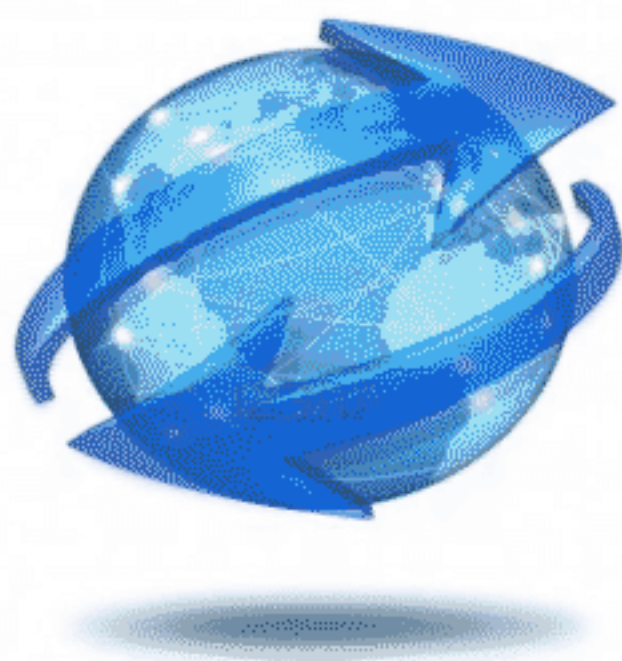

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 2 ч.1

2017

№2 (часть 1) 2017 г.

ISSN 2412-883X

**Competitiveness in a
global world: economics, science, technology**

**Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика,
наука, технологии**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Редакционный совет:

Главный редактор

Папырин В. Б. - кандидат экономических наук, доцент, Россия

Члены совета

Бездудная А. Г. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой производственного менеджмента и инноваций, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Большаков Н. М. - доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Президент Сыктывкарский лесной институт, Россия

Бондаренко В.А. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия

Брикач Г. Е. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Газетдинов М. Х. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Республики Татарстан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Дзагоев В. Ю. - кандидат экономических наук, Министр экономического развития Республики Южная Осетия, заместитель главного редактора, Южная Осетия

Долганов К. Л. - кандидат экономических наук, управляющий партнёр фонда прямых инвестиций «Центр», заместитель главного редактора, Россия

Ильин Л. И. - кандидат экономических наук, директор ФГБНУ Владимирский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Россия

Зуб А. Т. - доктор философских наук, профессор, заместитель декана по развитию факультета государственного управления МГУ, заслуженный профессор МГУ, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Московский государственный университет, Россия

Ксенофонтова Т.Ю. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Мухаметгалиев Ф. Н. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный экономист Республики Татарстан, директор Института экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Лапаев Д.Н. - доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления ФГБОУ ВО "Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева", Россия

Лукин А.С. - кандидат экономических наук, доцент, заместитель главного редактора, Россия

Найденов Н. Д. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия имени С. М. Кирова, Россия

Науменко Т. В. - доктор философских наук, профессор, факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия

Осипов В. С. - доктор экономических наук, заведующий сектором институтов государственного управления ФГБУН Институт экономики РАН, главный научный сотрудник Государственного НИИ Счетной палаты Российской Федерации, Россия

Останин В. А. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Дальневосточный федеральный университет, Россия

Рахаев Х. М. - доктор экономических наук, профессор, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова, Россия

Рожков Ю. В. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Хабаровский государственный университет экономики и права, Россия

Третьяков С. В. - кандидат экономических наук, директор ФГБНУ Пермский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Россия

УПРАВЛЕНИЕ МИГРАЦИОННЫМИ ПОТОКАМИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СИСТЕМЫ КАМЧАТСКОГО КРАЯ

Алферов А.А., аспирант, Камчатский государственный технический университет

Аннотация: Развитие и устойчивость структуры предпринимательской системы регионов РФ наряду с общепринятыми экономическими (статистическими, инвестиционными, отраслевыми и др.) подходами, целесообразно рассматривать в рамках принадлежности ее к сообществу экономического ценоза. Такие свойства ценозов, как структурно-топологическая динамика, непрерывное воспроизводство и самоорганизация позволяют исследовать устойчивость и развитие структур ценологического типа.

Ключевые слова: Предпринимательская система, устойчивость, экономический ценоз, параметрическое распределение, децильность, трудовые мигранты.

Abstract: The development and sustainability of entrepreneurial structures of the system regions in addition to the conventional economic (aggregate, investment, sectoral, etc.) approaches, it is advisable to consider within of belonging to the community economic cenosis. Such properties of cenoses, as structural-topological dynamics, continuous reproduction and self-organization allow us to investigate the stability and development of structures zoologicheskogo type.

Keywords: Business system, stability, economic cenosis, parametric distribution, decile, labor migrants.

Управление миграционными потоками региона следует осуществлять на основе оценки устойчивости предпринимательской системы Камчатского края в условиях влияния международных миграционных потоков. В [1] была выявлена сильная регрессионная зависимость между увеличением количества международных мигрантов и устойчивостью предпринимательской системы Камчатского края (при увеличении количества мигрантов структурная устойчивость предпринимательской системы Камчатского увеличивается).

Также установлено, что построенные ранговые параметрические распределения на основе эмпирических данных не вполне удовлетворяют условию «децильного» соотношения (показатель равный отношению суммарного макроэкономического показателя у 10 % компаний региона с наибольшими его значениями к суммарному его значению 10 % компаний региона с наименьшими его значениями намного превышает 10)

$$P_2 = \sum_{r=1}^{10} P_e(r) / \sum_{r=1}^{10} P_e(N-r+1). \quad (1)$$

$P_e(r)$ – эмпирические данные ранговых параметрических распределений, N – общее число рангов.

Здесь в числителе стоит сумма экономических показателей (годовой выручки) первых по рангу десяти компаний предпринимательской системы Камчатского края, а в знаменателе – сумма экономических показателей (годовой выручки) последних десяти компаний. Если значение данного показателя превышает 10, то в этом случае не выполняется условие устойчивости по критерию соотношения «крупное-мелкое».

Рассмотрим основные показатели деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства Камчатского края, представленные территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Камчатскому краю [2]. На основании этих данных сформированы таблицы ранговых параметрических распределений для основных секторов экономики Камчатского края за 2014г. и 2015г. (рыбной промышленности, оптовой и розничной торговли). В таблице 1 представлены данные построенных ранговых параметрических распределений предприятий рыбной промышленности предпринимательской системы Камчатского края за 2014 и 2015гг.

Таблица 1 - Ранговые параметрические распределения предприятий рыбной промышленности предпринимательской системы Камчатского края за 2014 и 2015гг.

Ранг	Название компании	Выручка тыс. руб, 2014г.	Ранг	Название компании	Выручка тыс. руб, 2015г.
1	ПАО "Океанрыбфлот"	8424263	1	ПАО "Океанрыбфлот"	16121330
2	ЗАО "Акрос"	3731247	2	ЗАО "Акрос"	5452442
3	Рыболовецкий колхоз им. В.И.Ленина	3203186	3	Рыболовецкий колхоз им. В.И.Ленина	5442826
4	ПАО "Озерновский рыбоконсервный завод № 55"	1903476	4	ПАО "Озерновский рыбоконсервный завод № 55"	3336688
5	ПАО "Колхоз им. Берекева"	1215229	5	ООО "Тымлатский рыбокомбинат"	2435240
6	ООО "Лунтос"	1037612	6	ЗАО "ЯМСы"	1836507
7	ЗАО "ЯМСы"	944983	7	ПАО "Колхоз им. Берекева"	1747353
8	ООО "Корякморепродукт"	722624	8	ООО "Лунтос"	1615688
9	ООО "Большереецк"	710822	9	ООО "Корякморепродукт"	1087238
10	ООО "Тымлатский рыбокомбинат"	670464	10	ООО "Народы Севера"	888713
11	ООО "Поллукс"	559644	11	Рыболовецкая артель "Красный труженник"	783694
12	Рыболовецкая артель "Красный труженник"	549502	12	ООО "Большереецк"	749614
13	МУП ОПХ "Заречное"	332831	13	ПАО "Колхоз Октябрь"	728129
14	ООО "Пелагиль"	330113	14	ООО "Пелагиль"	648856
15	ООО "Народы Севера"	307007	15	ООО "Поллукс"	490924

16	ПАО "Колхоз Октябрь"	286377	16	ООО "Колхоз Ударник"	336032
17	ЗАО "Компания Атолл-Запад"	278167	17	ООО "Ничира"	321657
18	ООО "Ничира"	271535	18	ООО "Лойд-Фиш"	287308
19	ООО "Колхоз Ударник"	221680	19	ЗАО "Компания Атолл-Запад"	259828
20	ООО "Лойд-Фиш"	211936	20	ПАО "УТРФ-Камчатка"	198783
21	ПАО "УТРФ-Камчатка"	111210	21	ООО "Жупаново"	119412
22	ПАО "Камчатрыбпром"	62138	22	ПАО "Камчатрыбпром"	58651
23	ООО "Охота и рыболовство"	59881	23	ООО "Охота и рыболовство"	57104
24	ООО "Северные промыслы"	38503	24	ООО "Северные промыслы"	41900
25	ООО "Рыбак Камчатки"	1998	25	ООО "Атлантик Фиш Трейдинг"	2019
26	ООО "Атлантик Фиш Трейдинг"	1843	26	ООО "Рыбак Камчатки"	1365

На рисунках 1 и 2 представлены построенные ранговые параметрические распределения эмпирических данных по выручке компаний рыбной промышленности предпринимательской системы за 2014 и 2015гг., обозначенные точками, и соответствующие им аппроксимирующие кривые гиперболического Н-распределения.

Графики на рисунках 1 и 2 показывают, что ранговые параметрические распределения компа-

ний рыбной промышленности довольно близки к Н-распределениям. При этом ранговые коэффициенты β этих Н-распределений лежат в интервале $[0,5;1,5]$. Т. е. множество компаний рыбной промышленности Камчатского края образуют вполне достаточную равновесную структуру экономического ценоза по рассматриваемому параметру - выручке.

Выручка, тыс. руб., 2014г.

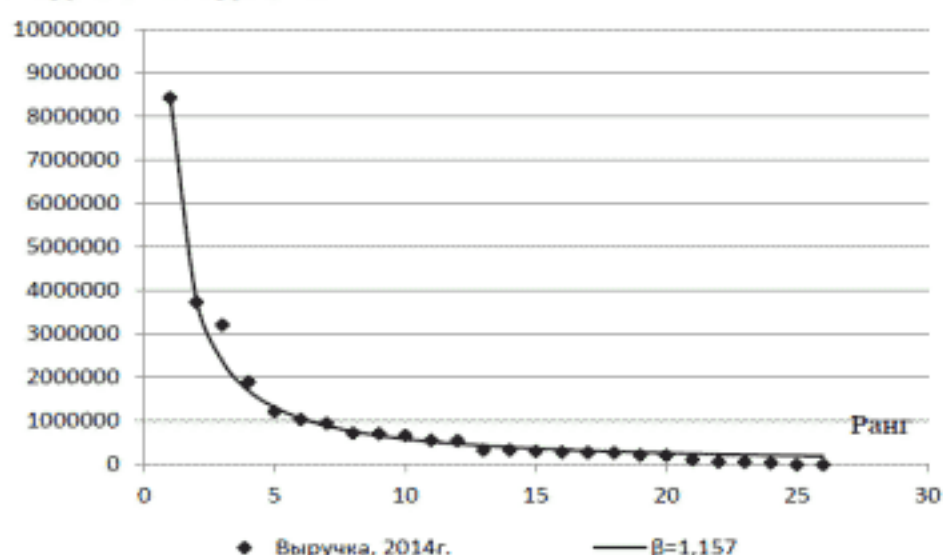

Рисунок 1 - Эмпирическое ранговое параметрическое распределение компаний рыбной промышленности за 2014г. и аппроксимирующее ее гиперболическое Н-распределение

Выручка, тыс. руб., 2015г.

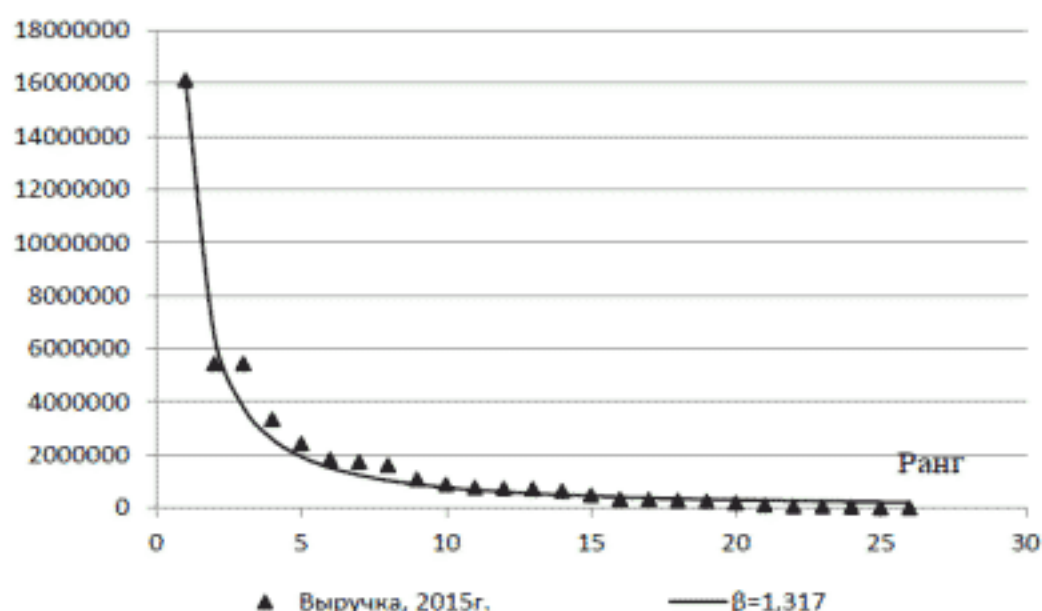

Рисунок 2 - Эмпирическое ранговое параметрическое распределение компаний рыбной промышленности за 2015г. и аппроксимирующее ее гиперболическое Н-распределение

На основании данных таблицы 1 произведен расчет «децильного» показателя для ранговых параметрических распределений предприятий

рыбной промышленности предпринимательской системы Камчатского края за 2014 и 2015гг. Результаты расчета представлены в таблице 2.

Таблица 2 - «Децильный» показатель ранговых параметрических распределений предприятий рыбной промышленности Камчатского края

Год	2014г.	2015г.
Децильный показатель	362,71	596,60

Расчетные данные таблицы 2 для компаний рыбной промышленности Камчатского края свидетельствуют, что показатели соотношения «крупное-мелкое» («децильные» показатели) за 2014г. и 2015г. значительно превышают 10. Соответственно, эти экономические ценозы не вполне удовлетворяют условиям устойчивости и их структура не является оптимальной. Поэтому для выполнения условий устойчивости необходимо увеличить выручку предприятий рыбной промышлен-

ности Камчатского края так, чтобы «децильный» показатель не превышал 10. В таблице 3 представлены выполненные расчеты значений выручки 10% малых предприятий рыбной промышленности, удовлетворяющие условию устойчивости по «децильному» показателю, а также величины, на которую необходимо увеличить выручку с фактических данных до выполнения условий устойчивости.

Таблица 3 - Расчетные данные выручки 10% малых предприятий рыбной промышленности, удовлетворяющих «децильному» показателю

Год	2014г., тыс. руб	2015г., тыс. руб
Значение выручки 10% малых предприятий, удовлетворяющей «децильному» показателю	1535870	2701660
Фактическое значение выручки 10% малых предприятий	42344	45284
Разница между расчетным и фактическим значением выручки 10% малых предприятий	1493526	2656376

Результаты расчетов, представленных в таблице 3, показывают, что для устойчивой конфигурации предприятий рыбной промышленности Камчатского края необходимо увеличение суммарной выручки 10% малых предприятий рыбной промышленности на 1 493 526 тыс. руб. в 2014г. и на 2 656 376 тыс. руб. в 2015г.

Также были рассмотрены компании оптовой и розничной торговли Камчатского края для оценки необходимых миграционных потоков, обеспечивающих устойчивое их развитие. Данные ранговых построенных параметрических распределений предприятий оптовой и розничной торговли предпринимательской системы Камчатского края за 2014 и 2015гг. представлены в таблице 4.

Таблица 4 - Ранговые параметрические распределения предприятий оптовой и розничной торговли предпринимательской системы Камчатского края за 2014 и 2015гг.

Ранг	Название компании	Выручка тыс. руб, 2014г.	Ранг	Название компании	Выручка тыс. руб, 2015 г.
1	ЗАО "Мясокомбинат Елизовский"	1389173	1	ООО "Витязь-авто"	2290113
2	ООО "Витязь-авто"	1311099	2	ЗАО "Мясокомбинат Елизовский"	1649626
3	ООО "Компания Шамса"	1146343	3	ООО "Компания Шамса"	1203829
4	ПАО "Молокозавод Петропавловский"	619035	4	ПАО "Молокозавод Петропавловский"	684434
5	ПАО "Камчатское пиво"	475647	5	ПАО "Камчатское пиво"	489299
6	ООО "Автомир"	332717	6	ООО "Автомир"	249258
7	ГУП "Пионерское"	258645	7	ГУП "Пионерское"	245618
8	ПАО "Петропавловский хлебокомбинат"	186147	8	ЗАО "Агротек-холдинг"	224696
9	ЗАО "Агротек-холдинг"	164090	9	ПАО "Петропавловский хлебокомбинат"	221908
10	ПО "Елизовский хлебокомбинат"	145989	10	ПО "Елизовский хлебокомбинат"	151062
11	ООО "Сварог"	78525	11	ПАО "Столовая № 5"	110925
12	ПАО "Столовая № 5"	76343	12	ООО "Пробочка"	98165
13	ООО СХП «Овощевод»	63898	13	ООО СХП «Овощевод»	74879
14	ООО "Мильковское"	51017	14	ООО "Сварог"	60125
15	ООО Камчатскстройматериалы"	23143	15	ООО "Мильковское"	52750
16	ООО "Профицит"	20302	16	ООО Камчатскстройматериалы"	28795
17	ООО "Книжный мир"	15148	17	ООО "Камчатские воды"	24663
18	ООО "Пробочка"	14206	18	ООО "Книжный мир"	13780
19	ООО "Камчатские воды"	13864	19	ООО "Оленевод"	11374
20	ООО "Оленевод"	11511	20	ООО "Профицит"	11649
21	ООО "Камея"	8441	21	ООО "Бавхас"	3468
22	ООО "Бавхас"	0	22	ООО "Камея"	1866

Для ранговых параметрических распределений предприятий оптовой и розничной торговли предпринимательской системы Камчатского края за 2014 и 2015гг., представленных в таблице 4,

построены наилучшие к ним приближения в виде гиперболических Н-распределений. На рисунках 2 и 3 представлены графики ранговых параметрических распределений эмпирических данных по вы-

ручке компаний оптовой и розничной торговли предпринимательской системы за 2014 и 2015гг., обозначенных точками, и соответствующие им ап-

проксимирующие кривые гиперболического Н-распределения.

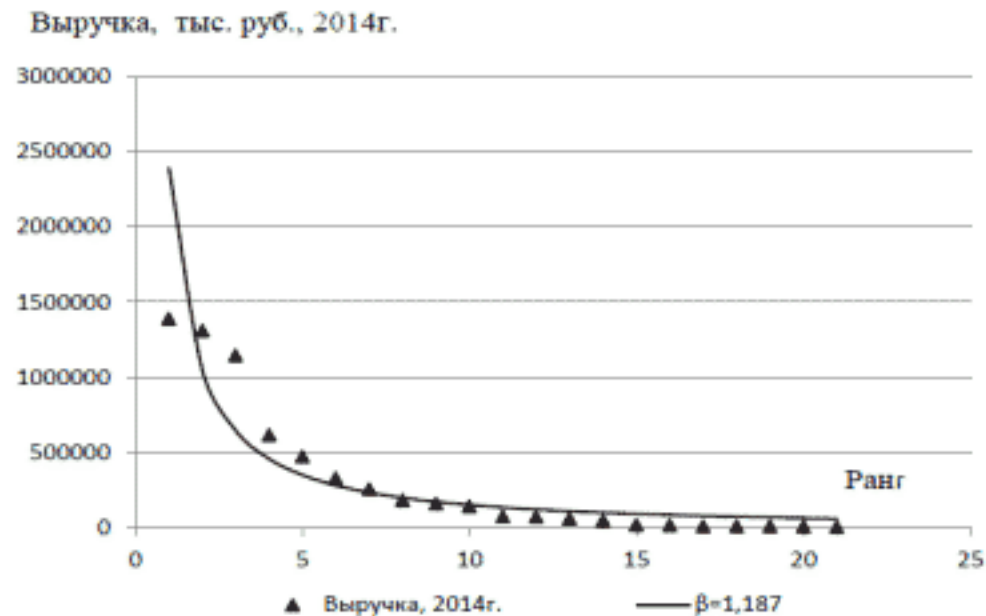

Рисунок 2 - Эмпирическое ранговое параметрическое распределение компаний оптовой и розничной торговли за 2014г. и аппроксимирующее ее гиперболическое Н-распределение

Графики на рисунках 2, 3 показывают, что ранговые параметрические распределения компаний оптовой и розничной торговли не вполне близки к построенным Н-распределениям. Такое поведение множества компаний оптовой и розничной торговли региона объясняется тем, что влияние на эти компании факторов девальвации рубля и ограничений в финансовой сфере оказывается более значимым, чем на компании рыбной промышленности.

вых параметрических распределений предприятий оптовой и розничной торговли предпринимательской системы Камчатского края за 2014 и 2015гг. (таблица 5).

Полученные результаты показали, что «децильные» показатели за 2014г. и 2015г. (113,75 и 302,87) значительно превышают 10. Соответственно, эти экономические ценозы не удовлетворяют условиям устойчивости и их структура не является оптимальной.

В соответствии с данными таблицы 4 произведен расчет «децильного» показателя для ранго-

Выручка, тыс. руб., 2015г.

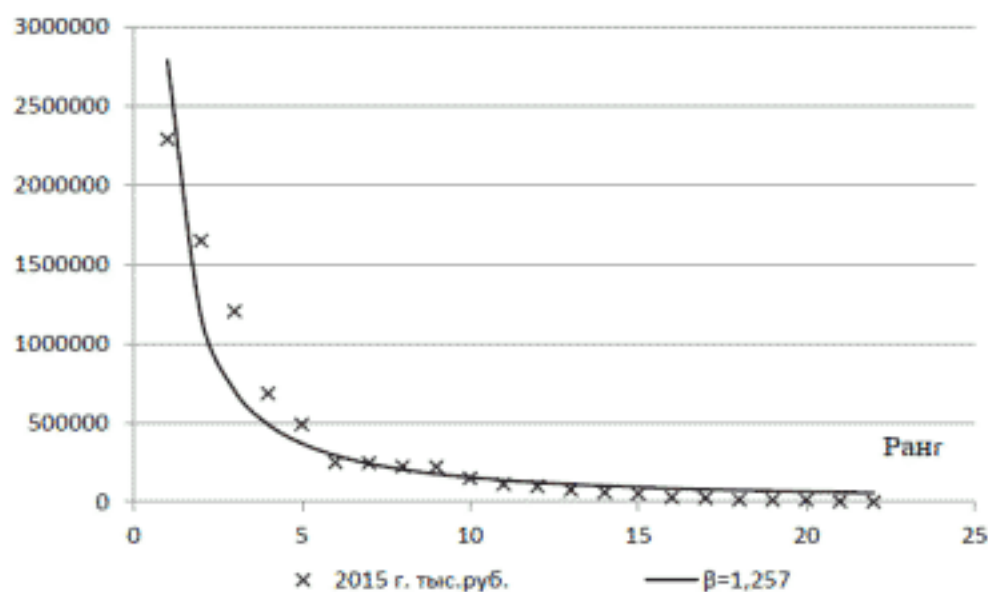

Рисунок 3 - Эмпирическое ранговое параметрическое распределение компаний оптовой и розничной торговли за 2015г. и аппроксимирующее ее гиперболическое Н-распределение

Таблица 5 - «Децильный» показатель ранговых параметрических распределений предприятий оптовой и розничной торговли Камчатского края

Год	2014г.	2015г.
Децильный показатель	113,75	302,87

Поэтому для выполнения условий устойчивости необходимо увеличить выручку предприятий

оптовой и розничной торговли Камчатского края, таким образом, чтобы их «децильный» показатель

не превышал 10. В таблице 6 представлены результаты расчетов суммарного значения выручки 10% малых предприятий оптовой и розничной торговли, удовлетворяющих условию устойчивости по

«децильному» показателю, а также величины, на которую необходимо увеличить суммарную выручку этих предприятий с фактических данных до выполнения условий устойчивости.

Таблица 6 - Расчетные данные выручки 10% малых предприятий оптовой и розничной торговли, удовлетворяющих «децильному» показателю

Год	2014г., тыс. руб.	2015г., тыс. руб.
Значение выручки 10% малых предприятий, удовлетворяющей «децильному» показателю	384661,5	514356,8
Фактическое значение выручки 10% малых предприятий	33816	16983
Разница между расчетным и фактическим значением выручки 10% малых предприятий	350845,5	497373,8

Аналогичным образом, на основании данных представленных на рисунке 3 был осуществлен расчет «децильного» показателя для ранговых параметрических распределений всей предпринимательской системы Камчатского края за 2014 и 2015гг. (таблица 7) и определены данные выручки 10% малых предприятий предпринимательской

системы Камчатского края в целом, удовлетворяющих «децильному» показателю. Были также рассчитаны величины, на которую необходимо увеличить суммарную выручку малых предприятий предпринимательской системы региона с фактических данных до выполнения условий устойчивости (таблица 8).

Таблица 7 - «Децильный» показатель ранговых параметрических распределений предпринимательской системы Камчатского края

Год	2014г.	2015г.
Децильный показатель	560,927	813,674

Таблица 8 - Расчетные данные выручки 10% малых предприятий предпринимательской системы региона, удовлетворяющих «децильному» показателю

Год	2014г., тыс. руб.	2015г., тыс. руб.
Значение выручки 10% малых предприятий, удовлетворяющей «децильному» показателю	3713165	5683268
Фактическое значение выручки 10% малых предприятий	66197	69847
Разница между расчетным и фактическим значением выручки 10% малых предприятий	3646968	5613421

Как было установлено ранее, для достижения оптимальной структуры предприятиями рыбной, оптовой и розничной торговли промышленности Камчатского края, а также всей предпринимательской системы региона, необходимо увеличить их суммарную выручку до выполнения условий устойчивости по «децильному» показателю. Для этого следует увеличить количество малых предприятий. Оценка необходимой рабочей силы для

функционирования такого количества компаний определена из отношения значения расчетной суммарной выручки, на которую необходимо увеличить фактическую суммарную выручку, к известной средней выручке на одного человека для субъектов малого предпринимательства Камчатского края. Результаты расчетов представлены в таблице 9 [3].

Таблица 9 - Расчетные оценки количества мигрантов необходимого для обеспечения устойчивости предпринимательской системы Камчатского края

Показатели	Единица измерения	2014г.	2015г.
Численность, занятых на малых предприятиях	человек	30954	30591
Оборот организаций по малым предприятиям	млн. рублей	86972,5	91899,9
Средний годовой оборот на 1 человека по малым предприятиям	млн. руб./чел.	2,80973	3,00415
Оценка количества мигрантов необходимого для обеспечения устойчивости предприятий рыбной промышленности Камчатского края	человек	532	884
Оценка количества мигрантов необходимого для обеспечения устойчивости предприятий оптовой и розничной торговли промышленности Камчатского края	человек	125	166
Оценка количества мигрантов необходимого для обеспечения устойчивости предприятий предпринимательской системы Камчатского края	человек	1298	1869

Соответственно управление миграционными потоками необходимо осуществлять на основе полученных оценок количества мигрантов, необходимых для обеспечения устойчивого развития

предприятий предпринимательской системы Камчатского края (1298 человек в 2014г. и 1869 человек в 2015г. для предпринимательской системы Камчатского края). При этом региональной вла-

стью в процессе формирования и применения организационно-правовых мер по привлечению международных трудовых мигрантов необходимо учитывать значения показателей занятости и недоиспользования рабочей силы региона, а также значения критериев и показателей, связанных с потребностью экономики края в трудовых мигрантах, разработанных с учетом региональных особенностей.

Таким образом, проведенные расчеты с учетом свойств экономических ценозов компаний предпринимательской системы Камчатского края,

а также компаний основных секторов экономики Камчатского края (рыбной, оптовой и розничной торговли) показали, что ранговые параметрические распределения этих компаний не удовлетворяют условию соотношения «крупное-мелкое». Поэтому с экономической точки зрения для улучшения структуры и обеспечения устойчивости предпринимательской системы Камчатского края необходимо увеличение количества малых предприятий региона и соответственно для обеспечения их функционирования возможно увеличение притока международной трудовой миграции.

Библиографический список

1. Алфёров А.А. Анализ и регулирование международных миграционных потоков на региональном уровне (Камчатский край). В кн.: Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы XXXII международной научно-практической конференции 29 декабря 2016 г. / Науч.-инф. издат. центр "Институт стратегических исследований". - Москва: Изд-во "Институт стратегических исследований": Изд-во "Перо", 2016. С. 18-26.
2. Федеральная служба государственной статистики, Центральная База Статистических Данных. URL: http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd_internal/DBInet.cgi (дата обращения: 02.12.2016).
3. Агентство инвестиций и предпринимательства Камчатского края URL: <http://www.kamgov.ru/aginvest/analiz-sostoania-malogo-i-srednego-predprinimatelstva> (дата обращения: 14.12.2016).

References

1. Alfyorov A.A. Analiz i regulirovanie mezhdunarodnyh migracionnyh potokov na regional'nom urovne (Kamchatskij kraj). V kn.: Sovremennye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk: materialy XXXII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 29 dekabrya 2016 g. / Nauch.-Inf. Izdat. centr "Institut strategicheskikh issledovanij". - Moskva: Izd-vo "Institut strategicheskikh issledovanij": Izd-vo "Pero", 2016. S. 18-26.
2. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki, Central'naya Baza Statisticheskikh Danyh. URL: http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd_internal/DBInet.cgi (data obrashcheniya: 02.12.2016).
3. Agentstvo Investicij i predprinimatel'stva Kamchatskogo kraja URL: <http://www.kamgov.ru/aginvest/analiz-sostoania-malogo-i-srednego-predprinimatelstva> (data obrashcheniya: 14.12.2016).

АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИИ ПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В ЦЕНТРЕ МЕДИЦИНСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ

Арисов А.В., Уральский государственный экономический университет
Трифонов Я.А., Уральский государственный экономический университет
Гращенко Д.В., к.т.н., доцент, Уральский государственный экономический университет

Аннотация: В статье рассмотрен рацион питания детей старше 11 лет в Центре медицинской реабилитации МВД России. Для анализа пищевой ценности и продуктового набора рациона было взято десятидневное меню для детей старше 11 лет. В анализируемом меню были выявлены отклонения от нормы по пищевой ценности и продуктовому набору. Работа выполнена в рамках научно-исследовательской работы №3076 по базовой части государственного задания Минобрнауки России.

Ключевые слова: питание детей, рацион питания, анализ, центр медицинской реабилитации.

Abstract: In this article discussed the organization nutrition for children over 11 years old in The center of medical rehabilitation of the MIA of Russia. A ten-day menu for children over 11 years old was taken for the analysis of nutritional value and food basket. Irregularities on nutritional value and food packages revealed in the analyzed menu. The work was performed as part of research work №3076 at the base of the state order MES of Russia.

Keywords: child nutrition, diet, analysis, center of medical rehabilitation.

Введение

Вопросы питания в учреждениях для лечения и отдыха играют важную роль. От того, насколько полноценно и правильно питается человек, зависит его самочувствие, общее состояние организма, настроение и комфорт. Часто наряду с общим меню в курортных столовых можно встретить и диетическое, которое подразделяется по характерам заболеваний (сахарный диабет, болезни сердечно-сосудистой системы, ожирение, гастрит).

В связи с этим учреждения отдыха и оздоровления с круглосуточным пребыванием должны выступать своеобразным «оазисом питания». Санатории являются учреждениями здравоохранения, поэтому требования к организации питания в них предъявляются достаточно высокие.

Средняя суточная калорийность санаторного рациона обычно составляет 3000-3500 калорий и может варьироваться в зависимости от программы лечения (курс массажа, прогулки на свежем воздухе, занятия спортом). Лечебная диета должна быть полноценной, с оптимальным соотношением белков, жиров и углеводов. Для диетического меню, например, при ожирении, рекомендуется ржаной хлеб в небольших количествах, а все другие виды хлебных и мучных изделий исключаются [1].

Стоит отметить, что диетическое меню в обязательном порядке должно содержать продукты, богатые витаминами, минеральными элементами и клетчаткой. К таковым можно отнести фрукты, свежевыжатые соки, овощи и злаковые культуры. Качественная полноценность рациона обеспечивается правильным соотношением основных пищевых веществ - белков, жиров, углеводов.

Важной составляющей является режим питания. Необходимо принимать пищу небольшими порциями, не менее 4 раза в день. Перерыв между приемами не должен превышать 5 часов в дневное время и 11 - в ночное. В индивидуальных случаях допустимо 6-разовое питание.

Правильное, сбалансированное питание во время лечения поможет привести здоровье в порядок, улучшить общее состояние организма, повысит работоспособность и настроение. Программа меню разрабатывается под строгим наблюдением врача-диетолога как для общего стола, так и с учетом индивидуальных особенностей отдельных групп клиентов.

Санаторно-курортное лечение и оздоровление является значимым лечебно-профилактическим мероприятием, направленным

на укрепление здоровья личного состава ОВД и внутренних войск, пенсионеров МВД России и членов их семей.

В лечебной практике курортов важное место занимает реабилитация больных после перенесенных тяжелых заболеваний (инфаркта миокарда, цереброваскулярных болезней и др.). Это сохраняет возможность дальнейшей трудовой деятельности более половины прошедших реабилитацию людей, что способствует их возвращению к активной жизни.

Понятие «медицинская реабилитация» определено статьей 40 Федерального закона 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», как «комплекс мероприятий медицинского и психологического характера, направленных на полное или частичное восстановление нарушенных и (или) компенсацию утраченных функций пораженного органа либо системы организма, поддержание функций организма в процессе завершения остро развившегося патологического процесса или обострения хронического патологического процесса в организме, а также на предупреждение, раннюю диагностику и коррекцию возможных нарушений функций поврежденных органов либо систем организма, предупреждение и снижение степени возможной инвалидности, улучшение качества жизни, сохранение работоспособности пациента и его социальную интеграцию в общество» [2].

Цель, объекты и методы исследования

Целью данной работы является анализ рациона питания детей в возрасте старше 11 лет в организации отдыха и оздоровления.

Объектом исследований выступает Центр медицинской реабилитации МВД России, находящийся в г. Березовском, Свердловской области. Работа выполнена в рамках научно-исследовательской работы №3076 по базовой части государственного задания Минобрнауки России.

Кроме сотрудников МВД России получить санаторно-курортное лечение могут также родственники сотрудников в возрасте до 23 лет. Однако, требования к рациону питания детей во многом отличается от требований к рациону питания взрослого человека. Проблема охраны здоровья детей является наиболее важным аспектом здоровой нации. Наиболее актуально темой, относящейся

ся к этой проблеме, является обеспечение детей полноценным питанием. Качественное и сбалансированное питание во многом определяет состояние здоровья и развитие ребенка.

В связи с этим предметом исследований было выбрано меню данного Центра для детей старше 11 лет.

Результаты исследования и их обсуждение

Был проведен анализ двухнедельного меню (на десять дней), т.к. у клиентов Центра есть возможность в субботу и воскресенье вернуться домой в связи с отсутствием процедур.

В Центре предусмотрено 5-разовое питание (завтрак, второй завтрак, обед, полдник, ужин). На второй завтрак подают отвар из крупы «Геркулес»

для нормализации работы желудочно-кишечного тракта.

Анализ десятидневного меню был проведен в программном комплексе «Система расчетов для общественного питания» 5-й версии [3].

Для анализа были использованы рецептуры Сборника рецептур блюд и кулинарных изделий для предприятий общественного питания [4], а также Сборника рецептур блюд мучных кондитерских и булочных изделий [5]. Рацион был проанализирован в соответствии с требованиями СанПиН 2.4.4.3155-13 [6].

Расчет выполнения норм потребления пищевых веществ представлен в таблицах 1 (1 неделя) и 2 (2 неделя). Ведомость продуктового набора представлена в таблицах 3 (1 неделя) и 4 (2 неделя).

Таблица 1 - Ведомость выполнения норм потребления пищевых веществ за 1 неделю

Наименование	Норма	1 день	2 день	3 день	4 день	5 день	Среднее в день	Выполнение, %
Белки, г	76,5	99,7	109,3	116,1	98,8	121,8	89,2	116
Жиры, г	85,0	89,9	84,8	84,6	82,2	77,6	83,8	98
Углеводы, г	370,2	349,7	363,24	530,3	385,3	401,3	405,9	110
Калорийность, ккал	2550,0	2614,7	2663,0	3370,4	2683,5	2805,3	2827,4	111

Таблица 2 - Ведомость выполнения норм потребления пищевых веществ за 2 неделю

Наименование	Норма	6 день	7 день	8 день	9 день	10 день	Среднее в день	Выполнение, %
Белки, г	76,5	87,3	95,8	113,8	100,8	90,8	97,7	128
Жиры, г	85,0	87,3	67,4	85,2	78,9	84,9	80,8	95
Углеводы, г	370,2	341,5	345,0	490,6	404,8	388,6	394,1	106
Калорийность, ккал	2550,0	2504,5	2382,8	3204,1	2744,6	2693,0	2705,8	106

Таблица 3 - Ведомость выполнения норм продуктового набора за 1 неделю, г

Наименование продукта	Норма	1 день	2 день	3 день	4 день	5 день	Среднее в день	Выполнение, %
Хлеб ржаной	120	150,0	150,0	150,0	150,0	150,0	150	125
Хлеб пшеничный	200,0	219,0	200,0	200,0	200,0	234,0	210,6	105
Мука пшеничная	35,0	0,0	3,0	242,0	2,0	0,0	49,4	141
Крупы, бобовые	50,0	61,0	192,0	167,0	170,0	157,0	149,4	299
Макаронные изделия	20,0	56,0	0,0	56,0	0,0	56,0	33,6	168
Картофель свежий	188,0	178,0	0,0	34,0	60,0	63,0	67,0	36
Овощи свежие, зелень	320,0	262,0	384,0	267,0	549,0	120,0	316,4	99
Фрукты свежие	185,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0
Соки плодоовощные	200,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0	0
Сухофрукты	20,0	20,0	20,0	20,0	20,0	17,0	19,4	97
Сахар-песок	45,0	47,0	45,0	57,0	51,0	51,0	50,2	112
Какао-порошок	1,2	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0
Говядина 1 кат.	78,0	48,0	0,0	32,0	45,0	78,0	40,6	52
Кура 1 кат.	53,0	0,0	143,0	0,0	0,0	0,0	28,6	54
Рыба-филе	77,0	132,0	132,0	132,0	144,0	132,0	134,4	175
Колбасные изделия	19,6	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0
Молоко 3,2%	300,0	234,0	38,0	211,0	0,0	211,0	138,8	46
Кисломолочная продукция	180,0	0,0	200,0	27,0	200,0	0,0	85,4	47
Творог 3%	60,0	0,0	0,0	0,0	0,0	128,0	25,6	43
Сметана 15%	10,0	20,00	0,0	23,00	0,0	24,00	13,4	134
Сыр российский	11,8	0,0	30,0	0,0	0,0	0,0	6,0	51
Масло сливочное	35,0	46,0	27,0	35,0	26,0	43,0	35,4	101
Масло растительное	18,0	16,0	21,0	25,0	45,0	0,0	21,4	119
Яйцо диетическое	40,0	118,0	0,0	14,00	40,0	36,0	41,6	104

Таблица 4 - Ведомость выполнения норм продуктового набора за 2 неделю, г

Наименование продукта	Норма	6 день	7 день	8 день	9 день	10 день	Среднее в день	Выполнение, %
Хлеб ржаной	120,0	150,0	150,0	150,0	150,0	150,0	150,0	125
Хлеб пшеничный	200,0	200,0	200,0	230,0	200,0	200,0	206,0	103
Мука пшеничная	20,0	4,0	4,0	219,0	23,0	6,0	51,2	256
Крупы, бобовые	50,0	83,0	137,0	140,0	228,0	148,0	147,2	294
Макаронные изделия	20,0	0,0	54,0	0,0	0,0	56,0	22,0	110
Картофель свежий	188,0	160,0	0,0	124,0	50,0	60,0	78,8	42
Овощи свежие, зелень	320,0	547,0	309,0	272,0	256,0	319,0	340,6	106
Фрукты свежие	185,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0
Соки плодово-овощные	200,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0
Сухофрукты	20,0	20,0	0,0	20,0	20,0	20,0	16,0	80
Сахар-песок	45,0	51,0	40,0	48,0	55,0	48,0	48,4	108
Какао-порошок	1,2	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0
Говядина 1 кат.	78,0	45,0	0,0	78,0	32,0	45,0	40,0	51
Кура 1 кат.	53,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0
Рыба-филе	77,0	103,0	184,0	132,0	132,0	124,0	135,0	175
Колбасные изделия	19,6	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0
Молоко 3,2%	300,0	0,0	211,0	23,0	0,0	211,0	89,0	30
Кисломолочная продукция	180,0	200,0	0,0	200,0	227,0	0,0	125,4	70
Творог 3%	60,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0
Сметана 15%	10,0	0,0	28,0	0,0	43,0	0,0	14,2	142
Сыр российский	11,8	0,0	0,0	30,0	0,0	30,0	12,0	102
Масло сливочное	35,0	41,0	34,0	39,0	28,0	32,0	34,8	99
Масло растительное	18,0	39,0	11,0	28,0	18,0	41,0	27,4	152
Яйцо диетическое	40,0	40,0	38,0	0,0	41,0	0,0	23,8	60

Анализ пищевой ценности и продуктового набора ЦМР МВД представлен на рисунках 1 (1 неделя) и 2 (2 неделя).

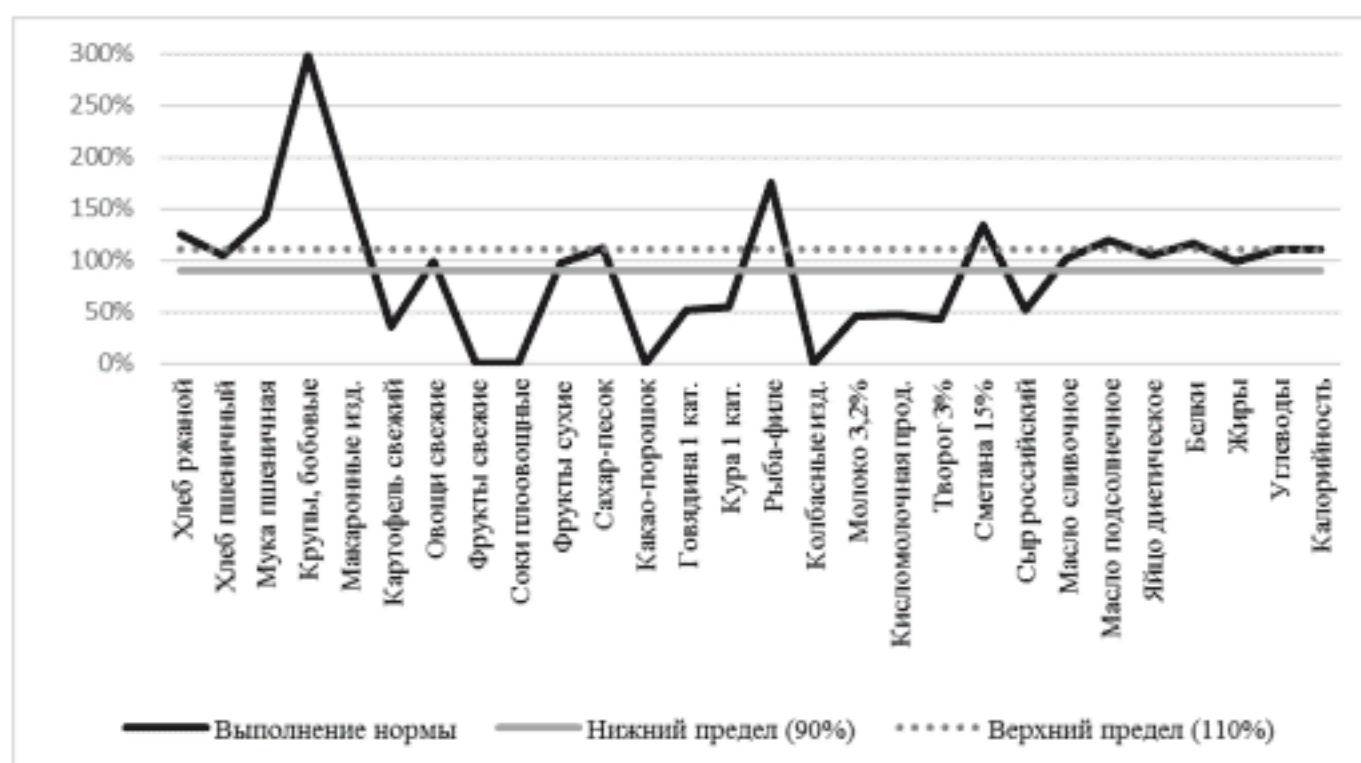

Рисунок 1 – Анализ ведомости «среднего дня» 1 недели

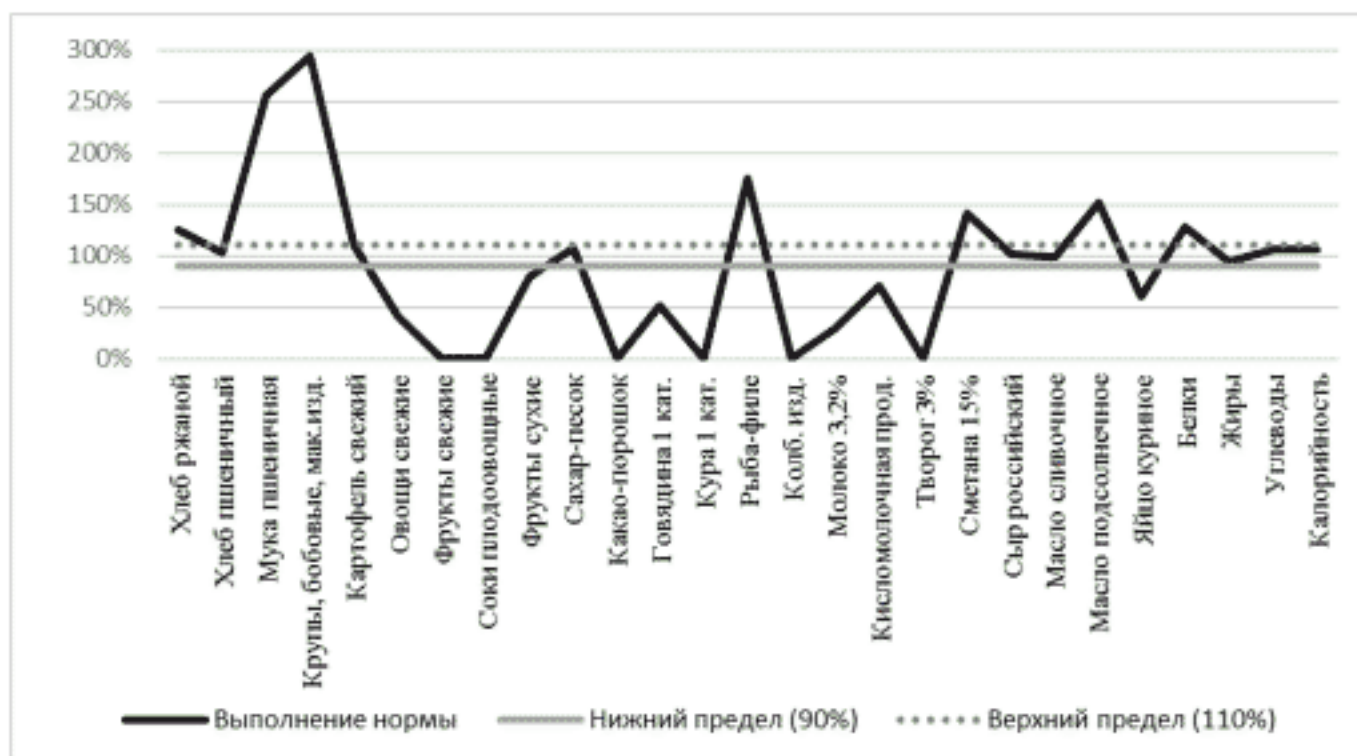

Рисунок 2 – Анализ ведомости «среднего дня» 2 недели

Из рисунков 1.1 и 1.2 видно, что значения выполнения нормы колеблется от 299% до 0%. Это связано с отсутствием в рационе ряда продуктов. Наибольшее значение приходится на крупы, бобовые (1 неделя - 299%, 2 неделя - 294%), а наименьшее - на фрукты свежие, соки плодовоовощные, какао-порошок и колбасные изделия (1 и 2 недели - 0%). Полученный рацион выполняет норму только по хлебу пшеничному (1 неделя - 105%, 2 неделя - 103%), овощам свежим (1 неделя - 99%, 2 неделя - 106%), макаронным изделиям (2 неделя - 110%), фруктам сухим (1 неделя - 97%), сахар-песку (2 неделя - 108%), сыру российскому (2 неделя - 102%), маслу сливочному (1 неделя - 101%, 2 неделя - 99%), яйцу диетическому (1 неделя - 104%), жирам (1 неделя - 98%, 2 неделя - 95%), углеводам (1 неделя - 110%, 2 неделя - 106%) и калорийности (2 неделя - 106%).

Проанализировав меню стоит отметить следующие отклонения от требований, которые следует исправить в новом меню:

1. большое содержание следующих пищевых веществ:
 - белки (1 неделя - 116%, 2 неделя - 128%);
2. большое количество следующих продуктов:
 - хлеб ржаной (1 и 2 недели - 125%);
 - мука пшеничная (1 неделя - 141%, 2 неделя - 256%);
 - крупы, бобовые (1 неделя - 299%, 2 неделя - 294%);
 - макаронные изделия (1 неделя - 168%);
 - сахар-песок (1 неделя - 112%);
 - рыба-филе (1 и 2 недели - 175%);
 - сметана 15% (1 неделя - 134%, 2 неделя - 142%);
 - масло растительное (1 неделя - 119%, 2 неделя - 152%);
3. низкое количество следующих продуктов:
 - картофель свежий (1 неделя - 36%, 2 неделя - 42%);
 - фрукты свежие (1 и 2 недели - 0%);
 - соки плодовоовощные (1 и 2 недели - 0%);
 - сухофрукты (2 неделя - 80%);

- какао-порошок (1 и 2 недели - 0%);
- говядина 1 кат. (1 неделя - 52%, 2 неделя - 51%);
- кура 1 кат. (1 неделя - 54%, 2 неделя - 0%);
- колбасные изделия (1 и 2 недели - 0%);
- молоко 3,2% (1 неделя - 46%, 2 неделя - 30%);
- творог 3% (1 неделя - 43%; 2 неделя - 0%);
- кисломолочная продукция (1 неделя - 47%, 2 неделя - 70%);
- сыр российский (1 неделя - 51%);
- яйцо куриное (2 неделя - 60%);

Заключение

На ряду со многими факторами, влияющими на здоровье детей, одними из ведущих является не соответствие физиологическим нормам и режиму питания. С ним связано формирование ведущих по распространенности заболеваний: патологии костно-мышечной системы, органов пищеварения. Некачественное и недостаточное питание приводит к снижению сопротивляемости организма инфекционным заболеваниям.

Питание - это составная часть комплексной терапии, иногда это вспомогательный метод лечения, на фоне которого эффективнее действуют медикаментозные средства, иногда - едва ли не главный лечебный фактор, а очень часто - надежное профилактическое средство при многих заболеваниях внутренних органов [7].

В анализируемом рационе полностью отсутствуют сухофрукты, соки плодовоовощные, какао-порошок и колбасные изделия. Можно заметить повышенное содержание белка за счёт превышения нормы по крупам и бобовым (в 3 раза) при пониженном содержании мясных продуктов (в 2 раза в сравнении с нормой). Также за счёт этого присутствует большое содержание растительных белков и пониженное содержание животных. Нахождение углеводов в пределах нормы за счёт балансирования отсутствия фруктов и соков и превышения муки пшеничной, круп и бобовых.

Выявленные отклонения могут привести к различным нарушениям деятельности разных от-

делов и систем организма, что может отрицательно сказаться на здоровье клиентов Центра медицинской реабилитации МВД России. К положительным моментам стоит отнести ежедневный приём отвара

из крупы «Геркулес». Отвар нормализует работу пищеварительной системы, что выступает положительным противовесом «вредным» продуктам и сбитому режиму питания.

Библиографический список

1. Сборник технических нормативов – Сборник рецептов на продукцию диетического питания для предприятий общественного питания [Текст]. Под редакцией М.П. Могильного и В.А. Тутельяна. – М: издательство «Дели плюс», 2013. – 808 с.
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон 21.11.2011 г. № 323-ФЗ. - Режим доступа: ИПС «Консультант».
3. Программный комплекс «Система расчётов для общественного питания» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://edtd.ru>.
4. Сборник технических нормативов - Сборник рецептов блюд и кулинарных изделий для предприятий общественного питания [Текст]. Под редакцией Ф.Л. Марчука. – М.: издательство «Хлебпродинформ», 1996. – 616 с.
5. Сборник рецептов мучных кондитерских и булочных изделий для предприятий общественного питания [Текст]. – М: издательство «Экономика», 1986. – 295 с.
6. СанПиН 2.4.4.3155-13. Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации работы стационарных организаций отдыха и оздоровления детей [Текст]. – М.: Российская газета, 2013. – 46 с.
7. Большая книга о питании для здоровья [Текст]. М.М. Гурьевич. – М: Издательство «ЛитРес», 2015. – 3438 с.

References

1. Sbornik tekhnicheskikh normativov – Sbornik receptur na produkciyu dieticheskogo pitaniya dlya predpriyatij obshchestvennogo pitaniya [Tekst]. Pod redakciej M.P. Mogil'nogo i V.A. Tutel'jana. – M: izdatel'stvo «DeLi plus», 2013. – 808 s.
2. Ob osnovah ohrany zdorov'ya grazhdan v Rossijskoj Federacii [EHlektronnyj resurs]: Federal'nyj zakon 21.11.2011 g. № 323-FZ. - Rezhim dostupa: IPS «Konsul'tant».
3. Programmnyj kompleks «Sistema raschyotov dlya obshchestvennogo pitaniya» [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://edtd.ru>.
4. Sbornik tekhnicheskikh normativov - Sbornik receptur blyud i kulinarnyh izdelij dlya predpriyatij obshchestvennogo pitaniya [Tekst]. Pod redakciej F.L. Marchuka. – M.: Izdatel'stvo «Hlebprodinform», 1996. – 616 s.
5. Sbornik receptur muchnyh konditerskih i bulochnyh izdelij dlya predpriyatij obshchestvennogo pitaniya [Tekst]. – M: Izdatel'stvo «EHkonomika», 1986. – 295 s.
6. SanPIN 2.4.4.3155-13. Sanitarно-ehpidemiologicheskie trebovaniya k ustrojstvu, sodержaniyu i organizacii raboty stacionarnyh organizacij otdyha i ozdorovleniya detej [Tekst]. – M.: Rossijskaya gazeta, 2013. – 46 s.
7. Bol'shaya kniga o pitanii dlya zdorov'ya [Tekst]. M.M. Gur'evich. – M: Izdatel'stvo «LitRes», 2015. – 3438 s.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОВ РАЗРАБОТКИ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ ОРГАНИЗАЦИИ

Арутюнова Д.В., к.э.н., доцент, Южный федеральный университет

Аннотация: Исследование посвящено методическим вопросам формирования финансовой стратегии компании. Обосновывается позиция, согласно которой финансовая стратегия является интеграционной единицей корпоративной стратегии. В исследовании представлены направления разработки финансовой стратегии, обобщен отечественный опыт в разрезе определений и факторов влияния. Результатом исследования является сравнительный анализ методов формирования финансовой стратегии в контексте корпоративного видения, что позволяет сформулировать задачи дальнейшего исследования.

Ключевые слова: финансовая стратегия, корпоративная стратегия, методы разработки стратегии.

Abstract: The article is devoted to methodological questions of financial strategy's formation. Substantiates the position is that the financial strategy is the integration unit of the corporate strategy. The study presents the main directions of development of the financial strategy, a national experience in the context of the definitions and factors of influence. The result of this research is comparative analysis of financial strategy's methods in the context of corporate vision. It allows us to formulate challenges for future research.

Keywords: financial strategy, corporate strategy, methods of strategy development.

Современные экономические условия функционирования организаций характеризуются сложностью и динамичностью, что предопределяет актуальность вопросов стратегического управления компаниями любых отраслей и сфер деятельности. Наиболее изученным вопросом стратегического менеджмента с точки зрения теоретических основ на сегодняшний день является процесс формирования стратегии. Однако практическая реализация данного процесса сопряжена с определенной спецификой в отношении взаимодействия двух управленческих уровней: корпоративного и функционального.

Исследования, посвященные разработке различных функциональных стратегий (в разрезе финансов [5, 210-212], [11, 24-26], [12, 531-535], логистики [2, 23-26], [3, 88-90], НИОКР [4,31-35], маркетинга [13, 199-202], [14] и т.д.) выявили ряд конфликтных ситуаций, что обусловлено различной природой и целевой направленностью каждого вида функциональной стратегии. Кроме того, результаты исследований [7, 227-301], [10, 117-122] позволили сделать вывод о стратегической важности именно финансовой составляющей и о природе финансовой стратегии, которая носит как подчиненный, так и определяющий характер по отношению к корпоративной стратегии. Это обусловлено следующими предпосылками:

1) для достижения поставленных стратегических целей компании необходимо обладать финансовым потенциалом, что требует разработки генерального плана действий по формированию и распоряжению денежными средствами с целью обеспечения финансовой безопасности;

2) для успешной реализации финансовой стратегии требуется эффективная система стратегического управления компанией, описанная как финансовыми, так и нефинансовыми показателями [6; 80].

Таким образом, с одной стороны, выбор финансовой стратегии компании, как и любой другой функциональной направленности, зависит от корпоративной стратегии. С другой стороны, стратегии, формулируемые на корпоративном уровне,

зачастую не позволяют реализовать финансовый потенциал, что актуализирует корректировку стратегии высшего управленческого уровня. В этой связи наиболее интересным является процесс формирования финансовой стратегии компании в контексте заданной корпоративной стратегии.

Данный тезис предопределяет необходимость систематизировать теоретические основы разработки финансовой стратегии организаций и выработать методологические подходы к ее применению. В рамках поставленной цели были обозначены задачи, которые условно можно разделить по двум направлениям (рис.1). Первое направление касается анализа и оценки стратегических аспектов функционального направления. Второе - посвящено анализу и оценке взаимодействия корпоративного и функционального управленческих уровней.

Целью настоящего исследования является первое направление, а именно, анализ и оценка стратегических аспектов финансового менеджмента. В связи с этим, основными задачами являются вопросы дефиниции, детерминант и методов финансового управления.

Анализ литературы, посвященной теоретическим и методологическим основам разработки финансовой стратегии компании [17; 230], [18;123] позволяет сделать вывод об отсутствии единого подхода в терминологии. В таблице 1 представлены наиболее распространенные определения финансовой стратегии, сгруппированные в зависимости от подходов к определению термина.

Анализ определений, представленных в таблице 1, позволяет выявить пять ключевых аспектов, так или иначе включаемых в определения:

- целью формирования финансовых стратегий является эффективное развитие организации;
- под временным горизонтом понимаются долгосрочные ориентиры;
- основным направлением является финансовая деятельность;
- под важными условиями понимаются факторы внешней и внутренней среды.

Рисунок 1 - Основные направления исследования процесса разработки финансовой стратегии организации

Таблица 1 - Определение финансовой стратегии

Подход	Определение финансовой стратегии
Финансовая стратегия как план	ФС это совокупность ключевых целей и основных способов их достижения, долговременный курс финансовой политики, рассчитанный на перспективу [24; 49];
	ФС это вид функциональной стратегии, обеспечивающей основные направления развития финансовой деятельности путем формирования долгосрочных финансовых целей, выбора эффективных путей достижения, адекватной корректировки формирования и использования финансовых ресурсов при изменении условий внешней среды [16; 96].
Финансовая стратегия как отражение управленческих процессов	ФС это совокупность методов формирования финансовых ресурсов, их планирование и обеспечение финансовой устойчивости [19; 75];
	ФС это общее направление и способ использования средств для достижения поставленной цели, чему соответствует определенный набор правил и ограничений для принятия решения [26; 14];
	ФС это составляющая экономической стратегии, направленная на достижение долгосрочных целей в соответствии с миссией путем формирования и использования финансовых ресурсов [21; 9].
Финансовая стратегия как совокупность направлений деятельности	ФС это система долгосрочных решений по привлечению и использованию финансовых ресурсов, обеспечению финансовой безопасности, построению эффективной финансовой деятельности [25; 27];
	ФС это комплексное управление всеми активами и пассивами компании [1; 171];
	Финансовая стратегия это выбор и обоснование политики привлечения и эффективного размещения ресурсов коммерческой организации [22; 20].

С точки зрения подходов к сущности финансовой стратегии, следует отметить, что в отличие от стратегического менеджмента, где финансовая стратегия рассматривается как одна из функциональных стратегий [8; 14], в финансовом менеджменте ученые в основном оперируют конкретными терминами, такими как: долгосрочные инвестиционные решения, структура капитала, дивидендная политика, кредитная политика, управление денежными средствами, запасами, финансовое планирование и т.д. Далее под финансовой стратегией будем понимать совокупность направлений финансового развития, включающих все важнейшие аспекты финансовых отношений, и обеспечивающих реализацию стратегических целей компании. Таким образом, финансовая стратегия это совокупность действий, целью которых является

эффективное развитие компании в рамках сформированной миссии, долгосрочных целей, разработанной корпоративной и бизнес стратегий организации, представляющий собой финансирование путем формирования, координации, распределения и использования финансовых ресурсов компании в условиях риска и неопределенности.

Данный тезис определяет и результат реализации финансовой стратегии, который представлен сформированным финансовым потенциалом компании, базой для эффективного стратегического управления. Кроме того, формирование и реализация финансовой стратегии подразумевает присутствие подсистемы корректировки направлений формирования и использования финансовых ресурсов при изменении условий внешней и внутренней среды. Состав наиболее важных факторов

внешней и внутренней среды, подлежащих оценке в процессе стратегического финансового анализа в разрезе доминантных сфер финансового развития предприятия, приведен в таблице 2 [27].

На следующем этапе анализа проведена систематизация видов и типов финансовых стратегий. В самом общем смысле, с точки зрения управленческого уровня, различают:

- генеральную финансовую стратегию (определяет общие долгосрочные ориентиры финансовой деятельности предприятия, в том числе, взаимоотношения с бюджетами всех уровней, образо-

вание и использование дохода предприятия, потребности в финансовых ресурсах и источниках их формирования);

- оперативную финансовую стратегию (стратегия текущего маневрирования финансовыми ресурсами, в том числе стратегия контроля за расходованием средств и мобилизацией внутренних резервов, планируемые обороты по денежным поступлениям и расходам);

- стратегию выполнения отдельных стратегических задач (детализация финансовых операций в конкретный промежуток времени) [23; 326].

Таблица 2 - Наиболее важные факторы внешней и внутренней финансовой среды

Основные сферы стратегического финансового развития	
Факторы внешней финансовой среды	<ol style="list-style-type: none"> 1. Потенциал формирования финансовых ресурсов предприятия (конъюнктура кредитных рынков, кредитная политика и т.д.); 2. Уровень эффективности инвестиций предприятия (конъюнктура товарных рынков, уровень доходности инвестиционных проектов и т.д.); 3. Уровень финансовой безопасности предприятия (конъюнктура страхового рынка, уровень развития рынка ценных бумаг и т.д.); 4. Уровень качества управления финансовой деятельностью предприятия (коммуникативные связи, прозрачность финансового рынка, использование альтернативных финансовых инструментов и т.д.)
Факторы внутренней финансовой среды	<ol style="list-style-type: none"> 1. Потенциал формирования финансовых ресурсов предприятия (амортизационная политика, политика формирования прибыли, дивидендная политика, средне-взвешенная стоимость капитала и т.д.); 2. Уровень эффективности инвестиций предприятия (инвестиционная политика, оборачиваемость активов и т.д.); 3. Уровень финансовой безопасности предприятия (политика управления оборотными активами, структура капитала); 4. Уровень качества управления финансовой деятельностью (широта финансовой информации, планирование финансовой деятельности)

Комплексный характер финансовой стратегии предопределяет основные направления финансовых стратегий, такие как [16; 102-103]:

- стратегия формирования финансовых ресурсов предприятия,
- инвестиционная стратегия,
- стратегия обеспечения финансовой безопасности предприятия,
- стратегия повышения качества управления финансовой деятельностью предприятия.

С точки зрения дальнейшего анализа выделены следующие виды финансовых стратегий:

1. Стратегия финансовой поддержки развития компании (СФПРК) направлена на обеспечение высоких темпов операционной деятельности за счет улучшения показателей деловой активности компании, выхода на новые рынки, выпуска новой продукции. В зависимости от внутренних претензий и внешних условий стратегия может развиваться в таких направлениях, как интенсивный рост, интегрированное развитие, диверсификация. При реализации указанных стратегий существенно увеличивается потребность в финансовых ресурсах, в связи с чем, приоритетным направлением является процесс формирования финансовых ресурсов.

2. Стратегия финансового обеспечения роста компании (СФОРК) направлена на сбалансирование состояние параметров роста операционной деятельности и необходимого уровня финансовой устойчивости компании. Реализация данной стратегии рассматривает в качестве приоритетной задачи эффективное распределение и использование ресурсов.

3. Стратегия финансовой стабилизации компании (СФСК) применяется в условиях нестабильности, возникновения долгосрочных финансовых трудностей, при снижении финансово-хозяйственных показателей. В этих условиях при-

оритетным направлением финансового развития становится формирование достаточного уровня финансовой устойчивости компании.

4. Антикризисная финансовая стратегия (АФС) является крайним проявлением стратегии финансовой стабилизации и реализуется в виде вариантов стратегий реструктуризации, сокращения, ликвидации и т.д. Результатом стратегий является сокращение объемов производства и реализации продукции вследствие процессов выхода с отдельных рынков или их сегментов, сокращения определенных производственных единиц и т.д. [9; 296-301].

Кроме того, следует обратить внимание на то, что финансовые стратегии необходимо формулировать в тесной привязке к корпоративным видам стратегий роста и развития компании. Являясь частью общей стратегии экономического развития предприятия, финансовая стратегия, с одной стороны, носит по отношению к ней подчиненный характер и должна быть согласована с ее целями и направлениями. Вместе с тем, с другой стороны, финансовая стратегия сама оказывает существенное влияние на формирование общей стратегии экономического развития предприятия.

Обоснованная значимость финансовых стратегий позволяет сформулировать дальнейшую задачу исследования: определение моделей и методов финансового менеджмента, соответствующих выделенным выше аспектам реализации финансовой стратегии. Далее будут проанализированы и классифицированы наиболее популярные методы и модели формирования финансовой стратегии в контексте взаимосвязи корпоративных и функциональных направлений, а именно, матричные методы, методы, основанные на финансовых показателях и системном подходе.

1. Матричные методы формирования финансовых стратегий представлены матрицей финансо-

вой стратегий Ж. Франсона и И. Романа и метода-ми портфельного анализа.

«При построении матрицы финансовой стратегии Ж. Франсона и И. Романа используются следующие важные категории финансового менеджмента:

- результат хозяйственной деятельности (РХД). С экономической точки зрения данный показатель может быть определен как денежные средства предприятия после финансирования развития, а, следовательно, РХД позволяет сформулировать вывод о ликвидности предприятия после финансирования всех расходов, связанных с его развитием. Положительное значение данного показателя дает основания готовиться к реализации масштабных инвестиционных проектов;

- результат финансовой деятельности (РФД) отражает финансовую политику предприятия (привлечение заемных средств или функционирование без привлечения таковых). При его подсчете используется только движение финансовых потоков: на фазе привлечения заемных средств РФД становится положительным, на фазе отказа от привлечения – отрицательным;

- РФХД показывает величину и динамику денежных средств предприятия после совершения всего комплекса инвестиционно-производственной и финансовой деятельности фирмы. Положительная величина результата финансово-хозяйственной деятельности дает основание утверждать, что в деятельности фирмы имеет место превышение доходов фирмы над ее расходами. Данный вывод может быть распространен не только на текущий момент, но и на будущий краткосрочный период. Также положительное значение показателя - основание для реализации масштабных инвестиционных проектов» [1; 181-183, 28].

Ценность матрицы с точки зрения стратегического финансового менеджмента заключается в вариантах интерпретации результатов: формулирование выводов возможно как по каждому ее квадранту (текущий вариант), так и по варианту стратегических действий, связанных с развитием организации, что позволяет как сформулировать финансовую стратегию на текущем этапе, так и модифицировать ее в результате изменения важных параметров функционирования предприятия.

Методы портфельного анализа (BCG, McKinsey&Co, Shell, матрица Ансоффа, трехмерная схема Абеля и др.) интересны с точки зрения формирования финансовых стратегий, направления инвестиций в наиболее конкурентоспособные области. Инструментом, в большей степени ориентированным на финансовую составляющую, является методика разработки финансовой стратегии компании предложенная Arthur D. Little (ADL). В основе данного подхода к портфельному анализу компании лежит сочетание четырех стадий жизненного цикла отрасли и пяти конкурентных позиций. Матрица дополняется набором уточненных стратегий [8; 92]. С точки зрения финансового управления матрица позволяет установить распределение объемов продаж, дохода и инвестиций по отдельным видам бизнеса в зависимости от стадии жизненного цикла и положения бизнеса и отрасли.

2. Методы, основанные на финансовых показателях представлены как отдельными параметрами (показатель EVA), так и факторной моделью DuPont.

Метод оценки и управления стоимостью EVA (Economic Value Added) базируется на концепции остаточного дохода, предложенной Альфредом Маршаллом. Концепция получила распространение в силу актуализации вопросов, связанных с мак-

симизацией дохода для акционеров. Метод используется для измерения добавленной стоимости, возникающей как результат операционной деятельности компании, с учетом затрат на привлечение капитала. Базируясь на стоимости капитала, как средневзвешенном значении различных видов финансовых инструментов, используемых для финансирования инвестиций, EVA позволяет определять стоимость компании и оценить эффективность отдельных подразделений компании. Постоянная положительная величина показателя свидетельствует об увеличении стоимости компании. Кроме этого, EVA, выделяя часть денежного потока, заработанного за счет инвестиций, служит инструментом для определения нормы возврата на капитал (ROC).

«Важную роль при расчете показателя EVA играют структура источников финансовых ресурсов предприятия и цена источников. EVA позволяет понять какой вид финансирования (собственное или заемное) и какой размер капитала необходим для получения определенного значения прибыли. Это позволяет определить линию поведения собственников, направляя ресурсы в стратегические зоны хозяйствования с высокими показателями доходности» [15; 395-397].

Модель DuPont представляет собой логическую взаимосвязь основных финансовых параметров путем разложения показателя рентабельности собственного капитала на ряд частных финансовых коэффициентов. Модель раскрывается через показатели чистой маржи и оборачиваемости активов. Оба показателя комбинируются для расчета рентабельности активов. С точки зрения стратегического финансового управления модель позволяет сформировать различные варианты финансового развития компании с учетом взаимосвязи основных финансовых показателей.

Существенным недостатком предложенных методов является трудоемкость расчетов, ретроспективность информации и сложность ее обработки. Кроме того, необходимо учитывать инфляцию, которая может снизить стоимость оборотных средств, величину кредиторской и дебиторской задолженности, разные методы учета, сезонность. Также существенным недостатком является тот факт, что методики можно отметить скорее определение с помощью этих методик каких-то перспективных нормативных значений, а не содержательного характера будущего финансового развития.

Общим недостатком представленных в данном разделе параметров является тот факт, что они не всегда встроены в общую стратегическую канву, а следовательно, не позволяют учесть и использовать взаимосвязь управленческих параметров с точки зрения реализации стратегических действий.

3. Системный подход к разработке финансовых стратегий предполагает выстраивание общего видения с учетом использования основных управленческих принципов. В качестве наиболее популярных с точки зрения системности можно выделить методики разработки финансовой стратегии, предложенные И.А. Бланком и А.П. Градовым.

Методика разработки финансовой стратегии И. Бланка включает в себя следующие этапы [16; 105-106]:

- «1) Определение общего периода формирования финансовой стратегии.

- 2) Исследование факторов внешней среды и конъюнктуры финансового рынка. В качестве методологической основы исследования могут быть использованы такие инструменты стратегического

менеджмента как SNW-анализ, PEST-анализ, SWOT-анализ, методы портфельного анализа.

3) Оценка сильных и слабых сторон финансовой деятельности предприятия.

4) Комплексная оценка стратегической финансовой позиции предприятия.

5) Разработка стратегических финансовых целей компании (формирование финансовой философии, учет объективных ограничений в достижении стратегических целей, формирование главной стратегической финансовой цели, формирование «дерева стратегических финансовых целей»).

6) Конкретизация целевых показателей финансовой стратегии по периодам ее реализации.

7) Разработка целевых стратегических нормативов финансовой деятельности.

8) Принятие основных стратегических финансовых решений – процесс рассмотрения возможных способов достижения стратегических финансовых целей и выбор наиболее эффективных из них.

9) Оценка эффективности принятой финансовой стратегии. Оценка проводится на основе со-

гласованности с прогнозируемыми изменениями внешней среды, корпоративной стратегией, внутренним потенциалом компании. Кроме того, необходим учет эффективности реализации и допустимого уровня риска.

10) Организация контроля реализации финансовой стратегии».

Методика «разработки финансовой стратегии, предложенная А.П.Градовым, основана на рассмотрении отдельных вариантов поведения в различных сферах, а именно, стратегии ценообразования, стратегии функционирования на рынке ценных бумаг, стратегии инвестиционной деятельности, что в комплексе и формирует понятие финансовой стратегии» [20; 177]. По каждой из предложенных стратегий достаточно четко прописываются этапы реализации и формулируются возможные сценарии принятия управленческих решений.

В таблице 3 представлен сравнительный анализ методов разработки финансовой стратегии организации.

Таблица 3 - Сравнительный анализ основных методов разработки финансовой стратегии

Методы	Достоинства	Недостатки
1. Матричные методы: - матрица Франсона и Романа, - методы портфельного анализа	Наглядность и простота применения	Трудности учета рыночных отношений и субъективность оценок, большое количество критериев, трудности выбора стратегий из альтернатив
2. Методы, основанные на финансовых показателях: - метод EVA, - метод DuPont	Позволяет увидеть финансовую картину компании, сделать вывод о степени эффективности инвестиций, определить перспективные значения	Трудоемкость расчетов, сложность обработки финансовых показателей, статичность параметров
3. Методы, основанные на системном подходе: - И.А. Бланк, - А.П. Градов	Четко прописаны алгоритмы разработки и выбора стратегии, системный взгляд, формирование возможных сценариев поведения компании	Недостатки методов анализа, используемых при исследовании внешней среды, отсутствие инструментов финансового анализа

Следует отметить, что все проанализированные в рамках данного исследования методы и подходы к формированию финансовых стратегий имеют преимущества, недостатки и определенные условия с точки зрения реализации. Данный тезис обуславливает необходимость комплексного взгляда на процесс формирования финансовой стратегии компании, что позволит учесть объективные факторы, определяющие перспективы и ограниченность имеющегося потенциала экономического роста. Формирование финансовой стратегии обеспечивается способностью моделировать

финансовую ситуацию, выявлять необходимость изменений, а также предвидеть вектор и характер данных изменений. Следовательно, определяющим фактором формирования и реализации эффективной финансовой стратегии будет являться возможность ее интеграции со стратегиями более высокого управленческого уровня (например, со стратегиями бизнес-единиц или стратегиями роста и развития корпорации). Данный тезис формирует задачи следующего этапа исследования: анализ и оценка взаимодействия функционального (финансового) и корпоративного уровней управления.

Библиографический список

1. Акулов В.Б. Финансовый менеджмент. М.: Флинта, 2016. – 262с.
2. Арутюнова Д.В. Выбор стратегии распределительной логистики в организации. Альманах современной науки и образования. №3 (70). 2013. – С.23-26.
3. Арутюнова Д.В. Детерминанты формирования стратегии логистики распределения на предприятиях пищевой промышленности // Материалы XI международной научной конференции «Актуальные вопросы современной экономической науки». – Липецк: Гравис, 2013. – С. 88-90.
4. Арутюнова Д.В. Инновационный менеджмент. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2014. -150 с.
5. Арутюнова Д.В. Комплексная оценка финансовой устойчивости организации// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. №6 (65) Часть 1. 2014. - С. 210-212.
6. Арутюнова Д.В. Системный подход к формированию финансовой стратегии компании//Труды XIV межд. научно-практической конференции «Системный анализ в проектировании и управлении». Ч.2.-СПб.: СПбГПУ, 2010.- С. 79-81.
7. Арутюнова Д.В. Сравнительный анализ основных подходов и инструментов стратегического планирования компаний// Труды конгресса по интеллектуальным системам и информационным технологиям «AIS-IT`09».- М.: Физматлит, 2009.- Т.2. С. 227-232.
8. Арутюнова Д.В. Стратегический менеджмент. Таганрог, 2010. - 122с.
9. Арутюнова Д.В. Стратегические аспекты финансового менеджмента: модели и методы//Труды конгресса по интеллектуальным системам и информационным технологиям «AIS-IT`10».-М.: Физматлит, 2010.- Т.2. С. 296-301.

10. Арутюнова Д.В. Стратегическое управление: проблемы практической реализации// Труды Международных научно-технических конференций «Интеллектуальные системы» (AIS`08) и «Интеллектуальные САПР» (CAD-2008).- М.: Физматлит, 2008. - Т3. С.117-122.
11. Арутюнова Д.В. Финансовая устойчивость как индикатор стратегии компании// Альманах современной науки и образования. №7 (85). 2014. - С.24-26.
12. Арутюнова Д.В. Финансовая устойчивость в контексте стратегического управления организацией// Экономика и предпринимательство. №8 (49). 2014. - С.531-535.
13. Арутюнова Д.В., Безуглова В.И. Маркетинговые инструменты в сфере образовательных услуг// Новая наука: опыт, традиции, инновации. - Sterlitamak: РИЦ АМИ, 2015. - С. 199-202.
14. Арутюнова Д.В., Жданова Д.В. Определение конкурентной ситуации и разработка направления стратегического развития организации с использованием инструментария маркетинга// Научно-методический электронный журнал «Современные научные исследования». №11. 2016. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.e-koncept.ru/2016/16014.htm>
15. Бирюкова Д.С., Назарова В.В. Стоимостные методы оценки эффективности менеджмента компании// Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». №3. 2014. - С. 393-414.
16. Бланк И.А. Финансовый менеджмент. Киев: Ника-Центр: Эльга, 2004. - 527 с.
17. Борисова В. Д., Сычев П. П. Особенности финансовых стратегий российских компаний// Известия ПгПУ им. в. г. Белинского. № 24. 2011. - С. 230-233.
18. Бородин А.И., Верченко Ю.К. Финансовая стратегия предприятия в современных условиях// Вестник ВСГУТУ. №4(39). 2012. - С.123-127.
19. Горицкая Н. Финансовая стратегия //Финансовый директор. №11. 2005. - С. 74-79.
20. Градова А.П. Экономическая стратегия фирмы, 4-е изд. СПб: Специальная литература, 2003. - 958 с.
21. Илышева Н.Н., Крылов С.И. Финансовая стратегия организации – понятие, содержание и анализ.//Финансы и кредит. №17. 2004. - С.8-17.
22. Ковалев В.В. Введение в финансовый менеджмент. М: Финансы и статистика, 2007. -768с.
23. Ковалева А.М. Финансы и кредит. М: Финансы и статистика, 2005. -512с.
24. Леонтьев В.Е., Бочаров В.В. Корпоративные финансы. СПб.: Питер, 2004.-592с.
25. Лисовская И.А. Финансовая стратегия компании: путь к финансовому успеху и стабильности // Грани экономики. Инициативы 21 века. № 3. 2009. - С. 26-30.
26. Шеремет А.Д., Ионова А.Ф. Финансы предприятий: Менеджмент и анализ. М: ИНФРА-М. 2004.-538с.
27. Яковлева И.Н. Влияние внешней и внутренней финансовой среды при разработке финансовой стратегии//Справочник экономиста, № 10. 2010. [Электронный ресурс] // URL: http://www.profiz.ru/se/10_2010/vlianie_fin_sredy
28. Гениберг Т.В., Иванова Н.А., Полякова О.В. Сущность и методические основы разработки финансовой стратегии фирмы/ Научные записки НГУЭУ - 2009 №4

References

1. Akulov V.B. Finansovyy menedzhment. M.: Flinta, 2016. - 262s.
2. Arutyunova D.V. Vybor strategii raspredelitel'noj logistiki v organizacii. Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya. №3 (70). 2013. - S.23-26.
3. Arutyunova D.V. Determinanty formirovaniya strategii logistiki raspredeleniya na predpriyatiyah pishchevoj promyshlennosti // Materialy XI mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Aktual'nye voprosy sovremennoj ehkonomicheskoy nauki». - Lipeck: Gravits, 2013. - S. 88-90.
4. Arutyunova D.V. Innovatsionnyy menedzhment. Rostov-na-Donu: YUFU, 2014. -150 s.
5. Arutyunova D.V. Kompleksnaya ocenka finansovoy ustojchivosti organizacii// Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. №6 (65) CHast' 1. 2014. - S. 210-212.
6. Arutyunova D.V. Sistemnyj podhod k formirovaniyu finansovoy strategii kompanii//Trudy XIV mezhd. nauchno-prakticheskoy konferencii «Sistemnyj analiz v proektirovanii i upravlenii». CH.2.- SPb.: SPbGPU, 2010.- S. 79-81.
7. Arutyunova D.V. Sravnitel'nyj analiz osnovnyh podhodov i instrumentov strategicheskogo planirovaniya kompanij// Trudy kongressa po intellektual'nym sistemam i informacionnym tekhnologiyam «AIS-IT`09».- M.: Fizmatlit, 2009.- T.2. S. 227-232.
8. Arutyunova D.V. Strategicheskij menedzhment. Taganrog, 2010. - 122s.
9. Arutyunova D.V. Strategicheskie aspekty finansovogo menedzhmenta: modeli i metody//Trudy kongressa po intellektual'nym sistemam i informacionnym tekhnologiyam «AIS-IT`10».-M.: Fizmatlit, 2010.- T.2. S. 296-301.
10. Arutyunova D.V. Strategicheskoe upravlenie: problemy prakticheskoy realizacii// Trudy Mezhdunarodnyh nauchno-tehnicheskikh konferencij «Intellektual'nye sistemy» (AIS`08) i «Intellektual'nye SAPR» (CAD-2008).- M.: Fizmatlit, 2008. - T3. S.117-122.
11. Arutyunova D.V. Finansovaya ustojchivost' kak indikator strategii kompanii// Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya. №7 (85). 2014. - S.24-26.
12. Arutyunova D.V. Finansovaya ustojchivost' v kontekste strategicheskogo upravleniya organizaciej// EHkonomika i predprinimatel'stvo. №8 (49). 2014. - S.531-535.
13. Arutyunova D.V., Bezuglova V.I. Marketingovye instrumenty v sfere obrazovatel'nyh uslug// Novaya nauka: opyt, tradicii, innovacii. - Sterlitamak: RIC АМИ, 2015. - S. 199-202.
14. Arutyunova D.V., Zhdanova D.V. Opredelenie konkurentnoj situacii i razrabotka napravleniya strategicheskogo razvitiya organizacii s ispol'zovaniem instrumentariya marketinga// Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal «Sovremennye nauchnye issledovaniya». №11. 2016. [EHlektronnyj resurs] // URL: <http://www.e-koncept.ru/2016/16014.htm>
15. Biryukova D.S., Nazarova V.V. Stoimostnye metody ocenki ehffektivnosti menedzhmenta kompanii// Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Seriya «EHkonomika i ehkologicheskij menedzhment». №3. 2014. - S. 393-414.
16. Blank I.A. Finansovyy menedzhment. Kiev: Nika-Centr: EHl'ga, 2004. - 527 s.

17. Borisova V. D., Sychyov P. P. Osobennosti finansovyh strategij rossijskih kompanij// Izvestiya PpPu Im. v. g. Belinskogo. № 24. 2011. – S. 230–233.
18. Borodin A.I., Verchenko YU.K. Finansovaya strategiya predpriyatiya v sovremennyh usloviyah// Vestnik VSGUTU. №4(39). 2012. – S.123-127.
19. Gorickaya N. Finansovaya strategiya //Finansovyj direktor. №11. 2005. – S. 74-79.
20. Gradova A.P. EHkonomicheskaya strategiya firmy, 4-e izd. SPb: Special'naya literatura, 2003. – 958 s.
21. Ilysheva N.N., Krylov S.I. Finansovaya strategiya organizacii – ponyatie, sodержanie i ana-liz.//Finansy i kredit. №17. 2004. – S.8-17.
22. Kovalev V.V. Vvedenie v finansovyj menedzhment. M: Finansy i statistika, 2007. –768s.
23. Kovaleva A.M. Finansy i kredit. M: Finansy i statistika, 2005. –512s.
24. Leont'ev V.E., Bocharov V.V. Korporativnye finansy. SPb.: Piter, 2004.–592s.
25. Lisovskaya I.A. Finansovaya strategiya kompanii: put' k finansovomu uspekhu i stabil'nosti // Grani ehkonomiki. Inicijaty 21 veka. № 3. 2009. – S. 26-30.
26. SHeremet A.D., Ionova A.F. Finansy predpriyatij: Menedzhment i analiz. M: INFRA-M. 2004.-538s.
27. YAKovleva I.N. Vliyanie vneshnej i vnutrennej finansovoj sredy pri razrabotke finansovoj strategii//Spravochnik ehkonomista, № 10. 2010. [EHlektronnyj resurs] // URL: http://www.profiz.ru/se/10_2010/vlianie_fin_sredy
28. Genlberg T.V., Ivanova N.A., Polyakova O.V. Sushchnost' i metodicheskie osnovy razrabotki finansovoj strategii firmy/ Nauchnye zapiski NGUEHU - 2009 №4

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Аслаева С.Ш., к.э.н., научный сотрудник, институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра академии наук

Гайсина А.Ш., к.ф.-м.н., старший преподаватель, Уфимский государственный нефтяной технический университет

Аннотация: цель работы - исследование районных образований, как подсистем в рамках единого экономического пространства, и эффективности функционирования муниципальных социально-экономических систем Республики Башкортостан. Это потребовало решение задач: выявление структуры вкладов факторов производства в формирование темпов роста валовой продукции, оценивание эффективности функционирования социально-экономических систем, моделирование экономического пространства, составление прогноза экономического развития.

Ключевые слова: экономическое пространство, структура, индексный метод, производственные функции

Abstract: The study of regional formations as subsystems into a single economic space, and the efficiency of municipal socio-economic systems of the Republic of Bashkortostan. This required for solving problems: Identification of factors of production in the formation of the structure of deposits growth rate of gross output, evaluating the functioning of the socio-economic systems, modeling of economic space, predict the economy by homogeneous groups with a variety of structural and dynamic types.

Keywords: economic space, structure, Index method, production function.

Экономическое пространство Республики Башкортостан (РБ), является сложной системой с неоднородной структурой [5,6,8], вследствие этого существуют многообразные модели для оценки эффективности работы региона, среди которых можно выделить оптимизационные, балансовые и эконометрические модели [15]. В исследовании основное внимание сконцентрировано на инструментарии эконометрического моделирования и его частных случаях, связанных с получением и исследованием производственных функций, которые являются необходимым элементом построения многосекторных моделей [11], также Аксянова А.В. считает, что производственные функции можно концептуально рассматривать и как средство многофакторной оптимизации в рассматриваемой системе экономического пространства [1]. С помощью них возможно прогнозирование развития экономических систем.

В данном исследовании проблемы эконометрического моделирования с применением производственных функций будут решаться в контексте их использования для совокупности однородных муниципальных образований (МО), главным условием включения МО в группу является структурно-динамический тип его воспроизводственного механизма. Так, в первую группу вошли трудоемкие

города республики, с высокой инвестиционной эффективностью и нагрузкой, во вторую группу вошли трудоемкие МО, состоящие из города и сельских поселений, в третью группу вошли капиталоемкие МО, состоящие из сельских поселений, при этом в группу не вошли районы с аномально высоким коэффициентом, определяющим капиталоемкость района [3].

Вначале проведем анализ влияния фондоотдачи и фондовооруженности на валовую продукцию (ВП) индексным методом. Используя факторный анализ можно сделать выводы об эффективности сдвигов в воспроизводственно-функциональной структуре региональной экономики, охарактеризовать развитие всего экономического пространства и его подсистем [4]. Выполненные вычисления показывают преимущественное влияние на прирост ВП фондоотдачи и фондовооруженности в РБ в 2005-2014 гг., тенденция к росту ВП по РБ сохраняется. Разброс минимальных и максимальных значений по абсолютным приростам ВП, вызванных влиянием рассматриваемых соответствующих факторов, позволяет констатировать, что для некоторых МО РБ характерно постоянство сохранения «лидерства» по предельным значениям прироста ВП (табл. 1, 2).

Таблица 1 - Размах значений приростов ВП за счет изменения численности занятых

Годы	Максимальный прирост		Минимальный прирост	
	МО	тыс.руб.	МО	тыс.руб.
2005-2006	г. Нефтекамск	1026959	г. Уфа	-9973592
2006-2007	Учалинский район	374437	г. Салават	-7373080
2007-2008	г. Нефтекамск	29869969	Туймазинский район	-9729160
2008-2009	Хайбуллинский район	263636	г. Нефтекамск	-16804276
2009-2010	Давлекановский район	64748	г. Уфа	-10736999
2010-2011	Уфимский район	2526987	г. Уфа	-5959298
2011-2012	г. Уфа	13454784	Уфимский район	-3501400
2012-2013	г. Октябрьский	376148	г. Уфа	-5361932
2013-2014	г. Октябрьский	449527	г. Салават	-6216589

Источник: данные Башстата

Численность занятых в экономике республики сокращается, изменение прироста ВП за счет численности занятых уменьшается. Наиболее неравномерна численность занятого населения в г. Нефтекамск, в котором с 2005-2006 гг., с 2007-

2008 гг. наблюдался наибольший, а с 2008-2009 гг. минимальный прирост ВП за счет численности населения. Уменьшение валовой продукции за счет численности населения наблюдалось в г. Уфе с 2005-2006 гг., с 2009-2010 гг., с 2010-2011 гг., с

2012-2013 гг., только с 2007 г. к 2008 г. наблюдался общий положительный прирост ВП за счет численности занятых по республике.

На фоне большого вклада фондоотдачи в общий прирост ВП наблюдаемого по совокупности МО РБ, отдельные районы характеризуются снижением прироста ВП за счет фондоотдачи (табл. 2), среди которых можно выделить Белокотайский и Туймазинский районы. При этом г. Уфа занимает

устойчивые первые места в РБ по приросту ВП за счет изменения фондоотдачи, кроме 2012-2013 гг., в котором изменение его ВП за счет фондоотдачи было самым наименьшим. Г. Салават с 2007-2009 гг. имел минимальный прирост в РБ ВП за счет фондоотдачи, но со временем ситуация изменялась и в 2012-2013 гг. имел наибольший прирост по республике.

Таблица 2 - Размах значений приростов ВП за счет изменения фондоотдачи

Годы	Максимальный прирост		Минимальный прирост	
	МО	тыс.руб.	МО	тыс.руб.
2005-2006	г. Стерлитамак	10432572	Белокотайский р-он	-39608
2006-2007	г.Уфа	10135996	г.Нефтекамск	-8299574
2007-2008	г. Стерлитамак	11358823	г. Салават	-2932388
2008-2009	Белорецкий район	25732559	г.Салават	-112098702
2009-2010	г. Уфа	206042378	Туймазинский район	-2039639
2010-2011	г. Уфа	84589821	г. Сибай	-1919348
2011-2012	г.Стерлитамак	1717306	Уфимский р-он	-27307513
2012-2013	г. Салават	9096099	г. Уфа	-55846803
2013-2014	г. Уфа	82628761	Белорецкий р-он	-4550955

Источник: данные Башстата

Также и фондовооруженность имеет большой влияние на ВП в республике, наибольшая фондовооруженность с 2005-2014 гг. наблюдалась в г. Уфе, соответственно и увеличение ВП за счет фондовооруженности. Наименьший минимальный прирост ВП за счет фондовооруженности – в г. Нефтекамске, г. Агиделе, Краснокамском, Бакалинском, Шаранском районах. Наибольшие и наименьшие значения ВП наблюдаются в основном в городах республике, что связано с их наибольшим удельным весом в структуре экономического

пространства РБ. Поэтому рассмотрим прирост ВП по факторам в группах.

Большее число районов, для которых характерным является снижение прироста ВП за счет изменения численности занятых, сосредоточено в группе МО только с сельским поселением, от 75% до 97%. Более чем в 50% МО во второй группе наблюдается снижение ВП за счет численности населения, в первой группе наблюдается наибольший разброс от 16% до 100% МО, в которых снижается ВП за счет динамики численности населения (табл. 3).

Таблица 3 - Количество МО РБ, имеющих отрицательные значения приростов ВП за счет изменения численности занятых

Группы	Периоды, гг.								
	2005-2006	2006-2007	2007-2008	2008-2009	2009-2010	2010-2011	2011-2012	2012-2013	2013-2014
МО только с городскими поселениями	4	6	1	6	6	5	2	5	5
МО с городским и сельскими поселениями	7	9	11	12	10	8	8	12	12
МО только с сельскими поселениями	28	33	36	36	35	28	31	36	29

Источник: данные Башстата

В г.Октябрьском в подавляющем большинстве времени с 2005-2014 гг. происходило положительное изменение ВП за счет численности населения. Во второй группе в Бирском, Туймазинском, Баймакском, Белебеевском, Давлекановском, Дюр-

тюлинском, Ишимбайском, Мелеузовском районах происходит устойчивое снижение ВП за счет численности населения.

Наблюдается положительный прирост ВП за счет изменения фондоотдачи в РБ (табл. 4).

Таблица 4 - Количество МО РБ, имеющих отрицательные значения приростов ВП за счет изменения фондоотдачи

Группы	Периоды, гг.								
	2005-2006	2006-2007	2007-2008	2008-2009	2009-2010	2010-2011	2011-2012	2012-2013	2013-2014
МО только с городскими округами	0	1	5	5	3	1	2	4	3
МО с городским и сельскими поселениями	0	2	7	7	4	4	3	7	6
МО только с сельскими поселениями	2	15	24	11	22	9	10	16	10

Источник: данные Башстата

В первой группе не наблюдается МО с постоянным снижением ВП за счет фондоотдачи, во второй группе постоянное увеличение ВП за счет фондоотдачи происходит в Благовещенском, Давлекановском районе, в остальных районах не

наблюдается устойчивого положительного или отрицательного прироста ВП за счет фондоотдачи. В третий группе во многих районах наблюдается положительный прирост ВП за счет фондоотдачи,

устойчиво положительный прирост – в Балтачевском, Мишкинском районах.

Города Уфа и Салават характеризуются устойчивым повышением ВП за счет фондовооруженности. Во второй группе устойчивое повышение наблюдалось в Благовещенском, Баймакском, Дюртюлинском, Мелеузовском, Янаульском районах, в остальных же районах наблюдается то повышение, то понижение ВП за счет фондовооруженности. В третьей группе в основном наблюдаются положительные изменения ВП, при этом устойчиво положительное изменение присуще Абзелиловскому, Дуванскому, Зианчуринскому, Караидельскому, Кармаскалинскому, Кюргазинскому, Мечетлинскому, Мишкинскому, Миякинскому, Чекишевскому районам.

На рост ВП большое влияние оказывали такие факторы, как фондовооруженность и фондоемкость.

Получив представление о динамике основных показателей эффективности экономического раз-

вития в муниципальных образованиях РБ, вернемся к исследованию универсальных воспроизводственных механизмов с помощью экономико-математического моделирования. Исследуем динамические ряды основных экономических показателей на наличие «аномальных» тенденций. Предварительно проведем графический анализ двухфакторной производственной модели Кобба-Дугласа, согласно которой индекс выпуска рассматривают как усредненную оценку индексов затрат капитала и труда, теоретически динамический ряд индекса ВП может быть расположен между динамическими рядами индексов стоимости основных производственных фондов и численности занятых или не должна быть ниже уровня индексов изменения затрат факторов. Графический анализ с использованием производственных функций проводим по однородным группам. На рис. 1 представлена динамика индексов в первой группе.

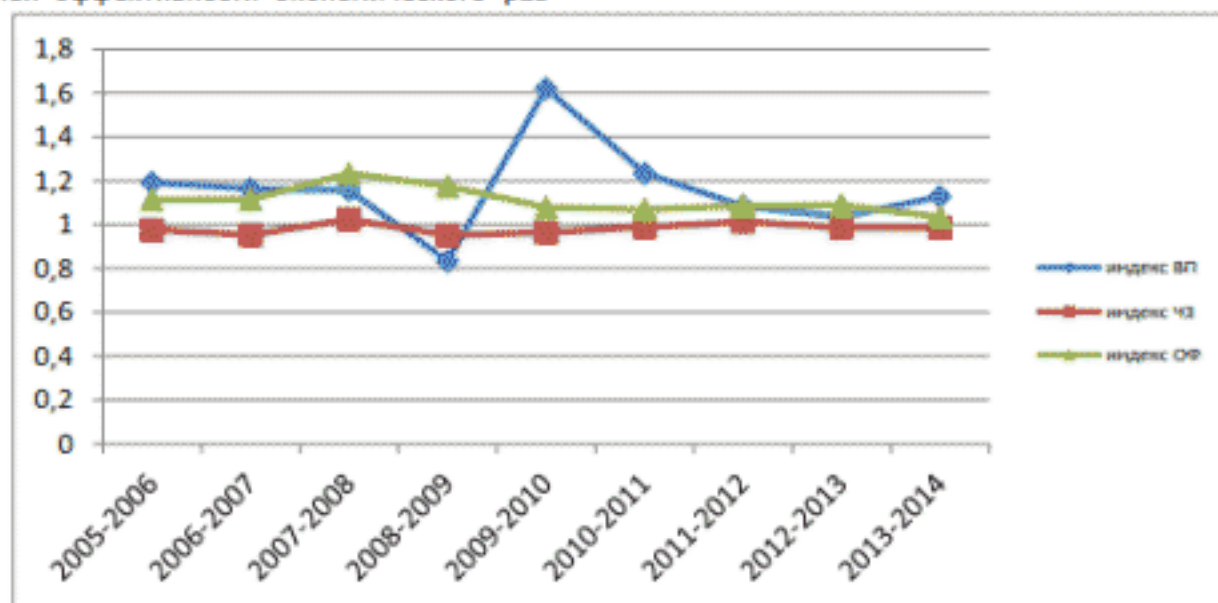

Рисунок 1 - Динамика индексов по группе 1

Для группы 1 «нормальная» (соответствующая теоретическому значению) экономическая динамика наблюдается в 2007-2009 гг., 2012-2013 гг., когда значения индексов ВП действительно занимают усредненное положение между индексами факторов производства. Устойчивое опережение индексов объемов ВП наблюдалось в 2005-

2007 гг., 2009-2012 гг., с 2013 г. по настоящее время. Для группы 2 характерна «нормальная» экономическая динамика в 2008-2009 гг., 2012-2014 гг. Устойчивое опережение индексов объемов ВП наблюдалось в 2005-2008 гг., 2009-2011 гг., с 2014 г. по настоящее время (рис.2).

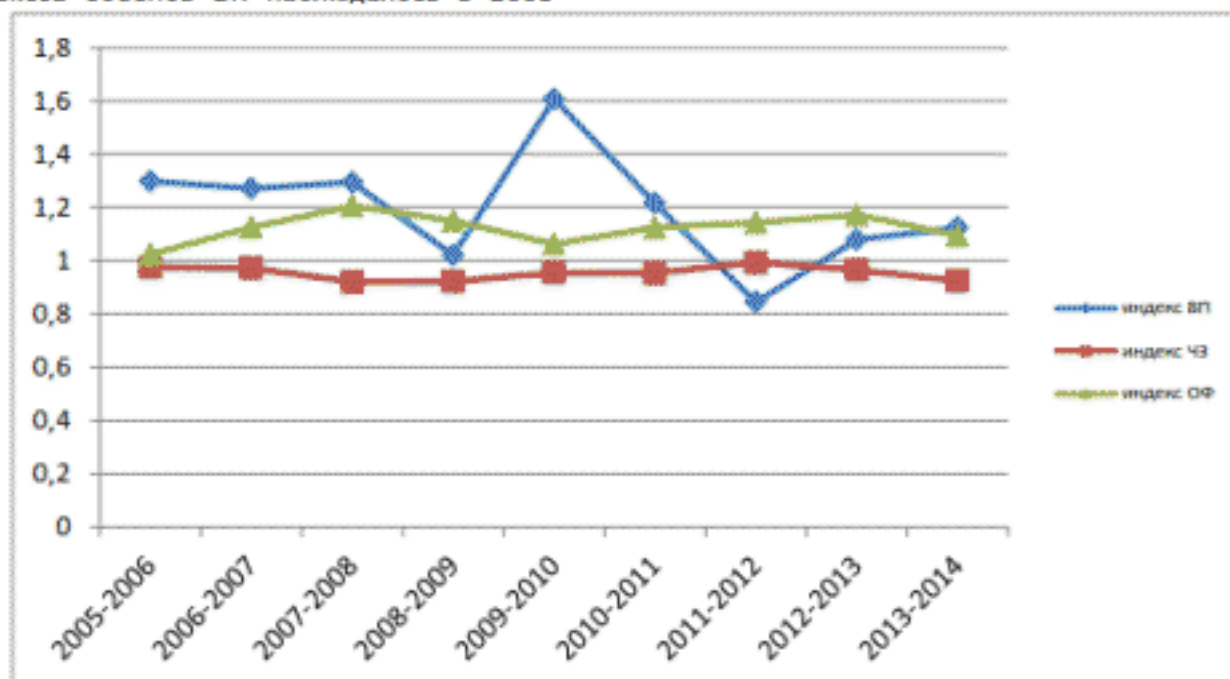

Рисунок 2 - Динамика индексов по группе 2

Так для группы 3 характерна «нормальная» экономическая динамика в 2007-2009 гг., 2011-2013 гг. Устойчивое опережение индексов объемов ВП наблюдалась в 2005-2007 гг., 2009-2011 гг., с 2013 г. по настоящее время. В целом более ровной является динамика анализируемых показателей для группы 1, объединяющих в себе достаточно стабильные и устойчивые МО в плане воспроизводимости основных показателей экономического роста. Изменение численности занятых и основных фондов происходит равномерно во всех группах.

По сформированным динамическим рядам в однородных группах, построим уравнения множественной линейной регрессии:

$$Y(t) = L(t) + K(t) + S(t) + c,$$

где $L(t)$ – среднегодовая численность занятых в экономике в год t , $K(t)$ – стоимость основных производственных фондов в год t и $S(t)$ – площадь сельскохозяйственных угодий соответственно в год t ; c – константа.

Для сопоставимости динамических рядов учтем индекс инфляции [6], произведем взвешивание по методу Гусева с целью корректировки соответствующих факторов с учетом поправок на незагруженность части производственных мощностей, на неполную занятость в экономике:

$$L_t = L_t * \frac{w_t}{w_b},$$

где $w = \frac{Y}{L}$ производительность труда,

$$K_t = K_t * \frac{w_t}{w_b},$$

$$K_t = K_t * \frac{K}{L}$$

где $w = \frac{Y}{L}$ производительность труда, t – текущий момент времени, b – период времени, взятый за базу сравнения.

Полученные линейные модели множественной регрессии статистически значимы, адекватны, отсутствует мультиколлинеарность.

Для группы 1 с городскими поселениями:

$$Y(t) = 269395466 - 347,10X_1 + 0,75X_2, R^2 = 0,70.$$

Для группы 2 с городскими и сельскими поселениями:

$$Y(t) = 107072316 - 166,56X_1 + 0,86X_2 - 98679X_3, R^2 = 0,70.$$

Для группы 3 с сельскими поселениями:

$$Y(t) = 85021950 - 115,85X_1 + 0,75X_2 - 29966X_3, R^2 = 0,74.$$

Связь между валовой продукцией и численностью занятых, основными фондами (ОФ) в первой группе высокая, связь между ВП и численностью занятых, ОФ, площадью сельскохозяйственных угодий во второй и третьей группе высокая. Коэффициент детерминации показывает, что во всех трех типологических группах на 70% валовая продукция обусловлена представленными выше показателями.

Для всех трех групп характерно уменьшение численности занятых в экономике, увеличение стоимости ОФ, при этом ВП увеличивается, так в первой группе при увеличении численности занятых на 347,10 чел и увеличение средней стоимости ОФ на 0,75 тыс.руб. ВП увеличится на 1 тыс.руб., во второй группе при сокращении численности занятых на 166,56 чел. и увеличении

стоимости ОФ на 0,86 тыс.руб., при уменьшении площади сельскохозяйственных угодий на 98679,07 га ВП увеличится на 1 тыс.руб, в третьей группе при сокращении численности занятых на 115,85 чел., увеличение стоимости ОФ на 0,75 тыс.руб. и при уменьшении площади сельскохозяйственных угодий на 29966 га ВП увеличится на 1 тыс.руб. Сокращение численности занятого населения в первой группе происходит быстрее. Площади сельскохозяйственных культур имеют обратную связь с ВП.

Используем следующие производственные функции для построения моделей [7]:

- трехфакторную степенную производственную функцию $Y(t) = L(t)^{a_1} K(t)^{a_2} S(t)^{a_3}$,

- двухфакторную производственную функцию Тинбергена, являющуюся модификацией стандартной двухфакторной функции Кобба-Дугласа и задающую экспоненциальный рост продукта во времени с учетом влияния НТП [11]: $Y(t) = L(t)^{a_1} K(t)^{a_2} e^{a_3 t}$.

При этом была произведена дефляция стоимостных показателей ВП и ОФ, а так же взвешивание показателей численности занятых и основных фондов. Коэффициенты масштаба будем считать равными единице, то есть изменение используемых факторов приводит к пропорциональному изменению ВП. В данном случае применение соответствующих инструментальных средств статистического анализа позволило получить достаточно адекватные эконометрические модели. Достоверность оцениваемых параметров подтверждается показателями качества уравнения регрессии (коэффициент детерминации больше 0,8) и значимостью полученных коэффициентов a_1, a_2, a_3 .

Двухфакторная производственная функция:

для группы 1 только с городским поселением $Y(t) = e^{7,04 * X_1 - 0,46 * X_2} X_2^{0,02}$,

для группы 2 с городским и сельскими поселениями $Y(t) = e^{7,29 * X_1 - 1,17 * X_2} X_2^{1,38}$,

для группы 3 с сельскими поселениями $Y(t) = e^{6,23 * X_1 - 1,10 * X_2} X_2^{1,43}$.

По производственным функциям было получено, что оцениваемые параметры a_1 и a_2 имеют значение в допустимых пределах [10]. Коэффициент эластичности по труду изменяется в пределах от -1,19 до -0,48, коэффициент эластичности по капиталу от 0,92 до 1,43. Коэффициенты эластичности по труду отрицательные, что говорит об обратной связи между выпуском продукции и численностью занятых в экономике. То есть в основном выход ВП является не фондосберегающим, не трудоинтенсивным. Если сравнивать параметры производственных функций, полученных по разным типам поселения РБ, то значение коэффициента эластичности по капиталу возрастает в тех совокупностях МО, где среднегодовая численность занятых в экономике имеет тенденцию к снижению, так во второй группе коэффициент эластичности имеет наибольшее значение 1,38, то есть с увеличением основных производственных фондов на 1%, валовая продукция увеличится на 1,38%, при этом в этой же группе наименьший коэффициент эластичности по труду 1,17% с отрицательным знаком, что говорит о том, что при сокращении численности занятых на 1,17% ВП увеличивается на 1%. Наименьшее значение коэффициента эластичности по ОФ в первой группе, при увеличении ОФ на 0,92% ВП увеличивается на 1%, в этой же группе наибольший коэффициент эластичности по трудовым ресурсам. Большое влияние на выпуск продукции оказывает научно-технический прогресс [12,14], эффективность использования трудовых ресурсов, оптимизация структуры экономи-

ческого пространства. Наибольший показатель НТП наблюдается в группе только с городским поселением, наименьший в группе только с сельскими поселением. Использование рабочей силы, основных фондов наиболее эффективно в группе с городским поселением.

Включим в производственную функцию показатель площади сельскохозяйственных угодий. Для группы только с городским поселением трехфакторную производственную функцию не составляем, так как площадь сельскохозяйственных угодий, если и есть, то она мала и не оказывает влияние на ВП. Составленные модели адекватны. Коэффициент детерминации в группах с городским и сельскими поселениями 70,18% и только с сельскими поселениями 72,14%. В этих моделях также коэффициенты $\sigma_1, \sigma_2, \sigma_3$ являются коэффициентами эластичности. Так же как и предыдущих моделях Тинбергена коэффициенты эластичности по труду имеют отрицательный знак, коэффициент по ОФ в группе с сельским поселением ниже, чем в группе с городскими и сельскими поселениями. Коэффициенты эластичности по площади сельскохозяйственных угодий с отрицательными знаками, что обозначает обратную связь между объемом валовой продукцией и площадью земель, коэффициент эластичности по земле во второй группе ниже, чем в третьей группе. Такие результаты можно объяснить тем, что изменение площадей сельскохозяйственных угодий во времени имеет тенденцию к снижению, и, видимо, при учете площади земель также надо проводить процедуру взвешивания временных рядов.

Если обратиться к экономическому анализу результатов параметризации кинематических двухфакторных производственных функций, то в целом, они не противоречат выводам, полученным на основе трехфакторных производственных функций.

Если рассматривать в качестве критерия эффективности темпы роста ВП в расчете на одного занятого, то для установления взаимосвязи между темпами роста ВП на одного занятого и инвестиций на одного занятого по выбранным однородным группам были получены параболические зависимости типа, которые наиболее точно описывают тенденцию развития (с учетом инфляции):

для группы 1 только с городским поселением $Y = -0,003 \cdot X^2 + 0,551 \cdot X - 152,1$,

для группы 2 с городским и сельскими поселениями $Y = -0,001 \cdot X^2 + 0,954 \cdot X - 30,93$,

для группы 3 с сельскими поселениями $Y = -0,009 \cdot X_2^2 + 1,760 \cdot X + 41,79$.

Полученные модели адекватны, статистически надежны. Связь между ВП на одного человека и инвестициями на одного занятого для группы 1

заметная, для группы 2 и 3 высокая. Инвестиционная характеристика ВП отражает прогноз «отклика» инвесторов на интенсивность экономического процесса [2].

Инвестиции оказывают большее влияние на выпуск продукции в сельскохозяйственных МО. Это связано также и с тем, что величина валовая продукция и инвестиций на 1 занятого в экономике в первой группе превышает показатели второй и третьей группы. Так в 2014 гг., с учетом дефлятора в первой группе валовая продукция на 1 занятого составила 1260,65 тыс.руб., инвестиции на 1 занятого 144,73 тыс.руб., во второй группе 406,47 тыс.руб. и 102,26 тыс.руб., в третьей группе 85,04 тыс.руб. и 131,26 тыс. руб. соответственно.

Прогноз показателей осуществляется на основе полученных производственных функций, так как уравнения и их коэффициенты статистически значимы, надежны, отсутствует мультиколлинеарность. Построим прогноз развития РФ к 2030 гг., используя полученные регрессионные модели. Производственные функции считаются основным инструментом прогнозирования экономических систем различных уровней. В качестве основы для учета макроэкономических составляющих приняты параметры прогноза социально-экономического развития РФ до 2030 г., определенные Минэкономразвития РФ [13].

По результатам ретроспективного анализа определили средние темпы роста по каждому показателю. Построен прогноз структуры однородных групп по трем сценариям: консервативный, инновационный и оптимистический.

Учитывая предложенный средний индекс инфляции 2016-2030 гг. для консервативного сценария 153,1%, для инновационного 159,7%, для оптимистического 173,5% и используя полученные производственные функции получим следующие базисные темпы роста валовой продукции для однородных групп: при консервативном сценарии – 1,55, при базовом сценарии 1,60, при инновационном сценарии – 1,48.

Реальная стоимость валовой продукции (с учетом инфляции) по прогнозу должна увеличиться, наибольшее увеличение по всем трем сценариям произойдет в первой группе, при этом базовый сценарий приводит к наибольшему увеличению ВП в сопоставимых ценах. В сопоставимых данных в с 2003-2014 гг. происходило увеличение валового продукта на 1 занятого в экономике в динамике. Для консервативного сценария средний темп роста ВП на 1 занятого в экономике составит 1,13, для инновационного – 1,14, для оптимистического – 1,3. с учетом соответствующих индексов инфляции. В таблице 5 представлен темп роста ОФ.

Таблица 5 - Базисный темп роста ОФ по однородным группам 2015 – 2030 гг.

Сценарии	МО только с городскими округами	МО только с городскими округами	МО только с городскими округами
Консервативный	2,38	1,09	1,15
Инновационный	2,50	1,15	1,20
Оптимистичный	2,32	1,10	1,16

Источник: авторская разработка

Стоимость основных фондов увеличится более чем в 2 раза в группе только с городским поселением, соответственно наибольшее увеличение произойдет при базовом сценарии. Стоимость основных фондов к 2030 г. в сопоставимых ценах с корректировкой соответствующих факторов с учетом поправок на незагруженность части производ-

ственных мощностей в группе МО только с сельским поселением увеличивается незначительно. Это связано, с износом основных фондов. Рассмотрим прогноз к 2030 г. при выявленной взаимосвязи между валовой продукцией на 1 занятого человека и инвестициями на 1 занятого человека. Темпы роста инвестиций в 2014-2030 гг. составят в сред-

нем 4,3% в год, в то время как ранее они прогнозировались на уровне 5,9%.

Основное внимание в статье было уделено эконометрическому моделированию воспроизводственных механизмов в однородных группах по типам поселения. В этой связи были получены и параметризованы производственные функции, реализующие функционирование воспроизводственных механизмов. В данном случае применение соответствующих инструментальных средств

статистического анализа позволило получить достаточно адекватные эконометрические модели. Достоверность оцениваемых параметров подтверждается показателями качества уравнения регрессии. Были установлены устойчивые связи между темпами роста производства валового продукта и темпами роста соответствующих факторов таких, как фондоотдача, инвестиции, фондовооруженность и ряд других.

Библиографический список

1. Аксянова А.В. Моделирование и анализ структурной динамики региональных экономических систем. Казань: КГТУ, 2010. 216 с.
2. Антипов В.И. Производственная функция Российской экономики // Статистика и Экономика. 2012. №5. С. 101-104.
3. Аслаева С.Ш. Учет типологизации структуры экономического пространства Республики Башкортостан при принятии управленческих решений // Вопросы управления. 2016. № 5. С. 62-70.
4. Балашова Е.А., Чернецов В.И. Индексный метод в задачах факторного анализа социально-экономических процессов // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2009. Т. 1. № 1(37). С. 139-144.
5. Гайнанов Д.А., Кириллова Е.С. Региональная интегрированная контактная система как инструмент управления стратегическим развитием // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2012. Т. 3. №31. С.14-21.
6. Гатауллин Р.Ф., Уляева А.Г., Каримов А.Г. Некоторые аспекты диагностики структуры регионального экономического пространства // Фундаментальные исследования. 2016. № 4-2. С. 374-380.
7. Горидько Н.П. Трехфакторные степенно-показательные модели типа Кобба-Догласа: долгосрочный регрессионный анализ экономического роста // Вестник экономической интеграции. 2011. № 8. С. 37-43
8. Исянбаев М.Н., Ахунова Л.Р., Чувашаева Э.Р. Создание региональных социально-экономических кластеров – важная предпосылка повышения эффективности функционирования экономического пространства региона // Вестник ВЭГУ. 2016. №3(83). с. 46-52.
9. Кейнс Д.М. Метод профессора Тинбергена // Вопросы экономики. 2007. № 4. С. 37-45
10. Лебедев В.В., Лебедев К.В. Об определении значения коэффициента эластичности производственной функции Кобба-Дугласа // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2015. № 12. С. 84-92.
11. Нижегородцев Р.М., Горидько Н.П. Анализ факторных моделей типа Кобба-Дугласа и объяснение парадокса Леонтьева // Журнал экономической теории. 2013. № 3. С. 272-275.
12. Овчинникова А.В. Оценка факторов экономического роста России // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2010. № 2-4. С. 52-56
13. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. // М.: Минэкономразвития России, март, 2013, 354 с. URL: <http://government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf> (дата обращения 20.12.2016)
14. Ризванова М.А., Исмагилова Т.В. Оценка вклада знаний в экономический рост Республики Башкортостан // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2016. №1-2(30). С. 132-141.
15. Ozsabuncuoglu I.H. Production function for wheat: a case study of southeastern Anatolian project (SAP) region Agricultural Economics, 1998, Т. 18, № 1, pp. 75-87.

References

1. Aksyanova A.V. Modelirovanie i analiz strukturnoj dinamiki regional'nyh ehkonomicheskikh sistem. Kazan': KGTU, 2010. 216 s.
2. Antipov V.I. Proizvodstvennaya funkciya Rossijskoj ehkonomiki // Statistika i EHkonomika. 2012. №5. S. 101-104.
3. Aslaeva S.SH. Uchet tipologizacii struktury ehkonomicheskogo prostranstva Respubliki Bashkortostan pri prinyatii upravlencheskih reshenij // Voprosy upravleniya. 2016. № 5. S. 62-70.
4. Balashova E.A., Chernecov V.I. Indeksnyj metod v zadachah faktornogo analiza social'no-ehkonomicheskikh processov // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2009. T. 1. № 1(37). S. 139-144.
5. Gajnanov D.A., Kirillova E.S. Regional'naya integrirrovannaya kontaktnaya sistema kak instrument upravleniya strategicheskim razvitiem // Sever i rynek: formirovanie ehkonomicheskogo poryadka. 2012. T. 3. №31. S.14-21.
6. Gataullin R.F., Ulyaeva A.G., Karimov A.G. Nekotorye aspekty diagnostiki struktury regional'nogo ehkonomicheskogo prostranstva // Fundamental'nye issledovaniya. 2016. № 4-2. S. 374-380.
7. Gorid'ko N.P. Trekhfaktornye stepenno-pokazatel'nye modeli tipa Kobba-Doglasa: dolgosrochnyj regresionnyj analiz ehkonomicheskogo rosta // Vestnik ehkonomicheskoy integracii. 2011. № 8. S. 37-43
8. Isyanbaev M.N., Ahunova L.R., Chuvashaeva E.H.R. Sozdanie regional'nyh social'no-ehkonomicheskikh klasterov – vazhnaya predposylka povysheniya ehffektivnosti funkcionirovaniya ehkonomicheskogo prostranstva regiona // Vestnik VEHGU. 2016. №3(83). s. 46-52.
9. Kejns D.M. Metod professora Tinbergena // Voprosy ehkonomiki. 2007. № 4. S. 37-45
10. Lebedev V.V., Lebedev K.V. Ob opredelenii znacheniya koehfficienta ehlastichnosti proizvodstvennoj funkcii Kobba-Duglasa // Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya). 2015. № 12. S. 84-92.
11. Nizhegorodcev R.M., Gorid'ko N.P. Analiz faktornyh modelej tipa Kobba-Duglasa i ob'yasnenie paradoksa Leont'eva // ZHurnal ehkonomicheskoy teorii. 2013. № 3. S. 272-275.

12. Ovchinnikova A.V. Ocenka faktorov ehkonomicheskogo rosta Rossii // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya EHkonomika i pravo. 2010. № 2-4. S. 52-56
13. Prognoz dolgosrochnogo social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 g.//M.: Minekonomrazvitiya Rossii, mart, 2013, 354 s. URL: <http://government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf> (data obrashcheniya 20.12.2016)
14. Rizvanova M.A., Ismagilova T.V. Ocenka vklada znanij v ehkonomicheskij rost Respubliki Bashkortostan // Vestnik BIST (Bashkirskogo Instituta social'nyh tekhnologij). 2016. №1-2(30). S. 132-141.
15. Ozsabuncuoglu I.H. Production function for wheat: a case study of southeastern Anatolian project (SAP) region Agricultural Economics, 1998, T. 18, № 1, rr. 75-87.

АНАЛИЗ ПРОГНОЗОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ В 2017 ГОДУ

Аслаханова С.А., ассистент, Чеченский Государственный Университет

Аннотация: В данной статье проводится анализ прогнозов экономического развития Российской Федерации в 2017 году. Определяются основные составляющие понятия экономического развития, проводится сравнительный анализ прогнозов от различных экспертов, а также выявляются проблемы в этом процессе и пути их решения. Раскрывается вопрос, о необходимости ожидания новой волны кризиса или, наоборот, страну ждет стабилизация ситуации, у российских аналитиков, и у западных экспертов нет четкого мнения насчет этого. **Ключевые слова:** инфляция, дефолт, развитие, экономика, прогноз.

Abstract: In this article the Russian Federation Economic Development forecasts an analysis in 2017. Identifies the main components of the concept of economic development, a comparative analysis of forecasts by various experts, as well as identified problems in this process and ways to solve them. Reveals the question of having to wait for the new wave of the crisis or, on the contrary, the country is waiting for stabilization of the situation, the Russian analysts and Western experts do not have a clear opinion about it.

Keywords: inflation, default, development, economy, forecast.

Необходимо ли ожидать новой волны кризиса или же, наоборот, страну ждет стабилизация ситуации, и среди российских аналитиков, и у западных экспертов нет четкого мнения насчет того, что ждет Россию в этом году.[1] Существуют различные версии по данному вопросу.

В соответствии с данными председателя Банка России, экономический прогноз на 2017 год знаменует о том, что кризис в России завершится, и она понемногу будет расправляться с его результатами. Денежный рынок нормализуется, работа банковского сегмента также придет в норму, а зарплаты граждан станут повышаться. Однако, не стоит расслабляться, потому что проблема экономического кризиса не так и легка для решения.

Тем не менее, Центробанк уверен в том, что инфляция понизится до 4%, то есть по сопоставлению с прежними показателями она спустится в четыре раза, и нет ничего поразительного в том, что данное сообщение вызывает кругом множество дискуссий и шумихи. Таким образом, принимая во внимание тот факт, что для Центрального банка понижение инфляции является главной экономической задачей на сегодняшний день, нет ничего странного и в том, что прогноз инфляции в России в 2017 году для большинства выглядит довольно оптимистическим, и большее число специалистов склоняется к мысли о том, что он может оказаться правдивым.

Таким образом, с 1 по 9 января инфляция в России составила 0,3%, сообщает Росстат. Для сравнения, в прошлом году рост цен в период с 1 по 11 января составил 0,3%. И по итогам на январь 2016 года инфляция в РФ составила 1%. [2] За этот период выросли цены на некоторые продукты питания, прирост цен на плодоовощную продукцию в среднем составил 3%. Также возросли цены на горячее и транспорт.

В декабре 2016 в шести регионах РФ потребительские цены на товары и услуги подросли на 0,7% и более. Самый существенный прирост цен подмечен в Кабардино-Балкарии — 1,3% (в результате удорожания непродовольственных товаров на 2,3%) и в Адыгее — 0,9% (в результате увеличения цен на продукты питания на 1,5%).[3]

Ингушетия попала в список нескольких регионов России, вплотную подступивших к нацеленной величине инфляции в 4%, который Банк России намеревается достигнуть лишь только к концу 2017 года. Отдельные регионы уже превзошли необходимый рубеж. Эксперты Центробанка рассмотрели данные по инфляции за октябрь 2016 года и выяснили, что четыре субъекта уменьшили прирост цен на уровень меньше 4%: Магаданская

область (3,75%), Мордовия (3,86%), Удмуртия (3,9%) и Оренбургская область (3,95%). А также девять субъектов вплотную подступили к желаемому уровню инфляции. В списке регионов, где годичный прирост цен находится в интервале между 4 и 5% оказались: Ингушетия, Татарстан, Алтай, Тыва, Хакасия, Саратовская, Омская, Сахалинская и Белгородская области. Специалисты полагают, что инфляция падает из-за того, что население этих субъектов стало меньше расходовать средства, в силу того что у них упали доходы. Если люди станут зарабатывать больше денег, а упомянутые регионы — получат дополнительные средства из федерального центра, то и инфляция пойдет вверх. Тогда регионы-рекордсмены смогут не вписаться в ожидаемые показатели. [4]

Министерство экономического развития отдаст предпочтение позитивному мышлению, благодаря этому их прогнозы на недалекое будущее пользуются признанием среди граждан, таким образом, государство намеревается снизить панику среди граждан. В основном прогноз инфляции Минэкономразвития на 2017 год сходится с взглядами независимых специалистов, тем не менее, не сходится с данными МВФ, которые предсказывают дальнейшую продолжительность экономического кризиса и, естественно, повышение этого показателя.[5] Насколько точными будут данные прогнозы покажет время, однако, нестабильность ситуации в мире, и многие другие факторы порождают сомнения в способности в кратчайшие сроки выйти из кризиса и тем более экономического развития.

Любой, кто следит за развитием экономической ситуации в стране, знает, что санкции против РФ все еще не отменены, и от этого продолжают страдать граждане страны, потому что власти увеличивают налоговую нагрузку, чтобы пополнить свой государственный бюджет. Именно поэтому, инвесторы начинающие понемногу возвращаться в страну, вселяют некую надежду, так как возвращение их всегда свидетельствует о новых поступлениях в государственный бюджет.

Также Центробанк четко выражает свою несостоятельность в оказании финансовой помощи всем организациям, следовательно, на рынке останутся только самые уверенные в своих силах, и возможно, это сулит новым потоком закрытия бизнеса в нашей стране.

Прогресс сдерживается низкими нефтяными котировками и международными санкциями. [5]

Только избавившись от этих проблем, национальная экономика России начнет постепенно «выздоровливать». Пока же аналитики знакомят с утешительными данными по безработице и неплохие прогнозы приросту экономических показателей.

лей, нефтедобычи[6] Экономика России все также зависима от стоимости на нефтегазовые ресурсы. Несмотря на многократные заявления Президента о том, что экономике государства требуется формирование по пути от сырьевой устремленности к инновационной составляющей, в реальности этого достичь пока что не получилось. И верная дорога к благосостоянию – это структурное совершенствование экономической среды, которой необходимы как денежные вклады, так и много лет слаженной работы. К 2017 году этих ресурсов у государства не предвидятся, а значит, желаемого результата пока что не достигнуть.[1]

Планируемый прошлогодний коэффициент инфляции в России, по прогнозам, должен был составить от 9.5 до 13.5%. Но, подводя итоги по 2016, Росстат отметил очень низкий показатель. Иными словами, инфляция в России в 2016 по официальным данным Росстата составляла 4.96% против 12.91%, зафиксированного в предыдущем, 2015. На это, по мнению специалистов, повлияло падение доходов россиян. Если рассмотреть динамику этого процесса, начиная с 1991, то тут есть такая особенность – даже без простейших математических действий можно заметить явную разницу в официальных данных. Так, ранее, в 2016 инфляция составляла 4.96%, а в 1992 параметр этот был зафиксирован на уровне 2508,8%. Росстат всегда дает более весомые официальные данные. Статистика имеет большое значение для экономики. Ведь это она помогает рассчитать и зарплату, и банковские процентные ставки, и другие процессы.[6]

И, для более полной картины развития ситуации, необходимо упомянуть различные сообщения о возможности дефолта в России. Разнообразные СМИ все чаще начали использовать слово «дефолт» и на фоне неустойчивой экономики, граждане боятся, что он может стать реальностью. Независимо от сложившегося сложного положения, Россия до сегодняшнего дня отыскивает средства для уплаты долговых задолженностей. В 2014 – 15 годах было выплачено более 200 млрд. долларов. Более того, определяется, что в России значительно не повысилась безработица. Из-за усиления налогового бремени, Москва достигла понижения инфляции с 15 до 6 % и оттока денег за рубеж.

По причине этого, в настоящее время, точка зрения специалистов в значительной степени склоняется к маленькой возможности дефолта. У

России получилось рассчитаться с большим числом внешних долгов, предельно повысить золотовалютный резерв и отчаянно пытается выйти из трудной для нее обстановки, сформировавшейся из-за санкций. После бедственного понижения цен на черное золото, правительство пришло к сложному решению – выпустить рубль в свободное плавание, что повергло к приросту инфляции. Несмотря на это, ослабленная государственная валюта дала возможность учредить полноценный бюджет, потому что он вырабатывался с учетом стоимости нефти \$50 за баррель.

Также Всемирный банк подмечает существенное усовершенствование принципов РФ, не смотря на все еще действующие санкции против нее. Как теперь известно, перед каждым постановлением о продлении санкций, европейские дипломаты в один голос заявляют о своем неодобрении. Потому что данный лимитирующий способ не дал желаемого итога, и поэтому Евросоюз лишается более 100 млрд. евро в год, из-за ответных санкций России. Многие предприниматели европейских стран уже пошли против правительства и ищут все новые обходные пути выхода на российский рынок.

Быстрое обесценивание национальной валюты и другие вышеперечисленные проблемы актуализирует вопрос о замене денег или деноминации в 2017 году. Еще в конце 2015-го, данная идея была выдвинута на рассмотрение несколькими депутатами Госдумы. Но Центробанк категорически против данного нововведения, так как нынешние условия, более положительная динамика, делают деноминацию бессмысленной. Также следует учесть, что деноминация потребует значительных расходов российской казны, которую всеми силами пытаются пополнить. И потому эти меры крайне неэффективны для России сегодня. Из этого можно сделать вывод, что замена денежной единицы в ближайшем будущем не предвидится.[7]

Таким образом, подводя итог, необходимо отметить, что экономическая ситуация в стране все еще не стабилизирована в полном объеме. И для этого предстоит проделать еще немало работы. Также нельзя исключать влияние мирового экономического рынка и политической конъюнктуры. Одни эксперты считают, что нынешний год будет продуктивным для нашей страны, и это весьма обнадеживает, другие же считают наоборот. Однако ясно одно, несмотря на то или иное развитие событий, расслабляться для россиян еще рано.

Библиографический список

1. Прогноз экономического развития для России на 2017 год, мнение экспертов [Электронный ресурс]: //– 2017. Режим доступа: <http://pro2017god.com/guess/ehkonomicheskij-prognoz-dlya-rossii.html> (дата обращения: 2.02.2017)
2. Информационно-деловой портал Область. [Электронный ресурс]: //– 2017. Режим доступа: <https://oblast45.ru/publication/14564/> (дата обращения: 02.02.2017)
3. Уровень инфляции в России в 2016 году составил 5,4% [Электронный ресурс]: //– 2017. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/economy/2225435.html> (дата обращения: 03.02.2017)
4. Ингушетия приблизилась к целевому уровню инфляции конца 2017 года [Электронный ресурс]: //– 2017. Режим доступа: https://etokavkaz.ru/news/19578?utm_medium=more&utm_source=rnews (дата обращения: 03.02.2017)
5. Russinfo.net[Электронный ресурс]: каким будет прогноз инфляции в России в 2017 году //– 2017. Режим доступа: <http://russinfo.net/prognoz-na-god/ekonomicheskij-prognoz/kakim-budet-prognoz-inflyacii-v-rossii-v-2017-godu.html> (дата обращения: 05.02.2017)
6. Frolisru[Электронный ресурс]: Инфляция в России в 2017 //– 2017. Режим доступа: <http://fpolis.ru/banki/inflyaciya-v-rossii-v-2017-uroven-inflyacii-v-rossii-2017.html> (дата обращения: 04.02.2017)
7. Будет ли дефолт в России в 2017 году [Электронный ресурс]: //– 2017. Режим доступа: <http://god2017.su/budet-li-defolt-v-rossii-v-2017-godu-poslednie-novosti/> (дата обращения: 05.02.2017)
8. Концепция социального предпринимательства The concept of social entrepreneurship. INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW 2016. № 17 (27) XXV INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE

«INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF THE PROBLEMS AND PROSPECTS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION»BOSTON. USA 21-22 OCTOBER 2016

References

1. Prognoz ehkonomicheskogo razvitiya dlya Rossi na 2017 god, mnenie ehkspertov [EHlektronnyj resurs]: //– 2017. Rezhim dostupa: <http://pro2017god.com/guess/ehkonomicheskij-prognoz-dlya-rossii.html> (data obrashcheniya: 2.02.2017)
2. Informacionno-delovoj portal Oblast'. [EHlektronnyj resurs]: //– 2017. Rezhim dostupa: <https://oblast45.ru/publication/14564/> (data obrashcheniya: 02.02.2017)
3. Uroven' inflyacii v Rossii v 2016 godu sostavil 5,4% [EHlektronnyj resurs]: //– 2017. Rezhim dostupa: <https://regnum.ru/news/economy/2225435.html> (data obrashcheniya: 03.02.2017)
4. Ingushetiya priblizilas' k celevomu urovnyu inflyacii konca 2017 goda [EHlektronnyj resurs]: //– 2017. Rezhim dostupa: https://etokavkaz.ru/news/19578?utm_medium=more&utm_source=rnews (data obrashcheniya: 03.02.2017)
5. RussInfo.net[EHlektronnyj resurs]: kakim budet prognoz iflyacii v Rossii v 2017 godu //– 2017. Rezhim dostupa: <http://russinfo.net/prognoz-na-god/ekonomicheskij-prognoz/kakim-budet-prognoz-inflyacii-v-rossii-v-2017-godu.html> (data obrashcheniya: 05.02.2017)
6. Frolisru[EHlektronnyj resurs]: Inflyaciya v Rossii v 2017 //– 2017. Rezhim dostupa: <http://fpolis.ru/banki/inflyaciya-v-rossii-v-2017-uroven-inflyacii-v-rossii-2017.html> (data obrashcheniya: 04.02.2017)
7. Budet li defolt v Rossii v 2017 godu [EHlektronnyj resurs]: //– 2017. Rezhim dostupa: <http://god2017.su/budet-li-defolt-v-rossii-v-2017-godu-poslednie-novosti/> (data obrashcheniya: 05.02.2017)
8. Koncepciya social'nogo predprinimatel'stva The concept of social entrepreneurship. INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW 2016. № 17 (27) XXV INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE «INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF THE PROBLEMS AND PROSPECTS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION»BOSTON. USA 21-22 OCTOBER 2016

НЕОКЛАССИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В РОССИИ

Багдасарьян И.С., к.п.н., доцент, Сибирский федеральный университет
Сочнева Е.Н., к.э.н., доцент, Сибирского федерального университета

Аннотация: В статье рассматриваются возможности применения в России кейнсианской и неоклассической экономических теорий. Цель работы заключается в анализе новой Стратегии развития России до 2030 года с точки зрения основных макроэкономических направлений государственного регулирования: кейнсианства и неоклассики. Авторы показывают, что для России наиболее оптимальной является реализация основных идей экономики предложения в рамках неоклассической экономической теории.

Ключевые слова: государственное регулирование, кейнсианская экономическая теория, неоклассическая экономическая теория, совокупный спрос, совокупное предложение, налоговая политика, бюджет, социальная политика.

Abstract: The article discusses the possibility of applying in Russia Keynesian and neoclassical economic theories. The purpose of work is to analyze the new Strategy of Russia's development until 2030 in terms of the main macroeconomic directions of state regulation: Keynesianism and neo-classical. The authors show that for Russia the most optimal is the realization of the basic ideas of economic proposals in the framework of neoclassical economic theory. **Keywords:** government regulation, Keynesian economic theory, neo-classical economic theory, aggregate demand, aggregate supply, tax policy, budget, social policy.

В экономической науке, с начала прошлого века, идет дискуссия об эффективности двух направлений макроэкономического регулирования: неоклассицизма или кейнсианства. Идеи неоклассической школы, навеянные научными взглядами представителей классической политической экономии (А. Смит, Д. Рикардо и др.) берут за основу слабое вмешательство государства в рыночную экономику и приоритет рыночных сил и конкуренции, а также делают упор на стимулирование совокупного предложения. По их мнению, свободный рынок самостоятельно приведет экономику в равновесие посредством механизма взаимодействия спроса и предложения и гибкости рыночных цен, как в сторону повышения, так и в сторону понижения. В рамках неоклассической теории выделяют различные школы: монетаризм, неолиберализм, экономика предложения, теория рациональных ожиданий и др.

Идеи монетаризма были введены Лауреатом Нобелевской премии по экономике М. Фридменом и основываются на знаменитом уравнении денежного обмена, суть которого сводится к равновесию количества денег в обращении и национального дохода. По сути, монетаризм предлагает воздействовать только на количество денег в экономике, то есть рассматривает только денежную политику, но при этом идейно он стоит на постулатах неоклассики об экономическом либерализме и государственном невмешательстве в частный сектор. Именно поэтому при реализации идей монетаризма в Великобритании Правительством М. Тэтчер предлагалось легализовать проституцию как один из элементов свободного рынка. Заметим, что в России приверженцем монетаризма выступал Е. Гайдар и данные идеи он реализовывал в экономике России в начале 90-х годов, что в народе получило название «шоковая терапия».

Многие исследователи считают, что Р. Рейган также реализовывал идеи неоклассики во время своего правления в США. Однако мы определяем политику Р. Рейгана, как отдельную «ветвь» неоклассики, недаром часто в экономической литературе его политику так и называю «рейганомикой». Безусловно, одно - Р. Рейган использовал в своей политике основополагающие постулаты неоклассики. Основными пунктами рейганомики были: замедление роста правительственных расходов; сокращение налогов; сокращение вмешательства государства в экономику; снижение инфляции путём сокращения денежной массы. Толь-

ко последний пункт его политики сильно сближает его с монетарной теорией. В остальных пунктах его политику можно назвать экономикой предложения.

Экономика предложения – это еще одно из ответвлений неоклассики, которая выступает в качестве современной концепции макроэкономического регулирования экономики посредством стимулирования инвестиций и производства, сдерживания инфляции. Представители этой теоретической концепции А. Лаффер, М. Фелдстайн считают, что политика, направленная на стимулирование предложения, будет способствовать преодолению стагфляции. Достигается это за счет того, что государство ослабляет какое-либо вмешательство в бизнес, снижает налоги, сокращает государственные расходы, разрабатывает рычаги стимулирования бизнеса.

Концепция рациональных ожиданий впервые была предложена в 1960-х гг. Джоном Ф. Муттом из университета Индианы. Этот термин он использовал для описания многих экономических ситуаций, в которых результат частично зависит от того, чего ожидают люди. При формировании ожиданий люди пытаются спрогнозировать то, что, действительно, произойдет. У них есть сильный стимул использовать правила прогнозирования, которые хорошо работают, поскольку более высокие «прибыли» достаются тому, кто действует на основании лучших прогнозов. Важно отметить, что теория рациональных ожиданий отстаивает важный постулат неоклассики о том, что все экономические агенты рациональны. И именно в рамках теории рациональных ожиданий приветствуются долгосрочные экономические Стратегии и Концепции. Заметим, что представители институциональной теории начисто опровергают рационализм и возможность делать долгосрочные прогнозы. Дж. Кейнс, хотя и учитывал ожидания агентов, однако был приверженцем только краткосрочного макроэкономического планирования.

Неолиберализм, в отличие от классического либерализма, не отрицает полностью государственное регулирование экономики, но оставляет его функцию лишь для установления принципов конкуренции и законов свободного рынка, рассматривая свободный рынок и неограниченную конкуренцию как основное средство обеспечения прогресса и достижения социальной справедливости, возможных, прежде всего, на основе экономического роста, который измеряется валовым внут-

ренным продуктом. Самым радикальным представителем неоллиберализма является Ф. Хайек. Неоллиберализм по содержанию схож с теорией ордолиберализма, которая появилась в Германии в середине XX века. Его представители (В. Ойкен, А. Мюллер-Армак, Л. Эрхард) развивали идеи социального рыночного хозяйства.

Кейнсианская теория, основанная Джоном Мейнардом Кейнсом, в противовес неоклассической, отстаивает взгляды активного вмешательства государства в рыночную экономику посредством воздействия на совокупный спрос. К способам его стимулирования Дж. Кейнс относил организацию общественных работ по строительству дорог, мостов и других объектов общественного назначения, где люди могли получить хотя бы небольшую плату; создание дополнительных рабочих мест в государственном секторе с низкой производительностью и соответственно заработной платой; снижение учетной ставки (ставка, по которой выдает кредиты Центральный Банк коммерческим банкам в экономике), государственные инвестиции за счет огромных внешних займов, стимулирование инвестиций и другие подобные меры, суть которых сводится к тому, чтобы увеличить совокупный спрос (то есть доход экономических агентов рынка). Предполагалось, что эффективный совокупный спрос приведет в действие рыночный механизм, то есть опосредованно организует приток денежных средств в сферу производства, вследствие чего, она начнет выходить из кризиса. Главное в этой теории организовать процесс «перетока» денежных средств от домохозяйств в сектор производства. Кейнсианская теория показала себя эффективной в период выведения экономики из кризиса 1929-30 гг., и применялась в США во время правления Президента Ф. Рузвельта. Кейнсианская теория также имеет много последователей: новое кейнсианство, левое кейнсианство, посткейнсианство, теория цикличности экономики.

Новое кейнсианство (Г. Мэнкью, Дж. Стиглиц) - это школа мысли в современной макроэкономике, представляющая собой развитие идей Джона Мейнарда Кейнса. Приверженцы данного подхода ответили на новые вызовы неоклассиков, которые ставили под сомнение реализацию кейнсианской доктрины. Теории новых кейнсианцев основаны на жесткости зарплаты и цен, что необходимо для объяснения того, почему существует вынужденная безработица и почему денежная политика оказывает такое сильное воздействие на экономическую активность.

Левое кейнсианство выступает в качестве реформистского варианта кейнсианской теории, где социальная позиция выступает как защита интересов немонополизированного предпринимательства и трудящихся (интеллигенции, фермеров, рабочих). Основоположники теории Дж. Робинсон, К. Курихара исходили из кейнсианских положений о том, что корень зла современного капитализма лежит в недостаточности «эффективного спроса», результатом чего являются безработица и кризисы. В отличие от Кейнса они полагают, что причина недостаточного спроса заключена в неравномерном и несправедливом распределении национального дохода, и ратуют за его распределение в пользу трудящихся за счет монополий.

Посткейнсианство появилось в 1970-е годы и представляло собой своеобразную смесь левого кейнсианства, институционализма и даже марксизма. Посткейнсианство сложилось из слияния двух потоков: с одной стороны - это левое кейнсианство в Великобритании, то есть соратники Кейнса, с другой стороны - это представители критики,

переоценки и пересмотра кейнсианства (начавшейся в США), выступавшие с критикой его теории «равновесия с неполной занятостью» (Р. Клауэр, Х. Мински). Посткейнсианство особое внимание уделяло уже проблемам распределения, которое бы удовлетворяло и рабочих, и капиталистов, и обеспечило бы экономический рост.

Теория цикличности экономики предполагает анализ экономических циклов и разработку мер антициклического регулирования (П. Самуэльсон, Д. Хикс, а также Э. Хансен).

Таким образом, оба рассматриваемых направления, кейнсианство и неоклассицизм, имеют множество школ, которые так, или иначе отстаивают «мейнстрим» своего направления. В зоне наших научных интересов находятся вопросы о применении неоклассических идей к макроэкономическому регулированию российского государства.

Для начала проанализируем возможность применения кейнсианской теории государственного регулирования в нашей стране. По нашему мнению, рост совокупного спроса не будет стимулировать рост производства в России, так как потребительские предпочтения с ростом дохода сдвинутся в сторону иностранных товаров. Мы также полагаем, что с ростом дохода согласно парадоксу бережливости, описанного Дж. Кейнсом, будет расти предельная склонность к сбережениям (MPS). Однако, особенность российской экономики в виде разрыва механизма трансформации сбережений в инвестиции, что объясняется недоверием населения к инструментам финансового рынка и создания «ловушки ликвидности», приведет к финансовому кризису с ростом предельной склонности к сбережению населения.

Рассмотрим перспективы реализации неоклассической экономики в России. Неоклассическая теория или экономика предложения предполагает, как уже было сказано, в противовес кейнсианству воздействовать на совокупное предложение. Предлагаем применительно к России более подробно рассмотреть такую школу, как экономика предложения. Цель такой политики - стимулировать бизнес, создать ему оптимальные условия, что позволит экономике начать выходить из кризиса и развиваться.

На наш взгляд, неоклассическая модель макроэкономического регулирования наиболее эффективна для современной экономики России. Известно, что сейчас идет активное обсуждение новой экономической Стратегии России до 2030 года, где главной идеей является развитие принципов роста производства. Авторы Стратегии предполагают, что, если создать комфортные условия для развития производительных сил и производственного сектора в целом, то темпы роста отечественной экономики могут повыситься до 4 процентов [6].

В данном документе представлены меры, направленные на стимулирование отечественного производства. Рассмотрим подробнее некоторые из них.

Предполагается ввести протекционистские меры во внешнеэкономической политике, что не только защитит отечественных производителей, но и окажет поддержку нашим экспортерам, позволит создать благоприятные условия для развития экономики. По мнению специалистов в данном случае необходимо применять все возможные меры государственной поддержки (дешевое финансирование, связанные кредиты, страхование сделок, компенсация расходов на маркетинг и омолодацию и прочие).

Для стимулирования инвестиций предполагается снизить существующий уровень налоговой нагрузки, придав налоговой системе стимулирующую функцию. Полагаем, что в рамках этого подхода целесообразно проводить не общее понижение налоговых ставок, а разработать более гибкую систему налоговых преференций с предоставлением более широких полномочий регионам. Например, интерес представляет идея вернуть 50% инвестиционную льготу по налогу на прибыль для стимулирования инвестиционных процессов в России. С 1 января 2016 г. законами субъектов Российской Федерации в рамках упрощенной системы налогообложения при объекте «доходы» установлены налоговые ставки в пределах от 1 до 6% в зависимости от категорий налогоплательщиков. При объекте «доходы минус расходы» законами субъектов Российской Федерации размер налоговой ставки может быть снижен до 5% [1].

В рамках Стратегии предлагается увеличить размер субсидий экспортерам — до 35% стоимости экспортируемых товаров (без учёта возврата НДС), рекомендуется провести, так называемый, обратный «налоговый маневр»: обнулить НДС, акцизы на бензин и дизельное топливо, при этом повысить экспортные пошлины на газ, нефть и прочие виды необработанного сырья.

По-мнению разработчиков введение прогрессивной шкалы налогообложения доходов граждан позволит снизить дифференциацию доходов. По нашему мнению, прогрессивная шкала налога на доходы эффективно сочетается с мерами неоклассического регулирования экономики. Как было сказано выше, в российской экономике чрезвычайно опасно увеличивать совокупный спрос, это может привести к высокой инфляции (так называемой, инфляции спроса) и росту MPS причем за счет сбережений домохозяйств, которые окажутся в наличной форме и не попадут на финансовый рынок. Последнее обстоятельство приведет к финансовому кризису и негативно скажется на состоянии экономики. Еще У. Митчелл, исследуя экономические циклы, говорил о том, что в основе кризисов в экономике лежит денежная система и разбалансировка на денежном рынке, например, разрыв между доходами и потреблением домохозяйств. Таким образом, в случае роста доходов российских граждан за счет развития отечественного бизнеса прогрессивная шкала налога на доходы физических лиц сработает, как встроенный стабилизатор, введенный в оборот Дж. М. Кларком, и приведет экономику в равновесие, поможет избежать новой волны кризиса.

В части денежно-кредитной политики в Стратегии также прослеживается влияние экономики предложения. Так, предлагается обеспечить реальный сектор доступным кредитованием за счет постепенного снижения ключевой ставки с текущих 10% до 1% в 2019 г., а объем золотовалютного резерва направить на развитие экономики.

В случае образования профицита бюджета авторами Стратегии планируется введение такой популярной меры как снижение налогов, что в принципе противоречит кейнсианской теории, где профицит бюджета не рассматривается вовсе и считается неэффективным. Теория спроса нацелена на рост займов на внешних рынках с последующим их инвестированием в производство, которое мультипликативно увеличит национальный доход.

Анализируя содержание новой экономической Стратегии России, можно констатировать, что вопросы государственной социальной политики не

получили должного внимания. Возможно, что данный феномен обусловлен не только слабой наполняемостью бюджета, но и исторически сложившемся недостаточным вниманием к проблемам социальной сферы. Полагаем, что с неоклассической моделью макроэкономического регулирования эффективно сочетается континентальная модель социальной политики, которая характеризуется слабой ролью государства в экономике, что проявляется в недостаточном государственном финансировании социальной сферы.

Континентальная модель социальной политики основное «бремя» социальных забот перекладывает на бизнес и самого индивида, при этом государство выполняет регулирующую функцию, т. е. следит за соблюдением законов в деятельности всех социальных институтов. В такой модели развито социальное партнерство, так как бизнес вовлечен в решение социальных задач. Государство, как правило, несет ответственность только за выдачу социальных пособий получателям, т. е. за социальное обеспечение, но не организует социальные услуги. Бюджетные отчисления и страховые взносы работника и работодателя на социальные мероприятия примерно равны, и основными каналами перераспределения являются как государственные, так и частные (но находящиеся под контролем государства) социально-страховые фонды. Отметим, что социальная политика России более всего тяготеет к данной модели [4, С. 67-69].

Если рассматривать расходы федерального бюджета на социальную сферу, то можно сделать следующие выводы: на нужды социальной политики запланировано потратить 5,08 триллионов рублей в 2017 году, 4,962 – в 2018 и 5,054 – в 2019 [8]. Наименьшую часть в структуре расходов на 2017 год занимают такие сферы как образование и здравоохранение (соответственно 3,5% и 2,3%) [9].

Очевидно, что в условиях недофинансирования социальной сферы со всеми возложенными на нее задачами, частный сектор будет способствовать развитию предоставления социальных услуг на коммерческих условиях, и заполнит все незанятые ниши. Собственно, на платной основе их могут, а по факту будут вынуждены в условиях недофинансирования оказывать и государственные организации социальной сферы, которые также станут бизнес-единицами в сфере социального предпринимательства [2, С. 321-324; 5, Р. 595-600].

Таким образом, основной лейтмотив новой Стратегии – это необходимость активного стимулирования развития производства, которая в неоклассической традиции называется экономикой предложения. Проведенный анализ позволяет констатировать, что новая парадигма экономической политики России будет осуществляться, исходя из традиций неоклассики, а конкретно экономики предложения. В частности будут использоваться все характерные для этого направления механизмы, а именно: снижение налогов и государственных расходов, ослабление роли государства в регулировании бизнес-процессов, однако создание системы администрирования и правовых механизмов регулирования рыночного хозяйства, которое базируется по Конституции на постулатах социального государства. Последнее обстоятельство сближает российскую макроэкономическую политику с ордолиберализмом и дает еще одно основание считать российскую социальную политику развивающейся в рамках континентальной модели. Также в России планируется дестимуляция

роста совокупного спроса посредством прогрессивной шкалы налога на доходы. Данная особенность связана с тем, что он не может дать толчок развитию отечественного производства, так как потребительские предпочтения населения устремлены в сторону зарубежных товаров. Также можно выделить в макроэкономическом планировании России элементы теории рациональных ожиданий, так как на всех уровнях власти разрабатываются программные документы и дорожные карты с долгосрочной перспективой.

Таким образом, налицо перспективы развития экономики в неоклассической традиции. Не исключено, что такой выбор продиктован более чем тридцатилетним опытом критики системы с жестким государственным регулированием, и желанием двигаться в противоположном направлении. Будем ожидать, что в перспективе социальные цели станут приоритетными в формировании государственной политики, а макроэкономическая политика будет представлена как синтез идей кейнсианства и неоклассики.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 28.12.2016). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/.
2. Багдасарьян И. С., Сошнева Е. Н. Социальное предпринимательство: место и роль в региональной экономике инновационного развития. – *Фундаментальные исследования*. 2016. – № 9 (часть 2). С. 321-324.
3. Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег. М., 1978. □ 157 с.
4. Сошнева Е. Н., Федотов В. М. Сравнительный анализ моделей социальной политики зарубежных стран и России / *Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ*. 2016. № 4. С. 67-69.
5. Sochneva E. N., Vassilyeva Z. A., Bagdasarian I. S., Almabekova O. A. Social entrepreneurship in emerging economy. International multidisciplinary scientific conference on social sciences & arts SGEM 2016. Conference proceedings. Book 2. Political sciences, law, finance, economics & tourism. Volume IV. □ P. 595-600.
6. Запуск новой экономической Стратегии России – лишь вопрос времени. – URL: <http://tpp-inform.ru/vedomosti/biznes/43012/>
7. Россия и страны – члены Европейского союза. 2015. □ URL: gks.ru.
8. Бюджет России на 2017 год. <http://ya2017.com/economy/byudzh-et-rossii-2017/>
9. Бюджет России на 2017 год в цифрах. <http://2017god.com/byudzh-et-rossii-na-2017-god-v-cifrax/>

References

1. Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) ot 05.08.2000 № 117-FZ (red. ot 28.12.2016). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/.
2. Bagdasar'yan I. S., Sochneva E. N. Social'noe predprinimatel'stvo: mesto i rol' v regional'noj ehkonomie innovacionnogo razvitiya. – *Fundamental'nye issledovaniya*. 2016. – № 9 (chast' 2). S. 321-324.
3. Kejns Dzh. Obshchaya teoriya zanyatosti, procenta i deneg. M., 1978. □ 157 s.
4. Sochneva E. N., Fedotov V. M. Sravnitel'nyj analiz modelej social'noj politiki zarubezhnyh stran i Rossii / *Social'no-ehkonomicheskij i gumanitarnyj zhurnal Krasnoyarskogo GAU*. 2016. № 4. S. 67-69.
5. Sochneva E. N., Vassilyeva Z. A., Bagdasarian I. S., Almabekova O. A. Social entrepreneurship in emerging economy. International multidisciplinary scientific conference on social sciences & arts SGEM 2016. Conference proceedings. Book 2. Political sciences, law, finance, economics & tourism. Volume IV. □ P. 595-600.
6. Zapusk novoj ehkonomicheskoy Strategii Rossii – lish' vopros vremeni. – URL: <http://tpp-inform.ru/vedomosti/biznes/43012/>
7. Rossiya i strany – chleny Evropejskogo soyuza. 2015. □ URL: gks.ru.
8. Byudzh-et Rossii na 2017 god. <http://ya2017.com/economy/byudzh-et-rossii-2017/>
9. Byudzh-et Rossii na 2017 god v cifrah. <http://2017god.com/byudzh-et-rossii-na-2017-god-v-cifrax/>

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

Воронцова М.Г., д.э.н., профессор, Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Аннотация: Актуальность и цели. Не достаточно эффективное государственное управление в сфере культуры и кризисное состояние экономики тяжело отражается на ситуации в духовной сфере, в культуре и искусстве. *Материалы и методы.* Проанализировав правовую базу последнего времени, которая постепенно внедряется в практику предприятий сферы культуры предложен механизм перехода на эффективный способ управления. *Результаты.* Показатели эффективности можно включить в трудовой договор несколькими способами. Способ 1. Определите в трудовом договоре реальные, достигаемые работником количественные показатели эффективности (на определенный период). Способ 2. Определите в трудовом договоре усредненное значение показателя эффективности и доплату за его перевыполнение. Способ 3. Укажите в трудовом договоре с работником показатели эффективности деятельности, но не определяйте их значения. Мы представили показатели эффективности деятельности работников и соответствующие им виды выплат стимулирующего характера в виде сформированной таблицы и критерий оценки эффективности культурной деятельности. *Выводы.* Таким образом, сочетание административных и экономических методов обеспечения эффективного управления – основное направление оптимизации экономико-правового механизма в сфере культуры.

Ключевые слова: сфера культуры, государственное управление, эффективность культурной деятельности.

Abstract: Relevance and purpose. Not enough effective state management in the sphere of culture and the crisis in the economy can be hard on the situation in the spiritual sphere, culture and art. *Materials and methods.* After analyzing the legal framework recently, which is gradually being implemented in practice of the enterprises of the sphere of culture proposed the mechanism of the transition to an effective control method. *Results.* Performance indicators can be included in the employment contract in several ways. *Method 1.* Define in the employment contract real achieved by the employee the quantitative performance indicators (for a period). *Method 2.* Define in the employment contract average value of the efficiency index and the Supplement for its fulfillment. *Method 3.* Specify in the employment contract with the employee performance, but do not define any of them. We presented indicators of efficiency of activity of employees and the corresponding types of incentive payments in the form of the generated tables and the criterion for evaluating the effectiveness of cultural activities. *Conclusions.* Thus, the combination of administrative and economic methods of effective management – the main focus of optimization of economic-legal mechanism in the sphere of culture.

Keywords: culture, governance, the effectiveness of cultural activities.

Введение.

Развитие Российской Федерации на современном этапе характеризуется повышенным вниманием общества к культуре. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, культуре отводится ведущая роль в формировании человеческого капитала.

Культурная среда сегодня становится ключевым понятием современного общества и представляет собой не отдельную область государственного регулирования, а сложную и многоуровневую систему[1], внутри которой решение проблем может решаться комплексно, а также учитывающим множество смежных факторов и соединяющим усилия разных ведомств, общественных институтов и бизнеса.

1. Теоретический анализ инструментария сферы культуры

Российская Федерация обладает огромным культурным потенциалом, но этот потенциал до сих пор используется не в полной мере [2]. Реализуемый комплекс государственных мер при положительной динамике отдельных показателей, отмеченной за последние 10 лет, пока не оказал решающего позитивного влияния на ситуацию в культуре, позиции которой были серьезно подорваны в 90-е годы. В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537, главными угрозами национальной безопасности в сфере культуры являются засилье продукции массовой культуры, ориентированной на духовные потребности маргинальных слоев общества, а так-

же противоправные посягательства на объекты культуры.

До недавнего времени государственное управление в сфере культуры осуществлялось административными методами. Отсутствие же экономических рычагов и экономического стимулирования приводило к отсутствию заинтересованности работников сферы культуры в творческом и инновационном подходе своей деятельности. Поэтому переход к тесному объединению административных и экономических методов в сфере культуры дает заметные результаты.

Положительный опыт реализации федеральных целевых программ в области культуры насчитывает уже почти полтора десятка лет. Несмотря на внутренние и мировые экономические потрясения, благодаря реализации федеральных целевых программ "Развитие и сохранение культуры и искусства Российской Федерации (1997 - 1999 годы)", "Культура России (2001 - 2005 годы)" и "Культура России (2006 - 2011 годы)", удалось преодолеть спад в развитии культуры, добиться расширения форм и объемов участия государства и общества в поддержке культуры. Максимальная эффективность мероприятий Программ, выраженная в соотношении достигнутых результатов и понесенных затрат, может быть обеспечена за счет ускоренной реализации культурных проектов и программ межрегионального значения, повышения качества услуг в сфере культуры.

Процесс формирования правовой базы культурной деятельности был начат в 1992 году. Однако принятые законы далеко не в полной мере обеспечивали правовые гарантии сохранения и развития отечественной культуры. Это связано с тем, что управление правовым регулированием культуры все еще не составляет единой системы, связывающей все уровни отрасли от учреждений

культуры до федеральных правительственных структур.

Кризисное состояние экономики тяжело отражается на ситуации в духовной сфере, в культуре и искусстве, зачастую отторгая от них широкие массы населения в условиях высокой инфляции и падения жизненного уровня трудящихся, когда доходов хватает только на удовлетворение жизненно необходимых потребностей. Растущий дефицит государственного бюджета ослабляет традиционно невысокий уровень социальной защиты культуры и ее работников, а остаточный принцип ее бюджетного финансирования в условиях гиперинфляции ставит отечественную культуру на грань разрушения.

Сфера культуры в настоящее время претерпевает принципиальные изменения. Происходящие процессы характеризуются стремительностью их осуществления, спецификой отрасли - существенным усложнением социальной организации, интенсификацией культурных связей и обменов, ростом культурного многообразия, отходом от господствующей в эпоху массового индустриального общества унификации и стандартизации. Одновременно происходит следующее - скорость внедрения инноваций в технологической и социокультурной сфере включают мощный инерционный механизм самоосуществления, когда человек подчас утрачивает возможность не только активно участвовать в этих процессах, но даже осмысливать их.

В условиях происходящих социально-культурных процессах кардинально меняется и роль учреждений культуры, которая определяется рядом факторов, выдвигаемых требованиями времени и значительными внутренними и внешними изменениями, происходящими в стране и в мире. Поэтому учреждения культуры как объект, совмещающий социальную направленность с экономическими интересами, разрабатывают и внедряют технологии стратегического менеджмента на основе распределения функций между заинтересованными структурными подразделениями и организациями. Действующие в настоящее время в России механизмы управления организациями культуры в полной мере не обеспечивают их эффективного функционирования как составного элемента современной социокультурной системы, деятельность которой, в свою очередь, во многом определяется уровнем развития гражданского общества. Необходимость рационализации элементного взаимодействия и достижения эффективности функционирования системы стратегического управления долгосрочным развитием учреждений культуры вызвана особенностями разработки и реализации стратегии субъектов хозяйствования в сфере культуры.

В аналитическом материале Министерства культуры РФ отмечается, что коммерческий потенциал учреждений культуры используется в недостаточной степени. Сформировалась тенденция относительного сокращения коммерческой составляющей профильной деятельности музеев и компенсации соответствующих поступлений за счет развития предпринимательства, активизации спонсирования и благотворительности, что позволяет с учетом достигнутого динамического равновесия между спросом и предложением музейных услуг положить в основу операционной стратегии музеев развитие выставочной и лекционной деятельности с повышением степени использования коммерческого потенциала. Динамика социальных показателей деятельности концертных организаций и творческих коллективов в соотношении числа проведенных мероприятий (характеристика

предложения концертных услуг) и числа зрителей на мероприятиях (характеристика спроса концертных услуг), показывает их определенное расхождение [4] и дает основания предложить в качестве стратегической перспективы их развития повышение доступности данного вида услуг посредством развития территориального распределения учреждений культуры. В качестве основных направлений повышения экономических и социальных результатов развития учреждений культуры в долгосрочном периоде времени выступают: совершенствование государственной политики в сфере охраны памятников культуры, направленной на увеличение внебюджетного финансирования организационно-правовых структур культурного комплекса при повышении эффективности действующих механизмов государственного регулирования; формирование эффективно функционирующей системы переподготовки кадров учреждений культуры, внедрение современных инновационных технологий; изменение принципов бюджетного финансирования организационно-правовых структур, предоставляющих гражданам совокупность культурных услуг, направленное на максимально эффективное использование рыночных инструментов; формирование адекватно отвечающего потребностям комплекса маркетинга услуг предприятий и учреждений культуры, целью которого является привлечение как новых потребителей услуг, так и средств меценатов и спонсоров, используемых для повышения эффективности функционирования культурных организаций; интеграция организационно-правовых структур сферы культуры в мировое культурное пространство, что позволит реализовать преимущества глобализации хозяйственных связей. Главенствующая роль в развитии сферы культуры принадлежит государству. Необходимость управления социально-культурными процессами определяется исключительно важной ролью, которую они играют в организации общественной жизни [2]. Государственная программа РФ «Развитие культуры и туризма на 2013 – 2020 гг.» определила новые принципы функционирования всех учреждений культуры и искусства, деятельность которых базируется на полном или частичном бюджетном финансировании [3].

В новых условиях хозяйствования важным источником финансовых ресурсов на различных уровнях управления (федеральном, областном, муниципальном) являются государственные программы развития культуры, охраны памятников, целевые социальные программы с выделением их участникам соответствующего финансирования.

Еще одним источником дополнительного финансирования деятельности и развития учреждений культуры в новых условиях являются социально-творческие заказы государственных органов, государственных предприятий и организаций на проведение конкретных мероприятий праздники, выставки, творческие встречи и др. сверх установленных муниципальным заданием контрольных цифр деятельности музея под базовое финансирование. Социально-творческие заказы должны быть обеспечены дополнительным выделением ресурсов и заключением договора на их выполнение.

2. Анализ правовой базы сферы культуры

Таким образом, учреждения культуры еще не в полной мере перестроились к работе в рыночной среде, когда необходимо серьезно исследовать рынок услуг, причины спада посещаемости, искать активные формы привлечения посетителей, новые виды доходов.

Проанализируем правовую базу последнего времени, которая постепенно внедряется в практику предприятий сферы культуры. Показатели эффективности труда работников культуры включают в эффективный контракт с работником для того, чтобы определить стимулирующие выплаты (п. 13 приложения № 3 к Программе, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 26.11.2012 № 2190-р, далее — Программа). Размер стимулирующих выплат зависит от количественных и качественных показателей. Краеугольным камнем законодательства в сфере культуры является Закон РФ «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (далее — Основы), где определены принципы государственной поддержки культуры, взаимоотношений субъектов культурной деятельности. Деятельность в различных областях исполнительских искусств, а также культурно-досуговая деятельность относятся к предметам ведения органов местного самоуправления. Прежде всего, именно по этой причине не может быть принят федеральный закон о клубных учреждениях или закон о парках культуры и отдыха. На сегодняшний день не сформирована нормативная база, регулирующая деятельность концертных организаций.

Суть изменений законов, регулирующие культурную деятельность, сводится к переходу государства от мер социальной защиты, социальных гарантий и льгот организациям и деятелям культуры к гораздо менее обязывающим мерам их поддержки. Это касается финансирования, налогообложения и многих других вопросов. Так, изъятия формулировки о нормативах финансирования сферы культуры из бюджетов разных уровней, о предоставлении налоговых льгот. В целом, к сожалению, можно констатировать, что Российская Федерация перестала позиционировать себя как

социальное государство, выступающее гарантом сохранения и развития культуры, а оставила за собой лишь субсидиарную (дополнительную) ответственность в этой области.

Приказ Минкультуры России от 20.11.2015 № 2830 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению независимой оценки качества оказания услуг организациями культуры» содержит критерии и процедуру независимой оценки качества оказания услуг организациями культуры (далее — НОК). Пересмотрены показатели оценки качества услуг организаций культуры.

3. Результаты и выводы

С 2010 года переход на эффективный контракт предполагает конкретизацию уже установленных показателей качества, результата, количественных показателей в трудовом договоре работника, но не требует обязательного переименования их в показатели эффективности. Показатели эффективности можно включить в трудовой договор несколькими способами.

Способ 1. Определите в трудовом договоре реальные, достигаемые работником количественные показатели эффективности (на определенный период) (табл. 1). Такой подход гарантирует работнику стабильность включенного в договор значения показателя эффективности: изменение (увеличение или уменьшение) показателя возможно только по соглашению сторон. Если понадобится скорректировать количество выполняемых работ, за которые вы установили стимулирующие выплаты, вносить изменения в систему оплаты труда учреждения (коллективный договор или локальный акт) не потребуется, так как конкретный показатель определен в эффективном контракте. Недостаток: работник не заинтересован проявлять инициативу.

Таблица 1 - пример заполнения таблицы в эффективном контракте

Наименование выплаты	Условие получения выплаты	Показатель эффективности деятельности	Периодичность	Размер
За интенсивность	Выполнение планового показателя	Выполнение работником планового показателя учреждения (по плану / фактически)	Ежемесячно	1000 руб.

Способ 2. Определите в трудовом договоре усредненное значение показателя эффективности и доплату за его перевыполнение (табл. 2). Этот способ позволяет поставить условия для выплаты

в зависимости от фактически достигнутого значения. Он подходит для случаев, когда вид выполняемой работы предполагает проявление инициативы, а ее объем не носит постоянный характер.

Таблица 2 - пример заполнения таблицы в эффективном контракте

Наименование выплаты	Условие получения выплаты	Показатели и критерии оценки эффективности деятельности	Периодичность	Размер
За интенсивность	Достижение планового значения показателя Перевыполнение планового значения показателя	Показатель: выполнение и перевыполнение работником плана учреждения (по плану / фактически) Критерии оценки: при увеличении фактического значения показателя размер выплаты увеличивается на 10% от установленного значения	Ежемесячно	1000 руб.

Способ 3. Укажите в трудовом договоре с работником показатели эффективности деятельности, но не определяйте их значения (табл. 3). В этом случае все значения определяются в плане

деятельности учреждения ежемесячно, ежеквартально или ежегодно в зависимости от периодичности выплаты.

Таблица 3 - пример заполнения таблицы в эффективном контракте

Наименование выплаты	Условие получения выплаты	Показатель эффективности деятельности	Периодичность	Размер
За интенсивность	Выполнение планового показателя	Выполнение работником планового показателя учреждения в соответствии с ежемесячным планом деятельности работника / структурного подразделения / учреждения	Ежемесячно	1000 руб.

Должностные обязанности, используемые для определения показателей эффективности, должны соответствовать требованиям Квалификационных характеристик должностей работников культуры, искусства и кинематографии Единого квалификационного справочника должностей руководителей,

специалистов и служащих, утвержденного приказом Минздравсоцразвития России от 30.03.2011 № 251н. Мы представили показатели эффективности деятельности работников и соответствующие им виды выплат стимулирующего характера в таблице 4.

Таблица 4 - виды стимулирующих выплат за выполнение показателей эффективности

Виды выплат стимулирующего характера	Показатели эффективности
За интенсивность и высокие результаты работы	Участие в реализации государственных (муниципальных) программ в сфере культуры Оперативная подготовка и качественное проведение семинаров, конференций, культурно-массовых мероприятий Повышенная сложность применяемого при выполнении работ оборудования, методов и технологий по сравнению с обычно применяемым оборудованием, методами, технологиями Использование интерактивных форм в организационной и методической работе Повышенная эффективность деятельности работника, определяемая по количеству лауреатов / призовых мест / мероприятий регионального и (или) всероссийского, и (или) международного значения
За качество выполняемых работ	Разработка нормативных и (или) методических материалов, программ, концепций Подготовка официальных документов учреждения (статистическая отчетность, отчетность по «дорожным картам» и др.) Регулярное перевыполнение норм труда, установленных по должности (при введении норм труда) Наличие звания: Заслуженный артист Российской Федерации, Народный артист Российской Федерации, Заслуженный художник РСФСР и пр. Наличие ученой степени: кандидат наук, доктор наук
Премияльные выплаты по итогам работы	Годовая: участие в выполнении государственного (муниципального) задания учреждения. Условие выплаты премии — выполнение задания Квартальная: участие в выполнении установленных учреждению показателей по реализации «дорожных карт» (перечислить в зависимости от вида учреждения). Условие выплаты премии — достижение установленных «дорожной картой» показателей
	Ежемесячная: участие в выполнении ежемесячного плана деятельности учреждения / репертуарного плана / экспозиционного плана. Условие выплаты премии — отсутствие дисциплинарных взысканий
За стаж непрерывной работы, выслугу лет	За продолжительность общего стажа работы в отрасли или непрерывного стажа работы в учреждении: — от 5 до 10 лет; — от 10 до 15 лет; — свыше 15 лет

Если определить стабильные показатели эффективности невозможно, укажите, каким образом и кто (например, комиссия по стимулирующим выплатам) каждый раз будет определять эффективность труда работника в рамках расчетного периода для начисления выплаты. Также уточните, какие критерии будут применяться для определения эффективности.

Показатели эффективности деятельности руководителей учреждений субъектов РФ устанавливают органы государственной власти субъекта (п. 4 раздела I «Совершенствование системы оплаты труда» приложения № 2 к Программе). Как правило, показатели утверждаются для руководителей всех учреждений одной отраслевой принадлежности.

Периодичность и размер выплат определяет учредитель индивидуально в трудовом договоре с руководителем. Размер выплат руководителю учреждения зависит от объема должностных обязанностей, наличия у него заместителей, которые частично снимают трудовую нагрузку, сложности и важности выполняемых работ. Общих методик расчета размеров стимулирующих выплат не существует. Рассмотрим эту технологию на примере муниципального района.

Управлением культуры администрации муниципального района, с целью эффективной работы учреждений культуры и получением высокой результативности от деятельности работников и руководителей учреждений культуры разработаны положения «О материальном стимулировании». Размер стимулирующей части фонда оплаты труда

запланированный на период установления стимулирующих надбавок, делится на итоговое количество баллов по учреждению. В результате получается денежный вес (в рублях) каждого балла (Сб). Величина ежемесячной стимулирующей выплаты работнику учреждения рассчитывается по формуле:

$$\text{Нст.} = (\text{Б} \times \text{Сб}) / \text{М}, \quad (1)$$

где: Нст. - надбавка стимулирующая; Б - количество баллов; Сб - стоимость балла, М - количество месяцев в периоде, на который устанавливается стимулирующая надбавка.

На конкурсе Муниципальных практик области или края, признается лучшая практика «Внедрение новых форм оценки качества предоставления бюджетных услуг (на примере учреждений культуры района)». В районе создается общественный совет по оценке качества работы муниципальных учреждений культуры, целью которого является повышение качества работы учреждений, оказывающих услуги населению в сфере культуры и повышения открытости и доступности информации о деятельности учреждений культуры. Общественный совет создан при администрации муниципального района и на местах, на территории сельских администраций, входящих в состав муниципального образования. На территории района была опробована практика установки опросных ящиков на территории сельских поселений (магазины, администрация, СОШ). Население района отреагировало на установку опросных ящиков, и активно принимает участие в оценке качества услуг предоставляемых в сфере культуры, отмечает плюсы и

минусы работы специалистов. Выявление потребностей населения позволило узнать «узкие» места в работе учреждений культуры в каждом населенном пункте.

Заключение

Таким образом, данная практика показала необходимость проведения опроса в рамках контроля органов власти за работой специалистов в сфере культуры, особенно в современных условиях, в рамках реализации плана мероприятий («дорожной карты»), направленных на повышение эффективности сферы культуры.

Для реализации намеченных экономико-правовых проектов необходим профессиональный менеджмент сферы культуры. В современных условиях для решения проблем, связанных с содержанием и качеством оказываемых услуг, доступностью предоставления культурно-досуговых формирований и мероприятий для различных слоев населения, более полным удовлетворением запросов потребителей, предоставлением широкого перечня услуг и развитием бюджетного учреждения культуры в конкурентной среде, предполагается, что сотрудники учреждения культуры должны стать эффективными менеджерами, способными не только осуществлять деятельность за счет бюджетных средств, но выявлять и использовать дополнительные источники финансирования.

Таким образом, сочетание административных и экономических методов обеспечения эффективного управления – основное направление оптимизации экономико-правового механизма в сфере культуры.

Библиографический список

1. Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2015 году. - Официальный сайт Министерства культуры РФ.: - <http://mkrf.ru/>
2. Воронцова М.Г. Культура как ресурс новой экономики//Актуальные проблемы менеджмента: управление внутренними резервами развития регионов РФ : Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Санкт-Петербург, 11 ноября 2016 г. – с. 52-56 - <http://hdl.handle.net/11701/5838>
3. Бетехтина Д. А. Сфера культуры как особая область экономической деятельности // Проблемы современной культуры. – 2010. – №4(36). – <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3415>
4. Черепенников К.Г. Анализ динамики развития сферы культуры в Российской Федерации // Российское предпринимательство. – 2011. – № 12 Вып. 2 (198). – с. 29-34. – <http://www.creativeconomy.ru/articles/16100>.

References

1. Gosudarstvennyj doklad o sostoyanii kul'tury v Rossijskoj Federacii v 2015 godu. - Oficial'nyj sajt Ministerstva kul'tury RF.: - <http://mkrf.ru/>
2. Voroncova M.G. Kul'tura kak resurs novoj ehkonomiki//Aktual'nye problemy menedzhmenta: upravlenie vnutrennimi rezervami razvitiya regionov RF : Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Sankt-Peterburg, 11 noyabrya 2016 g. – s. 52-56 - <http://hdl.handle.net/11701/5838>
3. Betekhtina D. A. Sfera kul'tury kak osobaya oblast' ehkonomicheskoy deyatel'nosti // Problemy sovremennoj kul'tury. – 2010. – №4(36). – <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3415>
4. Cherepennikov K.G. Analiz dinamiki razvitiya sfery kul'tury v Rossijskoj Federacii // Rossijskoe predprinimatel'stvo. – 2011. – № 12 Vyp. 2 (198). – с. 29-34. – <http://www.creativeconomy.ru/articles/16100>.

УЧЕТ ИНТЕРЕСОВ БУДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ В РАМКАХ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Глазкова В.В., к.э.н., ассистент, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет

Аннотация: В статье рассмотрены подходы к вопросу межпоколенческой справедливости. Обосновывается необходимость следовать принципам устойчивого развития экономики и защиты интересов будущих поколений. Представлен механизм учета интересов будущих поколений в рамках определения эффективности социальных инновационно-инвестиционных проектов, опирающийся на принцип единства оценки для всех заинтересованных сторон.

Ключевые слова: устойчивое развитие, будущие поколения, межпоколенческая справедливость, социальные инвестиции, социальные инновационно-инвестиционные проекты.

Abstract: The article considers approaches to the question of intergenerational equity. The necessity to follow the principles of sustainable economic development and protect the interests of future generations. The mechanism taking into account the interests of future generations in the framework of determining the effectiveness of social innovation and investment projects, based on the principle of the unity of evaluation for all stakeholders.

Keywords: sustainable development, future generations, intergenerational equity, social investment, social innovation and investment projects.

Концепция устойчивого развития, сформулированная в докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию в 1987 г., заложила принцип бережного отношения к имеющимся природным ресурсам и экологическому потенциалу нашей планеты. Потребность эта вызвана заботой не только о ныне живущих людях, но и о будущих поколениях.

Джон Фостер абсолютно прав, когда говорит о том, что будущее - наше дело, и, если мы не стараемся делать ради него все, что в наших силах, жизнь становится бессмысленной [1, с.266]. Поколение людей, пришедших на смену живущим, имеют определенное моральное значение.

На проблемы заботы о будущих поколениях обратили внимание давно. П. Самуэльсон рассматривал идею учета интересов будущих поколений в рамках модели перекрывающихся поколений. Ф. Рамсей попытался в своих работах обозначить оптимальную норму сбережений, предполагая, что, если ни одно поколение не живет по принципу «после меня хоть потоп», то забота ранних поколений принесет большую пользу их потомкам.

Либертарианская точка зрения, в основе которой лежит использование принципов Д. Локка, призывает не ущемлять возможности использования ресурсов для всех окружающих и предоставить равные возможности при рождении.

Согласно коммунитаристским теориям справедливости, возможно два варианта принадлежности к сообществу и заботы о нем: слабый вариант, когда интересы выходят за пределы жизни будущих поколений, и сильный вариант - строгое чувство принадлежности к будущему поколению и заботы о нем [2, с.53-64].

Частные случаи заботы о будущих поколениях на практике применяются нами ежедневно. Дж. Ролз рассматривает нынешние поколения как представителей «семейных линий, которые заботятся, по крайней мере, о своих непосредственных потомках», что создает своего рода непрерывную цепь взаимной заботы поколений [3, с.251-252].

Договорные теории предполагают соблюдение заключенного между сторонами контракта, закрепляющего ответственность нынешних поколений перед будущими. Основная проблема здесь состоит в том, что номинально будущих поколений еще не существует, а, следовательно, на настоящий момент у них нет прав и они не могут их никому делегировать. Прокофьев А.В. в своей статье выделяет среди исследователей, выступающих против идеи учета интересов будущих поколений

Г. Кавку, Д. Парфита, Б.Нортон и Р.Де Джорджа, которые считают, что права будущих поколений нельзя нарушить, поскольку нельзя идентифицировать причиняемый им ущерб [4, с.229 - 253].

Вместе с тем, нельзя не согласиться с доводами ряда экономистов, которые выступают за необходимость заботиться о правах будущих поколений. Э. Партридж в защиту будущих поколений провел аналогию с ситуацией туриста, который должен очистить место стоянки от мусора, хотя не знает ни того человека, который придет на это место, ни даже того, придет ли кто-нибудь сюда обязательно. Сама возможность прихода порождает и нравственную обязанность и соответствующее ей право [5, с.40-66].

Ряд экономистов (А.В. Прокофьев, П.В. Медведев, Р.Г. Хаиткулов и др.) приходят к заключению, что основным подходом к соотношению интересов групп людей или поколений, в том или ином варианте, является утилитаристский подход, закрепляющий мысль, что благосостояние каждого поколения ценится в равной мере.

Дискуссия по поводу правильности теорий межпоколенческой справедливости не смолкает и по сей день. Экономисты все больше и больше уделяют внимание вопросу оптимального взаимодействия людей с точки зрения долгосрочного периода. В современном мире индивидуальное действие становится существенным: последствия наших поступков могут быть губительны не только для текущего поколения (ныне живущих, детей и внуков), но и для всего человечества. Поэтому мы разделяем ту точку зрения, что следует принять во внимание интересы будущих поколений, хотя бы по той причине, что мы не должны обрекать их на нищету, лишая некоторых существенных ресурсов.

Анализ российского опыта защиты интересов будущих поколений показал, что он не столь велик, и в большей степени даже обрывочен. Концепция государственной политики России в сфере распоряжения ресурсами, защиты прав потребителей, эколого-экономической оценки эффективности проектов закрепляет принцип ответственности перед будущими поколениями. Однако все эти моменты не формируют практического механизма решения проблемы учета интересов будущих поколений и степени ответственности перед ними ныне живущих.

На практике оказывается так, что современный человек не отказывается от использования ресурсов, которые могут потребоваться людям будущего, также как он не отказывается от попы-

ток воздействовать на те явления, которые станут основой существования человечества в любой момент его истории. Это приводит нас к заключению, что нынешнее поколение остро нуждается в прозрачных и очевидных правилах, позволяющих соотносить собственные интересы и интересы последующих поколений в различных сферах человеческой деятельности.

В рамках разработки методики оценки эффективности социальных инновационно-инвестиционных проектов (далее СИИП) была реализована попытка учесть на практике интересы будущих поколений.

Социальный инновационно-инвестиционный проект рассматривается как комплекс мероприятий и действий (работ, услуг, приобретений, управленческих операций и решений), направленных на повышение качества жизни и удовлетворение социальных потребностей заинтересованных участников, в результате осуществления технических, организационных и маркетинговых инноваций в социальную сферу, и требующих для своей реализации осуществления инвестиций [6, с.28].

Предлагаемая методика оценки эффективности СИИП предназначена для проведения оценки и отбора инновационно-инвестиционных проектов, реализуемых в социальной сфере с участием средств как бюджетных, так и частных организаций, а также для коммерческих инновационно-инвестиционных проектов в части оценки социальной эффективности от реализации проекта.

Методика также может применяться для оценки социального инвестиционного проекта (как частного случая социального инновационно-инвестиционного проекта при отсутствии инновационной составляющей).

Использование предлагаемой методики целесообразно для оценки эффективности социальных инновационно-инвестиционных проектов, а также для сравнения альтернативных проектов и выбора наилучшего варианта. Сравнение альтернативных проектов (взаимоисключаемых) происходит при помощи алгоритма, основанного на методе расстояний.

Опираясь на положения, заложенные в Методических рекомендациях по оценке эффективности инвестиционных проектов в России [7, с.4-5], в качестве одного из основополагающих принципов методики расчета эффективности СИИП заложен принцип учета всех наиболее существенных последствий проекта в виде учета интересов заинтересованных сторон, включая и такого специфического стейкхолдера как будущие поколения.

В соответствии с критерием оптимальности В. Парето, оценка эффективности СИИП не должна ограничивать сферу интересов ни одного из стейкхолдеров, интересы каждого из них должны быть учтены в равной степени.

Последовательность оценки эффективности социальных инновационно-инвестиционных проектов представлена на рис.1 [6, с.108-118].

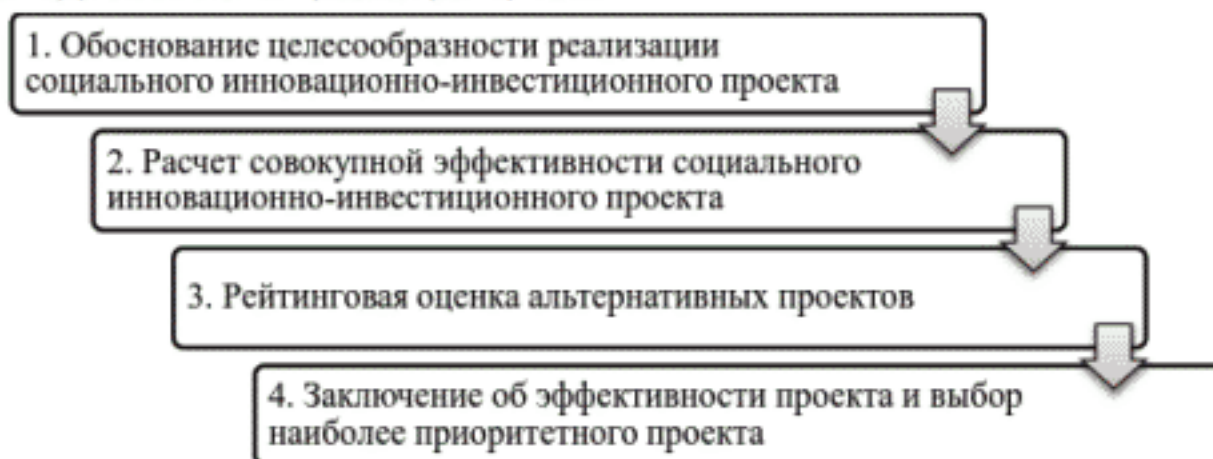

Рисунок 1 - Схема оценки эффективности СИИП

Методика по определению эффективности социальных инновационно-инвестиционных проектов предназначена для проведения оценки и отбора СИИП, реализуемых в социальной сфере по следующим направлениям: здравоохранение, об-

разование, транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство, культура, физическая культура и спорт.

Определение совокупной эффективности социального инновационно-инвестиционного проекта производится по следующим показателям (рис.2):

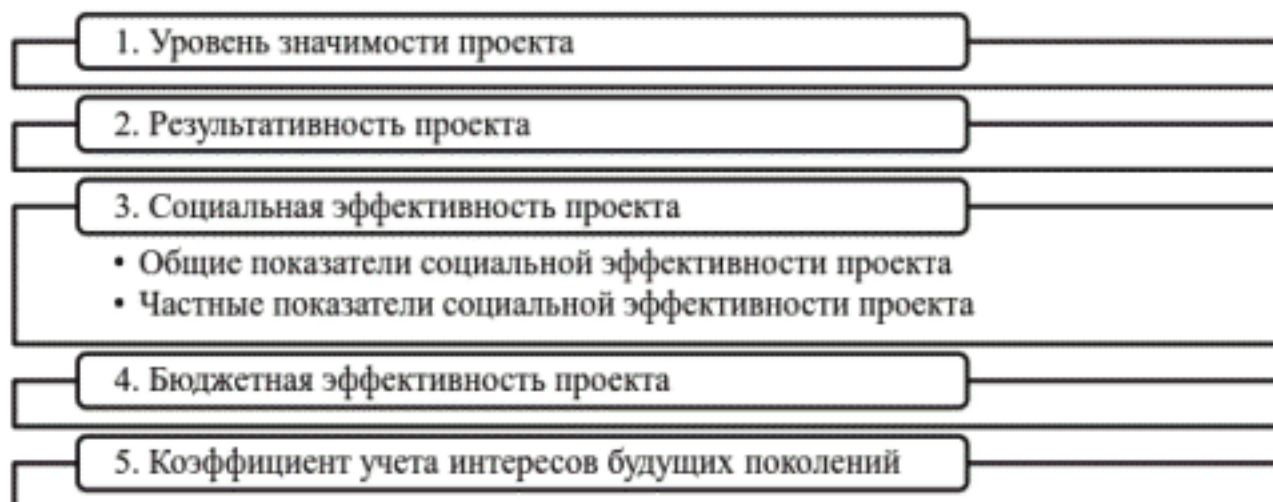

Рисунок 2 - Перечень показателей оценки эффективности социальных инновационно-инвестиционных проектов

Для оценки эффективности СИИП используются как количественные, так и качественные показатели результата реализации проекта.

Учет интересов будущих поколений при реализации социальных инновационно-инвестиционных проектов обеспечивается соблюдением следующих направлений: минимизация негативных воздействий на окружающую среду, повторное использование отходов, устранение ранее нанесенного вреда природе, минимизация негативных воздействий на биологическое разно-

образии, использование возобновимых ресурсов, соблюдение и обеспечение основных прав человека.

Показателем, позволяющим учитывать интересы будущих поколений и соответствие СИИП принципам устойчивого развития экономики, является коэффициент учета интересов будущих поколений. Проявление положительных последствий от реализации СИИП оценивается экспертно по следующим показателям [6, с.126-129] (Таблица 1):

Таблица 1 - Показатели и значения индикаторов для расчета коэффициента учета интересов будущих поколений в методике оценки эффективности СИИП

№ п/п	Наименование показателя	Значение индикатора при изменении показателя в лучшую сторону
1	2	3
Окружающая среда (выбросы, сбросы и отходы)		
1.	Изменения свойства и качества основной массы воды, являющиеся результатом реализации проекта	0,1
2.	Изменения качества воздуха в регионе, являющиеся результатом реализации проекта	0,1
3.	Возможность утилизации и повторного использования отходов в результате реализации проекта	0,1
Биоразнообразие и ресурсы		
4.	Изменения концентрации загрязнителей в живых организмах, являющиеся результатом реализации проекта	0,1
5.	Воздействие реализации проекта на охраняемые и уязвимые территории	0,1
6.	Изменения качества и количества природных ресурсов, являющиеся результатом реализации проекта	0,1
Сообщества		
7.	Учет потребностей представителей коренных и малочисленных народов при реализации проекта	0,1
8.	Воздействия на сообщества на территориях, затрагиваемых в результате реализации проекта (в виде искоренения дискриминации, безграмотности и бедности)	0,1
9.	Воздействие проекта на безопасность человека как вида (радиация, генетически модифицированные организмы)	0,1
10.	Воздействие на памятники культуры, затрагиваемые в результате реализации проекта (повышение их сохранности)	0,1

Коэффициент учета интересов будущих поколений рассчитывается путем суммирования значений индикаторов, соответствующих изменению в лучшую сторону представленных в Таблице 1 показателей. В случае отсутствия влияния показателя или изменения его в худшую сторону, индикатору присваивается значение, равное 0 [6, с.127].

Согласно методике, социальный инновационно-инвестиционный проект считается социально эффективным и принятым к реализации при достижении ряда показателей, обязательным среди которых является коэффициент учета интересов будущих поколений. При учете интересов рассматриваемого стейкхолдера в ходе оценки эффективности СИИП значение коэффициента будет не менее 0,1, то есть улучшение произойдет хотя

бы по одному из 10 показателей, представленных в Таблице 1.

Таким образом, в рамках разработанной методики оценки эффективности социальных инновационно-инвестиционных проектов предложен механизм, позволяющий отбирать социальные проекты к реализации на основании показателей, в перечень которых включен коэффициент учета интересов будущих поколений. Соблюдение принципа учета интересов всех стейкхолдеров позволяет говорить о нацеленности предложенной методики на устойчивое развитие экономики и практической возможности учета интересов будущих поколений при социальном инвестировании, что создает предпосылки для более объективной оценки эффективности социальных проектов.

Библиографический список

1. Рид Р. В защиту будущих поколений // Логос. - 2015. - №6. - С. 264-274.
2. Хаиткулов Р.Г. Экономическая теория и этика: проблема межвременной справедливости // Вопросы экономики. - 2013. - №11. - С. 53-64.
3. Ролз Дж. Теория справедливости. - Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1995. - С. 251-252.
4. Прокофьев А.В. Справедливое отношение к будущим поколениям (нормативные основания и практические стратегии) // Этическая мысль. - 2008. - №8. - С. 229 - 253.
5. Partridge E. On the Rights of Future People. Philadelphia: Temple University, 1990. - P. 40-66.
6. Глазкова В.В., Марченко Е.М. Методические основы оценки эффективности социальных инновационно-инвестиционных проектов. Владимир: Собор, 2015. - С.28, 108-129.
7. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов, утвержденные Министерством экономики, Министерством финансов и Госстроем России 21 июня 1999 года № ВК 477.

8. Прохорова Ю.С., Каракозова И.В. Зарубежный и отечественный опыт оценки стоимости инвестиционно-строительного проекта // Экономика и предпринимательство. – 2015. – №6-3 (59-3). – С. 608-613.

References

1. Rid R. V zashchitu budushchih pokolenij // Logos. – 2015. – №6. – С. 264-274.
2. Haitkulov R.G. EHkonomicheskaya teoriya i ehtika: problema mezhvremennoj spravedlivosti // Voprosy ehkonomiki. – 2013. – №11. – С. 53-64.
3. Rolz Dzh. Teoriya spravedlivosti. – Novosibirsk: Izd-vo Novosibirskogo un-ta, 1995. – С. 251-252.
4. Prokof'ev A.V. Spravedlivoe otnoshenie k budushchim pokoleniyam (normativnye osnovaniya i prakticheskie strategii) // Ehticheskaya mysl'. – 2008. – №8. – С. 229 – 253.
5. Partridge E. On the Rights of Future People. Philadelphia: Temple University, 1990. – P. 40-66.
6. Glazkova V.V., Marchenko E.M. Metodicheskie osnovy ocenki ehffektivnosti social'nyh innovacionno-investicionnyh proektov. Vladimir: Sobor, 2015. – С.28, 108-129.
7. Metodicheskie rekomendacii po ocenke ehffektivnosti investicionnyh proektov, utverzhdennye Ministerstvom ehkonomiki, Ministerstvom finansov i Gosstroem Rossii 21 Iyunya 1999 goda № VK 477.
8. Prohorova YU.S., Karakozova I.V. Zarubezhnyj i otechestvennyj opyt ocenki stolimosti investicionno-stroitel'nogo proekta // EHkonomika i predprinimatel'stvo. – 2015. – №6-3 (59-3). – С. 608-613.

НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ КАК СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ: ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ НАЛОГОВЫХ РАСХОДОВ

Голицынская Ю.Д., аспирант, Дальневосточный Федеральный Университет

Аннотация: Налоговые льготы в данной статье рассматриваются в качестве механизма, за счет применения которого, государство оказывает косвенное влияние на развитие экономики посредством проведения налоговой политики. Однако предоставление налоговых льгот не только несет в себе положительную цель, заключающуюся в снижении налогового бремени налогоплательщиков и стимулировании определенных видов деятельности, но и приводит к сокращению доходов национального бюджета. По этой причине в данной статье налоговые льготы рассматриваются с точки зрения концепции налоговых расходов, которая активно применяется многими государствами зарубежных странам и до сих пор не находит свое применение в России.

Ключевые слова: налоговые льготы, налоговые расходы, налоговая политика, концепция налоговых расходов, налоговые преференции, налоговое регулирование.

Abstract: In this articles tax benefits are examined as a mechanism which is applied by a government for having an indirect impact on economic development through the implementation of tax policy. However the provision of tax benefits does not only presuppose the affirmative objective consisting in diminution of taxpayer's burden and incitation of certain activities as it also results in shortening revenues of the national budget. Thereat in this paperwork tax benefits are contemplated in terms of the tax expenditures framework which is actively put into practice in many foreign governments but it still does not find the use in the Russian Federation.

Keywords: tax benefits, tax expenditures, tax policy, tax expenditures concept, tax preferences, tax regulation.

Обеспечение стабильного финансового состояния приоритетных отраслей отечественной промышленности, а также стимулирование их дальнейшего экономического развития невозможно без участия государства. Оно, в лице основного регулятора, осуществляет выполнение этих условий посредством проведения налоговой политики.

По мнению В. Г. Панскова, «налоговая политика - это совокупность экономических, финансовых и правовых мер государства по формированию налоговой системы страны в целях обеспечения финансовых потребностей государства, отдельных социальных групп общества, а также развития экономики страны за счет перераспределения финансовых ресурсов. В этой деятельности государство опирается на функции, присущие налогам, и использует эти функции для проведения активной налоговой политики» [6].

Необходимо отметить, что налогообложение является важнейшим способом государственного стимулирования развития экономики. Налоги выступают наиболее действенными по сравнению с другими инструментами, используемыми государством для воздействия на экономику, поскольку они, посредством стимулирующей функции, способны влиять на экономический рост всех видов хозяйственной деятельности [8].

Регулирующая функция налогов в экономической политике

Для определения сущности и специфики налоговых стимулов, способствующих росту деловой активности экономических субъектов, необходимо провести теоритический анализ налогового стимулирования как одного из способов государственного регулирования экономики.

По мнению С. Г. Пепеляева, стимулирующая функция налогов представляет собой частный случай проявления регулирующей функции, способной воздействовать на развитие отдельных отраслей или на сдерживание определенных процессов в экономике.

Исходя из того, что налоговое стимулирование является подфункцией налогового регулирования, следует уделить особое внимание рассмотрению последнего [7].

Регулирующая функция налогов выражается из совокупности действий для осуществления целей налогообложения, направленных на повышение вмешательства государства в экономические

процессы, то есть для устранения рецессии или стимулирования роста производства, развития науки и техники, корректирования спроса и предложения, объема инвестиций, а также объема доходов и сбережений населения.

Значение этой функции кардинально возросло после того, как Дж. М. Кейнс (1883-1946) сформулировал новую теорию государственного регулирования экономики в своем труде «Общая теория занятости, процента и денег» (1936). Поскольку, по мнению Дж. Кейнса, система рыночно-экономических отношений несовершенна и не является саморегулируемой, обеспечение максимального роста экономики и наивысшего уровня занятости невозможно без вмешательства государства. Исходя из данных предпосылок, Кейнс выделил манипулирование налогами как основную меру такого рода вмешательства и сформулировал рецепты для обеспечения равномерного развития экономики, а также предупреждения ее цикличности.

Основной рецепт, предложенный Дж. М. Кейнсом, представляет собой использование «встроенных стабилизаторов», то есть налогов для активного манипулирования экономикой. В соответствии с этим рецептом, необходимо снижать налоги, предоставлять немалое количество льгот и создавать целесообразные налоговые режимы в период экономического спада, что должно повысить инвестиционную деятельность и уровень производства. Напротив, в период экономического подъема, необходимо повышать налоги и уменьшать количество предлагаемых льгот и режимов, за счет чего должна снизиться инвестиционная активность и осуществиться предупреждение возникновения кризиса перепроизводства в будущем [5].

Встречаются и иные трактовки определения налогового регулирования. Так в большом экономическом словаре налоговое регулирование представляет собой государственный комплекс мер косвенного воздействия на развитие производства посредством изменения нормы изъятия в бюджет за счет понижения или повышения совокупного уровня налогообложения, всевозможных специальных налоговых льгот, которые поощряют деловую активность в некоторых сферах или регионах [8].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что налоговое регулирование является отдельным элементом налоговой политики. Налоговое регулирование содержит в себе стимулирующую подфункцию, неразрывную от данного понятия, за счет применения которой государство оказывает косвенное влияние на экономику в основном путем предоставления разнообразных налоговых льгот.

Налоговая льгота как средство реализации налоговой преференции

В экономике РФ проблема функционирования налоговых льгот стоит довольно остро. Среди российских экономистов сложилось спорное мнение о роли и оценке эффективности налоговых льгот в нынешней налоговой политике государства [8].

Значительная часть экономистов выступает против налоговых льгот из-за того, что они являются причиной коррупционной активности и имеют другие негативные последствия, поэтому их сокращение должно быть одним из основных направлений по совершенствованию налоговой политики. Другие экономисты, наоборот, считают налоговые льготы средством достижения целей экономической политики.

Нельзя абсолютно отрицать налоговые льготы потому, что это не соответствует принципу справедливости. К тому же, зарубежный опыт проведения налоговой политики показывает, что предоставление налоговых льгот и преференций зачастую направлено на решение конкретных социальных задач, стимулирование некоторых видов экономической деятельности, роста экономики в целом, и промышленности в том числе.

В России, льготами по налогам и сборам, в соответствии со ст. 56 НК РФ, «признаются предоставляемые отдельным категориям налогоплательщиков и плательщиков сборов предусмотренные законодательством о налогах и сборах преимущества по сравнению с другими налогоплательщиками или плательщиками сборов, включая возможность не уплачивать налог или сбор либо уплачивать их в меньшем размере» [1].

Однако Министерство финансов РФ не приравнивает пониженную налоговую ставку (или равную нулю) к налоговой льготе в связи с тем, что налоговая ставка – это обязательный элемент налогообложения, который определяется при установлении любого налога, а налоговая льгота является необязательным элементом налогообложения.

Кроме того, в налоговом законодательстве России отсутствует определение «налоговая преференция», а также не имеются критерии, разграничивающие данное понятие от налоговых льгот [3]. Тем не менее, в налоговой системе РФ, в настоящее время, насчитывается порядка 200 разного рода действующих льгот и преференций [8].

В свою очередь, налоговыми преференциями являются преимущества в области налогообложения, предоставляемые определенным территориям, некоторым видам деятельности, физическим и юридическим лицам для стимулирования хозяйственной активности, социальной защиты, а также с целью легализации теневых денежных средств.

Поэтому, налоговые льготы следует рассматривать в качестве средства реализации налоговых преференций, функционирующих в соответствии с действующим законодательством при условии того, что налог присутствует в виде полного или частичного освобождения плательщика от уплаты налогового обязательства с целью уменьшения налоговой нагрузки [4]. Следовательно, в данной статье дефиниция «налоговая преференция» для

упрощения восприятия объединяется в понятие «налоговая льгота».

Функции и цели налоговых льгот

Необходимо также рассмотреть функции налоговых льгот. Им присущи две основные функции – компенсационная и стимулирующая. Компенсационная функция предполагает создание для субъектов равных возможностей при наличии неравных внутренних и внешних факторов, а стимулирующая функция предусматривает развитие определенных видов деятельности за счет создания для них благоприятных условий. Следовательно, с помощью разнообразных ставок налоговых льгот и условий уплаты налогов в бюджет, государство может регулировать доходность и привлекательность какой-либо сферы хозяйственной деятельности. Налоговые льготы могут также повысить определенные показатели по проектам, которые в компаниях рассматривались бы как нецелесообразные без их применения.

Отсюда следует, что государство может ликвидировать экономические проблемы, возникающие в стране, через систему налоговых льгот. Поэтому можно отметить, что обе эти функции положительно проявляются в экономике и могут способствовать увеличению налоговых поступлений в бюджет страны [8].

Налоговые льготы, также имеют одну общую цель, которая заключается в сокращении размера налогового обязательства налогоплательщика. Иногда льготы имеют иную цель, предполагающую отсрочку или рассрочку платежа, что в итоге косвенно приводит к тому же эффекту – сокращению налоговых обязательств [7].

Проблема отождествления налоговых льгот налоговым расходам

В России, предоставляемые налоговые льготы напрямую не влекут за собой расходование средств из бюджета, однако, данные меры значительно сокращают доходы бюджетной системы РФ. Поэтому налоговые льготы, следует рассматривать с позиции налоговых расходов, что в последнее время активно практикуется за рубежом.

Проблема понимания льгот, с точки зрения налоговых расходов, также является актуальной и в России. Так, профессор И. А. Майбуров отождествляет налоговые расходы с налоговыми льготами и определяет их как «упущенные налоговые доходы бюджетной системы, в связи с применением законодательством различных отклонений от нормативной структуры налогов, которые при этом обеспечивают какие-либо преимущества определенным видам деятельности или группам налогоплательщиков» [4].

Анализ понятия «налоговые расходы»

В зарубежной литературе, в отличие от отечественной, налоговым расходам уделяется огромное внимание. Одно из зарубежных понятий налоговых расходов (tax expenditures) трактуется следующим образом – это предусмотренные налоговым законодательством предоставления денежных средств, сокращающие государственные доходы или отсрочивающие их поступление для сравнительно ограниченного числа налогоплательщиков относительно первоначально установленной ставки налога. В широком понимании налоговые расходы представляют собой потерю в доходе бюджета для государства, а для налогоплательщика – это снижение налогового обязательства [12].

Налоговые расходы также определяются как потери доходов, обусловленные обеспечениями федеральным налоговым законодательством, предоставляющие специальные исключения, освобождения или вычеты из валового дохода, а также

специальные кредиты, преференциальные налоговые ставки или отсрочку налогового обязательства [9].

В России для осуществления анализа бюджетных расходов было сформулировано следующее определение: налоговые расходы – это выпадающие доходы бюджетов бюджетной системы РФ, вызванные применением налоговых льгот и иных инструментов (преференций), установленных законодательством о налогах и сборах [2].

По данным исследовательского центра по налоговому администрированию всевозможные определения налоговых расходов отличаются в разных странах и учреждениях. Тем не менее, у современных определений имеются в основном, одни и те же ключевые характеристики.

В итоге было установлено, что разнообразные трактовки данного определения не раскрывают одну общую суть налоговых расходов. Поэтому, авторами доклада для национального финансово-ревизионного управления США было сформулировано следующее единое для всех стран определение налоговых расходов: «Налоговые расходы – это предусматриваемые налоговыми нормами предоставления, мотивированные социально-экономической политикой, которые снижают или отсрочивают налоговую нагрузку объекта налогообложения для того, чтобы оказать помощь определенной группе налогоплательщиков или стимулировать определенную деятельность и могут быть заменены системой прямых расходов для достижения этих целей. Налоговые расходы возникают, когда право на снижение налоговой нагрузки является обусловленным для объекта налогообложения, обладающего определенными особенностями или выбором, позволяющими осуществить конкретное действие или воздержаться от него» [10].

Причины возникновения концепции налоговых расходов

Существование большого числа определений налоговых расходов вызвано тем, что в ряде зарубежных стран активно применяется их концепция в течение нескольких десятилетий. Концепция налоговых расходов появилась по причине того, что налоговая система усложнялась, и нужно было активизировать ее регулируемую функцию, что впоследствии расширило систему налоговых льгот.

Предоставление налоговых льгот в свою очередь повлекло за собой возникновение потребности учета и оценки бюджетных расходов для целей проведения анализа бюджета, совершенствования налоговой системы и оптимизации государственной поддержки отдельных экономических субъектов и категорий граждан. Эти условия также привели к тому, что налоговые льготы и бюджетные субсидии стали рассматриваться как заменяемые друг на друга средства для решения основных задач социально-экономической политики государства.

Первыми странами, принявшими концепцию налоговых расходов, стали Германия (1965) и США (1971). Необходимость проведения анализа налоговых расходов была обусловлена негативной экономической обстановкой и рецессией. В дальнейшем, она была принята в других странах в связи с возрастающими дефицитами бюджета и потребностью оптимизации расходов государства. Стоит отметить, что в России применение концепции налоговых расходов до сих пор не наблюдается.

Повышающаяся заинтересованность данной концепцией развивающимися странами объясняется следующими условиями:

1) Инвентаризация налоговых льгот и оценка бюджетных расходов дают возможность опреде-

лять целесообразность некоторых мер налоговой политики и потенциал маневра бюджета;

2) В результате применения концепции, за налоговыми расходами устанавливается такой же контроль, как и за бюджетными. Это также способствует росту ответственности по отношению к предоставляемым налоговым льготам и эффективности их использования;

3) Проведение сравнительного анализа эффективности налоговых и бюджетных расходов оказывает влияние на пересмотр задач и роли налоговой политики в достижении социальных и экономических целей, переоценку подходов к управлению расходами бюджета, увеличение объема и повышение качества предоставляемых государством общественных благ.

Стадии методологического формирования концепции налоговых расходов

Следует отметить, что методологическое формирование концепции налоговых расходов в зарубежных странах включает в себя шесть следующих стадий:

1. определение целей и задач для дальнейшего применения концепции;

2. выбор концептуальной основы, с помощью которой будет определяться базовая структура налога или налоговая система, а также отклонения от нее;

3. создание налоговых льгот, то есть отклонений от эталонной системы налогообложения, которые следует оценивать;

4. выбор модели или метода для учета и оценки налоговых расходов;

5. установление порядка специализированной отчетности о налоговых расходах, доступной обществу;

6. формирование правил по управлению налоговыми льготами, которые относятся к налоговым расходам, и методик анализа эффективности и результативности от их применения.

На первой стадии концепция налоговых расходов применяется для достижения следующих целей:

- соединение налоговых льгот с бюджетным процессом, а также установление бюджетного контроля над ними;

- предоставление публичной информации;

- обоснование выбора между всевозможными способами распределения средств бюджета, принимая во внимание доходы и расходы бюджета, за счет чего должна быть повышена оправданность бюджетной и налоговой политики;

- увеличение эффективности налоговых льгот;

- переоценка системы налоговых льгот.

На второй стадии происходит выбор концептуальной основы для определения базовой или нормативной структуры налога (налоговой системы) и отклонений от нее, который осуществляется на основании трех следующих подходов:

1) Концептуальный подход. Базовую (нормативную) структуру налога определяют согласно концепции налога и объекта налогообложения, а также с учетом возможностей его администрирования. Налоговые расходы здесь определяются в качестве отклонений от этой структуры;

2) Нормативный (законодательный) подход. Базовая структура налогообложения и налоговых расходов определяется в соответствии с действующим налоговым законодательством;

3) Затратный подход или подход эквивалентных расходов. Налоговые расходы признаются тогда, когда они являются аналогами прямых субсидий или бюджетных расходов.

В некоторых странах применяется несколько подходов одновременно. И стоит отметить, что отдельные элементы базовой (нормативной) структуры налога развитых стран, считаются отклонениями в развивающихся странах.

На третьей стадии формируются налоговые льготы (отклонения от нормативной структуры налогообложения), которые подлежат оценке. Выбор характеристик и элементов базовой (системной) структуры налога является причиной возникновения ряда отклонений от эталонной структуры налогообложения.

На этой стадии формирования концепции налоговых расходов технический и политический элементы играют решающую роль, а также бюджетные правила и ограничения. Здесь влияние политики выражается тем, что политические деятели стремятся расширять возможности с целью увеличения государственных расходов. В результате устоявшиеся отклонения или, иными словами, льготы переходят в категорию элементов нормативной структуры налогообложения, что дает возможность увеличивать фактические финансовые средства налогоплательщиков при снижении налоговых расходов, которые в свою очередь перемещаются в сферу бюджетного контроля.

С другой стороны, финансовые и контролирующие органы прикладывают усилия для того, чтобы отнести все факультативные элементы налогообложения к отклонениям, поскольку существуют потери бюджета из-за недополучения налоговых поступлений. Это объясняется еще и тем, что за прямыми и косвенными государственными расходами необходимо установление строгого контроля.

На четвертом этапе происходит выбор метода или модели учета и оценки налоговых расходов. Применяются следующие методы оценки налоговых расходов.

1. Метод упущенных (потерянных) доходов. Этот метод подразумевает определение сумм налоговых расходов, которые могли быть уплачены при неимении налоговых льгот, и их дальнейшее сравнение с действительными суммами уплаченных налогов.

2. Метод восстановленных доходов. Под этим методом подразумевается определение суммы налогов, которые могут быть уплачены дополнительно в бюджет после отмены налоговых льгот, принимая во внимание изменения поведения налогоплательщиков и влияния других видов налогов.

3. Метод эквивалентных расходов. Данный метод подразумевает определение суммы прямых расходов, которые понесло государство для того, чтобы достигнуть того уровня, который бы у него имелся при применении льготы, за счет получения дохода налогоплательщика после уплаты всех налогов в условиях замены налоговой льготы прямыми расходами бюджета в виде субсидий или трансфертов.

На пятой стадии устанавливается порядок публичной отчетности о налоговых расходах в бюджетном процессе (бюджетно-налогового надзора).

В результате исследования 2009 года, которое было проведено секретариатом ОЭСР, было выделено три наиболее часто встречающиеся модели управления налоговыми расходами.

1. Общая бюджетная модель управления. Эта модель предполагает использование унифицированных счетов для разнообразных типов налоговых расходов и публикации ежегодных отчетов, встроенных в общую бюджетную отчетность. Информация о налоговых расходах является стан-

дартизированной и подается отдельно. Отчеты о налоговых расходах в данном случае должны быть законно утверждены и являются частями бюджетного отчета.

2. Квази-бюджетная модель управления. Данная модель предполагает составление систематических отчетов только о значительных бюджетных расходах и их рассмотрение вне бюджетной отчетности. Здесь отчеты подлежат законодательному утверждению и не прикрепляются к отчету о бюджете.

3. Модель неинституционального надзора и контроля. Некоторые страны, входящие в состав ОЭСР и развивающиеся страны предпочитают проводить периодический контроль определенной группы налоговых расходов, причем на непостоянной основе.

В условиях данной модели анализ налоговых расходов осуществляется на добровольной и выборочной основе, где последовательные методы статистического учета и оценки не применяются. Уровень управления и контроля довольно низкий. Внутренний анализ и оценка проводится без рассмотрения и утверждения отчета законодательным органом.

На шестой стадии определяются правила по управлению налоговыми льготами, которые относятся к налоговым расходам, а также методики анализа их эффективности и результативности. Так как в результате применения налоговых льгот размывается налоговая база и происходит уклонение от налогообложения, такие элементы налогов как разрешения на списания и исключения со временем исключаются из отклонений путем закрепления в «базовой» структуре налогообложения с сопутствующей законодательной фиксации инструментов их ограничения.

Классификация налоговых льгот в концепции налоговых расходов

Для понимания налоговых льгот с точки зрения рассматриваемой концепции стоит также рассмотреть имеющуюся классификацию налоговых расходов, которая может осуществляться по отношению:

- к налогооблагаемой базе, то есть отклонения от нормы рассчитываются для налогов на доходы, потребление и капитал;
- к цели возникновения, то есть налоговые расходы анализируются в разрезе функций бюджетов, взаимосвязанных видов прямых бюджетных расходов, получателей налоговых льгот относящихся к налоговым расходам;
- к виду налоговых льгот – анализ налоговых расходов производится в разрезе основных видов льгот.

Наиболее часто используются многоуровневые системы классификации, совмещающие в себе три вышеупомянутых подхода с добавлением дополнительных классификационных характеристик [4].

Стоит также подчеркнуть, что налоговые расходы возникают не всегда, а, как правило, в виде пяти следующих налоговых льгот, введенных для целей стимулирования экономической деятельности:

- отсрочки (tax deferrals) дают возможность налогоплательщикам откладывать признание текущих доходов на будущий год или более поздний срок;
- исключения (tax exemptions, exclusions) предполагают исключение дохода отдельных источников из налоговой базы;

- вычеты (deductions) позволяют вычитать некоторые виды расходов из налогооблагаемой базы;

- специальные налоговые ставки (special tax rates) или пониженные ставки налога (rate reliefs) подразумевают снижение ставки налога на доходы определенных источников ниже эталонных;

- налоговые кредиты (tax credits) непосредственно снижают налоговые обязательства на сумму кредита [4,11].

Выводы

В заключении стоит отметить, что понимание налоговых льгот с точки зрения концепции налоговых расходов, по мнению автора, является грамотным подходом к их предоставлению. Во-первых, потому, что налоговые расходы считаются равнозначными бюджетным расходам. Иными словами, налоговые льготы равносильны бюджетному субсидированию, поскольку их предоставление также ведет к использованию средств из государственной казны. Однако здесь стоит проводить различия в характере их предоставления для достижения целей государственной политики в обла-

сти экономики, поскольку налоговые льготы воздействуют на экономику косвенным путем, а бюджетные субсидии, напротив, прямо направляются на решение определенных социально-экономических проблем.

Во-вторых, понимание налоговых льгот с позиции концепции налоговых расходов приводит к более четкой постановке цели их использования, а также установлению строго контроля над ними, как и за бюджетными расходами.

И наконец, самым важным преимуществом понимания налоговых льгот в качестве налоговых расходов является тот факт, что применение концепции налоговых расходов приводит к повышению эффективности механизмов налогового стимулирования. Это непосредственно положительно сказывается на функционировании национальной экономики, поскольку продолжительное действие неэффективных налоговых льгот приводит к появлению дополнительных трудностей экономического развития государства, не смотря на первоначальный положительный посыл введения данного инструмента налогового стимулирования.

Библиографический список

1. «Налоговый кодекс Российской Федерации» от 12.07.1998 №146-ФЗ (с изменениями и дополнениями на 15.01.2015). – М.: Эксмо – 2015. – 1120 с.
2. «Основные направления налоговой политики на 2016 год и плановый период 2017 и 2018 годов» от 27.07.2015// СПС «Консультант Плюс»
3. Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка эффективности предоставления и применения налоговых льгот и преференций в части администрирования налога на прибыль организаций»// Бюллетень Счетной палаты РФ №7 (187). 2013.
4. Майбуров И. А. Налоговые льготы. Теория и практика применения: монография для магистрантов, обучающихся по направлению «Финансы и кредит»/ И. А. Майбуров [и д. р.]; под. ред. И. А. Майбурова, Ю. Б. Иванова. – М.: Юнити-дана, 2014. – 463 с.
5. Майбуров И. А. Теория налогообложения: продвинутый курс/ И. А. Майбуров. – М.: Юнити-дана, 2011. – 591 с.
6. Пансков В. Г. Налоги и налогообложение в Российской Федерации: учебник для вузов. – 7-е изд., доп. и перераб. – М.: МЦФЭР, 2006. – 592 с.
7. Пепеляев С. Г. Налоговое право: учебник для вузов/ С. Г. Пепеляев [и д. р.]; под. ред. С. Г. Пепеляева. – М.: Альпина Паблишер, 2015. – 796 с.
8. Рюмина А. Ю. Налоговое стимулирование деятельности хозяйствующих субъектов в современных условиях: монография/ А. Ю. Рюмина, А. С. Баландина, К. А. Баннова. – Томск: STT, 2014. – 276 с.
9. Baneman D. Curbing tax expenditures/ D. Baneman, J. Rosenberg, E. Toder.// Urban-Brookings Tax Policy Center. – 2012. URL: <http://www.taxpolicycenter.org/uploadedpdf/412493-curbing-tax-expenditures.pdf>
10. Hashimzade N. The Definition, Measurement, and Evaluation of Tax Expenditures and Tax Reliefs/ N. Hashimzade et. al.// 2014. URL: <https://www.nao.org.uk/wp-content/uploads/2014/03/TARC-Tax-Expenditures-and-tax-reliefs-technical-paper.pdf>
11. Rogers A. Trends In Tax Expenditures, 1985-2016/ A. Rogers, E.Toder.// Urban-Brookings Tax Policy Center – 2011. URL: <http://www.taxpolicycenter.org/UploadedPDF/412404-Tax-Expenditure-Trends.pdf>
12. Tax Expenditures In OECD Countries. – Paris, OECD Publishing, 2010.

References

1. «Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 12.07.1998 №146-FZ (s izmeneniyami i dopolnennyami na 15.01.2015). – M.: EHksmo – 2015. – 1120 s.
2. «Osnovnye napravleniya nalogovoj politiki na 2016 god i planovyy period 2017 i 2018 godov» ot 27.07.2015// SPS «Konsul'tant Plyus»
3. Otchet o rezul'tatah kontrol'nogo meropriyatiya «Proverka ehffektivnosti predostavleniya i primineniya nalogovyh l'got i preferencij v chasti administrirovaniya naloga na pribyl' organizacij»// Byulleten' Schetnoj palaty RF №7 (187). 2013.
4. Majburov I. A. Nalogovye l'goty. Teoriya i praktika primeneniya: monografiya dlya magistrantov, obuchayushchihsy po napravleniyu «Finansy i kredit»/ I. A. Majburov [i d. r.]; pod. red. I. A. Majburowa, YU. B. Ivanova. – M.: YUniti-dana, 2014. – 463 s.
5. Majburov I. A. Teoriya nalogooblozheniya: prodvinutyj kurs/ I. A. Majburov. – M.: YUniti-dana, 2011. – 591 s.
6. Panskov V. G. Nalogi i nalogooblozhenie v Rossijskoj Federacii: uchebnik dlya vuzov. – 7-e izd., dop. i pererab. – M.: MCFEHR, 2006. – 592 s.
7. Pepelyaev S. G. Nalogovoe pravo: uchebnik dlya vuzov/ S. G. Pepelyaev [i d. r.]; pod. red. S. G. Pepelyaeva. – M.: Al'pina Pablisher, 2015. – 796 s.
8. Ryumina A. YU. Nalogovoe stimulirovanie deyatel'nosti hozyajstvuyushchih sub'ektov v sovremennyh usloviyah: monografiya/ A. YU. Ryumina, A. S. Balandina, K. A. Bannova. – Tomsk: STT, 2014. – 276 s.
9. Baneman D. Curbing tax expenditures/ D. Baneman, J. Rosenberg, E. Toder.// Urban-Brookings Tax Policy Center. – 2012. URL: <http://www.taxpolicycenter.org/uploadedpdf/412493-curbing-tax-expenditures.pdf>

10. Hashimzade N. The Definition, Measurement, and Evaluation of Tax Expenditures and Tax Reliefs/ N. Hashimzade et. al.// 2014. URL: <https://www.nao.org.uk/wp-content/uploads/2014/03/TARC-Tax-Expenditures-and-tax-reliefs-technical-paper.pdf>
11. Rogers A. Trends In Tax Expenditures, 1985-2016/ A. Rogers, E.Toder.// Urban-Brookings Tax Policy Center – 2011. URL: <http://www.taxpolicycenter.org/UploadedPDF/412404-Tax-Expenditure-Trends.pdf>
12. Tax Expenditures In OECD Countries. - Paris, OECD Publishing, 2010.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Гуляева Г.Г., аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация: В статье исследована система стратегического планирования Республики Саха (Якутия), определена роль развития нефтегазовой отрасли в Якутии, проведен анализ инновационного и инвестиционного потенциала региона. Впервые сформирована схема инновационной системы Якутии и предложена система стратегического планирования инновационно-инвестиционного развития Якутии.

Ключевые слова: инновационно-инвестиционное развитие, система стратегического планирования, инновационно-инвестиционная политика, нефтегазовая отрасль, региональная экономика.

Abstract: This article presents an analysis the system of strategic planning of the Republic of Sakha (Yakutia), defines the role of the oil and gas industry in Yakutia, an analysis of the innovation and investment potential of the region. For the first time formed a scheme innovation system of Yakutia and the system of strategic planning of innovation and investment development of Yakutia.

Keywords: innovation and investment development, system of strategic planning, innovation and investment policies, oil and gas industry, regional economics.

В настоящее время модернизация экономики и развитие дальневосточных регионов занимает ведущее место среди приоритетных целей страны. Правительством РФ утверждена Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года, принят План мероприятий по ее реализации и разработана Государственная программа социально-экономического развития Дальнего Востока и Забайкальского региона на период до 2018 года.

Правительство РФ связывает развитие Дальнего Востока и страны в целом с динамичным развитием Республики Саха (Якутия). Якутия является одним из первых субъектов РФ, стратегия развития которого одобрена Правительством РФ. Данной стратегией является Схема комплексного развития производственных сил, транспорта и энергетики до 2020 года [15].

Особую роль в достижении значимых результатов в экономическом развитии республики занимает стратегическое планирование. Государственные программы – элемент стратегического планирования, который обеспечивает в процессе перехода к программно-целевому методу достижение поставленных стратегических целей и повышение эффективности расходования бюджетных средств [13]. В соответствии с законом о стратегическом планировании государственные программы определены как базовый уровень стратегического планирования – уровень планирования и программирования, а над ним уровни целеполагания и прогнозирования [1]. Соответственно, в государственных программах отражаются результаты прогнозирования, которые показывают все преимуще-

ства и недостатки общегосударственных, отраслевых и региональных стратегий. Государственные программы являются индикаторами качества планирования экономики региона и страны в целом [13].

В Якутии реализуются 36 государственных программ на среднесрочный период по 3 направлениям (новое качество жизни, инновационное развитие и модернизация экономики, эффективное государство). На рисунке 1 изображена схема системы стратегического планирования.

Основополагающим документом в стратегическом планировании, формирующим приоритетные направления развития РФ, является Послание Президента РФ Федеральному собранию, в котором В.В. Путин отметил значимость развития российского сырьевого и добывающего секторов [1].

Минерально-сырьевые ресурсы Республики Саха (Якутия) оцениваются в 78,4 трлн руб. и обеспечивают первое место по общим запасам среди субъектов РФ. Инвестиции в основной капитал на душу населения Якутии в 2015 году составили 195 577 млн руб, обеспечивая 7 место в Российской Федерации, а по объемам внутреннего валового продукта (ВВП) республика входит в первую десятку регионов страны. В 2014 году объем ВВП составил 649 919 млн руб. или 102,9% к уровню 2013 года. В 2014 году темпы роста ВВП республики к предыдущему году были больше темпов роста ВВП России за счет роста добавленной стоимости по видам экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых» и «Транспорт и связь» (рисунок 2) [17].

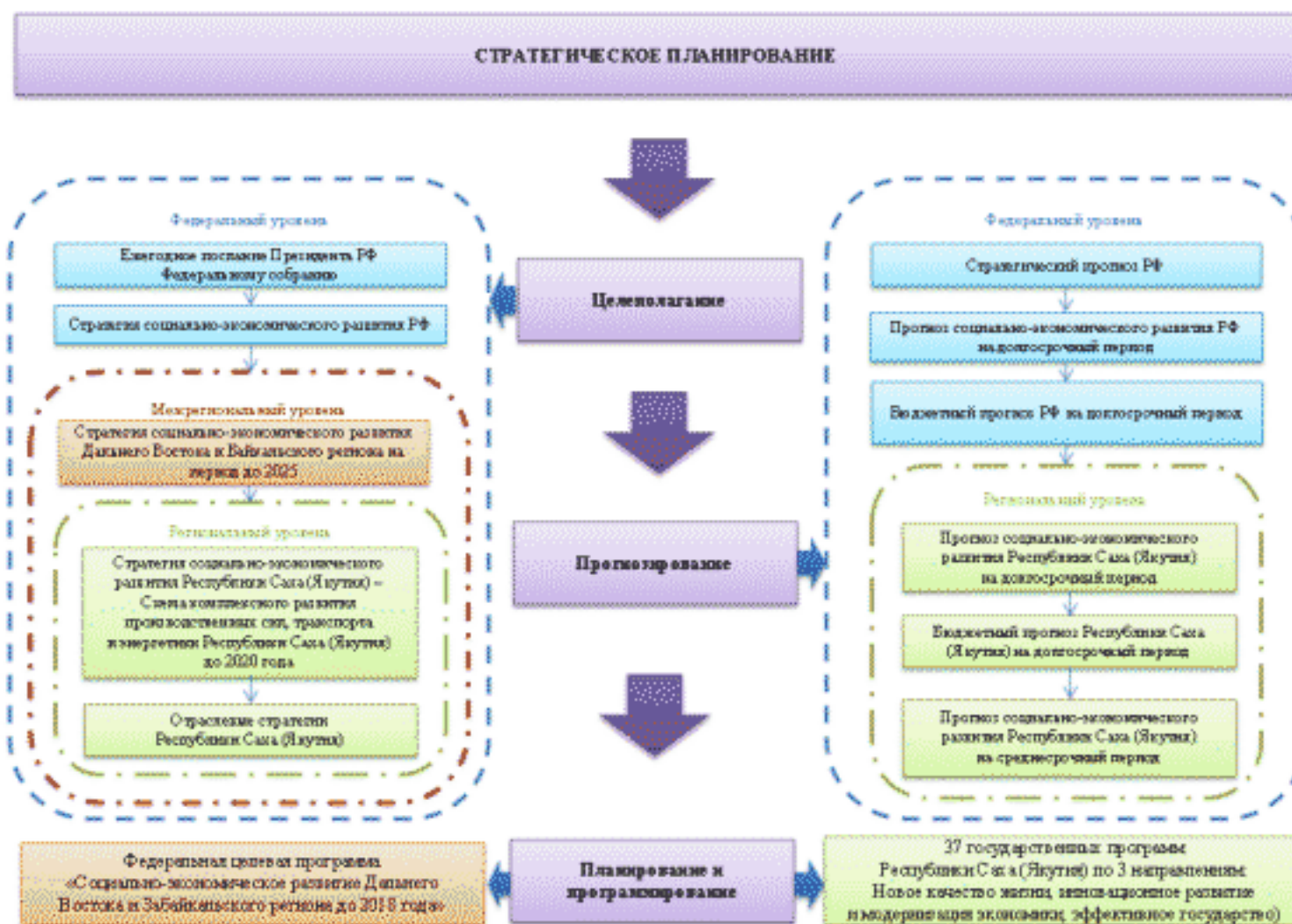

Рисунок 1 - Система стратегического планирования Республики Саха (Якутия) [составлено автором]

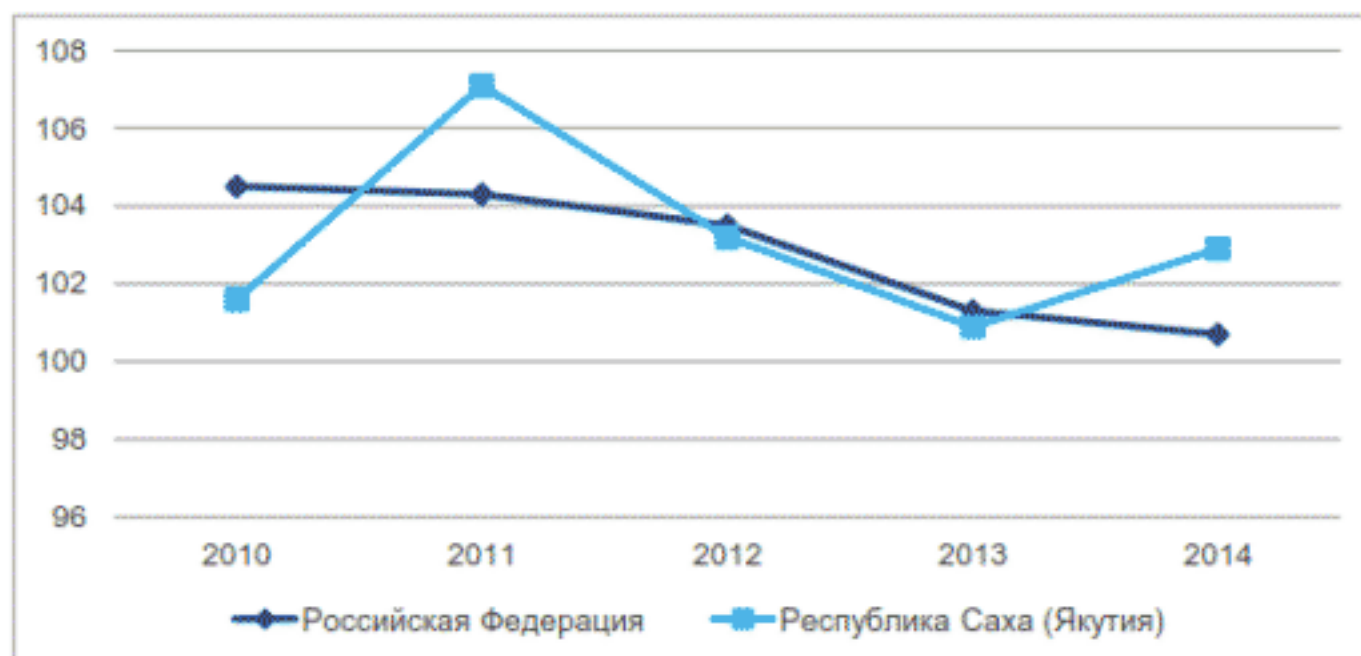

Рисунок 2 – Динамика ВВП Российской Федерации и ВРП Республики Саха (Якутия) за период с 2010 по 2014 г. (в % к предыдущему году) [составлена автором на основе данных Росстата]

Добыча полезных ископаемых оказывает определяющее влияние на тенденцию развития промышленного производства Якутии (83,3% в общем объеме отгруженных товаров собственного производства за 2015 год). Данный вид экономической деятельности представлен предприятиями по добыче нефти, природного газа, угля, алмазов, золота, серебра.

Республика Саха (Якутия) располагает крупными газонефтяными, нефтегазоконденсатными и

газовыми месторождениями. Ежегодно в республике добывается около 9 млн. т нефти и по разным оценкам, к 2020 году ежегодный объем добычи углеводородов может превысить 20 млн. тонн. В настоящее время в Якутии добывают нефть с 7 месторождений 3 компании, добычу природного газа и газового конденсата осуществляют 4 недропользователя (таблица 1) [19].

Таблица 1 - Нефтегазовые компании Республики Саха (Якутия) [составлено автором на основе данных Министерства промышленности Республики Саха (Якутия)]

№	Компания	Месторождение
1	ПАО «Сургутнефтегаз»	Талаканское нефтегазоконденсатное месторождение
		Алинское газонефтяное месторождение
		Северо-Талаканское нефтяное месторождение
		Восточно-Алинское нефтяное месторождение
2	ЗАО Иреляхнефть (ПАО НК «Роснефть»)	Иреляхское нефтегазоконденсатное месторождение
3	ООО «Таас-Юрях Нефтегазодобыча» (ПАО НК «Роснефть»)	Среднеботуобинское нефтегазоконденсатное месторождение
4	ОАО «Якутская топливно-энергетическая компания» (ГК «Сумма»)	Средневилуйское газоконденсатное месторождение
		Мастахское газоконденсатное месторождение
5	ОАО «АЛРОСА-Газ» (ПАО НК «Роснефть»):	Среднеботуобинское нефтегазоконденсатное месторождение
6	АО «Сахатранснефтегаз»	Среднетюнгское газоконденсатное месторождение
7	ООО «ГДК Ленск-Газ»	Отрадинское газоконденсатное месторождение

Из рисунка 3 следует, что в 2015 году по сравнению с 2010 годом объем добытой нефти увеличился в 2,8 раза, по сравнению с 2014 годом – на 8,5%, что обусловлено ежегодным ростом фонда эксплуатационных скважин на Талаканском нефтегазоносном месторождении. Объем добытой нефти в 2015 году достиг 9440,7 тыс. тонн, включая газовый конденсат – 9541,0 тыс.тонн (рисунок 3). За 2015 год введено в эксплуатацию 113 еди-

ниц нефтяных скважин, в 2014 году было введено 127 единиц. В 2015 году добыто 1955,6 млн. м³ природного газа, что больше 2010 года на 2,6% и меньше 2014 года на 4,8% [18].

В 2015 году предприятиями, добывающими нефть и природный газ, отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами на сумму 172,6 млрд руб., что на 25,9% больше 2014 года (рисунок 3).

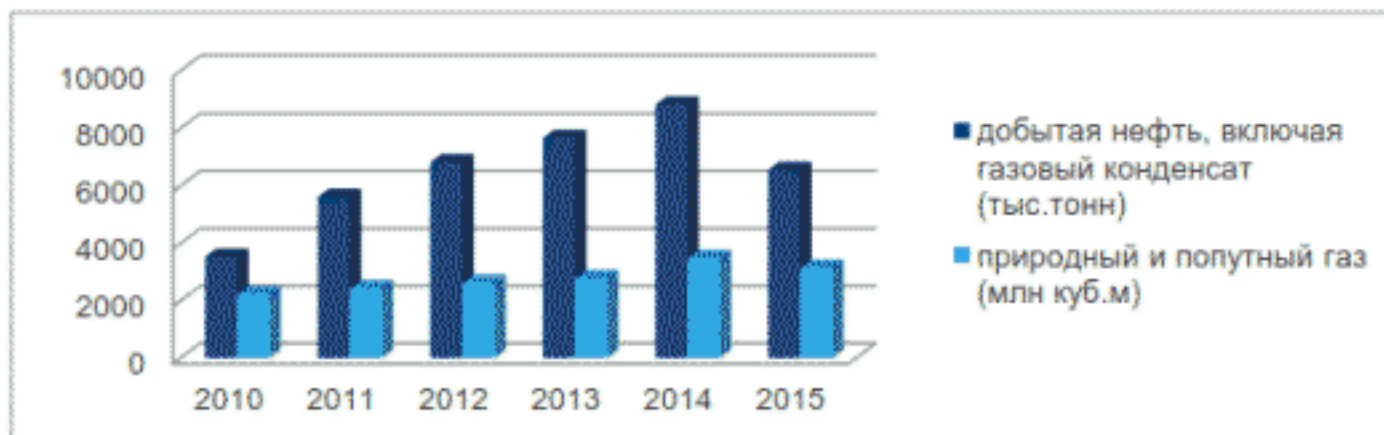

Рисунок 3 – Динамика добычи сырой нефти и природного газа [составлено автором на основе данных Росстата]

Необходимость анализа инновационной и инвестиционной деятельности регионов РФ, в частности, в нефтегазовой отрасли Республики Саха (Якутия), с последующей оценкой и разработкой рекомендаций по выработке оптимальных решений для достижения максимального эффекта от нефтегазовой промышленности региона является

актуальной задачей на современном этапе развития российской экономики.

В период с 2011 по 2015 годы индекс физического объема инвестиций в основной капитал ежегодно превышал уровень 2010 года и в 2015 году составил 116,8%, индекс промышленного производства за аналогичный период составил 146,3% (рисунок 4).

Рисунок 4 – Динамика индекса промышленного производства и инвестиций в основной капитал (в % к уровню 2010 года) [составлена автором на основе данных Росстата]

На динамику инвестиций до 2015 года основное влияние оказало строительство нефтепроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий океан», а

также реализация других крупномасштабных проектов на территории республики: освоение Чаяндинского нефтегазоконденсатного месторождения,

строительство железнодорожной линии «Беркалит-Томмот-Якутск» и автодорог федерального значения «Лена», «Вилуй» и «Колыма». С завершением строительства указанных объектов в 2013 и 2014 гг. отмечалось снижение инвестиций в основной капитал по сравнению с предыдущим годом (90,2% и 91,8% соответственно).

Как отмечено ранее, в 2015 году объем инвестиций в основной капитал увеличился по сравнению с предыдущим годом на 0,1%, когда как по России было отмечено снижение на 5,8% по итогам января-сентября 2015 года [17]. Увеличение объема инвестиций в основной капитал в основном связано с вложениями организаций в строительство магистрального газопровода «Сила Сибири» и «Якутской ГРЭС-2».

Необходимо отметить, что за 2010-2015 годы основной объем инвестиций направлялся на добычу полезных ископаемых, развитие транспорта и связи, производство, распределение электроэнергии, газа и воды. По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) по состоянию на 10 октября 2015 года в организациях, осуществляющих деятельность по добыче полезных ископаемых, в обрабатывающих производствах и производстве и распределении электроэнергии, газа и воды, в 2015 году 98% организаций отметили потребность в осуществлении инвестиций в основной капитал [18]. Результаты обследования показали, что основными источниками финансирования инвестиций в основной капитал для большинства организаций являлись кредитные и заемные средства, их использовали 68% респондентов, на использование собственных средств организаций указали 66% руководителей организаций.

Основной целью инвестирования в основной капитал, как и предыдущие годы, являлась замена изношенной техники и оборудования, на это указали 91% респондентов. Инвестиции с целью повышения эффективности производства (автоматизация или механизация существующего производственного процесса, внедрение новых производственных технологий, снижение себестоимости продукции, экономия энергоресурсов) осуществляли 51-59% организаций. Цели, связанные с увеличением производственных мощностей с неизменной номенклатурой продукции, ставили перед собой 37% организаций, с расширением номенклатуры выпускаемой продукции – 34%. Задачу охраны окружающей среды отметили 11% организаций, создание новых рабочих мест – 10%. Наибольшая часть инвестиций в основной капитал на приобретение транспортных средств и электронно-вычислительной техники.

По итогам опроса, проведенного в компаниях республики, добывающих полезные ископаемые, основными факторами, сдерживающими инвестиционную деятельность в 2015 году, являлись:

- экономическая ситуация в стране (данную причину отметили 70% руководителей организаций);
- инвестиционные риски (эту причину указали 65% руководителей организаций);
- колебания цены нефти на мировом рынке (63% руководителей организаций отметили третью причину).

По оценкам национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Россий-

ской Федерации в 2015 году инвестиционный климат Республики Саха (Якутия) значительно улучшился, по большинству показателей наблюдается положительная динамика, что обеспечило улучшение итогового рейтинга и переход в группу регионов с умеренными условиями для бизнеса [16]. Среди регионов Дальневосточного федерального округа по объему инвестиций в основной капитал по итогам 2015 года Республика Саха (Якутия) занимала 2 место после Сахалинской области.

Главные приоритеты ускоренного развития и структурной перестройки экономики Республики Саха (Якутия) связаны, прежде всего, с созданием условий, в том числе инфраструктурных, обеспечивающих диверсификацию экономики и развитие регионального топливно-энергетического комплекса до масштаба, национального по своему значению на Дальнем Востоке России и международного на всем Северо-Востоке Азии.

Для обеспечения экономического роста и повышения конкурентоспособности экономики республики на российском рынке и на рынках стран АТР необходимо целенаправленное развитие экспортно ориентированных видов деятельности и диверсификация отраслей промышленности. Невозможно рассчитывать на устойчивое развитие в длительной перспективе, не внедряя новые технологические процессы, не создавая инновационную продукцию, не используя менеджеров с инновационным взглядом, способных видеть рыночную перспективу, обеспечивая конкурентоспособность хозяйственных систем.

После проведенного анализа авторами выявлены основные позитивные и негативные факторы, влияющие на развитие инновационной и инвестиционной деятельности в Якутии (рисунок 5).

Так, основными положительными факторами в развитии инвестиционной деятельности являются богатая минерально-сырьевая база; наличие организаций – мировых лидеров экспорта; экономическое лидерство на Дальнем Востоке по объему ВРП, промышленной продукции, экспорту, доходам бюджета. К негативным факторам следует отнести моноотраслевой характер экономики; неразвитую транспортную и энергетическую инфраструктуру; отдаленность от основных экономических центров развития страны; суровые природно-климатические условия.

Для поддержания ускоренного темпа реализации инвестиционных проектов в Якутии требуются не только финансовые вложения, но и реализация инновационного потенциала. Наличие регулирующей и поддерживающей нормативно-правовой базы, инновационная инфраструктура, научно-технический потенциал обеспечат благоприятное развитие инновационной деятельности региона.

Известно, что инновационное развитие экономики региона и страны в целом не представляется возможным без формирования инновационной инфраструктуры.

В научной литературе представлено достаточное количество определений инновационной инфраструктуры. В целом, инновационная инфраструктура определяется как совокупность (комплекс) организаций, обеспечивающих условия хозяйствования субъектов инновационного процесса.

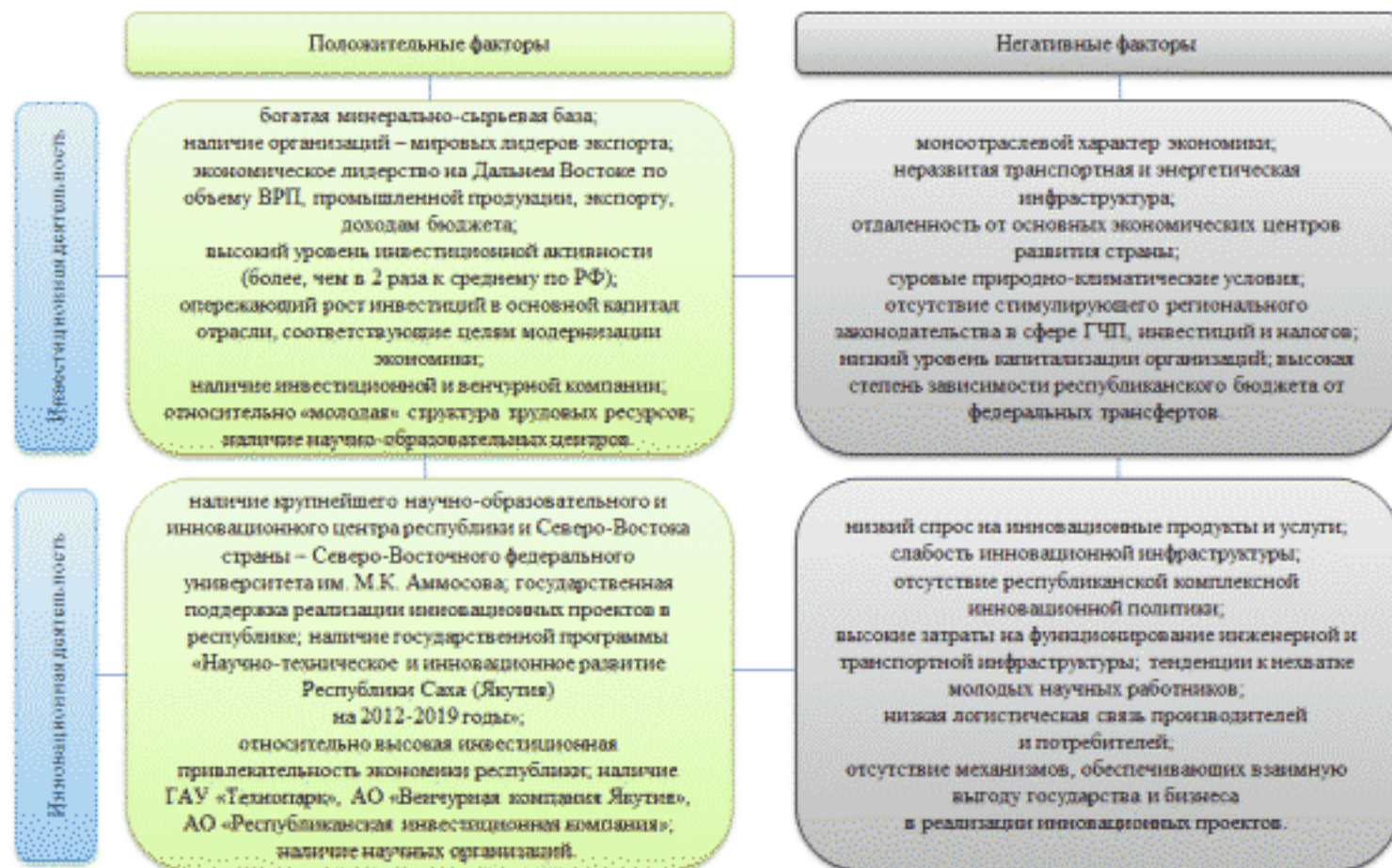

Рисунок 5 – Положительные и негативные факторы, влияющие на развитие инновационной и инвестиционной деятельности Республики Саха (Якутия) [составлено автором]

Рисунок 6 – Существующая инновационная система Республики Саха (Якутия) с участием нефтегазовых компаний [составлено автором]

Положительными факторами, влияющие на развитие инновационной деятельности Якутии,

являются наличие крупнейшего научно-образовательного и инновационного центра рес-

публики и Северо-Востока страны – Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова [12]; государственная поддержка реализации инновационных проектов в республике; наличие государственной программы «Научно-техническое и инновационное развитие Республики Саха (Якутия) на 2012-2019 годы»; относительно высокая инвестиционная привлекательность экономики республики; наличие ГАУ «Технопарк», АО «Венчурная компания Якутия», АО «Республиканская инвестиционная компания»; наличие научных организаций. Отрицательными факторами являются низкий спрос на инновационные продукты и услуги; слабость инновационной инфраструктуры; отсутствие республиканской комплексной инновационной политики; высокие затраты на функционирование инженерной и транспортной инфраструктуры; тенденции к нехватке молодых научных работников; низкая логистическая связь производителей и потребителей; отсутствие механизмов, обеспечивающих взаимную выгоду государства и бизнеса в реализации инновационных проектов.

На рисунке 6 изображена инновационная система Якутии, показана взаимосвязь ее элементов и место нефтегазовых компаний в данной системе.

Как видно из рисунка 6, инновационная инфраструктура в Республике Саха (Якутия) характеризуется номинальным наличием всех ее составляющих, широким спектром предоставляемых услуг, но при этом отсутствием взаимосвязей, бессистемностью и нескоординированностью деятельности некоторых элементов.

Инновационное развитие нефтегазовых компаний Республики Саха (Якутия) как субъектов (элементов) инновационной системы во многом замедляется из-за относительной неразвитости системы взаимосвязей между субъектами (элементами), которая во многом определяется состоянием инновационной инфраструктуры региона. Для развития инновационной инфраструктуры в целом необходимо формирование сетевых форм организации инновационной деятельности во всех сферах экономики, включая нефтегазовый комплекс [10].

В Республике Саха (Якутия) не имеются соответствующих исследовательских инновационных компаний, которые могли бы заняться проблемами нефтегазового комплекса. Автор считает целесообразным предложить формирование в регионе технологических платформ по выполнению НИОКР для нефтегазового комплекса. Технологическая платформа – это коммуникационный инструмент, направленный на активизацию усилий по созданию перспективных коммерческих технологий, новых продуктов (услуг), на привлечение дополнительных ресурсов для проведения исследований и разработок на основе участия всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства, гражданского общества), совершенствование нормативно-правовой базы в области научно-технологического, инновационного развития [9]. Соответственно, данные республиканские технологические платформы могут развиваться на основе принципов функционирования российских (федеральных) технологических платформ по направлению «добыча природных ресурсов и нефтегазопереработка», а также стать составной частью инновационной системы Республики Саха (Якутия) и федеральных технологических платформ.

Поиск, разведка и освоение трудноизвлекаемых нефтегазовых ресурсов является одним из важнейших направлений, где необходимы коорди-

нация проводимых работ и выстраивание тесных взаимосвязей нефтегазового комплекса и инновационного развития республики [14].

Одним из важнейших стратегических преимуществ Республики Саха (Якутия) являются крупные нефтяные и газовые месторождения в Арктической зоне, учитывая, что территория Республики Саха (Якутия) считается одним из немногих регионов РФ, где имеются крупные реальные резервы для ускоренного прироста запасов нефти и газа на континентальной суше и на шельфе прилегающих арктических морей.

В феврале 2013 года Президентом России Путиным В.В. утверждена «Стратегия развития Арктической зоны РФ на период до 2020 года», определившая одним из основных приоритетов развития Арктической зоны ее комплексное социально-экономическое развитие [15].

Переход к устойчивому развитию Арктической зоны РФ невозможен без государственной поддержки. Но для того, чтобы освоение труднодоступных углеводородных ресурсов арктического шельфа России не превратилось в экономически неоправданную деятельность, необходимы не только воля государства, но и активное участие государства при проведении геолого-разведочных работ и инновационном развитии многих отраслей.

Для Республики Саха (Якутия) арктические инновационные проекты – это не только проекты по добыче углеводородов на континентальном шельфе, а, прежде всего, проекты, направленные на обеспечение национальной безопасности, развитие транспортной, энергетической и социальной инфраструктуры, минерально-сырьевого комплекса Арктики, а также на повышения качества жизни населения республики, в частности, коренных малочисленных народов, проживающих в северных районах Якутии, и населения страны в целом.

В целях использования сырьевой базы нефти и газа в крупных экспортно-ориентированных проектах необходимо последовательное увеличение объемов геологоразведочных работ на перспективных площадях в пределах северных и арктических территорий Республики Саха (Якутия) [11]. Для этого необходимы инновации из различных сфер – наноматериалы, способные выдерживать низкие температуры, научные разработки и исследования. Таким образом, Арктический шельф является одним из самых важных полигонов для испытаний различных инновационных разработок.

Учитывая все положительные факторы, влияние инновационной деятельности на экономику республики остается внушительным, но в настоящее время не оказывает достаточного содействия на повышение конкурентоспособности продукции, выпускаемых в Якутии.

Как показал анализ, для получения максимального положительного эффекта от реализации государственных программ республики, нацеленных на улучшение качества жизни населения, модернизацию экономики, создание эффективного государства и требующих привлечения инвестиций, необходимо учитывать развитие инновационного направления, в том числе инновационного менеджмента.

Учитывая изложенное, автор считает целесообразным предложить усиление схемы (последовательности) стратегического планирования инновационными блоками для развития нефтегазовой отрасли (принимая во внимание, что данная отрасль является конкурентным преимуществом Якутии) и региона в целом (рисунок 7).

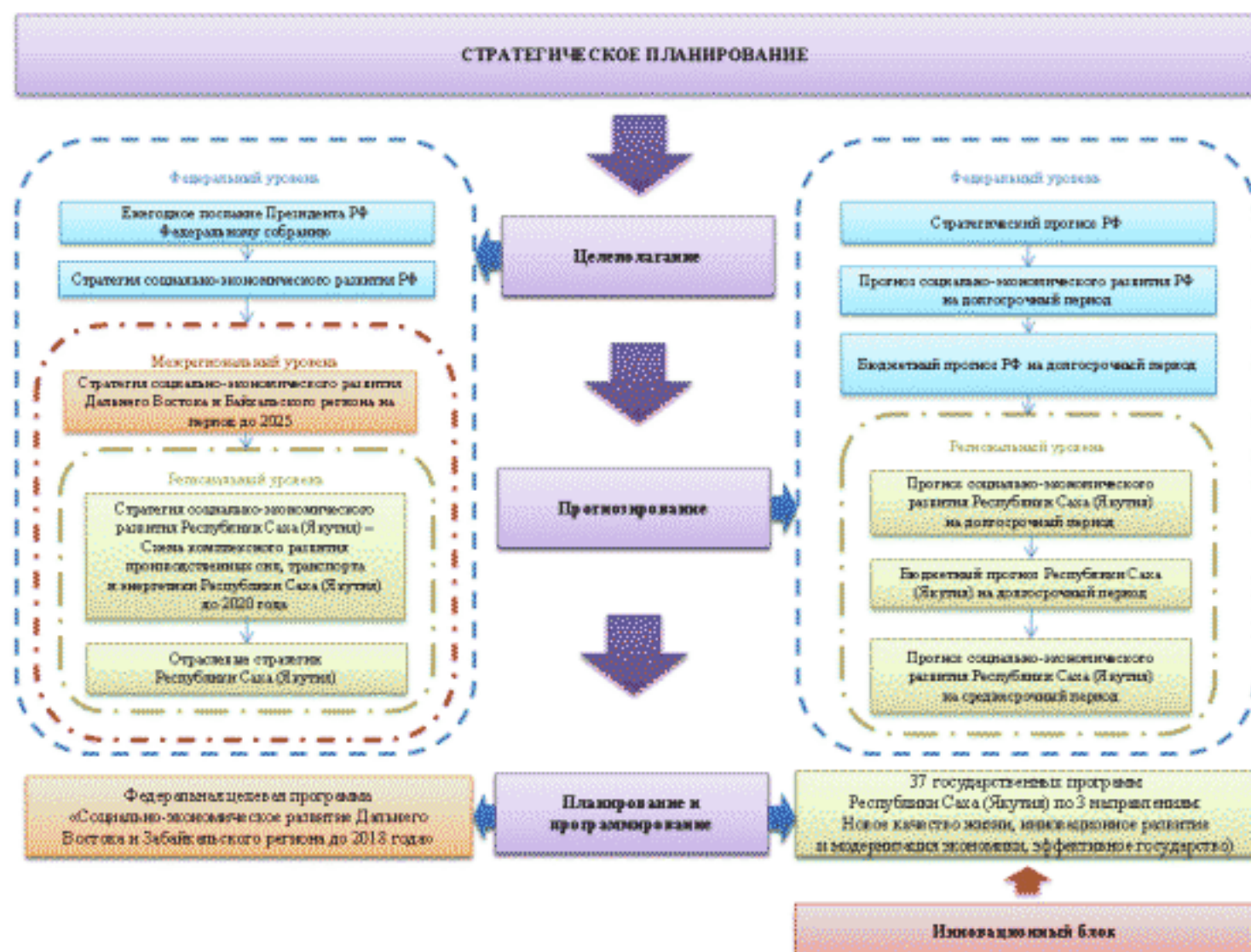

Рисунок 7 – Система стратегического планирования инновационно-инвестиционного развития Республики Саха (Якутия) [составлено автором]

Инновационный блок системы стратегического планирования инновационно-инвестиционного развития представляет собой совокупность представителей (групп) ведущих отраслей республики, которые выполняют комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на достижение стратегических целей развития Республики Саха (Якутия) и целевых показателей реализации государственных программ Якутии в условиях временных и ресурсных ограничений. Для достижения уникальных результатов в реализации программ Якутии необходимо получать новые знания в различных сферах деятельности, осуществлять инновационное освоение научно-технических достижений, обеспечивать конкурентоспособность экономики на российском рынке и на рынке АТР.

Наиболее развивающимися отраслями Якутии, как было ранее отмечено, является нефтегазовый комплекс. Растущее производство нуждается в качественно иной инфраструктуре. Органам государственной исполнительной власти республики необходимо подхватить данный импульс развития. До настоящего времени отсутствие инструментов и методов управления, позволяющих принимать и отслеживать ход реализации инновационных проектов, «заводили ситуации в тупик».

На основании выступления Президента РФ Путина В.В. в рамках Санкт-Петербургского международного экономического форума в 2015 году о целесообразности создания в каждом регионе страны специальных штабов, проектных офисов с задачей развития и обеспечения внедрения лучших механизмов создания благоприятного инвестиционного климата и

в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 15.10.2016 № 1050, указом Главы Республики Саха (Якутия) от 02.12.2016 № 1546 создан региональный Проектный офис в Республике Саха (Якутия) [4],[6].

Данный Проектный офис, именуемый также Центральным проектным комитетом Республики Саха (Якутия), образован в целях реализации стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) в формате проектной деятельности. Также в целях совершенствования системы государственного управления Республики Саха (Якутия), повышения результативности и эффективности деятельности исполнительных органов государственной власти Республики Саха (Якутия) распоряжением Главы Республики Саха (Якутия) от 07.07.2016 № 668-РГ внедрено проектное управление во всех исполнительных органах власти Якутии, что показывает целостное изменение в стиле государственного управления в Республике Саха (Якутия) [7].

Для успешной реализации проектного управления в Республике Саха (Якутия), в первую очередь, необходимо:

- улучшение качества государственного регулирования при создании благоприятных условий для инновационного развития;
- развитие кадрового потенциала;
- формирование технологических платформ;
- скоординированная деятельность инновационной инфраструктуры;
- ресурсное обеспечение разработки и реализации региональных приоритетных проектов.

Таким образом, нефтегазовый комплекс с высокой добавленной стоимостью, выступая потенциальным ресурсным (сырьевым, инвестиционным, инфраструктурным, кадровым) источником эффективной реализации федеральных и региональных инновационно-инвестиционных программ в сочетании с активной деятельностью Проектного офиса Республики Саха должен быть ориентирован на улучшение социально-экономическое положение Якутии.

«Инновационный блок» системы стратегического планирования инновационно-инвестиционного развития Республики Саха (Якутия) под руководством Проектного офиса в своей деятельности должен основываться на фундаментальных и уникальных научно-технических ре-

зультатах высших учебных заведений Северо-Восточного Федерального университета, «Высшей школы инновационного менеджмента при Главе Республики Саха (Якутия)», Центра стратегических исследований Якутии.

Эффективное развитие промышленных отраслей региона возможно только с учетом специфики их инновационной и инвестиционной деятельности, государственных приоритетов и интересов населения республики, предпринимателей, общественных организаций. Это позволит успешно развивать новые рыночные организационно-экономические структуры по формированию действенной инновационно-инвестиционной политики и стратегии в создании нового прогрессивного технологического уклада.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О стратегическом планировании в Российской Федерации»
2. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.06.2016) «О науке и государственной научно-технической политике»
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020»
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.10.2016 № 1050 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации (вместе с Положением об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации)»
5. Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 15.12.2014 № 228 «О стратегическом планировании в Республике Саха (Якутия)»
6. Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 02.12.2016 № 1546 «О проектном управлении в Республике Саха (Якутия)»
7. Распоряжение Главы Республики Саха (Якутия) от 07.07.2016 № 668-РГ «О внедрении проектного управления в исполнительных органах государственной власти Республики Саха (Якутия)»
8. ГОСТ Р 54147-2010. Национальный стандарт Российской Федерации. Стратегический и инновационный менеджмент. Термины и определения (принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 21.12.2010 № 901-ст)
9. Порядок формирования перечня технологических платформ (утвержден решением Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям от 03.08.2010, протокол № 4)
10. Балуква В.А., Садчиков И.А., Сомов В.Е. Управление инновационными процессами. Учебник для вузов с грифом УМО. СПбГИЗУ, СПб.: 2009
11. Ковалев Л.Н. Проблемы освоения и перспективы развития минерально-сырьевой базы Республики Саха (Якутия) // Экономика Востока России – 2015 – № 02 (004)
12. Рохчин В.Е., Неустроев С.С. Стратегический анализ экономического потенциала республики Саха (Якутия) и концептуальные предложения по его развитию // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета – 2012 – № 2
13. Серкова К.Я. Обеспечение качества реализации государственных программ // Научный журнал "Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии" – 2016 – №1
14. Токарев А.Н. Проблемы инновационного развития в нефтяной промышленности России // Геология, геофизика и минеральное сырьё Сибири : материалы 2-й науч.-практ. конф. [21-24 апр. 2015 г.] В 2-х т. / [отв. ред. С.П. Зайцев] ; Сиб. НИИ геологии, геофизики и мин. сырья. - Новосибирск : СНИИГ-ГМС, 2015
15. Официальный сайт Правительства Российской Федерации URL: <http://government.ru/> (дата обращения: 24.12.2016)
16. Официальный сайт Автономной некоммерческой организации «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» URL: <http://www.asi.ru> (дата обращения 06.01.2017)
17. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 28.10.2016)
18. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) URL: <http://www.sakha.gks.ru> (дата обращения: 18.12.2016)
19. Официальный сайт Министерства промышленности Республики Саха (Якутия) URL: <https://minprom.sakha.gov.ru/> (дата обращения: 10.11.2016)

References

1. Federal'nyj zakon ot 28.06.2014 № 172-FZ (red. ot 03.07.2016) «O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii»
2. Federal'nyj zakon ot 23.08.1996 № 127-FZ (s izm. i dop., vstup. v silu s 03.06.2016) «O nauke i gosudarstvennoj nauchno-tekhnicheskoj politike»
3. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 08.12.2011 № 2227-r «Ob utverzhdenii Strategii Inno-vacionnogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020»
4. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 15.10.2016 № 1050 «Ob organizacii proektnoj deyatel'nosti v Pravitel'stve Rossijskoj Federacii (vmeste s Polozheniem ob organizacii proektnoj deyatel'nosti v Pravitel'stve Rossijskoj Federacii)»
5. Ukaz Glavy Respubliki Saha (Yakutiya) ot 15.12.2014 № 228 «O strategicheskom planirovanii v Respublike Saha (Yakutiya)»

6. Ukaz Glavy Respubliki Saha (Yakutiya) ot 02.12.2016 № 1546 «O proektnom upravlenii v Respublike Saha (Yakutiya)»
7. Rasporyazhenie Glavy Respubliki Saha (Yakutiya) ot 07.07.2016 № 668-RG «O vnedrenii proektnogo upravleniya v ispolnitel'nyh organah gosudarstvennoj vlasti Respubliki Saha (Yakutiya)»
8. GOST R 54147-2010. Nacional'nyj standart Rossijskoj Federacii. Strategicheskij i innovacionnyj menedzhment. Terminy i opredeleniya (prinyat i vveden v dejstvie Prikazom Rosstandarta ot 21.12.2010 № 901-st)
9. Poryadok formirovaniya perechnya tekhnologicheskikh platform (utverzhden resheniem Pravitel'stvennoj komissii po vysokim tekhnologiyam i innovaciyam ot 03.08.2010, protokol № 4)
10. Balukova V.A., Sadchikov I.A., Somov V.E. Upravlenie innovacionnymi processami. Uchebnik dlya vuzov s grifom UMO. SPbGIEHU, SPb.: 2009
11. Kovalev L.N. Problemy osvoeniya i perspektivy razvitiya mineral'no-syr'evoj bazy Respubliki Saha (Yakutiya) // *Ehkonomika Vostoka Rossii* – 2015 – № 02 (004)
12. Rohchin V.E., Neustroev S.S. Strategicheskij analiz ehkonomicheskogo potenciala respubliky Saha (Yakutiya) i konceptual'nye predlozheniya po ego razvitiyu // *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta* – 2012 – № 2
13. Serkova K.YA. Obespechenie kachestva realizacii gosudarstvennyh programm // *Nauchnyj zhurnal "Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii"* – 2016 – №1
14. Tokarev A.N. Problemy innovacionnogo razvitiya v neftyanoj promyshlennosti Rossii // *Geologiya, geofizika i mineral'noe syr'yo Sibiri : materialy 2-j nauch.-prakt. konf. [21-24 apr. 2015 g.] v 2-h t. / [otv. red. S.P. Zajcev] ; Sib. NII geologii, geofiziki i min. syr'ya. - Novosibirsk : SNIIGGIMS, 2015*
15. Oficial'nyj sajt Pravitel'stva Rossijskoj Federacii URL: <http://government.ru/> (data obrashcheniya: 24.12.2016)
16. Oficial'nyj sajt Avtonomnoj nekommercheskoj organizacii «Agentstvo strategicheskikh iniciativ po prodvizheniyu novyh proektov» URL: <http://www.asi.ru> (data obrashcheniya 06.01.2017)
17. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki URL: <http://www.gks.ru> (data obrashcheniya: 28.10.2016)
18. Oficial'nyj sajt Territorial'nogo organa Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Respublike Saha (Yakutiya) URL: <http://www.sakha.gks.ru> (data obrashcheniya: 18.12.2016)
19. Oficial'nyj sajt Ministerstva promyshlennosti Respubliki Saha (Yakutiya) URL: <https://minprom.sakha.gov.ru/> (data obrashcheniya: 10.11.2016).

РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА: ИМПЕРАТИВЫ, ВЕКТОРЫ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ

Дальченко Е.А., к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО Донской ГАУ
Плохотникова Г.В., к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО Донской ГАУ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы управления региональным экономическим комплексом на основе кластерного подхода, рассматриваются направления развития конкурентных преимуществ региона. Ключевые слова: регион, экономический комплекс, региональный экономический кластер.

Abstract: The article deals with the management of regional economic on the basis of cluster approach complex, considered the direction of the development of the competitive advantages of the region.

Keywords: region, economic complex, a regional economic cluster.

Как отмечают многие исследователи, «анклавный, полиэтничный и многополюсный, с выраженными межтерриториальными различиями в демографической ситуации, инфраструктурной обеспеченности, расселении, уровне и формах хозяйственного развития, современный Юг России в настоящее время выступает одним из наиболее высокопроблемных и значимых в геостратегическом отношении макрорегионов Российской Федерации. Концентрация социально-экономического потенциала в крупнейших городах сочетается здесь с демографическим и экономическим опустыниванием обширной степной периферии и горных территорий, а «точечное» формирование компонент постиндустриального уклада контрастирует с сохраняющимся (в контексте глобализации – усугубляющимся) периферийным характером южнороссийской экономики, превалированием в ней теневых сегментов и доиндустриальных укладов. Учёт фактического географического разнообразия хозяйственных и селитебных условий, восприятие Юга России как целостной и, одновременно, фрагментированной в социально-экономическом отношении территории, адекватное понимание особенностей её позиционирования в макросистеме Российской Федерации, в глобальных геоэкономических и геополитических процессах – становятся в данном контексте одним из важнейших условий формирования действенной региональной политики, принятия эффективных бизнес-решений и рационального инвестиционного поведения» [5].

Как отмечает профессор Т. В. Миролубова «Регионализация характеризуется процессом обособления и укрепления политического, социально-экономического, финансового положения определенных территорий с присущими им экономическими отношениями, которые возникают и развиваются в рамках национального и глобального экономического пространства под влиянием определенных факторов» [9]. Таким образом, не вызывает сомнения необходимость научного поиска инструментов ускорения экономического развития территорий Российской Федерации.

С учётом информации, представленной в научных трудах [1, 2, 3, 6, 11], рассмотрим современное социально-экономическое состояние Ростовской области. «Площадь региона составляет 100,9 тыс. км². Численность населения, согласно данным переписи 2002 г., насчитывает 4,286 млн чел. Агроклиматические ресурсы Ростовской области в сочетании с плодородными почвами создают необходимые предпосылки для успешного развития различных отраслей сельского хозяйства. Более всего распространены чернозёмы, составляющие 64 % территории Ростовской области. Каштановые почвы составляют 21 % территории и характерны для более сухих восточных районов.

Ростовская область – крупный, индустриально развитый регион, поэтому интенсивное развитие промышленности и сельского хозяйства не могло не отразиться на состоянии окружающей среды. По территории Ростовской области протекает одна из крупнейших рек Европы – Дон, которая соединяется каналом с Волгой и образует единую транспортную сеть Европейской части России. Судходство осуществляется по рекам Дон и Северский Донец. Волго-Донской канал превратил г. Ростов-на-Дону в порт пяти морей: Чёрного, Азовского, Каспийского, Балтийского и Белого. Регион водосборного бассейна р. Дон имеет важное значение в процессе производства сельскохозяйственной продукции Российской Федерации. В ростовской части бассейна, занимающей 2,2 % территории России, сельскохозяйственные угодья составляют 32,3 млн га (14,9 % от площади всех сельскохозяйственных угодий РФ), в том числе пашня – 25,8 млн га (19,3 %). Это крупный регион, специализирующийся на производстве пшеницы, сахарной свеклы и подсолнечника, овощей, бахчевых и кормовых культур». [11]

Принимая во внимание характерные особенности промышленного кластера, обоснованные в трудах отечественных учёных [3, 4, 8, 10] мы можем указать на наличие в Ростовской области следующих промышленно-хозяйственных кластеров: ростовский, новочеркасский, белокалитвинский, шахтинский, таганрогский.

Ростовская промышленно-хозяйственная агломерация является крупнейшей по численности населения на Юге России. Специализацию данной агломерации определяют развитые финансовый, транспортно-логистический (Ростовский порт, железнодорожный и автодорожный узлы), торговый, строительный сектора экономики.

Машиностроительная и химическая отрасли промышленности определяют специфику Новочеркасской промышленно-хозяйственной агломерации. Также необходимо отметить тот факт, что в Новочеркасске расположена крупнейшая на Юге России тепловая электростанция.

Авиастроение и металлообработка являются основными направлениями Таганрогской агломерации. Крупный сталелитейный завод, модернизированный с участием иностранного капитала, составляет основу белокалитвинской промышленно-хозяйственной агломерации, шахтинская специализируется на добыче и обогащении угля. Мы можем отметить в Ростовской области наличие многоотраслевого промышленно-индустриального комплекса, территориально локализованного на сравнительно небольших территориях нескольких муниципальных образований. Указанная особенность определяет общность подходов к решению задач развития, стоящих как перед данными про-

мышленно-хозяйственными агломерациями, так и перед Ростовской областью в целом.

Необходимо отметить, что агропромышленный комплекс является очень важной частью экономики как Юга России, в целом, так и Ростовской области, в частности. Аграрно-индустриальный комплекс Ростовской области представлен полиморфизмом отраслей и чрезвычайно многообразными направлениями промышленной, сельскохозяйственной и социальной сфер деятельности и в настоящее время насчитывает более 80 тыс. хозяйствующих субъектов, осуществляющих воспроизводственный процесс в государственном и негосударственном секторах российской экономики.

Ростовская область, являясь в высшей степени самодостаточным и относительно автономным воспроизводственно-экономическим регионом, одновременно представляет неотъемлемый компонент национального хозяйства России. Сельскохозяйственные и промышленно-индустриальные отрасли ростовского хозяйственного комплекса обеспечивают до 1,8 % общего объема производства промышленных товаров страны и 3,3% – стоимости её сельскохозяйственной продукции. Зерновой кластер локализован преимущественно на территории четырёх южнороссийских субъектов федерации: в Ростовской и Волгоградской областях, а также Краснодарском и Ставропольском краях. Характерно, что, если в 1990 г. на их долю приходилось 86,8 % всех посевных площадей и 87,9 % валовых сборов зерновых Юга России, то и в 2003 г. – 88,8 и 90,6 % соответственно. В 2009 г. данный показатель составил уже 70,1 и 79,6 % соответственно, что отражает пространственную диверсификацию зернового кластера в первую очередь за счёт восстановления посевного клана в Волгоградской области [4]. Почвенно-земельный потенциал Ростовской области составляют богатейшие черноземы, располагающиеся на площади, которая составляет 65 % региона (6,1 млн га), и характеризуется толщиной плодородного слоя в 1,5-1,7 м. В общей сложности, в расчете на одного жителя Ростовской области приходится 34,5 га высокопродуктивных сельскохозяйственных угодий, что намного превосходит среднестатистический показатель Российской Федерации [3, 5].

Имея в наличии подобный почвенно-ресурсный потенциал, Ростовская область способна ежегодно производить до 10 млн т. зерновых культур, выступая в качестве одного из экономически доминирующих поставщиков российского аграрного рынка. Однако на протяжении последнего десятилетия валовой сбор зерна не превышал 3,0-3,5 млн т, позволив региону занять лишь третье место в Российской Федерации и кардинально ослабив его позиции как стратегически значимого государственного зернопроизводителя.

Подводя итог сказанному, необходимо сформулировать следующие основные выводы:

1. Выгодное экономико-географическое положение, наличие выхода к морю, границы с иностранным государством, крупной судоходной реки, развитой транспортно-логистической инфраструктуры (железные и автомобильные дороги, порты, аэропорты и др.) формируют конкурентные преимущества регионального экономического комплекса Ростовской области, эффективное использование которых способно придать дополнительный импульс хозяйственной динамике. Современное ухудшение социально-экономического положения Ростовской области является следствием

ослабления позиции региона на макроэкономических рынках Российской Федерации – сельскохозяйственном, машиностроительном, энергетическом и пр., – а также частичной утраты былых и нерационального использования имеющихся конкурентных преимуществ.

2. Необходимо отметить, что в настоящее время потенциал региональных конкурентных преимуществ Ростовской области используется не в полном объеме. В частности, в нормативно-правовом поле, формируемом органами государственной власти и управления субъекта Российской Федерации, не в полной мере реализован программно-целевой принцип развития территорий, что не позволяет сформировать эффективные административные, организационно-экономические, институциональные предпосылки стимулирования инвестиционной активности. При этом, органы местного самоуправления фактически не задействованы в процессе разработки решений, определяющих экономическую политику на микро- и мезоэкономическом уровнях.

3. Использование кластерного подхода к территориальному развитию позволит в полной мере реализовать конкурентные преимущества Ростовской области. По нашему мнению, реализация данного предложения включает в себя следующие этапы: во-первых, необходимо определить промышленно-хозяйственные агломерации, способные стать ядром многоотраслевых экономических кластеров. Подобными агломерациями могут быть Ростовская, Новочеркасская, Белокалитвенская, Таганрогская. Во-вторых, органам власти субъекта РФ необходимо перераспределить полномочия в пользу органов местного самоуправления данных территорий, что позволит в полной мере учесть местную специфику (обеспеченность ресурсами, кадрами, уровень развития инфраструктуры и др.) при создании условий для реализации инвестиционных проектов и ускорить процесс принятия решений.

4. Стратегию развития подобных региональных экономических кластеров, по нашему мнению, целесообразно вырабатывать и осуществлять централизованно, посредством специального органа, осуществляющего надзорные, планировочные, экспертные функции. Подобная структура, созданная в формате регионального агентства или службы инвестиционного развития, работает под управлением гласно формируемого экспертного совета и подчиняется непосредственно высшему должностному лицу субъекта Федерации, что позволит избежать недостатков, присущих обычным бюрократическим структурам государственного аппарата.

5. Особое внимание необходимо обратить на создание на территории Ростовской области транспортно-логистического кластера, ориентированного, главным образом, на обеспечение внешнеэкономической деятельности в районе Черноморского бассейна. Как представляется, подобный кластер может быть создан на базе Ростовского порта, посредством его модернизации в целях обеспечения перевалки грузов, транспортируемых на кораблях класса «река-море». Наличие выхода через акваторию Азовского моря в Черноморский бассейн позволяет участникам внешнеэкономической деятельности не только Ростовской области, но и других регионов Юга и Центра России напрямую взаимодействовать со своими контрагентами их Турции, Болгарии, Румынии.

Библиографический список

1. Дальченко Е. А. Ростовская область в контексте мировых экономических отношений: потенциал, перспективы, векторы развития / Е. А. Дальченко // Экономика и предпринимательство, 2015. №5, ч. 2.
2. Dalchenko E. A. Influence of the state land resources on the economic attractiveness of the agrarian regions of Russia / 4th The International Conference on Social Science and Humanity, London, 23-29 September 2015.
3. Дальченко Е. А. Повышение эффективности экономического комплекса Юга России / Дальченко Е. А., Ревунов Р. В. Монография, изд-во LAP Lambert, Саарбрюкен, 2016.
4. Архипов А.Ю., Афонина Е.М., Гонтарь Н.В., Дайкер А.О., Дружинин А.Г., Дружинина С.С., Евченко Н.Н., Казеев К.Ш., Кетова Н.П., Кирсанова Н.В., Кижикина В.В., Колесников С.И., Колесников Ю.С., Колесникова Е.Ю., Королева Н.П., Крупеникова Л.Ш., Никитаева А.Ю., Овчинников В.Н., Потеряхин А.В., Ревунов Р.В. и др. Атлас социально-экономического развития Юга России // Южный федеральный университет; Северо-Кавказский научно-исследовательский институт экономических и социальных проблем Южного федерального университета; под ред. А. Г. Дружинина. Москва, 2011.
5. Ревунов Р. В. Походы к совершенствованию системы управления региональным водопользованием / Ревунов Р. В., Ревунов С. В. // Южно-российский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география, 2012. №2
6. Плохотникова Г.В. Перспективы Ростовской области в области инвестиционной привлекательности региона // Новая модель экономического роста: научно – теоретические проблемы и механизм реализации: материалы Международной научно – практической конференции 22-24 апреля 2014. Том 2. – пос. Персиановский: Изд-во Донского ГАУ, 2014.
7. Абраменко А.Л., Кириченко Н.С., Плохотникова Г.В. Стратегия развития Ростовской области в рамках инновационной экономики // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 4-ой международной научно – практической конференции (25-27 декабря 2014 года); редкол. : Горохов А. А.; в 2 – х томах. Том 2. Юго-Зап. Гос ун-т Курск, 2014. –
8. Колтунчик С. В., Сердюк И.С., Плохотникова Г.В. Кластерное развитие экономического потенциала Ростовской области // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования: научно – практический журнал. – 2015. № 1 (6)
9. Миролубова Т. В. Международное сотрудничество регионов как элемент государственного управления экономическим развитием на региональном уровне / Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2008. № 3. С. 14-21.
10. Миролубова Т. В. Региональный промышленный кластер: характерные свойства и виды / Миролубова Т.В., Афонина А.Г. / Вестник Иркутского государственного технического университета. 2012. № 5 (64). С. 224-229.
11. Ревунов Р. В. Ростовская область как субъект социально-эколого-экономических отношений Российской Федерации / Журнал Известия Южного федерального университета. Выпуск № 17 / том 72 / 2006

References

1. Dal'chenko E. A. Rostovskaya oblast' v kontekste mirovyh ehkonomicheskikh otnoshenij: potencial, perspektivy, vektory razvitiya / E. A. Dal'chenko // EHkonomika i predprinimatel'stvo, 2015. №5, CH. 2.
2. Dalchenko E. A. Influence of the state land resources on the economic attractiveness of the agrarian regions of Russia / 4th The International Conference on Social Science and Humanity, London, 23-29 September 2015.
3. Dal'chenko E. A. Povyshenie ehffektivnosti ehkonomicheskogo kompleksa YUga Rossii / Dal'chenko E. A., Revunov R. V. Monografiya, izd-vo LAP Lambert, Saarbryuken, 2016.
4. Arhipov A.YU., Afonina E.M., Gontar' N.V., Dajker A.O., Druzhinin A.G., Druzhinina S.S., Evchenko N.N., Kazeev K.SH., Ketova N.P., Kirsanova N.V., Kizhikina V.V., Kolesnikov S.I., Kolesnikov YU.S., Kolesnikova E.YU., Koroleva N.P., Krupenikova L.SH., Nikitaeva A.YU., Ovchinnikov V.N., Poteryahin A.V., Revunov R.V. I dr. Atlas social'no-ehkonomicheskogo razvitiya YUga Rossii // YUzhnyj federal'nyj universitet; Severo-Kavkazskij nauchno-issledovatel'skij institut ehkonomicheskikh i social'nyh problem YUzhnogo federal'nogo universiteta; pod red. A. G. Druzhinina. Moskva, 2011.
5. Revunov R. V. Pohody k sovershenstvovaniyu sistemy upravleniya regio-nal'nym vodopol'zovaniem / Revunov R. V., Revunov S. V. // YUzhno-rossijskij forum: ehkonomika, sociologiya, politologiya, social'no-ehkonomicheskaya geografiya, 2012. №2
6. Plohotnikova G.V. Perspektivy Rostovskoj oblasti v oblasti investicionnoj privlekatel'nosti regiona // Novaya model' ehkonomicheskogo rosta: nauchno – teoreticheskie problemy i mekhanizm realizacii: materialy Mezhdunarodnoj nauchno – prakticheskoy konferencii 22-24 aprelya 2014. Tom 2. – pos. Persianovskij: Izd-vo Donskogo GAU, 2014.
7. Abramenko A.L., Kirichenko N.S., Plohotnikova G.V. Strategiya razvitiya Rostovskoj oblasti v ramkah innovacionnoj ehkonomiki // Issledovanie in-novacionnogo potenciala obshchestva i formirovanie napravlenij ego strategicheskogo razvitiya: sbornik nauchnyh statej 4-oj mezhdunarodnoj nauchno – prakticheskoy konferencii (25-27 dekabrya 2014 goda); redkol. : Gorohov A. A.; v 2 – h tomah. Tom 2. YUgo-Zap. Gos un-t Kursk, 2014. –
8. Koltunchik S. V., Serdyuk I.S., Plohotnikova G.V. Klasternoe razvitie ehkonomicheskogo potenciala Rostovskoj oblasti // Innovacionnaya ehkonomi-ka: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya: nauchno – prakticheskij zhurnal. – 2015. № 1 (6)
9. Mirolyubova T. V. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo regionov kak ehlement gosudarstvennogo upravleniya ehkonomicheskim razvitiem na regional'nom urovne / Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: EHkonomika. 2008. № 3. S. 14-21.
10. Mirolyubova T. V. Regional'nyj promyshlennyj klaster: harakternye svojstva i vidy / Mirolyubova T.V., Afonina A.G. / Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2012. № 5 (64). S. 224-229.

11. Revunov R. V. Rostovskaya oblast' kak sub'ekt social'no-ehkologo-ehkonomicheskikh otnoshenij Rossijskoj Federacii /Zhurnal Izvestiya YUzhnogo federal'nogo universiteta. Vypusk № 17 / tom 72 / 2006

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ

Димитриева Е.Н., к.э.н., доцент, Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет, Новосибирский государственный университет экономики и управления

Аннотация: В статье рассматривается, человеческий капитал в сфере высшего образования и развитие экономики знаний. Экономика знаний это такой тип экономики, где главным фактором развития являются знания, сконцентрированные в человеческом капитале, и информационная среда, где этот капитал применяется. Новая экономика, экономика знаний и трансформаций выдвигает требования к человеческому капиталу как главной движущей силе экономического развития.

Ключевые слова: человеческое развитие, общество знаний, человеческий капитал, экономика знаний, индекс развития человеческого капитала.

Abstract: The article discusses human capital in the field of higher education and the development of the knowledge economy. Under the knowledge economy refers to the economy, a key factor in the development which are knowledge, concentrated in human capital, and information environment in which this capital is used. Knowledge economy makes demands on human capital as the main driving force of economic development.

Keywords: human development, knowledge society, human capital, knowledge economy, index of human capital development.

В среде научно-образовательного сообщества, а также в широких деловых и политических кругах известны общественные концепции: «человеческое развитие» и «общество знаний». «Истоки «человеческого развития», согласно устоявшемуся мнению, берут начало в трудах американского ученого Т. Шульца. Сторонники «экономики знаний» – основы «общества знаний» апеллируют к работам Ф. Махлупа, также американского исследователя, имеющего австрийские корни. Оба исследователя высказывали идеи, которые, как выяснится позже, стали, по сути, альтернативными устоявшимся к тому времени представлениям о характере экономического роста как функции накопления капитала и эффективности его применения. Первый заметил, что с этими представлениями не согласуются вложения в человека, второй – что для эффективного применения накопленного капитала важен интеллект, т.е. человеческое знание. И той и другой идее потребовалось для созревания и превращения в концепцию почти три десятка лет. В эти годы широкое хождение получили понятия «человеческие ресурсы», «человеческий капитал» и другие «боковые ветви» с весьма сильным оттенком ресурсного предназначения человека, однако главным результатом созревания стало появление на рубеже 1980–1990-х гг. двух концепций, отразивших новое видение

человека, как цели и как источника современного общественного развития» [6, с.519].

«Сейчас термин «экономика знаний» используется более широко для определения типа экономики, в которой знания играют решающую роль, а создание и использование знаний становится источником роста, фактором, определяющим конкурентоспособность компаний, регионов и стран» [5, с.5].

В условиях новой постиндустриальной экономики знания выступают как (рис.1):

- а) непосредственный продукт деятельности;
- б) предмет непосредственного конечного потребления;
- в) производственный ресурс, используемый в процессе производства продукции;
- г) предмет и средство распределения и/или рыночных трансакций;
- д) средство тезаврации;
- ж) орудие или инструмент управления;
- з) средство консолидации общества и воспроизводства общественных институтов.

В современной экономической литературе чаще всего используется определение, предложенное специалистами Всемирного банка, согласно которому под экономикой знаний следует понимать экономику, которая создает, распространяет и использует знания для ускорения собственного роста и повышения конкурентоспособности [5, с.7].

Рисунок 1 - Основные функции знания в экономике знаний – переход от традиционной экономики к экономике знаний

«Экономика нового типа формирует и новые, соответствующие ей рынки, в том числе рынок труда. Появление в экономике промышленного типа высокотехнологичных отраслей и компаний, формирование сектора информационно-коммуникационных технологий, постепенный рост удельного веса станков и оборудования, оснащенных процессорами и высокотехнологичными исполнительными инструментами на традиционных предприятиях в предшествующие два-три десятилетия значительно изменили структуру рабочей силы, повысив удельный вес инженерно-технического персонала и рабочих высокой квалификации. Одновременно или с небольшим лагом по времени происходили кардинальные изменения в оснащенности, организации и эффективности офисного труда, труда проектировщиков, дизайнеров, конструкторов и других отрядов высокоинтеллектуального труда, а также характера деятельности управленцев. В общем виде все эти изменения связаны с более интенсивным применением накопленных знаний, с возросшими возможностями доступа и обработки информации, включением интеллекта и творческих способностей в исполнение рутинных операций и функций. Все это наряду с возросшими масштабами научных исследований, в том числе в крупных корпорациях, и с расширением выпуска специалистов университетами и другими учебными заведениями привело к значительному росту удельного веса работников умственного труда, общему повышению уровня интеллектуальной подготовки и культурной зрелости совокупной рабочей силы развитых стран, постепенному формированию творческого потенциала, соответствующего потребностям перехода традиционной экономики к экономике знаний» [6, с.538].

«Формирование экономики знаний и процесс глобализации влияют на структуру рынка труда, повышая зависимость успешного трудоустройства и эффективной профессиональной деятельности индивида от накопленного им человеческого капитала, важнейшую роль в формировании которого играет уровень и качество образования. В структуре рынка труда постоянно увеличивается доля людей интеллектуального труда, для которых важны аналитические компетенции, умение быстро воспринимать, обрабатывать и распространять большие объемы информации, креативность, готовность развивать свои знания и навыки на протяжении всей жизни. Кроме того, непрерывный процесс инноваций, ныне присущий всем сферам деятельности человека, требует от индивида способности в кратчайшие сроки адаптироваться к изменениям социально-экономической среды» [2]. Человеческий капитал в эпоху экономики знаний приобрел первостепенное значение, при любых макроэкономических условиях развитие высшего образования становится все более мощной движущей силой экономического роста, повышения эффективности и конкурентоспособности национального хозяйства, что делает его одним из важнейших факторов национальной безопасности и благосостояния страны, благополучия каждого гражданина.

Преимущества обладания высоким уровнем человеческого капитала для индивида очевидны, и хорошо видны на примере более высоких возможностей на рынке труда для дипломированных специалистов с высшим образованием по сравнению с теми работниками, которые закончили только полную среднюю школу (а тем более не получил даже такого образования). В современных российских условиях, обладание вузовским дипломом обеспечивает прирост заработной платы в среднем на 60-70% по сравнению с теми, кто имеет только школьный аттестат. Это практически не отличается от оценок для экономически развитых стран, где «премия» на высшее образование обычно варьируется в диапазоне от 50 до 100%. Кроме того, высокое образование усиливает конкурентные позиции работников на рынке труда. Прослеживается закономерность, имеющая практически универсальный характер: чем выше образовательный потенциал, тем выше экономическая активность, выше уровень занятости, ниже безработица и меньше доля «отчаявшихся» работников, покинувших рынок труда после длительных безуспешных поисков (исключение составляют только работники с незаконченным высшим образованием) [3].

«Даже в период нынешнего кризиса, когда безработица среди молодежи имела самые высокие показатели, «выигрыш» молодежи в возрасте 20-24 лет, имевшей высшее образование по сравнению со сверстниками с полным средним образованием, составлял по показателю безработицы 5,5 процентных пунктов (уровень безработицы 19,3% против 24,8%)» [1]. Высокое качество человеческого капитала выгодно как индивидам, так и для страны в целом, поскольку позволяет обществу более успешно решать не только экономические, но и социальные задачи.

Качество человеческого капитала можно проследить на примере двух ключевых компонентов, уровня образования и уровня производительности труда. Уровень образования свидетельствует о том, насколько в целом работники подготовлены к своей трудовой миссии. Так, данные показывают, что в российской экономике заняты в среднем люди довольно молодые (средний возраст – около 40 лет), но уже опытные и квалифицированные, в среднем более трети из них имеют высшее образование, а еще треть – среднее профессиональное (табл.1).

Большинство выпускников оценивают полученные им знания как достаточные (78% выпускников с высшим и 67% выпускников со средним профессиональным образованием) для выполнения их первой работы. Около 9% выпускников со средним профессиональным образованием отмечают, что полученные ими знания не пригодились на первой работе, и 13-15% – полученных знаний было недостаточно.

Высокий уровень школьного образования проявляется, например, в тех результатах, которые достигают российские школьники на математических олимпиадах (табл.2). Россия традиционно занимает 1-2-е места в подобных мероприятиях.

Таблица 1 - Распределение численности занятых в экономике по возрастным группам и уровню образования

Критерии распределения	Всего	Мужчины	Женщины
Занятые в экономике (всего), лет	100	100	100
В том числе в возрасте: до 20	1,7	2,0	1,4
20-24	9,7	10,4	9,1
25-29	13,3	14,0	12,6
30-34	12,4	12,8	12,0
35-39	11,8	11,6	11,9
40-44	12,7	12,3	13,2
45-49	14,8	13,9	15,6
50-54	12,3	11,3	13,3
55-59	7,7	8,1	7,4
60-72	3,5	3,6	3,5
Средний возраст занятых в экономике, лет	39,7	39,3	40,2
Занятые в экономике (всего), в том числе имеют образование:	100	100	100
высшее профессиональное	27,8	25,2	30,5
неполное высшее профессиональное	1,5	1,4	1,6
среднее профессиональное	25,9	20,9	31,0
начальное профессиональное	17,6	21,6	13,5
среднее (полное) общее	21,5	24,0	18,9
основное общее	5,3	6,4	4,2
начальное общее, не имеют начального общего образования	0,4	0,5	0,4

Источник: Розанова Н.М., Национальная экономика / Н.М. Розанова – М.: Юрайт, 2016. – С. 234.

Таблица 2 - Результаты международных олимпиад по математике в 2010 г.

Страна	Общая сумма баллов участников	Страна	Общая сумма баллов участников
Китай	1268	Румыния	917
Россия	1169	Белоруссия	867
Болгария	1112	Венгрия	863
США	1101	Япония	840
Вьетнам	1019	Индия	830
Корея	1007	Германия	733
Тайвань	923		

Источник: Розанова Н.М., Национальная экономика / Н.М. Розанова – М.: Юрайт, 2016. – С. 237.

Вместе с тем доля расходов на образование в ВВП России довольно сильно отстает от показателей развитых стран (табл. 3), что, видимо наряду с

другими индикаторами приводит к невысокому месту России в международном индексе человеческого капитала (табл. 4).

Таблица 3 - Доля государственных расходов на образование в ВВП на 2010 г., в %

Страна	Доля гос/расходов на образование в ВВП	Страна	Доля гос/расходов на образование в ВВП
Россия	4,4	США	7,1
Бразилия	4,7	Япония	5,53
Мексика	4,4	Германия	3,35
Аргентина	4,0	Франция	6,24
Чили	4,1	Великобритания	5,12

Источник: Розанова Н.М., Национальная экономика / Н.М. Розанова – М.: Юрайт, 2016. – С. 237.

Таблица 4 - Индекс развития человеческого капитала на 2010 г.

Страна	Индекс	Страна	Индекс	Страна	Индекс
Норвегия	0,965	Австрия	0,944	Россия	0,797
Австралия	0,957	Дания	0,943	Бразилия	0,792
Швеция	0,951	Франция	0,942	Индия	0,611
Канада	0,950	Великобритания	0,940	Кения	0,491
Япония	0,949	Германия	0,932	Нигерия	0,448
США	0,948	Кипр	0,903	Танзания	0,430
Швейцария	0,947	Кувейт	0,871	Нигер	0,311
Люксембург	0,945	Аргентина	0,863		

Источник: Розанова Н.М., Национальная экономика / Н.М. Розанова – М.: Юрайт, 2016. – С. 237.

Второй ключевой момент качества трудовых ресурсов – производительность труда. Высококвалифицированный работник и должен показывать высокие результаты. Данные по российской экономике свидетельствуют о том, что здесь хотя и наблюдается положительная тенденция, но уро-

вень производительности труда еще не достиг значений, сопоставимых с показателями промышленно развитых стран.

Еще одним косвенным индикатором положительной динамики качества трудовых ресурсов в России служит изменение структуры занятости, в

частности, наблюдается сокращение занятости на малоквалифицированных производствах и увеличение доли работников там, где требуются значительные интеллектуальные усилия.

«Некорректная перераспределительная политика государства сокращает возможности для инвестиций в человеческий капитал. Неравенство, порожденное неравномерным развитием секторов экономики и регионов либо сосредоточением территориально локализованных природных богатств, в руках небольшого круга людей, подрывает как вертикальную мобильность, в том числе за счет ограничения возможностей получения образования у бедных социальных слоев, так и стимулы значительной части населения. «Голландская болезнь» приводит к отсутствию значительного спроса на квалифицированную рабочую силу, по-

скольку обрабатывающая промышленность сжимается, а капиталоемкий ресурсный сектор может нуждаться в ограниченном числе работников высокой квалификации» [4].

Развитие человеческого капитала зависит от доходов, образования и здоровья. Образование, является важнейшей характеристикой человеческого капитала, одновременно служит мощным критерием материального и социально-культурного расслоения россиян вообще, и молодежи в частности. На данном этапе достаточный уровень бюджетных и социальных расходов на душу населения отмечается лишь в добывающих регионах и в столице, а в остальных субъектах РФ социальные расходы на душу населения значительно ниже среднего по стране уровня.

Библиографический список

1. Адыкаева Е.Н. Человеческий капитал в сфере высшего профессионального образования: Материалы Всеросс. конф. преподавателей и науч. работников технич. вузов (Новосибирск, 15–17 апр. 2014 г.) / Новосиб. гос. архитектур.-строит. ун-т (Сибстрин). – Новосибирск : НГАСУ (Сибстрин), 2014. – 176 с.
2. Алексеева С.А. Экономика знаний и человеческий капитал / С.А. Алексеева // Обучение иностранным языкам: от профессионализации к профессионализму. Материалы научно-методического межвузовского семинара 11 ноября 2009 г. – М.: МГИМО-Университет, 2010. Режим доступа: http://mgimo.ru/files2/y06_2010/155992/155992.pdf (дата обращения 31.01.2016).
3. Дмитриева Е.Н. Человеческий капитал фактор развития экономики знаний: Материалы Всероссийской конференции «Инновационное развитие и реализация стратегии формирования экономики знаний в России» посвященной 70 – летию со дня рождения Р.М. Гусейнова – д-р экон. наук, профессора, заслуженного экономиста России. – Новосибирск: НГАСУ (Сибстрин), 2016. – 348 с.
4. Розанова Н.М. Национальная экономика / Н.М. Розанова – М.: Юрайт, 2016. – 323 с.
5. Управление знаниями : учебное пособие / Л.А. Трофимова, В.В. Трофимов. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2012. – 77 с. Режим доступа: <http://www.redcross-irkutsk.org/upload/catalog/files/products/891.pdf> (дата обращения 31.01.2016).
6. Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса. Учебное пособие под общей редакцией проф. В.П. Колесова (экономический факультет МГУ), 2-е издание, дополненное и переработанное. – М.: Права человека, 2008. – 636 с. Режим доступа: http://www.undp.ru/nhdr2008/undp_uchebnik_site.pdf (дата обращения 31.01.2016).

References

1. Adykaeva E.N. Chelovecheskiy kapital v sfere vysshego professional'nogo obrazovaniya: Materialy Vseross. konf. преподавателей i nauch. rabotnikov tekhnich. vuzov (Novosibirsk, 15–17 apr. 2014 g.) / Novosib. gos. arhitektur.-stroit. un-t (Sibstrin). – Novosibirsk : NGASU (Sibstrin), 2014. – 176 s.
2. Alekseeva S.A. Ekonomika znanij i chelovecheskiy kapital / S.A. Alekseeva // Obuchenie inostrannym yazykam: ot professionalizacii k professionalizmu. Materialy nauchno-metodicheskogo mezhvuzovskogo seminar 11 noyabrya 2009 g. – M.: MGIMO-Universitet, 2010. Rezhim dostupa: http://mgimo.ru/files2/y06_2010/155992/155992.pdf (data obrashcheniya 31.01.2016).
3. Dimitrieva E.N. Chelovecheskiy kapital faktor razvitiya ehkonomiki znanij: Materialy Vserossiyskoj konferencii «Innovacionnoe razvitie i realizaciya strategii formirovaniya ehkonomiki znanij v Rossii» posvyashchenoj 70 – letiyu so dnya rozhdeniya R.M. Gusej-nova – d-r ehkon. nauk, professora, zasluzhennogo ehkonomista Rossii. – Novosibirsk: NGASU (Sibstrin), 2016. – 348 s.
4. Rozanova N.M. Nacional'naya ehkonomika / N.M. Rozanova – M.: YUrajt, 2016. – 323 s.
5. Upravlenie znaniyami : uchebnoe posobie / L.A. Trofimova, V.V. Trofimov. – SPb. : Izd-vo SPbGUEHF, 2012. – 77 s. Rezhim dostupa: <http://www.redcross-irkutsk.org/upload/catalog/files/products/891.pdf> (data obrashcheniya 31.01.2016).
6. Chelovecheskoe razvitie: novoe izmerenie social'no-ehkonomicheskogo progressa. Ucheb-noe posobie pod obshchej redakciej prof. V.P. Kolesova (ehkonomicheskij fakul'tet MGU), 2-e izdanie, dopolnennoe i pererabotannoe. – M.: Prava cheloveka, 2008. – 636 s. Rezhim dostupa: http://www.undp.ru/nhdr2008/undp_uchebnik_site.pdf (data obrashcheniya 31.01.2016).

МЕТОДИКА НОРМИРОВАНИЯ ТРУДА В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Дмитриева Н.В., соискатель, Уральский государственный экономический университет
Кулькова И.А., д.э.н., профессор, Уральский государственный экономический университет

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы нормирования труда в сфере жилищно – коммунального хозяйства. Современные рыночные условия побуждают предприятия жилищно – коммунального хозяйства обратиться к инструментам нормирования труда. В переходный период нормирование труда было необоснованно забыто, однако в настоящее время, когда возрастает конкуренция, наблюдается рост издержек, в связи с валютными колебаниями значительно повышается техника и оборудование в жилищно – коммунальной сфере нормирование труда может стать фактором, повышающим эффективность деятельности предприятия ЖКХ. Однако, для предприятий ЖКХ недостаточно использовать стандартные методики и методы нормирования труда, поскольку для сферы жилищно – коммунального хозяйства характерен ряд только присущих ей особенностей: ярко выраженная сезонность объемов работ; региональные различия в объемах и сложности деятельности; повышенная социальная значимость деятельности предприятий ЖКХ; регламентация и тарификация ряда услуг; контроль со стороны государства и ОМСУ; механизация производства. Предлагаемая автором в статье методика нормирования труда в сфере жилищно – коммунального хозяйства учитывает эти особенности.

Ключевые слова: нормирование труда, ЖКХ, жилищно – коммунальное хозяйство, труд, стимулирование.

Abstract: The article deals with the valuation of labor issues in the field of housing - communal services. Current market conditions encourage enterprises of housing - communal services refer to the tools of work measurement. During the transition period of labor rationing was wrongly forgotten, but now, when competition increases, there is increased costs in connection with currency fluctuations significantly increases the equipment in housing - communal sphere of regulation of labor may be a factor that increases the efficiency of housing and communal services enterprises. However, for the municipal utilities is not enough to use standard procedures and methods of work measurement, since the sphere of housing - municipal services characteristic of a number only inherent features: clearly marked seasonality of the volume of work; Regional differences in the volume and complexity of activities; Increased social significance of the activities of the municipal utilities; regulation and charging a number of services; control by the state and local government bodies; production mechanization. Proposed by the author in a technique of rationing of work in the field of housing - communal services takes into account these features.

Keywords: regulation of labor, housing, housing - utilities, labor, incentives.

Целью статьи является рассмотрение вопросов нормирования труда в сфере жилищно – коммунального хозяйства. Поскольку в настоящее время наблюдается возврат к незаслуженно забытым методам и инструментам нормирования труда, что особенно важно в сфере жилищно – коммунального хозяйства, поскольку именно в этой сфере происходит рост издержек, наблюдается непостоянство в кадровом составе, часть кадровых вопросов связаны с решением миграционных вопросов. Таким образом, автор статьи предлагает разработать методику нормирования труда в сфере жилищно – коммунального хозяйства, которая бы могла учитывать особенности кадрового процесса в жилищно – коммунальной сфере.

Задачами статьи стало рассмотрение особенностей кадровой деятельности в жилищно – коммунальной сфере, определение особенностей жилищно – коммунального хозяйства, а также поэтапное рассмотрение методики нормирования труда в сфере жилищно – коммунального хозяйства.

Тема кадров – одна из важнейших в работе отрасли жилищно – коммунального хозяйства. В современных условиях хозяйствования возникла необходимость усиления внимания к проблемам нормирования труда в российской практике и к подготовке специалистов в этой области для предприятий жилищно – коммунального хозяйства.

Ослабление внимания к нормированию труда в переходный период было вызвано объективными причинами реформирования экономики. В настоящее время роль нормирования труда как элемента управления экономическим и социальным развитием предприятия возрастает. Это объясняется повышением роли экономического фактора в складывающихся отношениях между работодателем

и работником, особенно на предприятиях жилищно – коммунального хозяйства. Внедряя и совершенствуя нормы труда предприятия жилищно – коммунального хозяйства могут получить значительный эффект, выражающийся в повышении качества жилищно – коммунальных услуг при неизменных производственных мощностях, в росте прибыли за счет сокращения издержек, а также социальный эффект за счет снижения текучести кадров, уменьшения числа трудовых конфликтов, снижения социальной напряженности.

Несмотря на потенциальную прибыльность деятельности, на предприятиях жилищно – коммунального хозяйства до сих пор в большинстве случаев отсутствует должная организация кадровой системы, нет взаимосвязи между структурными подразделениями, не установлены и не разграничены их функции. Отсутствие квалифицированных специалистов приводит к неэффективному использованию денежных средств.

Сегодня на многих предприятиях жилищно – коммунального хозяйства имеет место негативное отношение к нормированию труда, отрицание его роли при решении производственно-хозяйственных задач. Связано это с тем, что в последние годы наблюдался острый дефицит квалифицированных специалистов в области нормирования труда на предприятиях, особенно с учетом отраслевых особенностей труда работников. Помимо этого, процесс нормирования труда требует создания дополнительных рабочих мест, оплаты труда специалистов по нормированию, что означает дополнительные затраты для предприятия без очевидной быстрой окупаемости такой деятельности.

Однако урезание программ развития персонала, сокращение вспомогательного персонала и

сужение сферы применения нормирования труда и соответственно численности нормировщиков помогают справиться с финансовыми трудностями только в краткосрочном периоде. Но уже в среднесрочном периоде предприятие жилищно – коммунального хозяйства может столкнуться с необходимостью нанимать и обучать новый персонал, что станет не только дороже планомерной кадровой работы, но может привести к недостаткам в текущей деятельности предприятия жилищно – коммунального хозяйства, в выполнении им каждодневных функций, привести к штрафным санкциям, убыткам, судебным искам.

К задачам нормирования труда следует отнести следующие:

- Наиболее эффективное использование средств производства при максимальной их эксплуатации с тем, чтобы облегчить процесс труда работников, заменить ручной труд механизированным или автоматизированным;
- Разработка и внедрение научно обоснованных норм и нормативов труда;
- Выявление резервов роста производительности труда;
- Выявление потерь рабочего времени;
- Определение недостатков организации труда и производства;
- Разработка на основе выявленных недостатков организационно – технических мероприятий совершенствования организации труда;
- Внедрение контроля за исполнением трудовых норм;
- Накопление и анализ статистических материалов исполнения трудовых норм и своевременная адаптация последних.

При этом назначение нормирования труда не только в определении норм труда, на основе которых устанавливаются задания по использованию мощностей уборочной техники и площадей обслуживания, численность рабочей силы, ее профессионально-квалификационный состав, но и в расчете фонда оплаты труда, определении его структуры и заработной платы некоторых категорий работников.

Нормирование труда является эффективным средством для:

- улучшения организации производства и труда;
- снижения трудоемкости выполнения жилищно – коммунальных работ и услуг;
- повышения материальной заинтересованности сотрудника в улучшении эффективности трудовой деятельности;
- определение зависимостей размеров материального вознаграждения за труд от достигнутых результатов работы как сотрудника, так и организации в целом, что особенно актуально в условиях кризиса [4; 10; 13; 14].

Поэтому в условиях кризиса предприятия жилищно – коммунального хозяйства должны не сокращать, а продолжать работу, направленную на рост производительности труда и снижение себестоимости жилищно – коммунальных услуг, рост их рентабельности, чему способствует эффективная работа по нормированию труда.

В процессе разработки и внедрения нормирования труда сначала проводится финансово-экономическое обоснование необходимости нормирования на предприятии жилищно – коммунального хозяйства. Изучаются производственные и трудовые процессы, возможности совершенствования системы нормирования труда, проводится предварительная оценка внедряемой системы нормирования труда, а также производится расчет

экономии от внедрения системы нормирования труда, который сопоставляется с текущими расходами. Подобным образом проводится планирование всего комплекса и очередности работ по созданию и внедрению методики нормирования труда, в которую включаются задачи определения возможностей использования автоматизированных систем нормирования труда.

Стоит отметить, что использование автоматизированных систем проектирования и нормирования труда для предприятий жилищно – коммунального хозяйства это относительно небольшой, но серьезный шаг в решении проблем нехватки профессиональных специалистов в области нормирования труда, а также важный элемент совершенствования организации нормирования труда. Современный руководитель предприятия может извлечь максимальную прибыль от применения данных программ, поскольку они уже содержат расчеты рационального использования труда сотрудников. Однако эти программы унифицированы и не позволяют учесть специфику отраслевой работы или конкретного предприятия. Поэтому программы для нормирования труда хоть и представляют собой прикладной инструмент, направленный на максимальное использование трудового потенциала сотрудников, определение оптимальной численности персонала, минимальных затрат рабочего времени, они, тем не менее, не могут обеспечивать высокое качество норм и нормативов, используемых в сфере оказания жилищно – коммунальных услуг. Подобные программы требуют быть дифференцированными как по отраслевой принадлежности, так и иметь возможность разрабатывать систему нормирования таким образом, чтобы она была адаптирована под конкретное предприятие, учитывала особенности труда в отрасли и в организации.

Таким образом, совершенствование на предприятиях ЖКХ системы управления, внедрение в нее системы нормирования труда является в современных условиях крайне актуальной задачей.

Причем важное значение имеет разработка методов и методик управления кадрами и нормированием труда персонала с ориентацией на специфику деятельности предприятия жилищно – коммунального хозяйства.

На наш взгляд, требуется создать методику нормирования труда работников жилищно – коммунального хозяйства, которая учитывала бы условия выполнения основных функций сотрудниками предприятия жилищно – коммунального хозяйства, содержала нормы затрат труда и включала в себя качестве основных элементов [3; 4; 7; 11]:

- меру труда;
- меру трудового вознаграждения;
- трудовой эталон;
- критерии оценки труда;
- критерии оценки оплаты труда;
- критерии оценки качества работ и услуг.

Прежде всего, для определения экономически и социально обоснованных норм трудовых затрат важно оценить уровень интенсивности труда, для чего как практикой, так и наукой были выработаны показатели подобной оценки: темп труда, тяжесть труда, время труда, активность и т.п. Цель работодателя при этом – достижение такого уровня норм труда и заложенной в них интенсивности, чтобы они обеспечивали рост производительности труда и прибыли при минимальных издержках на рабочую силу.

Другими словами, преследуя цель коммерческого успеха на рынке, предприятие жилищно –

коммунального хозяйства не должно забывать об экономии затрат живого труда. Эти затраты не должны превышать среднеотраслевые, т.е. средние затраты конкурентов. В противном случае фирма не может противостоять им на рынке.

Таким образом, речь идет о необходимости выявления внутривыпускных резервов, что невозможно без получения оперативной информации обо всех составляющих производственного процесса.

Наиболее безболезненный способ оптимизации расходов – научный подход в вопросе оптимизации численности сотрудников с учетом решаемых задач, реального объема выполняемой каждым сотрудником работы, с учетом уровня автоматизации рабочих процессов, квалификации сотрудников, оценки вклада каждого сотрудника в работе компании. В настоящее время для нормирования труда применяют экспертные методы, аналитические и опытно – статистические методы.

Для нормирования труда на сегодняшний день используют аналитические, опытно-статистические (суммарные) и экспертные методы.

Непосредственно сама методика нормирования труда работников жилищно – коммунального хозяйства должна учитывать, на наш взгляд, такие особенности деятельности предприятия жилищно – коммунального хозяйства, как:

- Ярковыраженная сезонность объемов работ;
- Региональные различия в деятельности;
- Повышенная социальная значимость деятельности предприятий жилищно – коммунального хозяйства;
- Регламентация и тарификация ряда услуг, а также повышенный контроль со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления;
- Механизация производства (порой – автоматизация), а также компьютеризация накладывают свои отпечатки на роль нормирования труда, его традиционно принятые методики. Норма труда становится не только базой для проектирования трудовых процессов, но и технического режима работы оборудования [1; 2];
- Применение оборудования, транспортных средств, техники и технологий, которые существенно изменяют объем и структуру трудовых функций работников, акцентируя внимание на значительном снижении доли ручного труда в пользу его интеллектуализации.

Таким образом, методика нормирования труда в сфере жилищно – коммунального хозяйства будет включать в себя следующие этапы:

1 этап. Оценка текущей деятельности предприятия жилищно – коммунального хозяйства с точки зрения изучения производственного и трудового процессов.

Основными измерителями производительности предприятия жилищно – коммунального хозяйства являются следующие показатели.

1. Производительность труда:
 - количество работ в расчете на человеко-час,
 - количество обслуженных жителей на одного работника;
 - площадь обслуженной территории на одного работника.
2. Производительность оборудования:
 - количество работ на машино-час;
 - количество обслуженных жителей на машино-час;
 - площадь обслуженной территории на одну единицу техники.

3. Производительность капитала:
 - количество жителей на рубль вложений;
 - объем работ (в человеко-часах и машино-часах) на рубль вложений.

2 этап. Нормирование работ исходя из особенностей деятельности предприятия ЖКХ, а именно: с учетом сезонности, региона деятельности, тарификации работ, плановых проверок и т.д.

На этом этапе следует провести анализ деятельности предприятия жилищно – коммунального хозяйства, при этом анализу должны быть подвергнуты следующие переменные в деятельности предприятия жилищно – коммунальной сферы:

- Виды работ, общий перечень;
- Общее количество видов работ, единиц;
- Среднегодовое время, затраченное на выполнение единицы работ, часов;
- Время, затраченное на выполнение единицы работ, часов с разбивкой по месяцам;
- Тарифы, установленные за выполнение работ/услуг в сфере жилищно – коммунального хозяйства;
- Средняя стоимость конкретного вида работы, рублей/месяц;
- Стоимость конкретного вида работы за каждый календарный месяц, рублей/месяц;
- Количество работников, выполняющих конкретные виды работ, без использования вспомогательной техники, единиц;
- Количество работников, выполняющих конкретные виды работ, с использованием вспомогательной техники, единиц;
- Среднее время, затрачиваемое работником, выполняющим конкретные виды работ, без использования вспомогательной техники, часов/месяц;
- Среднее время, затрачиваемое работником, выполняющим конкретные виды работ, с использованием вспомогательной техники, часов/месяц;
- Точное время, затрачиваемое отдельным работником, выполняющим конкретные виды работ, без использования вспомогательной техники, часов/месяц;
- Точное время, затрачиваемое отдельным работником, выполняющим конкретные виды работ, с использованием вспомогательной техники, часов/месяц.

3 этап. Разработка мероприятий по поддержанию производительности работ на расчетном уровне: система стимулирования труда, фонд оплаты труда.

Система стимулирования труда должна быть увязана как с качеством, так и с объемом выполняемых работ, и охватывать такие блоки как:

- Стимулирование труда управленческих сотрудников предприятия жилищно – коммунального хозяйства и административного персонала;
- Стимулирование труда работников, выполняющих работы жилищно – коммунальной сферы.

При этом не следует допускать сильных перекосов в системе стимулировании труда, поскольку они могут вызывать психологические переживания у сотрудников предприятия жилищно – коммунального хозяйства, чувство несправедливости и приводить к саботажу в выполнении работ или снижению их качества.

В целях повышения мотивации работников, во-первых, необходимо разработать и внедрить мероприятия по повышению производительности труда, одним из которых является постепенный переход на минимальный уровень ручного труда, который достигается использованием универсаль-

ных уборочных машин и специализированного оборудования. Это обеспечит снижение энергетических и трудовых затрат, а также позволит совмещать и выполнять несколько технологических операций в одном рабочем процессе.

Во-вторых, можно использовать для расчета оплаты труда не методику тарификации работ, а методику тарификации рабочих. На наш взгляд, тарификация работников имеет ряд преимуществ:

- создает благоприятный психологический настрой у работника, поскольку объектом тарификации становится сам сотрудник, его способности, усиления, квалификация и качество работы;
- тарификация рабочих – менее трудоемкий и затратный процесс, нежели тарификация работ, поскольку в этом случае приходится иметь дело с гораздо меньшим перечнем показателей (опыт, квалификация, качество, образование и т.п.),

нежели в случае тарификации работ, перечень которых в сфере ЖКХ является довольно обширным;

- применение тарификации рабочих является более легким способом и при начислении заработной платы, а также более прозрачный способ при найме сотрудников на работу.

4 этап. Внесение изменений в методику нормирования труда с учетом определенных особенностей сферы жилищно – коммунального хозяйства, проведенного анализа деятельности предприятия ЖКХ, а также системы стимулирования труда.

Таким образом, активная политика предприятия в условиях кризиса, в том числе и в области нормирования труда, поможет выйти из него с минимальными потерями.

Библиографический список

1. Абсаямова, С. Г. Дифференциация в оплате труда как фактор социального неравенства / С. Г. Абсаямова // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2009. – № 1. – С. 5-8
2. Бухалков М.И. Управление персоналом. Учебник. – М.: Инфра – М. – 2007.
3. Виханский О., Наумов А. Менеджмент: Человек, стратегия, организация, процесс. – М., 2005.
4. Генкин Б.М. Организация, нормирование и оплата труда на промышленных предприятиях: учеб. для вузов/ Б. М. Генкин. – М.: Норма, 2003.
5. Дерябина Е.В., Абашкин М.С. Обоснование санации системы нормирования труда как фактора повышения производительности труда и устойчивого развития экономики // Вестник ЮРГТУ (НПИ). – 2011. – №4. – с.160-167
6. Проблемы экономики и управления предприятиями, отраслями, комплексами: монография. Книга 27 / И.А. Ахметова, А.Г. Баширова, М.М. Брутян и др. / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2015. – 216 с.
7. Рофе, А. И. Экономика труда: учебник / А. И. Рофе. – М.: КНОРУС, 2010. – 391 с.
8. Рыкова И.Н. Инновационное развитие России и измерение научного технического потенциала на основе публикационной активности (глава 34). //Инновационное развитие России: проблемы и решения. Монография. Под ред. Эскиндарова М.А. 2013. 1216 с. – С. 1092-1117.
9. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. Учебник, 4-е изд., доп. – М.: Инфра-М, 2011. – 704с.
10. Ужукин, В. Нормирование труда в странах с развитой рыночной экономикой // Нормирование и оплата труда в сельском хозяйстве / В. Ужукин. – 2005. – № 6. – С. 97-103.
11. Управление персоналом организации. Учебник. Под ред. Кибанова А.Я. – М.: ИНФРА-М. – 2007.
12. Управление большими системами / Сборник трудов. Специальный выпуск 44 – Наукометрия и экспертиза в управлении наукой / [под ред. Д.А. Новикова, А.И. Орлова, П.Ю. Чеботарева]. М.: ИПУ РАН, 2013. – 568 с.
13. Храмченкова, А. О. Комплексный подход к нормированию труда как элементу хозяйственного механизма / А. О. Храмченкова // Научное обеспечение АП производства: сборник материалов Международной научно-практической конференции, (20-22 января 2010 г.; г. Курск, ч.5). – Курск: Изд-во Курской ГСХА, 2010. – С. 69-72.
14. Шабанова Г.П. Повышение производительности и нормирования труда [Электронный ресурс] / Институт проблем предпринимательства, 2010.
15. Экономика труда в организациях АПК: учебное пособие для студентов экономических факультетов с.-х. вузов / Ю. Н. Шумаков, Л. Б. Винничек и др. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 223 с.

References

1. Absalyamova, S. G. Differenciaciya v oplate truda kak faktor social'nogo neravenstva / S. G. Absalyamova // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2009. – № 1. – S. 5-8
2. Buhalkov M.I. Upravlenie personalom. Uchebnik. – M.: Infra – M. – 2007.
3. Vihanskij O., Naumov A. Menedzhment: SChelovek, strategiya, organizaciya, process. – M., 2005.
4. Genkin B.M. Organizaciya, normirovanie i oplata truda na promyshlennyh predpriyatiyah: ucheb. Dlya vuzov/ B. M. Genkin. – M.: Norma, 2003.
5. Deryabina E.V., Abashkin M.S. Obosnovanie sanacii sistemy normirovaniya truda kak faktora povysheniya proizvoditel'nosti truda i ustojchivogo razvitiya ehkonomiki // Vestnik YURGTU (NPI). – 2011. – №4. – s.160-167
6. Problemy ehkonomiki i upravleniya predpriyatiyami, otraslyami, kompleksami: monografiya. Kniga 27 / I.A. Ahmetova, A.G. Bashirova, M.M. Brutyan i dr. / Pod obshch. red. S.S. Chernova. – Novosibirsk: Izdatel'stvo CRNS, 2015. – 216 s.
7. Rofe, A. I. EHkonomika truda: uchebnik / A. I. Rofe. – M.: KNORUS, 2010. – 391 s.
8. Rykova I.N. Innovacionnoe razvitie Rossii i izmerenie nauchnogo tekhnicheskogo potenciala na osnove publikacionnoj aktivnosti (glava 34). //Innovacionnoe razvitie Rossii: problemy i resheniya. Monografiya. Pod red. EHskindarova M.A. 2013. 1216 s. – S. 1092-1117.
9. Savickaya G.V. Analiz hozyajstvennoj deyatel'nosti predpriyatiya. Uchebnik, 4-e izd., dop. – M.: Infra-M, 2011. – 704s.
10. Uzhukin, V. Normirovanie truda v stranah s razvitoj rynochnoj ehkonomikoj // Normirovanie i oplata truda v sel'skom hozyajstve / V. Uzhukin. – 2005. – № 6. – S. 97-103.

11. Upravlenie personalom organizacii. Uchebnik. Pod red. Kibanova A.YA. – M.: INFRA-M. – 2007.
12. Upravlenie bol'shimi sistemami / Sbornik trudov. Special'nyj vypusk 44 – Naukometriya i ehkspertiza v upravlenii naukoy / [pod red. D.A. Novikova, A.I. Orlova, P.YU. CHEbotareva]. M.: IPU RAN, 2013. – 568 s.
13. Hramchenkova, A. O. Kompleksnyj podhod k normirovaniyu truda kak ehlementu hozyajstvennogo mekhanizma / A. O. Hramchenkova // Nauchnoe obespechenie AP proizvodstva: sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, (20-22 yanvarya 2010 g.; g. Kursk, ch.5). – Kursk: Izd-vo Kurskoj GSKHA, 2010. – S. 69–72.
14. SHabanova G.P. Povyshenie proizvoditel'nosti i normirovaniya truda [EHlektronnyj resurs] / Institut problem predprinimatel'stva, 2010.
15. EHkonomika truda v organizaciyah APK: uchebnoe posobie dlya studentov ehkonomicheskikh fakul'tetov s.-h. vuzov / YU. N. SHumakov, L. B. Vinnichuk i dr. – M.: NIC INFRA-M, 2013. – 223 s.

ВОВЛЕЧЕННОСТЬ ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИЯХ

Едалова Е.С., ассистент, Южный федеральный университет

Аннотация: В данной статье рассмотрены особенности формирования кадровой политики в различных организациях, проанализирован опыт по вовлечению персонала в деятельность организаций. Обоснована необходимость повышения вовлеченности персонала в образовательной среде, а также рассмотрены факторы нематериальной мотивации, оказывающие влияние на уровень вовлеченности научно-педагогических работников Южного федерального университета.

Ключевые слова: кадровая политика, вовлеченность, нематериальная мотивация, образовательная среда.

Abstract: This article describes the features of formation of personnel policy in a variety of organizations, analyzed the experience of staff involvement in the activities of organizations. The necessity of increase the involvement of staff in the educational environment, as well as the intangible factors of motivation influencing the level of involvement of scientific and pedagogical workers of the southern Federal University.

Keywords: HR policy, engagement, intangible motivation, educational environment.

Одной из наиболее острых проблем, стоящих перед руководством организаций является проблема вовлеченности сотрудников, представляющая собой степень участия в жизни и деятельности компании, совпадение интересов организации с интересами работников. При низком уровне вовлеченности сотрудники работают с меньшей отдачей, они не заинтересованы в результате, имеют низкий уровень производительности труда, компания имеет высокий процент текучести кадров, что негативно сказывается на развитии компании, при

этом высокий уровень вовлеченности персонала наоборот позволяет достичь высоких результатов в деятельности компании, поскольку вовлеченные сотрудники стремятся к высоким результатам труда и достижению общей цели.

Данные, полученные в результате исследований, проведенных компанией Gallup свидетельствуют о том, что у компаний с высокой вовлеченностью персонала по сравнению с другими прибыль, лояльность клиентов – выше, а текучка персонала и количество прогулов ниже [5].

В исследовании был проанализирован опыт по вовлечению сотрудников компаний, являющихся наиболее привлекательными работодателями России 2015 года в соответствии с рейтингом портала HeadHunter:

1. ОАО «Газпром нефть» [1]. Списочная численность более 61 000 сотрудников

Кадровая политика включает в себя:

- комплексную систему вознаграждений;
- корпоративную ипотечную программу;
- добровольное медицинское страхование;
- корпоративные программы обучения сотрудников;
- конкурсы профессионального мастерства;
- публичное признание заслуг;
- награждение корпоративными знаками отличия.

2. ПАО Банк ВТБ 24 [2]. Списочная численность 42 209 человек.

Кадровая политика включает в себя: - программы по развитию и обучению персонала;

- командообразующие мероприятия (спортивные соревнования, тренинги, мастер-классы);
- программа «Поколение 24» (стажировка и трудоустройство выпускников вузов);
- добровольное медицинское страхование;
- компенсация оплаты за обучение в случае получения профильного высшего образования;
- программы премирования за достижение ключевых показателей эффективности.

3. Госкорпорация «Росатом» [3]. Списочная численность 258 сотрудников.

Кадровая политика включает в себя:

- план преемственности;
- профессиональное развитие;
- премирование за достижение ключевых показателей эффективности;
- добровольное медицинское страхование;
- отдых работников и их детей;
- программы по обеспечению работников жильем;
- негосударственное пенсионное обеспечение;
- поддержка неработающих пенсионеров;
- организация питания работников;
- организация спортивной и культурной работы.

Уровень вовлеченности сотрудников «Росатом» составляет 75 %, что соответствует уровню мировых лидеров технологических отраслей.

Для достижения высокого уровня вовлеченности в госкорпорации работа по вовлеченности включает в себя следующие мероприятия:

- проведение дней информирования;
- проведение конкурса «Человек года»;
- обучение руководителей по программе «Управление вовлеченностью».

Можно выделить несколько компаний с нестандартным подходом к формированию вовлеченности сотрудников:

Компания Red Hat. Списочная численность около 4000 сотрудников.

В целях повышения вовлеченности сотрудников в компании используется внутренний форум

Мемо List для обсуждения проектов, позволяющий сотрудникам высказать свое мнение и быть услышанными в различных вопросах, дать предложения по принятию управленческого решения.

МТС повышает уровень вовлеченности посредством внедрения проекта «Фабрика идей», в

рамках которого каждый сотрудник может подать свою идею на рассмотрение экспертам, которые впоследствии формируют заключение о перспективах ее реализации в компании (рис. 1).

Рисунок 1 – Основные принципы работы с идеями [4]

В результате авторы лучших идей получают различного рода поощрения, такие как:

- премирование в соответствии с экономическим эффектом от внедрения идеи;
- место победителя конкурса «Лидер года в области инноваций»;
- место в рейтинге участников проекта;
- вручение грамот в торжественной обстановке;
- размещение фотографии на доске почета;
- включение в кадровый резерв;

- быстрое продвижение по карьерной лестнице.

Бразильская компания Semco вовлекает своих сотрудников посредством следующих способов:

- применения нестандартного подхода к управлению – схема «концентрических кругов» (рис. 2), позволяющая участвовать в процессе принятия решений и повлиять на конечный результат, что повышает вовлеченность сотрудников;

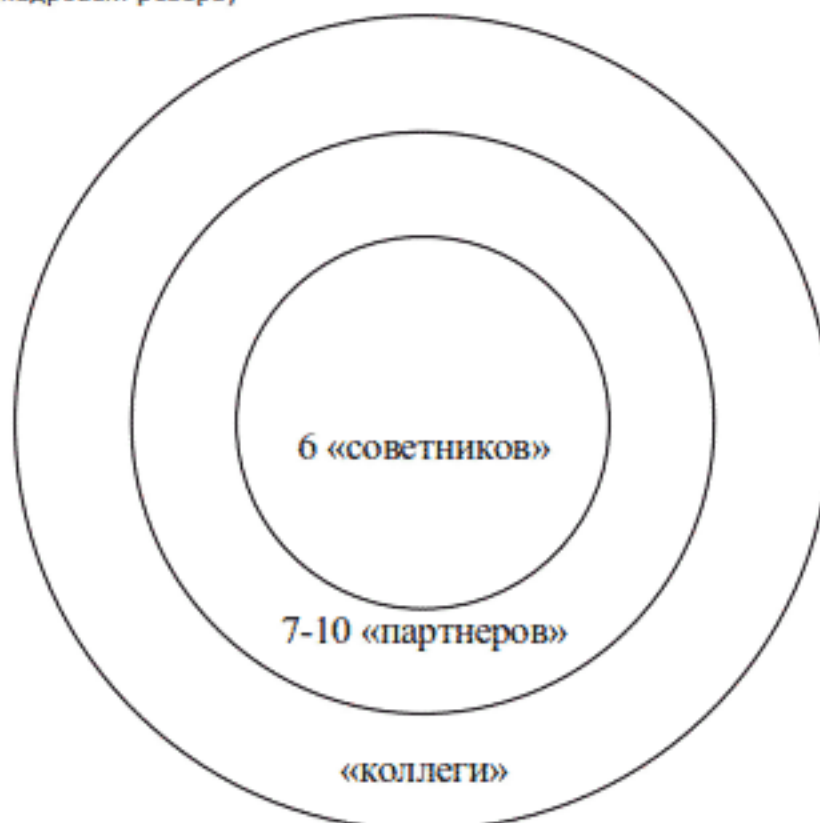

Рисунок 2 – Схема «концентрических кругов»

- график работы составляет каждый работник исходя из собственного опыта;
 - заработную плату сотрудник определяет самостоятельно на основе следующих факторов:

- 1) сколько можно заработать за такую же работу в другом месте;
- 2) сколько получают другие сотрудники компании с аналогичными обязанностями;
- 3) сколько зарабатывают друзья сотрудника с похожим опытом и образованием.

Опыт данной компании позволяет создать благоприятную рабочую обстановку и доверительные отношения между сотрудником и руководителем, что значительно повышает уровень вовлеченности персонала.

В настоящее время вопросами повышения вовлеченности персонала занимаются как правило бизнес-компании, в то время как в образовательной среде также стоило бы уделить внимание по-

казателю вовлеченности. Уровень вовлеченности особенно важен при определении эффективности труда научно-педагогических работников, поскольку их труд является интеллектуальным, что представляет собой сложность в определении уровня эффективности.

В отличие от других стран, для педагогов в России особенно важны нематериальные ресурсы: личное влияние в различных структурных подразделениях вуза, вовлеченность в коммуникацию, коллегиальность в принятии решений. В России стресс и удовлетворенность работой не связаны с должностью, заработной платой, стажем работы, тогда как, например, в Германии и Аргентине удовлетворенность работой связана с должностью [6,7].

Основные мероприятия кадровой политики представлены на рис. 3.

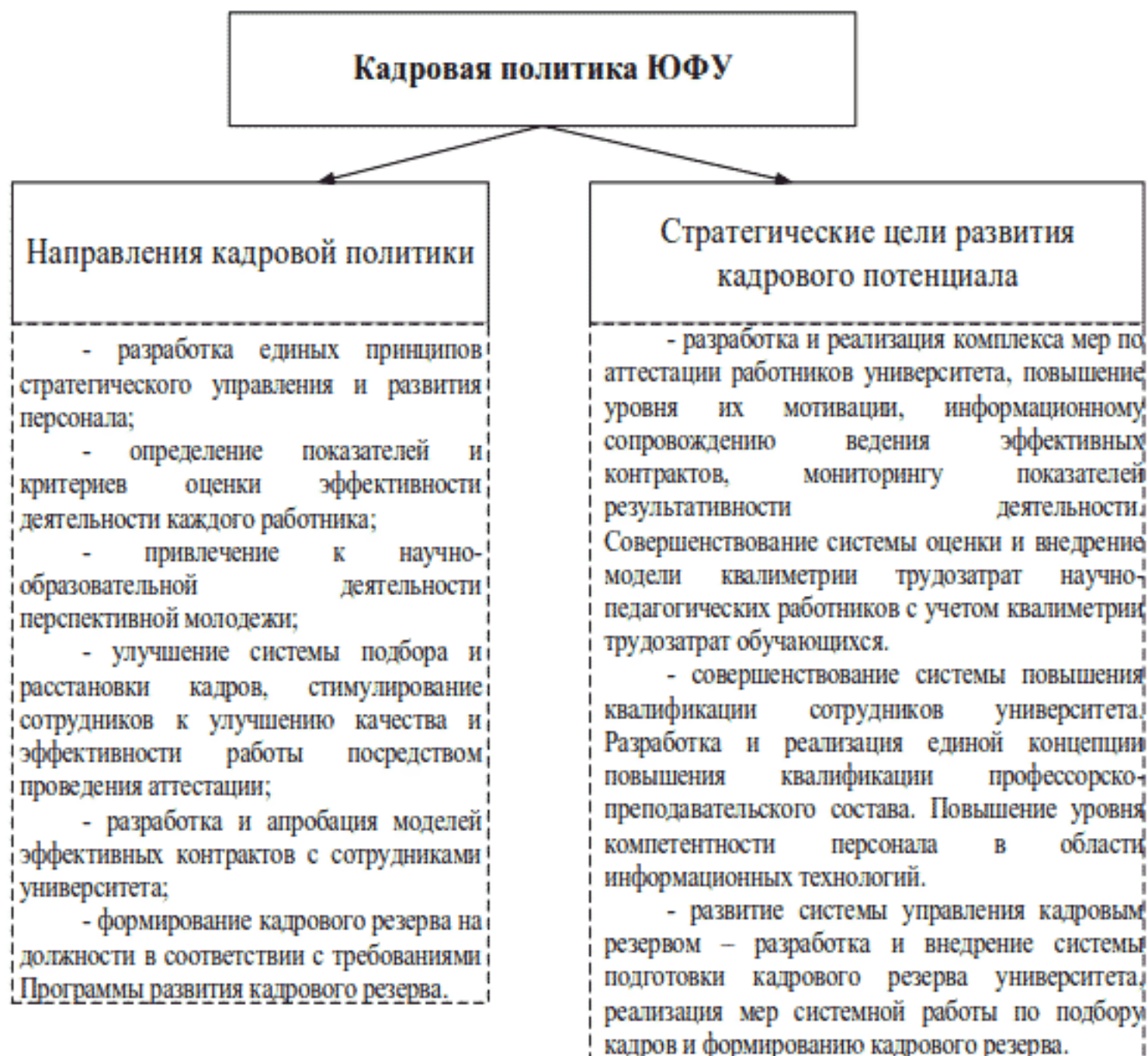

Рисунок 3 – Основные мероприятия кадровой политики ЮФУ [9]

Одной из основных задач совершенствования кадрового потенциала ЮФУ является развитие системы повышения квалификации сотрудников.

Основные результаты осуществления процесса повышения квалификации сотрудников в 2015 году представлены в табл. 1.

Таблица 1 - Повышение квалификации сотрудников университета [9]

№ п/п	Форма повышения квалификации	Количество, чел.
Научно-педагогические работники		
1.	Внутривузовские стажировки	739
2.	Стажировки в РФ	72
3.	Зарубежные стажировки	66
Итого		877
Административно-управленческий персонал		
1.	Внутривузовские стажировки	53
2.	Стажировки в РФ	12
3.	Зарубежные стажировки	-
Итого		65
УВП и инженерно-обслуживающий персонал.		
1.	Внутривузовские стажировки	28
2.	Стажировки в РФ	8
3.	Зарубежные стажировки	-
Итого		36
Всего		978

Особенностями вовлеченности НПР является имеющаяся у преподавателей потребность взаимодействия с коллегами и руководством, потребность в возможности оказывать влияние в рамках структурного подразделения.

На уровень вовлеченности персонала в вузе с учетом специфики трудовой деятельности НПР в основном оказывают влияние факторы нематериальной мотивации, к которым относятся:

- Перспективы роста;
- признание коллегами и руководством;
- обучение и развитие;
- корпоративные мероприятия;
- возможность оказывать влияние в рамках структурного подразделения;
- удовлетворенность результатом;
- самостоятельность;
- условия труда (наличие специального оборудования, кабинета (рабочего места), предоставление услуг связи, наличие персонала по поддержке научно-образовательной работы);
- наличие системы кадрового резерва.

На вовлеченность научно-педагогических работников ЮФУ оказывают влияние следующие факторы нематериальной мотивации:

- создание института руководителей образовательных программ (позволяет вовлекать НПР в образовательную деятельность, научную составляющую);

- система внутренних грантов, позволяющая вовлекать НПР в научно-инновационную деятельность, стимулировать НПР к проведению исследований;

- развитие системы управления кадровым резервом;

- предоставление возможности обучения и развития работников, направленных на развитие профессионального потенциала каждого работника Университета, его деловых и личностных качеств, позволяющих максимально эффективно выполнять поставленные задачи;

- участие в корпоративных мероприятиях, организуемых с целью трансляции корпоративных ценностей, укрепления командного духа, обеспечения единства Университета и создания позитивной рабочей атмосферы.

Применение данных факторов нематериальной мотивации в вузе позволит добиться разделения научно-педагогическими работниками ценностей вуза, доверия между сотрудниками, а также создать условия для развития инновационного типа мышления и благоприятных условий для работы [8].

Таким образом, актуальной в настоящее время является задача разработки системы вовлеченности научно-педагогических работников с учетом специфики образовательной среды.

Библиографический список

1. <http://ar2014.rosatom.ru>.
2. <http://www.gazprom-neft.ru/social/employee-development/>.
3. http://www.vtb24.ru/report/2014/docs/page-4_1.html.
4. Айдаркина Е.Е., Избрикова В.А. «Фабрика идей» как основной инструмент вовлечения персонала в деятельность российских и зарубежных компаний // Российский Академический журнал. 2013. № 3. Т.25.
5. Артемьев А.А., Лихолетов В.В. Пути решения проблем эффективности коммуникаций в низовом управленческом звене // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2015/11/13118> (дата обращения: 27.11.2015).
6. Бунчеева Е.А. Аспекты мотивации и стресса в педагогической деятельности. Обзор зарубежной и отечественной научной литературы. International scientific review. 2015. № 6 (7). С. 71-73.
7. Давыдова И.А., Козьмина Я.Я. Профессиональный стресс и удовлетворенность работой преподавателей российских вузов // Вопросы образования. 2014. №4.
8. Едалова Е.С. Вовлеченность научно-педагогических сотрудников как фактор повышения производительности труда. Аспирант. 2014. № 2. С. 32-34.
9. Отчет ректора Южного федерального университета за 2015 год.

References

1. <http://ar2014.rosatom.ru>.
2. <http://www.gazprom-neft.ru/social/employee-development/>.
3. http://www.vtb24.ru/report/2014/docs/page-4_1.html.

4. Ajdarkina E.E., Izbrikova V.A. «Fabrika Idej» kak osnovnoj instrument вовлечения персонала v deyatel'nost' rossijskih i zarubezhnyh kompanij // Rossijskij Akademicheskij zhurnal. 2013. № 3. T.25.
5. Artem'ev A.A., Liholetov V.V. Puti resheniya problem ehffektivnosti kommunikacij v nizovom upravlencheskom zvene // Gumanitarnye nauchnye issledovaniya. 2015. № 11 [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://human.snauka.ru/2015/11/13118> (data obrashcheniya: 27.11.2015).
6. Buncheeva E.A. Aspekty motivacii i stressa v pedagogicheskoj deyatel'nosti. Obzor zarubezhnoj i otechestvennoj nauchnoj literatury. International scientific review. 2015. № 6 (7). S. 71-73.
7. Davyvoda I.A., Koz'mina YA.YA. Professional'nyj stress i udovletvorennost' rabotoj prepodavatelej rossijskih vuzov // Voprosy obrazovaniya. 2014. №4.
8. Edalova E.S. Vovlechennost' nauchno-pedagogicheskikh sotrudnikov kak faktor povysheniya proizvoditel'nosti truda. Aspirant. 2014. № 2. S. 32-34.
9. Otchet rektora YUzhnogo federal'nogo universiteta za 2015 god.

О ВЗАИМОСВЯЗИ ФАКТОРНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ И РЕЗУЛЬТИРУЮЩИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Зименкова Е.Н., ассистент, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

Аннотация: В статье рассматриваются особенности влияния факторных экологических показателей на экономическую безопасность региона на примере Республики Крым. Определены результирующие экономические показатели и основные экологические индикаторы. Выявлены противоречия между процессами развития аграрного, курортно-рекреационного комплексов и развитием промышленности, транспортного сектора и т.д. **Ключевые слова:** экономическая безопасность региона, экологический индикатор.

Abstract: In the article the features of influence of factor the environmental performance of economic safety of region on the example of the Republic of Crimea. Determined the resulting economic indicators and key environmental indicators. The revealed contradictions between the processes of development of the agricultural, resort and recreation complexes and industrial development, transport sector, etc.

Keywords: economic security of the region, environmental indicators.

Введение. Современная экономика обусловлена активным воздействием человека на природу, интенсивным вовлечением природных ресурсов в деятельность хозяйствующих субъектов. Дальнейшее развитие экономики, обусловленное ростом стандартов потребления и чрезмерной ресурсоемкостью производства способствуют нарастанию экологической напряженности, приводят к негативным последствиям и кризисным явлениям, все больше обостряя зависимость между состоянием окружающей природной среды и результатами хозяйственной деятельности. Как следствие, возникает необходимость определения влияния экологических факторов на результирующие экономические показатели региона, что и является целью данного исследования.

Основная часть. Использование системного подхода предполагает, что все явления системы находятся во взаимосвязи и взаимозависимости. Они могут быть связаны между собой как непосредственно, так и косвенно. Так, показатели, выступающие в качестве объекта исследования, называют результативными, а показатели, применяемые для характеристики результативных, называют факторными. Таким образом, от степени тщательности исследования влияния факторов на результативный показатель зависит точность результатов анализа.

Основным экономическим показателем, характеризующим состояние национальной экономики на уровне страны по методологии Системы национального счетоводства является валовой внутренний продукт – показатель, отражающий результаты деятельности в двух сферах национального хозяйства: материального производства и сфере услуг. Он показывает рыночную стоимость всех конечных товаров и услуг, произведенных в течение определенного периода времени (чаще одного календарного года) во всех отраслях экономики страны, вне зависимости от национальной принадлежности используемых факторов производства. Показатель ВВП используется для оценки экономической мощи страны, но не учитывает численность её населения. Данного недостатка лишен другой индикативный показатель – валовой внутренний продукт на душу населения, он отражает уровень жизни населения страны. На уровне региона аналогами исследуемых показателей стоит рассматривать валовой региональный продукт в абсолютном выражении и в расчете на душу населения.

Исследуя проблему экономической безопасности региона нельзя не согласиться с мнением коллектива авторов под руководством И.С. Белик, которые считают, что в настоящее время из трех

видов капитала (природные и трудовые ресурсы, физический капитал) именно экологический все больше ограничивает экономическое развитие [1]. Поэтому для определения взаимосвязи между факторными экологическими и результирующими экономическими показателями необходимо определить важнейшие экологические факторы. Под экологическими факторами понимают условие либо элемент среды, который способен оказывать воздействие на живые организмы, хотя бы на одной из фаз их развития [2]. В зависимости от источника воздействия экологические факторы можно разбить на три группы:

– абиотические, к ним относят факторы неживой природы, которые оказывают прямое или косвенное воздействие, например, климатические (температурный режим, давление и влажность), химические (состав воздуха, воды), эдафогенные (состав, воздухопроницаемость, плотность почвы), физические (интенсивность светового потока, уровень радиации, шум, давление), орографические (рельеф, высота над уровнем моря);

– биотические, представляют собой совокупность воздействий живых организмов друг на друга и на окружающую их среду. Выделяют следующие виды факторов: топические (в зависимости от изменения среды), трофические (в зависимости от пищевых отношений), форические (возможности трансфера) и фабрические (по месту жительства);

– антропогенные – факторы, детерминированные деятельностью человека. К ним относятся физические (влияние шума и вибрации, использование разных видов транспорта для перемещения в пространстве и т.д.), химические (загрязнение природных сред отходами целенаправленной деятельности человека), биологические (человек выступает, как среда обитания или источник питания) и социальные (обусловленные отношениями между людьми и вовлеченностью в разные по размеру группы).

Роль антропогенных факторов в формировании экономической безопасности региона трудно переоценить. Особенно актуально определение степени влияния данных факторов для регионов, ориентированных на туризм и рекреацию, таких как Республика Крым. Загрязнение окружающей природной среды отходами хозяйственной деятельности человека является одним из важнейших факторов, оказывающих влияние на экономическую безопасность курортного региона. Чтобы количественно оценить воздействия данного вида загрязнения необходимо использовать ряд индикаторов.

Первый индикатор – выбросы в атмосферный воздух от стационарных и передвижных источни-

ков загрязнения. Загрязнение атмосферного воздуха может оказывать негативное влияние на экосистемы и здоровье человека даже на значительном от источника загрязнения расстоянии. Именно поэтому данный индикатор требует к себе первоочередного внимания.

В Республике Крым основными источниками загрязнения атмосферного воздуха являются промышленные предприятия и различные виды транспорта. Причем в летний период транзитность региона значительно повышается, приток иногороднего транспорта в таких городах, как Симферополь, Ялта и Евпатория дает до 70-80 % прироста к уровню загрязнения атмосферного воздуха.

В 2014 году на территории полуострова насчитывалось около 6,3 тыс. стационарных источников выбросов загрязняющих веществ. За 2013 год в атмосферу Республики Крым стационарными источниками загрязнения было выброшено 26,552 тыс. тонн вредных веществ, в 2014 году объем выбросов снизился до 20,547 тыс. тонн [3; 4], однако, в 2015 году объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферу региона стационарными источниками загрязнения вырос на 2,277 тыс. тонн по сравнению с 2014 г. и составил 22,824 тыс. тонн. Динамика выбросов загрязняющих веществ передвижными и стационарными источниками приведена в таблице 1.

Таблица 1 - динамика выбросов в атмосферу (тыс. тонн)

Годы	Выбросы в атмосферу, тыс. т.			Плотность выбросов в расчете на 1 кв. км, кг	Объемы выбросов в расчете на 1 человека, кг	Объем выбросов на единицу ВРП, млрд. рублей
	Всего	в том числе				
		стационарными источниками	передвижными источниками			
2000	123,39	33,47	89,92	4731,1	58,3	
2005	125,356	35,109	90,247	4806,6	63,3	
2006	123,213	34,191	89,022	4724,42	63,5	
2007	148,342	33,779	114,563	5687,788	78,891	
2008	155,2	31,146	124,054	5950,800	78,891	
2009	137,4	26,363	111,0	6277,809	83,268	
2010	141,5	32,4	109,1	5424,0	72,0	
2011	130,054	32,867	97,187	4986,57	66,24	
2012	137,806	32,723	105,083	3016,842	40,06	
2013	130,354	26,552	103,802	4998,070	66,297	181
2014	20,547*	20,547**	**	787,815*	10,404*	137,9248
2015	22,824*	22,824	**	875,120*	11,557*	

* - сведения только по стационарным источникам

** - сведения отсутствуют в связи с тем, что Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Крым не представил данные по передвижным источникам за 2014 -2015 годы (форма 2-ТП (воздух) в РФ не учитывает передвижные источники выбросов).

Суммарный объем выбросов от стационарных источников составил 75,6 тыс. тонн, из которых 56,0 тыс. тонн (или 74,0%) поступило на очистные сооружения. Около 94,3% из поступивших на очистные сооружения загрязняющих веществ уловлено и обезврежено, из них утилизировано 28,5 тыс. тонн (54,0%). Основными загрязнителями атмосферного воздуха в Республике Крым являются предприятия, занимающиеся обрабатывающим производством, добычей полезных ископаемых, распределением электроэнергии, газа и воды, на долю которых приходится соответственно 57,6%, 13,4% и 13,1% от общего объема выбросов. Выбросы газообразных и жидких веществ в 2015 году составили 21,2 тыс. тонн, из них основными компонентами – загрязнителями являются: оксид углерода 35,0% (7,4 тыс. тонн), летучие органические соединения 2,8% (0,6 тыс. тонн), прочие газообразные и жидкие вещества 9,9% (2,1 тыс. тонн), углеводороды (без ЛОС) 13,7% (2,9 тыс. тонн), оксид азота 21,2% (4,5 тыс. тонн) и диоксид серы –14,6% (3,1 тыс. тонн). Из общего объема твердых веществ (36,5 тыс. тонн), отходящих от всех стационарных источников, уловлено и обезврежено очистными сооружениями 95,6% веществ, из них утилизировано 30,5% [4]. Учет выбросов загрязняющих веществ в атмосферу от частных домовладений не ведется.

Основными загрязнителями атмосферного воздуха являются предприятия 1 группы влияния на окружающую среду Перекопского промышленного узла, – ПАО «Крымский содовый завод», Армянский филиал ООО «Титановые инвестиции» – «Крымский ТИТАН». Выбросы от химического производства составляют до 50% от общего объема выбросов стационарными источниками Республики Крым [4]. Основными веществами, которые загрязняют атмосферный воздух от Армянского филиала ООО «Титановые инвестиции» – «Крымский ТИТАН», являются сернистые соединения (диоксид серы и серная кислота), газообразные фтористые соединения (фтористый водород), взвешенные вещества (пыль серы, ильменита); от ПАО «Бром» - хлористый водород; от ПАО «Крымский содовый завод» – пыль соды, аммиак [4]. В течение последних 5 лет наметилась негативная тенденция роста уровня загрязнения по следующим веществам в Армянске: аммиак, фтористый водород, пыль, диоксид серы и диоксид азота. В 2015 году в Красноперекопске в связи с аварийными ситуациями, нестабильной работой и выбросами химических предприятий было отмечено повышенное содержание таких загрязняющих веществ в атмосферном воздухе, как: пыль, диоксид азота, диоксид серы, фтористый водород, хлористый водород, формальдегид. Указанные вещества неблагоприятно

ятно влияют на органы дыхания, кровообращения, иммунную систему, вызывая заболевания органов дыхания, кровообращения, онкопатологию.

Исходя из приоритетов, основным фактором принят атмосферный воздух, качество которого в первую очередь оказывает влияние на органы дыхания. Хотя общий уровень заболеваемости по этой группе болезней в г. Армянске и г. Красноперекопске не превысил средний показатель по Республике Крым, но по отдельным нозологиям имеется превышение уровня заболеваемости: это фарингиты (среднереспубликанский показатель на 100 тыс. чел. населения – 523,2; в Армянске – 705,0; в г. Красноперекопске – 692,4, т. е. превышение составило 32% и 34% соответственно). По хроническому бронхиту заболеваемость в г. Крас-

ноперекопске превысила средний показатель в 1,5 раза, а в г. Армянске - ниже среднего более чем в 10 раз [4]. Повышение заболеваемости влияет на трудовой потенциал общества и, следовательно, на результирующие экономические показатели, снижая последние.

Второй индикатор, характеризующий действие антропогенного фактора – структура забора и общий объем воды. Анализ динамики данного индикатора за период 1990-2013 гг., свидетельствует о резком сокращении общего объема забора воды из разных источников. Общий объем забора воды по сравнению с 1990 г. уменьшился более, чем в 1,5 раза (табл. 3). При этом сброс возвратных вод в поверхностные объекты уменьшился в более чем 3 раза.

Таблица 3 - Общий забор воды из природных источников и сброс возвратных вод в поверхностные объекты Республики Крым в 1990-2014 гг.

Показатель	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2013	2014
Забор воды, млн. куб. м	2622	1995,18	1539	1456	н/д	1396	1553,78	310,32
Сброс возвратных сточных вод, млн. куб. м.	727,4	603,37	366,6	345,73	н/д	272,8	244,5	159,64
Доля оборотной и последовательно использованной воды, %		75,7				80,4	69,06	
Индекс ВРП (%)	-	-	104	106,7	109,0	106,6	101,1	

Перекрытие водоснабжения по Северо-Крымскому каналу стало сильнейшим ударом для не только для экономики полуострова. На сегодняшний день промышленность и сельское хозяйство республики являются наименее водообеспеченными. Находясь в условиях природного вододефицита, Республика Крым обеспечивает свои потребности в воде за счет собственных источников только на 14-16%, а 84-86 % воды поступало по Северо-Крымскому каналу [4]. Она использовалась, в основном, в сельскохозяйственном производстве. Анализируя использование этого источника можно отметить устойчивую тенденцию снижения водозабора на протяжении более 20 лет, что с уменьшением оросительных территорий и с уменьшением забора воды из подземных источников сельскохозяйственными предприятиями. Ситуация усугубилась, после прекращения подачи воды в систему Северо-Крымского канала, что привело к сокращению валового сбора сельскохозяйственных культур в 2014 г. к уровню 2013 г.: на 26,3% винограда, на 12,5% овощей, на 3,7% картофеля, на 0,3% плодов и ягод [4].

В рассматриваемый период с 1990 по 2014 гг. сократились посевные площади на 39,1% (с 1198,8 тыс. га до 729,6 тыс. га) и изменилась структура выращиваемых культур.

Если в 1990 году кормовые культуры занимали 44% посевных площадей, а зерновые 45,7%, то к концу 2014 года площади кормовых культур значительно сократились и их доля составила лишь 4,5%, в то время как площади под зерновыми культурами увеличились до 70%. Возросла доля и технических культур с 6,7% до 20,4% [4].

В связи с тем, что Крым является влагозависимым регионом и находится в зоне рискованного земледелия, погодные условия существенно влияют на урожайность и объем произведенной сельхозпродукции. Так, урожайность зерновых культур, на долю которых приходится в среднем около 65% общего объема производства продукции, может колебаться от 14,5 ц/га (в 2003 году) до 36,3 ц/га (1990 году). Только в 2012-2013 годах аномальные погодные условия привели к снижению объемов валовой продукции на 19,8% и 20,7% к 2011 году соответственно.

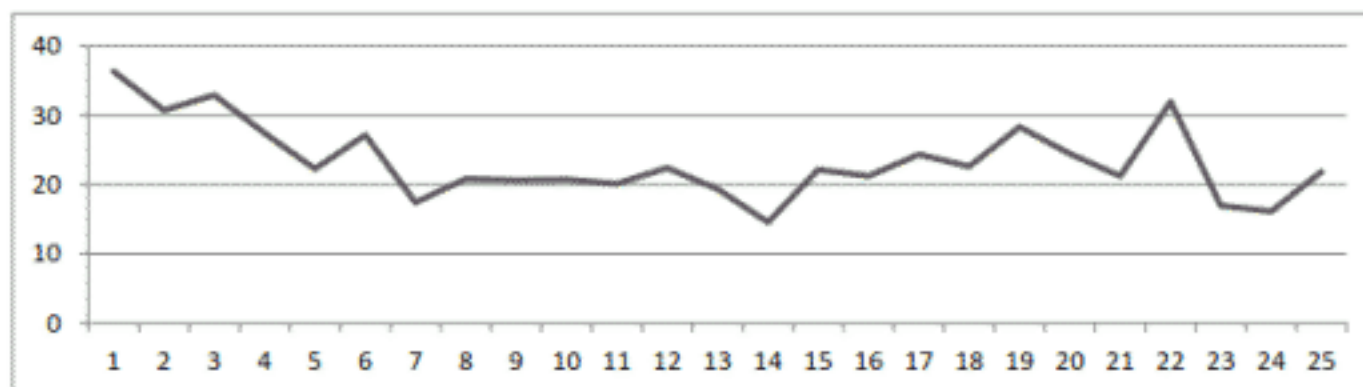

Рисунок 1 - Урожайность зерновых и зернобобовых, в %

Кроме того, снижение урожайности зерновых и зернобобовых культур связано с сокращением

объемов внесения минеральных удобрений, ухудшением качества выполненных агротехнологиче-

ских работ, износом сельскохозяйственной техники, а также усилением аридных условий климата.

Недостаток необходимого количества технической воды, используемой для производственного цикла, которая ранее поступала по Северо-Крымскому каналу, негативно отразился на работе предприятий химической отрасли, сократившие объемы производства на 16,4%.

Третий индикатор – объем сброшенных сточных вод в поверхностные водные объекты. С 1991 г. по настоящее время величина объема сброса сточных вод постоянно снижается (табл. 4). Однако наблюдается негативная тенденция: при снижении суммарного сброса сточных вод (в 8,58 раза) в 1990–2014 гг. количество стоков без очистки до 2013 г. увеличилось в 9,16 раза (табл. 4).

Таблица 4 - Динамика объемов сброса сточных вод в поверхностные объекты (млн куб м)

Год	1991	1995	2000	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Объем сброса сточных вод в поверхностные объекты	1035,06	833,3	572,21	250,19	205,3	216,96	228,18	208,1	120,67
из них без очистки	6,1	8,9	10,35	14,67	42,96	45,43	50,63	55,86	7,59
Индекс ВРП (%)			108,5%*	90,7%	103,4%	102,7%	98,8%	101,1%	

* Индекс ВРП за 2004 г.

Объекты коммунального хозяйства Республики Крым являются основными загрязнителями водного бассейна, на их долю приходится 95-97% сброса загрязненных сточных вод. В 2015 г. на территории республики функционировали 103 канализационных очистных сооружения, из которых в удовлетворительном техническом состоянии находятся всего лишь 30%, порядка 9% очистных сооружений не работают. Данные канализационные очистные сооружения устарели и не обеспечивают должную степень очистки стоков, что приводит к ухудшению состояния окружающей среды. Эта проблема особенно актуальна для следующих населенных пунктов: Симферополь, Армянск, Старый Крым, Саки, Судак, Коктебель, Раздольное, Ленино, Первомайское и др. Кроме того, на ухудшению гидрохимического состояния рек полуострова способствуют жилая застройка, расположенные объекты хозяйственной деятельности, распашка земель в пределах водоохранных зон и прибрежных защитных полос. «Реки Крыма также испытывают высокую антропогенную нагрузку. Они стали приемниками сточных вод и превращаются в сточные канавы. Во многих районах Крыма отмечается значительное загрязнение подземных вод азотистыми соединениями, в том числе нитратами, что связано с большим использованием удобрений в сельском хозяйстве, а также с органическим загрязнением почвы. В результате этого под угрозой оказываются многочисленные санаторные комплексы, жилые дома, инженерно-транспортные коммуникации и сооружения» [7, с.4].

Четвертый экологический индикатор, влияние которого важно для анализа результирующего макроэкономического показателя, - это доля проб качества поверхностных вод, не соответствующих нормам, в общем количестве проб, полученных из различных источников. Этот индикатор особенно важен при анализе доли туристической отрасли в общем объеме валового регионального продукта.

В течение 2015 г. во всех контролируемых водных объектах, все измеряемые показатели находились в пределах нормативных значений, за исключением значений санитарно-химических (19% проб не соответствовали требованиям) и

микробиологических показателей (24,5% проб не соответствовали требованиям) в водоемах 2-й категории.

С целью контроля качества воды открытых водоемов в 2015 г. было исследовано 138 проб на микробиологические показатели, из них 1 с отклонением от требований; на санитарно-химические показатели исследовано 328 проб, из них четыре не отвечали требованиям санитарных правил; на паразитологические показатели – 65 проб, на радиологические показатели -114 проб. Среди проб на паразитологические и радиологические показатели отклонений от соответствующих гигиенических нормативов выявлено не было [6].

ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Республике Крым и городе федерального значения Севастополе» за период курортного сезона 2015 года было исследовано 4121 проба морской воды на микробиологические показатели, 829 проб на паразитологические и 2609 на санитарно-химические показатели на соответствие требованиям СанПиН 2.1.5.2582-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к охране прибрежных вод морей от загрязнения в местах водопользования населения». Не соответствовали нормам пробы по микробиологическим (2,3%) и паразитологическим показателям (0,1%) [6].

Пятый индикатор, влияющий на результирующие экономические показатели, – структура земельных угодий. Земельный фонд Республики Крым составляет 2608,1 тыс. га. По данным на 1 января 2016 г. сельскохозяйственные угодья составляли 1792,5 тыс. га, из них: 1271,6 тыс. га приходятся на пашни; 432,7 тыс. га – пастбища; 75,7 тыс. га – многолетние насаждения; 10,5 тыс. га – залежи; 2,0 тыс. га – сенокосы. Данная статистика свидетельствует о достаточно высоком уровне освоения земель.

Постоянными проблемами остаются активность оползневых процессов, абразия в прибрежных районах, подверженность ветровой и водной эрозии.

Наибольшие изменения в занимаемой площади в структуре земель Республики Крым в 1995-2014 гг. наблюдаются у многолетних с/х насаждений и застроенных земель (табл. 5).

Таблица 5 - Динамика наибольших изменений площади земель в Республики Крым, тыс. га

Типы земель	1995	1997	2000	2002	2004	2006	2011	2013	2014
Многолетние с/х насаждения (тыс. га)	125,3	111,3	97,7	89,4	83,5	81,08	н/д	н/д	17,9 *
Застроенные земли (тыс. га)	86,3	90,4	101,6	102,7	103,4	108,1	111,8	112,8	113,6

* Площади виноградников к концу 2014 года, по сравнению с 1990 года сократились в 3 раза См.: Анализ социально-экономического, ресурсного и экологического состояния Республики Крым

На протяжении периода 1995-2014 гг. площадь многолетних насаждений (виноградники, сады) сократилась, а площадь застроенных земель увеличилась на более чем на 1/4 и составляет 4,3% от общей площади республики, и продолжает расти.

Как показал агрохимический мониторинг состояния плодородия почв увеличение распаханности земель и интенсификация производства привели к тому, что в Крыму имеется более 340 тыс. га солонцовых почв. Урожайность посевов на таких почвах значительно ниже, чем на почвах со среднестатистическими показателями.

Доля сельхозугодий, которые подвергнуты ветровой эрозии, – 11,3%. Смыв почв, вследствие водной эрозии прослеживается почти на 15% площади земель сельскохозяйственного назначения (250-300 тыс. га). Таким образом, общая площадь эродированных земель представляет около одной трети сельхозугодий [5].

Шестой важный экологический индикатор – количество промышленных токсичных и твердых бытовых отходов (ТБО). В 2016 г. министр курортов и туризма Крыма С. Стрельбицкий назвал проблему мусора главной проблемой туристического сезона.

В настоящее время в Республике Крым сложилась критическая ситуация по утилизации отходов. На территории региона официально зарегистрированы 28 полигонов ТБО и 270 свалок. Однако большая часть полигонов ТБО исчерпали свои ресурсы, не соответствуют требованиям природоохранного законодательства и не отвечают санитарно-гигиеническим нормам. Недостаток обустроенных полигонов и дороговизна транспортировки отходов привели к образованию большого количества стихийных свалок. Так, сотрудниками Министерства экологии и природных ресурсов Республики Крым было проведено 658 плановых осмот-

ров территории республики, в ходе которых было выявлено 1068 мест несанкционированного складирования отходов [7].

Аналогичная ситуация наблюдается и в сфере складирования и захоронения промышленных отходов. По состоянию на 1 января 2016 на полуострове накоплено 54,431 млн тонн отходов различных классов опасности, образованных промышленными предприятиями. На сегодняшний день в республике функционируют 30 полигонов промышленных отходов, эксплуатация которых осуществляется с грубейшими нарушениями. В связи с чем создается угроза загрязнения почв, атмосферного воздуха, поверхностных и подземных вод.

Наиболее крупными загрязнителями окружающей среды являются: Армянский филиал ООО «Титановые инвестиции» (отходы производства двуокиси титана, общая площадь земель, занятых под размещение отходов около 43189 га), ПАО «Крымский содовый завод» (отходы производства кальцинированной соды, общая площадь земель, занятых под размещение отходов – 1,5 га), ПАО «Бром» (отходы производства бромиды кальция, бромиды натрия в объеме 16,7 тыс.т.). Дальнейшее инерционное развитие промышленных предприятий без внедрения технологий по сокращению объемов образования отходов приведет к усилению нагрузки на окружающую природную среду.

Динамика образования твердых бытовых отходов в РК, направленных на полигоны ТБО, соответствует росту валового регионального продукта с 2000 года. Количество запрещенных и непригодных ядохимикатов, которые образуют группу высокотоксичных отходов 1-2 класса опасности, постепенно возрастает. Уничтожение пестицидов в РК в 2000-2006 гг. не происходило. Вопросы их утилизации, захоронения остаются нерешенными.

Таблица 6 - Динамика образования отходов I-IV классов опасности (т)

Показатель	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Образование отходов	496242,0	128535,353	180344	216626,9	218995,746	211249,438	2893214,509	3279470,768	3473138,018	2584806,1

Нерешенной остается проблема утилизации медицинских и биологических отходов животного происхождения. До 2014 г в связи с отсутствием на территории республики инфраструктуры для утилизации подобных отходов осуществлялся их

вывоз на переработку на ветсанзавод в г. Токмак (Украина).

Решение данных проблем требует значительной проработки, т.к. деятельность в сфере обращения с отходами производства и потребления является одной из наиболее экологически опас-

ных, оказывающей существенное негативное антропогенное воздействие на окружающую среду.

Седьмой индикатор – состояние природно-заповедного фонда Республики Крым: количество и площадь объектов. Крымский полуостров является центром биологического разнообразия с высокой степенью сохранности степных и лесных экосистем. Благодаря своей изолированности на полуострове сформировался уникальный набор элементов флоры и фауны, не имеющий мировых аналогов. В 2013 г. на территории Республики Крым, без учета г. Севастополя, было расположено 196 объектов природно-заповедного фонда общей площадью 220 тыс. га, из них – 44 объекта

общегосударственного значения общей площадью 150,5 тыс. га и 152 объекта местного значения общей площадью 69,5 тыс. га. В настоящее время общая площадь и структура особо охраняемых природных территорий изменились. В соответствии с распоряжением Совета министров Республики Крым от 05 февраля 2015 года №69-р «Об утверждении перечня особо охраняемых природных территорий регионального значения Республики Крым» правовой статус особо охраняемых природных территорий регионального значения установлен в отношении 190 объектов, общей площадью 93561,67 га (табл. 7).

Таблица 7 - Структура особо охраняемых природных территорий регионального значения

№ п/п	Наименование категорий особо охраняемых природных территорий	Количество	Площадь (га)
1	Природный парк	6	33042
2	Ландшафтный государственный природный заказник	15	22203,7
3	Ботанический государственный природный заказник	19	7453,8
4	Гидрологический государственный природный заказник	2	1250
5	Геологический государственный природный заказник	2	4416
6	Памятник природы	94	3186,08
7	Дендрологический парк	1	3,2
8	Ботанический сад	2	914,146
9	Заповедное урочище	7	1025,3
10	Ландшафтно-рекреационный парк	10	19456
11	Парк-памятник садово-паркового искусства	30	576,539
12	Зоологический парк	2	34,9021
	Итого	190	93561,67

Состояние природно-заповедного фонда оказывает влияние на объем туристического потока и на вклад отрасли гостеприимства и смежных отраслей в региональный валовой продукт. В 2013 году четыре пляжа Республики Крым были отмечены Голубым флагом. Это пляжи СПА-отеля "Северный" и межрегионального реабилитационного центра в г. Евпатории и пляж отеля "Интурист" и "Массандра" в г. Ялте. Если турист за время своего пребывания оставляет в Крыму от 15 до 30 тыс. руб., то при турпотоке в 3-6 млн. человек (оценка количества туристов за 2012 год), в экономику республики вливается 45-180 млрд. рублей. При этом туристические деньги являются аналогом экспорта, поскольку приходят из-за границ Республики Крым. Такие оценки показывают огромную важность туризма для экономики полуострова, хотя необходимо отметить, что часть этого сектора находится в сфере нелегальной экономики и не отражается в ВРП Крыма.

Необходимо однако учесть, что сельское хозяйство, пищевая промышленность, частично и строительство также во многом ориентированы на туристический поток. По отраслевой структуре ВРП сложно оценить влияние туризма на экономику республики, потому что деньги потраченные туристом распределяются по разным секторам экономики: отели и рестораны, сельское хозяйство, пищевая промышленность (покупка продуктов), потребление электроэнергии, воды и тепла, потребление услуг: торговля, транспорт, здравоохранение (лечебный туризм), прочих услуг. Однако эти отрасли в совокупности составляют более 50% экономики региона.

Восьмой экологический индикатор, оказывающий влияние на региональный валовой продукт – это структура инвестиций в основной капитал на охрану окружающей среды и рациональное ис-

пользование природных ресурсов. Республика Крым в силу выгодного географического положения, значительных запасов природных ресурсов, достаточно развитой инфраструктуры и наличия трудового и интеллектуального потенциала является достаточно привлекательной и эффективной площадкой для инвестиций. При этом стоит отметить, что инвестиции в природоохранную деятельность на данный момент крайне незначительны (около 0,5% в общекрымском объеме). Рост вложений в природоохранное капитальное строительство и текущие затраты осуществляется в основном за счет самих предприятий, реализующих энерго- и ресурсосберегающие технологии.

Заключение. В ходе проведенного анализа можно сделать ряд выводов:

Современная экономическая обстановка в Республике Крым характеризуется активным ростом транспортного сектора, развитием промышленности, в т. ч. ростом долей машиностроительной, химической и добывающей отраслей в общей структуре промышленности региона, способствующих загрязнению окружающей среды, обусловленному применением устаревших, экологических агрессивных технологий, и одновременным развитием санаторно-курортного, туристского и аграрного комплексов, требующих соблюдения чистоты окружающей природной среды. Данные обстоятельства определяют значительные противоречия в эколого-экономическом развитии региона, требуют к себе особого внимания и поиска новых подходов к их решению. Ведь, именно недооценка и игнорирование экологического фактора приводит к дестабилизирующим, а иногда, и катастрофическим для экономики региона последствиям. В современных условиях экологический фактор все больше лимитирует экономическое развитие и обуславливает интеграцию экологических законов

в экономику. Дальнейшее активное развитие экономики должно проходить с учетом жестких экологических требований.

«Негативные последствия атмосферного загрязнения выражаются не только в ухудшении здоровья человека, но и в поражении посевов, природной растительности, в усилении коррозии металлических конструкций, разрушении зданий и сооружений. Ухудшение местных климатических условий за счет загрязненности воздуха в определенной степени способствует резкому снижению в последнее десятилетие рекреационного потенциала Крыма» [7, с.3].

Природный воддефицит, а также неудовлетворительное техническое состояние и недостаточная мощность систем водоотвода, являющиеся причиной загрязнения и ухудшения качества водных ресурсов, выступают в роли сдерживающего фактора в процессе социально-экономического развития региона.

Неудовлетворительное экологическое состояние земельных ресурсов - одна из причин ухудшения качества окружающей природной среды. Проблема эрозии земель, несоблюдение 100-метровой защитной прибрежной полосы, оползневые и абразионные процессы, разрушающие береговую линию (особенно в рекреационных зонах) способствуют сокращению земельных угодий в сельскохозяйственном секторе, снижению рекреационного потенциала региона, ограничивают развитие новых курортных зон.

Отсутствие достаточного количества обустроенных в соответствии с требованиями природо-

охранного законодательства полигонов, дороговизна транспортировки к местам удаления отходов, проблема утилизации медицинских и биологических отходов животного происхождения оказывают существенное негативное антропогенное воздействие на окружающую среду и является одной из наиболее экологически опасных проблем Республики Крым.

Низкий уровень государственной поддержки, отсутствие инвестиций в природоохранную деятельность, сокращение площади особо охраняемых природных территорий способствуют деградации рекреационного потенциала региона, появлению зон экологического бедствия, росту количества заболеваний, оказывают негативное влияние на аграрный сектор, что в последствии приведет к снижению уровня экономического развития региона.

Анализ взаимодействия экономических и экологических факторов позволяет выявить динамику давления, состояний и реакции природных и технических систем, существенно изменить и определить важнейшие цели экономики региона, которые могут быть достигнуты при строгом соблюдении направлений и принципов экологической и экономической безопасности региона. Без снижения нагрузки на природную среду, рационального использования природных ресурсов, внедрения новых экологически чистых технологий производства, контроля за состоянием окружающей природной среды и стимуляции природоохранных мероприятий невозможно повышение экономического благосостояния региона.

Библиографический список

1. Белик И. С. Эколого-экономическая безопасность : учеб. пособие / И. С. Белик, Л. А. Бурмакина, К. А. Выварец, Н. В. Стародубец; под науч. ред. проф. И. С. Белик. – Екатеринбург : УрФУ, 2015. 152 с.
2. Концепции современного естествознания. Словарь основных терминов. — Новосибирск: Сибирский ГУТИ. Е. Ю. Матвеева. 2007.
3. Доклад о состоянии и охране окружающей среды на территории Республики Крым в 2013 году. – Режим доступа: URL:// http://meco.rk.gov.ru/rus/file/doklad_eco_2013.pdf (дата обращения: 17.02.2016)
4. Доклад о состоянии и охране окружающей среды на территории Республики Крым 2014 году. – Режим доступа: URL:// http://82.rpn.gov.ru/sites/default/files/users/maksimovskiy/doklad_respubliki_krim111.pdf (дата обращения: 17.02.2016)
5. Анализ социально-экономического, ресурсного и экологического состояния Республики Крым 2013. – Режим доступа: URL:// http://minek.rk.gov.ru/file/File/2015/docs/strateg/strateg_konc/strateg_pr1.pdf (дата обращения: 16.02.2016)
6. Доклад о состоянии и охране окружающей среды на территории Республики Крым в 2015 году. – Симферополь; ИП Бондаренко Н.Ю., 2016, – 294 с.
7. Информационно-аналитический доклад «Крым: территория зеленой экономики» – М.: Фонд «Национальной энергетической безопасности» (ФНЭБ), 2015, – 65 с.

References

1. Belik I. S. *Ekologo-ehkonomicheskaya bezopasnost' : ucheb. posobie* / I. S. Belik, L. A. Burmakina, K. A. Vyvarec, N. V. Starodubec; pod nauch. red. prof. I. S. Belik. – Ekaterinburg : UrFU, 2015. 152 s.
2. *Koncepcii sovremennogo estestvoznaniya. Slovar' osnovnyh terminov.* — Novosibirsk: Sibirskij GUTI. E. YU. Matveeva. 2007.
3. *Doklad o sostoyanii i ohrane okruzhayushchej sredy na territorii Respubliki Krym v 2013 godu.* – Rezhim dostupa: URL:// http://meco.rk.gov.ru/rus/file/doklad_eco_2013.pdf (data obrashcheniya: 17.02.2016)
4. *Doklad o sostoyanii i ohrane okruzhayushchej sredy na territorii Respubliki Krym 2014 godu.* – Rezhim dostupa: URL:// http://82.rpn.gov.ru/sites/default/files/users/maksimovskiy/doklad_respubliki_krim111.pdf (data obrashcheniya: 17.02.2016)
5. *Analiz social'no-ehkonomicheskogo, resursnogo i ehkologicheskogo sostoyaniya Respubliki Krym 2013.* – Rezhim dostupa: URL:// http://minek.rk.gov.ru/file/File/2015/docs/strateg/strateg_konc/strateg_pr1.pdf (data obrashcheniya: 16.02.2016)
6. *Doklad o sostoyanii i ohrane okruzhayushchej sredy na territorii Respubliki krym v 2015 godu.* – Simferopol'; IP Bondarenko N.YU., 2016, – 294 s.
7. *Informacionno-analiticheskij doklad «Krym: territoriya zelenoj ehkonomiki»* – M.: Fond «Nacional'noj ehnergeticheskoy bezopasnosti» (FNEHB), 2015, – 65 s.

КОНСТРУИРОВАНИЕ ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ СВЯЗАННОСТИ ТЕРРИТОРИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ РЕГИОНА АВТОМОБИЛЬНЫМИ ДОРОГАМИ

Зубарев А.А., д.э.н., профессор, Тюменский индустриальный университет
Гребешок К.С., соискатель, Тюменский индустриальный университет

Аннотация: В статье предложен модифицированный показатель связанности территории муниципальных районов региона автомобильными дорогами, который учитывает протяженность дорожной сети, ее потребительские свойства, а также интенсивность перевозок грузов и пассажиров. Обоснована целесообразность применения нелинейных моделей для оценки влияния связанности территории сетью автомобильных дорог на социально-экономическое развитие муниципальных районов в целях обеспечения учета синергетического эффекта. Определены области практического применения сконструированного показателя связанности в региональных исследованиях.

Ключевые слова: связанность, автомобильные дороги, муниципальные районы, социально-экономическое развитие.

Abstract: The paper proposed a modified measure of the coherence of the territory of municipal districts of the region of roads, which takes into account the length of the road network, its consumer properties, as well as the intensity of freight and passengers. The expediency of application of nonlinear models to assess the impact of coherence of the territory road network for socio-economic development of municipal districts in order to ensure synergies. Determined practical application of constructed measure of coherence in regional research.

Keywords: connectivity, roads, municipal areas, socio-economic development.

Одним из основных факторов, оказывающих влияние на интенсивность развития муниципальных районов региона, является связанность социально-экономического пространства, которая во многом зависит от уровня обеспеченности территории автомобильными дорогами. Системообразующая роль автомобильных дорог заключается в достижении эффекта синергии в связываемых административно-территориальных образованиях, который выражается в многократном превышении суммарного потенциала отдельных населенных пунктов в силу эмерджентности.

Развитие автодорожной сети приводит к пространственно-временным соответствиям взаимодействий между связываемыми ей населенными пунктами. Существенные различия между муниципальными районами создают реальные условия для самоорганизации локальных социально-экономических систем в более сложные и устойчивые системы. В этой связи выход на траекторию устойчивого развития и должен обеспечиваться

строительством автомобильных дорог, формирующих между связываемыми системами устойчивые транспортные потоки. В результате, эффективность развития сети автодорог будет определяться не столько эффектом на транспорте, сколько социально-экономической эффективностью, достигаемой в населенных пунктах.

Таким образом, повышение связанности территории автомобильными дорогами приводит к усложнению структуры экономики муниципальных районов региона и повышению устойчивости ее функционирования.

В специальной литературе, посвященной вопросам оценки эффективности развития транспортной инфраструктуры, представлен ряд показателей, так или иначе характеризующих связанность территории автомобильными дорогами [1, 2, 3, 6, 7, 8]. Проведенный нами анализ позволил выделить наиболее информативные показатели связанности, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Показатели связанности территории автомобильными дорогами

Показатели	Основные достоинства показателей
1. Удельный вес населенных пунктов, обеспеченных постоянной связью с сетью автомобильных дорог общего пользования по дорогам с твердым покрытием, %	Учитывает количество связываемых населенных пунктов. Для проведения расчетов требуется минимальное количество информации.
2. Обеспеченность населения постоянной круглогодичной связью с сетью автомобильных дорог общего пользования по дорогам с твердым покрытием, в % от общей численности населения	Учитывает численность населения, проживающего в связываемых населенных пунктах. Для выполнения расчетов не требуется большого объема информации.
3. Вероятность связанности, %	Позволяет оценить надежность конфигурации автодорожной сети. Учитывает технические характеристики сети дорог.
4. Интегральная транспортная доступность, час.	Учитывает потребительские свойства дорожной сети. Может быть использован для формирования крупных городских агломераций на территории региона.

На наш взгляд, интегральный показатель связанности территории сетью автомобильных дорог должен учитывать как минимум следующие основные факторы:

1. Топология сети автомобильных дорог. Конфигурация дорожной сети определяет расстояние между корреспондирующими населенными пунктами по автомобильным дорогам общего поль-

зования с твердым покрытием, а также надежность пространственной сетевой структуры.

2. Средняя скорость движения автотранспорта, зависящая от категории, транспортно-эксплуатационных показателей и значения (федерального, регионального, межмуниципального или местного) каждой автомобильной дороги.

3. Интенсивность социально-экономических связей между населенными пунктами. На интен-

сивность связей оказывает влияние численность населения и качество его жизни, структура экономики и уровень экономического развития связываемых административно-территориальных образований.

Следует отметить, что ни один из представленных в таблице 1 показателей напрямую не учитывает интенсивность автотранспортных связей между административно-территориальными образованиями. В целях устранения указанного недостатка нами предлагается интегральный показатель связанности территории муниципальных районов региона автомобильными дорогами, который рассчитывается по формуле:

$$C_k = \frac{H}{\sqrt{D_k^{груз} \cdot D_k^{пасс}}} \cdot 100, \quad (1)$$

где k – порядковый номер муниципального района региона;

C_k – интегральный показатель связанности территории k -того муниципального района автомобильными дорогами, %;

$D_k^{груз}$, $D_k^{пасс}$ – средняя автотранспортная доступность населенных пунктов k -того муниципального района соответственно для грузовых и пассажирских перевозок, час;

H – норматив автотранспортной доступности территории (устанавливается экзогенно), час.

Для установления значения норматива автотранспортной доступности территории (H) предлагается использовать метод изохрон, позволяющий определить границы городских агломераций по затратам времени, необходимого для поездки в центр агломерации. Семейство изохрон строится для затрат времени 0,5; 1,0; 1,5 и 2,0 часа [5, с. 98-99], которые могут быть приняты в качестве норматива автотранспортной доступности.

Расчет показателей средней автотранспортной доступности населенных пунктов муниципальных районов для грузовых и пассажирских перевозок предлагается осуществлять с использованием следующей формулы:

$$D_k^{груз(пасс)} = \frac{\sum_{k=1}^K N_{(i-j)k} \cdot T_{(i-j)k}}{\sum_{k=1}^K N_{(i-j)k}}, \quad (2)$$

где $k = \overline{1, K}$ – номера муниципальных районов региона;

$N_{(i-j)k}$ – среднегодовая интенсивность движения грузовых автомобилей (пассажирского автотранспорта) между населенными пунктами i и j k -того муниципального района, авт./год;

$T_{(i-j)k}$ – среднее время поездки грузовых автомобилей (пассажирского автотранспорта) от пункта i до пункта j k -того муниципального района, час.;

$$T_{(i-j)k} = \frac{L_{(i-j)k}}{V_{(i-j)k}}, \quad (3)$$

где $L_{(i-j)k}$ – среднее расстояние между населенными пунктами i и j k -того муниципального района по автомобильным дорогам общего пользования с твердым покрытием, км;

$V_{(i-j)k}$ – средняя скорость движения грузовых автомобилей (пассажирского автотранспорта) от пункта i до пункта j k -того муниципального района по автомобильным дорогам общего пользования с твердым покрытием, км/час.

Таким образом, сконструированный нами показатель связанности учитывает как увеличение протяженности автомобильных дорог (через сокращение среднего расстояния между корреспондирующими пунктами), так и улучшение их потребительских свойств для пользователей (через повышение средней скорости движения автотранспорта), а также интенсивность перевозок грузов и пассажиров.

При оценке влияния связанности территории на показатели социально-экономического развития муниципальных районов необходимо учитывать, что автомобильные дороги, концентрируя по определенным направлениям транспортные потоки, изменяя их плотность и скорость, должны генерировать ряд нелинейных эффектов, которые описываются нелинейными математическими функциями одной или нескольких переменных.

Достоинством нелинейных моделей является то, что на одинаковые приращения независимой переменной они откликаются по-разному в зависимости от того, какому значению фактора влияния приращение. Почти полным безразличием к изменению одних и повышенной чувствительностью к изменению других значений независимой переменной нелинейные функции резко контрастируют с линейными [9, с. 14]. Другими словами, нелинейные модели обладает избирательностью: они могут описывать пределы насыщения изучаемого явления, различные нерегулярные колебания, резонансные всплески.

Среди нелинейных моделей, используемых в экономических исследованиях, особое место занимают логистические функции. По нашему мнению, одной из наиболее подходящих для моделирования влияния связанности территории автодорогами на показатели социально-экономического развития муниципальных районов является логистическая кривая П. Риды, которая имеет следующий вид [4, с. 198]:

$$y = \frac{P}{1 + a_1 \cdot e^{-a_2 C}}, \quad (4)$$

где y – значение показателя социально-экономического развития территории;

P – предел насыщения (максимально возможное значение показателя социально-экономического развития территории);

C – интегральный показатель связанности территории муниципальных районов региона автомобильными дорогами, %;

e – основание натурального логарифма;

a_1, a_2 – параметры логистической функции.

Статистические зависимости, описываемые логистическими функциями, наглядно представлены на рисунке 1.

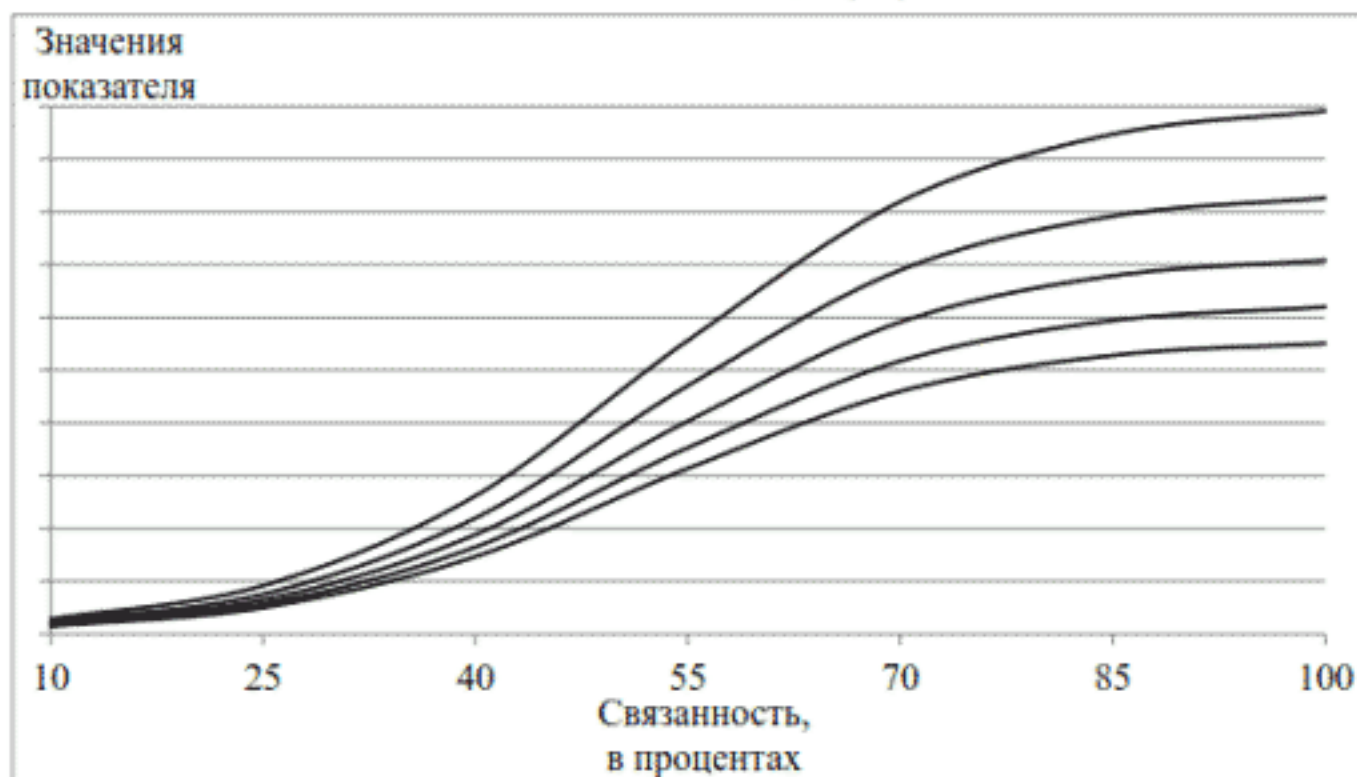

Рисунок 1 - Зависимость значений показателей социально-экономического развития муниципальных районов от связанности территории автомобильными дорогами

Предлагаемый нами интегральный показатель связанности территории муниципальных районов региона автомобильными дорогами может быть использован при решении следующих практических задач:

1. Оценка влияния связанности территории автодорогами на социально-экономическое развитие муниципальных районов с использованием нелинейных экономико-статистических моделей.
2. Формирование относительно однородных кластеров муниципальных районов региона по уровню связанности их территории автодорогами. Процедура кластеризации позволит разработать наиболее эффективные мероприятия по развитию и совершенствованию сети автомобильных дорог

для схожих по уровню связанности муниципальных районов с учетом их влияния на показатели социально-экономического развития территории.

3. Формирование крупных агломераций на территории региона. Как известно, агломерация – это ареал ближних связей, обеспечивающих функциональное единство территории. При этом в качестве границы агломерации обычно принимается 2-часовая изохрона [5, с. 99].

Таким образом, использование интегрального показателя связанности территории автомобильными дорогами в региональных исследованиях позволит повысить качество планирования развития социально-экономического пространства региона.

Библиографический список

1. Бугроменко, В.Н. Синергический подход к обоснованию уровня финансирования транспортной инфраструктуры / В.Н. Бугроменко // Производственная инфраструктура в стационарной и нестационарной экономике: Сб. тр. 2-й междунар. науч. конф., г. Санкт-Петербург, 12-15 сент. 2003 г. / ИСА РАН. – СПб.: НИПИ ТРТИ, 2003.
2. Бугроменко, В.Н. Эффективность сетевых проектов в транспортной инфраструктуре [Электронный ресурс] / В.Н. Бугроменко, М.Ю. Калинин. – 2009. – Режим доступа: <http://www.geograsom.ru/>.
3. Васильева, Е.М. Формирование оценок эффективности естественно-монопольных производственных систем / Е.М. Васильева. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2008. – 176 с.
4. Гришин, А.Ф. Статистические модели: построение, оценка, анализ / А.Ф. Гришин, Е.В. Кочерова. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 416 с.
5. Лаппо, Г.М. География городов / Г.М. Лаппо. – М.: Туманит, изд. центр ВЛАДОС, 1997. – 476 с.
6. Лившиц, В.Н. Информационная технология синтеза сложных сетевых структур нестационарной российской экономики: модели, алгоритмы, программная реализация / В.Н. Лившиц, Э.И. Позамантир, Н.И. Белоусова, С.П. Бушанский, Е.М. Васильева // Аудит и финансовый анализ. – 2008. – №1. – с. 50-88.
7. Руднева, Л.Н. Методика комплексной оценки эффективности функционирования транспортной инфраструктуры региона / Л.Н. Руднева, А.М. Кудрявцев // Российское предпринимательство. – 2014. – № 8 (254). – с. 109-121.
8. Сбитнев, А.Е. Программно-целевой подход к управлению развитием региональной сети автомобильных дорог / А.Е. Сбитнев. – Тюмень: РИО ФГБОУ ВПО «ТюмГАСУ», 2013. – 163 с.
9. Трубецков, Д.И. Введение в синергетику. Хаос и структуры / Д.И. Трубецков. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 240 с.

References

1. Bugromenko, V.N. Sinergicheskij podhod k obosnovaniyu urovnya finansirovaniya transportnoj infrastruktury / V.N. Bugromenko // Proizvodstvennaya infrastruktura v stacionarnoj i nestacionarnoj ehkonomie: Sb. tr. 2-j mezhdunar. nauch. konf., g. Sankt-Peterburg, 12-15 sent. 2003 g. / ISA RAN. – SPb.: NIPI TRTI, 2003.
2. Bugromenko, V.N. Ehhektivnost' setevyh proektov v transportnoj infrastrukture [EHlektronnyj resurs] / V.N. Bugromenko, M.YU. Kalinchikov. – 2009. – Rezhim dostupa: <http://www.geogracom.ru/>.
3. Vasil'eva, E.M. Formirovanie ocenok ehktivnosti estestvenno-monopol'nyh proizvodstvennyh sistem / E.M. Vasil'eva. – M.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2008. – 176 s.
4. Grishin, A.F. Statisticheskie modeli: postroenie, ocenka, analiz / A.F. Grishin, E.V. Kocherova. – M.: Finansy i statistika, 2005. – 416 s.
5. Lappo, G.M. Geografiya gorodov / G.M. Lappo. – M.: Tumanit, Izd. centr VLADOS, 1997. – 476 s.
6. Livshic, V.N. Informacionnaya tekhnologiya sinteza slozhnyh setevyh struktur nestacionarnoj rossijskoj ehkonomie: modeli, algoritmy, programmaya realizaciya / V.N. Livshic, EH.I. Pozamantir, N.I. Belousova, S.P. Bushanskij, E.M. Vasil'eva // Audit i finansovyj analiz. – 2008. – №1. – s. 50-88.
7. Rudneva, L.N. Metodika kompleksnoj ocenki ehktivnosti funkcionirovaniya transportnoj infrastruktury regiona / L.N. Rudneva, A.M. Kudryavcev // Rossijskoe predprinimatel'stvo. – 2014. – № 8 (254). – s. 109-121.
8. Sbitnev, A.E. Programmno-celevoj podhod k upravleniyu razvitiem regional'noj seti avtomobil'nyh dorog / A.E. Sbitnev. – Tyumen': RIO FGBOU VPO «TyumGASU», 2013. – 163 s.
9. Trubeckov, D.I. Vvedenie v sinergetiku. Haos i struktury / D.I. Trubeckov. – Izd. 2-e, ispr. i dop. – M.: Editorial URSS, 2004. – 240 s.

КАЧЕСТВО ТРАНСПОРТНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ КАК ФАКТОР СПРОСА НА ПАССАЖИРСКИЕ ПЕРЕВОЗКИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТРАНСПОРТНЫХ КОМПАНИЙ

Иванова Е.А., к.т.н., доцент, Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II

Аннотация: В статье раскрыта научная сущность и содержание понятия пассажирской транспортной услуги, специфика проявления свойств данных услуг, что важно для научного описания и анализа их качества; обсуждается специфика понятия качества транспортного обслуживания пассажиров. Проанализирована зависимость спроса на услуги пассажирских компаний от качества обслуживания с учетом изменения тарифа, необходимая для обоснования оптимального уровня качества. Показана система взаимосвязи и взаимного влияния спроса на транспортные услуги и экономических показателей пассажирской компании, включая ее конкурентоспособность. Полученные теоретические результаты полезны для обоснования механизма влияния управления качеством транспортного обслуживания на экономические показатели транспортных компаний.

Ключевые слова: пассажирские перевозки, качество транспортного обслуживания, спрос, конкурентоспособность.

Abstract: The article reveals the nature and content of passenger transport services concept, the specific of these services properties which is important for scientific description and analysis of transport services quality; also the specifics of passenger transport service quality concept is discussed. Dependence of passenger demand for transport companies services on quality of service is examined, taking into account changes of the rate. It's required to justify the optimum level of quality. The relationship and mutual influence of the demand for transport services and passenger company economic indicators, including its competitiveness is shown. The obtained theoretical results are useful to justify the mechanism of transport services quality management influence on the economic performance of transport companies.

Keywords: passenger transport, quality of transport services, demand, competitiveness.

Экономический механизм управления пассажирским транспортным комплексом в настоящее время находится в центре внимания ученых и управленцев практиков [5]. Для совершенствования экономических методов управления спросом на пассажирские перевозки транспортом общего пользования важным аспектом является изучение сущности транспортной услуги и ее качества, а также механизма влияния последнего на спрос и, как следствие, конкурентоспособность транспортной компании. В то же время процесс управления качеством транспортного обслуживания неразрывно связан с изменением уровня жизни населения, развитием экономики и общества. Для более глубокого понимания процесса влияния качества транспортного обслуживания на формирование спроса на услуги транспортных компаний прежде всего необходимо раскрыть сущность данных понятий применительно к пассажирским перевозкам.

В общем понимании услуга представляет некоторое действие, направленное на удовлетворение активной потребности индивида. Услуга или обслуживание (*service*) - это «любая деятельность или благо, которую одна сторона может предложить другой. Услуга является неосязаемой и не приводит к овладению собственностью (к передаче собственности)» [4]. Отличие услуг от товаров состоит в том, что они способствуют удовлетворению потребностей людей и организаций не вещной формой, а деятельностью. В соответствии с теорией К.Маркса продукт, созданный человеком посредством труда и предназначенный для продажи, представляет собой вещный (осязаемый) товар. Под услугой он также понимает потребительную стоимость, которую доставляет труд. Однако в отличие от товара «особая потребительная стоимость этого труда получила здесь специфическое название «услуга» потому, что труд оказывает услуги не в качестве вещи, а в качестве деятельности» [6].

В международном стандарте ИСО 8402 — 86 «Качество. Словарь, содержащий общие термины и определения в области качества» дано следующее определение услуги: это деятельность, свя-

занная с обменом стоимостей, направленная на удовлетворение потребностей, выраженных в форме спроса, которая не сводится к передаче права собственности на некоторый материальный продукт.

Для понимания роли качества транспортного обслуживания пассажиров как фактора конкурентоспособности транспортной компании рассмотрим более подробно сущность услуг, оказываемых транспортом пассажиру. К услугам транспорта (транспортным услугам), оказываемым пассажирским комплексом как непосредственно пассажирам, так и транспортным и иным организациям, обычно относят:

- перевозку пассажиров и багажа;
- погрузочно-разгрузочные операции с багажом;
- обеспечение пересадки пассажиров между рейсами;
- хранение багажа;
- подготовку подвижного состава к выполнению рейса;
- предоставление подвижного состава на условиях аренды (лизинга);
- продажу билетов;
- прочие услуги, предоставляемые при планировании, покупке билетов, совершении поездки (информирование, обеспечение личной безопасности пассажиров и сохранности багажа и др.).

Часть составляющих транспортных услуг пассажир получает, может наблюдать и оценить их качество лично непосредственно в процессе поездки. В то же время значительная доля транспортной работы не видна пассажиру, и поэтому он не может оценить ее качество и соответствующие усилия сотрудников транспортных компаний.

Под транспортным обслуживанием пассажиров (транспортным сервисом) будем понимать деятельность транспортных компаний, обеспечивающую процесс перемещения пассажиров в пространстве и во времени с предоставлением перевозочных, погрузочно-разгрузочных услуг и услуг хранения багажа. Эта деятельность включает вы-

полнение дополнительных работ и операций, без которых невозможен перевозочный процесс.

Представляется очевидным, что одной из основных задач пассажирской транспортной компании является подготовка и выполнение перевозки с целью перемещения пассажира из пункта отправления в пункт назначения. Однако когда ставится задача изучения качества услуг транспорта для пассажиров, то обнаруживается, что оценка пассажирами качества транспортного обслуживания складывается из оценок ряда условий совершения поездки, которые должны соответствовать их ожиданиям, произвести положительное впечатление, не создавать дискомфорта, беспокойства, неудобств и т.д. Таким образом, работая над качеством обслуживания пассажиров, пассажирская компания, организующая и осуществляющая перевозку, должна определить и включить в набор предоставляемых сопутствующих услуг или товаров по возможности то, что может быть востребовано пассажиром в пути, до или после поездки. Компания может самостоятельно предоставлять эти товары и/или услуги или привлечь к сотрудничеству сторонние компании, обеспечивающие необходимый сервис или товары. При этом важно понимать, какие пассажиры и за что готовы заплатить, а также их желательно проинформировать о возможностях получения дополнительных услуг заранее, а не лишь при попадании в зону осуществления перевозки. И чем ближе соотношение комплексного предложения по транспортному обслуживанию (сервису) и его цены к требованиям клиента, тем выше спрос на услуги данной пассажирской компании и ее конкурентоспособность.

Под транспортным обслуживанием (транспортным сервисом) будем понимать процесс предоставления комплексной услуги пассажиру транспортной пассажирской компанией и ее бизнес-партнерами, включающей транспортную услугу (перевозку) и сопутствующий ей сервис на транспорте.

Специфические свойства услуг, отличающие их по сути от вещных товаров, отмечены в трудах А. Смита и К. Маркса. Это неосязаемость, несохраняемость, неотделимость от процесса производства, непостоянство качества услуг. Для дальнейшего определения понятия качества транспортного обслуживания пассажиров рассмотрим проявление этих и других свойств, присущих пассажирским транспортным услугам.

Неосязаемость. Оказываемую пассажиру транспортную услугу невозможно увидеть, осязать, попробовать на вкус, услышать или понюхать. Вследствие этого пассажир, безусловно, может заранее получить общее представление об услуге, при этом формируется его общее представление, ожидание относительно ее качества. Однако, заранее знать, насколько в точности результат осуществления транспортного обслуживания будет соответствовать сформированным ожиданиям пассажира и какова будет его оценка качества обслуживания, невозможно. Для транспортных услуг данное свойство приобретает особое значение, так как на всех этапах поездки, включая выбор маршрута и транспортного средства, ожидание, посадку, поездку, операции с багажом и т.д. необходимо обеспечить пассажиру ожидаемый уровень удобства, комфорта, скорости, технологичности, а также необходимый уровень комплексной безопасности. Имеет значение также своевременное и соответствующее запросам предоставление сопутствующих элементов услуги, таких как информирование о расписании движения и происходящих в пути событиях, удовлетво-

рение физиологических потребностей (питание и др.), организация досуга или возможности работать в пути (пресса, доступ в интернет, радиосвязь, игры, др.).

Неотделимость, одновременность производства и потребления. Данное свойство за редкими исключениями характерно для транспортного обслуживания пассажиров. Действительно, получение пассажиром элементов транспортной услуги определенного качества осуществляется последовательно, в процессе перемещения. Транспортное обслуживание возможно, пока пассажир находится на объекте транспорта (на вокзале, станции, в аэропорту), в транспортном средстве или во взаимодействии с транспортной компанией (в процессе посещения сайта компании при бронировании или покупке билетов). Потенциальная транспортная услуга в процессе обслуживания (взаимодействия с пассажиром) превращается в реальную предоставляемую транспортную услугу у пассажира, которая неотделима также и от него до того момента, когда она потеряет свои потребительные свойства (пассажир приехал в пункт назначения и покинул объект транспорта). Особенностью транспортных услуг является также то, что момент времени окончания услуги может не совпадать с моментом выхода пассажира из зоны ее оказания. Проявление данной особенности осуществляется, например, когда поездка оказывает глубокое впечатление на пассажира, как положительное, так и отрицательное (в основном при поездках в дальнем следовании). Подобное восприятие может быть связано с длительной подготовкой к поездке, возникшими трудностями, высокой для данного пассажира стоимостью поездки, несоответствием ожиданий о качестве услуг и фактическим результатом, личными особенностями пассажира и др. Нарушение неотделимости также возможно в случае некачественного выполнения отдельных элементов услуги, последующего предъявления и устранения претензий или проблем пассажира. Например, при потере багажа, травмах, краже имущества на транспорте.

Непостоянство. Качество транспортной услуги может и должно быть стандартизировано и подкреплено соответствующими сертификатами. Но в процессе обслуживания пассажиров заданная стандартизация элементов услуг может быть нарушена вследствие влияния субъективных (неодинаковая квалификация, личные характеристики персонала) и объективных факторов (осложнение трафика из-за загруженности магистрали, нарушение графика движения из-за природно-климатических воздействий). Кроме того в сфере обслуживания качество услуги помимо соответствия стандартным показателям определяется восприятием потребителя. С этой точки зрения восприятие даже одним и тем же пассажиром транспортной услуги в разные периоды времени также не является постоянным. Оно зависит от ожиданий, опыта, установок, обстоятельств поездки, событий в личной жизни, самочувствия потребителя и других обстоятельств.

Несохраняемость. Вследствие проявления неравномерности спроса на пассажирские перевозки (в пределах суток, недели, месяца, по сезонам, в периоды праздничных дней, под влиянием социальных, экономических, политических и других факторов) в одни периоды предложение превышает спрос, в другие – наоборот пропускной и провозной способности транспорта часто не хватает. Но в отличие от вещных товаров транспортные услуги невозможно накопить, сохранить.

Отсутствие владения исполнителем услуги. Потенциальная транспортная услуга, превращаясь в реальную (например, в процессе перемещения в удобном кресле в поезде «Сапсан» между Санкт-Петербургом и Москвой), уже является собственностью не ОАО «Российские железные дороги», а к ее владельца — пассажира этого поезда, купившего предварительно билет.

В зависимости от объекта «переработки» услуги классифицируют как материальные и нематериальные. Основной признак материальной услуги в том, что при ее оказании воздействие осуществляется на материальные продукты природы, преобразуя их для удовлетворения человеческих потребностей. Нематериальные услуги представляют собой результат воздействия на самого человека (образование, здравоохранение, различ-

ные виды искусства). С этой точки зрения транспортное обслуживание включает, прежде всего, элементы материальных услуг, но также и определенную долю нематериальных. Классификация услуг, входящих в транспортное обслуживание на железнодорожном транспорте, на материальные и нематериальные представлена на рисунке 1.

Услуги транспорта также можно классифицировать:

- в зависимости от связи с основной деятельностью организаций транспорта на услуги перевозки (включающие тот или иной элемент перевозки) и не связанные с перевозкой (сопутствующие, прочие);
- по характеру деятельности, связанной с предоставлением услуги, — на технологические, коммерческие, информационные и др.

Рисунок 1 - Классификация услуг, предоставляемых пассажирам в процессе транспортного обслуживания, в зависимости от объекта воздействия

При изначально низком, не удовлетворяющем пассажиров качестве транспортного обслуживания K повышение его уровня, как правило, воспринимается пассажирами положительно, спрос эластичен по качеству [7]. Это приводит к росту спроса Q на перевозки и сопутствующие услуги (рисунок 2). Однако повышение уровня качества транспортного обслуживания пассажиров, как правило, сопровождается ростом расходов транспортной компании. Это вынуждает компанию повышать тариф P (рисунок 3). До определенного уровня качества Q_{max} , пока рост цены поездки (тарифа) еще воспринимается пассажирами как приемлемый, положительная динамика объемов перевозок сохраняется, хотя их рост замедляется. Как только сопровождающий дальнейшее совершенствование качества обслуживания рост тарифов становится

неприемлемым для пассажиров (точка b на рисунке 2), они начинают пользоваться услугами других перевозчиков, откладывают или вовсе отказываются от поездки. По мнению автора, это должно соответствовать нисходящей части кривой спроса (показана на рисунке 2 правее точки b). Отсюда следует, что управление качеством транспортного обслуживания пассажиров не означает обязательную реализацию программы повышения его уровня по всем возможным показателям. Это скорее поиск оптимизации расходов пассажирской компании на качество обслуживания пассажиров в соответствии с особенностями их требований, направленный на повышение ее экономического результата и экономического потенциала при безусловном обеспечении необходимого уровня безопасности пассажиров.

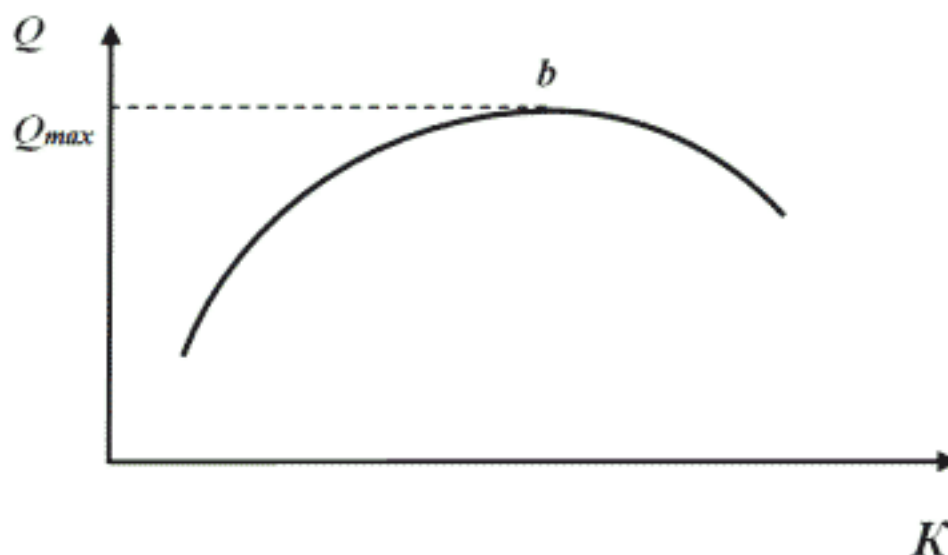

Рисунок 2 - Зависимость объемов спроса на транспортные услуги от качества транспортного обслуживания пассажиров

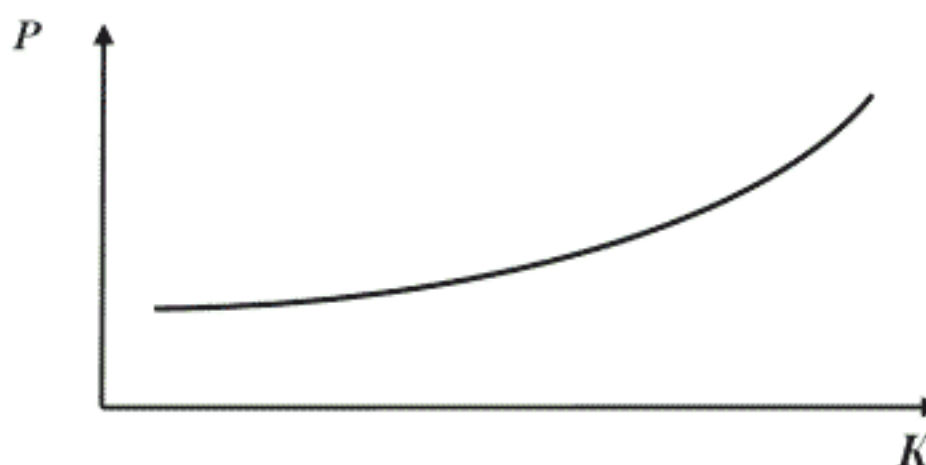

Рисунок 3 - Зависимость тарифа на транспортные услуги от качества обслуживания

Поскольку имеется отмеченная выше неразрывная взаимосвязь качества транспортного обслуживания и цены (тарифа) на перевозки и сопутствующие услуги со спросом на услуги транспорта, то можно утверждать о несомненном положительном влиянии качества транспортного обслуживания как на основные экономические показатели пассажирской транспортной компании, так и на ее общую эффективность, а также конкурентоспособность на транспортном рынке. Причем под эффективностью пассажирской компании мы понимаем здесь не только экономическую эффективность, определяемую достигаемыми финансово-экономическими показателями компании (чистая прибыль, рентабельность продаж, рентабельность капитала, рентабельность инвестиций, производительность труда и др.). Это также рост производственного потенциала (обновленные и современные основные фонды, современные технологии производственных операций), рост интеллектуального капитала (человеческого и рыночного капитала компании), развитие имиджа надежного перевозчика, чья деятельность воспринимается пассажирами и обществом как соответствующая их требованиям [3]. В то же время реализация мероприятий по повышению уровня качества обслуживания, реализуемые транспортной компанией, чтобы сделать ее услуги более привлекательными для пассажиров и повысить уровень спроса на них, как правило, связаны с дополнительными расходами и приводят к росту себестоимости и цены транспортных услуг, негативно влияя на спрос (рисунок 4). Данное обстоятельство определяет необходимость уделять дополнительное внимание научному обоснованию состава показателей

качества транспортного обслуживания пассажиров для объективной его комплексной оценки, принятия обоснованных решений по совершенствованию уровня качества обслуживания, а также мониторингу данных показателей в процессе управления качеством. Именно на тех показателях, которые оказывают наибольшее влияние на восприятие транспортной услуги как качественной, в первую очередь необходимо сосредоточиться при планировании мероприятий по повышению уровня обслуживания пассажиров; спрос также должен определять направления работы над уровнем качества обслуживания, что отмечено пунктирной линией на рисунке 4. Недопустимо навязывание излишних дополнительных, сопутствующих услуг, удорожающих обслуживание, если клиент в них мало нуждается, не готов заплатить, и даже недоволен их присутствием. Показателем, уровень реализации которого не должен основываться на мнении клиентов транспорта, является личная безопасность людей. Как подтверждает ряд проведенных под руководством автора исследований, россияне не предадут в должной мере значения необходимости повышения безопасности на транспорте и не обращают на собственную безопасность должного внимания [2]. Однако возникновение случаев ее нарушения приводит порою к невосполнимым потерям жизни и здоровья, поэтому данный показатель качества пассажирских транспортных услуг должен обеспечиваться на необходимом уровне.

Обоснованное сочетание качества обслуживания и тарифа обеспечат транспортной компании возможность получить значительную долю рынка транспортных услуг, увеличить объемы перевозок

и достичь целевого уровня эффективности в указанном выше ее понимании. За счет него достигается повышение конкурентоспособности пассажирской транспортной компании, что представляет

собой внутреннюю цель коммерческой организации. Но невозможно обойти вниманием общеэкономическое влияние качества транспортного обслуживания.

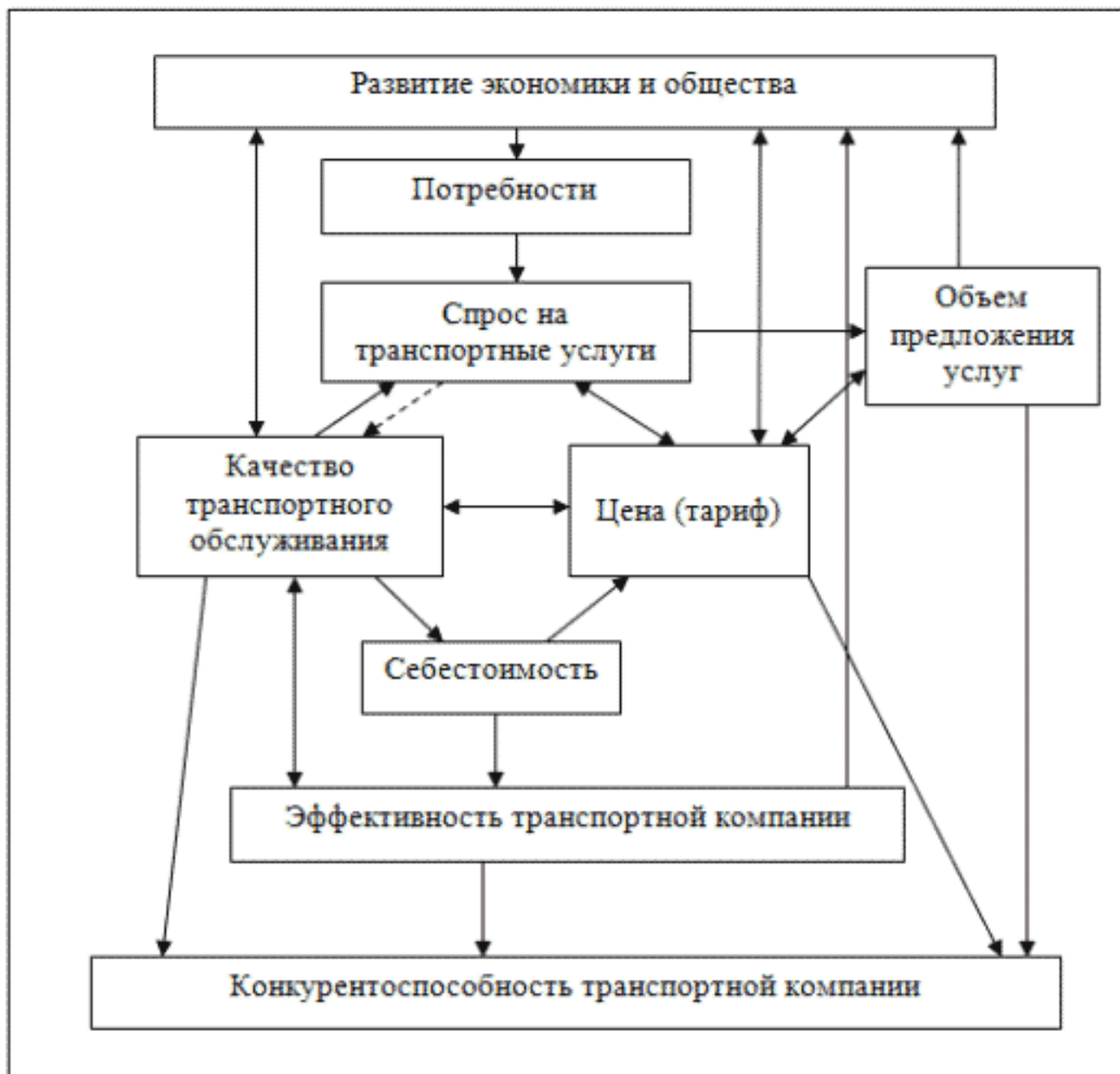

Рисунок 4 - Взаимосвязь и взаимное влияние экономических показателей пассажирской транспортной компании и развития общества

Рост численности мирового населения, глобализация мировой экономики, рост взаимосвязей регионов, общий рост уровня жизни населения, развитие туризма, расширение культурных связей, географии бизнеса, необходимость для населения в поисках работы временно переезжать в другие регионы и многие другие факторы приводят к возрастанию потребности в перемещении. Для современного человека является очевидным ограничением отсутствие возможности посетить родственников в отдаленном населенном пункте или на противоположном конце страны. Недоступность поездки на отдых можно рассматривать как ущемление прав современного гражданина страны.

Растут требования пассажиров к скорости обслуживания на транспорте. Исследования подтверждают имеющуюся прямую связь роста протяженности скоростных и высокоскоростных железнодорожных магистралей в странах мира и роста

индекса человеческого развития, как измерителя качества жизни населения (коэффициент парной линейной корреляции данных показателей составил 0,92) [1]. Транспорт должен обеспечивать удовлетворение требований к качеству обслуживания для дальнейшего развития экономики страны и регионов, для поддержания прогресса общества в целом.

Таким образом, в статье выявлено значение восприятия клиентами транспортного обслуживания при оценке ими качества услуг транспортной компании; показана целесообразность оптимизации расходов на качество обслуживания пассажиров с учетом значимости для них различных элементов обслуживания и дополнительных услуг, что приведет к повышению эффективности и конкурентоспособности пассажирской транспортной компании.

Библиографический список

1. Иванова, Е.А. Влияние развития высокоскоростных железнодорожных магистралей на уровень жизни населения / Е.А. Иванова, К.В. Стельмашенко // Труды Международной конференции к 120-летию МГУПС(МИИТ).- М.: Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II, 2016. С. 1-25.
2. Иванова, Е.А. Роль и направления совершенствования качества пассажирских железнодорожных перевозок в России / Е.А. Иванова // Современные проблемы управления экономикой транспортного комплекса России: конкурентоспособность, инновации и экономический суверенитет. Международная научно-практическая конференция, посвящается 85-летию института экономики и финансов МИИТа. Сб. трудов. – М.: Московский государственный университет путей сообщения, Институт экономики и финансов, 2015. С. 121-122.
3. Иванова, Е.А. Формирование системы оценки эффективности пассажирской транспортной компании / Р.М. Тиняков, Е.А. Иванова, Т.А. Флягина // Развитие экономической науки на транспорте : Новые решения : сб. докл. II Междунар. науч.-практич. конф. / под общ. ред. Н. А. Журавлевой, СПб., 6-7 июня 2013 г. – СПб. : Петербург. гос. ун-т путей сообщения, 2014. – С. 185-194.
4. Котлер, Ф., Армстронг, Г., Сондерс, Дж., Вонг, В. Основы маркетинга. — М., СПб., К.: Издат. дом «Вильямс», 1999.- С.718.
5. Лapidус, Б.М., Мачерет Д.А. Макроэкономическая роль железнодорожного транспорта: теоретические основы, исторические тенденции и взгляд в будущее / Б.М. Лapidус, Д.А.Мачерет. – М.: КРАСАНД, 2013. – 234 с.
6. Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. 2-е изд., 1955-1974 г.г. Т. 26. Ч. 1. С. 413.
7. Соколов, Ю.И., Лавров, И.М. Повышение качества транспортного обслуживания на основе учета эластичности спроса / Ю.И. Соколов, И.М. Лавров // Экономика железных дорог. – 2014. – № 9. – С. 80-86.

References

1. Ivanova, E.A. Vliyaniye razvitiya vysokoskorostnykh zheleznodorozhnykh magistralej na uroven' zhizni naseleniya / E.A. Ivanova, K.V. Stel'mashenko // Trudy Mezhdunarodnoj konferencii k 120-letiyu MGUPS(MIIT).- M.: Moskovskij gosudarstvennyj universitet putej soobshcheniya Imperatora Nikolaya II, 2016. S. 1-25.
2. Ivanova, E.A. Rol' i napravleniya sovershenstvovaniya kachestva passazhirskih zheleznodorozhnykh perevozok v Rossii / E.A. Ivanova // Sovremennye problemy upravleniya ehkonomikoj transportnogo kompleksa Rossii: konkurentosposobnost', innovacii i ehkonomicheskij suverenitet. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya, posvyashchaetsya 85-letiyu instituta ehkonomiki i finansov MIITa. Sb. trudov. – M.: Moskovskij gosudarstvennyj universitet putej soobshcheniya, Institut ehkonomiki i finansov, 2015. S. 121-122.
3. Ivanova, E.A. Formirovanie sistemy ocenki ehffektivnosti passazhirskoj transportnoj kompanii / R.M. Tinjakov, E.A. Ivanova, T.A. Flyagina // Razvitie ehkonomicheskoy nauki na transporte : Novye resheniya : sb. dokl. II Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. / pod obshch. red. N. A. ZHuravlevoj, SPb., 6-7 iyunya 2013 g. – SPb. : Peterburg. gos. un-t putej soobshcheniya, 2014. – S. 185-194.
4. Kotler, F., Armsrong, G., Sonders, Dzh., Vong, V. Osnovy marketinga. — M., SPb., K.: Izdat. dom «Vil'yams», 1999.- S.718.
5. Lapidus, B.M., Macheret D.A. Makroehkonomicheskaya rol' zheleznodorozhnogo transporta: teoreticheskie osnovy, istoricheskie tendencii i vzglyad v budushchee / B.M. Lapidus, D.A.Macheret. – M.: KRASAND, 2013. – 234 s.
6. Marks, K., EHngel's, F. Soch. 2-e izd., 1955-1974 g.g. T. 26. CH. 1. S. 413.
7. Sokolov, YU.I., Lavrov, I.M. Povyshenie kachestva transportnogo obsluzhivaniya na osnove ucheta ehlastichnosti sprosa / YU.I. Sokolov, I.M. Lavrov // EHkonomika zheleznykh dorog. – 2014. – № 9. – S. 80-86.

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВАЯ ОРИЕНТАЦИЯ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА В ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Игнатова Т.В., д.э.н., профессор, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Филимонцева Е.М., к.э.н., преподаватель, Российская таможенная академия – Ростовский филиал

Немашкалова К.Г., к.э.н., доцент, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Аннотация: В современных условиях нестабильной экономики приоритетной задачей государства является обеспечение социально-экономических прав и социальных гарантий граждан, включая право на образование. Вложения в сферу образования требуют значительных денежных затрат, поэтому важной является проблема финансирования вузов. В статье анализируются вложения федеральных средств в эту сферу: расходы бюджета на образование, темпы роста доходов и расходов высшего образования, программно-целевой механизм. Оцениваются результаты финансирования сферы высшего образования. Подчеркивается роль образовательного учреждения в процессах планирования и управления бюджетными средствами, обеспечивающих их рациональное использование.

Ключевые слова: федеральный бюджет, доходы и расходы, бюджетные средства, финансовые ресурсы, образовательная деятельность, высшие учебные заведения.

Abstract: In modern conditions of non-stable economy a principal duty of the state is maintenance of the social and economic rights and social guarantees of its' citizens including the right to education. Concerning higher education reception, first of all, the state is interested in the highly skilled specialists providing progressive development of the country. Investments in education sphere demand considerable monetary expenses, therefore the problem of financing of high schools is important. Investments of federal funds in this sphere are analyzed: expenses of the state budget, rates of increase of incomes and expenses on the given section, feature of financing, the mechanism of financing of the high schools, constructed on a program-goal principle. Problems and results of financing of sphere of higher education are estimated. The important role of educational institution is underlined at the level of planning and management of budgetary funds, including rational use of budgetary funds.

Keywords: federal budget, incomes and expenses, budgetary funds, financial resources, educational activity, higher education institutions.

Влияние современного экономического кризиса на финансирование сферы образования отражается в сокращении негосударственных источников финансирования: личных средств граждан, средств предприятий и организаций. Поэтому при рассмотрении проблемы финансирования сферы образования, прежде всего, необходимо остановиться на вопросе бюджетно-налоговой политики государства, проводимой в этом направлении [5].

В условиях дефицита бюджетных средств наблюдается ужесточение налоговой политики, которое сопровождается ужесточением правил и условий функционирования бюджетной системы финансирования как постоянным направлением деятельности правительственных органов на протяжении кризисного периода. О темпах роста доходов федерального бюджета в сравнении с 2008 годом наглядно свидетельствуют цифры, приведенные в таблице 1.

Таблица 1 - Темпы роста доходов и расходов федерального бюджета в сравнении с 2008 г. (по годам)

Наименование показателей	Показатели роста доходов и расходов (процентов)							
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Доходы	100	72,7	75,6	95,1	95,0	97,2	102,6	105,8
Расходы	100	117,3	112,9	116,5	125,1	128,6	130,1	106,1
Расходы без учета компенсации государственных внебюджетных фондов	100	117,3	113,7	117,1	123,3	126,6	131,1	138,1

В связи с вынужденным снижением объемов расходов бюджета правительством ставится задача повышения эффективности налоговой системы, обеспечения высокого качества государственных услуг и эффективного использования бюджетных средств. Отсюда приоритетными задачами бюджетно-налоговой политики, определяющей стратегию развития страны, являются:

- интеграция бюджетного планирования при формировании и реализации долгосрочной стратегии страны путем полномасштабного внедрения программно-целевого принципа и программных бюджетов органами исполнительной власти в свою организационную деятельность;

- создание в рамках переходного периода предпосылок для внедрения законодательных нормативных актов по использованию доходов, а также правил, касающихся ограничений на размер дефицита федерального бюджета;

- стимулирование инновационного развития страны, адресное решение социальных проблем, повышение качества государственных услуг.

Для решения этих проблем Правительством РФ определен ряд государственных программ, разработана нормативная и методологическая база, так, с 2013 года федеральный бюджет распределялся в соответствии с программной структурой расходов федерального бюджета. Аналитическое распределение федеральных расходов представ-

ляется в Государственную Думу одновременно с проектом федерального закона на текущий год и плановый период.

В условиях, когда государственные финансы находятся в кризисном состоянии, равновесие между доходами и расходами государственного бюджета нестабильно, ведутся поиски решения проблемы сокращения бюджетного дефицита, прежде всего, за счет его расходной части. Доля расходов на образование в общих расходах государственного бюджета РФ снизилась с 4,6 % в 2012 г. до 3,9 % в 2015 и 2016 гг. [18] При ограниченности финансовых ресурсов возникает необходимость их оптимизации, повышения эффективности бюджетных расходов. И здесь одним из ключевых решений является переход от финансового обеспечения деятельности государственных учреждений, в частности вузов, к финансированию государственных услуг. Это способствует повышению заинтересованности учебных заведений в улучшении качества и увеличении объема предоставляемых услуг, служит стимулом для повышения их экономической самостоятельности.

Государство заинтересовано в высококвалифицированных специалистах, содействующих прогрессивному развитию страны, способных обеспечить ее высокий научно-технический потенциал. Социально-экономические права и гарантии граждан на получение образования состоят в том, что каждый имеет право на получении бесплатного образования. Федеральный бюджет по разделу «Образование» предусматривает значительные расходы на высшее образование, они составляют порядка 70%.

Так, в федеральной целевой программе по развитию образования на 2006-2011 гг. была предложена методика применения планирования и финансирования на программно-целевой основе, способствующая эффективному использованию бюджетных средств. Тем не менее, в процессе ее реализации возникли проблемы с обязательным софинансированием программы дотационными субъектами Федерации.

Федеральная программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» 2009-2013 годы содержала ряд положений о составе и структуре направлений финансирования образовательной сферы, положения о системе оплаты педагогических работников.

Федеральной целевой программой по развитию образования на 2011-2015 гг. предусматривалось не только увеличение объема финансирования на образование, но бюджетирование и финансирование, нацеленные на конечный результат. Акцентировалось внимание на проблеме софинансирования в дотационных регионах с целью повышения эффективности образования.

В процессе реформирования и модернизации образования были разработаны рычаги повышения эффективности образования. Одним из них является механизм финансирования высших учебных заведений на основе государственных субсидий. При этом для каждого вуза с учетом его профиля и специфики формируется государственное задание, в соответствии с ним утверждается его финансово-хозяйственная деятельность – план, который самостоятельно разрабатывается высшим учебным заведением. Таким образом, все бюджетные и автономные вузы переводятся на программно-целевую основу с предоставлением им финансирования в виде субсидий, предназначенных для выполнения государственного задания. Оказывая государственные услуги, при финансовой бюджетной поддержке вузы самостоятельно осуществляют

свое финансовое планирование, сами распределяют и используют бюджетные средства в зависимости от поставленных целей и задач [14]. Но при этом конечным результатом их деятельности должно являться выполнение государственного задания и утвержденного в рамках этого задания финансово-хозяйственного плана. Все необходимые и наиболее значимые направления расходов находят свое отражение в этом плане, включающем в себя оплату труда персонала, расходы на коммунальные услуги и другие затратные статьи. Это могут быть приобретение оборудования, капитальный и текущий ремонт и т.п. План финансово-хозяйственной деятельности способствует конкретному решению задач, стоящих перед вузом, определяя приоритетность тех или иных расходов. Наряду с планом финансово-хозяйственной деятельности, конкретно определяющим соответствующие затраты вузы в его образовательной деятельности, его программным документом является устав, где обозначены цели и задачи учебного заведения. В соответствии с уставом и планом финансово-хозяйственной деятельности, который утверждается руководством вуза – автономного или бюджетного, каждое высшее учебное заведение вправе самостоятельно принимать решения по управлению всеми финансовыми ресурсами, как бюджетными, так и поступлениями от иной, приносящей доход, деятельности. Каждый вуз может оказывать помимо государственных услуг платные услуги, не предусмотренные государственным заданием.

Такой вид образовательной деятельности допускается в соответствии с федеральными законами: «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ и «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ст.101).

В этом случае тот, кому оказываются платные услуги, оплачивает их сам, но плата за них должна взиматься с учетом действующего законодательства, не ниже финансовых нормативов на одного обучающегося с коэффициентами, законодательно установленными Приказом Минобрнауки РФ от 22.04.2014 № 420.

Таким образом, финансирование образовательной деятельности бюджетных и автономных учреждений обеспечивается за счет поступлений из федерального бюджета субсидий в рамках выполнения государственного задания и приносящих доход оказываемых платных образовательных услуг.

В состав субсидий, обеспечивающих образовательную деятельность вузов, входят финансовые средства с учетом затрат, связанных с выполнением государственного задания и государственных услуг. Учитываются также затраты на содержание движимого и недвижимого имущества, на уплату налогов (имущества и земельные участки).

Для определения объема финансирования существуют нормативы затрат, предназначенные для следующих целей:

- оказания государственных услуг;
- содержания имущества.

При этом существуют также и нормативные затраты, учитывающие количество предоставляемых государственных услуг.

Нормативные затраты денежных средств рассчитываются исходя из следующих параметров:

- затраты на оказание государственных услуг;
- затраты на оплату преподавательского состава;

- затраты на приобретение материальных средств, необходимых в процессе обучения;
- затраты на организацию учебной и практической деятельности;
- затраты на повышение квалификации педагогического состава.

Учитываются также затраты на различные нужды вуза, а именно хозяйственные, коммунальные услуги и услуги связи, содержащие движимого имущества. Кроме того, при расчете затратных нормативов сюда входят расходы на оплату труда административного и вспомогательного персонала вуза и др.

В состав субсидий, направляемых для оказания государственных услуг, закладываются финансовые средства – подушевое финансирование на одного обучающегося, а также в целом на всех обучающихся. Дополнительными денежными средствами, составляющими бюджетную субсидию вуза, является оплата 10% затрат на электроэнергию и 50% на теплоэнергию. Дополнительный источник дохода вуза – поступления от реализации деятельности учебного заведения по оказанию платных услуг и финансовые отчисления в составе субсидии, непосредственно связанные с выполнением научных и других работ по государственному заданию.

Таким образом, внедрение новой модели финансирования на основе субсидий позволяет: во-первых, четко организовать весь образовательный процесс; во-вторых, оптимально планировать и использовать денежные средства, направляя их на достижение качественного конечного результата обучения.

Однако отметим, что для эффективного использования финансирования надо исключить дефицит денежных средств, который возможен в любой плановый период. Поэтому первоочередной задачей вуза является создание отлаженного механизма по планированию и управлению финансами. В этой связи при разработке оптимального планирования и управления финансовыми ресурсами необходимо взять за основу нормативные правовые акты и положения, разработанные Правительством РФ, Минобрнауки России, а также развития вуза. В них должны быть отражены вопросы, обеспечивающие исполнения Указа Президента РФ от 7.05.2012 года № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» по повышению заработной платы педагогическим и научным работникам вузов, Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2012 № 2620-Р «Об утверждении Плана мероприятий («дорожной карты») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки», раздела Y Плана мероприятий («дорожной карты»), утвержденного Распоряжением Правительства РФ от 30.04.2014 № 722-Р.

Программы развития, разработанные вузом и учитывающие его специфику, направление деятельности, позволят эффективно проводить кадровую политику, усиление всего потенциала, будут способствовать развитию инфраструктуры и т.д. При этом надо учитывать, что при повышении отдельных показателей «дорожной карты» возможен дисбаланс в образовательной деятельности вуза, что снизит результативность других показателей. Так, например, соотношение заработной платы преподавательского состава, превышение этого показателя может стать несоблюдением выплат заработной платы другим категориям сотрудников, непосредственно не связанных с предоставлением услуг. Расходы на оплату труда всех сотрудников

вуза должны соответствовать положениям «дорожной карты». В противном случае это негативно отразится на всей образовательной деятельности учебного учреждения, его материально-технической базы [4].

Для обеспечения финансовой дисциплины, с целью оптимизации планирования, все изменения, касающиеся финансовой части, должны обосновываться и подтверждаться соответствующими расчетами, вноситься в план финансово-хозяйственной деятельности. После его утверждения он размещается на официальном сайте вуза в Интернете. Согласно порядку внесения изменений в план финансово-хозяйственной деятельности вуза изменения вносятся один раз в квартал, кроме следующих случаев, а именно: при дополнительных субсидиях из федерального бюджета, поступивших с целью выполнения государственного задания; при выполнении различных научных и практических работ, когда заключаются государственные контракты; при реорганизации учебного заведения; при принятии нормативных актов в процессе утверждения плана финансово-хозяйственной деятельности.

Для успешной работы вуза и эффективно внедрения механизма финансирования на базе субсидий прежде всего должна быть качественно организована работа финансового менеджмента. Это предполагает:

- реформирование и новый подход к планированию, а также кадровые изменения в составе всего персонала вуза, как педагогического так и административного;
- увеличение доходной базы учебного заведения за счет оказания платных услуг, внутривузовских разработок, находящихся практическое применение на предприятиях.

Особо следует отметить и тот факт, что лишь при постоянном мониторинге и контроле, направленных на обеспечение значимого результата образовательной деятельности вуза – как получателя государственных денежных средств, оптимальном планировании и управлении, будут успешно осуществляться мероприятия по модернизации высшего образования, улучшится предоставление качественных образовательных услуг и эффективность использования бюджетных средств [3].

Дальнейшее совершенствование всей сферы образования связано также с рядом инновационных мероприятий, напрямую зависит от оплаты труда. Переход на «эффективный контракт» – один из путей, способствующих развитию сферы образования. Материальное стимулирование педагогического состава, учет их деятельности, уровень квалификации – важнейшие инструменты успешного процесса образовательной деятельности. Поэтому, рассматривая проблемы финансирования образования, необходимо также реформировать систему оплаты труда педагогов – систему доплат за ученую степень и звания, оплату высококвалифицированных сотрудников и т.п.

В целях перехода на качественное образование Минобрнауки РФ разработало и приступило к реализации таких проектов, как образовательные кредиты, финансовой поддержки ведущих вузов, внедряет федеральные образовательные стандарты. Приоритетным национальным проектом (ПНП) являлся проект «Образование», ускоривший модернизацию образования, позволяющий продвигать наиболее успешные инновационные программы вузов. По результатам конкурса среди представивших вузов программы были отобраны наиболее перспективные, которые получили дополнитель-

ное финансирование из бюджетных средств – от 200 до 1000 млн. рублей в виде субсидий.

По инициативе Министерства образования и науки РФ создаются федеральные университеты, которым также оказывается финансовая поддержка государства, например первые федеральные вузы в Южном и Сибирском округах получили дотацию по 6 млрд. рублей. Государственная поддержка ведущих российских вузов МГУ и СПбГУ, различных федеральных, национальных исследовательских вузов в целом влияет на повышение качества и уровень российского образования.

На реализацию Федеральной целевой программы развития образования на 2006-2010 годы было выделено 46,8 млрд. рублей из федерального бюджета; 8,4 млрд. рублей составили средства бюджетов субъектов РФ; 5,7 млрд. рублей – внебюджетные средства, Федеральной целевой программы развития образования на 2011-2015 годы было выделено 53,2 млрд. рублей из федерального бюджета; 67,07 млрд. рублей составили средства бюджетов субъектов РФ; 16,6 млрд. рублей – внебюджетные средства, Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы было выделено 88,3 млрд. рублей из федерального бюджета; 13,3 млрд. рублей составили средства бюджетов субъектов РФ; 10,8 млрд. рублей – внебюджетные средства [8].

Денежные средства на Федеральную целевую программу «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы, выделенные федеральным бюджетом, составили 85,0 млрд. рублей.

В результате научных экономических исследований, целью которых являлась разработка фи-

нансирования образования, предложена Концепция Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2014-2020 годы. Ее цель связать науку, образования и промышленность в единое целое, а также создание структурной системы подготовки и использования, взяв за основу кооперационную модель научных и педагогических кадров. Предполагаемое финансирование программы составит 201,0 млрд. рублей, при этом средства федерального бюджета составят 153,4 млрд. рублей, 47,5 млрд. рублей – внебюджетные средства [5].

Заключение. Таким образом, несмотря на нестабильность экономики в современных условиях, государство активно ищет пути оптимального финансирования образования. Одним из них является повышение эффективности бюджетных расходов путем перевода вузов на программно-целевую основу, обеспечение взаимосвязи между распределением бюджетных средств и конечным результатом их использования. Финансовое обеспечение вузов в виде субсидий осуществляется при условии выполнения каждым учебным учреждением государственного задания, формирования плана финансово-хозяйственной деятельности – самостоятельно им разрабатываемого.

Новая модель финансирования высшего образования направлена на достижение количественно измеримых результатов деятельности вузов – получателей бюджетных средств. Как в дальнейшем зарекомендует себя механизм финансового обеспечения образовательной деятельности вузов на основе субсидий, покажет будущее.

Библиографический список

1. Анисимов П.Ф. Модернизация образования // Образовательная политика. 2012. № 7.
2. Ерошин В.И. Экономические проблемы модернизации образования // Менеджмент в образовании. 2014. № 3.
3. Игнатова Т.В., Филимонцева Е.М. Образовательные кредиты как инвестиции в профессионально-трудовой потенциал населения // ФЭС: финансы, экономика, стратегия. 2016. № 7. С. 29-33.
4. Игнатова Т. В., Филимонцева Е.М. Оптимизация и дальнейшее развитие образовательной деятельности в Российской Федерации // European Journal of Social Sciences. 2016. № 3. С. 61-68.
5. Образование в Российской Федерации: 2016. Статистический ежегодник. – М: ГУ-ВШЭ, 2016.
6. Федорова И.Ю., Елистратова Е.Ю. Совершенствование механизма финансирования и повышение эффективности расходов в системе образования // Финансовый журнал ГУМФ. 2012. № 1. С. 149-159.
7. Филимонцева Е.М. Совершенствование управления системой образования // Монография. Ростов н/Д: Изд-во Дониздат, 2016. 160 с.
8. [Электронный ресурс]: Федеральный портал образования. www.edu.ru www.stat.edu.ru

References

1. Anisimov P.F. Modernizatsiya obrazovaniya // Obrazovatel'naya politika. 2012. № 7.
2. Eroshin V.I. Ekonomicheskie problemy modernizatsii obrazovaniya // Menedzhment v obrazovanii. 2014. № 3.
3. Ignatova T.V., Filimonceva E.M. Obrazovatel'nye kredity kak investitsii v professional'no-trudovoj potencial naseleniya // FEHS: finansy, ekonomika, strategiya. 2016. № 7. S. 29-33.
4. Ignatova T. V., Filimonceva E.M. Optimizatsiya i dal'nejshee razvitie obrazovatel'noj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii // European Journal of Social Sciences. 2016. № 3. S. 61-68.
5. Obrazovanie v Rossijskoj Federacii: 2016. Statisticheskij ezhegodnik. – M: GU-VSHEH, 2016.
6. Fedorova I.YU., Elistratova E.YU. Sovershenstvovanie mekhanizma finansirovaniya i povyshenie ehffektivnosti raskhodov v sisteme obrazovaniya // Finansovyy zhurnal GUMF. 2012. № 1. S. 149-159.
7. Filimonceva E.M. Sovershenstvovanie upravleniya sistemoy obrazovaniya // Monografiya. Rostov n/D: Izd-vo Donizdat, 2016. 160 s.
8. [Elektronnyy resurs]: Federal'nyy portal obrazovaniya. www.edu.ru www.stat.edu.ru

УПРАВЛЕНИЕ ОТХОДАМИ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Игошев А.К., к.э.н., доцент, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Серый В.В., д.э.н., профессор

Медников О.А., аспирант, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Казаков В.В., к.т.н., доцент, Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации

Аннотация: В соответствии с вступившими в силу изменениями в законодательстве в сфере управления отходами, каждый регион РФ обязан разработать собственную территориальную схему обращения с отходами. Авторами предпринята попытка анализа состояния проблемы управления отходами в рамках территориальных схем, представлены данные об образовании отходов в РФ и на территории Нижегородской области, предложены направления повышения эффективности систем управления отходами на основе привлечения в данный сектор структур индустриальных парков и крупных промышленных предприятий.

Ключевые слова: Управление отходами, вторичные материальные ресурсы, межрегиональный подход к управлению отходами.

Abstract: In accordance with the entered into force changes in the legislation in the field of waste management, each region of the Russian Federation is obliged to develop its own territorial scheme of waste management. The authors attempt an analysis of the problems of waste management in the framework of territorial schemes, data on waste generation in the Russian Federation and the Nizhny Novgorod region, the directions of increasing the efficiency of waste management systems through the involvement in the sector structures of industrial parks and large industrial enterprises.

Keywords: Waste management, secondary material resources, inter-regional approach to waste management.

Проблема модернизации сферы обращения с отходами типична для большинства регионов Российской Федерации, что нашло свое отражение в поручении Президента Российской Федерации о разработке долгосрочных целевых инвестиционных программ в сфере обращения с твердыми бытовыми и промышленными отходами в субъектах, причем особое внимание здесь уделяется привлечению частных инвестиций.

По нашему мнению государственно-частное партнерство следует считать наиболее перспективной формой реализации инвестиционных проектов в области управления всеми видами отходов. Сложившаяся на сегодняшний момент ситуация свидетельствует о том, что вовлечение в процессы управления отходами частного бизнеса и его инвестиционных ресурсов дает положительные результаты – например, в Городецком районе Нижегородской области на основе концессионного соглашения между Правительством Нижегородской области и ЗАО «Управление отходами-НН» построен межмуниципальный комплекс площадью 30 га, мощность полигона - 100 тыс. т в год на период 25 лет.

В условиях реализации стратегии экологически устойчивого развития обеспечение минимизации негативного воздействия отходов на окружающую среду является одной из приоритетных задач. Обязательным условием обеспечения благоприятной среды проживания населения является переход от захоронения отходов к вовлечению их

в оборот посредством внедрения инновационных ресурсосберегающих технологий, оптимизации мест размещения отходов, сокращению образования и снижению класса опасности отходов.

В соответствии с изменениями Федерального закона от 24 июня 1998 года № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», вступившими в силу с 1 января 2016 года, одним из новых полномочий субъектов Российской Федерации является разработка и утверждение территориальной схемы обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами.

Территориальная схема в области обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами, разрабатывается в целях организации и осуществления деятельности по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов.

Требования к составу и содержанию территориальных схем обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 марта 2016 года № 197 «Об утверждении требований к составу и содержанию территориальных схем обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами».

В таблицах 1 - 3 представлены статистические данные по объему инвестиций в охрану окружающей среды, об образовании и обезвреживании отходов производства и потребления на территории РФ [3].

Таблица 1 - Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов в Российской Федерации (миллионов рублей, в фактически действовавших ценах)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего	89094	95662	116543	123807	158636	151767
из них на охрану:						
атмосферного воздуха	26127	27882	34626	41196	55587	40120
водных ресурсов	46025	46610	52420	59505	76315	78941
земель	9340	13785	19888	13802	14540	15703

Таблица 2 - Образование отходов производства и потребления по видам экономической деятельности по Российской Федерации (миллионов тонн)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего	3734,7	4303,3	5007,9	5152,8	5168,3	5060,2
из них по видам экономической деятельности:						
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	24,0	27,5	26,1	40,3	43,1	45,8
добыча полезных ископаемых	3334,6	3818,7	4629,3	4701,2	4807,3	4653,0
обрабатывающие производства	280,1	280,2	291,0	253,7	243,1	282,9
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	68,0	58,0	28,4	24,1	28,3	26,4
строительство	11,1	14,1	14,6	16,7	17,6	17,1
транспорт и связь	4,9	3,7	3,1	4,5	3,9	2,9
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	2,3	69,6	3,2	6,0	7,6	5,0

Таблица 3 - Образование, использование, обезвреживание и размещение отходов производства и потребления в Российской Федерации (миллионов тонн)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Образование отходов производства и потребления - всего	3734,7	4303,3	5008	5152,8	5168,3	5060,2
Использование и обезвреживание отходов производства и потребления	1738,1	1990,7	2348	2043,6	2357,2	2685,1
Размещение отходов производства и потребления на объектах, принадлежащих предприятию - всего	2227,5	2584,4	2912,0	4897,7	2951,4	2333,1
из них в местах:						
хранения	1634,5	1919,4	2109	4071,8	2426,2	1978,1
захоронения	593,0	665,0	777,3	814,9	524,5	354,6

Основываясь на представленных данных, определим процент отходов, которые использованы или были обезврежены:

- 2010 год: 46,5%;
- 2011 год: 46,3%;
- 2012 год: 46,9%;
- 2013 год: 39,7%;
- 2014 год: 46,5%;
- 2015 год: 53,1%.

Произведенные расчеты показывают, что только в 2015 году уровень использованных отходов превысил 50% от общего объема образования, то есть на протяжении рассматриваемого периода отрасль переработки отходов в РФ значительно отстает от мирового уровня – усредненный показатель вовлечения отходов производства и потребления в повторную переработку составляет 75-80%.

Российское законодательство, в том числе природоохранное, в настоящее время гармонизируется в соответствии с концепцией устойчивого развития. Следовательно, система управления отходами также должна строиться на принципах устойчивого развития [1]. Основными принципами построения технологической схемы обращения с отходами являются [5]:

1. Максимальное использование ресурсного потенциала отходов. Согласно данному принципу в рамках системы обращения с отходами, необходимо организовать максимальное извлечение пригодных к вторичной переработке фракций, что может быть достигнуто, прежде всего, за счет внедрения раздельного сбора отходов. Именно раздельный сбор является основой для организации переработки как ТКО и ТБО, так и отходов промышленного производства.

2. Минимизация количества отходов, направляемых на захоронение, с целью снижения негативного воздействия на окружающую среду объек-

тов размещения отходов может быть достигнута за счет отбора утильных фракций в виде вторичного сырья.

3. Снижение токсичности отходов, направляемых на захоронение, за счет извлечения токсичных отходов на стадии сбора. Основным требованием к захоронению отходов должен стать принцип исключения захоронения отходов, обладающих ресурсным потенциалом.

4. Укрупнение объектов утилизации отходов и уменьшение общего числа объектов с целью повышения экономической эффективности инвестиций в развитие отрасли, строительства более совершенных объектов и минимизации негативного воздействия на стадии утилизации отходов.

5. Инвестирование во внедрение современных технологий переработки отходов. С целью снижения нагрузки на бюджеты различных уровней развитие системы обращения с отходами должно быть основано на максимальном вовлечении частных инвесторов в систему обращения с отходами.

Существующее положение в системе обращения с ТКО, когда эксплуатируются технически устаревшие объекты размещения отходов, даже имеющие все разрешительные документы, не позволяет эффективно развивать высокотехнологичные объекты, для создания которых требуется привлечение инвестиций.

Учитывая значительные инвестиционные и эксплуатационные затраты мусоросжигающих заводов и механобиологической переработки отходов, внедрение данных методов переработки ТКО в ближайшей перспективе представляется возможным с поддержкой государства в виде субсидий на их создание.

Обработка отходов на мусоросортировочных линиях с отбором полезных фракций для их последующей утилизации и экологически безопасное

захоронение непригодных для вторичного использования отходов при сложившейся экономической ситуации представляется наиболее приемлемым способом переработки отходов.

Между тем, в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2014 года № 458-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» с 1 января 2017 года вводится прямой запрет на захоронение и уничтожение отходов, содержащих в себе полезные фракции, к которым относятся пластики и полимеры всех видов, пленка, макулатура, стекло, черный и цветной металлы.

Таким образом, сортировка отходов становится обязательным элементом в системе обращения с ТКО.

Нижегородская область включает 52 муниципальных образования, в том числе 13 городских округов и 39 муниципальных районов, включающих 56 городских поселений и 283 сельских поселения (в Нижегородской области сельские поселения носят наименование «сельсовет»).

Общая численность населения Нижегородской области составляет 3 270 203 чел., в том числе городское население 2 596 043 чел. (79,4%) и сельское население 674 160 (20,6%). Численность областного центра г. Нижнего Новгорода составляет 1 276 560 чел. (39%).

По соотношению количества образующихся твердых коммунальных отходов распределение муниципальных образований соответствуют распределению по численности населения. По 9 кластерам межмуниципальных полигонов лидирующее положение занимает Новоигумновский кластер (43,7%), затем следует Арзамасский кластер (14,3%), Балахнинский (8,3 %, в том числе доля Сормовского района г.Н.Новгорода 4,6%) и Городецкий (7%), Богородский (5,5%) кластеры. Около 3% составляет доля Кстовского кластера. Доли остальных кластеров практически одинаковые (от 4,63 до 5,56%) [5].

Общее количество юридических лиц, отчитавшихся о своей деятельности в Департаменте Росприроднадзора по ПФО в 2015 году, составляет 9 136 ед., в том числе количество юридических лиц, образующих производственные отходы (кроме ТКО) - 2 402 ед.

Наибольшее количество организаций осуществляют деятельность на территории крупнейших производственных центров и административных центров муниципальных образований Нижегородской области: г.о. г.Н.Новгород (3 960 ед.), г.о. Дзержинск (548 ед.), г.о.г. Выкса (376 ед.), г.о.г. Саров (299 ед.), Павловский м.р. (310 ед.), г.о.г. Бор (135 ед.), Кстовский и.р. (101 ед.), Богородский м.р. (127 ед.).

Анализ соотношения доли количества производственных отходов (кроме ТКО) показал, что преобладающие значения характерны для крупных производственных центров Нижегородской области: г.о.г. Выкса (23%), г.о.г. Н.Новгород (11,4%), Володарский м.р. (9,9%), Кстовский м.р. (7,1%), г.о.г. Бор (5,7%), Сергачский м.р. (6,6%), Павловский м.р. (5%), доли всех остальных муниципальных образований не превышают 2%. Таким образом, преобладающая доля производственных отходов образуется на территории Выксунского и Новоигумновского кластеров (24 % и 23 % соответственно), доля остальных кластеров менее 10% [5].

По мнению авторов, при разработке территориальных схем обращения с отходами необходимо учитывать следующие моменты:

- производственная специализация региона (федерального округа) – каждый регион имеет устоявшуюся производственную специализацию в конкретной области производства, что объективно обосновывает возможность специализации на переработке определенного вида отходов. При этом следует учитывать, что отходы производства и потребления не равнозначны не только по морфологическому составу, но и по объему образования. Соответственно при разработке территориальных схем необходимо учитывать наличие при крупных производственных системах имеющихся мощностей по переработке отходов, которые могут быть территориальной основой для организации переработки не только вторичных материальных ресурсов, образующихся в ходе функционирования собственного производства, но и аналогичных отходов производств других регионов (федеральных округов). Собственно, речь идет о создании крупных узловых перерабатывающих производств, которые будут охватывать в комплексе, как отходы производства, так и переработку ТБО и ТКО на межрегиональном уровне. Примером реализации такого подхода является экотехнопарк «Китакиушу» (Япония), на территории которого сконцентрированы производства по переработке ТБО, медицинских отходов, автомобилей, ПЭТ-бутылок – всего 26 предприятий специализирующихся на рециклинге [4];

- использование межрегионального подхода и учет фактора производственной специализации позволяет снизить затраты отдельных регионов на строительство собственной инфраструктуры за счет эффекта масштаба, а также дает возможность развития кооперационных связей между отдельными предприятиями и регионами в целом, в части реализации совместных инвестиционных проектов, оптимизации логистических схем, формированию единого рынка вторичных материальных и энергетических ресурсов;

- основой для организации крупных комплексных производственных центров переработки отходов производства и потребления должны стать устоявшиеся, эффективно функционирующие производственные системы, имеющие опыт в организации переработки отходов собственного производства. В качестве примера можно привести организацию по переработке отходов металлургического производства ОАО «Объединенная металлургическая компания» - на территории литейно-прокатного комплекса был установлен шредер по переработке металлургических отходов. Технологическая схема позволяет с оптимальными затратами использовать получаемый в результате работы установки скрап в основном производстве литейно-прокатного комплекса и достигать экономии себестоимости за счет использования скрапа. Необходимо отметить, что для обеспечения установки исходным сырьем создана сеть центров по закупке металла, что позволяет утверждать о реализации компанией политики диверсификации производства в целом;

- другим направлением организации перерабатывающих центров может стать создание индустриальных парков, специализирующихся на переработке широкого спектра отходов. Теория и практика создания индустриальных парков в РФ имеет определенную историю, законодательную регламентацию, существует ассоциация индустриальных парков [2]. Анализ нормативных актов и публикаций в этой области позволяет утверждать,

что реальным является формирование на определенных территориях индустриальных парков по переработке отходов, но в данном случае, прежде всего, речь идет о ТКО и ТБО;

- логичным представляется вывод о том, что два рассмотренных направления могут быть объ-

единены при разработке территориальных схем обращения с отходами, что в перспективе может дать существенный экономический эффект как для отдельных промышленных предприятий, так и для экономического состояния федеральных округов и областей.

Библиографический список

1. Богатырев А.В., Игошев А.К., Медников О.А. Ресурсосбережение и устойчивое развитие // Научный альманах. 2016. № 7-1 (21). С. 40-44.
2. Крюкова Т.М., Аверкин М.Г., Медников О.А. / Индустриальные парки: вопросы организации инфраструктурного обеспечения Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. С. 395.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/environment/ - (дата обращения 01.02.2017).
4. Рублева И. С., Лопин И. Л. Межрегиональный подход к разработке единой территориальной схемы / Твердые бытовые отходы. 2016. № 1, с. 7-9.
5. Территориальная схема обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами, на территории Нижегородской области // Утверждена Постановлением Правительства Нижегородской области от 8 ноября 2016 года № 752.

References

1. Bogatyrev A.V., Igoshev A.K., Mednikov O.A. Resursosberezhenie i ustojchivoe razvitie // Nauchnyj al'manah. 2016. № 7-1 (21). S. 40-44.
2. Kryukova T.M., Averkin M.G., Mednikov O.A. / Industrial'nye parki: voprosy organizacii infrastruktornogo obespecheniya Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2015. № 2-2. S. 395.
3. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [Elektronnyj resurs]. URL:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/environment/ - (data obrashcheniya 01.02.2017).
4. Rubleva I. S., Lopin I. L. Mezhhregional'nyj podhod k razrabotke edinoj territorial'noj skhemy / Tverdye bytovye othody. 2016. № 1, s. 7-9.
5. Territorial'naya skhema obrashcheniya s othodami, v tom chisle s tverdymi kommunal'nymi othodami, na territorii Nizhegorodskoj oblasti // Utverzhdena Postanovleniem Pravitel'stva Nizhegorodskoj oblasti ot 8 noyabrya 2016 goda № 752.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ СЕКТОРА ПЕРЕРАБОТКИ ОТХОДОВ В РЕГИОНЕ

Игошев А.К., к.э.н., доцент, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Серый В.В., д.э.н., профессор

Медников О.А., аспирант, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Маринин С.А., к.ю.н., доцент, Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации

Аннотация: Инвестиции в коммунальное хозяйство и инфраструктурные проекты играют важную роль в обеспечении стабильного роста экономики. Важным инструментом развития инвестиционного процесса в данной области является государственно-частное партнерство. В статье рассмотрены статистические данные, характеризующие инвестиционный процесс в Нижегородской области, обоснована возможность реализации инвестиционных проектов в коммунальной сфере и переработки отходов на основе государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: Государственно-частное партнерство, управление отходами, инвестиции, концессионные соглашения, переработка и утилизация твердых коммунальных отходов.

Abstract: Investments in utilities and infrastructure projects play an important role in ensuring stable economic growth. An important tool for the development of investment process in this region is a public-private partnership. In the article the statistical data characterizing the investment process in the Nizhny Novgorod region, the possibility of implementation of investment projects in utilities and waste management through public-private partnerships.

Keywords: Public-private partnerships, waste management, investment, concession agreements, processing and disposal of municipal solid waste.

В экономической сфере деятельности большую роль играет привлечение инвестиционных ресурсов, без которых невозможно эффективное и динамичное развитие как страны в целом, так и отдельных регионов. Стабильное положение и условия развития предприятий и организаций в значительной степени определяются прошлыми инвестициями, а инвестиционные вложения, реализованные сегодня, являются основой и необходимым условием развития финансовых рынков и банковского дела, ускорения научно-технического прогресса и наращивания производительных сил, увеличения занятости населения и снижения безработицы, развития социальной сферы, охраны окружающей среды и решения проблем экологии, международного сотрудничества.

Нижегородская область как крупный индустриальный центр с активно развитыми промышленными видами деятельности, широким спектром научно-исследовательских институтов, проектно-конструкторских и технологических организаций является довольно привлекательным регионом для развития инвестиционной деятельности. В регионе реализуется «Инвестиционная стратегия Нижегородской области до 2025 года» [6], согласно которой наиболее перспективными направлениями развития экономики региона признаны научно-образовательный комплекс, информационные технологии, радиоэлектронная промышленность и приборостроение, химико-фармацевтическая и медицинская промышленность, авиа- и судостроение, автомобилестроение, черная металлургия. Целью реализации данной стратегии является обеспечение эффективного и сбалансированного роста экономики области за счет увеличения инвестиций в основной капитал, снижения инвестиционных рисков и достижения благоприятного инвестиционного климата.

К сожалению, кризисные явления в экономике страны, происходящие в последние годы, не могли не сказаться на инвестиционной составляющей. По предварительным данным инвестиции в основной капитал полного круга предприятий и организаций составили в Нижегородской области в 2015 году 229,0 млрд руб. – 9,4 процента от объема инвестиций в основной капитал по Приволжскому федеральному округу и 1,6 процента от показателя по Российской Федерации. По сравнению с предыдущим годом объем инвестиционных вложений в области сократился на 27,0 процента в сопоставимых ценах, в целом за последние пять лет сокращение составило 20,6 процента по сравнению с 2010 годом.

Также несколько снизился размер нормы инвестирования в основной капитал (отношение объема инвестиций в основной капитал к валовому региональному продукту), составив в 2014 году – 27,2 процента (сокращение на 2,2 процентного пункта по сравнению с 2010 годом).

Как правило, среди инвесторов, осуществляющих вложения в основной капитал, преобладают предприятия и организации частной формы собственности: в 2015 году ими проинвестировано 57,1 процента вложений в основной капитал (52,5–58,8 процента за период 2011–2014 гг.). Далее следовали государственные организации, удельный вес которых составил в 2015 году самое высокое значение за последние пять лет – 17,5 процента. Предприятия смешанной российской собственности занимали в последние пять лет 7,7–10,5 процента, причем наивысшее значение также пришлось на 2015 год. Инвесторы иностранной формы собственности вкладывали 5,0–6,2 процента средств, совместной российской и иностранной собственности – 4,6–12,2 процента.

Рисунок 1 – Динамика инвестиций в основной капитала по РФ, ПФО и Нижегородской области за 2011 – 2015 г.

В общем объеме инвестиций Нижегородской области вложения крупных и средних предприятий, а также организаций с численностью работников до 15 человек, не являющихся субъектами малого предпринимательства, насчитывали в 2015 году 149,6 млрд руб., или 65,4 процента. За период 2011-2015 гг. доля инвестиций указанных предприятий составляла 61,9-68,2 процента, их объем за последнюю пятилетку также сократился почти на 16 процентов. По отношению к предыдущему году индекс физического объема инвестиций в основной капитал составил в 2015 году 69,9 процента [6].

Инвестиции в производство и распределение электроэнергии, газа и воды занимали в минувшие пять лет 7,6-9,8 процента в общем объеме инвестиций области. Большая часть вложений данного направления приходилась на производство, передачу и распределение электроэнергии – 65,8-81,6 процента.

Также в 2015 году увеличение произошло в предоставлении прочих коммунальных, социальных и персональных услуг – на 56,7 процента (на 3,7 % к 2010 г.), в транспорте и связи – на 36,5 процента (на 6,5 % к 2010 году).

Рассмотрим ситуация с инвестициями в ЖКХ более масштабно.

Жилищно-коммунальное хозяйство – одна из приоритетных отраслей экономики России. Неслучайно ее эффективному функционированию уделяется значительное внимание. Так, еще в конце 2015 года президент Российской Федерации поручил в установленные сроки осуществить передачу в концессию объектов теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения, находящихся в хозяйственном ведении государственных и муниципальных унитарных предприятий, которое было признано неэффективным.

Таблица 1 - Общее количество реализуемых концессионных проектов в коммунальной сфере по состоянию на 01.10.2016 (общее число реализуемых проектов – 859) [3]

Наименование объекта концессионного соглашения	Количество реализуемых проектов	Доля в общем количестве реализуемых проектов (%)
Освещение городских и сельских поселений	2	0,2
Объекты переработки и утилизации ТКО	25	3
Объекты электроснабжения	15	1,7
Объекты из двух и более отраслевых групп («мульти»)	13	1,5
Объекты водоснабжения и водоотведения	348	40,5
Объекты теплоснабжения	456	53,08

Именно поэтому законодатель уделил особое внимание концессионным соглашениям, связанным с объектами теплоснабжения, централизованными системами горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения, отдельными объектами таких систем (далее – объекты теплоснабжения и водоснабжения), вынеся регулирующие их нормы в главу федерального закона от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях». Естественно, что пристальное внимание

законодателя к рассматриваемым вопросам обусловлено не только социально-экономическим «весом» самой отрасли ЖКХ, но и определенной спецификой отношений, складывающихся в отрасли. Последняя, в свою очередь, связана с рядом организационно-технических и экономических особенностей осуществления инвестиционной и операционной деятельности с использованием объектов теплоснабжения и водоснабжения.

Таблица 2 – Объекты концессионных соглашений в соответствии с 115-ФЗ и 224-ФЗ

Объекты, в отношении которых возможно заключение концессионных соглашений (115-ФЗ)	Объекты, в отношении которых возможно заключение соглашений о ГЧП (224-ФЗ)
объекты по производству, передаче и распределению электрической энергии	
транспорт общественного назначения (кроме метрополитена)	
железнодорожный транспорт	
трубопроводный транспорт	
морские и речные порты, морские и речные суда	
гидротехнические сооружения	
аэродромы и сопутствующая инфраструктура аэропортов	
объекты здравоохранения, образования, культуры, спорта, туризма, санаторно-курортного лечения	
объекты обращения с твердыми коммунальными отходами	
объекты, предназначенные для освещения территорий городских и сельских поселений	
объекты, предназначенные для благоустройства территорий	
объекты социального обслуживания населения	
объекты централизованных систем водоснабжения, водоотведения	воздушные суда;
объекты очистки сточных вод	частные автомобильные дороги или участки частных автомобильных дорог, мосты, защитные дорожные сооружения, искусственные дорожные сооружения, элементы их обустройства и объекты дорожного сервиса;
объекты по производству, передаче и распределению тепловой энергии	стационарные и плавучие платформы, искусственные острова;
объекты тепло-, газо-, электроснабжения;	подводные и подземные технические сооружения, переходы;
федеральные, региональные и местные автомобильные дороги или участки автомобильных дорог, элементы их обустройства и объекты дорожного сервиса;	линии и иные линейные объекты связи и коммуникации;
мосты, путепроводы, тоннели; метрополитен; объекты единой системы организации воздушного движения	мелиоративные системы

В целях обеспечения практической реализации закона о ГЧП введено достаточно четкое регламентирование процессов инициирования, разработки, оценки, принятия решения о реализации,

определения частного партнера для реализации проекта государственно-частного партнерства, проекта муниципально-частного партнерства [2].

Таблица 3 – Структура ГЧП-проектов в сфере коммунального хозяйства и ЖКХ [3]

Отрасль	Общий объем инвестиций (млн. руб.)	Федеральный бюджет (млн. руб.)	Бюджет субъекта (млн. руб.)	Объем частных инвестиций (млн. руб.)
Объекты водоснабжения и водоотведения	79 490,6	61,9	579,6	78 849,2
Объекты теплоснабжения	35 424,4	151,5	5 419,8	29 853,5
Объекты электроснабжения	4 200	-	-	-
Объекты ТКО	8 284,5	404	220,5	7 660
Объекты освещения городских и сельских поселений	264	-	118,5	145,5
Мульти (водоснабжение, водоотведение и теплоснабжение)	56	-	-	-

Определен перечень публичной инфраструктуры, которая может являться объектом соглашения о государственно-частном партнерстве. Данный перечень охватывает практически все отрасли: от социальной, коммунальной и транспортной инфраструктуры до энергетики и мелиоративных систем (объекты, в отношении которых возможно заключение концессионных соглашений и соглашений о ГЧП приведены в табл. 3). При этом предусмотрено, что инвестор сможет подать заявку на создание объекта по собственной инициативе, не дожидаясь предложения со стороны публичного партнера.

Основной формой привлечения бизнеса в коммунальную и энергетическую инфраструктуру являлись договоры аренды. Однако такая форма партнерства не может быть эффективной для данной отрасли, поскольку ответственность за модернизацию и развитие арендуемых основных фондов целиком лежит на собственнике данных фондов и не переходит к арендатору, который отвечает только за их эксплуатацию и содержание. Вместе с тем, отрасль нуждается прежде всего в техническом обновлении. Исходя из этого, концессионные соглашения представляются наиболее эффективным способом модернизировать коммунальную

инфраструктуру, привлекая инвестиции со стороны частного сектора [1].

Основываясь на утверждении, что сектор управления отходами относится к коммунальному

хозяйству и является его неотъемлемой составной частью, считаем возможным рассмотреть некоторые аспекты организации системы управления отходами в Нижегородской области.

Таблица 4 - Прогнозные показатели объемов образования твердых коммунальных отходов на территории Нижегородской области [5].

Годы	2017	2020	2025
Население, чел.	3 241 200,00	3 271 714,29	3 370 000,00
Норматив накопления м ³ /чел*год	2,334	2,55	2,957
Плотность ТКО и схожих с ними т/м ³	0,167	0,155	0,136
Масса образования т/чел*год	0,390	0,395	0,403
Объем ТКО из жилищ	7 564 895,98	8 344 189,81	9 963 796,04
Объем от юр.лиц, схожий с ТКО	2 812 745,90	3 102 499,45	3 704 694,22
Итого, объем ТКО и схожих с ними, м ³	10 377 641,87	11 446 689,26	13 668 490,26
Масса ТКО и схожих с ними отходов, т	1 735 418,90	1 772 862,29	1 862 936,69

Межмуниципальный комплекс обработки и захоронения ТКО в Богородском районе к настоящему времени построен, получено разрешение на ввод в эксплуатацию, получена лицензия № 052-189 от 4 февраля 2015 года на право осуществления деятельности по сбору, транспортированию, обработке, утилизации и размещению отходов. Кроме того, решением региональной службы по тарифам Нижегородской области от 29 апреля 2016 года № 12/1 установлен тариф на услуги по утилизации и захоронению твердых бытовых отходов, оказываемых ООО «ОРБ Нижний».

В активной стадии подготовка к реализации проектов строительства межмуниципальных комплексов по обработке и захоронению ТКО в Арзамасском, Уренском, Сергачском районах, на территории городского округа город Выкса. К настоя-

щему времени земельные участки подобраны, проведена оценка их соответствия требованиям природоохранного и санитарного законодательства для дальнейшего проведения концессионных конкурсов, по результатам которых будут определены исполнители.

В таблице 5 представлены сведения о существующих и необходимых мощностях по обработке и размещению твердых коммунальных отходов. На территории Нижегородской области действуют 4 межмуниципальных комплекса и один муниципальный, общей мощностью 1 272,8 тыс. т/год. Для обеспечения полного охвата территории области современной и экологически безопасной системой обращения с отходами требуются дополнительные мощности 985,34 тыс. т/год.

Таблица 5 - Сведения о существующих и необходимых мощностях объектов по обработке, утилизации, обезвреживанию и размещению отходов [5]

Кластерная зона	Объект	Тип объекта	Проектная мощность, тыс. т/год	Необходимая мощность (ТКО и подобные им), тыс. т/год	Срок службы исходя из остаточной вместимости, лет
Новоигумновская	Новоигумновский ММП с МСК	действующий	882,8	991,56	11,7
Балахнинская	Городецкий ММП с МСК	действующий	160,0	212,62	18,1
Городецкая	Городецкий ММП с МСК	действующий	100,0	173,72	13,1
Богородская	Богородский ММП с МСК	действующий	100,0	136,27	16,9
Кстовская	Кстовский муниципальный полигон	действующий	30,0	79,16	3,3
Выксунская	ММП с МСК	проект	0,0	107,43	-
Арзамасская	ММП с МСК	проект	0,0	308,43	-
Сергачская	ММП с МСК	проект	0,0	132,39	-
Уренская	ММП с МСК	проект	0,0	116,56	-

Для этого необходимо модернизировать существующие объекты (построить и ввести в эксплуатацию мусоросортировочные комплексы на Кстовском и Новоигумновском полигонах, построить 4 новых межмуниципальных полигона с мусоросортировочными комплексами).

Учитывая масштабы плановых работ по повышению эффективности системы обращения с

отходами оптимальным вариантом финансирования следует считать государственно-частное партнерство.

Для снижения риска несанкционированного размещения отходов целесообразно стремиться к развитию мощностей по обработке, утилизации, обезвреживанию и размещению отходов на территории Нижегородской области.

Библиографический список

1. Аналитический отчет по результатам исследования «Развитие государственно-частного партнерства в регионах ЦФО: инвестиции и инфраструктура» / НП «Центр развития государственно-частного партнерства», Москва, 2010, 127 с.
2. Исследование «Развитие государственно-частного партнерства в России в 2015–2016 годах. Рейтинг регионов по уровню развития ГЧП» / НП «Центр развития государственно-частного партнерства», Министерство экономического развития Российской Федерации. – М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2016, 36 с.

3. Концессионные соглашения в коммунальной сфере: актуальная статистика, изменение концессионного законодательства и совершенствование регулирования / НП «Центр развития государственно-частного партнерства», Москва, 2016, 22 с.
4. Практика применения концессионных соглашений для развития региональной инфраструктуры в России / НП «Центр развития государственно-частного партнерства», Москва, 2014, 31 с.
5. Территориальная схема обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами, на территории Нижегородской области / Утверждена Постановлением Правительства Нижегородской области от 8 ноября 2016 года № 752
6. Территория инвестиций Нижегородская область [Электронный ресурс] URL: <http://nn-invest.com> – (дата обращения 27.01.17).

References

1. Analiticheskiy otchet po rezul'tatam issledovaniya «Razvitie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v regionah CFO: Investicii i Infrastruktura» / NP «Centr razvitiya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva», Moskva, 2010, 127 s.
2. Issledovanie «Razvitie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossii v 2015–2016 godah. Rejting regionov po urovnyu razvitiya GCHP» / NP «Centr razvitiya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva», Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii. – M.: Associaciya «Centr razvitiya GCHP», 2016, 36 s.
3. Koncessionnye soglasheniya v kommunal'noj sfere: aktual'naya statistika, izmenenie koncessionnogo zakonodatel'stva i sovershenstvovanie regulirovaniya / NP «Centr razvitiya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva», Moskva, 2016, 22 s.
4. Praktika primeneniya koncessionnyh soglashenij dlya razvitiya regional'noj infrastruktury v Rossii / NP «Centr razvitiya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva», Moskva, 2014, 31 s.
5. Territorial'naya skhema obrashcheniya s othodami, v tom chisle s tverdymi kommunal'nymi othodami, na territorii Nizhegorodskoj oblasti / Utverzhdena Postanovleniem Pravitel'stva Nizhegorodskoj oblasti ot 8 noyabrya 2016 goda № 752
6. Territoriya investicij Nizhegorodskaya oblast' [Elektronnyj resurs] URL: <http://nn-invest.com> – (data obrashcheniya 27.01.17).

СОЗДАНИЕ СТРОИТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ: ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ УСЛОВИЯ

Калиева О.М., к.э.н., Оренбургский государственный университет

Белоцерковская Н.В., к.п.н., доцент, Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Белоцерковская Е.М., Оренбургский государственный университет

Шептухин М.В., Оренбургский государственный университет

Аннотация: Данная статья посвящена идее кластеризации строительного комплекса Оренбургской области. Актуальность рассматриваемого вопроса обусловлена с одной стороны тем, что в настоящее время строительный комплекс региона является достаточно раздробленным и состоит из большого числа хозяйствующих субъектов, имеющих специфические особенности. С другой стороны, в строительном процессе существует большое количество производственных связей с организациями и предприятиями, участвующих в производстве конечного продукта, как данной отрасли, так и других отраслей. Ни одна строительная организация не может осуществить весь комплекс работ собственными силами. Создание строительного кластера на территории области будет способствовать формированию более тесного взаимодействия между предприятиями, исследовательскими, образовательными, финансовыми компаниями и органами власти, а также позволит активизировать факторы, влияющие на снижение стоимости жилья, что в свою очередь приведет к повышению уровня его доступности для населения.

Целью статьи является выявление условий, необходимых для формирования и развития кластера. В основу анализа положена ромбовидная модель (модель «Даймонд») М. Портера.

В данной статье описываются определяющие условия: человеческие ресурсы, капитальные ресурсы, материальная, административная и научно-технологическая инфраструктуры, природные ресурсы Оренбургской области.

Проведенный анализ показал, что определяющие условия являются благоприятными и могут быть использованы для создания строительного кластера в Оренбургской области.

Ключевые слова: кластер, строительный кластер, условия создания кластера, определяющие условия.

Abstract: This article focuses on the idea of clustering the construction complex of the Orenburg region. The relevance of the question is that on the one hand building complex of the region is quite fragmented and consists of a large number of economic entities with specific characteristics. On the other hand, in the construction process, there are a large number of industrial relations with the organizations and enterprises involved in the production of the final product, as the industry and other industries. None of the construction companies can carry out all complexes of works on our own. The creation of a building cluster in the region will promote a closer interaction between enterprises, research, education, financial companies and authorities, and will also help to strengthen the factors influencing the decline in housing values, which in turn will lead to an increase in its level of accessibility.

The purpose of this article is to identify the conditions that are necessary for the formation and development of the cluster. The basis analysis is based on the rhomboid model (model diamond) M. porter.

This article describes the necessary conditions: human resources, capital resources, physical, administrative and technological infrastructure, natural resources of the Orenburg region.

The analysis shows that the constitutive conditions are favorable and can be used for creation of the construction cluster in the Orenburg region.

Keywords: cluster, construction cluster, the conditions for cluster creation, determine the conditions.

В последнее десятилетие образование кластеров является важным элементом государственной политики в области регионального развития в различных странах мира. Так, например, формирование и стимулирование развития возникающих территориально-производственных кластеров является одной из важнейших идей в Концепции стратегии долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г.

Популярность кластерного подхода к организации экономического пространства регионов можно объяснить тем, что он направлен на повышение конкурентоспособности территорий на основе генерирования инноваций. Кластеры способствуют формированию тесных, деловых взаимоотношений между предприятиями, различными учреждениями (финансовыми, исследовательскими, образовательными), а также органами власти.

На сегодняшний день в России сформировано более 100 кластеров различной специализации, например, разработка новых материалов; производство летательных и космических аппаратов; судостроение; фармацевтика; биотехнологии и медицинская промышленность; химия и нефтехимия; ядерные и радиационные технологии и многие другие.

Современные кластерные инициативы, разрабатываемые и реализуемые на территории РФ, нацелены в большинстве своем на использование имеющегося ресурсного потенциала регионов.

В Стратегии развития Оренбургской области до 2020 г. и на период до 2030 г. правительством региона также определены кластеры, предпосылки, для формирования которых сложились:

1) агропромышленный кластер. Включает в себя производство и переработку сельскохозяйственной продукции, производство сельскохозяйственной техники, производство упаковки, организацию логистических цепей поставок и др.;

2) создание промышленных систем для нефте- и газодобывающей отрасли;

3) кластер черной и цветной металлургии. Такой кластер может охватить все сферы деятельности - от производства металлов до подготовки кадров для отрасли;

4) производство энергосберегающего оборудования для нужд области;

5) биофармацевтический кластер. Предполагает разработку лекарственных форм, производство и сбыт медикаментов;

6) кластер по производству химической продукции. Создание импортозамещающих потребительских товаров и строительных материалов [11].

Кластер в своем развитии, согласно модели Aziz and Norhashim, проходит шесть стадий: первичная стадия – эмбриональный кластер – развивающийся кластер – зрелый кластер – угасающий кластер – трансформация.

Основная проблема заключается в том, что обнаружить стадию зарождения кластера, а вместе с ней и перспективный кластер на сегодняшний день, достаточно сложно, поэтому можно сказать, что формирование кластера происходит стихийно.

Условия, необходимые для формирования и развития кластера описал основоположник теории кластерного развития М. Портер и представил их в ромбовидной модели (модель «Даймонд») [9].

Для формирования кластера, исходя из модели «Даймонд», необходимо наличие следующих условий:

1) определяющих – наличие природных и людских ресурсов, научно-информационного материала, материальных ресурсов, наличие научной и технологической инфраструктуры и др.;

2) наличие спроса – местных потребителей, в специализированных сегментах, нужды потребителей, которые можно ожидать в других местах;

3) наличие развитых смежных и сопутствующих отраслей;

4) наличие окружающей среды для реализации стратегии фирмы – местные условия и правила, способствующие инвестициям и внутриотраслевой конкуренции.

По нашему мнению, в общую структуру кластеров Оренбургской области может быть включен строительный кластер.

Строительную отрасль Оренбуржья, без сомнения, можно отнести к числу стержневых отраслей экономики, обеспечивающих социально-экономическое развитие области. Создание комфортной и безопасной среды проживания человека невозможно представить без строительных организаций.

Ключевой специализацией будущего кластера может стать производство строительных и отделочных материалов, на основе имеющихся на территории Оренбургской области полезных ископаемых, а конечным продуктом – строительство объектов недвижимости.

Опираясь на ромбовидную модель Портера, проанализируем наличие определяющих условий для создания строительного кластера.

1. Человеческие ресурсы. Оренбургская область, один из крупнейших регионов Российской Федерации, входит в состав Приволжского федерального округа РФ. Территория занимает 124 тыс. кв. км (29 место в России), протяженность области с запада на восток составляет 755 км, с севера на юг – 425 км. Общая протяженность границ области – 3700 км.

Численность населения области по данным Росстата составляет 1 994 762 чел. (2016). Плотность населения – 16,13 чел./км² (2016). В городах области проживает 59,95 % населения (2016) [8].

Численность экономически активного населения по итогам выборочного обследования рабочей силы в сентябре 2016 года составила 1013,0 тыс. человек, в их числе 966,2 тыс. человек, или 95,4% рабочей силы были заняты в экономике. В строительной отрасли трудится более 85 тыс. человек, из них 13 600 человек заняты добычей полезных ископаемых и 71 600 человек выполняют строительные, отделочные и ремонтные работы (по данным Росстата), т.е. около 2,3 % от общего числа жителей региона. Число высокопроизводитель-

ных рабочих мест в отрасли в 2015 г. составило 8189 единиц.

Средняя зарплата в отрасли «Строительство» за последние 12 месяцев (с ноября 2015 года) в Оренбургской области составила 20 тыс. рублей. По статистике сайта <http://orenburgskaya-oblast.trud.com>, Соль-Илецк лидирует по уровню средней заработной платы в отрасли «Строительство», которая составляет 50833 руб. Далее идут Кувандык и Абдулино [5].

Министерством труда и занятости населения Оренбургской области разработан прогноз баланса трудовых ресурсов в Оренбургской области, согласно которому на период с 2017 по 2019 гг. численность занятых в добыче полезных ископаемых должна быть увеличена с 48,8 до 49,6 тыс. человек, а в строительстве сохранится на уровне 69,7 тыс. человек.

В строительной отрасли вопросы образования и квалификации специалистов напрямую связаны с качеством строительства. Поэтому необходимым условием создания строительного кластера необходимо наличие образовательных учреждений, осуществляющих подготовку кадров для отрасли.

Сегодня в Оренбуржье действует 70 образовательных учреждений, в которых обучается свыше 90 тысяч студентов высших и средних специальных учебных заведений и ведется подготовка более чем 100 специальностям для экономики и социальной сферы региона. Учебные заведения области обладают мощным научным потенциалом.

Профессионалов, специалистов и рабочих различных категорий строительной индустрии готовят в ГАПОУ «Бузулукский строительный колледж», ГАПОУ «Новотроицкий строительный техникум», ГАПОУ «Оренбургский государственный колледж», ГАПОУ «Оренбургский автотранспортный колледж», ГАПОУ «Орский индустриальный колледж», ГАПОУ «Орский технический техникум им. А.И. Стеценко», а также в других профессиональных колледжах, расположенных на территории региона.

По шести направлениям бакалавриата и одному направлению магистратуры ведет подготовку архитектурно-строительный факультет Оренбургского государственного университета. Архитектурно-строительный факультет – коллективный член Ассоциации строительных высших учебных заведений Российской Федерации. Ведет подготовку инженеров по очно-заочной форме обучения с 1957 года. В составе факультета восемь кафедр, Научно-исследовательский институт строительного материаловедения, Центр мониторинга технического состояния зданий и сооружений. В 1997 году в ОГУ при архитектурно-строительном факультете была открыта кафедра архитектуры и дизайна.

Включение образовательных учреждений области в состав строительного кластера будет способствовать повышению престижа строительных профессий и престижа рабочих и инженерных профессий родственных и поддерживающих отраслей, привлечению молодежи в строительную отрасль Оренбургской области, формированию устойчивого контингента абитуриентов, привлечение наиболее талантливой и способной молодежи на архитектурно-строительный факультет ОГУ.

2. Капитальные ресурсы. На 1 января 2016 года количество строительных организаций в области составило 4284, что в % к количеству организаций на 1 января 2015г. – 105,3% [8].

Структура инвестиций в основной капитал предприятий строительной отрасли Оренбуржья по источникам финансирования за 2014 – 2015 гг. представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Структура инвестиций в основной капитал предприятий строительной отрасли Оренбуржья за 2014-2015 гг., % [8]

Показатели	2014 год	2015 год
Собственные средства	67	71,3
Привлеченные средства, в том числе:	33	28,7
Кредиты банков	10,6	5,8
Заемные средства других организаций	1,1	0,4
Зарубежные инвестиции	0,2	-
Бюджетные средства, из них:	6,7	11
Из федерального бюджета	2,4	7,3
Из бюджета субъекта РФ	3,7	3,2
Из местных бюджетов	0,6	0,5
Средства внебюджетных фондов	0,1	0,1
Средства организаций и населения, привлеченные для долевого строительства	5,5	3,2
Прочие	8,8	8,2
Итого	100	100

Данные в таблице 1 представлены без учета данных предпринимательских субъектов. Из таблицы 1 видно, что для массового строительства жилья используются в основном собственные средства предприятий, доля привлеченных инвестиций в структуре капитала составила всего 0,2 % в 2014 году и снизилась до 0% в 2015 году.

Наиболее значимые инвестиционные проекты, реализованные в 2014 – 2015 годах [3]:

– в 2014 году в г. Оренбурге запущено современное автоматизированное производство стеновых элементов крупно-панельного домостроения. Производительность составляет 100 тыс. кв. метров жилья в год (компания «Орен-Орс»);

– в 2015 году в Беляевском районе на базе гипсового рудника «Дубенское» начал свою производственную деятельность завод по изготовлению строительных материалов на основе гипсового вяжущего – пазогребневых плит мощностью 480 тыс. кв. метров в год и сухих строительных смесей мощностью 120 тыс. тонн в год (ООО «Волма-Оренбург»). Общая стоимость проекта составила 1,4 млрд. рублей. В результате освоения инвестиций было создано 121 рабочее место.

Предприятиями малого и среднего бизнеса запущено высокотехнологическое производство композитной арматуры для строительной и дорожной отрасли из инновационных материалов.

За счет бюджетных средств в 2015 году возведено два объекта здравоохранения, семь объектов образования, два спортивных объекта, более 60 км инженерных сетей.

После реконструкции введен в эксплуатацию Бугурусланский городской театр драмы им. Н.В. Гоголя.

В целях эффективного использования большая часть бюджетных средств сконцентрирована на строительстве и реконструкции объектов, запланированных к вводу в 2016 году и имеющих социальную значимость.

Среди них онкологический диспансер на 180 мест в г. Орске, школа на 750 учащихся в г. Сорочинске и другие.[3]

В отчете об инвестиционной деятельности в Оренбургской области за 2015 год указывается, что на развитие экономики и социальной сферы области в 2015 году было направлено инвестиций в основной капитал по полному кругу предприятий в объеме 168,8 млрд. рублей, что в сопоставимых ценах составило 103,4% к уровню 2014 года. Вместе с тем, в строительстве отмечалось значительное снижение инвестиций – на 44,2%, а также в операции с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг – на 32,0%.

Однако в технологической структуре инвестиций (по крупным и средним организациям) 35,3% от общего объема инвестиций было направлено на возведение наиболее активной части основного капитала – строительство зданий и сооружений, 4,0% - жилища, а 44,4% - новых машин, оборудования, транспортных средств, 16,3% - прочие [7].

3. Инфраструктура региона. Оренбургская область – регион с развитой транспортно-логистической инфраструктурой. Оренбургская область по протяженности автомобильных дорог занимает четвертое место в Приволжском федеральном округе и седьмое по России. Протяженность автодорог с твердым покрытием составляет 20600 км. Практически из любого населенного пункта можно без проблем добраться до регионального центра.

Оренбургскую область характеризует наличие нескольких транспортных развязок. Оренбургская область граничит с рядом регионов ПФО и УрФО, Республикой Казахстан, является территорией, исторически связывающей регионы Азии, Урала и Европейской части России. С соседними регионами транспортное сообщение обеспечивает 39 автобусных маршрутов.

Область имеет авиасообщение с регионами РФ, странами ближнего и дальнего зарубежья из аэропортов г. Оренбурга и г. Орска.

Протяженность железных дорог составляет 1650 км. Область обладает удачным расположением железнодорожной инфраструктуры, соединяющей запад и восток области, а также север и юг. Железнодорожный транспорт Оренбуржья занимает одно из ведущих мест по показателям погрузки и грузооборота в Приволжском регионе, а среди регионов страны входит в десятку лучших. На данный момент ведутся работы по реализации инвестиционного проекта, который позволит сформировать двухпутный альтернативный широтный маршрут для грузов железнодорожного транзита из Западного Китая в Европу. Проект согласуется со стратегией развития региона.

Нефте- и газопроводы протяженностью 1800 км соединяют основные территории и предприятия добычи, переработки и хранения углеводородов.

Таким образом, географическое положение области определяет конкурентное преимущество в развитии транспортной инфраструктуры.

4. Административная инфраструктура. Согласно типовой структуре кластера, необходимо наличие административного ресурса в его деятельности. В Оренбургской области регулирование деятельности предприятий строительной индустрии

стрии осуществляют Министерство строительства, жилищно-коммунального и дорожного хозяйства Оренбургской области, Государственная жилищная инспекция по Оренбургской области, Инспекция государственного строительного надзора Оренбургской области.

Министерство строительства, жилищно-коммунального и дорожного хозяйства Оренбургской области курирует вопросы, касающиеся архитектуры, градостроительства, строительства, промышленности строительных материалов, коммунального и дорожного хозяйства.

Государственная жилищная инспекция осуществляет региональный государственный жилищный надзор за использованием и сохранностью жилищного фонда.

Инспекция государственного строительного контроля реализует полномочия по осуществлению государственного строительного надзора, обеспечивает контроль и надзор в области долевого строительства многоквартирных домов и иных объектов недвижимости на территории области.

5. Научная и техническая инфраструктура.

Важной характеристикой кластеров является их инновационная ориентированность. В Оренбургской области создана нормативно-правовая база для поддержки инновационной деятельности. Наряду с основными законами, регулирующими инновационную деятельность, в Оренбуржье принято более 20 постановлений правительства Оренбургской области, указов и распоряжений губернатора Оренбургской области, направленных на развитие научного потенциала области, среди них:

- О государственной поддержке инновационной деятельности в Оренбургской области;
- О государственной поддержке молодых ученых в Оренбургской области;
- О порядке предоставления грантов начинающим малым предприятиям на создание собственного дела в инновационной сфере;
- Об учреждении премий Губернатора Оренбургской области в сфере науки и техники.

Сегодня инновационная инфраструктура Оренбургской области представлена производственно-технологической, финансово-инвестиционной, информационной и научной составляющими.

На территории области действует три бизнес-инкубатора, научно-технический парк, созданный на базе Оренбургского государственного университета, Межрегиональное бюро трансфера технологий, Центр инноваций и наукоемких технологий, Центр научного зондирования, центры трансфера технологий и др.

Поддержку предприятий инновационной сферы осуществляют такие организации как:

- Фонд содействия развитию инвестиций в субъекты малого и среднего предпринимательства Оренбургской области;
- Гарантийный фонд для субъектов малого и среднего предпринимательства Оренбургской области;
- Оренбургский областной союз промышленников и предпринимателей (работодателей);
- Союз «Торгово-промышленная палата Оренбургской области»;
- ОАО «Корпорация развития Оренбургской области» и др.

Регулярно проводятся мероприятия, включая выставки, круглые столы, форумы, конференции, которые являются, во-первых, источником информации о товарах и услугах, во-вторых, отражением технического состояния различных отраслей и

сфер деятельности, в-третьих, прогнозом конъюнктурных изменений на рынке.

Важную роль в обеспечении инновационного развития промышленного комплекса Оренбургской области играет Оренбургский научный центр УрО РАН (в его состав входят два института и три института УрО РАН). Кроме этого в области функционируют два института РАСХН, Оренбургское отделение РАЕН, отраслевые НИИ и КБ, малые инновационные предприятия.

Кадровый потенциал научных исследований области составляют кандидаты и доктора наук. Всего в области по данным Министерства образования Оренбургской области числится более 3000 кандидатов и около 300 докторов наук.

Большое значение для развития инновационной деятельности в регионе имеет соглашение о сотрудничестве между Правительством Оренбургской области и ведущими фондами, занимающимися поддержкой научной деятельности в нашей стране: Российским гуманитарным научным фондом (РГНФ) и Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ) до 2025 года.

Однако необходимо отметить и негативную тенденцию снижения численности работников, ведущих научные исследования и разработки. В области нашли отражение общие для страны в целом тенденции, проявившиеся в сокращении и числа организаций, ведущих исследования, и количества персонала, занятого исследованиями [2].

6. Природные ресурсы.

Строительная отрасль нуждается в обеспечении строительными материалами, в том числе песком, гравием, щебнем и другими общераспространенными полезными ископаемыми.

Оренбургская область обладает большими запасами природных ресурсов – углеводородами, черными и цветными металлами, а также запасами сырья для производства строительных материалов, разведано более 2500 месторождений 75 видов полезных ископаемых. На сегодняшний день область входит в ведущую группу регионов Российской Федерации по объему запасов сырья и их добыче. Всего учитывается 184 месторождения полезных ископаемых.

Минерально-сырьевой комплекс строительной индустрии региона разнообразен. На сегодняшний день разработаны месторождения строительного камня, глины (кирпичных, керамзитовых, гончарных, для буровых растворов), гипса, мела, строительного песка и ПГС, облицовочных и декоративных камней. Большие запасы мрамора учтены в Кваркенском, Айдырлинском и Южно-Айдырлинском месторождениях. Также учтено 21 месторождение строительного камня общим запасом более 400 000 тыс. куб. м. Строительные камни представлены амфиболитами, кератофирами, серпентинитами, гранитами, габбро-диабазами, плитчатым известняком. В Кувандыкском районе расположено месторождение слюдястых кварцитов – которые являются ценным строительным камнем, пригодным для выполнения облицовочных и архитектурно-строительных работ. Месторождения числятся в государственном резерве.

Согласно Государственной программе «Охрана окружающей среды Оренбургской области» на 2014–2020 годы, интенсификация темпов воспроизводства и использования минерально-сырьевой базы, улучшение территориального размещения организаций, добывающих минеральное сырье, по отношению к местам его переработки и промышленного потребления позволит создать новые рабочие места [6].

Развитие промышленности строительных материалов, по нашему мнению, является важным условием создания строительного кластера.

Таким образом, к основным определяющим условиям, необходимым для создания строительного кластера в Оренбургской области можно отнести:

- наличие сырьевой базы для строительной промышленности;
- наличие достаточного числа предприятий, осуществляющих строительную деятельность;

- наличие трудовых ресурсов и потенциала их роста;
- высокий научно-производственный потенциал;
- наличие специализированных образовательных учреждений.

Рассмотренные нами определяющие условия являются благоприятными и могут быть использованы для создания строительного кластера в Оренбургской области. Однако считаем, что необходимо внимательное изучение и других условий, указанных в ромбовидной модели М. Портера.

Библиографический список

1. Ермакова, Ж.А. Управление научно-техническим развитием промышленных предприятий Оренбургской области на основе кластерного подхода / Ж.А. Ермакова, А.В. Курлыкова // Экономика и предпринимательство, 2013. – Том 7, №1 (30). – С. 159-162
2. Ермакова, Ж.А., Свечникова, В.В. Обеспечивая развитие...Инфраструктурное обеспечение инновационного развития промышленного комплекса Оренбургской области / Ж.А. Ермакова, В.В. Свечникова // Креативная экономика. – 2014. №1(85) – С. 48-56.
3. Инновационные проекты Оренбургской области [Электронный ресурс] // Портал Правительства Оренбургской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.orenburg-gov.ru/> – (дата обращения : 22.11.2016)
4. Никотина, О. А. Инвестиционный климат Оренбургской области /О.А. Никотина // Молодой ученый. – 2016 . – №13. – С. 478-481.)
5. Обзор статистики зарплат в отрасли Строительство в Оренбургской области [Электронный ресурс] // Портал Труд. Ищем работу на всех сайтах [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://orenburgskayaoblast.trud.com> – (дата обращения : 22.11.2016)
6. Официальный сайт Министерства природных ресурсов, экологии и имущественных отношений Оренбургской области – [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://mpr.orb.ru/> – (дата обращения : 21.11.2016)
7. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области (Оренбургстат) – [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://orenstat.gks.ru> – (дата обращения : 21.11.2016)
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат) – [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.gks.ru>. – (дата обращения : 21.11.2016)
9. Портер, М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://fictionbook.ru/author/mayikl_porter/mejdunarodnaya_konkurenciya_konkurentnyi/read_online.html?page=0 – (дата обращения : 20.11.2016)
10. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России [Электронный ресурс] // Коммерсант [сайт]. – Режим доступа : <http://www.kommersant.ru/blank.html> – (дата обращения : 20.11.2016).
11. Стратегия развития Оренбургской области до 2030 года [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития, промышленной политики и торговли Оренбургской области [сайт]. – Режим доступа : <http://www.oreneconomy.ru> – (дата обращения 20.11.2016)

References

1. Ermakova, Zh.A. Upravlenie nauchno-tekhnicheskim razvitiem promyshlennykh predpriyatij Orenburgskoj oblasti na osnove klaster'nogo podhoda / Zh.A. Ermakova, A.V. Kurlykova // Ekonomika i predprinimatel'stvo, 2013. – Tom 7, №1 (30). – S. 159-162
2. Ermakova, Zh.A., Svechnikova, V.V. Obespechivaya razvitiye...Infrastrukturnoe obespechenie innovacionnogo razvitiya promyshlennogo kompleksa Orenburgskoj oblasti / Zh.A. Ermakova, V.V. Svechnikova // Kreativnaya ehkonomika. – 2014. №1(85) – S. 48-56.
3. Innovacionnyye proekty Orenburgskoj oblasti [EHlektronnyj resurs] // Portal Pravitel'stva Orenburgskoj oblasti [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.orenburg-gov.ru/> – (data obrashcheniya : 22.11.2016)
4. Nikotina, O. A. Investicionnyj klimat Orenburgskoj oblasti /O.A. Nikotina // Molodoy uchenyj. – 2016 . – №13. – S. 478-481.)
5. Obzor statistiki zarplat v otrasli Stroitel'stvo v Orenburgskoj oblasti [EHlektronnyj resurs] // Portal Trud. Ishchem rabotu na vseh sajtah [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://orenburgskayaoblast.trud.com> – (data obrashcheniya : 22.11.2016)
6. Oficial'nyj sajt Ministerstva prirodnyh resursov, ehkologii i imushchestvennyh otnoshenij Orenburgskoj oblasti – [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa : <http://mpr.orb.ru/> – (data obrashcheniya : 21.11.2016)
7. Oficial'nyj sajt Territorial'nogo organa Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Orenburgskoj oblasti (Orenburgstat) – [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa : <http://orenstat.gks.ru> – (data obrashcheniya : 21.11.2016)
8. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki (Rosstat) – [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa : <http://www.gks.ru>. – (data obrashcheniya : 21.11.2016)
9. Porter, M. Mezhdunarodnaya konkurenciya. Konkurentnye preimushchestva stran – [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: http://fictionbook.ru/author/mayikl_porter/mejdunarodnaya_konkurenciya_konkurentnyi/read_online.html?page=0 – (data obrashcheniya : 20.11.2016)
10. Rejting investicionnoj privlekatel'nosti regionov Rossii [EHlektronnyj resurs] // Kommersant [sajt]. – Rezhim dostupa : <http://www.kommersant.ru/blank.html> – (data obrashcheniya : 20.11.2016).

11. Strategiya razvitiya Orenburgskoj oblasti do 2030 goda [Elektronnyj resurs] // Ministerstvo ehkonomicheskogo razvitiya, promyshlennoj politiki i trgovli Orenburgskoj oblasti [sajt]. – Rezhim dostupa : <http://www.oreneconomy.ru> – (data obrashcheniya 20.11.2016)

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ НА ОСНОВЕ СТОХАСТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ

Кобзева А.Г., ассистент, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»

Ляхова Н.И., д.э.н., профессор, Целиноградский сельскохозяйственный институт

Гришин А.А., к.э.н., к.т.н., доцент, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»

Аннотация: В работе представлены результаты расчетов на основе моделей стохастической динамики развития производственной системы. Выявлено, что развитие производственной системы недостаточное, несмотря на положительную динамику экономических показателей компании за ряд предыдущих лет. Это может негативно сказаться на перспективах развития компании при ухудшении конъюнктуры рынка металлургической продукции.

Ключевые слова: Производственная система, стохастическая динамика, металлургическая компания, развитие промышленного потенциала.

Abstract: The paper presents the results of calculations based on models of stochastic dynamics of the production system. It was revealed that the development of the production system is insufficient, despite the positive dynamics of economic indicators of the company for a number of previous years. This may adversely affect the company's development prospects of the deterioration of steel products market environment.

Keywords: Production system, stochastic dynamics, metallurgical company, industrial capacity development.

Современная экономическая теория включает математическое моделирование как необходимый элемент прогнозирования процессов. Использование математического аппарата при прогнозировании динамики развития экономической системы позволяет выявить наиболее важные взаимосвязи между ресурсными и результирующими параметрами на основе формальных математических переменных, а также определить характер зависимостей между ними.

Основной проблемой формализованного подхода к проблеме прогнозирования экономических явлений является определение параметров и зависимостей между факторами, наиболее полно описывающими процессы в рассматриваемой системе. Известными и хорошо зарекомендовавшими себя с практической точки зрения являются производственные функции [1-3], учитывающие зависимость выпуска продукции от факторов производства.

Закономерно отмечено авторами работы [4], что наиболее часто применяемый дедуктивный метод построения производственной функции на основе статистической информации «от общего - к частному», «от отрасли - к предприятию» не совсем подходит для целей прогнозирования динамики развития предприятия. Показано, что наиболее целесообразно отталкиваться от среднестатистических показателей, учитывая взаимосвязи производства, технологий и инвестиций. Используя производственные показатели и соответствующие коэффициенты, возможно построить адекватную производственную функцию для прогнозирования динамики развития предприятия.

Несмотря на то, что элементы стохастической динамики получили широкое распространение при прогнозировании в финансовой сфере, в настоящее время мало работ, которые учитывали бы случайную изменчивость факторов производства на результат деятельности промышленных предприятий. На наш взгляд, одной из интереснейших работ является монография В.И. Соловьева [5], в которой автор прогнозирует темпы наиболее динамично развивающейся отрасли производящей программное обеспечение. Теоретические основы производственных функций в совокупности с элементами стохастической финансовой математики [6] составили основу нашего исследования.

Фактически производственная экономическая система определяется двумя видами ресурсов: капиталом $K=(K_t)_{t \geq 0}$ и трудом $L=(L_t)_{t \geq 0}$. При этом можно говорить о том, что изменчивость данных показателей во многом соответствует процессам, описываемым уравнениями на основе исчисления К. Ито. В экономической литературе описывается достаточно много математических моделей поведения системы при наличии стохастической компоненты в уравнении. Наиболее распространенной является модель Блэка-Мертон-Шоулса [6] или Блэка-Шоулса [7], позволяющая прогнозировать стоимость финансового инструмента на рынке.

Предположения модели:

- производится один вид универсальной продукции – прокат черных металлов, измеряется в денежном выражении, который может использоваться для внутреннего потребления;
- фондоотдача (γ), темп износа капитала (μ) и норма накопления (ρ) постоянны;
- лаг капиталовложений отсутствует;
- выпуск определяется линейной производственной функцией в зависимости от производительности труда.

Состояние предприятия в момент времени t определяется следующими показателями:

- валовым выпуском X_t ;
- отдачей основных фондов (капиталом) K_t ;
- инвестициями I_t ;
- фондом непроизводственного потребления C_t ;
- производительностью труда L_t .

Зависимость выпуска продукции от капитала - линейная. Тогда

$$X_t = \gamma K_t,$$

где γ - коэффициент фондоотдачи. Тогда валовые инвестиции можно определить по формуле:

$$I_t = \rho X_t,$$

а валовое потребление:

$$C_t = (1 - \rho) X_t$$

Динамика изменения финансовых ресурсов можно определить следующим образом:

$$dK_t = \mu K_t dt + \lambda K_t df_t, \quad (1)$$

где df – стандартный винеровский процесс. При этом решение данного уравнения, принято находить как функцию экспоненты в следующем виде:

$$K_t = K_0 e^{\left(\mu - \frac{1}{2}\lambda^2\right)t + \lambda f_t}, \quad (2)$$

где $t \in [0; T]$.

При переходе к относительным показателям основные показатели модели будет выглядеть следующим образом:

$$k_t = \frac{K_t}{L_t};$$

- фондовооруженность:
- средняя производительность труда:

$$x_t = \frac{X_t}{L_t};$$

- удельные инвестиции на одного занятого:

$$i_t = \frac{I_t}{L_t};$$

$$c_t = \frac{I_t}{L_t}.$$

- среднедушевое потребление:

Тогда, используя стохастический интеграл Ито [5, 6], можно получить уравнение для динамики изменения капитала:

$$dk = (-\mu k(t) + \rho k(t))dt + \sigma k(t)dW(t) \quad (3)$$

Рассматривая динамику развития трудовых ресурсов можно отметить, что данный показатель не отличается значительной изменчивостью в стабильных экономических условиях функционирования производственной системы, поэтому показатель производительности труда L_t можно определять на основании модели Солоу:

$$dL_t = \nu L(t)dt \quad (4)$$

Решение данного уравнения принято находить в виде зависимости:

$$L_t = L_0 \exp(\nu t) \quad (5)$$

где L_0 – производительность труда в начальный момент времени.

Тогда развитие производственной системы, которая определяется в классическом виде производственной функции динамикой финансового и

кадрового потенциалов можно описать, с учетом уравнений (3) и (4) в виде:

$$dk = (-\mu k(t) + \rho k(t))dt + \sigma k(t)dW(t) \quad (6)$$

Данное уравнение [7] имеет точное решение

$$k_t = k_0 \exp\left((\rho\gamma - \mu - \nu - 0,5\sigma^2)t + \sigma W_t\right) \quad (7)$$

Решение можно найти численным методом на

дискретной сетке $\{t_j\}_{j=0}^N$,

$$t_j = j\Delta, \quad t_N = N\Delta = T.$$

Отсюда получаем разностный аналог уравнения (7):

$$k_{k+1} = k_k \exp\left((\rho\gamma - \mu - \nu - 0,5\sigma^2)\Delta + \sigma\sqrt{\Delta}w_{k+1,k}\right) \quad (8)$$

где

$$k_{ik} \stackrel{def}{=} k_k; \quad w_{k+1,k} \stackrel{def}{=} \frac{1}{\sqrt{\Delta}}(w_{ik+1} - w_{ik})$$

Данные разностный аналог предполагает использование гауссовской случайной величины с нулевым математическим ожиданием и единичной дисперсией.

В качестве производственной системы использовано одно из наиболее современных предприятий металлургической промышленности – Оскольский электрометаллургический комбинат (ОЭМК), данные по которому представлены в таблице. Исходные данные по производственной системе были ограничены 2014 годом намерено, так как в последующий период ввиду изменения кредитно-денежной политики в РФ существенно увеличилась вариативная компонента в модели, что отрицательно повлияло бы на результаты моделирования.

Исходя из данных таблицы 1, получено уравнение, описывающее динамику развития кадрового потенциала за период с 2014 по 2019 год, т.е. на 5 лет.

$$\frac{dL}{dt} = 0,0011 \cdot L(t) \quad (9)$$

Решая данное уравнение методом Рунге-Кутты получены зависимости темпа развития кадрового потенциала в относительных единицах. Результаты представлены на рисунке 1.

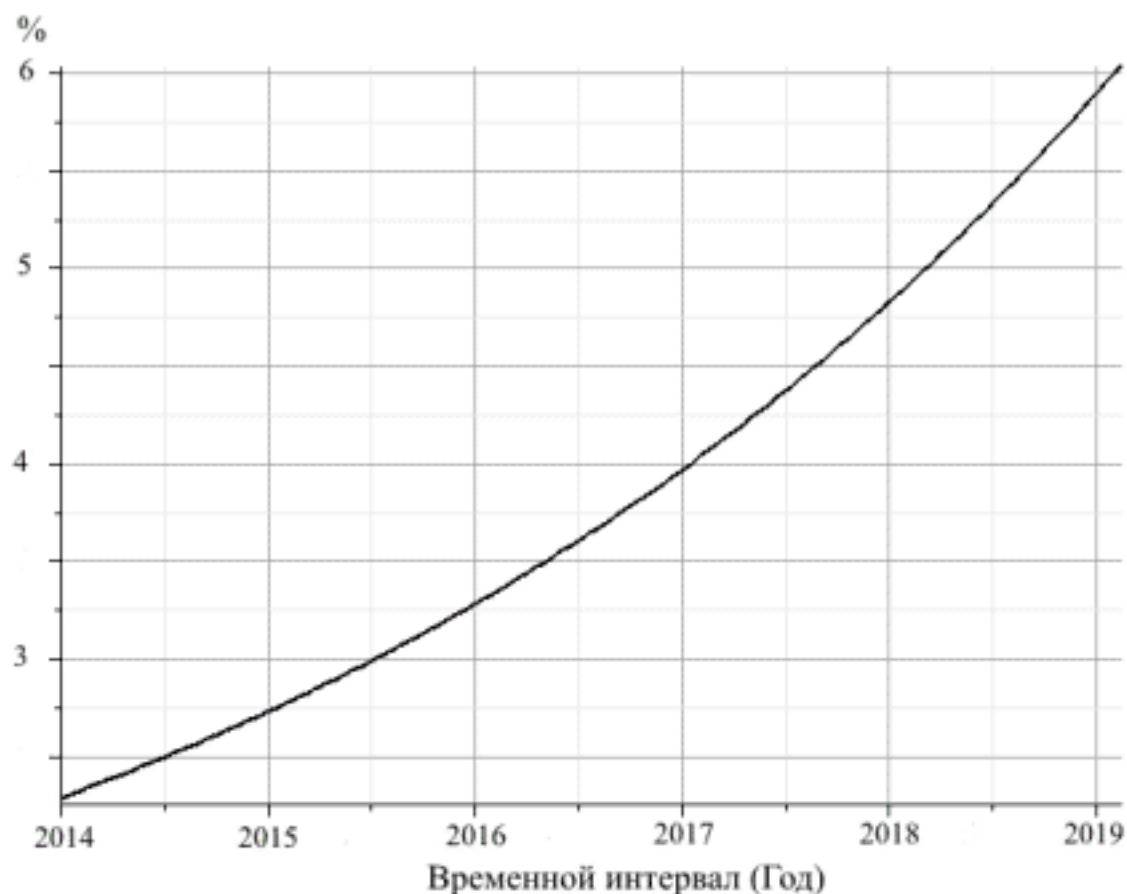

Рисунок 1 - Темп развития кадрового потенциала системы (%)

Исходя из данных рисунка 1 видно, что наблюдается положительная динамика развития кадрового потенциала. При этом согласно прогнозу за 5 лет темп развития не превышает 6%, при этом 1,5 % этого роста приходится на последний прогнозируемый год. Это является следствием достаточно оптимальной структуры кадрового потенциала на предприятии.

Переходя к прогнозированию динамики финансовых ресурсов нужно отметить, что прогнози-

рование данного показателя по уравнению (3) допустимо как в абсолютных, так и в относительных единицах. Характер зависимости в обоих случаях идентичен. Наиболее информативным является результат, полученный для относительных единиц, так как помимо общей динамики позволяет показать диапазон изменения данного показателя. Результаты модели, представлены на рисунке 2.

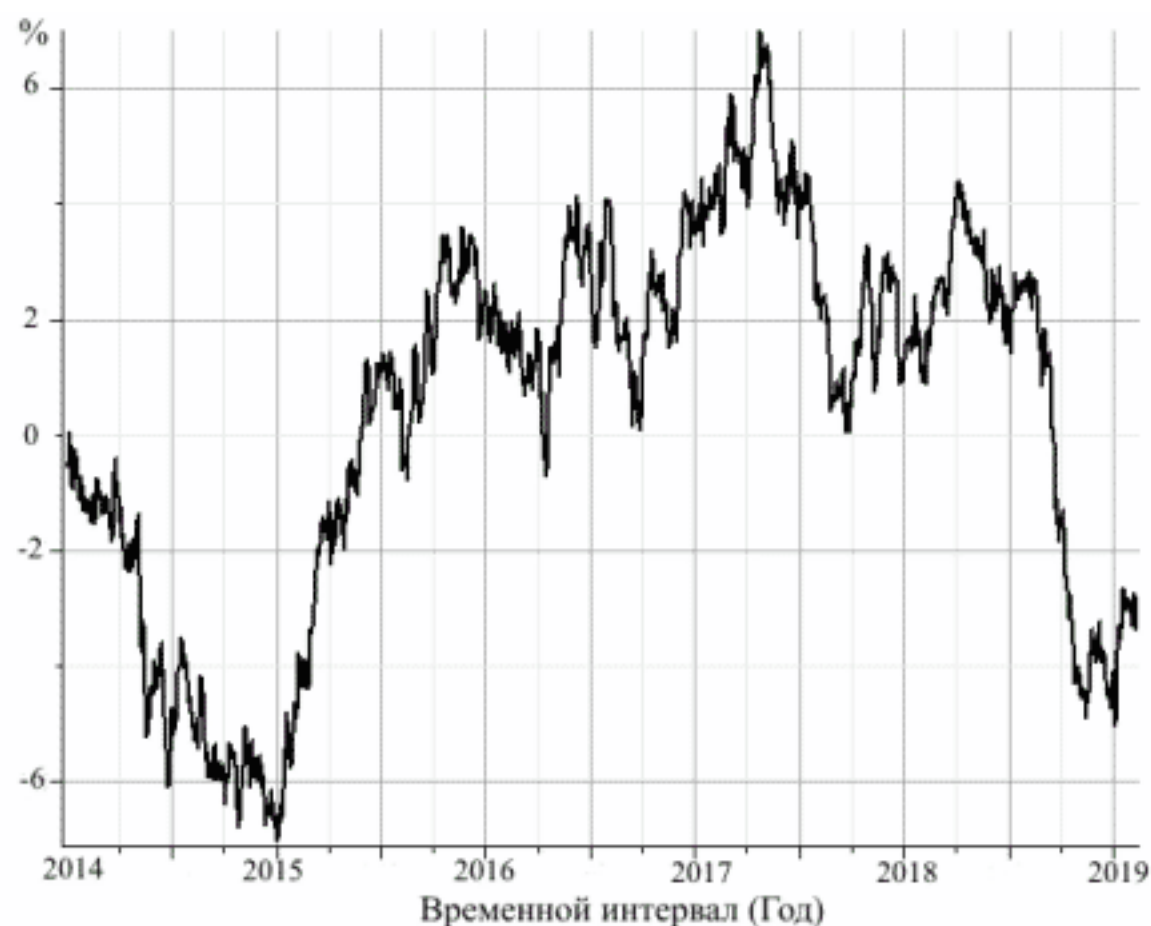

Рисунок 2 - Динамика изменения финансового капитала производственной системы

Как показывают данные рисунка 2, разброс значений стохастической модели составляет более 6%. Выявлена положительная, но слабая динамика роста данного показателя, что может свидетельствовать о пределе отдачи финансового капитала на предприятии и необходимости интенсификации инвестиционного процесса в производство.

В результате решения уравнения (9), определена динамика развития производственной системы, учитывая кадровые и финансовые ресурсы. Результаты представлены на рисунке 3.

Видно, что динамика развития производственной системы практически повторяет динамику изменения финансовых ресурсов.

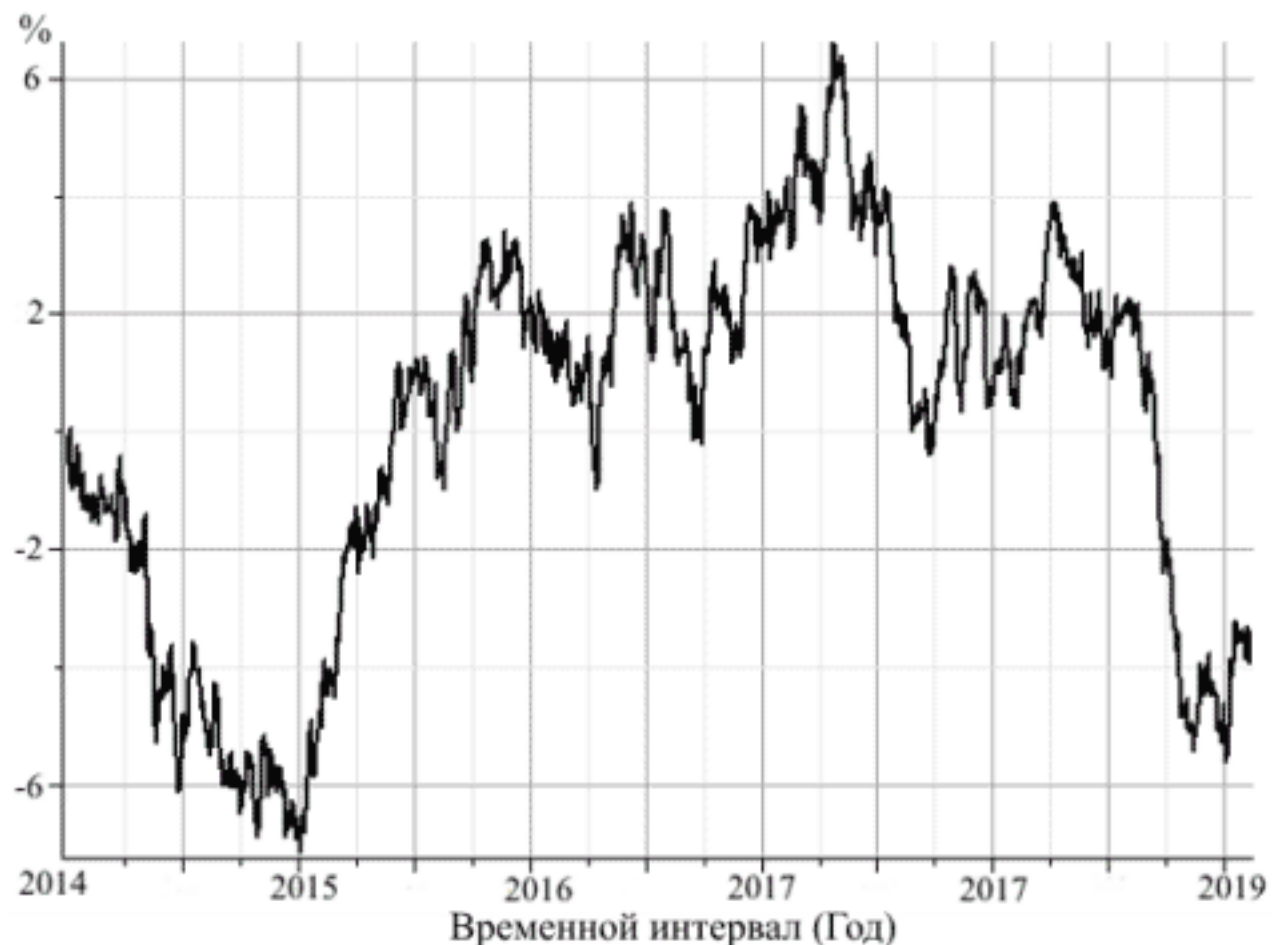

Рисунок 3 - Динамика изменения развития системы, учитывающая финансовые и трудовые ресурсы

На рисунке 4 представлена зависимость влияния кадрового потенциала на динамику развития производственной системы, при этом степень этого влияния колеблется в диапазоне от 0 до 2,7 %.

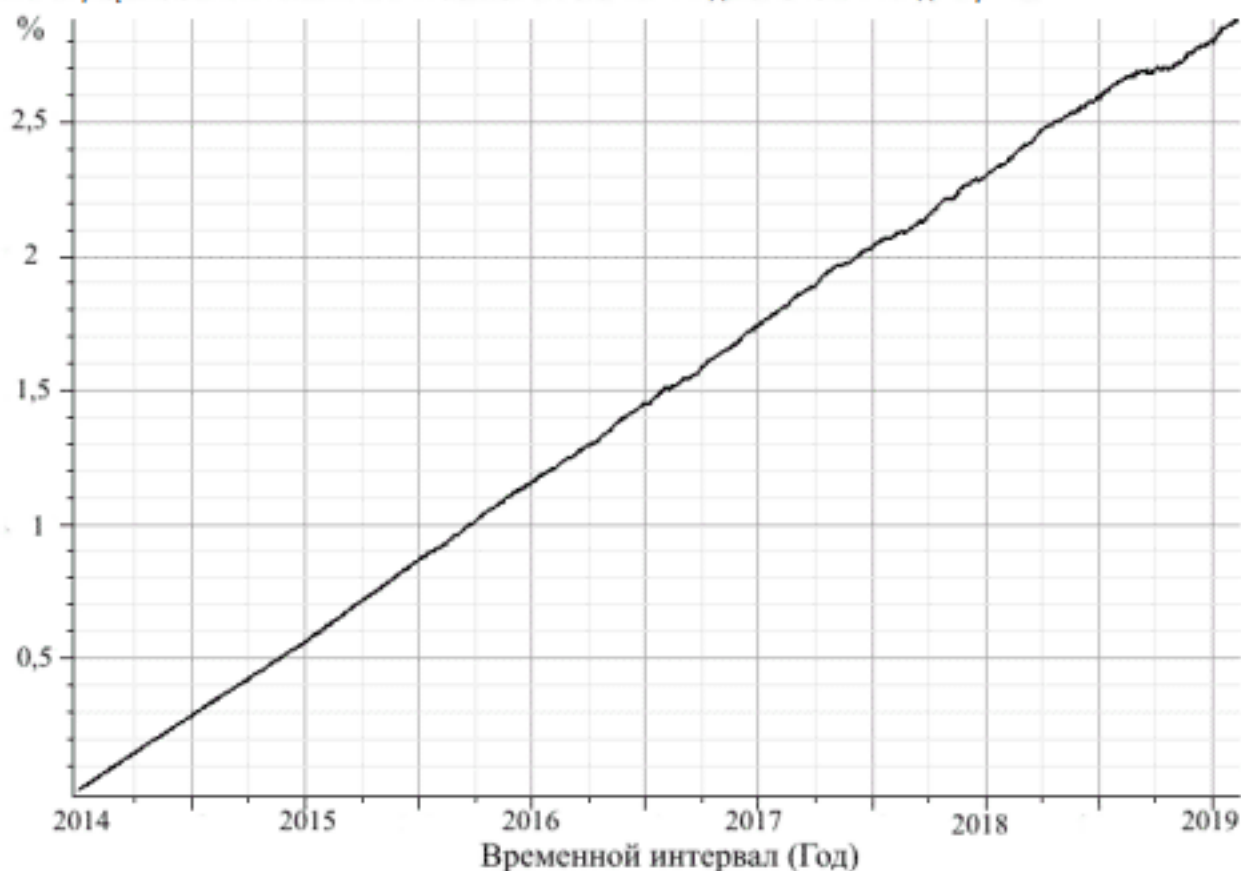

Рисунок 4 - Степень влияния кадрового потенциала на динамику развития производственной системы

Ключевым выводом модели, как показывает рисунок 4, является тот факт, что трудовые ресурсы оказывают значимое влияние на динамику развития системы лишь по истечении некоторого промежутка времени. В нашем случае не ранее чем через 2 года. Закономерность такого влияния трудовых ресурсов на развитие производственной системы отмечается в работах американских лауреатов

Нобелевской премии по экономике Т.Шульца [8] и Г.Беккера [9] и может быть косвенным доказательством адекватности разработанной математической модели. Поэтому, развивая трудовые ресурсы, не следует ждать мгновенной отдачи от трудовых ресурсов при планировании стратегии развития производственных систем.

Таблица – Исходные статистические данные для модели производственной системы

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Среднесписочная численность работающих на ОАО «ОЭМК», чел.	11038	11261	11535	11422	11400	10890
Валовый выпуск (Выручка АО «ОЭМК», млн. руб.	39402,022	57100,252	70685,075	64435,181	57891,806	67499,632
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	1236,4	4967,9	1218,7	2535,900	1894,000	2560,800
Фондоотдача ОАО «ОЭМК»	3,694	3,135	3,863	3,573	3,264	3,821
Среднегодовая выработка на одного работающего, млн. руб./чел.	3,570	5,071	6,128	5,641	5,078	6,198
Коэффициент выбытия основных фондов на ОАО «ОЭМК», %	0,536	1,031	0,385	0,346	0,364	0,498

Проведя моделирование процесса развития производственной системы были получены результаты, которые показывают, что рассматриваемая производственная система устойчива в экономическом плане. Вариативность основных показателей, таких как финансовый и кадровый потенциал, достаточно низкая и не превышает 6%. Выявлена слабая динамика развития самой производственной

системы, что свидетельствует о недостаточном развитии инвестиционных и инновационных процессов. В перспективе с учетом ухудшения конъюнктуры рынка и общей экономической ситуации это может негативно сказаться на показателях эффективности результатов деятельности производственной компании.

Библиографический список

1. Г.Б. Клейнер. Производственные функции: Теория, методы, применение / Г. Б. Клейнер – М.: Книга по Требованию, 2012. – 240 с.
2. Баркалов Н.Б. Производственные функции в моделях экономического роста. М.: Изд-во Моск.ун-та, - 1981. - 126 с.
3. Горбунов В. К., Крылов В. П., Львов А.Г. Опыт построения производственных функций по данным об инвестициях // Обозрение прикладной и промышленной математики. – М.: «ОПИПМ», 2011. Т. 18. В. 1. – С. 112 – 113.
4. Харитонов В.А., Стаматин В.И. Методологические основы использования индуктивных производственных функций в задачах обоснования инновационно-инвестиционных решений. Вестник пермского университета. Серия: Экономика. 2011, №2(9), с. 36-47.
5. Соловьев, В. И. Экономико-математическое моделирование рынка программного обеспечения: монография / В. И. Соловьев; ГУУ. — М.: Vega-Инфо, 2009. — 176 с.
6. Ширяев, А.Н. - Основы стохастической финансовой математики в 2-х томах. М.: ФАЗИС. 1998.
7. Кузнецов, Д.Ф. Численное моделирование стохастических дифференциальных уравнений и стохастических интегралов/ Д.Ф. Кузнецов // СПб, Наука. 1999. – 436 с.
8. Schultz, T. Investment in Human Capital. N.Y., 1971.
9. Becker, Gary S. Human Capital. N.Y.: Columbia University Press, 1964.

References

1. G.B. Klejner. Proizvodstvennyye funkclii: Teoriya, metody, prtmnenie / G. B. Klejner – M.: Kniga po Trebovaniyu, 2012. – 240 s.
2. Barkalov N.B. Proizvodstvennyye funkclii v modelyah ehkonomicheskogo rosta. M.: Izd-vo Mosk.un-ta, - 1981. - 126 s.
3. Gorbunov V. K., Krylov V. P., L'vov A.G. Opyt postroeniya proizvodstvennyh funkclij po dannym ob investitsiyah // Obozrenie prikladnoj i promyshlennoj matematiki. – M.: «OPIPM», 2011. T. 18. V. 1. – S. 112 – 113.
4. Haritonov V.A., Stamatyn V.I. Metodologicheskie osnovy ispol'zovaniya induktivnyh proizvodstvennyh funkclij v zadachah obosnovaniya innovacionno-investicionnyh reshenij. Vestnik permskogo universiteta. Seriya: EHkonomika. 2011, №2(9), s. 36-47.
5. Solov'ev, V. I. EHkonomiko-matematicheskoe modelirovanie rynka programmogo obespecheniya: monografiya / V. I. Solov'ev; GUU. — M.: Vega-Info, 2009. — 176 s.
6. SHiryaev, A.N. - Osnovy stohasticheskoy finansovoy matematiki v 2-h tomah. M.: FAZIS. 1998.
7. Kuznecov, D.F. CHislennoe modelirovanie stohasticheskikh differencial'nyh uravnenij i stohasticheskikh integralov/ D.F. Kuznecov // SPb, Nauka. 1999. – 436 s.
8. Schultz, T. Investment in Human Capital. N.Y., 1971.
9. Becker, Gary S. Human Capital. N.Y.: Columbia University Press, 1964.

ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА РОСТА ДОХОДОВ БАНКОВ ОТ ОПЕРАЦИЙ С БАНКОВСКИМИ КАРТАМИ

Ковалева Э.Р., к.э.н., доцент, Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязева

Кабашева И.А., к.э.н., доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: в статье рассматривается перспективность развития безналичных платежей и выпуска банковских карт с целью роста комиссионного дохода коммерческих банков. Построена корреляционно-регрессионная модель зависимости комиссионного дохода от операций с банковскими картами ПАО «Сбербанк России» от следующих факторов: число банкоматов, привлеченные средства клиентов ПАО Сбербанк, кредитные средства ПАО Сбербанк, количество действующих карт, среднедушевые доходы населения. По результатам модели, входящие в нее факторы, объясняют зависимую переменную на 93%. Трендовый анализ числа банкоматов и количества действующих пластиковых карт демонстрирует прогнозируемый рост на 32%, средний доход на одну пластиковую карту по линейному тренду составляет 19%. При этом прогнозируемый рост комиссионного дохода по операциям с банковскими картами за прогнозируемый период составляет 28%.

Ключевые слова: банковские карты, банки, банковские операции, доходы банков, безналичные формы расчетов, торговый эквайринг, бесконтактные системы платежей.

Abstracts: The article discusses the prospects of the development of non-cash payments and issuance of bank cards in order to increase commission income of commercial banks. The correlation-regression model based commission income from transactions with bank cards of PJSC "Sberbank of Russia" on the following factors: the number of ATMs, attracted funds of clients PJSC Sberbank credit facilities of PJSC, the number of active cards, average per capita income of the population. As a result of the model, its constituent factors explain the dependent variable on 93%. Trend analysis (2016-2018 gg.), The number of ATMs and the number of active cards demonstrates a projected growth of 32%, the median income for a plastic card along a linear trend of 19%. This projected growth in fee and commission income from transactions with bank cards over the forecast period is 28%.

Keywords: credit cards, banks, banking, income of banks, non-cash forms of payment, merchant acquiring, contactless payment system.

В современное время масштабное применение безналичных форм расчетов, характеризующих процесс интеграции банковской системы с глобальным развитием платежных систем, привело к активизации деятельности банков по выпуску пластиковых карт. Безналичная оплата товаров и услуг в промышленно развитых странах достигает 90% в структуре всех денежных операций. [2; 94]. Так, например, в Норвегии доля наличных платежей у домохозяйств составляет всего лишь 4%, а к 2020 г. планируется полный переход на безналичные расчёты в экономике. [5]

Столь масштабное проникновение безналичных форм расчетов в макроэкономическом аспекте обусловлено, по крайней мере, двумя факторами: снижение издержек функционирования экономики и эффективная борьба с финансовыми преступлениями. Обработка операций с наличными денежными средствами обходится вдвое дороже, нежели, чем обработка электронных платежей. По данным MasterCard Advisors, использование наличных денег обходится мировой экономике в 1,5% ВВП. [5]

Доля безналичных платежей по банковским картам в России за последний восьми летний период (до начала 2016г.) выросла с 8% почти до 30%. [8] По данным Банка России в среднем на взрослого россиянина приходится по две банковские карты. На достаточно стремительное развитие безналичных платежей, помимо рассмотренных выше факторов, оказывают положительное влияние институциональные инициативы соответствующих российских ведомств по снижению доли наличных расчетов. Так, министр финансов РФ А. Силуанов, заявил о необходимости сокращения объемов расчетов наличными деньгами, связывая этот процесс с «обелением» и прозрачностью экономики, и как следствие, реализации возможности роста собираемости налогов. [4]

Очевидно, что осуществление операций с помощью платежных карт стало не только основным атрибутом сферы торговли и услуг, но и, в

целом, показателем уровня взаимодействия банковской системы и общества, финансовой грамотности населения. Так, например, среднее количество платежей частных лиц в пользу корпоративных клиентов только по Сбербанку составило в 2015г. 13 млн. платежей в день, что демонстрирует 17% рост по сравнению с 2014г. Из них наибольший удельный вес отмечается в платежах за услуги ЖКХ (лидерские позиции Сбербанка с долей 39%) и сотовую связь (доля Сбербанка 44%). Это стало возможным благодаря созданию банком автоматизированных специализированных сервисов «Автоплатеж», «Сбербанк Онлайн», СМС-сервис «Мобильный банк» и др. [7]

Операции коммерческого банка с кредитными картами рассматриваются как с позиции осуществления их самим банком, так и с позиции клиентов. Для банков, выпуск пластиковых карт существенно снижает издержки на содержание персонала, аренду офисов, обслуживание помещений и т.д., позволяя получать значительные комиссионные доходы. «Пластиковый» бизнес является прибыльным направлением вложения финансовых ресурсов банков, поэтому практически каждый из них осуществляет эмитирование собственных карт или карт международных платежных систем.

В настоящее время в России в сегменте кредитных карт стабильно увеличивается доля двух категорий коммерческих банков: крупнейшие государственные банки, развивающиеся за счет действующей клиентской базы, в том числе за счет зарплатных проектов, и конкурентоспособные частные банки, которые разрабатывают, в большинстве своем, комплексные карточные продукты - с выстроенной программой лояльности, премиальной категорией карты, развитыми дистанционными сервисами, использованием социальных сетей и т.д. [3]

Активное развитие данного направления банковской деятельности отчетливо прослеживается в практических достижениях Сбербанка России. Так, за счет создания на уровне территориальных бан-

ков самостоятельных подразделений торгового эквайринга доля Сбербанка на одноименном рынке за 2015г. возросла до 54,7%. [7] Благодаря введению единого стандарта технической поддержки торгово-сервисной сети для всех российских регионов в Сбербанке оборот по банковским картам в 2015г. в сети интернет (интернет-эквайринг) составил 85 млрд. руб., показав рост в 1,8 раза. [7]

Одновременно потенциал банковских карт в российской экономике не реализован в полной мере, поскольку, население, в большинстве своем, использует их в качестве средства для снятия денежных средств, а не для расчетов. Причинами этого являются низкий уровень финансовой грамотности населения, консервативность сознания его возрастной части, угроза мошенничества с банковскими картами и т.д. Среди системных ограничений использования банковских карт при расчетах можно выделить недостаточность развития инфраструктуры для осуществления безналичных платежей, комплекс вопросов технического характера, низкая квалификация персонала и т.д. Не вдаваясь в анализ проблем распространенности банковских карт при расчетах, хотелось бы отметить, что некоторые представители российского банковского бизнес сообщества оценивают перспективы использования пластиковых карт крайне низко по причине возрастающей популярности альтернативной технологии бесконтактного приема платежей. По их мнению, дальнейшее внедре-

ние последних приведет к вытеснению пластиковых карт другими системами оплаты. [1]

На наш взгляд, масштабное внедрение бесконтактных систем платежей весьма длительный и труднореализуемый в ближайшей перспективе процесс. Во-первых, у широких слоев населения отсутствуют финансовые возможности перехода на использование сотовых телефонов с сенсором отпечатка пальцев владельца необходимым для разрешения на оплату. Во-вторых, сложность адаптации населения к быстроменяющимся технологиям, особенно возрастной его части.

В связи с предполагаемым нами потенциальным ростом комиссионного дохода банков от операций с банковскими картами в общем объеме их комиссионных доходов применим эконометрическую модель. Рост комиссионного дохода от операций с банковскими картами ПАО «Сбербанк России» будет рассмотрен нами в связи с изменением пяти факторов: число банкоматов (X_1), привлеченные средства клиентов ПАО Сбербанк (X_2), кредитные средства ПАО Сбербанк (X_3), количество действующих карт (X_4), среднедушевые доходы населения (X_5). Выбраны факторы, как напрямую влияющие на развитие карточного бизнеса исследуемого банка, так и факторы, касающиеся общего экономического развития страны: объем среднедушевых доходов населения. Исходные данные для построения модели приведены в таблице 1.

Таблица 1 - Исходные данные для построения модели [6]

Год	Комиссионный доход от операций с банковскими картами, Y	Число банкоматов, тыс. ед., X_1	Привлеченные средства клиентов ПАО Сбербанк, X_2	Средний доход в расчете на одну карту, руб., X_3	Количество действующих карт, млн. держателей, X_4	Среднедушевые доходы населения руб., X_5
2010	48	28	6581478	941	51	18958
2011	51	35	7781107	750	68	20780
2012	70	45	9382163	843	83	23221
2013	95	54	11127840	1022	93	25928
2014	126	66	14024157	1235	102	27766
2015	156	86	17721501	1322	118	30224

На основании этих данных нами была составлена корреляционная матрица (табл.2)

Таблица 2 - Корреляционная матрица за 2010-2015 гг.

	Y	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5
Y	1					
X_1	0,991144006	1				
X_2	0,994367886	0,998290896	1			
X_3	0,93592464	0,885698063	0,902380123	1		
X_4	0,953619966	0,974137678	0,962835941	0,795046724	1	
X_5	0,978421796	0,983272198	0,976375757	0,860408468	0,991794237	1

Коэффициент корреляции (R) > 0,9 свидетельствует о том, что объем комиссионного дохода от операций с банковскими картами и выбранные факторы тесно коррелируют между собой. Рассчитаем регрессионное уравнение, показывающее тесноту связи между X и Y.

Качество полученной регрессионной прямой (R-квадрат) равно 0,93, означает, что входящие в модель факторы, объясняют зависимую переменную на 93%. Уравнение признаем статистически

значимым, поскольку F-критерий Фишера соблюдается: $F_{факт} = 1,68$, $F_{знач} = 0,52$, т.е. $F_{факт} > F_{знач}$.

Уравнение регрессии будет иметь следующий вид:

$$Y = -86,9708 - 0,3807 \cdot X_1 + 7,1840 \cdot X_2 + 0,0432 \cdot X_3 - 0,0184 \cdot X_4 + 0,003 \cdot X_5 \quad (1)$$

Для прогнозирования числа банкоматов необходимо построить линейный тренд факторного показателя X_1 .

Таблица 3 - Регрессионная матрица показателей за 2010-2015 гг.

Регрессионная статистика		Значение
Множественный R		0,9330534
R-квадрат		0,8705887
Нормированный R-квадрат		0,3529435
Fфакт		1,68
Fзнач		0,52
Df		6
Кoeffициенты		
Y-пересечение		-86,9707608
X ₁		-0,38069295
X ₂		7,18402E-06
X ₃		0,043257267
X ₄		-0,01841273
X ₅		0,003089726

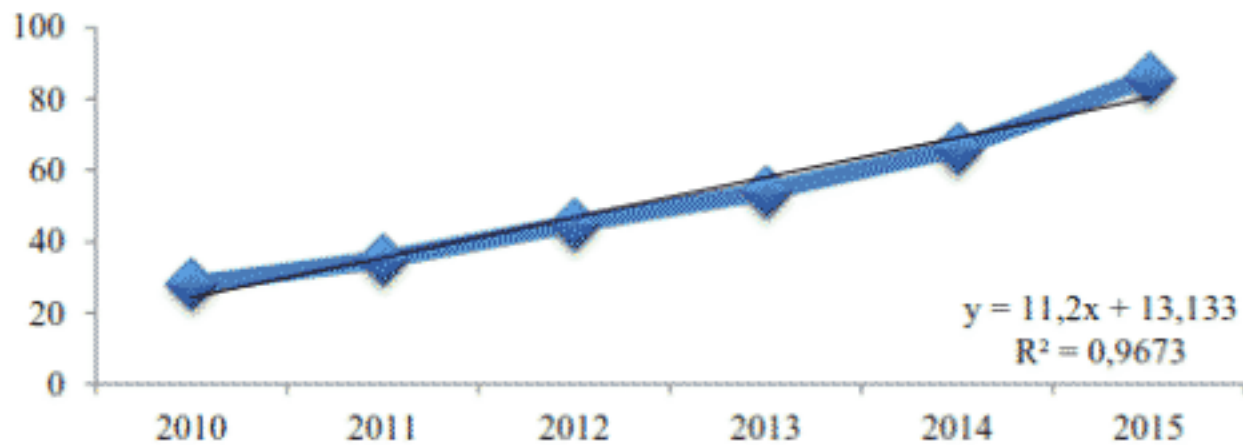

Рисунок 1 - Трендовый анализ прогноза числа банкоматов, тыс. ед. (X₁)

Рассчитаем прогнозное значение количества действующих карт на 2016-2018 гг. по линейному тренду по формуле: $Y = 11,2x + 13,133$.

$$Y_{2016} = 11,2 \cdot 7 + 13,133 = 92 \text{ тыс. шт.}$$

$$Y_{2017} = 11,2 \cdot 8 + 13,133 = 103 \text{ тыс. шт.}$$

$$Y_{2018} = 11,2 \cdot 9 + 13,133 = 114 \text{ тыс. шт.}$$

Отсюда можно прогнозировать увеличение числа банкоматов в ближайшей перспективе (к 2018г. по сравнению с 2015 г.) на 32%.

Для прогнозирования объема привлеченных средств построим линейный тренд факторного показателя X₂.

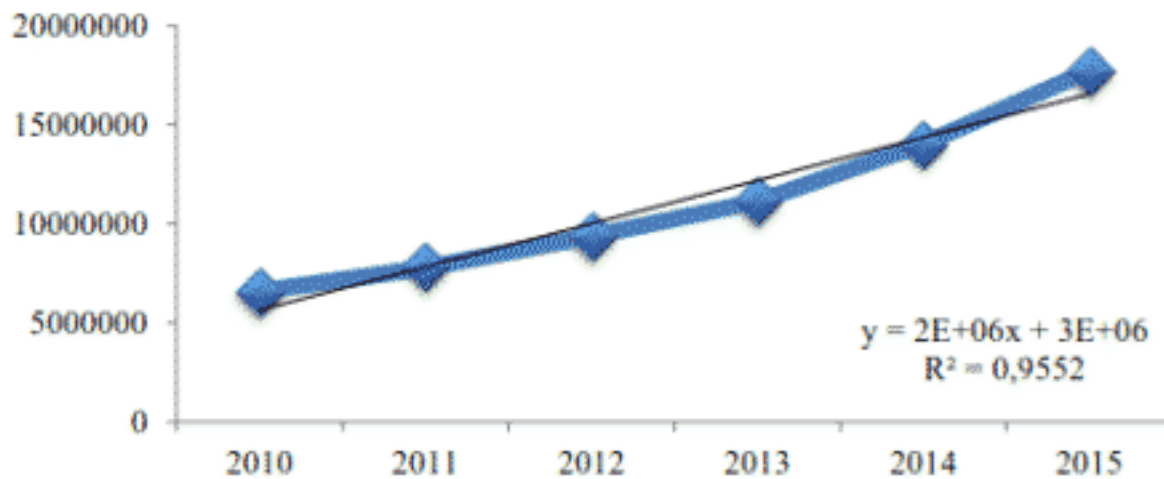

Рисунок 2 - Трендовый анализ объема привлеченных средств, млн. руб. (X₂)

Рассчитаем прогнозное значение объема привлеченных средств на 2016-2018 гг. по линейному тренду по формуле: $Y = 2E+06x + 3E+06$.

$$Y_{2016} = 2E+06 \cdot 7 + 3E+06 = 17000000 \text{ млн. руб.}$$

$$Y_{2017} = 2E+06 \cdot 8 + 3E+06 = 19000000 \text{ млн. руб.}$$

$$Y_{2018} = 2E+06 \cdot 9 + 3E+06 = 21000000 \text{ млн. руб.}$$

Объем привлеченных средств к 2018 г. по сравнению с 2015 г. демонстрирует прогнозируемый рост на 19%.

Для прогнозирования среднего дохода на одну карту построим линейный тренд факторного показателя X₃.

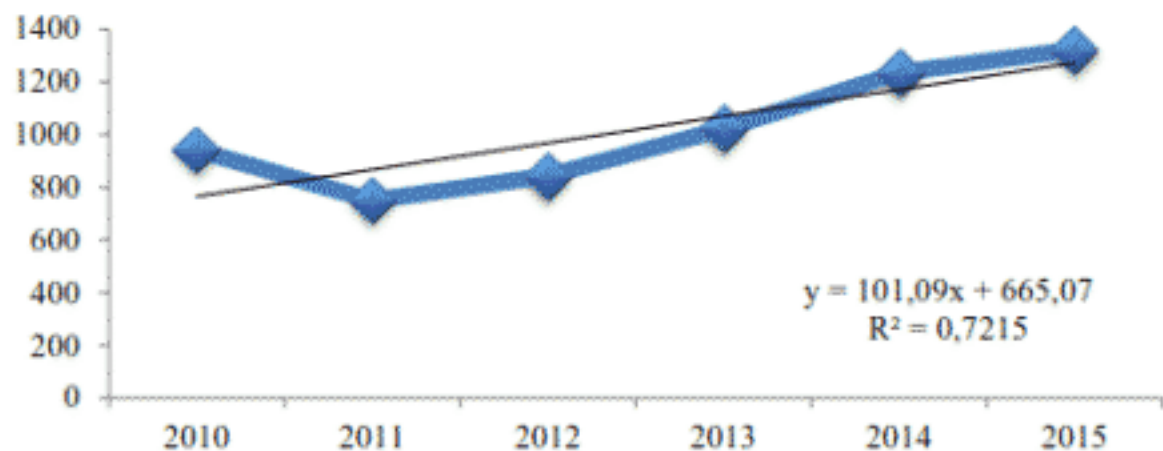

Рисунок 3 - Трендовый анализ среднего дохода на одну карту, руб. (X_3)

Прогнозное значение среднего дохода на одну карту на 2016-2018 гг. по линейному тренду по формуле : $Y = 101,09x + 665,07$.

$Y_{2016} = 101,09 \cdot 7 + 665,07 = 1373$ руб.
 $Y_{2017} = 101,09 \cdot 8 + 665,07 = 1474$ руб.
 $Y_{2018} = 101,09 \cdot 9 + 665,07 = 1575$ руб.

Отсюда, средний доход на одну карту к 2018 г. вырастет на 19% ($1575/1322 \times 100 - 100$) по сравнению с 2015 г.

Для прогнозирования количества действующих карт необходимо построить линейный тренд факторного показателя X_4 .

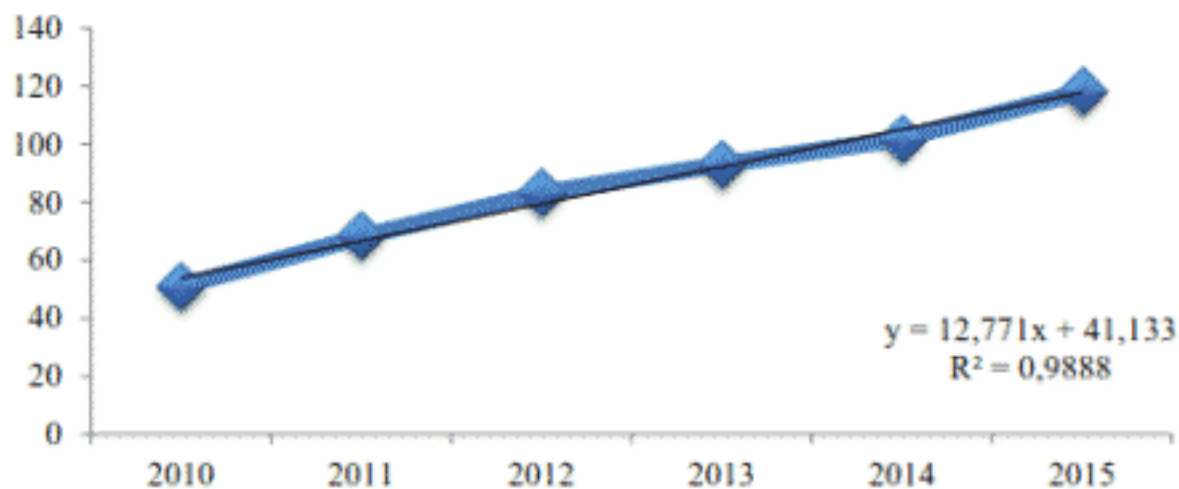

Рисунок 4 - Трендовый анализ количества действующих карт, млн.ед. (X_4)

Рассчитаем прогнозное значение количества действующих карт на 2016-2018 гг. по линейному тренду по формуле : $Y = 12,771x + 41,133$.

$Y_{2016} = 12,771 \cdot 7 + 41,133 = 131$ млн.ед.
 $Y_{2017} = 12,771 \cdot 8 + 41,133 = 143$ млн.ед.
 $Y_{2018} = 12,771 \cdot 9 + 41,133 = 156$ млн.ед.

Количество действующих карт вырастет к 2018 г. на 32% ($156/118 \times 100 - 100$) в сравнении с 2015 г.

Среднедушевых доходов населения необходимо построить линейный тренд факторного показателя X_5 .

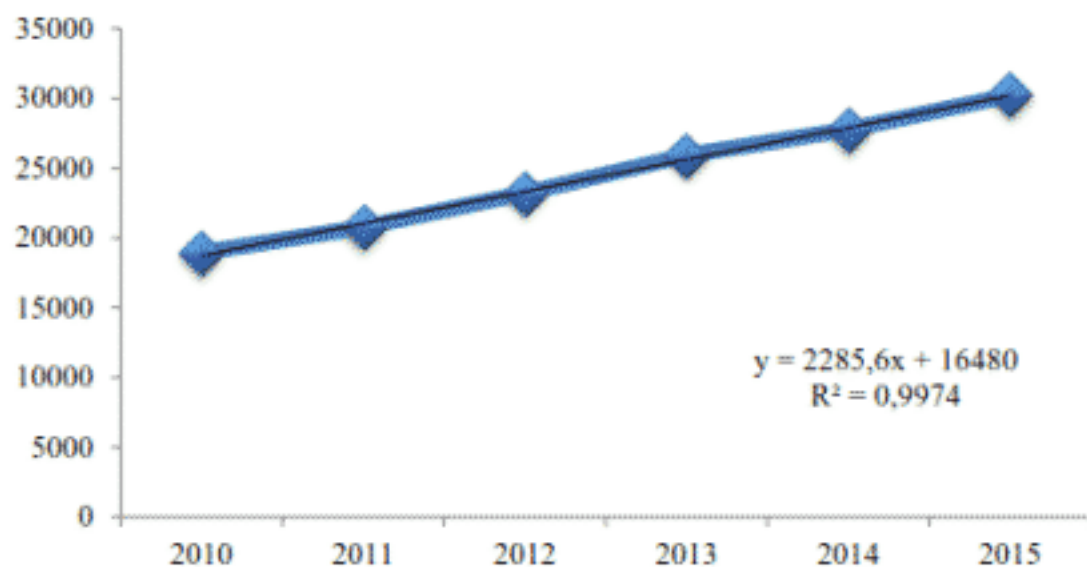

Рисунок 5 - Трендовый анализ среднедушевых доходов населения, руб. (X_5)

Рассчитаем прогнозное значение среднедушевых доходов населения на 2016-2018 гг. по линейному тренду по формуле: $Y = 2285,6x + 16480$.

$$Y_{2016} = 2285,6 \cdot 7 + 16480 = 32479 \text{ (руб.)}$$

$$Y_{2017} = 2285,6 \cdot 8 + 16480 = 34765 \text{ (руб.)}$$

$$Y_{2018} = 2285,6 \cdot 9 + 16480 = 37050 \text{ (руб.)}$$

На основе данных расчетов можно сделать вывод, что среднедушевые доходы населения вырастут к 2018 году на 23% ($37050/30224 \times 100 - 100$) по сравнению с 2015 г.

Подставим полученные значения в уравнение регрессии (1) получим прогноз объема чистой прибыли.

$$Y_{2016} = 158 \text{ млн. руб.}$$

$$Y_{2017} = 179 \text{ млн. руб.}$$

$$Y_{2018} = 200 \text{ млн. руб.}$$

Таким образом, по построенной модели можно сделать вывод, что в случае изменения числа банкоматов на 32%, роста привлеченных средств на 19%, роста среднего дохода на одну карту на 19%, роста количества действующих карт на 32%, роста среднедушевых доходов на 23% объемы комиссионного дохода по операциям с банковскими картами вырастут на 28% ($200/156 \times 100 - 100$).

Библиографический список

1. В сбербанке заявили о конце эпохи пластиковых карт / Эксперт. – 2016. – №10. [Электронный ресурс]. – URL: <http://expert.ru/2016/10/4/v-sbebanke-zayavili-o-kontse-epochi-plastikovyih-kart/>
2. Иванова Е. Анализ рынка банковских операций с пластиковыми картами в России / Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2014. – №2(16). – С.93-102
3. Королева А. Рискованные карты / Эксперт. – 2015. – №5. [Электронный ресурс]. – URL: <http://expert.ru/2015/05/25/riskovannyye-karty/>
4. Минфин вновь призвал сократить объемы расчета наличными (21.01.2017г.). Официальный сайт новостного агентства Интерфакс. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.interfax.ru/business/546394>
5. Норвегия без денег / Ведомости. – 2014. – №3631. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vedomosti.ru/finance/articles/2014/07/16/norvegiya-bez-deneg>
6. Официальный сайт Сбербанка. URL: <http://www.sberbank.ru>
7. Официальный сайт Сбербанка. Годовой отчет. [Электронный ресурс]. – URL: <http://2015.report-sberbank.ru/ru/>
8. Перечнева И. Национальная карточная стройка / Эксперт-Урал. – 2016. – №34. [Электронный ресурс]. – URL: <http://expert.ru/ural/2016/34/natsionalnaya-kartochnaya-strojka/media/289531/>

References

1. V sberbanke zayavili o konce epochi plastikovyh kart / EHkspert. – 2016. – №10. [EHlektronnyj resurs]. – URL: <http://expert.ru/2016/10/4/v-sbebanke-zayavili-o-kontse-epochi-plastikovyih-kart/>
2. Ivanova E. Analiz rynka bankovskih operacij s plastikovymi kartami v Rossii / Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya. – 2014. – №2(16). – S.93-102
3. Koroleva A. Riskovannyye karty / EHkspert. – 2015. – №5. [EHlektronnyj resurs]. – URL: <http://expert.ru/2015/05/25/riskovannyye-karty/>
4. Minfin vnov' prizval sokratit' ob"emy rascheta nalichnymi (21.01.2017g.). Oficial'nyj sayt novostnogo agentstva Interfaks. [EHlektronnyj resurs]. – URL: <http://www.interfax.ru/business/546394>
5. Norvegiya bez deneg / Vedomosti. – 2014. – №3631. [EHlektronnyj resurs]. – URL: <http://www.vedomosti.ru/finance/articles/2014/07/16/norvegiya-bez-deneg>
6. Oficial'nyj sayt Sberbanka. URL: <http://www.sberbank.ru>
7. Oficial'nyj sayt Sberbanka. Godovoj otchet. [EHlektronnyj resurs]. – URL: <http://2015.report-sberbank.ru/ru/>
8. Perechneva I. Nacional'naya kartochnaya strojka / EHkspert-Ural. – 2016. – №34. [EHlektronnyj resurs]. – URL: <http://expert.ru/ural/2016/34/natsionalnaya-kartochnaya-strojka/media/289531/>

ОЦЕНКА УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ И ПОИСК РЕЗЕРВОВ ИХ ВЫРАВНИВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ И ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

Козловских Л.А., к.э.н., доцент, Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)

Бызов А.В., Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)

Аннотация: В работе дается анализ основных социально-экономических показатели двух областей ЮФО, имеющих смежную границу друг с другом – Ростовской и Волгоградской. Определено объективное видение сложившегося социально-экономического положения регионов; сопоставлены основные социально-экономические показатели двух областей; выявлены резервы выравнивания социально-экономического положения для одного из исследуемых регионов и разработаны предложения дальнейшего социально-экономического развития для другого исследуемого региона.

Ключевые слова: Социально-экономическое развитие регионов, выравнивание социально-экономического положения субъектов РФ, Волгоградская область, Ростовская область.

Abstract: the paper provides an analysis of the main socio-economic indicators of the two regions of the southern Federal district, with an adjoining border with each other – to the Rostov and Volgograd. Determined objective vision of the current socio-economic situation of the regions; the associated major socio-economic indicators of the two regions; the reserves of leveling the socio-economic situation for one of the studied regions and develop proposals for future socio-economic development to other study region.

Keywords: Socio-economic development of the regions, the alignment of the socio-economic situation of subjects of the Russian Federation, Volgograd region, Rostov region.

Приоритетными направлениями региональной политики являются создание условий и предпосылок для развития регионов РФ, наиболее эффективного использования природных и сырьевых ресурсов, производственного потенциала, преодоление различий по факторам роста, уровню жизни. Факторы роста – это природно-климатические условия, геополитическое и транспортно-географическое положение регионов, социально-исторические особенности, характер расселения, уровень экономического развития. Оцениваются природно-ресурсный и производственный потенциал, демографическая ситуация, инвестиционный, научно-технический и экспортный потенциалы [7, 221-235].

Уровень развития регионов определяется в основном относительными (в расчете на душу населения) показателями производства валового регионального продукта (ВРП), промышленной, сельскохозяйственной продукции и др.

Определение сложившегося социально-экономического положения Ростовской и Волгоградской областей состоит из сопоставления основных социально-экономических показателей этих регионов. Сравнение показателей ВРП Ростовской и Волгоградской областей в динамике представлено в таблице 1 [4, 5].

Таблица 1 - Сопоставление валового регионального продукта областей за 2005 – 2015 годы

Показатели	2005	2010	2015	Динамика 2015 к 2005, р.
ВРП в основных ценах, млрд. руб.				
ЮФО	936	2338	3920	4,2 р.
Ростовская область	263	660	1135	4,3 р.
Доля в ЮФО, %	28	28	29	-
Волгоградская область	203	433	756,3	3,7 р.
Доля в ЮФО, %	22	18	19,3	-
Разница между областями, млрд. руб.	60	227	378,7	6,3 р.
ВРП на душу населения, тыс. руб.				
ЮФО	67,6	168,8	280,3	4,1 р.
Ростовская область	60,6	154,1	270,2	4,5 р.
Волгоградская область	76,7	166,0	302,5	3,9 р.
Разница между областями, %	26,6	7,7	12,0	-

На протяжении последних 10 лет можно отметить стабильный рост ВРП в обоих регионах: в Волгоградской области ВРП вырос в 3,7 раза, Ростовской области 4,3 раза. По показателям ВРП в Южном Федеральном Округе Ростовская область занимает 2 место, Волгоградская область – третье. За данный период доля Ростовской области в общем объеме ВРП ЮФО увеличилась с 28% до 29%, Волгоградской области снизилась – с 22% до 19,3% [4].

Основными отраслями в структуре ВРП Ростовской области являются промышленность, она составляет 23,7 %, оптовая и розничная торговля (17,2 %) и сельское хозяйство (11,4 %). Значительную долю в ВРП Волгоградской области традицион-

но для экономики региона занимают обрабатывающие производства (27%), оптовая и розничная торговля (15%), сельское хозяйство (10%) [5].

В расчёте ВРП на душу населения Волгоградская область на протяжении последних 10 лет опережает Ростовскую. В 2005 году разрыв составил 26,6%, в 2015 он снизился до 12%, хотя в 2010 году он был на уровне 7,7%.

Для социально-экономического анализа были взяты такие показатели как численность населения, экономически активное население, уровень общей безработицы, средняя заработная плата, средний размер назначенной пенсии (таблица 2) [3, 16].

Таблица 2 - Сравнение социально-экономических показателей Ростовской и Волгоградской областей

Показатели	2005	2010	2015	Динамика, %
Численность населения, млн. чел.				
Ростовская область	4,3	4,2	4,2	97,7
Волгоградская область	2,6	2,6	2,5	96,2
Экономически активное население, млн. чел.				
Ростовская область	2,1	2,2	2,1	100
Волгоградская область	1,3	1,3	1,3	100
Уровень общей безработицы, %				
Ростовская область	8,5	7,7	6,1	71,8
Волгоградская область	6,7	8,0	7,2	107,5
Средняя заработная плата, тыс. руб.				
Ростовская область	5,9	15,2	21,3	3,6 р.
Волгоградская область	6,2	14,9	21,6	3,5 р.
Средний размер назначенной пенсии, тыс. руб.				
Ростовская область	2,39	5,73	9,94	4,2 р.
Волгоградская область	2,46	5,87	10,2	4,1 р.

По численности населения Ростовская область занимает 2 место в ЮФО, опережая Волгоградскую область на 1700 тыс. человек, или на 68,0%. Численность экономически активного населения также превышает на 800 тыс. человек (61,5%). Динамика за 10 лет практически не изменилась.

Следует отметить положительную динамику в снижении безработицы в Ростовской области (на 2,4%). Это один из лучших показателей в округе. Однако, в Волгоградской области уровень безработицы вырос на 0,5 %.

В свою очередь, Волгоградская область опережает своего «конкурента» в размерах средней заработной платы и назначенной пенсии. Стоит также отметить, что существует негативная динамика разницы назначенной пенсии. Разница денежных начислений с каждым годом становится ощутимее. Во имя социальной справедливости обязательства государства сводятся к выравниванию бюджетных доходов регионов РФ.

Таблица 3 - Основные показатели консолидированных бюджетов Ростовской и Волгоградской областей

	2005		2010		2015	
	РО	ВО	РО	ВО	РО	ВО
Доходы	47	29	123	75	171	100
Расходы	46	30	125	78	185	107
Профицит (+), дефицит (-)	+1	-1	-2	-3	-14	-7

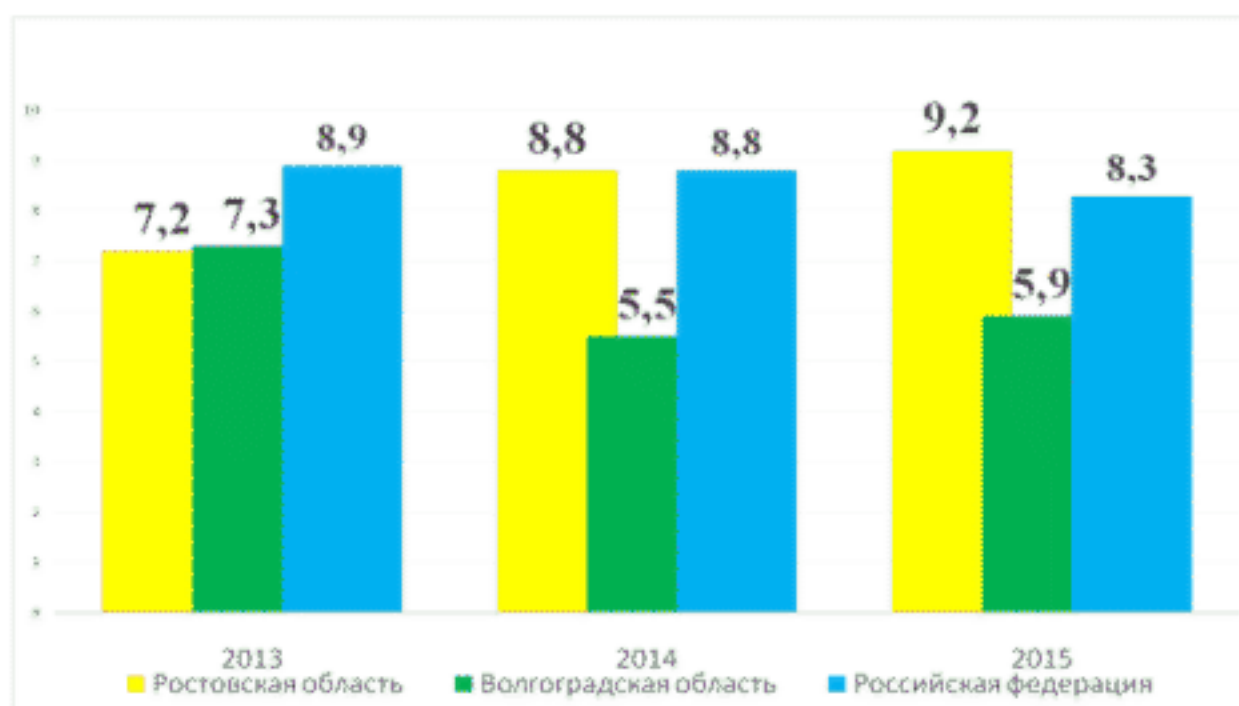
Доходная часть бюджета Ростовской области на 71% превышает доходы Волгоградской области, в 2005 году расхождение было на уровне 62,1%. Что касается расходов, то соотношение соответственно составило 72,9% и 53,3%. Это свидетельствует об увеличении разрыва между областями. Ростовская область считается одним из низкобюджетных регионов страны. Основная часть поступлений в бюджет приходится на налоговые и неналоговые доходы. Среди всех субъектов ЮФО по этому показателю Волгоградская область занимает 3 строчку, опережая обладателя 4-го места в 3 раза. Однако в обеих областях бюджет дефицитный, в Ростовской области дефицит составил 8,2%, в Волгоградской области – 7,0%.

Основными отраслями в структуре экспорта Ростовской области являются сельское хозяйство, которое занимает 48 % всего экспорта в регионе, продукция топливно-энергетического комплекса (29 %), металлы и изделия из них (11,7%), машиностроение (5,8 %). В то же время, в структуре экспорта Волгоградской области преобладает более развитая в регионе продукция топливно-энергетического комплекса (она составляет более 50 % от всего экспорта), сельскохозяйственной

продукции Волгоградская область продаёт в 3 раза меньше, чем их соседи, но зато у них более развита и активнее экспортируется продукция химической промышленности. Основные страны-импортеры продукции из Ростовской области – это Турция, Египет, Швейцария и Саудовская Аравия. А из Волгоградской – Италия, Турция, Азербайджан и страны средней Азии. Активная инновационная политика является приоритетным вектором развития экономики страны. Инновации – это опора стабильного развития и гарант повышения эффективности региональной и национальной экономики. «По уровню инновационной активности экономики ЮФО уступает большинству федеральных округов. ... Об определённой степени устойчивости в осуществлении инноваций можно утверждать только в отношении организаций Волгоградской и Ростовской областей» [1,91]. В таблице 4 продемонстрировано сравнение показателей инновационного развития обоих регионов за 2015 год. По всем перечисленным показателям Ростовская область опережает Волгоградскую, разве что процент выданных патентных заявок в Волгоградской области больше, но это «можно списать» на меньшее количество поданных заявок [9,91-96].

Таблица 4 - Сравнение показателей инновационного развития за 2015 год

Показатели	Ростовская область	Волгоградская область	Разница
Организации, выполняющие научные исследования и разработки	87	47	40
Внутренние затраты на научные исследования и разработки, млрд. руб.	14,7	8,1	6,6
Количество поданных патентных заявок	1012	492	520
Количество выданных патентных заявок	767	431	336
Процент выданных патентных заявок	75,3	87,6	- 12,3
Разработанные передовые производственные технологии	22	0	22

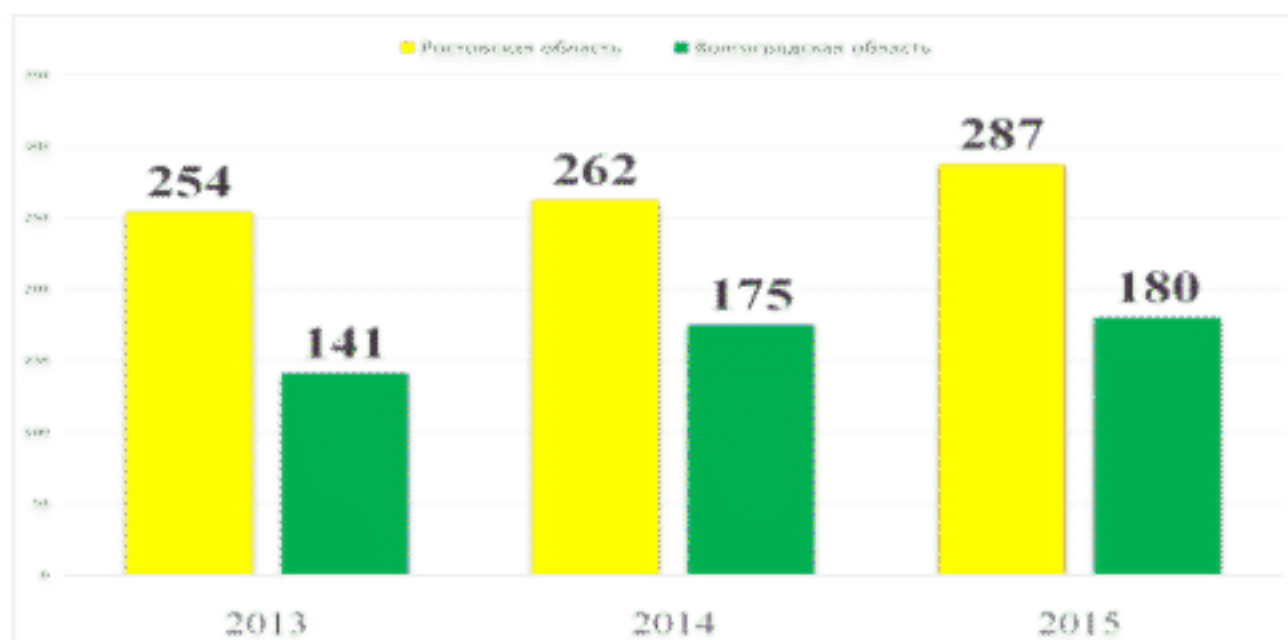
Гистограмма 1- Сопоставление удельного веса организаций, осуществляющих технологические инновации в РО, ВО и РФ, %

Ещё одним показателем, характеризующим инновационный климат в регионе является удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации [12,47-56]. За последние 3 года в Ростовской области наблюдается динамика роста этого показателя. Причём данную динамику можно считать постепенной. Если в 2013 году данный показатель уступал идентичным в Волгоградской области и в среднем по стране, то в 2014 году удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, достиг средних показателей по РФ, а уже в 2015 году и вовсе их обошёл. В Волгоградской же области с 2013 года по этому показателю наметился небольшой спад, но в 2015 произошел небольшой подъём, что даёт надежду на дальнейшую положительную динамику.

В современных условиях развитие любого хозяйствующего субъекта, включая регион, предприятие и др., невозможно представить без привлечения достаточного объема инвестиционных ресурсов. Эффективное инвестиционное обеспечение выступает одним из ключевых факторов его экономического развития [17,1114].

Благоприятный инвестиционный климат необходим для реализации запланированных программ социального и экономического развития. Привлечение инвестиций в регион является важнейшей стратегической целью руководства регионов [13,97-103]. Для улучшения инвестиционного климата разрабатываются программы привлечения инвестиций, вводятся дополнительные льготные условия для инвесторов, разрабатываются более универсальные механизмы сопровождения инвестиционных проектов [14,78-86].

Одним из главных аналитических показателей инвестиционного климата является показатель инвестиций в основной капитал организаций. Инвестиции в основной капитал – это вложения, которые будут способствовать приобретению, созданию, а также расширению основных фондов предприятия. Динамика сравнения привлечённых инвестиций в основной капитал предприятий обеих областей представлен на гистограмме 2 [15,45-51].

Гистограмма 2 - Динамика привлечённых инвестиций в основной капитал организаций Ростовской и Волгоградской областей, млрд. руб.

В динамике данного показателя можно отметить, что поток инвестиционных средств в основной капитал организаций Волгоградской области замедляется и по сравнению с аналогичным показателем Ростовской области имеет более скромные показатели. Ежегодно в основной капитал организаций Ростовской области привлекается инвестиций больше чем в 1,5 раза по сравнению с Волгоградской[16].

Ростовская область имеет более высокий рейтинг инвестиционной привлекательности. Этот регион входит в 10 самых инвестиционно-привлекательных субъектов РФ. К Ростовской области имеется высокий уровень интереса со стороны как отечественных, так и иностранных инвесторов. Отлаженное инвестиционное законодательство и

личный контроль руководства региона обуславливает благоприятный инвестиционный климат, установленный в регионе[10,44-49].

В таблице 5 представлены базовые индикаторы комплексной оценки уровня социально – экономического развития двух областей за 2015 год. Как показали проведенные исследования, Ростовская область опережает Волгоградскую по большинству социально-экономическим показателям. В связи с этим, стратегия дальнейшего развития Волгоградской области должна заключаться в выравнивании сложившегося положения. Основными точками роста, по нашему мнению, могут стать приумножение текущих достижений и улучшение инвестиционного климата.

Таблица 5 - Базовые индикаторы комплексной оценки уровня социально – экономического развития Ростовской и Волгоградской областей за 2015 год

Показатели	РО	ВО
1. Численность населения, тыс. чел.	4236	2545
2. ВРП, млрд. руб.	1 135	756,3
в т. ч. на душу населения, тыс. руб.	270,2	302,5
3. Объем инвестиций в основной капитал, млрд. руб.	291	193,3
в т. ч. на душу населения, тыс. руб.	68,7	75,9
4. Объем внешнеторгового оборота, млн. долл. США	6926	3088
в т. ч. на душу населения, тыс. долл. США, %	1,64	1,21
5. Доля среднесписочной численности работников, занятых на малых предприятиях, %	28,7	25,9
6. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %	14,1	14,5
7. Коэффициент плотности автомобильных дорог, км ² на 1 тыс. км ²	260	140

Предлагаемая стратегическая концепция выравнивания социально-экономического положения Волгоградской области:

1) Усовершенствование системы привлечения инвестиций поможет привлечь денежные средства в экономику региона. Для этого необходимо разработать дополнительные меры поддержки инвесторов, создать перечень приоритетных инвестиционных проектов региона[14,78-86]. Разработать новые механизмы сопровождения инвестиционных проектов. В этом аспекте Волгоградской области необходимо перенять успешный опыт Ростовской области, где сохранение и приумножение благоприятных условий инвестиционного климата является задачей, поставленной на личный контроль губернатора области[15,45-51].

2) Технологическая модернизация перерабатывающих предприятий топливно-энергетического комплекса способствует укреплению позиций области на Российском и международных рынках. В рамках выполнения этой задачи руководству области необходимо обратить внимание на ряд следующих шагов: внедрение технологий глубокой переработки минеральных и химических ресурсов на предприятиях региона, инновационные разработки в сфере топливно-энергетического комплекса, строительство новых перерабатывающих комплексов нефтехимической промышленности. В Волгоградской области имеются разнообразные минеральные ресурсы. Область уже является основным экспортёром продукции топливно-энергетического комплекса. Выполнение вышеописанных шагов позволит производить ещё более качественную и ценную продукцию.

3) Совершенствование инновационной политики послужит гарантом дальнейшего социально-экономического развития области. Необходимо создать орган исполнительной власти (подразделение в существующем органе исполнительной

власти региона), курирующий инновационное развитие в области[2,136-142]. Разработать и согласовать программу научного сотрудничества с соседними регионами. Разработать и зарегистрировать программу инновационного развития «Инновационный приоритет», включающий: Создание курирующего комитета, ответственного за исполнение инновационных проектов, введённых в перечень приоритетных. Введение точечных мер поддержки самых необходимых инновационных проектов для региона. Организация полного сопровождения приоритетных инновационных проектов области[8, 231-237].

4) Развитие природно-рекреационных туристических проектов не только полезно для экологии области с высоким промышленным потенциалом, но, кроме того, это может стать ещё одним эффективным и рентабельным проектом. Волгоградская область богата уникальными природными и рекреационными ресурсами. Благоприятные климатические условия и наличие памятников культуры и исторических ценностей является благоприятным фактором, сопутствующим развитию этой экономической сферы. По нашему мнению, для реализации этого проекта необходимо строительство новых и модернизация существующих объектов туристической инфраструктуры. Проведение рекламных компаний, демонстрирующих привлекательность местного отдыха для привлечения туристов и инвесторов. Проведение региональной программы переподготовки кадров в сфере услуг и туристического бизнеса.

Предлагаемая стратегическая концепция дальнейшего развития Ростовской области:

Стратегия дальнейшего развития Ростовской области, учитывая результаты исследований, должна опираться на приумножение достижений и развитие перспективных направлений. В данном

случае мы считаем, что правильным будет сосредоточиться на следующих шагах:

1) Развитие предприятий пищевой промышленности и реализация потенциала развития животноводческого комплекса. В области есть всё необходимое для дальнейшего успешного развития АПК. Высокие объёмы урожайности зерновых и масличных культур, хорошие природно-климатические условия для развития животноводства, наличие передовых научных институтов пищевой и перерабатывающей промышленности. Для успешной реализации развития АПК необходимо стимулирование бизнеса к появлению новых предприятий пищевой промышленности и животноводческих комплексов и ферм [11,67-73]. Стимулирование можно произвести за счёт дополнительных льготных программ на развитие и создание организаций в сфере АПК, льготное ипотечное кредитование [6,435-467], освобождение или снижение налогового бремени на время становления бизнеса, содействие в организации формирования экономического кластера в сфере пищевой промышленности.

2) Совершенствование транспортной и логистической системы региона. На данный момент существуют ряд проблем с несоответствием логистических комплексов морских и речных портов

перспективам товарооборота области. Кроме того, зафиксирован частично высокий износ дорожного и железнодорожного полотна. Перечисленные выше аспекты, являются сдерживающими факторами социально-экономического развития региона. Строительство новых логистических комплексов и модернизация дорожного полотна в свою очередь расширит возможности внешней торговли и станет эффективным механизмом к привлечению денежных средств в экономику области.

3) Стоит обратить особое внимание на возможность развития станкостроения в регионе. Одна из основных проблем Ростовской области и России в целом состоит в импортозависимости технологического оборудования. В связи с этим, концентрирование инновационной деятельности в сфере разработок технологического оборудования может стать очень перспективной точкой роста. Для этого, по нашему мнению, необходимо ведение инновационных разработок в сфере станкостроения, учреждение губернаторского гранта на разработку и проектирование новых моделей технологического оборудования, подготовка и заключение меморандумов или соглашений о сотрудничестве с технологическими центрами России и мира, содействие созданию экономического кластера по профилю «Станкостроение» [18,247-265].

Библиографический список

1. Гудкова А.А., Плиева З.Р., Турко Т.И. Организационно-правовые основы формирования региональной инновационной системы России. ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ. Москва 2015. – 91 с.
2. Деева В.А., Филатов В.В. Актуальные вопросы перехода региональной экономики РФ на инновационный путь развития в условиях современной информационной среды. В сборнике: Образование, экономика, право в современном информационном обществе. Материалы VIII Международной научной конференции. Ответственные редакторы А.В. Семенов, Ю.С. Руденко. 2012. С. 136-142.
3. Единая межведомственная информационно – статистическая система (ЕМИСС) [Интернет-ресурс].
4. Инвестиционный портал Волгоградской области [Интернет-ресурс].
5. Официальный портал Правительства Ростовской области [Интернет-ресурс].
6. Региональные аспекты управления ипотечными кредитными рынками в субъектах РФ и муниципальных образованиях. [Текст]: Коллективная монография. / Филатов В.В., Третьяк А.В., Князев В.В., Кобулов Б.А., Колосова Г.М., Шестов А.В. Издательство: ЦНТБ Пищевой промышленности, Москва : [б. и.], 2014. - 522 с.
7. Рухина И.М., Анфимова А.Ю. Региональная экономика и управление. Москва, 2013, 247с.
8. Филатов В.В., Елисеева Т.В. Анализ национальной инновационной системы РФ на основе стратегической концепции социально-экономического развития регионов в условиях современной информационной среды. В сборнике: Образование, экономика, право в современном информационном обществе Материалы VIII Международной научной конференции. Ответственные редакторы А.В. Семенов, Ю.С. Руденко. 2012. С. 231-237.
9. Филатов В.В. Кузьмина А.О. Инновационная деятельность в регионах, в отраслях экономики и организациях. Стратегия устойчивого развития регионов России. 2012. № 10. С. 91-96.
10. Филатов В.В., Колосова Г.М., Денисова Н.А. Стратегические подходы к инновационному сервису, формирующему новые региональные рынки в современных условиях развития социально-экономических систем. Качество. Инновации. Образование. 2012. № 9 (88). С. 44-49.
11. Филатов В.В., Воронина М.В. Анализ современных тенденций, способствующих реализации инновационной модели развития АПК. Вестник Университета (Государственный университет управления). 2014. № 1. С. 67-73.
12. Филатов В.В., Денисова Н.А., Колосова Г.М. Управление рыночными факторами, влияющими на характер региональной инновационной деятельности российских предприятий в современных условиях. Экономика строительства. 2012. № 3 (15). С. 47-56.
13. Филатов В.В., Дорофеев А.Ю. Диагностика факторов нарушения инвестиционно-инновационной привлекательности регионов. Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 14-1. С. 97-103.
14. Филатов В.В., Дорофеев А.Ю. Инфраструктурные аспекты развития венчурного бизнеса в регионах РФ. Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 16. С. 78-86.
15. Филатов В.В., Дорофеев А.Ю. Оценка развития инвестиционной привлекательности регионов через развитие инновационного потенциала. Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 18. С. 45-51.
16. Федеральная служба государственной статистики (РОСССТАТ) [Интернет-ресурс].
17. Шаталов М.А., Мычка С.Ю. Развитие инвестиционного потенциала регионов в условиях нестабильности внешней среды // Социальные вызовы и ограничения новой индустриализации в регионах России: материалы IV Тюменского социологического форума. Институт социологии Российской академии наук, Тюменская областная Дума, Правительство Тюменской области, Тюменский государственный университет, Тюменский государственный нефтегазовый университет, Сургутский государственный университет. – 2015. – С. 1114

18. Машиностроительный комплекс РФ: отраслевые, региональные и стратегические аспекты развития. [Текст]: Коллективная монография./ Филатов В.В., Дорофеев А.Ю., Медведев В.М., Фадеев А.С., Женжебир В.Н., Пшава Т.С., Шестов А.В., Воробьев Д.И. и др. Коллективная монография – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2017, 564с.

References

1. Gudkova A.A., Plieva Z.R., Turko T.I. Organizatsionno-pravovye osnovy formirovaniya regional'noj innovatsionnoy sistemy Rossii. FGBNU NII RINKCEH. Moskva 2015. – 91 s.
2. Deeva V.A., Filatov V.V. Aktual'nye voprosy perekhoda regional'noj ekonomiki RF na innovatsionnyy put' razvitiya v usloviyah sovremennoy informatsionnoy sredy. V sbornike: Obrazovanie, ekonomika, pravo v sovremennoy informatsionnoy obshchestve. Materialy VIII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Otvetstvennyye redaktory A.V. Semenov, YU.S. Rudenko. 2012. S. 136-142.
3. Edinaya mezhvedomstvennaya informatsionno – statisticheskaya sistema (EMISS)[Internet-resurs].
4. Investitsionnyy portal Volgogradskoy oblasti [Internet-resurs].
5. Oficial'nyy portal Pravitel'stva Rostovskoy oblasti [Internet-resurs].
6. Regional'nye aspekty upravleniya ipotechnymi kreditnymi rynkami v sub'ektah RF i municipal'nykh obrazovaniyakh. [Tekst]: Kollektivnaya monografiya. / Filatov V.V., Tret'yak A.V., Knyazev V.V., Kobulov B.A., Kolosova G.M., SHestov A.V. Izdatel'stvo: CNTB Pishchevoj promyshlennosti, Moskva : [b. l.], 2014. - 522 s.
7. Rukina I.M., Anfimova A.YU. Regional'naya ekonomika i upravlenie. Moskva, 2013, 247с.
8. Filatov V.V., Eliseeva T.V. Analiz nacional'noj innovatsionnoy sistemy RF na osnove strategicheskoy koncepcii social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov v usloviyah sovremennoy informatsionnoy sredy. V sbornike: Obrazovanie, ekonomika, pravo v sovremennoy informatsionnoy obshchestve Materialy VIII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Otvetstvennyye redaktory A.V. Semenov, YU.S. Rudenko. 2012. S. 231-237.
9. Filatov V.V. Kuz'mina A.O. Innovatsionnaya deyatel'nost' v regionakh, v otraslyakh ekonomiki i organizatsiyakh. Strategiya ustojchivogo razvitiya regionov Rossii. 2012. № 10. S. 91-96.
10. Filatov V.V., Kolosova G.M., Denisova N.A. Strategicheskie podhody k innovatsionnomu servisu, formiruyushchemu novye regional'nye rynki v sovremennykh usloviyah razvitiya social'no- ekonomicheskikh sistem. Kachestvo. Innovatsii. Obrazovanie. 2012. № 9 (88). S. 44-49.
11. Filatov V.V., Voronina M.V. Analiz sovremennykh tendentsiy, sposobstvuyushchih realizatsii innovatsionnoy modeli razvitiya APK. Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya). 2014. № 1. S. 67-73.
12. Filatov V.V., Denisova N.A., Kolosova G.M. Upravlenie rynochnymi faktorami, vliyayushchimi na harakter regional'noj innovatsionnoy deyatel'nosti rossijskikh predpriyatij v sovremennykh usloviyah. Ekonomika stroitel'stva. 2012. № 3 (15). S. 47-56.
13. Filatov V.V., Dorofeev A.YU. Diagnostika faktorov narusheniya investitsionno- innovatsionnoy privlekatel'nosti regionov. Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya). 2012. № 14-1. S. 97-103.
14. Filatov V.V., Dorofeev A.YU. Infrastrukturnye aspekty razvitiya venchurnogo biznesa v regionakh RF. Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya). 2012. № 16. S. 78-86.
15. Filatov V.V., Dorofeev A.YU. Ocenka razvitiya investitsionnoy privlekatel'nosti regionov cherez razvitiye innovatsionnogo potentsiala. Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya). 2012. № 18. S. 45-51.
16. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki (ROSSSTAT) [Internet-resurs].
17. SHatalov M.A., Mychka S.YU. Razvitiye investitsionnogo potentsiala regionov v usloviyah nestabil'nosti vneshney sredy // Social'nye vyzovy i ogranicheniya novoy industrializatsii v regionakh Rossii: materialy IV Tyumenskogo sociologicheskogo foruma. Institut sociologii Rossijskoj akademii nauk, Tyumenskaya oblastnaya Duma, Pravitel'stvo Tyumenskoy oblasti, Tyumenskij gosudarstvennyy universitet, Tyumenskij gosudarstvennyy neftegazovyy universitet, Surgutskij gosudarstvennyy universitet. – 2015. – S. 1114
18. Mashinostroitel'nyy kompleks RF: otraslevye, regional'nye i strategicheskie aspekty razvitiya. [Tekst]: Kollektivnaya monografiya./ Filatov V.V., Dorofeev A.YU., Medvedev V.M., Fadeev A.S., Zhenzhebir V.N., Pshava T.S., SHestov A.V., Vorob'ev D.I. i dr. Kollektivnaya monografiya – Kurск: ЗАО «Университетская книга», 2017, 564с.

ОЦЕНКА ФАКТОРОВ И УСЛОВИЙ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

Конорев А.М., ассистент, Курский государственный университет

Аннотация: Обеспеченность трудовыми ресурсами и эффективность их использования влияют на качество и своевременность выполнения сельскохозяйственных работ, рациональность использования техники, на объем производства продукции, ее себестоимость, прибыль и другие экономические показатели. В статье рассматриваются факторы, определяющие эффективность использования трудовых ресурсов. Их исследование будет способствовать обоснованию предложений по повышению рациональности использования труда в сельскохозяйственном производстве.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, эффективность, использование, факторы, фондовооруженность, инвестиции.

Abstract: The availability of labor resources and the efficiency of their use influences the quality and the timeliness of agricultural operations, efficient use of machinery, the production volume of the product, its cost, profit and other economic indicators. The article discusses the factors that determine the efficiency of labor. Their study will contribute to the justification of proposals for the rational use of labor in agricultural production.

Keywords: labor resources, efficiency, usage, factors, the capitallabor ratio, investment.

В современных условиях в связи с возрастающим отрицательным влиянием проблем воспроизводства трудовых ресурсов возникла необходимость исследования факторов, воздействующих на эффективное использование трудовых ресурсов. На наш взгляд, проблема рационального использования трудовых ресурсов является одной из актуальной и центральной в изучении рынка труда в аграрном секторе экономики [3, 410]. При анализе рассматривались факторы, влияющие на показатель эффективности использования трудовых ресурсов, на основной капитал организаций и занятости.

По нашему мнению, эффективность использования трудовых ресурсов определяется такими факторами, как обеспеченность организацией основными фондами, инвестициями в основной капитал и материальным стимулированием труда. Результаты труда и их эффективность прямо и непосредственно зависят от материального стимулирования труда, а показатель фондовооруженности труда характеризуется оснащенностью предприятия современными технологичными средствами производства, что, в свою очередь, зависит от уровня инвестиций в основной капитал организаций [4, 25].

При этом важно отметить влияние уровня инвестиций на показатели занятости населения. Высокий уровень капиталовложений обеспечивает рост и расширение производства, обновление основных фондов и создание новых рабочих мест. Снижение безработицы и повышение занятости будет способствовать включению в производ-

ственный процесс дополнительной рабочей силы, что положительно скажется на экономическом росте в целом. Другим фактором, влияющим на повышение занятости, является уровень средней заработной платы. Высокая заработная плата способствует привлечению незанятого населения и снижению напряженности на рынке труда [5, 29].

На наш взгляд, оценка отмеченных факторов позволит выявить причины разного уровня использования трудовых ресурсов, а также условия повышения их эффективного использования.

При оценке факторов был использован метод группировки совокупности. В результате исследования нами было изучено влияние размера фондовооруженности на показатели эффективности использования трудовых ресурсов и количество безработных в районах Курской области.

Было установлено, что в 32% исследуемой совокупности районов Курской области показатель обеспеченности работников основными производственными фондами находится на низком уровне и, как следствие, в районах первой группы отмечается низкий уровень использования трудовых ресурсов и производительности труда, а также высокий уровень безработицы (см. табл. 1). Необходимо отметить, что прибыль на одного работника на 30% меньше среднего значения, коэффициент напряженности рынка труда выше среднего значения на 73,8%. С увеличением размера фондовооруженности наблюдается повышение показателей использования трудовых ресурсов, производительности труда и снижение числа безработных.

Таблица 1 – Влияние размера фондовооруженности труда на показатели эффективности использования трудовых ресурсов и занятости

Наименование показателя	Группы районов по размеру фондовооруженности труда, тыс. руб.			Всего
	1 До 1000	2 1000–2000	3 Свыше 2000	
Число районов	9	10	9	28
Фондовооруженность, тыс. руб.	664,6	1379,3	3177,2	1727,5
Прибыль на 1 работника, тыс. руб.	217,1	300,1	414	310
Выручка на 1 работника, тыс. руб.	1241,4	1591,1	2142,6	1656
Коэффициент напряженности рынка труда:				
число безработных на 1 вакансию	8,97	4,55	2,03	5,16

Источник: рассчитано автором по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики и Государственной службы занятости населения Курской области [1; 6]

Так, в районах третьей группы, где фондовооруженность выше в 4,8 раза по отношению к

первой группе, прибыль на одного работника больше на 90,7%, а выручка на одного работника

выше в 1,7 раза. Вместе с этим количество безработных на одну вакансию меньше в 4,4 раза.

Таким образом, следует отметить, что оптимальная фондовооруженность является одним из факторов повышения эффективности использования трудовых ресурсов. В то же время проведенный анализ позволил установить связь между размером фондовооруженности труда и показателями производительности труда и напряженности рынка труда.

Наряду с этим нами было проанализировано влияние обеспеченности инвестициями на ряд показателей: эффективность использования трудовых ресурсов, фондовооруженность и повышение занятости.

Как свидетельствуют данные таблицы 2, в первой группе анализируемой совокупности, где объем инвестиций меньше среднего значения в 15,4 раза, наблюдается низкая производительность труда и фондовооруженность, а также большое число безработных на одну вакансию. С повышением показателя обеспеченности инвестициями наблюдается тенденция увеличения указанных показателей, а также снижение безработных на одну вакансию.

Так, в районах третьей группы с наибольшим уровнем инвестиций по сравнению с первой группой фондовооруженность выше в 3,8 раза, коэффициент напряженности рынка труда меньше в 3,6 раза, производительность труда выше на 82,9%, а рентабельность труда выше на 161,1%.

Таблица 2 – Влияние инвестиций на показатели фондовооруженности, занятости и эффективность использования труда

Наименование показателя	Группы районов по размеру инвестиций на 1 предприятие, тыс. руб.			Всего
	1 До 10000	2 10000-30000	3 Свыше 30000	
Число районов	8	10	10	28
Инвестиции на 1 предприятие, тыс. руб.	4869,9	17616,1	188973,8	75173,5
Фондовооруженность, тыс. руб.	745,3	1419,5	2821,2	1727,5
Коэффициент напряженности рынка труда:				
число безработных на 1 вакансию	9,4	4,35	2,58	5,16
Прибыль на 1 работника, тыс. руб.	154,3	341,8	402,9	310
Выручка на 1 работника, тыс. руб.	1113	1711	2035,3	1656

Источник: рассчитано автором по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики и Государственной службы занятости населения Курской области [1; 6]

Таким образом, можно сделать вывод о том, что уровень инвестиций оказывает влияние на увеличение фондовооруженности, производительности труда, а также снижение безработицы.

Для оценки влияния фактора материального стимулирования на показатели эффективности использования трудовых ресурсов была проведена группировка районов Курской области по размеру средней заработной платы работников сельскохозяйственных организаций.

Как видно из таблицы 3, в 29% исследуемой совокупности районов Курской области размер заработной платы ниже среднего уровня на 20%. В связи с этим в районах первой группы отмечается низкая эффективность использования трудовых

ресурсов, производительность труда и высокий уровень напряженности рынка труда. Так, прибыль на одного работника ниже среднего значения на 11,3%, а выручка на одного работника – на 20%. Вместе с тем коэффициент напряженности рынка труда выше среднего значения в 1,9 раза.

С повышением уровня заработной платы наблюдается и увеличение соответствующих показателей. В районах третьей группы, где размер заработной платы больше в 1,5 раза, чем в первой, эффективность использования трудовых ресурсов выше среднего значения на 32,9%, а производительность труда – на 31%. При этом коэффициент напряженности рынка труда ниже в 3,9 раза, чем в первой группе районов.

Таблица 3 – Влияние уровня средней заработной платы на показатели эффективности использования труда и занятости

Наименование показателя	Группы районов по размеру средней заработной платы, руб.			Всего
	1 До 17000	2 17000–19000	3 Свыше 19000	
Число районов	8	13	7	28
Средняя заработная плата 1 работника, руб.	14346,24	17909,51	21332,32	17747,13
Прибыль на 1 работника, тыс. руб.	274,9	276,7	412,1	310
Выручка на 1 работника, тыс. руб.	1329,8	1576,5	2176,3	1656
Коэффициент напряженности рынка труда:				
число безработных на 1 вакансию	9,95	3,61	2,57	5,16

Источник: рассчитано автором по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики и Государственной службы занятости населения Курской области [1; 6]

Таким образом, следует сделать вывод о том, что материальное стимулирование труда оказывает положительное воздействие на показатели эффективности использования трудовых ресурсов и снижение безработицы.

При построении корреляционно-регрессионной модели эффективность использования труда рассматривается в качестве зависимой переменной (функция), а ее определяющие, выбранные для осуществления анализа показатели –

в качестве независимых переменных (аргументы). Для того чтобы построить корреляционно-регрессионную модель, были обработаны данные по 28 районам. В качестве результативного показателя выбрана прибыль в расчете на одного работника, тыс. руб., а в качестве факторов были использованы 4 показателя, влияющих на результат.

Расчеты произведены на компьютере с помощью использования пакета прикладных программ «Microsoft Excel». В результате использования метода пошаговой корреляции было получено следующее уравнение множественной регрессии:

$$Y = 115,7026023 + 0,001073885 \cdot X_1 + 0,075330065 \cdot X_2 + 0,001455639 \cdot X_3 - 0,213531004 \cdot X_4 \quad (1)$$

В данное уравнение включены следующие факторы:

X1 – заработная плата одного работника, руб.;

X2 – фондовооруженность, тыс. руб.;

X3 – инвестиции в расчете на одно предприятие, тыс. руб.;

X4 – число безработных на одну вакансию, чел.

В соответствии с полученным коэффициентом детерминации $D=0,648$, вариация результативного признака на 64,8% объясняется факторами, взятыми в модель. Следовательно, между эффективностью использования трудовых ресурсов и вы-

бранными факторами имеется взаимосвязь, что подтверждает правильность их включения в построенную модель. Коэффициент множественной корреляции, который показывает характер связи между результативным признаком (Y) и факторными признаками (X1, X2, X3, X4), равен 0,805, а скорректированный коэффициент детерминации составил 58,6%.

Увеличение заработной платы работников на 1000 руб. позволит увеличить эффективность использования трудовых ресурсов на 1,1 руб., а увеличение фондовооруженности работника на 1000 руб. будет способствовать увеличению качества использования труда на 75,3 руб. Коэффициент регрессии X3 (0,001455639) является показателем того, что увеличение инвестиций на одно предприятие на 1000 руб. способствует повышению эффективности использования трудовых ресурсов на 1,5 руб. Стоит отметить, что значительное влияние на качество использования труда оказывает коэффициент напряженности рынка труда. При увеличении числа безработных на десять человек повлечет снижение эффективности использования труда на 2,1 руб.

Исследование парных коэффициентов корреляции показало, что доминирующими факторами, влияющими на эффективность использования труда являются заработная плата одного работника, фондовооруженность, инвестиции в расчете на одно сельскохозяйственное предприятие и напряженность на рынке труда (табл. 4).

Таблица 4 – Матрица парных коэффициентов корреляции

Наименование фактора	Символы	Эффективность использования трудовых ресурсов, тыс. руб.	Заработная плата одного работника, руб.	Фондовооруженность, тыс. руб.	Инвестиции в расчете на одно предприятие, тыс. руб.	Число безработных на одну вакансию, чел.
Символы		Y	X1	X2	X3	X4
Эффективность использования трудовых ресурсов, тыс. руб.	Y	1,0000				
Заработная плата одного работника, руб.	X1	0,3955	1,0000			
Фондовооруженность, тыс. руб.	X2	0,6616	0,5193	1,0000		
Инвестиции в расчете на одно предприятие, тыс. руб.	X3	0,7831	0,4190	0,6692	1,0000	
Число безработных на одну вакансию, чел.	X4	-0,1577	-0,4362	-0,2777	-0,1310	1,0000

В соответствии с матрицей парных и частных коэффициентов корреляции, представленной в таблице 2.17, парные коэффициенты корреляции имеют следующие значения:

$$YX_1 = 0,3955;$$

$$YX_2 = 0,6616;$$

$$YX_3 = 0,7831;$$

$$YX_4 = -0,1577;$$

Значимость парных коэффициентов подтверждается соответствующими показателями: t – критерием Стьюдента и F – критерием Фишера.

Таким образом, полученные значения свидетельствуют о важности включения в модель всех рассматриваемых факторов. Проведенное исследование показало, что эффективность использования трудовых ресурсов непосредственно зависит от исследуемых факторов, а именно: заработной платы одного работника, фондовооруженности, инвестиций в расчете на одно сельскохозяйственное предприятие и числа безработных на одну вакансию.

Библиографический список

1. Государственная служба занятости населения Курской области. Статистические данные – Режим доступа: <http://kursk.regiontrud.ru/home.aspx>
2. Ефимова М.Р. Социально-экономическая статистика: учеб. для бакалавров / М.Р. Ефимова, А.С. Аброскин, С.Г. Бычкова и др. – М.: Юрайт-Издат, 2012. – 591с.

3. Конорев А.М. Проблемы формирования человеческого капитала в аграрном секторе (на примере Курской области) / А.М. Конорев // Проблемы современной экономики. – 2014. – №2. – С. 410–412.
4. Конорев А.М. Эффективность использования трудовых ресурсов в аграрном секторе Курской области / А.М. Конорев, В.С. Кривошлыков, Н.В. Жахов // Вестник Курской ГСХА. – 2016. – №4. – С. 25–29.
5. Паронян А.С. Основные факторы повышения эффективности использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве / А.С. Паронян, А.А. Паронян, М.В. Гейко, Ю.Д. Ванин // Вестник Курской ГСХА. – 2013. – №5. – С. 28–31.
6. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области – Режим доступа: <http://kurskstat.gks.ru>.

References

1. Gosudarstvennaya sluzhba zanyatosti naseleniya Kurskoj oblasti. Statisticheskie dannye – Rezhim dostupa: <http://kursk.regiontrud.ru/home.aspx>
2. Efimova M.R. Social'no-ehkonomicheskaya statistika: ucheb. dlya bakalavrov / M.R. Efimova, A.S. Abroskin, S.G. Bychkova i dr. – М.: YUrajt-Izdat, 2012. – 591s.
3. Konorev A.M. Problemy formirovaniya chelovecheskogo kapitala v agrarnom sektore (na primere Kurskoj oblasti) / A.M. Konorev // Problemy sovremennoj ehkonomiki. – 2014. – №2. – С. 410–412.
4. Konorev A.M. EHffektivnost' ispol'zovaniya trudovyh resursov v agrarnom sektore Kurskoj oblasti / A.M. Konorev, V.S. Krivoshlykov, N.V. ZHahov // Vestnik Kurskoj GSKHA. – 2016. – №4. – С. 25–29.
5. Paronyan A.S. Osnovnye faktory povysheniya ehffektivnosti ispol'zovaniya trudovyh resursov v sel'skom hozyajstve / A.S. Paronyan, A.A. Paronyan, M.V. Gejko, YU.D. Vanin // Vestnik Kurskoj GSKHA. – 2013. – №5. – С. 28–31.
6. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Kurskoj oblasti – Rezhim dostupa: <http://kurskstat.gks.ru>.

ВОПРОСЫ ВЫРАБОТКИ ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ ВНЕДРЕНИЯ ПРОЦЕДУР HR-БРЭНДИНГА В КОМПАНИИ

Костоглодов Д.Д., д.э.н., профессор, Ростовский государственный экономический университет

Саркисян И.С., аспирант, Ростовский государственный экономический университет

Аннотация: В статье детализировано значение HR-брендинга в работе современных компаний. Авторами дифференцированы причины сдерживания эффективного внедрения HR-брендинга в практику ряда организаций и предложены рекомендации по совершенствованию процедур HR-брендинга в компании.

Ключевые слова: HR-брендинг, компания, причины сдерживания, рекомендации.

Abstract: the article detailed the importance of HR-branding in the modern companies. The authors differentiated the causes of deterrence effective implementation of HR-branding in practice in several organizations and offers recommendations to improve procedures for HR-branding of the company.

Keywords: HR-branding, the company, the causes of containment recommendations.

Актуальность HR-брендинга в плане его успешного внедрения в практику российских компаний для их развития на стратегическую перспективу не вызывает сомнений [3, 5]. Однако, существуют причины, препятствующие его успешному внедрению, субъективные и объективные. Собственно, задача успешного применения HR-брендинга распадается на две части: ряд действий, необходимых для внедрения HR-брендинга; определенная работа с трудовыми коллективами в рамках внутриорганизационного маркетинга для готовности восприятия инструментария HR-брендинга.

Если коллектив организации не будет готов к внедрению мероприятий по HR-брендингу, все действия будут носить демонстрационно-декларативный характер и не приведут к положительным последствиям, а, скорее, напротив, будут способствовать распылению сил и средств. Неприятие коллективом любых инициатив сверху, в том числе в области внутриорганизационного маркетинга (кроме повышения оплаты труда) может проявляться, и это обстоятельство само по себе уже является препятствием. Указанное неприятие или сопротивление может носить пассивный или активный характер. В случае пассивного сопротивления сотрудники в официальном плане соглашались с реструктурами руководства, могут голосовать «за» и ставить необходимые подписи о согласии и ознакомлении с теми или иными изменениями. Но, в своих микро коллективах они критикуют данные инициативы, показывая подчиненным и сослуживцам свое неприятие их; они изобретают различные мотивы принятия указанных решений, приписывая их тем или иным персоналиям из руководства и, тем самым, расколаживают до этого нейтрально настроенных сотрудников. Исполнение руководящих распоряжений происходит на формальной основе, при этом, основным модусом таких действий является всяческое и письменное и формальное обоснование своего действия или бездействия, то есть заранее готовится «почва» для объяснения, почему то или иное мероприятие не удалось и, что в этом нет вины ответственных лиц.

В случае активного неприятия / сопротивления сотрудников тем или иным распоряжениям руководства к указанным действиям в рамках пассивного сопротивления добавляются действия, граничащие с саботажем или являющиеся им на самом деле. Либо производятся акты преступного бездействия, когда сотрудники понимают, что их бездействие приведет к проблемам, но так как

инструкция прямо не диктует им их устранять, они предпочитают ничего не делать. Считается, что к активному сопротивлению могут склоняться до 10% сотрудников. Другие 10% достаточно искренне воспринимают инициативы руководства и стараются их осуществлять со всем возможным энтузиазмом. Остальные 80% представляют собой «пассивную массу», из которой порядка 25 - 30% при надлежащем стимулировании готовы исполнять с достаточной степенью эффективности необходимые действия; оставшиеся 50% сотрудников склонны много рассуждать и не предпринимать надлежащих усилий. При материальном стимулировании они на короткое время вовлекаются в активную трудовую деятельность, а затем вновь переходят в свое инерционное состояние, рассматривая выделенное дополнительное вознаграждение, как само собой разумеющееся и лишение его вызывает у них активное неприятие. В коллективах существуют субъективные и объективные причины негативного восприятия сотрудниками руководящих инициатив. Следует понимать, что коллективы на предприятиях формировались долгое время под действием различных причин и отбор сотрудников проводился по достаточно формальным основаниям. Такая ситуация стала восприниматься как нечто само собой разумеющееся. Тем более, что многие коллективы перенесли не одну смену руководителей на своих предприятиях без особых новаций в жизни коллектива. Учитывая данные эмпирического исследования, нами были дифференцированы субъективные и объективные причины «застойных» тенденций и негативизма в коллективах. Данные причины сгруппированы в табл. 1.

Не является секретом, что демонстративное потребление руководящих сотрудников, а именно наличие дорогой недвижимости, пользование дорогими автомобилями, заграничные командировки и высокая заработная плата вызывают чувство безнадежной отдаленности сотрудников от руководства. Раздражающим фактором являются всяческие инициативы руководства о «добровольном» участии сотрудников в мероприятиях типа субботников, кормления животных в зоопарке, участия в демонстрациях по различному поводу, зачастую за счет личного времени сотрудников или в выходные дни. Не менее негативно воспринимаемыми являются дополнительные требования по дресс-коду или поведению, выходящие за рамки общепринятого делового стиля, применяемые по отношению к сотрудникам, но не руководителям.

Таблица 1 – Субъективные и объективные причины «застойных» тенденций и негативизма в коллективах, препятствующие внедрению инструментов HR-брендига

Субъективные причины	Объективные причины
завышенная самооценка сотрудниками своей роли в компании	непрозрачное распределение дополнительного вознаграждения, бонусов
заниженная оценка руководителей и подозрение их в нецелевом использовании средств организации в личных целях, априори, и бездоказательно	непрозрачная кадровая политика в части назначений на вакантные руководящие должности
заниженная оценка сотрудниками представителей творческих групп и организационно-технических подразделений	назначение на должности и приглашение сторонних специалистов, не исходя из функциональной целесообразности, а из не ясных сотрудникам мотивов
скрываемая за демонстрационно доброжелательным отношением нелояльность к коллективу и организации – работодателю	навязывание подчиненным общественных нагрузок из не ясных мотивов не приятных коллективу
формальное и нигилистическое отношение к повышению квалификации и наращиванию профессиональных компетенций	демонстративное потребление руководством (топ-менеджментом), в объемах, превышающих их официальный заработок

Следующим объективным фактором, поддерживающим негативные настроения в коллективе, является приглашение в коллектив и назначение на должности приглашенных из вне специалистов без разъяснения коллективу необходимости подобных шагов, когда их принятие не очевидно ввиду отсутствия ясных оснований и функциональной целесообразности. Особенно, если приглашенные специалисты получают более высокое денежное вознаграждение или дополнительные бонусы. Также объективным фактором, поддерживающим негативизм в трудовых коллективах, является непрозрачное назначение на руководящие должности, зачастую без учета функциональной целесообразности и без открытого конкурса для всех возможных претендентов. Распределение дополнительного вознаграждения, особенно в значительных размерах, всегда бурно обсуждается в трудовых коллективах и, когда такое производится непрозрачно, либо премируются лица из окружения руководства, это резко усиливает неприятие коллективом любых инициатив «сверху».

Помимо отмеченных реально существующих раздражающих сотрудников факторов, присутствуют субъективные причины, которые не обусловлены трудовыми процессами либо нарушениями в управлении и внутриорганизационном маркетинге, а обусловлены личными качествами сотрудников и их психографическими особенностями, наличествующим негативным личным опытом, зачастую приобретенным в ходе их профессиональной деятельности.

Одним из таких субъективных факторов является достаточно частая профанация повышения квалификации, которое осуществляется на формальной основе из-за необходимости предоставления в отдел кадров соответствующую отчетность.

Другим достаточно важным субъективным фактором представляется показная лояльность к руководству, граничащая с низкопоклонством в сочетании со скрываемой нелояльностью, которая может в микроколлективе демонстрироваться доверенным сотрудникам. Такой стереотип поведения разлагающе действует на кадровый резерв, который легко склоняется к сходному варианту поведения. Культивируемое еще с времен плановой экономики снисходительное отношение к людям творческого труда, а также ко всем скрупулезно выполняющим все трудовые задания, выступает еще одним субъективным фактором, препятствующим внедрению передовых методик маркетингового управления в деятельность организаций.

Другим субъективным фактором, культивирующим негативизм сотрудников, является отношение к руководству, как к случайным людям, волею судьбы занявшим определенный пост (из-за дружеских или родственных связей, покупки должности и так далее). Отсюда делается вывод, что ничего хорошего ждать от своего руководства не следует и, что его смена ничего не изменит в их трудовой судьбе. Также можно отметить необоснованно высокую самооценку сотрудниками самих себя, которые, почему-то, считают, что если бы они захотели, то легко добились бы тех или других результатов, заняли бы ту или иную должность. Вследствие этого любые разумные рекомендации по организации трудового процесса ими встречаются негативно с необоснованной критикой. Следовательно, необходимо внедрить ряд мероприятий по парированию, как объективных, так и субъективных факторов, препятствующих новационным решениям в рамках внутриорганизационного маркетинга. Для стабилизации отношений в коллективе и улучшения атмосферы для творческого восприятия внутриорганизационного маркетинга предлагается ряд мероприятий по нивелированию проявляющихся объективных факторов, способствующих негативистскому восприятию управленческих инициатив.

Первой представляется необходимость отказа от демонстративного потребления. Необходимо удерживать уровень вознаграждения в рекомендованных рамках 1/7 – разница между заработной платой самого низко оплачиваемого сотрудника и руководителя организации. Служебный транспорт не должен быть излишне дорогим, а появление на дорогостоящем личном транспорте следует ограничить до минимума. Служебные командировки необходимо правильно анонсировать коллективу заблаговременно с объяснением их целесообразности для нужд организации. Принцип – «управленческой мимикрии».

При мобилизации сотрудников на общественные работы и мероприятия без оплаты и в не рабочее время руководители всех звеньев обязаны участвовать во всех указанных мероприятиях и не лицемерно наравне со всеми участвовать в проводимых работах. Соблюдение дресс-кода и иных требований к поведению на работы должны быть едиными для всех сотрудников, включая топ-менеджмент. Принцип – «ленинского бревна».

При необходимости для решения серьезной производственной или управленческой задачи приглашения специалиста извне демонстрировать коллективу невозможность адекватной замены этой позиции специалистом компании. Прозрачно

анонсировать условия его привлечения, вознаграждения и срока работы. Принцип – «варяги не навсегда».

Назначение сотрудников на вакантные должности должно проводиться в интересах дела, с учетом перспективы, на дружественно-соревновательной основе из нескольких достойных кандидатов максимально прозрачно. Принцип – «назначение по функциональной целесообразности».

Необходимо стремиться к созданию максимально понятных и прозрачных условий для получения дополнительного вознаграждения (внедрение четкой системы баллов, рейтингов и так далее). Причем, требования к оценке должны быть известны сотрудникам заранее, а механизм оценки не должен нарушаться. Принцип – «кому – вершки, а кому и корешки».

Все эти действия должны нивелировать негативные сигналы со стороны руководства и формировать у сотрудников всех звеньев восприятие своей компании, как общего дела всех, давать ощущение общности судьбы и необходимости совместной слаженной работы на общее благо.

Главной задачей при нивелировании субъективных факторов является санация коллектива. В первую очередь, необходимо избавиться от 10% сотрудников, склонных к саботажу. Для этого следует их выявить на основании психологических тестов и организации видео наблюдения на рабочих местах. Далее, набор сотрудников на освободившиеся должности проводится наделенным расширенными полномочиями отделом кадров. Основной их функцией представляется необходимость отсеять при найме лиц, склонных к скрытому саботажу. Принцип – «чистки рядов». Затем, следует выявить и определить сегмент сотрудников, склонных искренне и без дополнительной оплаты трудиться на благо компании и всячески демонстрировать им свое расположение, подкрепляя его разумной системой бонусов. Принцип «выявления опоры под ногами».

Следующим этапом представляется необходимым определить сегмент, способный к добросовестному и творческому исполнению своих обязанностей при дополнительной оплате. С этим сегментом проводить постоянную работу по повышению его мотивации и вовлечению в творческий трудовой процесс. Принцип «определения «знающих себе цену»».

Пассивное большинство (порядка 50% сотрудников) не способны к сколько-нибудь длительному добросовестному труду без постоянного контроля и при любых объемах стимулирования, это сегмент должны быть определен и с ним должна проводиться постоянная информационная работа, направленная на осознание ими общности своей судьбы с судьбой компании. Работа с данным сегментом сотрудников не предполагает дополнительных расходов на вознаграждение. Принцип «детерминации «планктона»».

В целом, в рамках мероприятий по внутриорганизационному маркетингу следует постоянно транслировать коллективу информацию об успешных сотрудниках и их достижениях, а также о неудачах и наказании за допущение просчетов и ошибок, которых можно было избежать при ответственном отношении к своим функциональным обязанностям (принцип «прошения раскаявшегося грешника»). Не менее значимым представляется осуществление демонстрации успешности профессионального совершенствования и в связи с этим карьерного роста или уровня вознаграждения.

Повторимся, значимым представляется то, что для внедрения, укоренения и положительного результата от применения инструментария HR-брендинга для компании и ее коллектива необходимо принятие большинством сотрудников организации необходимости таких организационных решений и позитивного восприятия осуществляемых новаций.

Исходя из обозначенных положений, отметим, что состояние трудового коллектива играет основную роль в деятельности компании. Известны примеры, когда компании не имели никаких ресурсов, кроме ценностного актива сотрудников, добились большого рыночного успеха. В историческом аспекте это японские и немецкие компании после второй мировой войны. Современные примеры демонстрируют Microsoft, Apple и Facebook. Вследствие этого, мы предлагаем формально разделить коллективы на три условные, возможные к динамическим изменениям во времени, категории по готовности к внедрению в их практику инструментария HR-брендинга для эффективного развития компании.

«Лакмусовыми полосками» для маркировки коллективов являются соотношения в них «искренних последователей», «знающих себе цену», «планктона» и «потенциально склонных к саботажу». При большом количестве и преобладании последних двух групп сотрудников («планктона» и «потенциально склонных к саботажу») коллектив вообще практически не работоспособен и требует постоянных материальных вливаний и развлечений, подобно тому, как в Древнем Риме требовали хлеба и зрелищ [3]. Имеет значение не только непосредственное соотношение указанных сегментов в коллективе, которое остается относительно постоянным всегда, но активность тех или иных сегментов [2]. Когда преобладает активность деструктивных или «застойных» сегментов, компания – обречена. Когда резко активен сегмент «искренних последователей» - компания находится в состоянии взрывного роста. Когда более выражена активность сегмента «знающих себе цену», компания находится на подъеме.

В условиях реального бизнеса не имеет смысла оценивать крайние случаи, поэтому в исследовании мы берем за основу три базовых возможных состояния коллектива.

Первое базовое состояние, в котором преобладающее влияние имеют первый и второй сегменты; третий сегмент подавлен. Второе базовое состояние, где ведущим является влияние второго сегмента, но проявляется влияние первого сегмента, третий сегмент мало активен. Третье базовое состояние, в котором доминирует влияние третьего сегмента, слабо проявляется влияние первого и второго сегментов; ощутимо влияние четвертого сегмента. Идеальным состоянием коллектива для инкорпорации инструментария HR-брендинга является второе базовое состояние. Первое базовое состояние предполагает уже наличие у компании сильного HR-бренда. Третье базовое состояние коллектива затрудняет попытки инкорпорации HR-бренда.

Существуют возможности коррекции состояния трудового коллектива при помощи различных решений в рамках внутриорганизационного маркетинга. Для этого следует применять ранжированные программы лояльности для каждого из определенных сегментов сотрудников. Так как резервы компании не безграничны, использовать их следует обоснованно и точно, исходя как из реальных потребностей компании в специалистах, так и из психографических характеристик вознаграждае-

мых сотрудников. Сотрудники первой группы, искренне увлекающиеся различными инновациями, готовые к затратам своего личного времени и ценящие сам процесс работы и свое участие в нем, более всего нуждаются в моральном удовлетворении, признании их вклада и заслуг в широком масштабе; освещении во внутрикорпоративных СМИ; внимание к знаковым событиям их личной и профессиональной жизни, а также жизни их близких. Они ценят зримое участие руководства компании в решении их небольших личных проблем. Например, перевод детей в другой детский сад или школу; прикрепление детей данного сотрудника к школьному автобусу; определение их престарелых родителей в группу посещения досугового центра; выделение родителям сертификата на обследование в медицинском центре и т.д. Значимым является также приглашение их и членов их семьи на корпоративные праздники (юбилеи компании; елки и так далее).

Сотрудники второго сегмента гораздо менее чувствительны к выше описанным нематериальным стимулам, предназначенным для стимулирования сотрудников первого сегмента. Они ценят только реальное финансовое вознаграждение или его аналоги в виде льготных кредитов или программ улучшения жилищных условий. Если данные сотрудники представляют из себя важный ресурс для компании, приходится считаться с их запросами и регулярно подкреплять их мотивацию вышеуказанными способами. Причем, именно долго-

срочные программы позволяют их более надежно удерживать в рамках компании.

Сотрудники третьего сегмента, самого многочисленного, но наименее ценного для компании, лучше всего воспринимают прямое администрирование в отношении своих функциональных обязанностей. Для них лучшей программой лояльности выступает гарантия их неувольнения на определенный пролонгированный срок (например, заключение контракта на пол года или на год).

Чрезвычайно важным представляется процесс трансляции преимуществ деятельности в компании и возможностей профессионального роста сотрудника в коллективе. Причем, этот процесс является даже более важным, нежели реальное соответствие транслируемому образу компании. Если реальность отличается от транслируемого образа не слишком сильно и не во всех деталях, то такая трансляция будет работать на пользу компании и не вызовет отторжения у вновь инкорпорируемых сотрудников.

В литературе существует схема информационного сопровождения основных HR – процессов в компании [4], которая представляется удачной, но не отражает всех особенностей данного процесса. Поэтому, данный процесс информационного сопровождения на всех этапах сотрудничества специалиста с компанией нами усовершенствован, расширен и в обновленном виде представлен в табл.2.

Таблица 2– Расширенный процесс информационно-обеспечительного сопровождения на всех этапах сотрудничества специалиста с компанией в рамках осуществления HR-брендинга

Процесс в HR – брендинге	Содержание осуществляемого процесса	Ответственное лицо
Процесс, предшествующий приему сотрудника на работу в компанию	Вброс положительной информации о компании и ее преимуществах и возможностях профессионального роста в среду потенциальных желательных кандидатов в работники компании	Специалист отдела по связям с общественностью, работающий совместно с HR-специалистом в рамках производственного задания
Прием на работу	Изучение профессиональных и личностных (психологических) качеств принимаемого специалиста на предмет его совместимости с коллективом; выявление отсутствия склонности к саботажу	Специалисты отдела кадров, работающие совместно со штатным психологом
Первичный период адаптации сотрудника в коллективе	Ознакомление сотрудника с существующими в организации – работодателе основными HR-процессами, такими как график трудового процесса; распределения вознаграждения; дополнительного стимулирования; возможностей повышения квалификации	Выделенный специалист из отдела кадров, в чьем пуле ответственности будет находиться инкорпорируемый сотрудник
Вторичный период адаптации сотрудника в коллективе	Включение сотрудника в имеющиеся трудовые или творческие группы; первичное налаживание горизонтальных и вертикальных связей в коллективе в рамках осуществления базовых HR-процессов	Персональный наставник из числа сотрудников отдела, куда нанят сотрудник кадров, работающий вместе с ответственным сотрудником отдела кадров
Совершенствование профессиональных компетенций в коллективе	Занятие прочного места в своей рабочей группе (трудовой ячейке) и рост производительности труда; первичное определение «потолка» карьерного роста	Ведущий специалист отдела кадров передает его другому специалисту, ведущему успешных сотрудников
Прогнозирование потенциально возможной эффективности работы сотрудника и составление плана его индивидуального обучения / стажировки	Расширенный консилиум по профессиональному совершенствованию и потенциале карьерного роста конкретного сотрудника для его пользы в рамках компании	Непосредственный начальник определенного сотрудника и консультанты из отдела кадров

Программа удержания эффективного специалиста в рамках компании	Обсуждение с сотрудником плана его кадрового «потолка»; применение к нему различных программ лояльности (льготные жилищные программы, льготное кредитование, программы отдыха и так далее)	Руководств компании и консультанты из отдела кадров и непосредственный руководитель сотрудника
Увольнение сотрудника из компании	Потенциальная возможность вернуться в компанию или в ее филиал; помощь при трудоустройстве в компанию – сателлит или ассоциированное учреждение; предувольнительная сертификация или стажировка для приобретения дополнительных профессиональных компетенций	Руководств компании и консультанты из отдела кадров и непосредственный руководитель сотрудника
Работа со специалистом, ранее уволившимся из компании	Повторные предложения о трудоустройстве в компанию или ее филиал; участие в проектах компании в качестве фри-лансера; сохранение части льгот после увольнения в течение полугодового срока (ставка по ранее взятому в компании кредиту; участие в жилищной программе; обучение детей)	Руководств компании и консультанты из отдела кадров и непосредственный руководитель сотрудника

Резюмируя, отметим, что коррекция состояния трудового коллектива за счет осуществления программ лояльности, позволяет достигнуть уровня, при котором можно надеяться на успешное внедрение HR-бренда компании на основе пред-

ставленной программы информационно-обеспечительного сопровождения, что позволит сэкономить ресурсы компании и добиться конкурентных позиций на развиваемом рынке.

Библиографический список

1. Бондаренко В.А. Вопросы адекватности менеджмента современным экономическим реалиям: корневые причины и основные тенденции // Менеджмент в России и за рубежом. 2013. №5. С.118-125.
2. Бондаренко В. Этюды диалектики лояльности внутрифирменного персонала // Практический маркетинг, 2006, №6. С. 10-14.
3. Костоглодов Д.Д., Саркисян И.С. Вопросы становления hr-брендинга: эволюционирование в маркетинг-менеджменте организации. Материалы международного научно-практического XI Южно-Российского логистического форума. Ростов-н/Д, 2015. С. 298-300.
4. Мансуров Р. Этапы реализации внутреннего и внешнего HR-брендинга (электронный источник) режим доступа - <http://www.marketing.spb.ru/lib-comm/pr/hr.htm>. Дата обращения 20.11.16.
5. Саркисян И. С. Стратегия развития компании и современный hr-брендинг: общее и специфичное // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 30. – С. 151-155. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/65101.htm>.

References

1. Bondarenko V.A. Voprosy adekvatnosti menedzhmenta sovremennym ehkonomicheskim realiyam: kornevye prichiny i osnovnyye tendencii // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. 2013. №5. S.118-125.
2. Bondarenko V. Ehtyudy dialektiki loyal'nosti vnutrifirmennogo personala // Prakticheskiy marketing, 2006, №6. S. 10-14.
3. Kostoglodov D.D., Sarkisyan I.S. Voprosy stanovleniya hr-brehndinga: ehvolyucionirovanie v marketing-menedzhmente organizacii. Materialy mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo XI YUzhno-Rossiyskogo logisticheskogo foruma. Rostov-n/D, 2015. S. 298-300.
4. Mansurov R. Ehtapy realizacii vnutrennego i vneshnego HR-brehndinga (ehlektronnyj istochnik) rezhim dostupa - <http://www.marketing.spb.ru/lib-comm/pr/hr.htm>. Data obrashcheniya 20.11.16.
5. Sarkisyan I. S. Strategiya razvitiya kompanii i sovremennyy hr-brehnding: obshchee i specifichnoe // Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal «Koncept». – 2015. – Т. 30. – С. 151-155. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/65101.htm>.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И РАЗМЕЩЕНИЯ РОЗНИЧНЫХ ТОРГОВЫХ СЕТЕЙ В ГОРОДЕ КЕМЕРОВО

Куприна И.К., к.т.н., доцент, Кемеровский технологический институт пищевой промышленности (университет)

Менх Л.В., к.т.н., Кемеровский технологический институт пищевой промышленности (университет)

Румянцева Е.Е., к.т.н., доцент, Кемеровский технологический институт пищевой промышленности (университет)

Аннотация: Современные тенденции изменения экономической ситуации в стране и регионе влияют на всех участников рынка. В условиях снижения реальных доходов населения ужесточается конкуренция между розничными торговыми сетями. В статье рассматриваются современные методы борьбы за покупателя, применяемые сетевыми операторами на примере рынка города Кемерово.

Ключевые слова: рынок, розничная торговая сеть, супермаркет, гипермаркет, конкуренция.

Abstract: Modern trends of changing of country's economic situation affect all market insiders. In the context of decline in real income of residents business struggle between retail trade systems become tougher. This article considers modern methods of competition for customers applied by distributive networks in terms of market of Kemerovo region.

Keywords: market, retail trade system, supermarket, hypermarket, business struggle.

В последнее время наблюдается тенденция преобразования торговых процессов за счет увеличения товарного ассортимента розничных торговых сетей и насыщения рынка. Одним из основных подходов, обеспечивающий коммерческий успех и динамичное развитие торговой организации является ее рациональное размещение на территории города, которое должно учитывать потребности населения, влияние экономических, градостроительных, транспортных и социальных факторов.

Розничная торговая сеть представляет собой совокупность розничных торговых предприятий и других торговых единиц определенной территории, ориентированную на продажу товаров и обслуживание потребителей. Наиболее развитыми форматами сетевой торговли являются крупные торговые предприятия, такие как супермаркеты и гипермаркеты. Торговые сети, как правило, выходя на определенный рынок, стремятся быть представленными в различных форматах, чтоб охватить максимально возможное количество потенциальных покупателей.

Розничные торговые сети являются наиболее динамично развивающимися формами торговли и представляют интерес в вопросах территориального размещения торговых точек. Разрабатывая стратегию покрытия региона или района и проводя маркетинговые исследования, сетевые операторы оценивают стоимость основных ресурсов, транспортную инфраструктуру и потенциальный спрос. Для сетевых продовольственных супермаркетов этот вопрос является особенно актуальным.

По данным официальной статистики [2] оборот розничной торговли в Кемеровской области с января по сентябрь 2016 года составил 249,2 млрд. рублей, что в товарной массе на 8,2 % меньше соответствующего периода 2015 года.

В структуре оборота розничной торговли области за девять месяцев 2016 года удельный вес пищевых продуктов (включая напитки) и табачных изделий составил 53,2%, непродовольственных товаров – 46,8% (с января по сентябрь 2015 года – 54% и 46% соответственно). На фоне снижения реальных доходов, население более чутко реагирует на предоставляемые системы скидок и стремится экономить, в том числе, и на продуктах питания.

На 1 октября 2016г. объем товарных запасов составил 18,7 млрд. рублей, что в сопоставимых ценах на 5,5% больше, чем на эту же дату 2015г.

Обеспеченность розничного оборота товарными запасами осталась на уровне 2015 года и составила 43 дня.

В 2016 году в Кемерово осуществляли деятельность такие крупные торговые продовольственные системы, как: ПАО «Магнит» АО «Тендер», ООО «Компания Холидей», «Лента» ООО «Лента» (г.Санкт-Петербург), ООО «Система Чибис», ООО «Пенсионер», ООО «Система универсамов «Бегемот», ООО «Розница К-1», ООО «Элемент-Трейд», ООО «Мария – Ра», и др. В единичном экземпляре представлен магазин крупных сетей ООО «МЕТРО Кэш энд энд Керри» (г.Москва). Среди непродовольственных: сеть магазинов «Цимус», ООО «Новэкс», салоны связи «Евросеть» ООО «Евросеть Новосибирск и др.

По статистическим подсчетам обеспеченность населения площадью торговых объектов на 1 тыс. жителей составляет 861 кв.м. (при нормативе минимальной обеспеченности 712 кв. м) или 121 %.

51,6% оборота розничной торговли приходится на крупные организации и предприятия [3]. По мнению экспертов, не смотря на возрастающую конкуренцию между магазинами, продуктовый рынок еще не является полностью насыщенным сетевыми игроками.

Сегодня в городе практически нет местных сетевых операторов. Их вытеснили федеральные розничные сети, которые предлагают более широкий товарный ряд, и зачастую, более привлекательную систему скидок для потребителей. Так, например, в конце 2016 года закрылась розничная сеть кемеровской группы компаний «Регионмарт» («Чибис», «Спутник» и «Поляна»), сеть супермаркетов «Пенсионер».

На сегодняшний день в Кемерово насчитывается более 200 сетевых продовольственных супермаркетов, и каждый год происходит открытие дополнительных торговых точек.

Супермаркеты достаточно равномерно расположены по территории города пропорционально плотности населения отдельных районов. Наибольшее количество супермаркетов сосредоточено в Центральном и Заводском, чуть меньшее количество представлено в Ленинском и Рудничном районах. Последнее место занимает Кировский район, который лидирует в городе по удельному весу площади частного сектора и промышленной зоны.

Наблюдается устойчивая тенденция открытия в городе торговыми сетями новых супермаркетов в местах, где уже открыты торговые точки конкурентов. На карте города можно увидеть, что торговые точки разных операторов находятся, например, либо в непосредственной близости друг от друга, либо даже в одном доме. При этом они ориентированы на один и тот же сегмент покупательской аудитории.

Для обеспечения выживания предприятий в условиях такой жесткой конкуренции требуется разработка четко продуманной стратегии поведения на рынке, тщательно спланированной ценовой и маркетинговой политики, которые бы способствовали формированию лояльного отношения потребителей к торговой марке.

Супермаркеты г. Кемерово, реализующие товар ежедневного спроса, при разработке маркетинговой программы составляют всевозможные акции, которые устанавливаются на товары недели или дня. При снижении цен на определенную категорию продуктов достигается больший эффект, чем при «точечных» акциях. Супермаркеты разрабатывают специальные журналы или листовки с акционными товарами. Нередко проводятся бесплатные дегустации продуктов.

Практически все торговые сети для увеличения частоты посещений торговой фирмы и формирования приверженности к ней выпускают дисконтные карты, которые выдаются при совершении покупки на определенную сумму. Актуальным способом привлечения покупателей является мерчандайзинг, предусматривающий стратегию расположения товаров в торговом зале [1]. Так, продукты первой необходимости, такие как молоко и хлеб, находятся в конце торгового зала. В боль-

шинстве супермаркетов города развит и обратный (товарный) франчайзинг.

Между торговыми сетями конкуренция все обостряется. Поэтому предприятия стараются внедрять эффективные методы организации своих процессов.

Большинство торговых точек розничных сетей стремятся оптимизировать площади магазинов, что приводит к отказу или к сведению к минимуму складских и подсобных помещений. Весь поступающий товар размещается сразу в торговых залах. Чтобы исключить наличие пустых полок в магазинах требуется использование прогрессивной системы доставки, которая, с одной стороны, обеспечит необходимое возобновление ассортимента, а с другой стороны, приведет к минимизации затрат.

Немаловажную роль в достижении результативности играет оптимизация внутренних процессов. С поставленной задачей в лучшей степени справляются распределительные центры, которые являются частью логистического цикла, и позволяют в короткие сроки повысить качество движения товаров и продукции от производителя к розничному потребителю. Так, например, в данный момент идет строительство в селе Ягуново транспортно-логистического центра «Магнит», наиболее динамично развивающейся торговой сети, представленной в городе Кемерово.

Таким образом, торговые системы в борьбе за покупателя стремятся к повышению эффективности использования ресурсов за счет внедрения прогрессивных торгово-технологических и логистических процессов, применения современной техники, оптимизации площадей, улучшения качества обслуживания потребителей, что, в конечном итоге, приводит к снижению издержек обращения и потребления.

Библиографический список

1. Брагин Л.А. Розничная торговля: современные тенденции и перспективы развития. - М.: ГОУ ВПО «РЭА им. Г.В. Плеханова», 2012
2. Информация о состоянии потребительского рынка Кемеровской области за январь-сентябрь 2016 года [Электронный ресурс]: <http://kemerovostat.gks.ru/>
3. Менх, Л.В. Потребительский рынок Кемеровской области: состояние, проблемы, направления развития / Л.В. Менх, Е.Е. Румянцева, И.К. Куприна // Экономика и предпринимательство.- 2015. - N 10 (ч. 2). - с.267-271.

References

1. Bragin L.A. Roznichnaya trgovlya: sovremennye tendencii i perspektivy razvitiya. - M.: GOU VPO «REHA Im. G.V. Plekhanova», 2012
2. Informaciya o sostoyanii potrebitel'skogo rynka Kemerovskoj oblasti za yanvar'-sentyabr' 2016 goda [Elektronnyj resurs]: <http://kemerovostat.gks.ru/>
3. Menh, L.V. Potrebitel'skiy ryok Kemerovskoj oblasti: sostoyanie, problemy, napravleniya razvitiya / L.V. Menh, E.E. Rumyanceva, I.K. Kuprina // Ekonomika i predprinimatel'stvo.- 2015. - N 10 (ch. 2). - с.267-271.

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СФЕРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Литвиненко И.Л., к.э.н., доцент, Московский государственный гуманитарно-экономический университет

Аннотация: Наиболее приемлемым вариантом стимулирования регионального развития, по нашему мнению, является ускорение развития отраслей, являющихся для данного конкретного региона точкой роста, которая даст толчок для развития экономики региона в целом. В связи с этим важно, определить такие отрасли и изменить структуру форм и методов инвестиционной поддержки с учетом ориентации на данные отрасли. В данном контексте необходимо провести анализ существующего положения инвестиционной сферы региона. Настоящее исследование содержит анализ инвестиционной привлекательности экономики Ростовской области. Ключевые слова: инвестиции, регион, региональная экономика, инвестиционная сфера, инвестиционное развитие, инвестиционная привлекательность, прямые иностранные инвестиции.

Abstract: The most appropriate option for promoting regional development, in our view, is to accelerate the development of the industries which for this specific region growth point, which will give impetus to the economic development of the region as a whole. In this regard, it is important to identify such industries and change the structure of the forms and methods of investment support by the focus on these industries.

In this context, it is necessary to analyze the existing situation in the investment sphere of the region. The present study contains the analysis of investment appeal of economy of the Rostov region.

Keywords: investment, region, regional economy, investment sector, investment development, investment attractiveness, foreign direct investment.

Интегральным показателем конкурентоспособности экономики региона традиционно выступает объем валового регионального продукта (далее - ВРП). ВРП Ростовской области (далее - РО)

по итогам 2015 года составил 1 122 011,9 млн рублей. На протяжении 2010–2015 годов экономика региона характеризовалась стабильным ростом (рисунок 1).

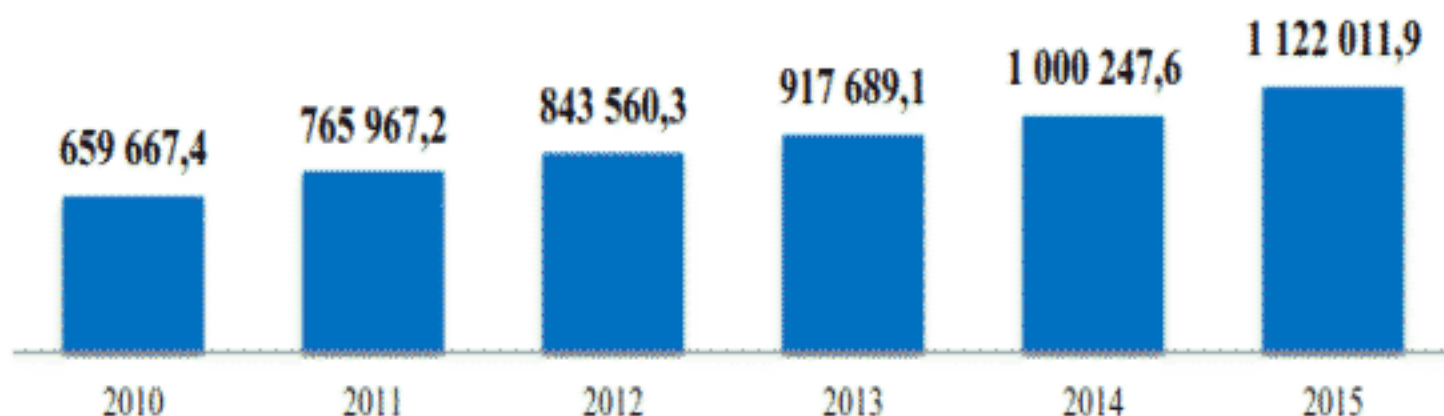

Рисунок 1 - Динамика ВРП Ростовской области в основных ценах, млн рублей

Доля ВРП Ростовской области в ВРП Российской Федерации (как суммы ВРП субъектов) не характеризовалась значительными изменениями в течение последних лет и по итогам 2014 года составила 1,7%. Доля ВРП Ростовской области в совокупном ВРП ЮФО по итогам 2014 года составила 25,5%¹.

В итоге по уровню текущей конкурентоспособности (объем ВРП) Ростовская область занимает 13-е место среди субъектов Российской Федерации (по итогам 2014 года).

Вместе с тем перспективная конкурентоспособность РО, определяемая на основе объема ин-

вестиций в основной капитал, соответствует 12 месту (по итогам 2015 года): объем инвестиций в основной капитал Ростовской области в фактически действовавших ценах по итогам 2015 года составил 308971,0 млн рублей. Объем инвестиций демонстрирует стабильный рост на протяжении всего периода 2010 – 2015 годов (рисунок 2).

Доля инвестиций в основной капитал в Ростовской области в структуре аналогичного показателя Российской Федерации по итогам 2015 года составила 2,0%, ЮФО – 24,1%.

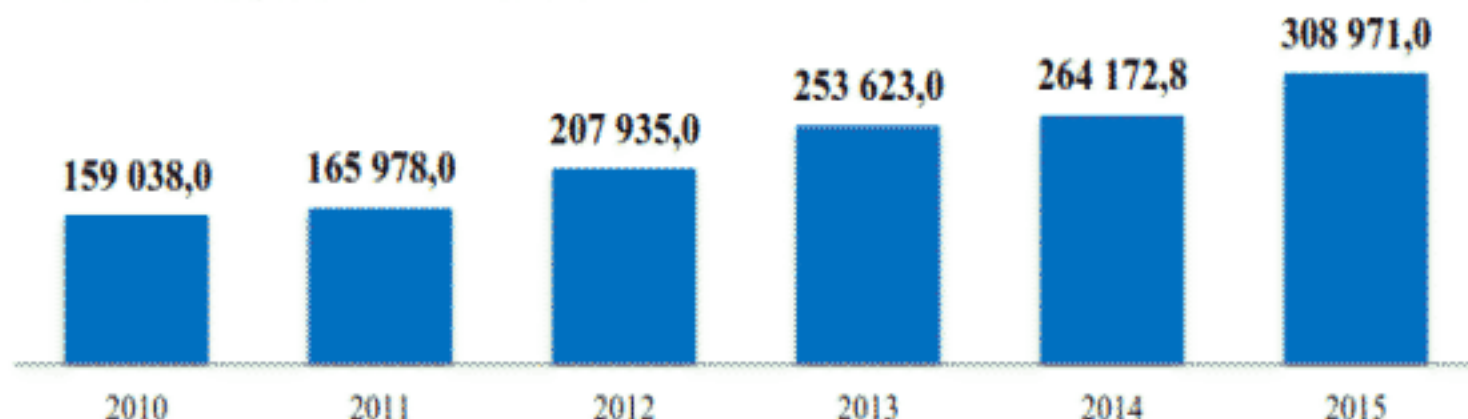

Рисунок 2 - Динамика инвестиций в основной капитал Ростовской области (в фактически действовавших ценах), млн рублей

По итогам 2015 года объем инвестиций в основной капитал Ростовской области (по полному кругу предприятий и организаций) составил 308 971,0 млн рублей. На Ростовскую область приходится 2,1% общероссийского объема инвестиций в основной капитал, что соответствует 12-му месту среди субъектов Российской Федерации. Среди

регионов ЮФО по данному показателю Ростовская область находится на 2-м месте с долей, уступая Краснодарскому краю.

Индекс физического объема инвестиций в основной капитал полного круга предприятий и организаций Ростовской области в 2015 году сложился на уровне 104,1% (рисунок 3).

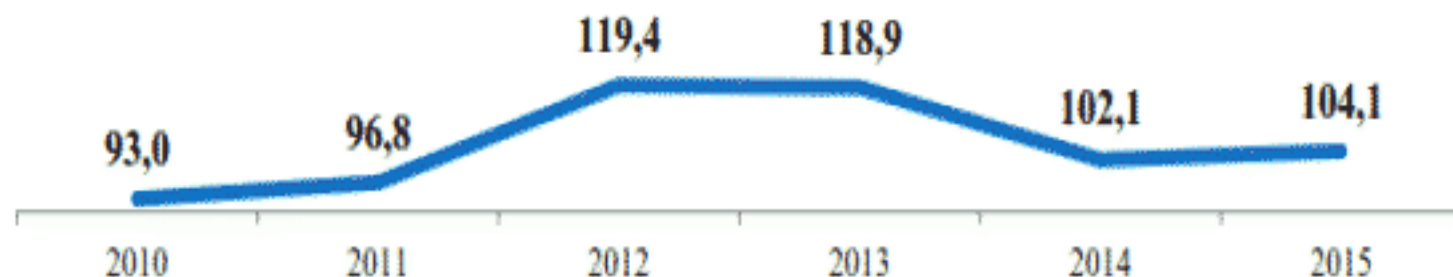

Рисунок 3 - Индекс физического объема инвестиций в основной капитал Ростовской области, полный круг предприятий и организаций, процентов

В разрезе видов экономической деятельности (по крупным и средним организациям) по итогам 2015 года наибольший объем инвестиций в основной капитал (из расчета к общему объему инвестиций) пришелся на транспорт и связь (23,7%), производство и распределение электроэнергии, газа и воды (15,8%) и обрабатывающие производства (11,9%) (таблица 1).

В обрабатывающих производствах основными реципиентами по итогам 2015 года стали: металлургическое производство и производство готовых металлических изделий (18,9% от инвестиций в обрабатывающие производства); производство кокса и нефтепродуктов (14,8%); производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака (14,7%); производство транспортных средств и оборудования (14,3%); производство резиновых и пластмассовых изделий (14,2%).

Отраслями инвестиционной специализации РО в обрабатывающих производствах, на которые приходится большая, чем в среднем по России, доля инвестиций, по итогам 2015 года стали:

- производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака;

- текстильное и швейное производство;
- производство резиновых и пластмассовых изделий;
- производство прочих неметаллических минеральных продуктов;
- производство машин и оборудования;
- производство транспортных средств и оборудования.

Наибольшим потенциалом устойчивого роста обладают отрасли, в которых сложилась производственно-инвестиционная специализация:

- производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака;
- производство резиновых и пластмассовых изделий;
- производство машин и оборудования;
- производство транспортных средств и оборудования.

Данные обрабатывающие производства РО обладают текущей (отгрузка) и перспективной (инвестиции) конкурентоспособностью выше среднего по Российской Федерации (таблица 2).

Таблица 1 - Инвестиционное развитие в разрезе видов экономической деятельности (по крупным и средним организациям)

Вид деятельности	Доля (процентов)	Темп роста, процентов					
		2010	2011	2012	2013	2014	2015
Транспорт и связь	23,7	108,2	100,7	143,9	182,7	98,9	112,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	15,8	87,4	98,1	136,3	105,0	132,2	77,3
Обрабатывающие производства	11,9	70,9	103,1	134,3	98,6	87,4	153,0
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	6,9	120,5	118,1	110,9	226,8	83,2	102,0
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	4,6	92,2	105,7	70,5	110,8	116,5	166,3
Образование	2,5	74,9	123,2	170,3	114,5	144,8	96,4
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	2,3	109,3	129,7	94,1	143,1	75,6	214,3
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	1,8	49,6	119,0	120,5	192,1	79,3	72,7
Добыча полезных ископаемых	0,8	100,0	139,6	125,3	170,2	68,1	115,3
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	0,9	69,8	146,2	190,7	57,3	79,5	76,9
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	0,7	73,2	126,5	109,9	218,2	47,2	63,2
Финансовая деятельность	0,4	99,4	106,1	203,7	114,5	59,5	54,4
Строительство	0,3	117,5	118,8	197,9	64,3	106,1	41,1
Гостиницы и рестораны	0,05	40,3	728,1	8,2	633,2	72,9	71,6
Рыболовство, рыбноводство и предоставление услуг в этих областях	0,02	66,7	949,3	149,9	19,5	13,4	712,3

Таблица 2 - Инвестиционная и производственная специализация Ростовской области, обрабатывающие производства, январь – декабрь 2015 года

Вид деятельности	Доля в объеме (процентов)			
	инвестиции		отгрузка	
	Рос- сий- ская Феде- рация	Ростов- ская об- ласть	Рос- сий- ская Феде- рация	Ро- стов- ская об- ласть
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	11,9	14,7	18,0	27,9
Текстильное и швейное производство	0,6	4,0	0,8	3,3
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,3	0,1	0,2	0,2
Обработка древесины и производство изделий из дерева	2,5	0,0	1,3	0,2
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	2,4	3,0	2,8	1,9
Производство кокса и нефтепродуктов	22,3	14,8	22,9	10,1
Химическое производство	15,9	2,2	8,0	3,7
Производство резиновых и пластмассовых изделий	2,4	14,2	2,3	3,1
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	4,4	6,0	3,6	5,3
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	12,5	18,9	16,0	15,0
Производство машин и оборудования	5,3	3,5	4,1	8,6
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	4,5	0,7	5,8	4,0
Производство транспортных средств и оборудования	9,9	14,3	8,8	13,9
Прочие производства	0,9	3,6	5,4	2,9

Примечание:

- Производственная специализация
- Инвестиционная специализация
- Производственно-инвестиционная специализация
- Отгрузка «Российская Федерация» – доля отраслей в совокупной отгрузке Российской Федерации по полному кругу предприятий и организаций.
- Отгрузка «Ростовской области» – доля отраслей в совокупной отгрузке Ростовской области по полному кругу предприятий и организаций.
- Инвестиции «Российская Федерация» – доля отраслей в совокупном объеме инвестиций в Российской Федерации по полному кругу организаций.
- Инвестиции «Ростовской области» – доля отраслей в совокупном объеме инвестиций Ростовской области по крупным и средним организациям.

Ростовская область обладает производственно-инвестиционной специализацией в сельском хозяйстве (по итогам января – декабря 2015 года в целом по Российской Федерации доля инвестиций в сельское хозяйство составила 3,7% от совокупного объема инвестиций; в Ростовской области – 6,3%). Производственная специализация в сельском хозяйстве определена исходя из преобладания его доли в ВРП Ростовской области в сравне-

нии с долей сельского хозяйства в валовом внутреннем продукте Российской Федерации.

С точки зрения размера предприятий – инвесторов наибольшую инвестиционную активность демонстрируют крупные организации. На долю малых и средних предприятий Ростовской области по итогам января – декабря 2015 года пришлось 9,5% объема инвестиций в основной капитал (рисунок 4).

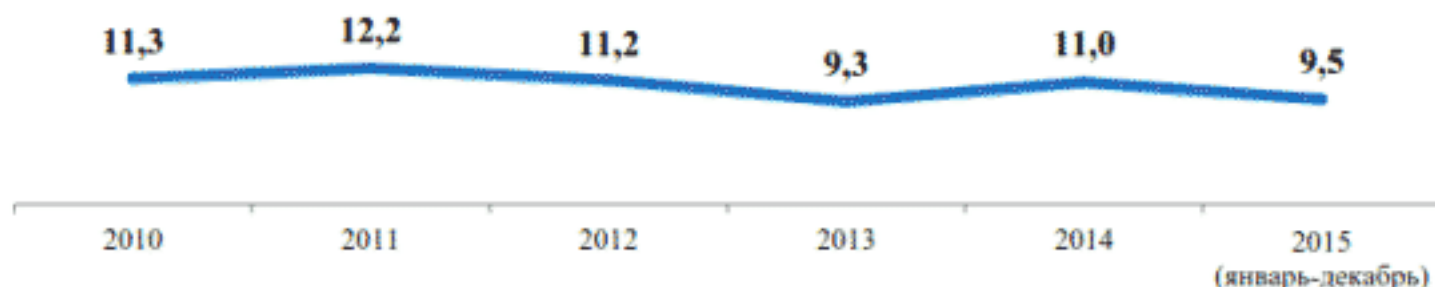

Рисунок 4 - Доля малых и средних предприятий в совокупном объеме инвестиций в основной капитал Ростовской области, процентов

С 2012 года сформировался общий тренд на снижение доли МСП в совокупном объеме инвестиций в основной капитал. Вместе с тем наукоемкие и инновационно ориентированные виды деятельности в значительной степени представлены субъектами МСП.

По итогам 2014 года степень износа основных фондов в среднем по экономике Ростовской обла-

сти оценивается в 43,0% и характеризуется постоянным ростом в рамках периода 2010 – 2014 годов (36,6% в 2010 году).

По итогам 2015 года структура инвестиций в основной капитал по видам основных фондов демонстрирует существенный удельный вес их пассивной части: зданий (кроме жилых) и сооружений (42,2% от общего объема инвестиций) и жилищ

(27,7%). Доля таких объектов капиталовложений, как машины, оборудование и транспортные средства, за период 2010 – 2015 годов характеризовалась абсолютным снижением и на конец периода составила 26,5% от общего объема инвестиций. На фоне среднероссийского показателя (34,7%) это свидетельствует о недостаточных процессах об-

новления и расширения активной части основных фондов (рисунок 5). Однако именно они в наибольшей степени определяют масштабы регионального производства, уровень производительности труда и, соответственно, конкурентоспособность.

Рисунок 5 - Изменение структуры инвестиций в основной капитал Ростовской области по видам основных фондов, 2010 – 2015 годы, процентов

В структуре прочих основных фондов особого внимания заслуживают затраты на технологические инновации. РО аккумулирует 1,6% общероссийских затрат, что соответствует 17-му месту в России и 2-му месту в ЮФО. Абсолютные значения

затрат на технологические инновации свидетельствуют о том, что, несмотря на некоторое снижение по сравнению с 2013 годом, общий тренд за 2010 – 2014 годы характеризуется существенным ростом (рисунок 6).

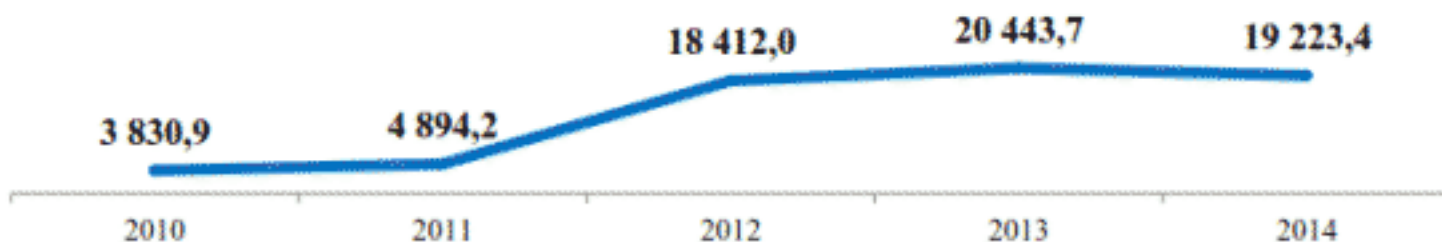

Рисунок 6 - Динамика затрат на технологические инновации в Ростовской области, 2010 – 2014 годы, млн рублей

Отдельно в рамках затрат на технологические инновации стоит выделить затраты на научные исследования и разработки. На РО приходится 1,7% общефедеральных затрат, что соответствует 8-му месту в России и 1-му месту в ЮФО (со зна-

чительным опережением). Абсолютные значения затрат на научные исследования и разработки свидетельствуют о поступательном наращивании инвестиций в научно-инновационную сферу Ростовской области (рисунок 7).

Рисунок 7 - Динамика внутренних затрат на научные исследования и разработки в Ростовской области, 2010 – 2014 годы, млн рублей

В структуре инвестиций Ростовской области по источникам финансирования по итогам 2015 года (таблица 3) собственные средства составляют

23,6% (52 940,0 млн рублей), привлеченные средства – 76,4% (171 627,1 млн рублей).

Таблица 3 - Источники инвестиций в основной капитал, крупные и средние организации

Источники инвестиций	млн рублей	Доля в совокупном объеме по годам (процентов)					
		2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего	224 567,2						
Собственные средства	52 940,0	37,2	37,7	29,0	26,0	23,8	23,6
Привлеченные средства	171 627,1	62,8	62,3	71,0	74,0	76,2	76,4

В целях обеспечения опережающего инновационного развития экономики региона необходима реализация мероприятий, направленных на значительное увеличение доли заемных средств в структуре инвестиций в основной капитал.

В Ростовской области, начиная с 2011 года, ведется перечень «100 Губернаторских инвестиционных проектов». С 2011 года по настоящее время в него включено 102 проекта, обладающих высокой экономической и социальной значимостью.

С 2011 года введены в эксплуатацию 39 проектов с общим объемом инвестиций 118 134,75 млн рублей. Реализация данных проектов обеспечила Ростовской области 11 650 новых рабочих мест.

Наибольшее число проектов реализовано в традиционных для региона видах экономической деятельности: обрабатывающая промышленность и сельское хозяйство.

В обрабатывающей промышленности наибольшие объемы инвестиций в рамках реализованных проектов аккумулировали такие отрасли, как: производство прочих неметаллических минеральных продуктов, металлургическое производство и производство готовых металлических изделий, производство транспортных средств и оборудования, текстильное и швейное производство.

Отрасли – лидеры по количеству созданных новых рабочих мест: производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака, производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования, текстильное и швейное производство, производство прочих неметаллических минеральных продуктов.

Среди введенных в эксплуатацию проектов присутствуют проекты в высокотехнологичных отраслях (химическое производство; производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования).

Рассмотрение текущего состояния развития инвестиционной сферы в разрезе муниципальных образований Ростовской области целесообразно строить вокруг концепции полюсов роста. Полюс роста – региональный центр, в котором представлены лидирующие отрасли, базирующиеся на инновационно-технологической основе, и который способен к самостоятельному развитию в течение

длительного времени. Очевидно, что именно данные центры экономической активности будут «магнитами» привлечения основных объемов инвестиционных ресурсов.

В Ростовской области выделяется 7 полюсов роста различной специализации, расположенных на пересечении магистральных ребер опорного каркаса.

Инновационно-технологический полюс роста:

1. Ростовская агломерация (г. Ростов-на-Дону и зона его влияния: города Азов, Батайск, Новочеркасск, Азовский, Аксайский, Багаевский, Кагальницкий и Мясниковский муниципальные районы).

Индустриальные полюсы роста:

2. Восточно-Донбасский полюс роста (города Гуково, Донецк, Зверево, Каменск-Шахтинский, Новошахтинск, Шахты, Белокалитвинский, Каменский, Красносулинский и Октябрьский муниципальные районы).

3. Таганрогский полюс роста (г. Таганрог и Неклиновский муниципальный район).

4. Волгодонской полюс роста (г. Волгодонск и Волгодонской муниципальный район).

Агроиндустриальные полюсы роста:

5. Миллеровский агроиндустриальный центр (Миллеровский муниципальный район).

6. Морозовский агроиндустриальный центр (Морозовский муниципальный район).

7. Сальский агроиндустриальный центр (Сальский муниципальный район).

Зона перспективного развития (иные территории) – муниципальные образования с ограниченным доступом к опорному каркасу социально-экономического развития (Северо-Восточные и Юго-Восточные территории области).

По итогам 2014 года наибольший объем инвестиций в основной капитал привлекли муниципальные образования Ростовской агломерации – инновационно-технологического полюса роста Ростовской области. На него пришлось 130 217,0 млн рублей или 49,1% совокупного объема инвестиций (рисунок 8).

В рамках Ростовской агломерации лидером по объему привлеченных инвестиций по итогам 2014 года стал город Ростов-на-Дону. Он аккумулировал 29,9% совокупного объема инвестиций Ростовской области и 60,9% инвестиций всей Ростовской агломерации.

Рисунок 8 - Распределение объемов инвестиций в основной капитал по полюсам роста Ростовской области, полный круг предприятий и организаций, млн рублей

По итогам 2015 года объем прямых иностранных инвестиций, поступивших в Ростовскую область, составил 256,9 млн долл. За год регион аккумулировал порядка 0,2% общероссийского объема прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ), что соответствует 36 месту среди субъектов РФ. Среди регионов ЮФО по данному показателю РО находится на 3-м месте с долей в 10,9 процента, уступая Краснодарскому краю и Волгоградской области.

Динамика поступления ПИИ в последние годы свидетельствует о постепенном сокращении объемов иностранного инвестирования в область и потере соответствующих позиций среди субъектов Российской Федерации. Исключением стал 2014

год, когда имел место существенный рост активности иностранных инвесторов (800,7 млн долл. или 157,8% к уровню предыдущего года, 19-е место в России). Тем не менее, данный рост сменился значительным спадом объемов поступления ПИИ в 2015 году (32,1% к уровню предыдущего года) (рисунок 9).

По итогам 2015 года объем остатков ПИИ в Ростовской области составил 673,0 млн долл., что соответствует 32-му месту среди субъектов Российской Федерации и 2-му месту среди регионов ЮФО. Аналогично нисходящей динамике поступления ПИИ происходит сокращение объемов остатков инвестиций (869,0 млн. долл. в 2014 году).

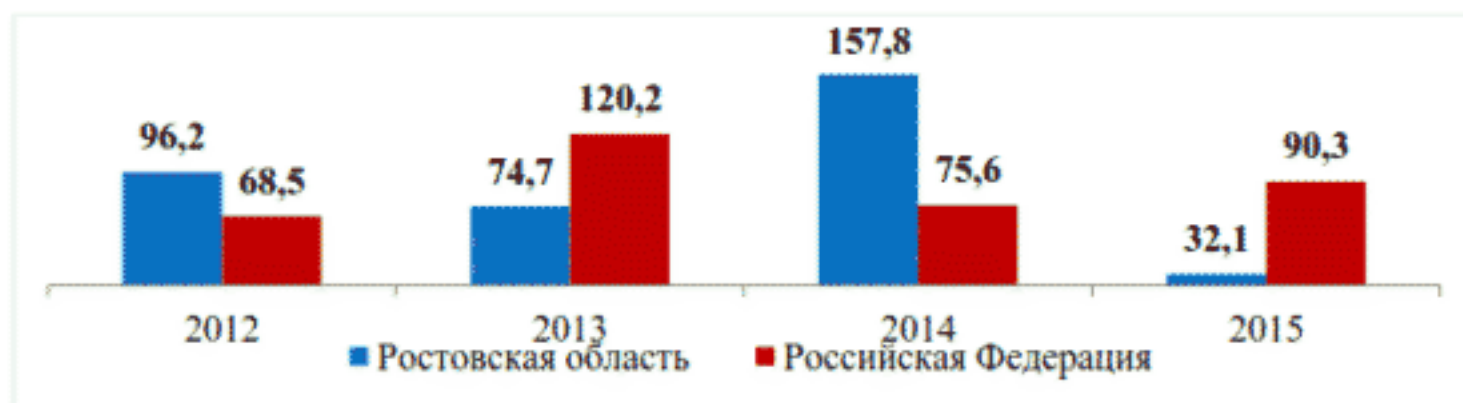

Рисунок 9 - Темп роста объема поступивших прямых иностранных инвестиций в Ростовскую область и Российской Федерации, процентов

В разрезе видов экономической деятельности по итогам 2015 года наибольшие объемы остатков ПИИ сконцентрированы в рамках следующих направлений: обрабатывающие производства (41,0% остатков ПИИ), операции с недвижимостью (15,9%), оптовая и розничная торговля (9,7%), транспорт и хранение (5,7%).

В разрезе стран – партнеров по итогам 2015 года наибольшие объемы остатков ПИИ в Ростовской области приходятся на следующие государства: Кипр (24,1% остатков ПИИ), Люксембург (16,3%), Турция (9,4%), Германия (5,5%), Швейцария (5,3%).

Подводя итог настоящего исследования, отметим следующее:

- Ростовская область традиционно является одним из крупнейших регионов-реципиентов инвестиций в основной капитал в Российской Федерации.

- На протяжении всего анализируемого периода (2010 – 2015 годы) Ростовская область находится в Топ-20 субъектов Российской Федерации по абсолютному объему инвестиций и на 2-м месте среди регионов ЮФО (1-м место – Краснодарский край, в частности, за счет реализации крупных проектов федерального масштаба).

- Анализ инвестиций по видам экономической деятельности показал значительное отставание по доле инвестиций в обрабатывающие производства в совокупном объеме инвестиций в основной капи-

тал от ведущих регионов (11,9% и более 40% у Топ-10 регионов – лидеров).

- Отраслевая структура инвестиций свидетельствует о соответствии производственной и инвестиционной специализациям (сельское хозяйство; производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака; текстильное и швейное производство; производство резиновых и пластмассовых изделий; производство прочих неметаллических минеральных продуктов; производство машин и оборудования; производство транспортных средств и оборудования), а также о низкой инвестиционной аккумуляции высокотехнологичных отраслей (химическое производство и производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования), по которым достижение конкурентного преимущества является стратегическим приоритетом. В свою очередь, отрасли текущей производственно-инвестиционной специализации способны обеспечить устойчивый экономический рост и быть конкурентоспособными в долгосрочной перспективе.

- Основными двигателями инвестиционного процесса в Ростовской области являются крупные компании. Однако, наукоемкие и инновационно-ориентированные виды деятельности в значительной степени представлены малыми и средними предприятиями. Субъекты МСП являются скрытым резервом инвестиционного развития и потенциальным проводником инвестиций в высокотехнологичные отрасли Ростовской области.

- По объему затрат на технологические инновации и НИОКР Ростовская область занимает значимые позиции в общефедеральном масштабе, входя, соответственно, в Топ-20 и Топ-10 регионов Российской Федерации и поступательно наращивая абсолютные объемы. Для организации производственного процесса необходимы соответствующие основные фонды.

- В Ростовской области сравнительно высокая степень износа основных фондов и имеет место тенденция на ее дальнейшее увеличение. При этом невысокой интенсивностью отличаются инвестиции, направляемые на реконструкцию и модернизацию. В совокупности данные тенденции могут способствовать консервации и усугублению сложившейся ситуации с основными фондами экономики региона.

- В контексте распределения инвестиций в рамках муниципальных образований можно говорить о том, что сформировалась и воспроизводится значительная территориальная дифференциация. Основные объемы инвестиций концентрируются в крупных городских округах и муниципальных районах, являющихся центрами полюсов роста Ростовской области. По мере отдаления от центров полюсов роста и, тем более, от опорного каркаса региона, инвестиционная активность значительно снижается.

- Имеет место снижение объемов поступления ПИИ, сопряженное с сокращением объема их остатков в экономике Ростовской области.

¹ Здесь и далее по ЮФО данные без учета Республики Крым и г. Севастополя.

Библиографический список

1. Бахтизин А.Р., Акинфеева Е.В. Сравнительные оценки инновационного потенциала регионов Российской Федерации. // Проблемы прогнозирования. 2010. № 3. С. 74.
2. Дегтева Л.В. Социальная ориентация экономики как необходимое условие устойчивого экономического роста. // Социально-гуманитарные знания. 2016. Т. 1. С. 285-292.
3. Приложение к постановлению Законодательного собрания Ростовской области от 30.10.2007 г. №2067 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ростовской области на период до 2020 года».
4. Приложение к постановлению Правительства Ростовской области от 31.07.2013 г. № 474 «О Стратегии развития инвестиционной сферы Ростовской области на период до 2020 года».
5. Синельникова Е.А. Эффективность и конкурентоспособность фирмы в период кризиса. // Человек. Общество. Инклюзия. 2016. № 1 (25). С. 108-112.
6. Стратегия социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года (с изменениями на 26 декабря 2014 года): распоряжение Правит. Росс. Федерации от 5 сентября 2011 г. № 1538-р.
7. Султанова М.К., Аллахвердиева Л.М., Султанов П.Ш. Особенности выбора целей инфляционного таргетирования. // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10-1 (63-1). С. 171-174.
8. Тимохин Д.В. Государственная поддержка патентной активности российских предприятий. // Инновации и инвестиции. 2004. № 4. С. 58.
9. Филина Ф.В. Оценка международной конкурентоспособности России и перспективы ее роста. / В сборнике: Конкурентоспособность региона: факторы роста, механизмы обеспечения Международная научно-практическая конференция. Ответственный за выпуск: к.э.н., доцент Ф.В. Филина, 2012. С. 225-233.
10. Чугумбаев Р.Р. Роль формирования и использования потенциала долгосрочного развития бизнеса. // Управленческие науки в современной России. 2014. Т. 2. № 2. С. 288-291.
11. Чугумбаев Р.Р., Чугумбаева Н.Н. Сущностные аспекты разработки аналитических панелей управления. // Наука в современном обществе. 2014. № 6. С. 112-115.

References

1. Bahtizin A.R., Akinfeeva E.V. Sravnitel'nye ocenki innovacionnogo potenciala regionov Rossijskoj Federacii. // Problemy prognozirovaniya. 2010. № 3. S. 74.
2. Degteva L.V. Social'naya orientaciya ehkonomiki kak neobhodimoe uslovie ustojchivogo ehkonomicheskogo rosta. // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2016. T. 1. S. 285-292.
3. Prilozhenie k postanovleniyu Zakonodatel'nogo sobraniya Rostovskoj oblasti ot 30.10.2007 g. №2067 «Ob utverzhdenii Strategii social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rostovskoj oblasti na period do 2020 goda».
4. Prilozhenie k postanovleniyu Pravitel'stva Rostovskoj oblasti ot 31.07.2013 g. № 474 «O Strategii razvitiya investicionnoj sfery Rostovskoj oblasti na period do 2020 goda».
5. Sinel'nikova E.A. EHffektivnost' i konkurentosposobnost' firmy v period krizisa. // CHelovek. Obshchestvo. Inklusyziya. 2016. № 1 (25). S. 108-112.

6. Strategiya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya YUzhnogo federal'nogo okruga na period do 2020 goda (s izmeneniyami na 26 dekabrya 2014 goda): rasporyazhenie Pravit. Ross. Federacii ot 5 sentyabrya 2011 g. № 1538-r.
7. Sultanova M.K., Allahverdieva L.M., Sultanov P.SH. Osobennosti vybora celej Inflyacionnogo targetirovaniya. // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 10-1 (63-1). S. 171-174.
8. Timohin D.V. Gosudarstvennaya podderzhka patentnoj aktivnosti rossijskih predpriyatij. // Innovacii i Investicii. 2004. № 4. S. 58.
9. Filina F.V. Ocenka mezhdunarodnoj konkurentosposobnosti Rossii i perspektivy ee rosta. / V sbornike: Konkurentosposobnost' regiona: faktory rosta, mekhanizmy obespecheniya Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya. Otvetstvennyj za vypusk: k.eh.n., docent F.V. Filina, 2012. S. 225-233.
10. CHugumbaev R.R. Rol' formirovaniya i ispol'zovaniya potenciala dolgosrochnogo razvitiya biznesa. // Upravlencheskie nauki v sovremennoj Rossii. 2014. T. 2. № 2. S. 288-291.
11. CHugumbaev R.R., CHugumbaeva N.N. Sushchnostnye aspekty razrabotki analiticheskikh panelej upravleniya. // Nauka v sovremennom obshchestve. 2014. № 6. S. 112-115.

СИСТЕМА ПОДДЕРЖКИ ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Литвиненко И.Л., к.э.н., доцент, Московский государственный гуманитарно-экономический университет

Аннотация: Одним из важных моментов активизации инвестиционного развития в рамках региональной экономики является система государственной поддержки, которая реализуется как на организационном уровне посредством создаваемой системы государственных структур, общественных организаций и институтов, так и на уровне законодательного обеспечения за счет разработанного портфеля нормативно-правовых документов. Анализ существующей системы поддержки инвестиционного развития на региональном уровне проведен на базе Ростовской области.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционное развитие, инвестиционная деятельность, нормативно-правовое регулирование, инвестиционная инфраструктура.

Abstract: One of the most important moments in the development of investment development within the regional economy is the system of state support, which is implemented at both the organizational level through the created system of state structures, public organizations and institutions and at the level of legislative support for the account developed portfolio of legal documents. Analysis of the existing system of support of investment development at the regional level, conducted on the basis of the Rostov region.

Keywords: investment, investment development, investment activity, legal regulation, investment infrastructure.

В целях создания благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику Ростовской области разработана нормативно-правовая основа региональной системы поддержки инвестиционной деятельности в Ростовской области, базис которой составляют:

- Областной закон от 01.10.2004 № 151-ЗС «Об инвестициях в Ростовской области», определяющий условия и формы государственной поддержки инвестиционной деятельности на территории Ростовской области и обеспечивающий гарантии равной защиты прав, интересов и имущества субъектов инвестиционной деятельности;

- государственная программа Ростовской области «Экономическое развитие и инновационная экономика» (утверждена постановлением правительства Ростовской области от 25.09.2013 № 599), определяющая цель и задачи инвестиционной политики, а также мероприятия по созданию благоприятного инвестиционного климата.

Институционально система поддержки инвестиционного развития Ростовской области представлена региональными органами исполнительной власти, региональными институтами развития, коллегиальными консультативно-совещательными органами (Совет по инвестициям при Губернаторе Ростовской области, Совет по вопросам кредитно-финансовой деятельности в сфере развития предпринимательства Ростовской области, Земельно-градостроительная комиссия Ростовской области и другие).

Региональные институты развития:

- некоммерческое партнерство «Агентство инвестиционного развития Ростовской области» (НП «Агентство инвестиционного развития Ростовской области»);

- открытое акционерное общество «Региональная корпорация развития» (ОАО «Региональная корпорация развития»);

- некоммерческая организация «Гарантийный фонд Ростовской области» (НКО «Гарантийный фонд Ростовской области»);

- автономная некоммерческая организация-микрофинансовая компания «Ростовское региональное агентство поддержки предпринимательства» (АНО «РРАПП»);

- некоммерческое партнерство «Единый региональный центр инновационного развития Ростовской области» (НП «ЕРЦИР РО»);

- Центр поддержки предпринимательства «Бизнес-Экосистема»;

- Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Ростовской области;

- бизнес-инкубаторы Ростовской области;

- микрофинансовые организации.

Институты системы поддержки инвестиционного развития Ростовской области реализуют конкретные инструменты поддержки по таким приоритетным направлениям, как инвестиции, малое и среднее предпринимательство, инновации, кластерное развитие.

Инструменты поддержки представлены такими видами, как:

I. Финансовые инструменты:

1. Льготное налогообложение:

- льготы по налогу на имущество организаций в зависимости от объема капитальных вложений в виде пониженной ставки 1,1% либо полного освобождения;

- льготы по налогу на прибыль организаций в виде пониженной ставки до 13,5%;

- пониженная ставка по налогу, взимаемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения;

2. Субсидирование:

2.1. Субсидии организациям, реализующим инвестиционные проекты по приоритетным направлениям, на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в кредитных организациях, имеющих лицензию Центрального банка Российской Федерации, и государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», на новое строительство, реконструкцию, техническое перевооружение действующих предприятий, а также на рефинансирование ранее полученных кредитов на реализацию инвестиционных проектов на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам.

2.2. Субсидии организациям независимо от их организационно-правовой формы на возмещение части затрат по созданию объектов капитального строительства инженерной инфраструктуры, являющихся неотъемлемой частью инвестиционного проекта, и (или) их подключению (технологическому присоединению) к инженерным системам электро-, газо-, водоснабжения и водоотведения.

2.3. Субсидии субъектам инновационной деятельности.

2.4. Субсидии субъектам малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) на возмещение части затрат по лизинговым платежам.

2.5. Субсидии субъектам МСП на возмещение части стоимости присоединения к сетям.

2.6. Субсидии субъектам МСП на возмещение части затрат, связанных с участием в зарубежных и российских выставочно-ярмарочных мероприятиях.

2.7. Субсидии на возмещение части затрат на приобретение банковской гарантии или поручительства третьих лиц.

2.8. Субсидии субъектам МСП на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам.

3. Кредитование бизнеса:

3.1. Поручительство по обеспечиваемому обязательству Должника.

3.2. Поручительство по обеспечиваемому обязательству, деятельность Должника по которому заключается в применении результатов интеллектуальной собственности.

3.3. Гарантия по кредитам (банку).

3.4. Микрофинансирование.

4. Имущественная поддержка:

4.1. Предоставление земельных участков в аренду без проведения торгов;

4.2. Понижающий коэффициент к размеру арендной платы за аренду нежилых помещений субъектами МСП.

4.3. Преимущественное право выкупа государственного и муниципального имущества.

5. Гранты:

5.1. Физическим лицам на выполнение научно-исследовательских работ, результаты которых имеют перспективу коммерциализации.

5.2. Субъектам малого предпринимательства на финансовое обеспечение выполнения научно-исследовательских, опытно-конструкторских работ в рамках реализации инновационных проектов.

5.3. Малым инновационным предприятиям, завершившим НИОКР и планирующим создание или расширение производства инновационной продукции.

II. Нефинансовые инструменты:

6. Административная поддержка:

6.1. Защита прав, интересов и имущества инвесторов.

6.2. Организация процесса реализации инвестиционного проекта на условиях государственно-частного партнерства (ГЧП).

6.3. Содействие в прохождении административных процедур.

6.4. Заключение инвестиционного договора.

6.5. Заключение специального инвестиционного контракта.

6.6. Формирование перечня «100 Губернаторских инвестиционных проектов».

7. Организационная поддержка:

7.1. Организация взаимодействия субъектов бизнеса с государственными органами власти.

7.2. Проведение экспертизы инвестиционных проектов.

7.3. Инжиниринговые услуги.

7.4. Содействие запуску и поддержка на ранней стадии перспективных проектов.

7.5. Трансфер инноваций, технологий и знаний.

7.6. Организация взаимодействия участников территориальных кластеров.

8. Информационно-консультационная поддержка:

8.1. Инвестиционный портал Ростовской области, портал малого и среднего бизнеса Дона, инновационный портал Ростовской области.

8.2. Информационно-консультационное обслуживание субъектов МСП и граждан, желающих организовать собственное дело.

8.3. Методическая, информационно-консультационная и образовательная поддержка кластерных проектов и инициатив.

9. Промоутерская поддержка:

9.1. Распространение информации о субъектах и объектах инвестиционной деятельности.

9.2. Продвижение продукции участников территориальных кластеров.

III. Инвестиционная инфраструктура:

10. Промышленные зоны:

- Красносулинская промышленная зона;

- Новоалександровская промышленная зона;

- Южно-Батайская промышленная зона;

- Гуковская промышленная зона;

- Донецкая промышленная зона;

- Азовская промышленная зона;

- Усть-Донецкая промышленная зона.

11. Перспективные площадки в муниципальных образованиях.

12. Технопарки:

- ООО «Технопарк РГУ»;

- НП «Научно-Технологический парк «Таганрог».

13. Бизнес-инкубаторы:

- Региональный бизнес-инкубатор;

- Бизнес-инкубатор города Таганрога;

- Бизнес-инкубатор города Гуково «Деловой Двор»;

- Бизнес-инкубатор структурное подразделение НП «Сальское агентство поддержки предпринимательства».

14. IT-инкубатор «Южный IT-парк».

15. Промышленный коворкинг.

16. «Инженерный центр для малого предпринимательства «ФАБРИКА».

2.1. Инвестиционный климат.

В 2016 году проведена работа по выявлению проблемных вопросов, с которыми сталкиваются инвесторы при реализации инвестиционных проектов на территории муниципальных образований Ростовской области.

Изучение информационного материала позволило выявить системные проблемы, одновременно характерные для многих муниципальных образований Ростовской области и требующие комплексного подхода к их решению.

В настоящее время наиболее актуальными проблемами для инвесторов являются инфраструктурные ограничения (инженерно-коммунальной и транспортной инфраструктуры) и высокая стоимость снятия этих ограничений. Так, более 60 процентов всех проблемных вопросов, поставленных инвесторами, относятся к указанной группе. Они обусловлены как низким уровнем развитости самой инфраструктуры, так и недостатками в организации деятельности инфраструктурных компаний.

Низкий уровень развитости инфраструктуры выражен в следующем:

- отсутствие или недостаточные объемы существующих мощностей;

- удаленность точек подключения к сетям.

Недостатки в организации деятельности инфраструктурных компаний проявляются в следующих аспектах:

- значительные временные затраты инвестора на согласование технологического присоединения к сетям, вызванные, в том числе, большим количеством процедур, необходимых для подключения к инфраструктуре;

- длительные сроки подключения к сетям, предлагаемые сетевыми поставщиками ресурсов;

- недостаточная прозрачность деятельности инфраструктурных компаний (отсутствие в откры-

том доступе информации о наличии свободных мощностей для осуществления технологического присоединения к сетям; отсутствие в открытом доступе инвестиционных программ сетевых компаний);

- несогласованность вопросов содержания и обслуживания сетей, построенных инвестором за счет собственных средств.

Параллельно с этим, значительное влияние на инвестиционную деятельность оказали внешние факторы и сложившаяся макроэкономическая ситуация в стране. Проблемы подобного рода на сегодняшний день актуальны для хозяйствующих субъектов в целом в Российской Федерации.

В большинстве случаев данные проблемы связаны с недостатком собственных средств инвесторов и сложностями в получении заемных средств:

- высокие процентные ставки по кредитам;
- нехватка залоговой базы.

Заметное влияние также оказали девальвационные процессы, вызвавшие финансовые сложности и, таким образом, увеличение стоимости и сроков реализации инвестиционных проектов.

Среди более частных трудностей, которые повлияли на инвесторов в трех и менее муниципальных образованиях, можно отметить:

- обеспечение проекта рабочей силой (дефицит квалифицированных кадров и кадров рабочих специальностей);
- сложность и высокая стоимость оформления документации (на земельный участок, на строительство);
- сложность процедуры высвобождения земельных участков для инвестиционных проектов (в части перевода в категорию земель промышленного назначения);
- поиск соинвесторов.

Правительством Ростовской области реализуется комплекс мероприятий, направленных на достижение показателей, определенных указами Президента Российской Федерации.

В указах Президента Российской Федерации закреплены также показатели, характеризующие развитие инвестиционной деятельности в регионе.

Для оценки эффективности исполнения Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2012 №596 «О долгосрочной государственной экономи-

ческой политике» в Ростовской области были выбраны следующие показатели:

- прирост высокопроизводительных рабочих мест;
- прирост высокопроизводительных рабочих мест в процентах к предыдущему году;
- отношение объема инвестиций в основной капитал к валовому региональному продукту;
- доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП относительно уровня 2011 года;
- индекс производительности труда относительно уровня 2011 года.

Перечень показателей един для всех субъектов Российской Федерации, однако конечные целевые значения отличаются в зависимости от социально-экономического развития региона и его специализации.

Согласно данным Государственной автоматизированной информационной системы «УПРАВЛЕНИЕ», по итогам 2015 года в Ростовской области достигнуто три текущих плановых значения и одно конечное целевое значение (таблица 1):

- по показателю «прирост высокопроизводительных рабочих мест» достигнуто как текущее плановое значение, так и конечное целевое;
- по показателю «отношение объема инвестиций в основной капитал к валовому региональному продукту» достигнуто текущее плановое значение, но конечное целевое не достигнуто;
- по показателю «индекс производительности труда относительно уровня 2011 года» достигнуто текущее плановое значение, но конечное целевое не достигнуто.

По итогам 2015 года не были достигнуты текущие плановые и конечные целевые значения по двум показателям: «прирост высокопроизводительных рабочих мест, в процентах к предыдущему году» и «доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП относительно уровня 2011 года».

По итогам 2015 года Ростовская область вошла в число:

- Топ-10 субъектов Российской Федерации по количеству достигнутых плановых значений;
- Топ-10 субъектов Российской Федерации по количеству достигнутых целевых значений.

Таблица 1 - Показатели Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2012 №596

№ п/п	Показатель	2014 г. (факт)	2015 г. (план)	2015 г. (факт)	Целевое значение	Год целевого значения
1.	Прирост высокопроизводительных рабочих мест (единиц)	49 400,0	24 500,0	39 988,0	24 500,0	2020
2.	Прирост высокопроизводительных рабочих мест, в процентах к предыдущему году (процентов)	12,0	6,0	- 10,1	3,6	2020
3.	Отношение объема инвестиций в основной капитал к ВРП (процентов)	26,4	24,6	25,9	27,0	2018
4.	Доля продукции высокотехно-логичных и наукоемких отраслей в ВРП (процентов*)	99,0	101,4	99,0	130,2	2018
5.	Индекс производительности труда (процентов*)	108,6	107,9	113,7	150,0	2018

* Относительно уровня 2011 года.

Согласно данным мониторинга показателей, определенных указами Президента Российской Федерации, по итогам 2015 года в Ростовской области выполнено 100 процентов из группы показателей, проанализированных в данном мониторинге.

Указом Президента Российской Федерации от 21.08.2012 № 1199 предусмотрено проведение

оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Методика оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 03.11.2012 № 1142 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21.08.2012

№1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации».

В рамках данной методики в доклады руководителей регионов Российской Федерации включаются 14 показателей. В соответствии с данными, предоставленными Правительством Российской Федерации, по результатам предварительной оценки эффективности, определены 20 регионов – лидеров по итогам 2014 и 2015 годов.

В целом, по итогам 2015 года позиции 38 субъектов Российской Федерации улучшились, 41 – ухудшились, 4 – не изменились. В 2013–2015 годах наиболее высокую оценку населением получила деятельность органов исполнительной власти Ямало-Ненецкого, Чукотского автономных округов, Тюменской, Белгородской областей и Чеченской Республики.

Ростовская область, в свою очередь, улучшила свои результаты по сравнению с 2014 годом, оказавшись по итогам 2015 года на 17 месте в предварительном рейтинге субъектов Российской Федерации по эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Одним из показателей Указа Президента Российской Федерации от 21.08.2012 №1199 является «Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств)». В 2014 и 2015

годах данный показатель перевыполнен: фактическое значение по итогам 2015 года составило 260 447,2 тыс. рублей, план – 237 600,0 тыс. рублей; фактическое значение по итогам 2014 года – 236 332,6 тыс. рублей, план – 205 478,2 тыс. рублей.

Перевыполнение данного показателя сложилось за счет ввода в эксплуатацию ряда крупных инвестиционных проектов и положительно отразилось на месте Ростовской области среди регионов России.

Для оценки эффективности исполнения в Ростовской области Указа Президента Российской Федерации от 10.09.2012 № 1276 «Об оценке эффективности деятельности руководителей федеральных органов исполнительной власти и высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности» выбран перечень показателей, определенный в разделе «Показатели для мониторинга оценки эффективности деятельности субъектов Российской Федерации» Федеральной службы государственной статистики. Данный перечень сформирован на основании распоряжения Правительства Российской Федерации от 10.04.2014 №570-р, принятого в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 10.09.2012 №1276.

Таблица 2 - Показатели Указа Президента Российской Федерации от 10.09.2012 №1276

№ п/п	Показатель	Значение	Место Ростовской области в	
			ЮФО	Российской Федерации
1.	Отношение числа высокопроизводительных рабочих мест к среднегодовой численности занятого населения в субъекте Российской Федерации (процентов)	24,2	2	57
2.	Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве обследованных организаций (процентов)	8,8	2	28
3.	Общая численность безработных в процентах к экономически активному населению (уровень безработицы) (процентов)	5,9	2	26
4.	Доля занятого населения в среднегодовой численности населения субъекта Российской Федерации (процентов)	45,0	2	43
5.	Темп прироста (+), снижения (-) реальной среднемесячной заработной платы в процентах к предыдущему году с учетом индекса потребительских цен (процентов)	0,6	5	40
6.	Удельный вес численности высококвалифицированных работников в общей численности квалифицированных работников в регионе (процентов)	30,9	2	18
7.	ВРП на душу населения (рублей)	235 695,9	4	54
8.	Кэффициент обновления основных фондов (процентов)	9,8	2	22
9.	Прирост инвестиций в основной капитал (без учета бюджетных средств) в сопоставимых ценах (процентов к предыдущему году)	7,4	3	24
10.	Инвестиции в основной капитал (без бюджетных средств) на душу населения в фактически действовавших ценах (рублей)	55688,8	5	49
11.	Прирост оборота продукции (услуг), производимых малыми предприятиями, в том числе микропредприятиями и индивидуальными предпринимателями (процентов к предыдущему году)	2,2	3	30
12.	Прирост количества субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность на территории субъекта Российской Федерации (процентов к предыдущему году)	- 6,4	3	58
13.	Стоимость услуг по технологическому присоединению к объектам электросетевого хозяйства (процентов к предыдущему году)	82,3	3	22
14.	Рентабельность проданных товаров, работ, услуг (процентов)	6,1	4	49
15.	Индекс потребительских цен на товары и услуги (процентов к предыдущему году)	111,8	3	29

По итогам 2014 года Ростовская область:
- стала одним из основных лидеров в ЮФО по подавляющему большинству показателей;

- вошла в Топ-30 субъектов Российской Федерации по восьми показателям из общего перечня.

Вместе с тем по ряду показателей Ростовская область по итогам 2014 года продемонстрировала наиболее низкие с точки зрения совокупного рейтинга регионов результаты (таблица 2). К таким показателям можно отнести:

- «отношение числа высокопроизводительных рабочих мест к среднегодовой численности занятого населения в субъекте Российской Федерации»;
- «рентабельность проданных товаров, работ, услуг»;
- «прирост количества субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность на территории субъекта Российской Федерации».

Согласно оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Россий-

ской Федерации, проведенной Министерством экономического развития Российской Федерации в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 10.09.2012 № 1276, Ростовская область в рамках рейтинга регионов по развитию инвестиционной среды по итогам 2014 года попала в группу «Среднее социально-экономическое развитие», в которой заняла 7-е место. Первые шесть мест в данной группе заняли: Сахалинская область, Хабаровский край, Красноярский край, Самарская область, Пензенская область, Удмуртская Республика.

Текущее положение Ростовской области позволяет рассчитывать на улучшение результатов и попадание в будущем в группу «Высокое социально-экономическое развитие».

Библиографический список

1. Государственная программа Ростовской области «Экономическое развитие и инновационная экономика» (утверждена постановлением правительства Ростовской области от 25.09.2013 № 599).
2. Дегтева Л.В. Социальная ориентация экономики как необходимое условие устойчивого экономического роста. // Социально-гуманитарные знания. 2016. Т. 1. С. 285-292.
3. Областной закон от 01.10.2004 № 151-ЗС «Об инвестициях в Ростовской области».
4. Приложение к постановлению Законодательного собрания Ростовской области от 30.10.2007 г. №2067 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ростовской области на период до 2020 года».
5. Приложение к постановлению Правительства Ростовской области от 31.07.2013 г. № 474 «О Стратегии развития инвестиционной сферы Ростовской области на период до 2020 года».
6. Синельникова Е.А. Эффективность и конкурентоспособность фирмы в период кризиса. // Человек. Общество. Инклюзия. 2016. № 1 (25). С. 108-112.
7. Стратегия социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года (с изменениями на 26 декабря 2014 года): распоряжение Правит. Росс. Федерации от 5 сентября 2011 г. № 1538-р.
8. Султанова М.К., Аллахвердиева Л.М., Султанов П.Ш. Особенности выбора целей инфляционного таргетирования. // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10-1 (63-1). С. 171-174.
9. Тимохин Д.В. Государственная поддержка патентной активности российских предприятий. // Инновации и инвестиции. 2004. № 4. С. 58.
10. Филина Ф.В. Оценка международной конкурентоспособности России и перспективы ее роста. / В сборнике: Конкурентоспособность региона: факторы роста, механизмы обеспечения Международная научно-практическая конференция. Ответственный за выпуск: к.э.н., доцент Ф.В. Филина, 2012. С. 225-233.
11. Чугумбаев Р.Р. Роль формирования и использования потенциала долгосрочного развития бизнеса. // Управленческие науки в современной России. 2014. Т. 2. № 2. С. 288-291.
12. Чугумбаев Р.Р., Чугумбаева Н.Н. Сущностные аспекты разработки аналитических панелей управления. // Наука в современном обществе. 2014. № 6. С. 112-115.

References

1. Gosudarstvennaya programma Rostovskoj oblasti «Ekonomicheskoe razvitie i innovacionnaya ehkonomika» (utverzhdjena postanovleniem pravitel'stva Rostovskoj oblasti ot 25.09.2013 № 599).
2. Degteva L.V. Social'naya orientacija ehkonomiki kak neobhodimoe uslovie ustojchivogo ehkonomicheskogo rosta. // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2016. T. 1. S. 285-292.
3. Oblastnoj zakon ot 01.10.2004 № 151-ZS «Ob investiciyah v Rostovskoj oblasti».
4. Prilozhenie k postanovleniyu Zakonodatel'nogo sobraniya Rostovskoj oblasti ot 30.10.2007 g. №2067 «Ob utverzhdenii Strategii social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rostovskoj oblasti na period do 2020 goda».
5. Prilozhenie k postanovleniyu Pravitel'stva Rostovskoj oblasti ot 31.07.2013 g. № 474 «O Strategii razvitiya investicionnoj sfery Rostovskoj oblasti na period do 2020 goda».
6. Sinel'nikova E.A. EHffektivnost' i konkurentosposobnost' firmy v period krizisa. // CHElovek. Obshchestvo. Inklyuziya. 2016. № 1 (25). S. 108-112.
7. Strategiya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya YUzhnogo federal'nogo okruga na period do 2020 goda (s izmeneniyami na 26 dekabrya 2014 goda): rasporyazhenie Pravit. Ross. Federacii ot 5 sentyabrya 2011 g. № 1538-r.
8. Sultanova M.K., Allahverdieva L.M., Sultanov P.SH. Osobennosti vybora celej Inflyacionnogo targetirovaniya. // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 10-1 (63-1). S. 171-174.
9. Timohin D.V. Gosudarstvennaya podderzhka patentnoj aktivnosti rossijskih predpriyatij. // Innovacii i investicii. 2004. № 4. S. 58.
10. Filina F.V. Ocenka mezhdunarodnoj konkurentosposobnosti Rossii i perspektivy ee rosta. / V sbornike: Konkurentosposobnost' regiona: faktory rosta, mekhanizmy obespecheniya Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya. Otvetstvennyj za vypusk: k.eh.n., docent F.V. Filina, 2012. S. 225-233.
11. CHugumbaev R.R. Rol' formirovaniya i ispol'zovaniya potenciala dolgosrochnogo razvitiya biznesa. // Upravlencheskie nauki v sovremennoj Rossii. 2014. T. 2. № 2. S. 288-291.
12. CHugumbaev R.R., CHugumbaeva N.N. Sushchnostnye aspekty razrabotki analiticheskikh panelej upravleniya. // Nauka v sovremennom obshchestve. 2014. № 6. S. 112-115.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ИНВАЛИДОВ НА РЫНКЕ ТРУДА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Максимова М.Н., д.э.н., профессор, Казанский государственный медицинский университет

Гинсбург М.В., к.э.н., доцент, Казанский государственный медицинский университет

Максимов Д.С., ассистент, Казанский государственный медицинский университет»

Аннотация: В статье изложен анализ конкурентоспособности инвалидов на рынке труда. В условиях экономического кризиса и большого наплыва клиентов в государственную службу центр занятости населения, проблема по трудоустройству инвалидов является очень актуальной. Предмет исследования – трудоустройство инвалидов в центре занятости населения. Методы исследования: анализ документов, анализ научной литературы и нормативно-правовых документов, опрос (анкетирование, интервью), анализ статистических данных центров занятости населения г. Казани.

Ключевые слова: занятость инвалидов; конкурентоспособность инвалидов; проблемы трудоустройства инвалидов; программы по трудоустройству инвалидов; квотирование рабочих мест.

Abstract: In article competitiveness analysis of disabled people in the labor market is stated. In the conditions of an economic crisis and big influx of clients in employment centres, a problem for employment of disabled people is very urgent. An object of research – employment of disabled people in employment centres. Research methods: analysis of documents, analysis of scientific literature and standard legal documents, poll (questioning, interview), analysis of statistical these employment centres of Kazan.

Keywords: employment of disabled people; competitiveness of disabled people; problems of employment of disabled people; programs for employment of disabled people; quoting of workplaces.

Актуальность выбранной темы исследования определяется тем, что с поиском работы, сталкиваются все, но для инвалидов трудоустройство стоит особенно остро, начиная с выбора доступной профессии и предприятия, на котором можно будет работать, не испытывая ограничения и трудностей.

Решение проблем инвалидности и инвалидов – одно из главных направлений социальной политики государства. На начало 2016 года в России (далее – РФ) проживает 12 751 тыс. инвалидов, в Республике Татарстан (далее – РТ) – 319 тыс. людей с ограниченными возможностями [14].

Работа является для инвалидов не только источником средств к существованию и материальных благ, но и возможностью личностной самореализации. Несмотря на это, люди с ограниченными возможностями в России и многих других странах мира относятся к наиболее экономически уязвимым категориям населения, в большинстве своем исключенным из общественной, социально-трудовой жизни.

При рассмотрении эффективного трудоустройства инвалидов невозможно не затронуть категорию «конкурентоспособность рабочей силы», а конкретнее, инвалидов.

С одной стороны, это «набор» психофизиологических и интеллектуальных способностей работника, по сути определяющих его потенциал: здоровье, внешние данные, стрессоустойчивость, творческие способности, коммуникабельность, эмпатия и др. С другой стороны, немаловажное значение имеют профессионально-квалификационный и образовательный уровни (уровень профессионально-квалификационной подготовки, научно-технические знания, опыт работы в данной профессиональной области и др.).

Таким образом, конкурентоспособность можно оценивать через демографические характеристики (демографическая ситуация, половозрастная структура), профессионально-квалификационные характеристики (образование, соответствие квалификации, полученной в процессе образования, области профессиональной деятельности, стаж работы, повышение квалификации), мотивационные показатели (размер заработной платы, пре-

мий, социального пакета, уровень текучести кадров и абсентеизм).

Несомненно, инвалиды на рынке труда занимают особую позицию. Повышение конкурентоспособности инвалидов является важной задачей государственной политики в области занятости населения.

Качественное и эффективное трудоустройство инвалидов позволило бы решить многие социальные проблемы данной категории граждан – поднять уровень жизни, ускорить их интеграцию в общество, снизить безработицу, направить высвободившиеся ресурсы на помощь нетрудоспособным гражданам. Очевидно, что повышение занятости инвалидов способствует снижению издержек государства (связанных с выплатой пособия по безработице, которое получают инвалиды, обратившиеся в Центр занятости населения (далее – ЦЗН)) и может приносить дополнительный доход (в виде налоговых поступлений). Отдельно стоит выделить социальный эффект, касающийся как самого инвалида, так и общества в целом.

Как показывают исследования, проблемы трудоустройства лиц с ограниченными возможностями можно разделить на три основные группы: 1) проблемы, связанные с ограниченной доступной средой для лиц с ограниченными возможностями; 2) проблемы, связанные с личностными особенностями самого инвалида; 3) проблемы, связанные с работодателем; 4) проблемы, связанные с несоблюдением законодательных норм в области трудоустройства и занятости инвалидов.

Одна из проблем при трудоустройстве инвалидов – это ограниченная доступная среда, а именно:

1) отсутствие возможности самостоятельно добраться до ЦЗН, до места работы;

2) несоответствие большинства зданий и сооружений физиологическим особенностям инвалидов (отсутствие пандусов, лифтов);

3) отсутствие удобной инфраструктуры, позволяющей беспрепятственно передвигаться инвалидам от дома до рабочего места;

4) отсутствие тактильных полос возле подземных пешеходных переходов, аудио дублирования графической и текстовой информации и др.;

5) отсутствие возможности выбора профессии для людей с ограниченными возможностями и подбора работодателей для временного трудоустройства инвалидов.

Однако, мы считаем, что основная трудность в трудоустройстве инвалидов связана с их личностными особенностями:

1. У большинства инвалидов наблюдается низкая мотивация к поиску работы из-за боязни потерять группу инвалидности и соответственно все льготы. Система выплат пособий и предоставления льгот инвалидам должна иметь стимулирующий характер для прохождения индивидуальной программы реабилитации (ИПР) и трудоустройства. Например, определенная часть, компенсирующая потерю здоровья, может быть неизменной, а размеры выплат за потерю трудоспособности – зависеть от наличия или отсутствия трудоустройства с учетом размера заработка [10; 76].

2. Для лиц с ограниченными возможностями здоровья характерна психологическая неуверенность в собственных знаниях, умениях, компетенциях, силах. Многие инвалиды замыкаются на собеседовании и не могут достойно представить свои профессиональные и личностные способности перед потенциальным работодателем, боясь работать в коллективе обычных сотрудников.

Опыт службы занятости показывает, что трудоустройство инвалидов осложняется тем, что работодатели часто отказывают пришедшим на собеседования инвалидам [17]. Это связано со следующими причинами:

1. Психологическими особенностями инвалидов: капризы, сильные ограничения коммуникативных возможностей, необходимость лечения, невозможность заставить работать дополнительно.

2. Социально-психологической неготовностью работодателей: их страх и неумение беседовать с инвалидами; стереотипы восприятия инвалида, как человека, который не может или не сможет работать; необъяснимое желание не брать инвалида на работу и др.

Обострение ситуации на рынке труда в целом, существующая привязка размера ежемесячных денежных выплат к степеням ограничения способности к трудовой деятельности, а также несовершенная система правового регулирования занятости инвалидов способствуют низкому уровню занятости инвалидов. Для решения представляется целесообразным сочетание мер квотирования рабочих мест для инвалидов как одна из гарантий их трудовой занятости – с мерами поддержки работодателей, включая субсидирование предприятий, использующих труд инвалидов и другие меры, которые применяются в международной практике [2].

Отсутствие достаточного количества специальных рабочих мест, приспособленных для труда инвалидов – главная причина отказа работодателей в приеме на работу лиц с ограниченными возможностями. Эта первая сторона медали. Вторая сторона, многие работодатели экономически не заинтересованности в использовании труда инвалидов.

Формальным показателем остроты проблемы трудоустройства инвалидов является увеличение их обращаемости в службу занятости [9; 20]. В РФ в 2016 году обеспечена занятость 2 057 инвалидов (53,3% обратившихся в службу занятости), в том числе на заявленные в службу занятости вакансии – 1 546 инвалидов [12].

Определение норм, обязывающих государство обеспечить дополнительными гарантиями граждан, испытывающим трудности в поиске рабо-

ты, путем разработки и реализации программ содействия занятости закреплено в Федеральном Законе от 19.04.1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации».

«Организация работодателем специализированных рабочих мест для работы инвалидов требует дополнительных мер по организации их труда, включая адаптацию основного и вспомогательного оборудования, технического и организационного оснащения, дополнительного оснащения рабочего места и обеспечения техническими приспособлениями с учетом индивидуальных возможностей инвалидов, проведения иных мероприятий и сопровождается дополнительными затратами» [7; 447].

В ходе реализации мероприятий по оборудованию специальных рабочих мест, в соответствии с индивидуальными программами реабилитации инвалидов, возникают следующие проблемы:

1. Отсутствует четкая определенность, конкретизация органами медико-социальной экспертизы рекомендаций, касающихся реализации и разработки обустройства конкретных рабочих мест для инвалидов с учетом их особенностей.

2. Большинство специалистов, работающих в государственной службе медико-социальной экспертизы (МСЭ), имеют медицинское образование, и поэтому им не всегда удается правильно оценить социальные факторы, проблемы; а это бывает необходимо, чтобы правильно оценить реабилитационный и трудовой потенциал человека с инвалидностью. Специалисты по социальной работе отсутствуют в штатном расписании МСЭ. В соответствии с действующим законодательством, привлечение специалистов по социальной и профессиональной реабилитации возможно, но это не практикуется в деятельности по вопросам формирования ИПР и установления ограничения способностей к трудовой деятельности.

3. Третья важная проблема – слишком сложная процедура формирования карты ИПР. Как правило, без ИПР невозможно установление степеней ограничения способности к трудовой деятельности и дальнейшая профессиональная реабилитация. В отличие от упрощенной процедуры в других странах, в РФ для оформления программы требуется месячный срок и обход большого количества медицинских специалистов для освидетельствования [10; 44]. Однако никто не прописывает особенности рабочего места и трудоустройства инвалида с учетом индивидуальных особенностей ограничения трудоспособности.

4. Договоры с работодателями не имеют переходящий характер. Несмотря на принятый трехгодичный бюджет, все договоры на выплаты бюджетных средств должны оканчиваться в конце календарного года, что осложняет взаимодействие с работодателями и ставит в неравное положение инвалидов. Если в первом полугодии можно заключать договоры на выплату компенсации по оплате труда сроком до 6 месяцев, то начиная с июля – всего на 3–4, поскольку все расчеты должны завершиться в декабре [1; 17].

5. Денежные средства, выделяемые из бюджета на создание специальных рабочих мест для инвалидов, первоначально, идут на создание рабочего места, только потом под это рабочее место подбирается соответствующий сотрудник с ограниченными возможностями здоровья. Многие государственные структуры во многих регионах РФ работают по данной схеме: организация пишет заявку, в которой отражается количество потенциально трудоустраиваемых инвалидов и тот предполагаемый объем финансовых средств, необхо-

димых на проведение адаптационных мероприятий и приобретение оборудования для создания условий эффективного труда инвалидов. Проблема трудоустройства инвалида на специализированное рабочее место заключается в том, что, когда работодатель готовит заявку на участие в конкурсе, он не знает и не учитывает все индивидуальные особенности своих будущих сотрудников-инвалидов, и, в результате, инвалиды не могут трудоустроиться, остаются без работы, и рабочее место остается незанятым.

А, например, в Польше ответственность за возможность выбора профессии для людей с ограниченными возможностями, нахождению соответствующих их положению и способностям курсов обучения несут аттестационные группы. Эти группы входят в состав агентств по трудоустройству при местных органах власти. Они так же существуют и в структуре региональных властей. Закон о профессиональной и социальной реабилитации людей с ограниченными возможностями предусматривает, что лица в этой категории, зарегистрированные как постоянно или временно безработные, имеют право поступить на курс обучения, финансируемый Фондом по реабилитации людей с ограниченными возможностями, чтобы приобрести навыки работы, обучиться новой профессии или повысить квалификацию.

У нас основная информация об услугах службы занятости, мероприятиях, проводимых для инвалидов, адресах и режиме работы можно получить на Интернет-сайте ЦЗН, на портале государственных услуг [11]. Но не все инвалиды имеют компьютер и доступ к Интернету, а средства массовой информации, газеты, телевидение очень скупо освещают вопросы трудовой занятости инвалидов.

В реальности возникает перечень проблем при трудоустройстве инвалидов на квотируемые рабочие места:

1. Работодателям экономически более выгодно заплатить небольшой административный штраф за отказ в приеме на работу инвалида в пределах установленной квоты в размере от двух тысяч до трех тысяч рублей в соответствии со статьей 5.42 Кодекса РФ об административных правонарушениях, нежели нанимать инвалида, платить ему заработную плату и минимально адаптировать рабочее место [5].

Например, в Германии, если организация по каким-то причинам не принимает инвалида на работу, то в обязательном порядке вносит плату в фонд интеграции [15; 27]. Как показывает статистика, поступления от штрафов в Германии ежегодно превышают сумму в 400 млн. марок, а во Франции – 1,6 млрд. франков [18; 45].

В ряде стран, таких как Австрия, Венгрия, Германия, Польша, Румыния, Словакия, Франция, Чехия, Япония работодатель может «обменять» обязательство нанять определенное число людей с инвалидностью на обязательство уплатить определенную сумму в специальный фонд, средства которого будут расходоваться на содействие занятости людей с инвалидностью [6; 258].

2. Проблема трудоустройства возникает еще тогда, когда работодатель готов трудоустроить

инвалидов на своем предприятии, однако обращений о трудоустройстве не поступают ни от самих инвалидов, ни от их общественных организаций, ни от ЦЗН, в котором стоят на учете инвалиды. Вины работодателя в возникновении этой проблемы нет, однако квота выполнена не будет.

Например, в Швейцарии Национальный фонд страхования от несчастных случаев проводит систематический поиск мест, потенциально подходящих для лиц с инвалидностью [8; 106]. Данный опыт достоин того, чтобы на него обратили внимание и в России.

3. Работодатели не несут ответственности за нетрудоустроенного инвалида, и в законодательстве она не прописана. Единственной статьей, по которой могут попытаться оштрафовать «негуманного» работодателя является статья 19.7 Кодекса РФ об административных правонарушениях, согласно которой предупреждение или наложение административного штрафа на юридических лиц – от трех тысяч до пяти тысяч рублей [5].

4. Договоры с работодателями устанавливаются на один календарный год с учетом ситуации складывающейся на рынке труда. После этого работодатели имеют право юридически сократить рабочие места, что они зачастую и делают. В результате инвалиды становятся безработными. В данном случае активно должны подключаться и профсоюзы, защищать права трудоспособных инвалидов.

В Словении, например, действуют жесткие законы о запрете на увольнения. Работодатель не может расторгнуть трудовой договор с инвалидом без его согласия и только в случае, если инвалиду предложено перейти на подходящую, постоянную работу в другой или той же компании [8; 111].

Актуальной проблемой трудоустройства инвалидов выступает отсутствие необходимого оборудования для выполнения работы. В РФ только начинает развиваться рынок предоставления услуг работодателем, которые хотят создать рабочие места для инвалидов. Работодатели сталкиваются с огромными трудностями в поиске организации и специалистов, которые поставят необходимое оборудование и приспособления, а также обеспечат их установку и техническое обслуживание [17].

В РФ действует программа «Реализация дополнительных мероприятий в сфере занятости населения, направленных на снижение напряженности на рынке труда». В рамках данной программы ежегодно выделяется определенная денежная сумма на социальную занятость инвалидов. Например, на 2015 год было выделено 47,8 млн. руб.

Как показывает статистика, всего за период 2013–2015 годов по РФ было создано 43,9 тыс. специально оборудованных (оснащенных) рабочих мест для инвалидов [13].

На рис. 1 показана динамика создания квотируемых рабочих мест для трудоустройства инвалидов в РФ. В 2016 году трудоустроено 459 инвалидов (средний размер возмещения затрат на оборудование одного рабочего места для инвалида – 72 690 рублей) [12].

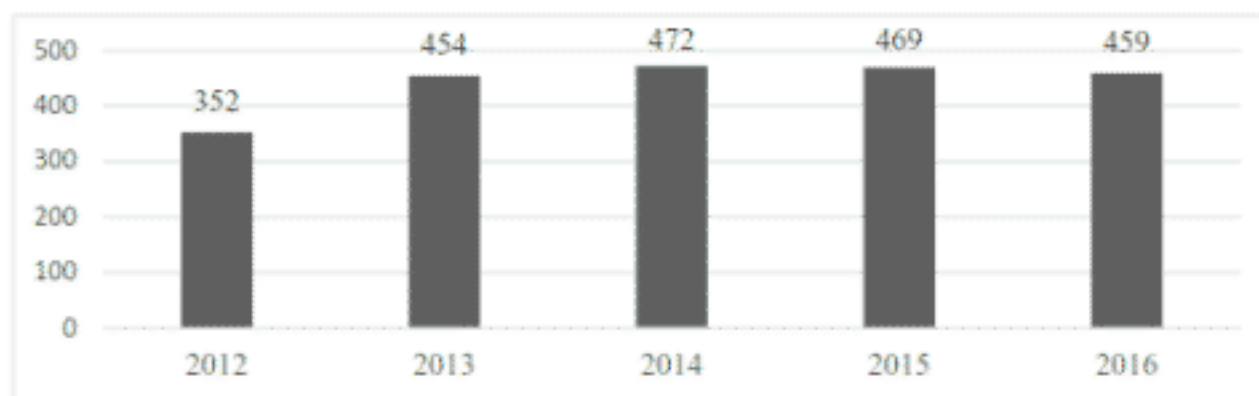

Рисунок 1 - Оборудование (оснащение) рабочих мест для инвалидов в РТ [11]

Регионы-лидеры по количеству оборудованных рабочих мест для инвалидов в 2015 г. представлены на рис. 2.

Рисунок 2 - Регионы-лидеры по количеству оборудованных рабочих мест для инвалидов в 2015 году [14]

Главным нормативно-правовым актом, который регулирует отношения, возникающие в связи с квотированием рабочих мест для трудоустройства инвалидов является Закон РТ от 24.07.2006 г. № 60-ЗРТ «О квотировании и резервировании рабочих мест для инвалидов и граждан, особо нуждающихся в социальной защите» [3].

Квоты для приема на работу инвалидов «устанавливаются организациям независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, расположенным на территории РТ, средне-списочная численность работников которых составляет более 100 человек, за исключением органов государственной власти и органов местного самоуправления, общественных объединений инвалидов и образованных ими организаций, в том числе хозяйственных товариществ и обществ, уставный капитал которых состоит из вклада общественного объединения инвалидов, а также организаций, в отношении которых в установленном законодательством порядке принято решение об их ликвидации, квота устанавливается в размере от 2 до 4 процентов среднесписочной численности работающих в организации» [16].

За 2012–2015 годы на квотируемые и резервируемые рабочие места трудоустроено 1 888 инвалидов [11]. В 2016 году создано 70 оборудованных рабочих мест для трудоустройства инвалидов. Занялись предпринимательством 15 инвалидов [12].

Оказание услуг по содействию трудоустройства инвалидов всегда была одной из основных задач ЦЗН. Специфика данных услуг обуславливается неоднозначностью и сложностью проблем, встающих как перед соискателем работы, так и перед специалистами службы занятости. Эти проблемы зачастую требуют индивидуального, исходящего из многосторонней оценки потребностей соискателя, решения.

С целью изучения трудоустройства инвалидов, нами было проведено исследование в ЦЗН двух районах (Советском и Ново-Савиновском) г. Казани.

Методология исследования:

- анкетный опрос безработных инвалидов;
- экспертное стандартизированное интервью со специалистами ЦЗН.

В качестве объекта исследования были опрошены 30 безработных инвалидов, и 4 эксперта (специалиста) ЦЗН г. Казани.

В результате исследования были получены следующие результаты:

1) Инвалиды по социально-демографическому составу распределились следующим образом: 50% – мужчины, 50% – женщины.

По возрасту наибольшими группами по количеству респондентов явились группы в возрасте 51–60 лет (табл. 1).

Таблица 1 - Количество респондентов по возрастным группам

Возраст (лет)	Количество респондентов (%)
51–60	50%
41–50	33%
31–40	10%
20–30	7%

Среди обращающихся инвалидов мужчин и женщин одинаковое количество. Возраст обратив-

шихся инвалидов предпенсионный. В данном возрасте в прошлом здоровые люди чаще приобрета-

ют инвалидность, и работать на прежней работе им не позволяет состояние здоровья, а значит, заинтересованность в услугах центров занятости возрастает.

2) По наличию образованию респонденты распределились следующим образом (таб. 2).

Таблица 2 - Распределение безработных граждан по уровню образования

Образование	Показатели (%)
незаконченное среднее	-
полное среднее	7
среднее специальное	40
незаконченное высшее	20
Высшее	33

Из таблицы видно, что большинство респондентов имеет профессию: 40% имеет среднее специальное образование, 33% – высшее, 20% – незаконченное высшее, 7% – полное среднее.

3) Результаты анкетирования и интервью свидетельствуют о том, что информацию об услугах ЦЗН инвалиды могут получать из разных источников. Наибольшее количество респондентов (40%) отметили основным источником получения информации работников ЦЗН. 27% опрошенных инвалидов информации об услугах получают от родственников, друзей, знакомых, 20% ответили, что получают информацию об услугах ЦЗН через теле-радиовещание, СМИ (газеты, журналы), 7% – Интернет ресурсы и другое.

4) Сотрудники ЦЗН считают, что проблемы трудоустройства инвалидов обусловлены тремя основными причинами:

- ограничения по состоянию здоровья;

- нежеланием работодателей принимать на работу инвалидов, безработные инвалиды не востребованы на предприятии;

- психологическими барьерами инвалида.

5) Инвалиды же выделили следующие причины, по которой они в данный момент не работают: нет вакансии, соответствующей требованиям, указанным в ИПР (67%) и нет работы, соответствующей желаниям и предпочтениям (40%). Варианты как «не хочу работать», «достаточно средств, на которые можно проживать» и «другое» отмечены не были.

6) Инвалиды главной целью обращения в ЦЗН называют «найти работу» –73%. С целью получения социальных выплат в ЦЗН обратилось 37% инвалидов. Пройти профессиональное обучение, подготовку, переподготовку, повышение квалификации – 27% (рис. 3).

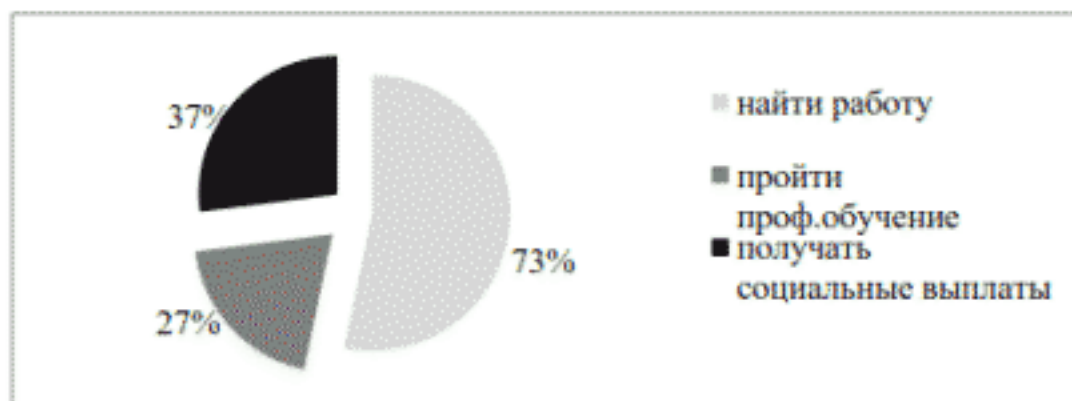

Рисунок 3 - Цель обращения инвалидов в ЦЗН

7) Проведенные интервью свидетельствуют о том, что большинство инвалидов обращаются в ЦЗН с целью с целью поиска работы, переобучения, получения социальных выплат и единицы обращающихся составляют инвалиды, желающие организовать собственное дело.

8) 43% опрошенных инвалидов обращается повторно в ЦЗН за получением услуг, 30% – обращаются регулярно и обращаются впервые 27%.

9) На вопрос «Удовлетворены ли Вы услугой (ми), полученными в ЦЗН?» 100% респондентов ответили положительно.

10) Степень удовлетворенности инвалидов полнотой и качеством услуг ЦЗН представлена в таблице 3.

Как видно из таблицы, большинство опрошенных инвалидов относятся положительно к работе ЦЗН, удовлетворены его полнотой и качеством предоставления услуг.

Таблица 3 - Степень удовлетворенности полнотой и качеством услуг ЦЗН

	Очень удовлетворен (%)	Удовлетворен (%)	Ни то, ни другое (%)	Не удовлетворен (%)	Очень не удовлетворен (%)	Затрудняюсь с ответом (%)
Результат оказанной услуги	43	57	-	-	-	-
Полнота и своевременность информирования о предоставлении услуги	23	70	-	-	-	-
График работы ЦЗН	70	30	-	-	-	-
Доступность помещений ЦЗН	37	63	-	-	-	-
Взаимодействие с работниками ЦЗН	53	33	-	-	-	-

Более всего при получении услуг ЦЗН инвалиды удовлетворены: графиком работы ЦЗН, полнотой и своевременностью информирования о предоставлении услуги, доступностью помещений ЦЗН.

11) Специалисты ЦЗН отмечают, что самым важным качеством сотрудника, который занимается трудоустройством инвалидов, является компетентность, неконфликтность, адекватность, вежливость, внимательность, терпимость, тактичность,

умение слушать, ответственность, должен обладать положительными качествами, а самое главное сотрудник должен быть профессионалом.

Инвалиды – клиенты ЦЗН считают, что сотрудники ЦЗН должны обладать определенным набором качеств (рис. 4).

13) По результатам проведенного интервью все респонденты (100%) высказали мнение, что для инвалидов нужно реализовывать специальные программы по трудоустройству.

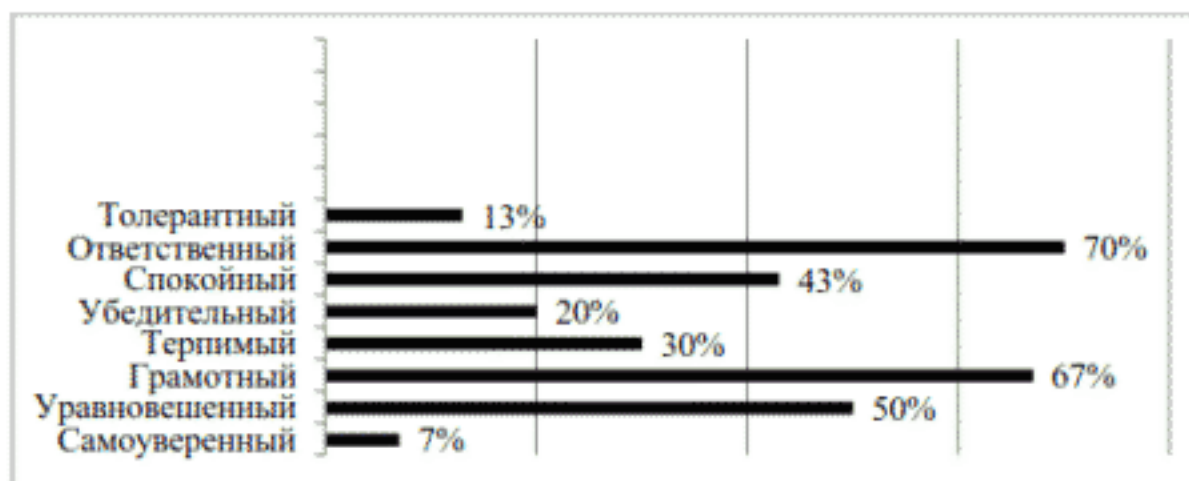

Рисунок 4 - Качества, которыми должен обладать сотрудник ЦЗН по мнению инвалидов

Результаты исследования показали и подтвердили, что процесс трудоустройства инвалидов практически не отличается от трудоустройства здоровых граждан.

Далеко не все инвалиды имеют истинное желание работать – многие имеют страх, что не смогут соответствовать требованиям работодателя. Но как, ни странно – именно те инвалиды, которые имеют достаточно серьезные физические ограничения, действительно обладают высоким потенциалом, они готовы обучаться, чтобы в дальнейшем работать.

Изучив результаты исследования, можно сделать вывод, что 100% обратившихся инвалидов в ЦЗН довольны результатом оказания государственных услуг.

Большинство опрошенных инвалидов относятся положительно к работе ЦЗН, удовлетворены его полнотой и качеством предоставления услуг.

Работники ЦЗН в целом высказали мнение, что ЦЗН не в полной мере удовлетворяют потребности инвалидов в трудоустройстве, потому что не всегда работа, соответствующая требованиям ИПР, является их желаемой работой.

Для улучшения трудоустройства инвалидов, повышения качества доступности оказываемых услуг необходимо:

- максимально приблизить к инвалиду информацию об услугах ЦЗН, порядке и условии их предоставления; проводимых мероприятиях, с указанием контактной информации ЦЗН;
- усилить внимание ЦЗН на оказание услуг инвалидам по психологической поддержке и социальной адаптации;
- улучшить доступность ЦЗН для инвалидов;
- заинтересовывать работодателей в приеме на работу инвалидов.

Библиографический список

1. Артемьева А.С. Регулирование рынка труда и занятости / А.С. Артемьева // Уровень жизни населения регионов России: Научно-практический журнал. 2015. № 10. – С. 17.
2. Гинсбург М. В., Максимов Д.С., Максимова М.Н. Реализация специальных программ по трудоустройству социально уязвимых групп населения в условиях центра занятости населения [Текст] // М. В. Гинсбург, Д. С. Максимов, М. Н. Максимова // Экономические науки. – 2014. № 9. – 43–47 с.
3. Закон Республики Татарстан от 24.07.2006 г. № 60-ЗРТ «О квотировании и резервировании рабочих мест для инвалидов и граждан, особо нуждающихся в социальной защите»: [электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» Версия Проф. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения 27.01.2017).
4. Итоги 2015 года Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан: [электронный ресурс] // Официальный сайт Министерство труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан. Режим доступа: <http://www.mtsz.tatarstan.ru> (Дата обращения 27.01.2017).
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: [электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» Версия Проф. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения 27.01.2017).
6. Корнюшина Р.В. Зарубежный опыт социальной работы: Учебное пособие / Р.В. Корнюшина. – Владивосток: ТИДОТ ДВГУ, 2015. – С. 258.
7. Максимова М.Н., Нуриева Э.Х., Пигалева Е.С. Занятость населения и ее регулирование: структурно-логические схемы и опорные конспекты: учеб. пособие / сост.: М.Н. Максимова, Э.Х. Нуриева, Е.С. Пигалева; под ред. М.Н. Максимовой. – Казань: Медицина, 2011. – С. 447.
8. Модие М. Доступ людей с ограниченными возможностями к социальным правам в Европе / М. Модие. – Париж, 2010. – С. 106, 111.

9. Мякшин Н. Стала ли работа более доступной для людей с инвалидностью? / Н. Мякшин // Вопросы социального обеспечения. 2015. № 12. – С. 20.
10. Новиков М.Л., Котова С.Ю. Государственная политика в отношении трудовой занятости людей с инвалидностью: международный опыт и российская практика: Пособие для специалистов, работающих в сфере трудоустройства людей с инвалидностью / М.Л. Новиков, С.Ю. Котова. – М.: Перспектива, 2011. – С. 76.
11. Отчет о деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации за 2015 год. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.gosmintrud.ru> (Дата обращения 27.01.2017).
12. Отчет об итогах деятельности Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан за 2016 год: // Официальный сайт Министерство труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mtsz.tatarstan.ru> (Дата обращения 27.01.2017).
13. Отчет о ходе реализации государственной программы Российской Федерации «Содействие занятости населения» в 2015 году»: Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.gosmintrud.ru> (Дата обращения 27.01.2017).
14. Официальный сайт Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.gks.ru> (Дата обращения 27.01.2017).
15. Парахневич Н.Г. Как проблема занятости инвалидов решается в Германии / Н.Г. Парахневич // Труд за рубежом. 2014. № 3. – С. 27.
16. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 04.05.2007 г. № 170 «Положение о порядке квотирования рабочих мест для инвалидов в организациях, расположенных на территории Республики Татарстан»: [электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» Версия Проф. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения 27.01.2017).
17. Региональная общественная организация людей с инвалидностью «Перспектива» / Аналитический материал по итогам исследования о потребностях инвалидов в специальных условиях труда и существующих для них барьеров на рабочем месте: [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.perspektiva-inva.ru> (Дата обращения 27.01.2017).
18. Ярмиева Т.В. Занятость инвалидов в странах переходной экономики / Т.В. Ярмиева. – М.: Академия, 2011. – С. 45.

References

1. Artem'eva A.S. Regulirovanie rynka truda i zanyatosti / A.S. Artem'eva // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii: Nauchno-prakticheskij zhurnal. 2015. № 10. – С. 17.
3. Ginsburg M. V., Maksimov D.S., Maksimova M.N. Realizatsiya special'nyh programm po trudoustrojstvu social'no uyazvimykh grupp naseleniya v usloviyah centra zanyatosti naseleniya [Tekst] // M. V. Ginsburg, D. S. Maksimov, M. N. Maksimova // Ekonomicheskie nauki. – 2014. № 9. – 43–47 s.
4. Zakon Respubliki Tatarstan ot 24.07.2006 g. № 60-ZRT «O kvotirovanii i rezervirovanii rabochih mest dlya invalidov i grazhdan, osobo nuzhdayushchihся v social'noj zashchite»: [ehlektronnyj resurs] // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus» Versiya Prof. Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru> (Data obrashcheniya 27.01.2017).
5. Itogi 2015 goda Ministerstva truda, zanyatosti i social'noj zashchity Respubliki Tatarstan: [ehlektronnyj resurs] // Oficial'nyj sayt Ministerstvo truda, zanyatosti i social'noj zashchity Respubliki Tatarstan. Rezhim dostupa: <http://www.mtsz.tatarstan.ru> (Data obrashcheniya 27.01.2017).
6. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah: [ehlektronnyj resurs] // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus» Versiya Prof. Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru> (Data obrashcheniya 27.01.2017).
7. Korniyushina R.V. Zarubezhnyj opyt social'noj raboty: Uchebnoe posobie / R.V. Korniyushina. – Vladivostok: TIDOT DVGU, 2015. – С. 258.
8. Maksimova M.N., Nurleva Z.H., Pigaleva E.S. Zanyatost' naseleniya i ee regulirovanie: strukturno-logicheskie skhemy i opornye konspekty: ucheb. posobie / sost.: M.N. Maksimova, Z.H. Nurleva, E.S. Pigaleva; pod red. M.N. Maksimovoj. – Kazan': Medicina, 2011. – С. 447.
9. Modie M. Dostup lyudej s ogranicennymi vozmozhnostyami k social'nym pravam v Evrope / M. Modie. – Parizh, 2010. – С. 106, 111.
10. Myakshin N. Stala li rabota bolee dostupnoj dlya lyudej s invalidnost'yu? / N. Myakshin // Voprosy social'nogo obespecheniya. 2015. № 12. – С. 20.
11. Novikov M.L., Kotova S.YU. Gosudarstvennaya politika v otnoshenii trudovoj zanyatosti lyudej s invalidnost'yu: mezhdunarodnyj opyt i rossijskaya praktika: Posobie dlya specialistov, rabotayushchih v sfere trudoustrojstva lyudej s invalidnost'yu / M.L. Novikov, S.YU. Kotova. – М.: Perspektiva, 2011. – С. 76.
12. Otchet o deyatelnosti Ministerstva truda i social'noj zashchity Rossijskoj Federacii za 2015 god. Oficial'nyj sayt Ministerstva truda i social'noj zashchity Rossijskoj Federacii. Rezhim dostupa: <http://www.gosmintrud.ru> (Data obrashcheniya 27.01.2017).
13. Otchet ob itogah deyatelnosti Ministerstva truda, zanyatosti i social'noj zashchity Respubliki Tatarstan za 2016 god: // Oficial'nyj sayt Ministerstvo truda, zanyatosti i social'noj zashchity Respubliki Tatarstan [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.mtsz.tatarstan.ru> (Data obrashcheniya 27.01.2017).
14. Otchet o hode realizacii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Sodejstvie zanyatosti naseleniya» v 2015 godu»: Oficial'nyj sayt Ministerstva truda i social'noj zashchity Rossijskoj Federacii. Rezhim dostupa: <http://www.gosmintrud.ru> (Data obrashcheniya 27.01.2017).
15. Oficial'nyj sayt Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [EHlektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru> (Data obrashcheniya 27.01.2017).
16. Parahnevich N.G. Kak problema zanyatosti invalidov reshaetsya v Germanii / N.G. Parahnevich // Trud za rubezhom. 2014. № 3. – С. 27.
17. Postanovlenie Kabineta Ministrov Respubliki Tatarstan ot 04.05.2007 g. № 170 «Polozhenie o poryadke kvotirovaniya rabochih mest dlya invalidov v organizaciyah, raspolzhenykh na territorii Respubliki Ta-

- tarstan»: [электронный ресурс] // *Справочно-правовая система «Консультант Плюс»* Версия Prof. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения 27.01.2017).
18. Regional'naya obshchestvennaya organizatsiya lyudej s invalidnost'yu «Perspektiva» / *Analiticheskij material po itogam issledovaniya o potrebnostyah invalidov v special'nyh usloviyah truda i sushchestvuyushchih dlya nih bar'erov na rabochem meste*: [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.perspektiva-inva.ru> (Дата обращения 27.01.2017).
19. YArmieva T.V. *Zanyatost' invalidov v stranah perekhodnoj ehkonomiki* / T.V. YArmieva. – M.: Akademiya, 2011. – S. 45.

ФОРМИРОВАНИЕ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ И ЗАДАЧИ ИХ УЧЕТА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Мельгуй А.Э., к.э.н., доцент, Брянский государственный университет им. ак. И.Г. Петровского

Дедова О.В., к.э.н., доцент, Брянский государственный университет им. ак. И.Г. Петровского

Ермакова Л.В., к.э.н., доцент, Брянский государственный университет им. ак. И.Г. Петровского

Шлома А.В., к.п.н., доцент, Брянский государственный университет им. ак. И.Г. Петровского

Аннотация: В статье определены принципы формирования денежных потоков в организациях, функционирующих в сфере сельского хозяйства, раскрывается сущность денежных потоков и задачи, стоящие перед бухгалтерской службой экономического субъекта по отражению данных операций в бухгалтерском учете. **Ключевые слова:** Сельскохозяйственное производство, денежные средства, анализ притока и оттока денежных средств, управление денежным потоком, классификация денежных потоков.

Abstract: In article the principles of forming of cash flows in the organizations functioning in the sphere of agricultural industry are determined the essence of cash flows and tasks facing accounting service of the economic actor on reflection of these transactions in financial accounting reveals.

Keywords: Agricultural production, money, analysis of inflow and cash outflow, management of a cash flow, classification of cash flows.

Сельскохозяйственное производство подразделяется на две основные отрасли – животноводство и растениеводство. Оно относится к сфере материального производства и при этом имеет свои специфические особенности. К важнейшим из них следует отнести:

- широкое вовлечение в производственный процесс земельных угодий и природной среды, что обуславливает территориальную рассредоточенность производства;
- большую зависимость результатов производственного процесса от климатических условий;
- несовпадение рабочего периода с периодом производства, вследствие использования в производственном процессе сельскохозяйственных предприятий биологических факторов жизнедеятельности животных и растений;
- большую долю ресурсов собственного производства, вовлеченных в воспроизводственный процесс, например, корма и т.д.

Роль сельскохозяйственных предприятий в отечественной экономике крайне важна и заключается в обеспечении продовольствием населения и сырьем предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности [5].

Если сравнить хозяйственную деятельность сельскохозяйственного предприятия с жизнедеятельностью человека, то роль кровеносной системы в его хозяйственной деятельности отведена движению денежных средств, которое в современной практике получило название денежных потоков. Именно они участвуют в большинстве реализуемых сельскохозяйственным предприятием хозяйственных операций, направленных на взаимодействие с внешними участниками хозяйственной деятельности.

При этом движение денег должно быть определенным образом организовано. Форма организации денежного обращения в стране, сложившаяся исторически и закреплённая законодательно, образует денежную систему.

Учетно-аналитическая работа по управлению денежными потоками должна быть направлена не на выживание сельскохозяйственного предприятия, а в ней должен быть заложен вектор на динамичное развитие, которое во многом зависит от эффективного управления капиталом с учетом

изменения его стоимости в различные промежутки времени.

Основная денежная масса сельскохозяйственного предприятия обычно размещена на расчетном счете и, при необходимости, связанной со спецификой деятельности, на валютном счете в коммерческом банке, так как именно с них осуществляется подавляющее большинство расчетов предприятия. При этом незначительная часть денежных средств хранится в кассе экономического субъекта для осуществления мелких расчетов наличностью. Часть денежной массы может быть задействована для осуществления расчетов аккредитивами, а временно свободные денежные средства могут быть размещены на депозитных счетах или в краткосрочных финансовых вложениях [8].

Таким образом, денежные средства являются самыми ликвидными активами сельскохозяйственного предприятия и в разумной мере должны находиться в его распоряжении в структуре оборотных средств для осуществления расчетов, по которым наступил срок платежа. Если у сельскохозяйственного предприятия наблюдается дефицит денежных средств, который не позволяет погасить вовремя договорные обязательства, то в конечном итоге оно может быть признано неплатежеспособным.

Важным элементом управления денежным потоком сельскохозяйственного предприятия является его прогнозирование, то есть оценка поступления денежных средств (приток) и их расходование (отток). Прогнозирование притока и оттока в рамках финансового года является крайне сложной процедурой, особенно при нестабильной экономической ситуации [6].

Размер предполагаемых денежных потоков прогнозируется на основе усредненного срока оплаты выставленных счетов за отгруженную продукцию, с учетом ее реализации на условиях отсрочки платежа. В расчет берется колебание уровня дебиторской задолженности, от которого зависит размер поступающих денежных средств. Также учитывается влияние на денежный поток прочих доходов и поступления от внеоперационных операций сельскохозяйственного предприятия.

Кроме анализа денежных поступлений скрупулезно рассматривается расход денежных средств. Проводится прогнозирование размера денежных средств, необходимых для оплаты счетов, предъявленных сельскохозяйственному предприятию, поступление которых главным образом определяет размер кредиторской задолженности экономического субъекта. Также анализируется размер предстоящих выплат по дивидендам, налоговым обязательствам, заработной плате и компенсационным выплатам персоналу и другим прогнозируемым расходам [7].

В результате предпринимаемых аналитических действий появляется возможность спрогнозировать разницу между потенциальным поступлением денежных средств и их оттоком в результате предстоящих расходов. Это различие представляет собой чистый денежный поток сельскохозяйственного предприятия, который может быть как положительным, так и отрицательным.

При прогнозировании отрицательного чистого денежного потока необходимо определить эффективные меры по его покрытию. Например, получение краткосрочного или долгосрочного банковского кредита для обеспечения платежеспособности сельскохозяйственного предприятия на ближайшую перспективу.

Результаты учетно-аналитической работы по прогнозированию притока и оттока денежных средств сельскохозяйственного предприятия обычно формируются в разработанных экономической или бухгалтерской службой экономического субъекта таблицах, которые подразумевают месячную или квартальную детализацию информации, исходя из потребностей менеджмента. Расчетная величина чистого денежного потока является основанием для разработки необходимых мероприятий, направленных на активизацию эффективности управленческих процедур, связанных с корректировкой денежных потоков [2].

На основе анализа денежных потоков формируются основные направления по их управлению, позволяющие спрогнозировать оптимальный уровень и степень вероятности по своевременному осуществлению текущих расчетов. При этом с достаточной степенью вероятности можно определить размер свободных собственных средств, которые могут быть направлены на реализацию инвестиционных проектов.

Финансовое благополучие сельскохозяйственного предприятия во многом зависит от уровня компетентности управленческого персонала при управлении денежными потоками. Высокий уровень профессионализма менеджмента предоставляет возможность экономическому субъекту оперативно реагировать на непредвиденные изменения хозяйственной и финансовой среды.

Стратегия управления денежными потоками должна быть задекларирована в финансовой политике сельскохозяйственного предприятия, которая представляет собой документ, определяющий идеологию экономического субъекта в области финансовой деятельности, направленную на достижение экономических целей, стоящих перед ним. Финансовая политика сельскохозяйственного предприятия должна предполагать реализацию основной задачи, которая заключается в организации эффективной корпоративной финансовой системы, позволяющей достичь как тактические, так и стратегические цели, стоящие перед экономическим субъектом.

Основные финансовые показатели, влияющие на эффективность хозяйственной деятельности и приближающие сельскохозяйственное предприя-

тие к достижению поставленных целей, следующие: выручка, полученная в процессе реализации; полученная в процессе деятельности прибыль; сбалансированные потоки денежных средств [10]. Именно эти показатели в своей совокупности определяют уровень эффективности менеджмента сельскохозяйственного предприятия в плане реализации финансовой политики и определяют «узкие места», которые замедляют развитие экономического субъекта.

При этом важно различать экономическую сущность рассматриваемых показателей, от понимания которой зависит эффективная работа менеджмента по реализации финансовой политики.

Выручка представляет собой формируемый в системе бухгалтерского учета доход сельскохозяйственного предприятия, который складывается от реализации произведенной продукции, выполненных работ и оказанных услуг, и отражает как денежные, так и неденежные формы поступления средств в результате реализации.

Бухгалтерская прибыль представляет собой экономическую категорию, которая определяет общую прибыль сельскохозяйственного предприятия, полученную от осуществления предпринимательской деятельности. Она определяется в соответствии с нормами бухгалтерского законодательства и правилами расчета, определяемыми подзаконными актами, за определенный отчетный период и не учитывает документально незафиксированные расходы, включая и предполагаемую упущенную выгоду. Обобщенно, под бухгалтерской прибылью понимается разница между документально зафиксированными доходами от реализации и прочих поступлений, и относящимися к ним по правилам бухгалтерского учета расходами [4].

Денежные потоки представляют собой разницу, которая сложилась в отчетном периоде между всеми поступившими в сельскохозяйственное предприятие денежными средствами и их оттоком в результате осуществления различных платежей. Это распределение денежных средств, связанное со сроками их поступления в сельскохозяйственное предприятие и сроками оплаты текущих счетов в результате реализуемых бизнес-процессов.

Имеются существенные отличия в определении полученной бухгалтерской прибыли и фиксации поступления денежных потоков, которые заключаются в следующем:

- бухгалтерская прибыль аккумулирует документально оформленные доходы, учитываемые в отчетном периоде, как в денежной, так и в неденежной форме, что отличается от фактического притока денежных средств по данным хозяйственным операциям в сельскохозяйственное предприятие;
- признание бухгалтерской прибыли происходит после юридического подтверждения факта осуществления сделки и не связано с погашением задолженности контрагентом, и таким образом не является фактом поступления денежных средств в распоряжение сельскохозяйственного предприятия;
- расчет бухгалтерской прибыли не связан с фактом оплаты задолженности, то есть расходы, связанные с изготовлением продукции, выполнением работ, оказанием услуг будут признаны после юридической фиксации продажи, а не с фактом поступления денежных средств по результатам совершенной сделки;
- при расчете денежного потока учитывается также движение денежных средств сельскохозяйственного предприятия, которое не рассматривается при определении бухгалтерской прибыли за

отчетный период. Например, полученные экономическим субъектом кредиты или авансируемые денежные средства.

Работа по увеличению рыночной стоимости сельскохозяйственного предприятия напрямую зависит от эффективности управления денежными потоками. Инвесторы уделяют большое внимание на такие моменты, как сбалансированность денежных потоков и возможные риски, которые могут проявиться в будущем. От этого во многом зависит размер инвестиций [3].

Поэтому рыночная оценка предполагаемых инвестиций зависит от следующих компонентов:

- эффективность денежных потоков, как в анализируемом периоде, так и согласно прогнозируемых показателей на ближайшую и долгосрочную перспективу;

- распределение предполагаемых денежных потоков по отчетным периодам;

- возможные проявления финансовых рисков, связанных с организацией денежных потоков.

Важной составляющей корпоративной системы управления денежными потоками являются находящиеся в постоянном движении финансовые ресурсы. Управление рассматриваемыми потоками происходит в рамках осуществления мероприятий являющихся прерогативой финансового менеджмента сельскохозяйственного предприятия.

Совокупность денежных потоков составляет денежный оборот сельскохозяйственного предприятия. Они характеризуются движением денежных средств, связанных как с их притоком, так и оттоком, происходящим на различных банковских счетах экономического субъекта и в его кассе в результате осуществления им деятельности.

Синхронизация притоков и оттоков денежных средств, как по временным периодам, так и по объемам этих потоков является залогом финансовой устойчивости сельскохозяйственного предприятия, позволяет достигнуть ритмичности операционных циклов экономического субъекта, увеличения производственных объемов и, как следствие, объемов реализации.

Любые сбои в денежных потоках, являющиеся следствием нарушений платежной дисциплины могут привести даже успешные сельскохозяйственные предприятия к их неплатежеспособности на определенных этапах осуществления хозяйственных процессов, в результате временной разбалансировки денежных потоков [1].

Термин «денежный поток» подразумевает различные виды движения денежных средств, поэтому для эффективного управления сельскохозяйственным предприятием их необходимо классифицировать.

На практике основными видами классификации денежных потоков считаются следующие: по типу осуществляемой деятельности (операционная, финансовая или инвестиционная) и по направленности денежных потоков (положительная или отрицательная).

Денежные потоки при осуществлении операционной деятельности характеризуются притоком денежных средств от покупателей и заказчиков, а также поступлением некоторых других платежей, например поступления денежных средств в результате штрафных санкций за несвоевременную оплату покупателем реализованной продукции или перерасчета налоговыми органами излишне пере-

численных в бюджет сумм по налоговым платежам. Отток денежных средств в этом сегменте хозяйственной деятельности сельскохозяйственного предприятия связан в основном с оплатой счетов поставщиков и подрядчиков, оплатой труда персонала и соответствующих отчислений в государственные внебюджетные фонды, расчетами с бюджетом по налоговым обязательствам и некоторыми другими видами осуществляемых платежей, например оплата командировочных расходов связанных с осуществлением операционной деятельности.

Денежные потоки при осуществлении финансовой деятельности характеризуются притоком и оттоком денежных средств, связанных:

- с привлечением дополнительных средств в уставный капитал сельскохозяйственного предприятия;

- выплатой дивидендов и других аналогичных платежей в зависимости от организационно-правовой формы сельскохозяйственного предприятия;

- получением банковских кредитов и займов от других организаций;

- предоставлением единовременных займов другим организациям и лицам;

- участием в уставных капиталах других организаций;

- рядом других финансовых операций.

Денежные потоки при осуществлении инвестиционной деятельности характеризуются притоком и оттоком денежных средств, связанных с:

- инвестиционными операциями, как реальными, так и финансовыми;

- реализацией внеоборотных активов, в частности, основных средств и нематериальных активов;

- изменениями в структуре долгосрочных финансовых инструментов, входящих в инвестиционный портфель сельскохозяйственного предприятия.

Направленность денежных потоков характеризует совокупность поступлений денежных средств (положительный поток) и их выплат (отрицательный поток).

Экономическая сущность денежных потоков обуславливает задачи, стоящие перед бухгалтерской службой сельскохозяйственного предприятия по организации бухгалтерского учета денежных средств. Основными из них являются:

- обеспечение выполнения правил документального оформления хозяйственных операций с денежными средствами;

- полное, своевременное и обеспечивающее требования действующего законодательства отражение в бухгалтерских регистрах операций, связанных с поступлением и расходованием денежных средств;

- организация системы внутреннего контроля, обеспечивающей сохранность денежных средств, их правильное отражение в бухгалтерском учете и целевое использование [9].

Таким образом, формирование денежных потоков в сельскохозяйственных предприятиях и эффективное управление ими является комплексным сложным процессом, который требует проведение серьезного анализа и принятия оптимальных управленческих со стороны менеджмента экономического субъекта.

Библиографический список

1. Гудкова О.В., Ермакова Л.В., Мельгуй А.Э. Роль информационных технологий в по-строении учетно-аналитической системы предприятия // Бюллетень науки и практики. – 2016. – №5(6). – С. 116-121.

2. Ермакова Л.В., Дворецкая Ю.А., Мельгуй А.Э. Методы формирования информации в системе управленческого учета // Гуманитарные научные исследования. – 2016. – № 5 (57). – С. 164-167.
3. Ковалева Н.Н., Дворецкая Ю.А., Мельгуй А.Э., Кузнецова О.Н., Катков Ю.Н., Дедова О.В., Ермакова Л.В. Современные векторы развития финансово-учетной системы экономического субъекта – Брянск, 2016.
4. Ковалева Н.Н., Ермакова Л.В., Мельгуй А.Э. Прибыль как экономическая и бухгалтер-ская категория // Гуманитарные научные исследования. – 2016. – №8(60). – С. 288-290.
5. Ковалева Н.Н. Планирование дохода в аграрном секторе // Бухучет в сельском хозяй-стве. – 2010. – №10. – С. 44-48.
6. Кузнецова О.Н., Гарькавенко О.Ю. Выбор оптимальной структуры источников финан-сирования эконо-мического субъекта // Молодой ученый. – 2016. – № 9 (113). – С. 614-617.
7. Мельгуй А.Э., Дворецкая Ю.А., Ковалева Н.Н. Особенности оформления служебных командировок // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2015. – №12. – С. 32-41.
8. Мельгуй А.Э., Катков Ю.Н., Ковалева Н.Н., Дворецкая Ю.А., Шварц М.Р. Бухгалтер-ский учет и анализ. Учебное пособие / Под научной редакцией А.Э. Мельгуй – Брянск, 2012.
9. Учетно-аналитическая система отрасли сельского хозяйства: теоретические и практиче-ские пробле-мы развития / Хоружий Л.И., Ковалева Н.Н., Мельгуй А.Э., Катков Ю.Н., Кокорев Н.А., Дворецкая Ю.А., Каткова Е.А., Ложкина С.Л., Шварц М.Р., Матчинов В.А., Божина Ю.В., Наумкин А.В., Третьякова Е.А. / Коллективная монография / - Брянск, 2011.
10. Учетно-контрольные системы и бизнес-аналитика в инновационном развитии органи-заций: модели, схемы и способы практической реализации / Катков Ю.Н., Ковалева Н.Н., Мельгуй А.Э., Дворецкая Ю.А., Дедова О.В., Куликова Г.А., Каткова Е.А., Калининичева В.Н., Кузнецова О.Н., Ложкина С.Л., Ермакова Л.В., Ермашкевич Н.И., Афонченко (Никитина) С.В., Щеликова Н.Ю. / Монография. Под науч-ной редакцией Ю. Н. Каткова, Н.Н. Ковалевой. – Брянск: - 2015.

References

1. Gudkova O.V., Ermakova L.V., Mel'guy A.EH. Rol' Informacjonnnyh tekhnologij v po-stroenii uchetno-analiticheskoj sistemy predpriyatija // Byulleten' nauki i praktiki. – 2016. – №5(6). – S. 116-121.
2. Ermakova L.V., Dvoreckaya YU.A., Mel'guy A.EH. Metody formirovaniya informacii v sisteme upravlencheskogo ucheta // Gumanitarnye nauchnye issledovaniya. – 2016. – № 5 (57). – S. 164-167.
3. Kovaleva N.N., Dvoreckaya YU.A., Mel'guy A.EH., Kuznecova O.N., Katkov YU.N., Dedova O.V., Ermakova L.V. Sovremennye vektory razvitiya finansovo-uchetnoj sistemy ehkonomi-cheskogo sub'ekta – Bryansk, 2016.
4. Kovaleva N.N., Ermakova L.V., Mel'guy A.EH. Pribyl' kak ehkonomicheskaya i buhgalter-skaya kategoriya // Gumanitarnye nauchnye issledovaniya. – 2016. – №8(60). – S. 288-290.
5. Kovaleva N.N. Planirovanie dohoda v agrarnom sektore // Buhuchet v sel'skom hozyaj-stve. – 2010. – №10. – S. 44-48.
6. Kuznecova O.N., Gar'kavenko O.YU. Vybora optimal'noj struktury istochnikov finan-sirovaniya ehkonomicheskogo sub'ekta // Molodoj uchenyj. – 2016. – № 9 (113). – S. 614-617.
7. Mel'guy A.EH., Dvoreckaya YU.A., Kovaleva N.N. Osobennosti oformleniya sluzhebnyh komandirovok // Buhuchet v sel'skom hozyajstve. – 2015. – №12. – S. 32-41.
8. Mel'guy A.EH., Katkov YU.N., Kovaleva N.N., Dvoreckaya YU.A., SHvarc M.R. Buhgalter-skij uchet i analiz. Uchebnoe posobie / Pod nauchnoj redakciej A.EH. Mel'guy – Bryansk, 2012.
9. Uchetno-analiticheskaya sistema otrasli sel'skogo hozyajstva: teoreticheskie i praktiche-skie problemy razvitiya / Horuzhij L.I., Kovaleva N.N., Mel'guy A.EH., Katkov YU.N., Koko-rev N.A., Dvoreckaya YU.A., Katkova E.A., Lozhkina S.L., SHvarc M.R., Matchinov V.A., Bozhina YU.V., Naumkin A.V., Tret'yakova E.A. / Kollektivnaya monografiya / - Bryansk, 2011.
10. Uchetno-kontrol'nye sistemy i biznes-analitika v Innovacionnom razvitii organi-zacij: modeli, skhemy i sposoby prakticheskoj realizacii / Katkov YU.N., Kovaleva N.N., Mel'guy A.EH., Dvoreckaya YU.A., Dedova O.V., Kulikova G.A., Katkova E.A., Kalinicheva V.N., Kuznecova O.N., Lozhkina S.L., Ermakova L.V., Er-mashkevich N.I., Afonchenko (Nikitina) S.V., SHChelikova N.YU. / Monografiya. Pod nauchnoj redakciej YU. N. Katkova, N.N. Kovalevoj. – Bryansk: - 2015.

АНАЛИЗ ВЫПОЛНЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Мельников В.В., Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Аннотация: в статье приводятся результаты анализа показателей достижения стратегических целей развития промышленности Ставропольского края, содержащихся в основных документах стратегического планирования, регламентирующих стратегию развития промышленности Ставропольского края.

Ключевые слова: стратегическое планирование, промышленность, Ставропольский край.

Abstract: The article presents the results of the analysis of indicators to achieve the strategic goals of development of the industry of Stavropol Territory, contained in the basic documents of strategic planning, regulatory development strategy for the industry of Stavropol Territory.

Keywords: strategic planning, industry, Stavropol Territory.

При всей несомненной актуальности стратегического планирования, практический опыт показывает, что его внедрение в практику управления может принести как положительный, так и отрицательный эффект. Причины неудач использования инструментов стратегического планирования различны. В данной статье остановимся на одной из них – проблема определения индикаторов достижения стратегических целей развития промышленности (на примере Ставропольского края).

Оценку эффективности процесса реализации стратегии развития промышленности Ставропольского края осуществим на основе анализа индикаторов достижения целей, представленных в основных документах стратегического планирования развития промышленности региона.

Отметим, что в Стратегии СКФО 2025 индикаторы отсутствуют [1].

Анализ индикаторов реализации Стратегии СК 2025 в части связанной с развитием промышленности произведем на основе данных таблицы 1.

Таблица 1 - Индикаторы достижения стратегических целей Стратегии СК 2025 (в промышленной сфере) [2; 7; 8]

Наименование показателя	Ед. изм.	Значение в 2015 г план	Значение в 2015 г факт	Отклонение +/-
Рост валового регионального продукта (в сопоставимых ценах), к уровню 2008 года (процентов) (не менее)	%	137,1	196,8	+59,7
Валовой региональный продукт на душу населения (рублей)	Руб.	217000,0	193500	-23500
Доля обрабатывающей промышленности в ВРП (процентов)	%	16,0	14,6	-1,4
Индекс физического объема инвестиций основной капитал (процентов) (к предыдущему году)	%	111,7	80,0	-31,7
Удельный инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и оказанных услуг собственными силами, организациями промышленности и сферы услуг Ставропольского края, (процентов)	%	15,0	12,0	-3,0
Удельный вес организаций, занимающихся инновационной деятельностью, в общем числе обследованных организаций (процентов)	%	10,0	6,8	-3,2
Доля продукции малых предприятий в ВРП (процентов) (не менее)	%	29,9	9,8	-20,1
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду экономической деятельности «обрабатывающие производства»	Млрд. руб.	185,1	241,5	+56,4
Износ основных производственных фондов (машин и оборудования) (процентов)	%	44,2	59,7	+15,5
Индекс производства пищевых продуктов, включая напитки (процентов к предыдущему году)	%	102,0	100,4	-1,6
Рост объемов производства основных видов строительных материалов, изделий и конструкций к уровню 2008 года	-	1,5	1,6	+0,1

Из данных таблицы 1 видно, что перечисленные показатели слабо отражают выбранные стратегические цели развития промышленности, указанные в предыдущем параграфе. Кроме того, по состоянию на 2015 год большинство из них не достигли своих целевых значений. Лишь показатели, связанные с ростом объемов производства значительно превысили запланированные значения.

Стратегия социально-экономического развития Ставропольского края до 2030 года в настоящее время еще не утверждена. В ее проекте началом реализации стратегии является 2014 год, а на 2015 год установлены целевые значения индикаторов. Поэтому можно сделать попытку ее анализа (таблица 2).

Таблица 2 - Индикаторы достижения стратегических целей Стратегии СК 2030 (в промышленной сфере) [3; 7; 8]

Наименование показателя	Ед. изм.	Значение в 2015 г план	Значение в 2015 г факт	Отклонение +/-
Индекс физического объема ВРП (процентов к предыдущему году в сопоставимых ценах)	%	98,8	104,3	+5,5
Валовой региональный продукт на душу населения (рублей)	Руб.	205 163,4	193500	-11663,4
Темп роста отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по производству пищевых продуктов, включая напитки (процентов к 2014 году)	%	121,0	114,6	-6,4
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал (процентов к предыдущему году в сопоставимых ценах)	%	104,0	80,0	-24
Доля продукции малых предприятий в ВРП (процентов не менее)	%	33,8	9,8	-24
Количество малых и средних предприятий в расчете на 1000 человек населения	Ед.	8,8	8,3	-0,5
Энергоемкость валового регионального продукта Ставропольского края (килограммов условного топлива / тыс. рублей)	кг/тыс. руб.	19,3	17,5	-1,8
Удельный вес организаций, занимающихся инновационной деятельностью, в общем числе обследованных организаций (процентов)	%	8,5	6,8	-1,7
Удельный вес инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и оказанных услуг собственными силами организациями промышленности и сферы услуг Ставропольского края (процентов)	%	11,9	12,0	+0,1

Согласно данным таблицы 2 большинство показателей, отражающих степень достижения стратегических целей промышленности Ставропольского края, заложенных в Стратегии СК 2030 также, как и в предыдущем случае не достигли своих установленных значений. Перевыполнен лишь показатель «Индекс физического объема ВРП» на 5,5%. Выполненным можно считать показатель «Удельный вес инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и оказанных услуг собственными силами организа-

циями промышленности и сферы услуг Ставропольского края». Стоит отметить, тот факт часть показателей, совпадающих с Стратегией СК 2025 практически были близки к своим плановым значениям. Это обусловлено тем, что сами плановые значения Стратегии СК 2030, по сравнению со Стратегией 2025, установлены на существенно меньших значениях.

В целях контроля за ходом реализации Стратегии промышленности СК 2020 в ней определен перечень индикаторов (таблица 3).

Таблица 3 - Индикаторы реализации Стратегии промышленности 2020 [4; 7; 8]

Наименование показателя	Ед. измерения	Значение показателя			
		Начальное значение	1 этап 2009-2011	2 этап 2012-2015	3 этап 2016-2020
Сохранение действующих производств и достижение объемов реализации отгруженной продукции 2007- 2008-х годов	Млрд. руб.	115,5 (2007) 153,8 (2008)	157,9 (2009) 194,5 (2010) 228,3 (2011)	-	-
Рост объемов реализации продукции на 10-12%	Млрд. руб.	228,3 (2011)	-	233,0 (2012) 250,7 (2013) 269,5 (2014) 322,5 (2015)	-
Интенсивное развитие отраслей и ежегодный рост реализации продукции до 15- 20%	%	-	-	2,1 (2012) 7,6 (2013) 7,5 (2014) 19,7 (2015)	н
Ежегодное увеличение объема производства конкурентоспособной продукции			?	?	н
Рост инвестиций в основной капитал на основе новой технологической базы 10,0%-15,0%	Млн. руб.	17906 (2008)	25231 (2009) 41% 31866 (2010) 26,3% 29853 (2011) -6,3%	29722 (2012) -0,4% 33019 (2013) 11,1% 41186 (2014) 24,7% 35311 (2015) -14,3%	н

Увеличение ежегодных налоговых поступлений в бюджет всех уровней на 15-20%	Млн. руб.	21354 (2011)	-	20986 (2012) -1,7% 22673 (2013) 8,0% 22058 (2014) -2,7% 20933 (2015) -5,1%	Н
Ежегодный рост удельного веса инновационной продукции с высокой добавленной стоимостью на 0,5%-2,0%	%	14,4 (2008)	9,8 (2009) 9,0 (2010) 11,0 (2011)	0,3 (2012) 10,8 (2013) 1,6 (2014) 14,6 (2015)	Н
Увеличить объем экспорта продукции, не относящейся к химическому сектору производства	млн. долларов США	1226,6	945,2 (2009) 871,4 (2010) 1184,3 (2011)	1083,4 (2012) 1114,3 (2013) 1125,5 (2014) 964,2 (2015)	Н
Создание благоприятной среды для развития малого и среднего бизнеса в сфере производства	-	-	?	?	Н
Ежегодное увеличение доходов населения за счет роста заработной платы на 20,0%-25,0%	Руб.	18315 (2011)	-	21178 (2012) 15,6% 22717 (2013) 7,3% 24667 (2014) 8,6% 27457 (2015) 11,3%	Н
Снижение уровня безработицы	%	7,9 (2008)	8,7 (2009) 7,3 (2010) 6,0 (2011)	5,4 (2012) 5,6 (2013) 5,3 (2014) 5,6 (2015)	Н
Рост удельного веса продукции предприятий малого бизнеса в общем объеме промышленного производства на 2,5% - 3,5% в год	%	-	28432 (2009) 13,4% Нет данных (2010) 24420 (2011) 10,7%	29729 (2012) 12,8% 31494 (2013) 12,6% 36701 (2014) 13,6% 37838 (2015) 11,7%	Н

Как видно из данных таблицы 3 данный набор индикаторов также далек от совершенства. Часть показателей не имеет точных количественных параметров, часть – точных временных параметров. Например, показатель «Снижение уровня безработицы» - во-первых, не ясно до какого значения его планируется снизить или любое снижение уже будет засчитано как достижение цели; во-вторых, не понятно, когда планируется это снижение – ежегодно, поэтапно или же в итоге. Данный факт значительно затрудняет анализ выполнения Стратегии промышленности. Тем не менее сделаем попытку.

Первый показатель «Сохранение действующих производств и достижение объемов реализации отгруженной продукции 2007- 2008-х годов» установлен только для первого этапа реализации Стратегии промышленности. Если судить по объемам отгруженной продукции, то можно сделать вывод, что данный показатель выполнялся на протяжении всего отчетного периода (2009-2011 гг.) по сравнению базисными значениями (2007 и 2008 год).

Показатель «Рост объемов реализации продукции на 10-12%» установлен для второго периода реализации Стратегии промышленности. Если судить по объемам отгруженной продукции, за базовый период принять 2011 год, а за отчетный – конец второго этапа, то есть 2015 год, то увидим, что рост объемов реализации продукции вырос на

41%, что существенно превышает плановое значение в 10-12%.

Несмотря на то, что показатель «Интенсивное развитие отраслей и ежегодный рост реализации продукции до 15- 20%» запланирован только на третий этап реализации Стратегии промышленности, будет интересным посмотреть выполняется ли он на сегодняшний день. Если сопоставить объемы отгруженных товаров 2015 и 2014 года, то получим рост на 19,7%, что находится в пределах установленных значений в 15-20%, чего нельзя сказать о предшествующем периоде с 2012 по 2014 гг.

Рассматривая показатель «Рост инвестиций в основной капитал на основе новой технологической базы 10,0%-15,0%» ежегодно, можно отметить, что он не был выполнен в 2011, 2012 и 2015 гг. В целом же за время реализации Стратегии промышленности объем инвестиций в промышленность края увеличился почти в два раза. Структура инвестиций по основным группам промышленности не претерпела значительных изменений: на первом месте – обрабатывающие производства; на втором – производство и распределение электроэнергии, газа и воды; на третьем - добыча полезных ископаемых.

По показателю «Увеличение ежегодных налоговых поступлений в бюджет всех уровней на 15-20%» стратегическая цель не выполнена как в целом за второй этап реализации Стратегии про-

мышленности, так и ежегодно на его протяжении. За анализируемый период времени налоговые поступления в бюджет края неуклонно снижались, лишь в 2013 году увеличившись на 8%, но это также не соответствует запланированному уровню в 15-20%.

За анализируемый период времени показатель «Ежегодный рост удельного веса инновационной продукции с высокой добавленной стоимостью» имел волнообразное развитие, при этом он достигал установленных значений в 2011, 2013 и 2015 гг.

Относительно цели «Увеличить объем экспорта продукции, не относящейся к химическому сектору производства» показатель экспорта также имеет волнообразную кривую, показав значительный рост в 2011 году.

Цель «Ежегодное увеличение доходов населения за счет роста заработной платы на 20,0%-

25,0%» не достигнута в каждом анализируемом периоде второго этапа реализации Стратегии промышленности.

Цель «Снижение уровня безработицы» выполнена частично, так как с 2009 по 2012 гг. уровень безработицы действительно имел тенденцию к снижению (с 8,7% до 5,4%). С 2013 года снижение прекратилось. Справедливости ради, нужно отметить, что уровень безработицы опустился до естественного уровня и находится в общероссийских пределах.

Цель «Рост удельного веса продукции предприятий малого бизнеса в общем объеме промышленного производства на 2,5% - 3,5% в год» не достигнута ни в одном периоде.

Анализ показателей достижения стратегических целей согласно Стратегии промышленности 2030 представлен в таблице 4.

Таблица 4 - Индикаторы реализации Стратегии промышленности 2030 [5; 7; 8]

Наименование показателя	Ед. изм.	Значение в 2015 г план	Значение в 2015 г факт	Отклонение +/-
Рост объемов отгруженной продукции на 15-25% в год	%	115-125	120,5	+5,5
Рост инвестиций в основной капитал на основе новой технологической базы на 10-15%	%	110-115	87,3	-22,7
Создание ежегодно не менее 500 новых рабочих	Ед.	500	-6025	-5525
Обеспечение в 2013-2018 гг. показателя среднегодового индекса производительности труда на уровне не ниже 103,8%	%	103,8	104,0	+0,2
Обеспечение в 2013-2018 гг. среднегодового прироста заработной платы на 106%-107%	%	106-107	134,1	+28,1
Объем отгруженной продукции по обрабатывающим производствам	Млрд. руб.	133,9	241,7	+107,8
Инвестиции в основной капитал по промышленным видам деятельности (за период 2014-2015 гг.)	Млрд. руб.	54,0	30,7	-23,3
ВРП по обрабатывающим производствам	Млрд. руб.	76,5	63,6	-12,9
Средняя заработная плата	Руб.	20 297	27218	+6921
Поступления в бюджетную систему Российской Федерации налоговых поступлений Ставропольского края от организаций обрабатывающих производств	Млн. руб.	8 702,8	12525	+3822,2

Таким образом, согласно данным таблицы 4 шесть из десяти показателей превысили установленные на 2015 год значения. К отрицательным моментам можно отнести невыполнение таких показателей как «Инвестиции в основной капитал по промышленным видам деятельности»; «ВРП по обрабатывающим производствам»; «Рост инвестиций в основной капитал на основе новой технологической базы»; «Создание ежегодно не менее 500 новых рабочих». Показатель «Увеличение доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в ВРП к 2018 г. в 1,3 раза относительно 2011 г.» не анализировался так как запланирован на 2018 год, а также не представлен в открытых статистических данных.

В завершение осуществим анализ показателей достижения целей Программы развития промышленности СК 2021 (таблица 5).

Исходя из данных таблицы 5 наблюдается похожая ситуация с показателями из предыдущих документов стратегического планирования, а именно – перевыполнение показателей, связанных с выпуском продукции и невыполнение остальных. Возможно, причиной данной ситуации является экономический кризис, существующий в нашей стране. Но, не стоит исключать и проблемы в системе управления промышленной отраслью Ставропольского, в частности, в системе стратегического планирования.

В таблице 6 отображены результаты систематизации индикаторов достижения целей, содержащихся в основных документах стратегического планирования развития промышленности Ставропольского края в соответствии с выявленными в предыдущем параграфе стратегическими целями развития промышленности Ставропольского края.

Таблица 5 - Индикаторы достижения стратегических целей Программы развития промышленности СК 2021 [6; 7; 8]

Наименование показателя	Ед. изм.	Значение в 2015 г план	Значение в 2015 г факт	Отклонение +/-
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и оказанных услуг собственными силами по виду экономической деятельности "Обрабатывающие производства" в Ставропольском крае	Млрд. руб.	222,0	241,7	+19,7
Индекс промышленного производства по виду экономической деятельности "Обрабатывающие производства" в Ставропольском крае	%	104,5	107,3	2,8
Выработка по виду экономической деятельности "Обрабатывающие производства" в Ставропольском крае	Тыс.руб./чел.	4271,2	1857,8	-2413,4
Объем инвестиций в основной капитал по виду экономической деятельности "Обрабатывающие производства" в Ставропольском крае (без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами)	Млрд. руб.	21,9	20,0	-1,9
Объем поступивших налогов и сборов в бюджеты всех уровней бюджетной системы Российской Федерации по виду экономической деятельности "Обрабатывающие производства" в Ставропольском крае	Млрд. руб.	11,8	12,5	+0,7
Коэффициент обновления основных фондов по виду экономической деятельности "Обрабатывающие производства" в Ставропольском крае	%	19,3	16,9	-1,4

Таблица 6 - Наличие показателей достижения стратегических целей в стратегических документах [1; 2; 3; 4; 5; 6]

Стратегическая цель	Наличие показателя достижения цели в стратегическом документе					
	Стратегия СКФО 2025	Стратегия СК 2030	Стратегия СК 2025	Стратегия промышленности СК 2030	Стратегия промышленности СК 2020	Программа промышленности СК 2021
Увеличение объемов промышленного производства	-	+	+	+	+	-
Содействие инвестиционной привлекательности отрасли	-	+	+	+	+	+
Наращивание экспортного потенциала	-	+	+	+	+	-
Импортозамещение	-	-	-	-	-	-
Повышение конкурентоспособности отрасли	-	-	-	-	+	-
Формирование и развитие промышленных кластеров и локальных индустриальных зон	-	-	-	-	-	-
Развитие малого и среднего предпринимательства	-	+	+	-	+	-
Развитие обрабатывающей промышленности	-	+	+	+	-	+
Диверсификация направлений	-	-	-	-	-	-
Переход к инновационному типу развития	-	+	+	+	+	-
Модернизация производств	-	-	+	-	-	+
Снижение энергоемкости производств	-	+	-	-	-	-
Снижение нагрузки на экологию края	-	-	-	-	-	-
Развитие кадрового потенциала	-	-	-	+	+	-

Из данных таблицы 6 видно, что выбранные индикаторы, во-первых, не отражают весь перечень стратегических целей развития промышленности Ставропольского края; во-вторых, некоторые показатели не представляется возможным измерить ввиду их абстрактности (например, создание благоприятной среды для развития малого

и среднего бизнеса); для целого ряда стратегических целей индикаторы представлены частично либо отсутствуют совсем (например, для таких целей как: импортозамещение, формирование и развитие промышленных кластеров и локальных индустриальных зон и т.п.).

Таким образом, в ходе анализа стратегического планирования развития промышленности Ставропольского края были выявлены следующие проблемы:

1. В большинстве случаев отсутствует четкая взаимосвязь между используемыми индикаторами и установленными стратегическими целями.

2. Иногда в формулировках используемых индикаторов отсутствуют количественные и временные параметры, что существенно затрудняет их анализ.

3. Иногда указываются индикаторы, отсутствующие в открытых статистических данных, что усложняет мониторинг реализации стратегии всеми заинтересованными лицами.

В ходе настоящего исследования была выявлена необходимость дальнейших исследований в области совершенствования инструментария стратегического планирования развития промышленности Ставропольского края.

Библиографический список

1. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года // Сайт АО «Корпорация развития Северного Кавказа» -Электронный ресурс-. – URL: <http://krskfo.ru/44> (дата обращения 20.11.2016 г.).
2. Стратегия социально-экономического развития Ставропольского края до 2020 года и на период до 2025 года утверждённая распоряжением Правительства Ставропольского края от 15 июля 2009 г. № 221-рп // -Электронный ресурс-. – URL: <http://www.stavinvest.ru/> (дата обращения 20.11.2016 г.).
3. Проект Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2030 года // -Электронный ресурс-. – URL: <http://www.stavinvest.ru> (дата обращения 20.11.2016 г.).
4. Стратегия развития промышленности в Ставропольском крае на период до 2020 г. утверждённая приказом министерства энергетики, промышленности и связи Ставропольского края от 03.12.2009 № 132/1-о/д // -Электронный ресурс-. – URL: <http://www.stavinvest.ru> (дата обращения 20.11.2016 г.).
5. Стратегическое развитие секторов экономики, курируемых министерством энергетики, промышленности и связи Ставропольского края на период до 2030 года // -Электронный ресурс-. – URL: <http://www.stavminprom.ru/sobitiya/4854/> (дата обращения 20.11.2016 г.).
6. Государственная программа Ставропольского края «Развитие энергетики, промышленности и связи» на 2016-2021 гг. утверждённая постановлением Правительства Ставропольского края от 30 декабря 2015 г. № 600-п. // -Электронный ресурс-. – URL: <http://www.stavinvest.ru> (дата обращения 20.11.2016 г.).
7. Данные Ставропольстата / // -Электронный ресурс-. – URL: <http://stavstat.gks.ru/> (дата обращения 20.11.2016 г.).
8. Данные Федеральной службы государственной статистики -Электронный ресурс-. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 20.11.2016 г.).

References

1. Strategiya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga do 2025 goda // Sajt AO «Korporaciya razvitiya Severnogo Kavkaza» -EHlektronnyj resurs-. – URL: <http://krskfo.ru/44> (data obrashcheniya 20.11.2016 g.).
2. Strategiya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Stavropol'skogo kraja do 2020 goda i na period do 2025 goda utverzhdyonnaya rasporyazheniem Pravitel'stva Stavropol'skogo kraja ot 15 iyulya 2009 g. № 221-rp // -EHlektronnyj resurs-. – URL: <http://www.stavinvest.ru/> (data obrashcheniya 20.11.2016 g.).
3. Proekt Strategii social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Stavropol'skogo kraja do 2030 goda // -EHlektronnyj resurs-. – URL: <http://www.stavinvest.ru> (data obrashcheniya 20.11.2016 g.).
4. Strategiya razvitiya promyshlennosti v Stavropol'skom krae na period do 2020 g. utverzhdannaya prikazom ministerstva ehnergetiki, promyshlennosti i svyazi Stavropol'skogo kraja ot 03.12.2009 № 132/1-o/d // -EHlektronnyj resurs-. – URL: <http://www.stavinvest.ru> (data obrashcheniya 20.11.2016 g.).
5. Strategicheskoe razvitie sektorov ehkonomiki, kuriruemyh ministerstvom ehnergetiki, promyshlennosti i svyazi Stavropol'skogo kraja na period do 2030 goda // -EHlektronnyj resurs-. – URL: <http://www.stavminprom.ru/sobitiya/4854/> (data obrashcheniya 20.11.2016 g.).
6. Gosudarstvennaya programma Stavropol'skogo kraja «Razvitie ehnergetiki, promyshlennosti i svyazi» na 2016-2021 gg. utverzhdannaya postanovleniem Pravitel'stva Stavropol'skogo kraja ot 30 dekabrya 2015 g. № 600-p. // -EHlektronnyj resurs-. – URL: <http://www.stavinvest.ru> (data obrashcheniya 20.11.2016 g.).
7. Dannye Stavropol'stata / // -EHlektronnyj resurs-. – URL: <http://stavstat.gks.ru/> (data obrashcheniya 20.11.2016 g.).
8. Dannye Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki -EHlektronnyj resurs-. – URL: <http://www.gks.ru/> (data obrashcheniya 20.11.2016 g.).

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ОРГАНИЗАЦИЯМИ НА ОСНОВЕ МЕТОДОЛОГИИ КОНТРОЛЛИНГА

Мирошниченко Е.Б., аспирант, Новосибирский Государственный Университет Экономики и Управления «НИНХ»

Никифорова Л.Е., д.э.н., профессор, Новосибирский Государственный Университет Экономики и Управления «НИНХ»

Аннотация: На основе выявленных противоречий в подходах к трактовке сущности контроллинга и механизма его реализации с учетом специфики задач стратегической тактической систем управления обоснована необходимость внедрения в практику менеджмента модели управления на основе контроллинга как механизма интеграции систем стратегического и тактического управления. Определены цели, принципы реализации, субъект и объект контроллинга, зоны ответственности, ключевые процессы, подсистемы контроллинга, представлена структурно-логическая схема функционирования контроллинга в организации, обеспечивающего своевременную диагностику и предупреждение организационных патологий.

Ключевые слова: оперативный менеджмент, стратегический менеджмент, контроллинг, интеграционный механизм, менеджер по эффективности, служба поддержки управления.

Abstract: Based on the identified contradictions in approaches to the interpretation of the essence of controlling and mechanism for its implementation, taking into account the specifics objectives of the strategic tactical management systems the necessity of introduction in practice of management governance model based on controlling a mechanism of integration of systems, strategic and tactical management. Defines the objectives, principles of implementation, the subject and the object of controlling, areas of responsibility, key processes, controlling subsystem, the structural logic of the functioning of controlling in the organization, ensuring timely diagnosis and the prevention of organizational pathologies.

Keywords: operational management, strategic management, controlling, integration mechanism, Manager effectiveness, support management.

Контроллинг, как концепция управления организацией, реализуемая в модели германского менеджмента, привлек внимание российских ученых и практиков в середине 1990-х гг. Первоначально это были переводные труды зарубежных специалистов и их научно-методическая трактовка в учебной литературе по дисциплине «Контроллинг». Затем на различных бизнес-курсах для специалистов, заинтересованных в новых научных подходах к управлению, проводились тренинги по использованию инструментов контроллинга в практике менеджмента, началась подготовка кадров по специальности 22.07.01 Менеджмент высоких технологий (специализация «Контроллинг промышленных организаций») (МГТУ им. Н. Э. Баумана, Тверской госуниверситет, НИУ «Высшая школа экономики», Кемеровский госуниверситет и др.), но практического широкомасштабного распространения концепция контроллинга с адекватным организационно-методическим сопровождением не получила.

Тем не менее, в условиях, с одной стороны, неблагоприятной внешнеполитической и экономической ситуации, а с другой, появляющихся возможностях благодаря реализации программы импортозамещения и других мер по стабилизации социально-экономической обстановки в стране, именно модель управления организацией на основе контроллинга позволяет оперативно реагировать на изменение внешней среды и достигать устойчивых конкурентных преимуществ за счет быстрой реконфигурации ресурсов, бизнес-процессов, адаптации организационной структуры и формирование элементов другого типа корпоративной культуры.

В качестве сдерживающих, а в ряде случаев блокирующих факторов при принятии топ-менеджментом решения о внедрении контроллинга в организации выделяются следующие:

1. Отсутствие единства в трактовке российскими авторами сущности понятия контроллинга. Вследствие применения термина «controlling» при описании содержания управления и в американской, и в германской моделях менеджмента, воз-

никают существенные трудности в понимании на практике сущности предлагаемых российскими авторами концепций контроллинга. Так, Хахонова Н.Н. указывает, что «в американской модели основные задачи контроллинга преимущественно отвечают вопросам учёта, планирования, информирования и анализа, а в европейской модели контроллинг сконцентрирован на вопросах консультирования, координирования, бюджетирования при генеральном и стратегическом планировании, включая вопросы стратегического и оперативного планирования» [23]. Содержательный анализ понятия в работах по теории управления, финансовому и стратегическому менеджменту, другим смежным дисциплинам, показал, что термин «controlling» в американской модели менеджмента используется исключительно для обозначения одной из общих функций управления – контроля (наряду с планированием, организацией, мотивацией). Учитывая дискретность развития теории контроллинга в Германии, в наибольшей степени термину «controlling» в американском менеджменте соответствует термин «management accounting» (управленческий учет) [8]. Сафаров А.В. [17] утверждает, что «controlling» и «management accounting» – это родственные и даже тождественные понятия, обозначающие одну и ту же концепцию управления. Аналогичного мнения (пусть и в неявной форме) придерживается и ряд других ученых и практиков, однако авторитетные германские исследователи Вебер Ю. и Шеффер У. [6] указывают, что к контроллингу по большей части относятся задачи, которые носят системообразующий или активно-консультационный характер. Усугубляет подмену понятий и тот факт, что в немецкой бизнес-среде специалистов в области контроллинга называют контроллерами («controller»), а в американской модели менеджмента «controller» – это специалист в области управленческого учета. Таким образом, вывод о существовании американской модели контроллинга, на которую ссылается ряд отечественных авторов, является неправомерным.

2. Наделение контроллинга исключительно функциями планирования, учёта, анализа, информирования. Отождествляя функции контроллинга с функциями финансово-экономической, плановой службы организации, российскими учеными контроллинг наделяется исключительно «комментирующей», информационно-аналитической, учетной функцией, что приводит к непониманию топ-менеджментом целесообразности создания помимо

финансово-экономического департамента службы контроллинга, по сути, дублирующей функции первого. Подходы российских ученых к определению сущности контроллинга приведены в таблице 1. При этом авторы значительно упрощают процесс внедрения контроллинга в систему управления российскими предприятиями, что на практике выливается в крупные проблемы и негативное отношение руководителей к изменениям.

Таблица 1 - Подходы российских ученых к определению сущности контроллинга

Автор	Трактовка понятия «контроллинг»		
	как специфическая функция управления управлением	как типовая функция менеджмента	
		информационно-аналитическая / финансово-учетная	стратегическое и (или) тактическое управление
Уткин Э. [21]	-	Система обеспечения выживаемости организации в краткосрочном плане, нацеленная на оптимизацию прибыли	Система, обеспечивающая в долгосрочном плане поддержание гармоничных отношений с окружающей средой
Смирнов С. [19]	Функция поддержки управления	-	Система эффективного управления организацией, направленная на поступательное, эффективное, экономичное и рентабельное ее развитие
Ананькина Е.Л., Данилочкин С.В., Данилочкина Н.Г., Теплякова Т.Ю. [12]	-	Финансово-экономическая комментирующая функция для принятия оперативных и стратегических решений	Весь спектр управления процессом достижения конечных целей и результатов организации
Анискин Ю.П., Павлова А.М. [16]	-	-	Предупреждение возникновения кризисных ситуаций. Ликвидация узких мест и ориентация на будущее в соответствии с поставленными целями и задачами
Сафаров А.В. [17]	-	Информационно-консультационная поддержка менеджмента компании	
Карминский А.М., Фалько С.Г., Жевага А.А., Иванова Н. Ю. [11]	Согласование оперативных планов со стратегическим планом развития организационной системы. Адаптация организационной структуры управления предприятием в целях повышения ее гибкости и способности быстро реагировать на меняющиеся требования внешней среды	Система обеспечения менеджеров информацией для различных уровней управления	Создание системы контроля над исполнением планов, корректировки их содержания и сроков реализации. Адаптация стратегических целей к изменяющимся условиям внешней среды
Юсупова С. Я. [25]	Систематический мониторинг, создающий условия как для эффективного поиска резервов, выявления и своевременного устранения имеющихся недостатков, и постоянного уточнения стратегических и тактических планов организации в режиме он-лайн	Система планирования и контроля, базирующаяся на постоянном потоке внешней и внутренней информации, как составляющие контроллинга	-

Давидович И.Е. [7]	Специально созданная интеллектуальная система для стратегического управления развитием предприятия на основе методов планирования, учета и анализа. Координации элементов, входящих в эту систему, обеспечение планирования, учета и анализа экономических показателей хозяйственной деятельности.	Принятия решений на основе полученной информации о тенденциях развития организации	-
Башкатова Ю. И. [3]	Поддержка принятия оптимальных управленческих решений	Система, объединяющая управленческий учет, планирование, разработку бюджетов, а также анализ и контроль отклонений фактических результатов деятельности от плановых	Выявление всех шансов и рисков, связанных с получением прибыли в условиях рынка
Кочнев А.Ф. [13]	-	-	Технология управления организацией, включающая: определение целей деятельности; отражение этих целей в системе показателей; установление целевых значений показателей (планирование); регулярный контроль (измерение) значений показателей; анализ и выявление причин отклонений фактических значений показателей от плановых; принятие на этой основе управленческих решений по минимизации отклонений
Медведева Д.С., Харитова Н.А. [14]	Комплексная система управления организацией, направленная на координацию взаимодействия систем менеджмента и контроля их эффективности	Обеспечение информационно-аналитической поддержки процессов принятия решений при управлении организацией	-
Бушина Ф. (2015гг) [5]	Функция «управления управлением»; подсистема управления, координирующая деятельность всей системы управления в целом	-	-
Толкач В. [20]	Совещательная функция; поиск приемлемых решений.	Управленческий учет, планирование, контроль и аналитическая работа	-

3. Смешение целей, содержания и функций контроллинга с целями, содержанием и функциями стратегического и тактического менеджмента. В учебной и научной литературе контроллинг в своем большинстве подразделяется на стратегический и тактический (оперативный) [11, 12, 18, 19, 23]. Тактический контроллинг направлен на: краткосрочный результат, который, как правило, выражается в достижении плановых, прежде всего, финансово-экономических показателей за счет

координации процессов оперативного планирования, контроля, учета и отчетности в организации; производственную программу и производственный процесс, а также информационно-методическую поддержку топ-менеджмента. При этом зоной ответственности стратегического контроллинга является не собственно прибыль и другие финансово-экономические показатели, а механизм достижения стоящих перед организацией целей, разработка стратегии. Стратегический контроллинг обеспе-

чивает: успешное функционирование организации в долгосрочной перспективе за счет выявления трендов и прогнозирования, анализа контекстных факторов отрасли и экономики в целом [11], методическую и консультационную поддержку топ-менеджменту по созданию системы раннего обнаружения изменений внешней среды и управления по слабым сигналам.

Но указанные задачи и функции стратегического и тактического контроллинга полностью совпадают с задачами и функциями систем стратегического и тактического управления (таблица 1). По сути, несмотря на то, что авторы выделяют посреднические функции контроллинга между стратегическим и тактическим управлением (согласование оперативных планов со стратегическим, координация и интеграция оперативных планов по бизнес-процессам [11], создание единого информационного пространства [10] и др.), сравнительный анализ трактовок сущности стратегического управления и стратегического контроллинга, а также тактического управления и тактического контроллинга не выявили их принципиальных отличий, но при этом проблема механизма реализации посреднической функции контроллинга осталась нерешенной. У практиков формируется мнение, что для внедрения контроллинга необходимо дублировать подсистемы стратегического и тактического менеджмента, что создаст новые проблемы координации и приведет к раздуванию аппарата управления со всеми вытекающими последствиями.

4. Негативное отношение менеджмента к созданию в организационной структуре штатной единицы «контроллер» (или службы «контроллинга»). В российской практике управления достаточно широкое употребление получил термин «контроллер» - специалист в области проверки соблюдения какого-либо процесса или результатов деятельности. Поэтому использование такого паронима, как «контроллер» негативно отразится на понимании не только рядовыми работниками, но и менеджерами роли данного специалиста в системе управления, его функций, зоны ответственности, несмотря на то, что задачи контроллера являются качественно иными по отношению к задачам контролера и состоят в следующем:

- выявление скрытых, неявных причин каких-либо отклонений от нормы, планируемых значений, анализ этих причин и установлении взаимосвязей между причинами отклонений в текущей оперативной деятельности;
- оценка влияния выявленных отклонений на достижение стратегических целей;
- определение точек и механизмов корректирующих воздействий с целью приведения состояния организации к заданным параметрам [16];
- создание единого инфокоммуникационного пространства;
- выработка рекомендаций топ-менеджменту при принятии управленческих решений с целью достижения положительного синергетического эффекта и др.

Контроллер, как «внутрифирменный советник» [24], в соответствии с германской моделью менеджмента, несет со-ответственность за достижение стратегических и тактических целей организации [9]. Для российской теории и практики управления требуется уточнение названия должности, адекватно отражающего задачи, стоящие перед контроллером, область ответственности, и не вызывающего негативных ассоциаций.

Систематизация концептуальных подходов к контроллингу в различных моделях менеджмента

позволяет утверждать, что главной целью контроллинга является интеграция элементов как стратегического управления («управление будущим» [12], «эффективная работа в долгосрочной перспективе» [11], «поддержание гармоничных отношений с окружающей средой» [21] и др.), так и элементов тактического управления («итеративность циклов контроллинга» [11], «оптимизация прибыли», «философия доходности» [11]). На практике именно проблема согласованности стратегического и тактического управления является одной из острых. По результатам опросов эффективности функционирования системы стратегического управления, проводимых в российских организациях разных отраслей 60 – 70 % нет данных, в статье просто ссылка приводится менеджеров среднего и высшего звена отмечают, что стратегия в их организациях либо вообще не работает, либо слабо связана с реальным положением дел [4]. И в известной схеме стратегического управления Ансоффа И. [2] текущее управление обособлено от стратегического, отсутствуют контуры обратной связи между этими системами.

Таким образом, под контроллингом предлагается понимать интеграционный механизм систем стратегического и тактического управления, обеспечивающий в условиях турбулентности среды достижение противоречивых и динамично изменяющихся целей организации посредством адаптации бизнес-процессов, организационного дизайна и корпоративной культуры в их взаимосвязи и взаимообусловленности. Основным субъектом контроллинга в организации становится «менеджер по эффективности» / «служба поддержки управления». Такой вывод сделан нами на основе изучения лучших практик управления организациями различных отраслей, профессиональных стандартов, трудов по проблемам повышения эффективности деятельности организаций.

Необходимо отметить, что наряду с контроллингом интеграционные модели систем стратегического и тактического управления разрабатываются в японской школе менеджмента (прежде всего, в рамках теории хошин-планирования) и американской (в рамках теории управления знаниями системами организации). Однако внедрение этих моделей в отечественную бизнес-практику ограничено ввиду их специфики. Для системы хошин-планирования характерно сильное влияние культурных традиций и особенностей национального менталитета. Внедрение системы управления знаниями в российскую модель менеджмента требует высокого уровня развития системы инфокоммуникационного обеспечения процессов управления, которая на практике, как правило, ограничена документооборотом. Отсутствуют профессиональные консультанты, обладающие теоретическими знаниями и практическими навыками внедрения системы управления знаниями в организациях в той мере, в какой она представлена у основоположников данной концепции, поскольку система управления знаниями является важнейшим компонентом системы управления интеллектуальным капиталом и не ограничивается процессами обучения и развития работников. Но, например, в ОАО «РЖД» заявленная система управления знаниями не является таковой в классическом понимании и ограничена именно этими рамками [1].

В этом отношении контроллинг, напротив, сформировался и развивался в родственных с точки зрения российского менталитета условиях, получил достаточно широкое распространение в компаниях, с которыми сотрудничают российские производители; эта система активно изучается

отечественными учеными и менеджерами, имеются определенные наработки ее внедрения на практике.

Учитывая специфику управления отечественными организациями, предлагаем концептуальную

модель управления организацией с использованием механизма контроллинга, элементы которой представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Элементы системы управления организацией с использованием механизма контроллинга

Элементы	Содержание
Парадигма	«Управление управлением»
Архетип управления	Рефлексивная система управления, обладающая основополагающими знаниями об объекте и об управлении этим объектом, с возможностью перестройки и самоорганизации моделей и алгоритмов знаний, основной задачей которой является распознавание воздействий внешней среды и подготовка ответной реакции объекта управления [22]
Цель	Обеспечение в условиях турбулентности среды достижения динамично изменяющихся противоречивых целей организации посредством интеграции и гармонизации систем стратегического и тактического управления
Задачи	<p>Достижение устойчивого конкурентного преимущества в области гармонизации бизнес-процессов за счет снижения внутриорганизационных барьеров.</p> <p>Формирование ключевой компетенции в способность быстро реагировать на изменение рыночной ситуации (выявление текущих проблем, которые могут иметь последствия для компании в целом и влиять на ее стратегические цели; способность топ-менеджмента совместно с менеджером по эффективности консолидировать организационный, технологический и производственный потенциал для реконфигурации ресурсов).</p> <p>Обоснование допустимых отклонений в бизнес-процессах.</p> <p>Определение точек воздействия: корректировка дорожных карт, тактических планов, стратегий, механизмов принятия решений, организационного дизайна, мотивационных программ и др.</p> <p>Предупреждение деструктивных конфликтов и развитие элементов адхократического типа корпоративной культуры</p>
Основополагающие принципы контроллинга	<p><i>Общие принципы:</i></p> <p>Ориентация на достижение стоящих перед компанией целей с персонифицированной ответственностью субъекта управления за результаты.</p> <p>Способность субъекта управления при принятии решения выходить за пределы одной функции.</p> <p>Обеспечение синергетических эффектов.</p> <p>Обеспечение рациональности управления.</p> <p><i>Специфические принципы:</i></p> <p>Независимость и объективность менеджера по эффективности.</p> <p>Со-ответственность менеджера по эффективности при принятии управленческих решений.</p> <p>Переход от контроля к самоконтроллингу</p>
Предпосылки внедрения контроллинга	<p>Обособленность, наличие противоречий/отсутствие взаимосвязи, между тактическим и стратегическим управлением.</p> <p>Проявление организационных патологий.</p> <p>Достижение определенного уровня развития элементов адхократической организационной культуры и системы мотивации.</p> <p>Заинтересованность топ-менеджмента в организационных изменениях и внедрении контроллинга</p>
Субъект управления	<p>Топ-менеджмент (привлечение внешних экспертов).</p> <p>Менеджер по эффективности / Служба поддержки управления.</p> <p>IT-подразделения; служба документообеспечения.</p> <p>Плановые, финансово-аналитические службы.</p> <p>Служба HR.</p> <p>Менеджмент среднего и низшего звена.</p> <p>Работники (как субъект самоконтроллинга)</p>
Объект управления	<p>Координационные процессы стратегического и тактического управления.</p> <p>Процесс управления инфокоммуникационными потоками на основе IT.</p> <p>Процесс координации зон ответственности.</p> <p>Мониторинг отклонений в реализации тактических планов, корректировка и гармонизация стратегических и тактических планов.</p> <p>Мониторинг симптомов организационных патологий.</p> <p>Трудовая деятельность индивидумов как объект самоконтроллинга</p>
Ключевые факторы успеха	<p>Наличие квалифицированных специалистов в области контроллинга и их эффективное взаимодействие с топ-менеджментом и коллективом</p> <p>Единое информационно-знаниевое пространство.</p> <p>Участие работников в процессах планирования при детализации стратегии до оперативных планов на различных уровнях управления</p>
Методы реализации	<p>Тьюторная поддержка подразделений службой поддержки управления.</p> <p>Создание банка управленческих решений с целью применения их в повторяющихся ситуациях.</p> <p>Методическое сопровождение системы мониторинга и оценки согласованности стратегического и тактического управления.</p> <p>Использование специальных методов общего, финансового, стратегического, администра-</p>

	тивного менеджмента и др.
Ограничения по внедрению системы контроллинга	Организации среднего и крупного бизнеса, использующие систему стратегического менеджмента. Уровень развития информационной системы организации. Уровень компетентности линейного менеджмента. Финансовая неустойчивость и недостаточность оборотных средств. Неблагоприятный микроклимат
Подсистема управления человеческими ресурсами	Использование системы сбалансированных показателей как инструмента выстраивания дерева целей всех бизнес-единиц и отдельных сотрудников в соответствии со стратегией организации. Ориентация управления на индивида, индивидуальная система мотивации. Обучение сотрудников через активное кросс-функциональное взаимодействие. Развитие самоконтроллинга через различные мотивационные программы. Другие.
Инфокоммуникационная система	<i>Ключевые информационные потоки:</i> Информация об отклонениях при реализации тактических планов в разрезе бизнес-единиц, бизнес-процессов, структурных подразделений. Информация о реализации (отклонениях) стратегических инновационно-инвестиционных проектов, программ, бюджетов. Информация об отклонениях в процессах принятия решений. Другие
Подсистема контроля	<i>Формализованная система контроля:</i> - управленческий контроль (служба контроллинга). - контроль использования подразделениями и работниками утвержденных процедур и правил и др. <i>Неформализованная система контроля:</i> - создание условий и предпосылок для развития индивидуальной ответственности; - самоконтроллинг и др.
Оценочная подсистема	Формируется на основе методологии системы сбалансированных показателей. <i>Общэкономические показатели</i> (рентабельность, оборачиваемость дебиторской задолженности и др.). <i>Специфические показатели:</i> степень соответствия организационного дизайна стратегии; степень согласованности систем стратегического и тактического управления, др.
Корректирующая система	Выявление точек воздействия с целью использования новых возможностей и/или минимизации негативного влияния среды. Рефлексия как способ реакции на нестандартную ситуацию. Регулярный анализ и отказ от нестратегических ресурсов. Стандартизация лучших организационных практик, обязательных к исполнению всеми бизнес-единицами. Разработка субъектами контроллинга мероприятий по улучшению, использование негативного опыта предыдущих периодов. Другие

Авторский подход к управлению организацией на основе контроллинга представлен на рисунке 1.

Рисунок 1 - Структурно-логическая схема функционирования контроллинга в организации

Для достижения цели по гармонизации и интеграции систем стратегического и тактического управления в службу поддержки управления поступает информация:

- от системы стратегического управления – об отклонениях в процессе реализации инновационно-инвестиционных проектов, программ, бюджетов
- от системы тактического управления – об отклонениях в процессе реализации оперативных планов по бизнес-единицам, бизнес-процессам, структурным подразделениям;
- от менеджеров среднего и низшего звена и службы HR – об отклонениях в индивидуальных KPI работников и KPI структурных единиц.

На основе полученных данных специалисты службы поддержки управления определяют причинно-следственные цепочки, тренды, идентифицируют причины и факторы, обусловившие отклонения показателей стратегических и тактических планов от заданных значений. Выявленные причины и факторы анализируются во взаимосвязи с информацией о выполнении работниками индивидуальных KPI, оценивается эффективность действующих мотивационных программ, уровень развития самоконтроллинга в организации.

Рефлексивный характер контроллинга, способность выходить за рамки одной функции, наличие у менеджера по эффективности входящей информации о макро- и мезофакторах и конкурентном ландшафте позволяют:

- определить влияние отклонений реализации тактических планов на жизнеспособность выбранной стратегии организации;
- обосновать необходимость корректировки/изменения стратегий (от корпоративной до операционной) и стратегических планов;
- определить точки воздействия, обеспечивающих получение синергетического эффекта для организации в целом;
- предложить топ-менеджменту взаимосвязанные области корректирующих мероприятий для систем стратегического и тактического управления во взаимосвязи с организационным дизайном и корпоративной культурой. При возникновении конфликтных ситуаций при разработке планов корректирующих мероприятий служба поддержки управления выполняет функции медиатора.

На основе мониторинга отклонений службой поддержки управления совместно со службой инфокоммуникационного обеспечения создается и развивается уникальная база данных о симптомах и предпосылках возникновения специфических

для данной компании организационных патологий в строении организации (неконтролируемый рост, бюрократия, фокусирование подразделений на собственных интересах и др.), в организационных отношениях (наличие деструктивных конфликтов, «рассеивание» целей и др.), в процессах принятия управленческих решений (маятниковые решения, дублирование решений и др.).

С учетом данных банка управленческих решений служба поддержки управления разрабатывает рекомендации по:

- совершенствованию механизмов принятия разного рода решений;
- принципам формирования и областям корректировки мотивационных программ;
- развитию организационного дизайна и методам формирования элементов адхократического типа корпоративной культуры;
- направлениям и механизмам развития индивидуальной ответственности, самоконтроллинга как в системе стратегического, так и в системе тактического управления. Именно менеджер по эффективности является лидером по развитию самоконтроллинга в организации.

Служба поддержки управления, как ключевой субъект контроллинга, не дублируя функции систем стратегического и тактического управления, обеспечивает применение наиболее трудного в реализации подхода к менеджменту – системного. Благодаря мониторингу отклонений всех процессов и подпроцессов и адекватным своевременным корректирующим воздействиям, рекомендованным указанной службой и осуществляемым топ-менеджментом совместно с руководителями нижнего и среднего звена, снижаются внутриорганизационные барьеры, а работники становятся активными инициаторами изменений т.к. выполняемая ими рутинная работа при реализации оперативных планов реально увязывается с процессами достижения стратегических целей, которые определяются проектами, программами и бюджетами. Таким образом, решается задача по формированию ключевой компетенции организации – способности быстро реагировать на изменение рыночной ситуации.

Внедрение системы управления на основе контроллинга позволит интегрировать и гармонизировать процессы стратегического и тактического управления, сократить затраты на корректировку и изменение стратегий, программ, проектов и планов, повысить их эффективность что особенно актуально в неблагоприятной экономической ситуации.

Библиографический список

1. АО РЖД: [сайт]. URL: http://learning.rzd.ru/static/public/ru?STRUCTURE_ID=326 (дата обращения: 03.11.16).
2. Ансофф И. Стратегическое управление / И. Ансофф. – М.: Экономика, 1989. – 519 с.
3. Башкатова Ю. И. Контроллинг: Учебно-методический комплекс – М.: Изд. центр ЕАОИ. 2008. – 108с.
4. Блеск и нищета стратегического менеджмента [Электронный ресурс] // Деловой мир: [сайт]. [2012]. URL: <https://delovoymir.biz/2012/04/16/blesk-i-nischeta-strategicheskogo-menedzhmenta.html> (дата обращения: 03.11.16).
5. Бушина Ф. Разработка организационно-экономического механизма адаптации системы контроллинга промышленного предприятия к изменениям внешней среды: Автореф... дис. канд. экон. наук. – М.: МГТУ «СТАНКИН», 2015. – 24с.
6. Вебер Ю., Шеффер У. Введение в контроллинг. Пер. с нем. / Под ред. и с предисл. проф. д.э.н. С. Г. Фалько. – М.: Изд-во НП "Объединение контроллеров", 2014. – 416 с.
7. Давидович И. Е. Контроллинг. – К.: Центр учебной литературы, 2008. – 552 с.
8. Друри К. Управленческий и производственный учет: учебный комплекс для студентов вузов / Друри К.; пер. с англ. [В.Н. Егорова]. – 6-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАТА, 2012. – 1423 с.
9. Интернациональное объединение контроллеров [сайт]. URL: <https://www.icv-controlling.com/de/verein/was-ist-controlling.html> (дата обращения: 09.01.2017).
10. Контроллинг как инструмент управления предприятием / Ананькина Е. А., Данилочкина Н. Г., Данилочкин С. В. и др. Под ред. Данилочкиной Н. Г. – М.: ЮНИТИ, 2002.- 279с.

11. Контроллинг: учебник / Карминский А. М., Фалько С. Г., Жевага А. А., Иванова Н. Ю.; под ред. А. М. Карминского, С. Г. Фалько. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 336 с.
12. Контроллинг: учеб. пособие / Т. Ю. Теплякова. – Ульяновск : УлГТУ, 2010. – 143 с.
13. Кочнев А. Ф. Система контроллинга – инструмент целевого управления компанией [Электронный ресурс] // GAAP.RU Теория и практика управленческого учета <http://gaap.ru/articles/Systema-controllinga-instrument-celevogo-upravleniya/>
14. Медведева Д. С., Харитова Н. А. Контроллинг как инструмент управления организацией [Электронный ресурс] // Серия «Экономика и право». № 10. – 2012. <http://www.nauteh-journal.ru/index.php/---ep12-10/622> (дата обращения 19.11.2015).
15. Мирошниченко Е.Б. Контроллинг: сравнительный анализ американского, немецкого и отечественного подходов // Сибирская финансовая школа. - 2016. - №3 (116). 66-71с.
16. Планирование и контроллинг: учебник / Анискин Ю. П., Павлова А. М. – 2-е изд. – М.: Омега-Л, 2005. – 280 с.
17. Сафаров А. В. «Правильный» контроллинг: мнение практика [Электронный ресурс] // Управленческий учет. 2006. № 1. URL: <http://www.upruchet.ru/articles/2006/1/4221.html> (дата обращения 10.10.2016).
18. Скулкин В. А. Приоритетные направления формирования системы оперативного контроллинга производственных и коммерческих результатов промышленного предприятия [Электронный ресурс] // Российский экономический интернет-журнал. 2010. № 1. <http://e-rej.ru/Articles/2010/Skulkin.pdf> (дата обращения 01.10.2016).
19. Смирнов С. А. Контроллинг. – М.: Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права, 2002. – 161 с.
20. Толкач В. Контроллинг – немецкая идея, получившая международное признание // Деловой портал «Управление производством» http://www.upro.ru/library/management_accounting/kontrolling/kontrolling-tolkach.html (дата обращения 16.09.2015)
21. Уткин Э. А. Контроллинг: Российская практика. – М.: Финансы и статистика, 1999. – 271 с.
22. Фрейдина Е. В. Исследование систем управления: учеб. пособие / Е. В. Фрейдина; под ред. Ю. В. Гусева. – М.: Изд-во «Омега-Л», 2008. – 367 с.
23. Хахонова Н. Н. Развитие методологии контроллинга // Наука и мир Science & World. – 2013. – № 1. URL: <http://www.w-science.com/2013-1-72.html> (дата обращения 12.12.2016).
24. Хорват П. Концепция контроллинга: Управленческий учет. Система отчетности. Бюджетирование. Пер. с нем. 2-е изд. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – 268 с.
25. Юсупова С. Я. Теория и практика внедрения системы контроллинга в условиях информационного общества: Автореф...дис. док. экон. наук. – М.: Финансовая академия при правительстве РФ, 2008. – 37с.

References

1. AO RZHD: [sajt]. URL: http://learning.rzd.ru/static/public/ru? STRUCTURE_ID=326 (data obrashcheniya: 03.11.16).
2. Ansoff I. Strategicheskoe upravlenie / I. Ansoff. – М.: ЕНkonomika, 1989. – 519 s.
3. Bashkatova YU. I. Kontrolling: Uchebno-metodicheskij kompleks – М.: Izd. centr EAOI. 2008. – 108s.
4. Blesk i nishcheta strategicheskogo menedzhmenta [EHlektronnyj resurs] // Delovoy mir: [sajt]. [2012]. URL: <https://delovoymir.biz/2012/04/16/blesk-i-nischeta-strategicheskogo-menedzhmenta.html> (data obrashcheniya: 03.11.16).
5. Bushina F. Razrabotka organizacionno-ehkonomicheskogo mekhanizma adaptacii sistemy kontrollinga promyshlennogo predpriyatiya k izmeneniyam vneshnej sredy: Avtoref... dis. kand. ehkon. nauk. – М.: MGTU «STANKIN», 2015. – 24s.
6. Veber YU., Sheffer U. Vvedenie v kontrolling. Per. s nem. / Pod red. I s predisl. prof. d.eh.n. S. G. Fal'ko. – М.: Izd-vo NP "Oob"edinenie kontrollerov", 2014. – 416 s.
7. Davidovich I. E. Kontrolling. – К.: Centr uchebnoj literatury, 2008. – 552 s.
8. Druri K. Upravlencheskij i proizvodstvennyj uchet: uchebnyj kompleks dlya studentov vuzov / Druri K.; per. s angl. [V.N. Egorova]. – 6-e izd. – М.: YUNITI-DATA, 2012. – 1423 s.
9. Internacional'noe ob"edinenie kontrollerov [sajt]. URL: <https://www.icv-controlling.com/de/verein/was-ist-controlling.html> (data obrashcheniya: 09.01.2017).
10. Kontrolling kak instrument upravleniya predpriyatiem / Anan'kina E. A., Danilochkina N. G., Danilochkin S. V. i dr. Pod red. Danilochkinoj N. G. – М.: YUNITI, 2002.- 279s.
11. Kontrolling: uchebnik / Karminskij A. M., Fal'ko S. G., Zhevaga A. A., Ivanova N. YU.; pod red. A. M. Karminskogo, S. G. Fal'ko. – М.: Finansy i statistika, 2006. – 336 s.
12. Kontrolling: ucheb. posobie / T. YU. Teplyakova. – Ul'yanovsk : UlGTU, 2010. – 143 s.
13. Kochnev A. F. Sistema kontrollinga – instrument celevogo upravleniya kompaniej [EHlektronnyj resurs] // GAAP.RU Teoriya i praktika upravlencheskogo ucheta <http://gaap.ru/articles/Systema-controllinga-instrument-celevogo-upravleniya/>
14. Medvedeva D. S., Haritova N. A. Kontrolling kak instrument upravleniya organizaciej EHlektronnyj resurs] // Seriya «EHkonomika i pravo». № 10. – 2012. <http://www.nauteh-journal.ru/index.php/---ep12-10/622> (data obrashcheniya 19.11.2015).
15. Miroshnichenko E.B. Kontrolling: sravnitel'nyj analiz amerikanskogo, nemeckogo i otechestvennogo podhodov // Sibirskaya finansovaya shkola. - 2016. - №3 (116). 66-71s.
16. Planirovanie i kontrolling: uchebnik / Aniskin YU. P., Pavlova A. M. – 2-e izd. – М.: Omega-L, 2005. – 280 s.
17. Safarov A. V. «Pravil'nyj» kontrolling: mnenie praktika [EHlektronnyj resurs] // Upravlencheskij uchet. 2006. № 1. URL: <http://www.upruchet.ru/articles/2006/1/4221.html> (data obrashcheniya 10.10.2016).
18. Skulkin V. A. Prioritetnye napravleniya formirovaniya sistemy operativnogo kontrollinga proizvodstvennyh i kommercheskih rezul'tatov promyshlennogo predpriyatiya [EHlektronnyj resurs] // Rossijskij ehko-

- nomicheskij Internet-zhurnal. 2010. № 1. <http://e-rej.ru/Articles/2010/SkulIn.pdf> (data obrashcheniya 01.10.2016).
19. Smirnov S. A. *Kontrolling*. – M.: Moskovskij mezhdunarodnyj Institut ehkonometriki, Informatiki, finansov i prava, 2002. – 161 s.
 20. Tolkach V. *Kontrolling – nemeckaya ideya, poluchivshaya mezhdunarodnoe priznanie* // Delovoj portal «Upravlenie proizvodstvom» http://www.up-pro.ru/library/management_accounting/controllers/kontrolling-tolkach.html (data obrashcheniya 16.09.2015)
 21. Utkin E.H. A. *Kontrolling: Rossijskaya praktika*. – M.: Finansy i statistika, 1999. – 271 s.
 22. Frejdina E. V. *Issledovanie sistem upravleniya: ucheb. posobie* / E. V. Frejdina; pod red. YU. V. Guseva. – M.: Izd-vo «Omega-L», 2008. – 367 s.
 23. Hahonova N. N. *Razvitie metodologii kontrollinga* // Nauka i mir Science & World. – 2013. – № 1. URL: <http://www.w-science.com/2013-1-72.html> (data obrashcheniya 12.12.2016).
 24. Horvat P. *Koncepciya kontrollinga: Upravlencheskij uchet. Sistema otchetnosti. Byudzhetrovanie*. Per. s nem. 2-e izd. – M.: Al'pina Bizness Buks, 2006. – 268 s.
 25. YUsupova S. YA. *Teoriya i praktika vnedreniya sistemy kontrollinga v usloviyah Informacionnogo obshchestva: Avtoref...dis. dok. ehkon. nauk.* – M.: Finansovaya akademiya pri pravitel'stve RF, 2008. – 37s.

АДМИНИСТРИРОВАНИЕ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ: ПОСЛЕДСТВИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ

Морозова Г.В., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

Дерина О.В., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

Аннотация: В результате проводимых в России реформ функции по администрированию страховых взносов переданы от внебюджетных фондов налоговым органам. Данные изменения направлены на оптимизацию администрирования налоговых платежей. Результатом будет упрощение и, как следствие, повышение эффективности администрирования, улучшение платежной дисциплины и правил налогообложения, касающихся всех участников экономической деятельности.

Ключевые слова: единый социальный налог, страховые взносы, администрирование, налоговые органы, внебюджетные фонды.

Abstract: As a result of Russia's reforms functions of administration of insurance contributions transferred from extra-budgetary funds to the tax authorities. These changes are aimed at optimising the administration of tax payments. The result will be a simplification and, as a consequence, increase of efficiency of administration, improve payment discipline and tax rules related to all economic actors.

Keywords: unified social tax, insurance premiums, administration, tax authorities, extra-budgetary funds.

Взносы на социальное страхование и обеспечение как обязательные платежи взимаются наряду с налогами в большинстве стран мира.

Все страны, отдавшие предпочтение страховым принципам социальной защиты, сталкиваются с необходимостью выбора модели администрирования социальных платежей. Базовым критерием разделения подходов между собой служит механизм реализации фискальной и социальной функции взносов, на практике проявляющийся в том, на какие государственные органы и структуры возлагается их выполнение.

Согласно первой модели функции по сбору социальных платежей и их дальнейшему перераспределению в виде пенсий и социальных пособий объединяются на уровне одной организации, в качестве которой выступает, как правило, институт социальной защиты (страховой фонд). К странам, выбравшим именно такую модель администрирования, относятся Австрия, Бельгия, Германия, Греция, Дания, Испания, Италия, Кипр, Корея, Латвия.

Вторая модель основана на разделении фискальной и социальной функций между отдельными государственными органами при объединении фискальной политики с целью повышения качества собираемости социальных платежей. На практике это означает, что их сбор как полномочие и обязанность возлагается на налоговые органы, а выплаты по страховому обеспечению – на институты социальной защиты. Социальные платежи на уровне налогового ведомства администрируют Аргентина, Бразилия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Ирландия, Исландия, Канада, Китай, Латвия, Норвегия, США, Швеция, Финляндия, Румыния [1, с. 81].

В России в 1931-1933 гг. модель социального налогообложения фактически полностью вытеснила модель обеспечения социальной защиты населения на основе страховых выплат. Система страховых взносов трансформировалась в систему социальных фискальных выплат, в дальнейшем логично замененных единым социальным налогом.

Единый социальный налог (ЕСН) был введен в 2001 году Федеральным законом от 31.12.2001 г.

№ 198-ФЗ и объединил отчисления в государственные внебюджетные фонды социального назначения – Пенсионный фонд, Фонд социального страхования, федеральный и региональные фонды обязательного медицинского страхования. При этом целевое назначение налога осталось прежним – обеспечить достаточный объем средств для реализации прав граждан России на государственное пенсионное и социальное обеспечение и медицинскую помощь.

Целью реформирования являлось упрощение налогообложения организаций, а также сокращение расходов по администрированию платежей. Кроме того, введение ЕСН должно было стать серьезным стимулом для легализации реальных расходов организаций на оплату труда работников и, в конечном счете, – расширить базу обложения налогом на доходы физических лиц.

Предпосылкой объединения выступил практически единый подход к определению налогоплательщика, объекта обложения и значительной части льгот по отчислениям в различные государственные внебюджетные фонды социального назначения. Администрирование единого социального налога было возложено на налоговые органы, имеющие более широкие полномочия в части осуществления контроля и взыскания задолженности, чем социальные фонды.

Проанализируем динамику поступления ЕСН в консолидированный бюджет РФ за 2002-2009 гг., используя данные таблицы 1.

Как видно, поступления ЕСН за анализируемый период увеличились на 636,5 млрд. руб. или в 2,9 раза. Однако удельный вес налога в общем объеме доходов консолидированного бюджета РФ уменьшился с 9,6 % в 2002 г. до 7,2 % в 2009 г. Значительное снижение данного показателя произошло в 2005 г. (на 6,1 п.п. – по сравнению с 2002 г. и на 4,7 п.п. – по сравнению с 2004 г.). В последующие годы значения удельного веса ЕСН, вплоть до 2009 г., остаются на низком уровне. Основной причиной является снижение в 2005 г. максимальной ставки единого социального налога с 35,6 % до 26 % и изменение регрессивной шкалы.

Таблица 1 – Динамика поступления единого социального налога в консолидированный бюджет Российской Федерации [2]

Показатели	2002г.	2003г.	2004г.	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.
Доходы консолидированного бюджета, млрд. руб. всего	3515,6	4135,6	5427,3	7611,6	10642,8	13250,7	16003,4	13599,7
Единый социальный налог, млрд. руб.	339,5	364,6	444,7	267,9	525,9	656,7	811,9	976,0
Доля ЕСН в общем объеме доходов консолидированного бюджета, %	9,6	8,8	8,2	3,5	4,9	5,0	5,1	7,2

В результате снижения ставки ЕСН уже в 2009 г. федеральный бюджет и бюджеты государственных внебюджетных фондов недополучили более 300 млрд. руб. Это, в свою очередь, сказалось на росте дефицита внебюджетных фондов, покрываемом трансфертами из федерального бюджета.

Учитывая нестабильную ситуацию в системе социального обеспечения и рост дефицита всех социальных фондов, Правительство объявило о намерении отменить ЕСН и вернуться к уплате страховых взносов.

С 2010 года в соответствии с Федеральным законом от 24.07.09 г. № 213-ФЗ глава 24 «Единый социальный налог» НК РФ признана утратив-

шей силу, а в соответствии с Федеральным законом от 24.07.09 г. № 212-ФЗ введены страховые взносы. Контроль за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное и медицинское страхование стали осуществлять ПФР и его территориальные органы, а страховых взносов на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством – ФСС России и его территориальные органы.

Динамика поступления страховых взносов в консолидированный бюджет РФ представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика поступления страховых взносов в консолидированный бюджет Российской Федерации [2]

Показатели	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.
Доходы консолидированного бюджета, млрд. руб. всего	16031,0	20855,4	23435,1	24082,4	26766,1	26922,0
Страховые взносы, млрд. руб.	2477,1	3528,3	4103,7	4436,2	5035,7	5636,3
Доля страховых взносов в общем объеме доходов консолидированного бюджета, %	15,5	17,0	17,5	18,4	18,8	21,0

Данные таблицы 2 демонстрируют тенденцию увеличения суммы поступивших в консолидированный бюджет РФ страховых взносов с 2477,1 млрд. руб. в 2010 г. до 5636,3 млрд. руб. в 2015 г. Темп роста составил 227,5 %. Доля страховых взносов в общем объеме доходов консолидирован-

ного бюджета РФ также увеличивается. Рост поступлений объясняется, в частности, ежегодной индексацией заработной платы. В то же время следует отметить, что, несмотря на снижение, значительными остаются суммы задолженности по социальным платежам (таблица 3).

Таблица 3 – Динамика показателей задолженности по единому социальному налогу и страховым взносам, млрд. руб. [3]

Показатели	2011г	2012г	2013г	2014г	2015г	2016г.		
						всего	Из нее	
							недоимка	урегулированная задолженность
Задолженность всего, в том числе:	84,8	60,9	42,7	28,8	21,3	15,2	5,4	9,5
ЕСН в федеральный бюджет	53,8	39,9	28,2	19,4	14,5	10,3	3,8	6,3
Страховые взносы в Пенсионный фонд РФ	15,9	10,1	6,9	4,2	3,0	2,0	0,3	1,6
Страховые взносы в Фонд социального страхования РФ	3,7	2,7	1,9	1,4	1,0	0,7	0,4	0,3
Страховые взносы в Федеральный фонд ОМС	2,5	1,9	1,3	1,3	2,8	2,1	0,9	1,2
Страховые взносы в территориальные фонды ОМС	8,9	6,4	4,3	2,5	-	-	-	-

Представленные данные свидетельствуют о том, что в 2015 г. общая сумма задолженности по

социальным платежам составила более 21 млрд. руб., в 2016 г. – более 15 млрд. руб.

Необходимость реформирования социального налогообложения в России назрела в 2013 году. Результатом стало обращение представителей реального сектора экономики к российскому правительству с предложением создать единый орган, который объединит в себе функции администрирования страховых взносов и налогов. Однако однозначного мнения на тот момент сформировать не удалось, и функции по администрированию страховых платежей сохранились за внебюджетными фондами.

В 2015 году эта же проблема была озвучена Государственной Думой РФ. Задолженность по страховым платежам, большое количество проверок и незначительные доначисления взносов, недовольство со стороны экономического сектора обусловили необходимость пересмотра вопроса о передаче полномочий по администрированию страховых взносов Федеральной налоговой службе.

Как уже было отмечено, по сравнению с государственными внебюджетными фондами налоговые органы имеют более широкие полномочия по применению правовых средств налогового администрирования, в частности, по взысканию задолженности. В числе таких средств – приостановление операций по банковским счетам налогоплательщиков, бесспорное списание с лицевых счетов организаций, наложение ареста на имущество должника. Внебюджетные фонды не вправе применять такие меры по работе с задолженностью.

Учитывая эффективность деятельности ФНС России и ее территориальных органов в сфере налогового администрирования, Правительством РФ во исполнение Указа Президента РФ от 15.01.2016 № 13 было принято решение о передаче функций администрирования страховых взносов налоговым органам, которые нормативно оформлены в федеральных законах от 03.07.2016 № 243-ФЗ, № 250-ФЗ и № 346-ФЗ.

Так, «с 1 января 2017 года все положения, связанные с исчислением и уплатой страховых взносов перенесены в Налоговый кодекс РФ, который дополнен новым разделом XI «Страховые взносы в Российской Федерации» и новой главой 34 «Страховые взносы». В НК РФ страховые взносы выведены в отдельный обязательный платеж и их понятие, так же, как и определение налога и сбора, закреплено в статье 8 НК РФ. Следует отметить, что положения НК РФ не будут применяться к отношениям по установлению и взиманию страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний и страховых взносов на обязательное медицинское страхование неработающего населения, которые так же, как и сейчас, будут регулироваться отдельными законами. К налоговым органам переходят полномочия по: контролю за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты страховых взносов в соответствии с положениями НК РФ; приему от плательщиков страховых взносов расчетов по страховым взносам, начиная с представления расчета по страховым взносам за отчетный период – 1 квартал 2017 года; осуществлению зачета/возврата сумм страховых взносов, в том числе за периоды, истекшие до 1 января 2017 г., по решениям ПФР и ФСС; предоставление отсрочки (рассрочки) по страховым взносам; взыскание недоимки по страховым взносам и задолженности по пеням и штрафам, в том числе возникшей до 1 января 2017 года, начиная с меры по взысканию, следующей за мерой, примененной органами ПФР и ФСС. У ПФР и ФСС сохраняются полномочия по:

приему от плательщиков страховых взносов расчетов (уточненных расчетов) по страховым взносам за отчетные (расчетные) периоды, истекшие до 1 января 2017 года; контролю за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты страховых взносов за периоды до 1 января 2017 года (камеральные и выездные проверки); приему заявлений от плательщиков страховых взносов о возврате сумм излишне уплаченных (взысканных) страховых взносов, пеней, штрафов за отчетные периоды до 1 января 2017 года, принятию решений по данным заявлениям и направлению указанных решений в налоговые органы для исполнения» [4,6].

Кроме того, у ПФР сохраняется обязанность ведения индивидуального (персонифицированного) учета в системе обязательного пенсионного страхования, а ФСС РФ остается администратором страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Также за ФСС РФ сохраняются полномочия по проведению проверок правильности заявленных расходов на выплату страхового обеспечения на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством и сообщению об итогах данных проверок в налоговые органы. [6].

Передача полномочий по администрированию страховых платежей от внебюджетных фондов налоговым органам имеет как преимущества, так и недостатки.

К преимуществам следует отнести следующие:

- вместо четырех контролирующих органов останется один, как следствие – снижение налоговой нагрузки на хозяйствующие субъекты;
 - прозрачность налоговой истории физических лиц, так как сведения по налоговым и страховым платежам объединяются в одном месте;
 - упрощение отчетности для плательщиков взносов;
 - уменьшение задолженности по страховым платежам за счет повышения качества администрирования;
 - сокращение числа проверок в связи со значительным уменьшением контролирующих органов;
 - сокращение затрат на администрирование.
- К недостаткам можно отнести:
- необходимость создания единой системы, которая объединит учет плательщиков взносов и налогов;
 - необходимость сокращения работников фондов, занятых администрированием страховых взносов, и перемещение их в ФНС, проведение их переподготовки;
 - значительные финансовые затраты на персонал, прикладные программы, разработку программного обеспечения;
 - нарушение отлаженной системы сбора страховых платежей, ставшей привычной для плательщиков взносов [5].

Таким образом, в качестве преимуществ передачи функций по контролю за уплатой взносов следует назвать упрощение и, как следствие, повышение эффективности администрирования, улучшение платежной дисциплины за счет, как профессиональной работы налоговых органов, так и повышения качества исполнения обязательств по уплате взносов (благодаря уменьшению количества ошибок и нарушений со стороны плательщиков взносов, снижению объемов подготавливаемой в организациях отчетности). Причем выигрыш

вадет от этого не только государство, но и сами плательщики, которые получают возможность уменьшить объем работы своих бухгалтерских и налоговых служб, а также отчитываться главным образом перед одним ведомством (движение к принципу «одного окна»). Возложение на ФНС функций администрирования страховых платежей

необходимо не только с целью снижения административных издержек государства, но и в связи с возможностью налоговых органов в этом случае оптимизировать администрирование налогов и сборов, налоговая база которых так или иначе связана с уплатой страховых взносов.

Библиографический список

1. Громов В. В. Администрирование социальных платежей за рубежом: тенденции и оценка применения в России / В. В. Громов // Финансовый журнал. – №2. – 2015. – С. 81.
2. Россия в цифрах [электронный ресурс] режим доступа: http://www.statproject.ru/load/statisticheskie_sborniki/statisticheskie_sborniki/rossija_v_cifrah/26-1-0-112
3. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб. / Росстат. – М., 2016 – 725 с. // [электронный ресурс] режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078
4. Проданова Н. А. Отчетность по страховым взносам: изменения 2017 года / Н.А. Проданова, Е.И. Зацаринная // Бизнес и дизайн ревю.– 2016. – Т.1 №4 (4). – С. 6.
5. Страховые взносы 2017 // [электронный ресурс] режим доступа: <https://www.nalog.ru/rn13/taxation/insprem/>.
6. http://www.glavbukh.ru/npd/edoc/97_273073.

References

1. Gromov V. V. Administrirovanie social'nyh platezhej za rubezhom: tendencii i ocenka primeneniya v Rossii / V. V. Gromov // Finansovyj zhurnal. – №2. – 2015. – S. 81.
2. Rossiya v cifrah [ehlektronnyj resurs] rezhim dostupa: http://www.statproject.ru/load/statisticheskie_sborniki/statisticheskie_sborniki/rossija_v_cifrah/26-1-0-112
3. Rossijskij statisticheskiy ezhegodnik. 2016: Stat.sb. / Rosstat. – M., 2016 – 725 s. // [ehlektronnyj resurs] rezhim dostupa: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078
4. Prodanova N. A. Otchetnost' po strahovym vzosam: izmeneniya 2017 goda / N.A. Prodanova, E.I. Zaccarinnaia // Biznes i dizajn revyu.– 2016. – T.1 №4 (4). – S. 6.
5. Strahovye vzosy 2017 // [ehlektronnyj resurs] rezhim dostupa: <https://www.nalog.ru/rn13/taxation/insprem/>.
6. http://www.glavbukh.ru/npd/edoc/97_273073.

ЭФФЕКТИВНЫЕ НИШИ ДЛЯ ЭТИЧЕСКИХ ФИНАНСОВ

Найденов Н.Д., д.э.н., профессор

Тюрнин В.А., к.э.н., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Найденова Т.А., к.э.н., доцент, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина

Аннотация: В статье определяются направления совершенствования российского финансового рынка на основе партнерского банкинга, предполагающих участие в прибылях и убытках и отказ от ссудного процента.

Цель статьи: разработка рекомендаций по использованию эффективных ниш на финансовом рынке для расширения сферы партнерского банкинга.

Методы исследования: абстрактно-аналитический метод, статистические методы, анализ, синтез, исторический подход.

Результаты исследования: показано, что эффективными нишами для партнерского банкинга являются проектное финансирование, финансирование продаж в рассрочку, эсквайринг банковских карт, финансирование покупок в рассрочку, финансирование покупок основных средств.

Ключевые слова: этические финансы; принцип PAL (участия в прибылях и убытках); исламский банкинг; партнерский банкинг; финансирование на основе отказа от ссудного процента; культурные ценности как основа экономики; фидуциарные банки; финансы и религия; банковская система Саудовской Аравии; Фонд развития исламского бизнеса и финансов.

Abstract: The article defines the direction of improvement of the Russian financial market on the basis of partnership banking, involving participation in the profit and loss account and the rejection of loan interest.

The purpose of the article: Development of recommendations on the use of effective niches in the financial market for the expansion of the scope of banking partner.

Methods: abstract, analytical method, statistical methods of analysis, synthesis, the historical approach.

Results: It is shown that the effective niches for banking partner are project financing, sales financing in installments, financing purchases by installments, financing of purchases of fixed assets.

Keywords: ethical finance; principle PAL (participation in the profit and loss account); Islamic banking; banking partner; funding based on refusal of loan interest; cultural values as the basis of the economy; fiduciary banks; finance and religion; the banking system in Saudi Arabia; Foundation for Development of Islamic Business and Finance.

Степень разработанности проблемы. Исследованию теоретико-методологических и практических аспектов развития этических финансов посвящены работы зарубежных ученых: Z. Iqbal, A. Mirakhor [18], H. Visser [19] и др., ученых стран СНГ: Е.Ф. Байдуалет [10]; Ш.К Хайров [15] и др.; российских ученых: М. Камимулина [6], И. Зарипов [5] и др.

Этические финансы (исламский банкинг) имеют свои достоинства и недостатки. Достоинство – тесная связь с реальными активами. Недостаток – сохраняется возможность злоупотреблений и спектр операций на основе отказа от ссудного процента слишком узок для финансирования бизнеса и инвестиций. Этим и объясняется различие в подходах к развитию этических финансов в Российской Федерации.

Центробанк РФ поддерживает идею исламского банкинга, но считает, что он может быть реализован в рамках действующего законодательства. Наоборот. Л. Якупов, советник премьера Республики Татарстан, считает необходимым внести изменения в законодательстве о банках в Российской Федерации.

С. Глазьев считает, что надо создавать условия для партнерского банкинга (исламского банкинга) и точно выявлять, анализировать и преодолевать препятствия на пути его распространения и улучшения. В качестве эффективной ниши для исламских финансов С. Глазьев предлагает целевое проектное финансирование. [7]

А. Любич рассматривает партнерские банки (фидуциарные банки) как казначейство для бизнеса. Фидуциарный банк работает в сфере низкорисковых операций и поэтому велика его роль в сглаживании и препятствовании колебаний экономического цикла. А. Любич считает, что необходи-

мо внести в законодательство о банках понятие фидуциарного банка. [8]

Батаева Б.С. считает, что этический банкинг является альтернативной формой финансирования по отношению к банкингу на основе ссудного процента важной сферой приложения капитала с целью диверсификации рисков. [3]

Клуб православных предпринимателей считает, что этическая финансовая система (ЭФС) – система долевого финансирования, технология безрискового банковского обслуживания и бюджетирования, будет являться достойным ответом на вызовы мирового финансового кризиса. [16]

В книге «Католические финансы» Антуана Кюни дела Веньера сформулированы семь принципов католической финансовой деятельности. Некоторые из них аналогичны принципам финансирования, в частности, запрещены недобровольные инвестиции, запрет на неоправданную прибыль, обязательно участие в прибыли. [4] В коллективном учебном пособии под ред. Е.А. Байдуалет раскрывается сущность и механизмы этической (исламской) финансовой индустрии, регулятивная среда этической финансовой индустрии. Развитие альтернативных (исламских) финансов за рубежом, особенности развития этических (исламских) финансов в Республике Казахстан. Авторы отмечают ряд налоговых и бухгалтерских последствий партнерского финансирования и предлагают конкретные изменения в законодательстве Казахстана для совершенствования исламского банкинга. [10]

Экономические категории, включая финансы и кредитование, многоаспектны, их можно рассматривать в правовом аспекте, в социальном и политическом плане, а также в качестве определенной нравственной и философской категорий [См.:1 ; 13, 35].

«Финансы» в отличие от таких понятий как «стоимость», «дух» или «материя» - отнюдь не трансцендентное понятие. Не трансцендентное в том смысле, что финансы имеют материальную основу - деньги, и они поддаются исследованию. Признание не трансцендентности финансов может открывать возможность вполне реалистического подхода к решению теоретических и практических проблем финансов.

Финансы можно представить, прежде всего, в качестве абстрактной категории, а их конкретные формы - в виде конкретной социальной и экономической категории. Под финансами изначально понимаются движение денег как таковых, а также денежные средства, доходы государства, их формирование и использование. Доходы на макроуровне - это прежде всего валовой национальный доход, а на микроуровне - валовой доход организации. В основе категории финансов является понятие «доходы». Доходы исторически и логически можно рассматривать в качестве базовой категории при исследовании конкретных форм проявления финансов вообще и, в частности, этических финансов.

Финансы объективно существуют, поскольку это феномен финансы выражают межпоколенческий и межвременной обмены в обществе. Финансы не могут быть категорией чисто экономической, поскольку они тесно связаны с неопределенностью во времени с долговременными последствиями производственной деятельности общества для природы. Многоаспектность финансов является основанием для религиозных подходов к финансовой деятельности

Концепция совместного и беспроцентного финансирования составляет суть социальных или этических финансов. В новейшей истории этические финансы (исламский банкинг) появились в Египте в начале 60-х годов прошлого века. По сути, это были крестьянские кассы взаимопомощи, организованные при участии экономиста Ахмада аль-Наджара, позднее сформировавшего «Мит Гамр банк». До настоящего времени Ближний Восток и Малайзия остаются крупнейшими мировыми центрами исламского банкинга. В Европе таким центром является Лондон. Возмещения за ухудшение окружающей среды, или здоровья населения платит как отдельная, причиняющая ущерб институциональная (хозяйственная) единица, так и общество в целом. Однако убытки общества от нанесенного ущерба трудно оценить в денежном выражении и эти «издержки» часто не отражаются на микроэкономическом уровне на счетах организаций. Следовательно, должны быть механизмы, гарантирующие компенсации за ущерб, не смотря на трудности учета ущерба. И здесь эффективно действуют этические финансы.

Этические (социально ответственные) финансы проявляются в выполняемых ими функциях, которые необходимы для реализации эффективной финансовой деятельности. Под функциями следует понимать предназначение этих понятий, а не то, как они «работают». [См.: 9, 24.]. К функциям этических финансов относятся:

- обеспечение социальной справедливости (под социальной справедливостью мы понимаем категорию противоположную категории свободы, т.е. социальная справедливость это совокупность ограничений личной свободы в части, наносящей ущерб другим лицам и обществу);
- заключение контрактов с участием сторон в прибылях и убытках;
- взаимострахование;
- запрет на неоправданные прибыли;

-запрет на использование ссудного процента.

Анализируя принципы исламского банкинга (этических финансов) мы видим, что культурная ценность отвергает одни экономические операции и притягивает к себе другие. Например, если такой культурной ценностью является отказ от применения ссудного процента, но все же есть необходимость во временном обмене, то возникает цепь операций, в которой необходимости в ссудном проценте нет, тем не менее через цепь операций такого рода успешно реализуется обмен во времени. В исламском банкинге обмен во времени происходит путем финансирования рассрочки платежа за покупку клиента. В данном случае культурная ценность притягивает к себе экономические операции как аттрактор. Однако есть культурные ценности, которые являются надстройкой над экономическими операциями (например вежливое обращение к клиентам), а есть культурные ценности, которые стоят выше экономики. Это любовь к жизни безопасность, стремление быть самим собой (сингулярность). Последний ряд культурных ценностей подчиняет себе и экономику, и развитие производительных сил. Отказ от ссудного процента - это культурный императив, который имеет некоторую степень неопределенности во времени, хотя и меньшую, чем ссудный процент. Эта культурная ценность является аттрактором.

Когда мы анализируем сделки кредитного потребительского кооператива, то мы видим, что он не дает кредит, поскольку члены кооператива ассоциированы в одну организацию. Он дает своим членам займы. Вполне логично ожидать, что члены кооператива будут давать самим себе займы по сниженным процентам или вообще без них. Но фактически этого не происходит. В потребительских кредитных кооперативах в настоящее время очень высокие проценты по вкладам (15-16 %) и очень высокие проценты по займам (700-800 % годовых). Отказ от ссудного процента имеет значительно меньшую силу, чем необходимость межвременного обмена и сохраняет некоторую степень неопределенности.

Этические финансы подразделяются на производственные и личные финансы. Если первые непосредственно связаны с процессом производства, то последние - с предметами потребления, предназначенными для воспроизводства рабочей силы в сфере личного потребления. К производственным финансам на макроэкономическом уровне можно отнести такие объекты финансовых отношений, как «потребление основного капитала», «валовую прибыль» для корпораций и «валовые смешанные доходы» для некорпоративного сектора экономики, а также другие понятия системы национальных счетов ООН. На микроэкономическом уровне - это амортизация, прибыль, оборотные средства и другие категории. К личным этическим финансам на макроуровне относятся такие понятия, как «валовой национальный доход», «валовой располагаемый национальный доход», «оплата труда», «валовые смешанные доходы», «доходы от собственности», а на микроуровне - различные формы стимулирования труда, арендная плата, дивиденды. Достоинством этих всех вышеотмеченных понятий является прежде всего то, что их можно количественно измерить, дать им экономическую оценку.

Этические финансы различаются так же и по субъектам потребления, или использования. Такими могут являться общественные (публичные) и индивидуальные (частные) этические финансы. К общественным этическим финансам относятся

производственные и часть личных финансов, существующих за счет всего общества. Индивидуальные этические финансы - это такие финансы, которые характеризуют процесс потребления, осуществляемый каждым индивидом общества. По своему функциональному назначению этические финансы могут быть как государственные, так и негосударственные. С точки зрения роли субъекта экономики в общественном воспроизводстве этические финансы могут делиться на две группы: финансы коммерческих и некоммерческих организаций, с одной стороны, и, с другой стороны, государственные и муниципальные финансы. Этическая финансовая система представляет собой в более узком смысле систему долевого финансирования, имеющую банковский механизм, а также специальную технологию безрискового банковского обслуживания и бюджетирования проектов. Эта система является частным случаем реализации технологии фидуциарных банков (банков агентского типа). Однако создание кластера низко рискованных банков не означает, что предлагается вообще отказаться от универсальных коммерческих банков, ведущих традиционное кредитование, которых в мировой экономике подавляющее большинство. Вместе с тем следует отметить, что, кто желает трудиться в условиях партнерской среды, строить свой бизнес на большем доверии, общаться с банками как с партнерами, руководствуясь моральными принципами, быть уверенным в сохранности своих капиталов и в стабильности расчетов, могут это сделать в системе этических финансов. Система этических финансов может стать для предпринимателей островком безопасности сегодня и фундаментом для прогрессивного развития в перспективе.

Как известно в мировой практике финансово-кредитного регулирования к установлению процентной ставки имеются три подхода. Практика США состоит в установлении минимальной процентной ставки. В практике России упор делается на установлении процентной ставки на уровне, препятствующему инфляции. Практика исламского (этичного) банкинга состоит в отказе от использования ссудного процента.

В масштабе страны отказ от использования ссудного процента нигде практически не встречается. Например, в настоящее время банковская система Саудовской Аравии состоит из параллельно функционирующих традиционных и исламских кредитно-финансовых институтов, иногда в рамках одного и того же банка. В 2012 году в Саудовской Аравии действовали 12 национальных банков. Оказывающих либо исключительно исламские банковские услуги, либо наряду с услугами традиционных банков. [2]

В 2015 году ставка рефинансирования в ФРС США составляла от 0 до 0,25 %. Есть намерение увеличить ставку до 3,25 - 4 % годовых, так как чрезмерно низкая ставка рефинансирования снижает порог рентабельности для инвестиций. [14]. Действующая ставка рефинансирования Банка России в 2015 году составляла 8,25 %.[12] Высокие ставки процента по банковским ссудам мотивируют предпринимателей искать альтернативные

банковскому кредитованию способы финансирования производственных процессов.

В России исламская экономика укрепляется. Создан фонд развития исламского бизнеса (IBED Fund), возглавляемый Л. Якуповым. В феврале 2016 года пресс-служба Татфондбанка заявила об открытии во второй половине 2016 года партнерского банкинга, который работает на принципах исламских (этичных) финансов). Речь идет о филиале об ООО «Татагропромбанк», который открыл «Центр партнерского банкинга» в статусе филиала.

Татагропром имеет отдельный раздел на своем сайте, который дает информацию о работе Центра партнерского банкинга. Центр партнерского банкинга осуществляет следующие операции: авто в рассрочку, рассрочку на жилье. Расчетно-кассовое обслуживание, Интернет-банкинг, финансирование продуктами финансирования банка. Продукты финансирования банка размещаются на операции авто в рассрочку, рассрочку на жилье, приобретение товарно-материальных ценностей в рассрочку. Для физических лиц предлагаются следующие банковские продукты: банковские карты, ведение текущих счетов, интернет-банк, рассрочка на жилье, авто в рассрочку, рассрочка на паломнические туры, денежные переводы, прием платежей, монеты из драгоценных металлов, юридическая помощь. Для юридических лиц предлагаются расчетно-кассовое обслуживание, зарплатные проекты, эквайринг банковских карт, финансирование покупок в основные и оборотные фонды, аккредитивы, конверсионные операции, переводы в иностранные валюты, валютный контроль. Услуги финансирования оказывает ООО «Торговый дом «Партнерский».[11]

Как показывает анализ работы Центра партнерского банкинга Татарагропромбанка, что на практике исламский бандинг не сильно отличается от обычного банкинга. Б. С. Чонг и М-Х Лиу отмечают, что на практике исламский бандинг не сильно отличается от обычного банкинга и лишь ничто малая часть исламского финансирования осуществляется в соответствии с принципом PLS (Profit-And-Loss sharing- участие в прибылях и убытках). [17]

Положительную роль в инвестиционном процессе исламский бандинг мог бы сыграть путем замещения государственных бюджетных средств, направляемых на инвестиции, частными вкладами в финансирование инвестиционных проектов с последующей компенсацией из прибыли реализованных проектов, а также путем распространения технологии безрискового банковского обслуживания и бюджетирования проектов.

В качестве заключения можно отметить, что этические, или социально ответственные (справедливые) финансы могут выступать в качестве важнейшей составной части рыночных отношений. Перспективными нишами для расширения практики этичных финансов являются финансирование покупок в рассрочку основных и оборотных средств, проектное финансирование, применение технологии безрискового банковского обслуживания и бюджетирования проектов.

Библиографический список

1. Адамов В. Финансы как выражение и философия управления богатством. – Вестник Финансового университета. 2009. №2, с.18-21
2. Банковская система Саудовской Аравии. Википедия. Электронный ресурс. Режим доступа: ru.wikipedia.org. Дата обращения 1.02.2017
3. Батаева Б.С. Исламские банки сквозь призму этических финансов и банков/проблемы современной экономики. 2013. № 1 (45). Электронный ресурс. Режим доступа:

- <http://cyberleninka.ru/article/islamiskie-banki-skvoz-prizmu-ravitiya-eticheskikh-finansov-i-bankov>.Дата обращения: 02.02.2017
4. Грибовский В.И., Кац В.М. Религиозный банкинг как разновидность этического банкинга//Вестник науки Сибири. 2016. № 2 (21). Электронный ресурс. Режим доступа:<http://sjs.tru.ru>
 5. Зарипов И. Исламское банковское дело –этический бизнес или маркетинговый трюк? Электронный ресурс Режим доступа: <http://www.muslimeco.ru/opubl/473/>. 11.03.2016. Дата обращения 2.02.2017
 6. Камимулина М. Эксперт о перспективах исламских финансов в СНГ. Электронный ресурс Режим доступа: <https://regnum.ru/news/1268030.htm>. 29.12.2012. Дата обращения 2.02.2017
 7. Колебякина Е. Сергей Глазьев: «Взаимное недоверие активистов исламского банкинга и ЦБ не преодолено».16.03.2016. Электронный ресурс. Режим доступа:<https://www.business-Gazeta.ru/article/304853>
 8. Любич А. Фидуциарные банки – банки без ссудного процента. Доклад на конференции в Московском государственном университете. 28.05.2011. Электронный ресурс. Режим доступа: http://riskline.ru/analitika/2011/05/28/fiduciarnye_banki_banki_bez_ssudnogo_procenta
 9. Подъяблонская Л.М. Государственные и муниципальные финансы: учебник, М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009, 544с.
 10. Основы этических (исламских) финансов: учебное пособие/Под ред. Е.А. Байдуалет. Павлодар: Типография Сытина. 2014, 326с.
 11. Сайт ООО «Татагропромбанк».Электронный ресурс. Режим доступа: www.tapb.ru. Дата обращения: 03.02.2017
 12. Ставка рефинансирования на сегодня в 2017 году увеличена и равна ключевой ставке 10.08.2015. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.assessor.ru/forum/index.php?t=1599>
 13. Тюрнин В.А. Проблемы определения базисных дефиниций финансовой науки. - Взаимосвязь современной теории и практики финансов. Коллективная монография под ред. И.В. Ишиной. М.: Издательский дом «Экономическая газета». М.: 2014, 138с.
 14. ФРС США: повышение ставки рефинансирования в 2015 году возможно. 10.08.2015. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://pronedra.ru/globalieconomics/2015/08/10/povyshenie-stvli-v-2015-godu-vozmozhno>
 15. Хайров Ш. К Эволюция исламских банков и их роль в становлении рыночных отношений в Республике Таджикистан. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Худжанд. 2012, 19с.
 16. Этическая финансовая система (ЭФС). Рабочая группа по формированию этической Финансовой системы при Клубе Православных Предпринимателей. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.projectclub.ru/EFS-02.htm>. Дата обращения 02.02.2017
 17. Beng Soon Chong, Ming-Hua Liu. Islamic banking Interest – free or Interest - based?/ Pacific-Basen Finance Journal. 2009. № 17. –Pp. 125-144. Электронный ресурс. Режим доступа: www.sciencedirect.com. Дата обращения: 3.02.2017
 18. Iqbal Z., Mirakhor A. An Introduction to Islamic Finance: Theory and Practice. Singapore. Wiley and Sons. Ptc.Ltd. 2011, 256p.
 19. Visser H. Islamic Finance: Principles and Practice. Cheltenham,UK, Northampton, MA: Edward Elgar. 2013, 237p. http://riskline.ru/analitika/2011/05/28/fiduciarnye_banki_banki_bez_ssudnogo_procenta

References

1. Adamov V. Finansy kak vyrazhenie I filosofiya upravleniya bogatstvom. – Vestnik Finansovogo universiteta. 2009. №2, s.18-21
2. Bankovskaya sistema Saudovskoj Aravii. Vikipediya. EHlektronnyj resurs. Rezhim dostupa: ru.wikipedia.org. Data obrashcheniya 1.02.2017
3. Bataeva B.S. Islamskie banki skvoz' prizmu ehticheskikh finansov I bankov/problemy sovremennoj ehkonomiki. 2013. № 1 (45). EHlektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru/article/islamiskie-banki-skvoz-prizmu-ravitiya-eticheskikh-finansov-i-bankov>.Data obrashcheniya: 02.02.2017
4. Gribovskij V.I., Kac V.M. Religioznyj banking kak raznovidnost' ehticheskogo bankinga//Vestnik nauki Sibiri. 2016. № 2 (21). EHlektronnyj resurs. Rezhim dostupa:<http://sjs.tru.ru>
5. Zaripov I. Islamskoe bankovskoe delo –ehticheskij biznes ili marketingovyy tryuk? EHlektronnyj resurs Rezhim dostupa: <http://www.muslimeco.ru/opubl/473/>. 11.03.2016. Data obrashcheniya 2.02.2017
6. Kamimulina M. EHkspert o perspektivah Islamskikh finansov v SNG. EHlektronnyj resurs Rezhim dostupa: <https://regnum.ru/news/1268030.htm>. 29.12.2012. Data obrashcheniya 2.02.2017
7. Kolebyakina E. Sergej Glaz'ev: «Vzaimnoe nedoverie aktivistov Islamskogo bankinga I CB ne preodole-no».16.03.2016. EHlektronnyj resurs. Rezhim dostupa:<https://www.business-Gazeta.ru/article/304853>
8. Lyubich A. Fiduciarnye banki – banki bez ssudnogo procenta. Doklad na konferencii v Moskovskom gosudarstvennom universitete. 28.05.2011. EHlektronnyj resurs. Rezhim dostupa: http://riskline.ru/analitika/2011/05/28/fiduciarnye_banki_banki_bez_ssudnogo_procenta
9. Pod'yablonskaya L.M. Gosudarstvennye I municipal'nye finansy: uchebnik, M.: YUNITI-DANA, 2009, 544s.
10. Osnovy ehticheskikh (Islamskikh) finansov: uchebnoe posobie/Под ред. Е.А. Bajdualet. Pavlodar: Tipografiya Sytina. 2014, 326s.
11. Sajt ООО «Tatagroprombank».EHlektronnyj resurs. Rezhim dostupa: www.tapb.ru. Data obrashcheniya: 03.02.2017
12. Stavka refinansirovaniya na segodnya v 2017 godu uvelichena I ravna klyuchevoj stavke 10.08.2015. EHlektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <http://www.assessor.ru/forum/index.php?t=1599>
13. Tyurnin V.A. Problemy opredeleniya bazisnyh definicij finansovoj nauki. - Vzaimosvyaz' sovremennoj teorii I praktiki finansov. Kollektivnaya monografiya pod red. I.V. Ishinoy. M.: Izdatel'skij dom «EHkonomicheskaya gazeta». M.: 2014, 138s.

14. FRS SSHA: povyshenie stavki refinansirovaniya v 2015 godu vozmozhno. 10.08.2015. EHlektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://pronedra.ru/globalieconomics/2015/08/10/povyshenie-stvli-v-2015-godu-vozmozhno>
15. Hajrov SH. K EHvolyuciya Islamskih bankov i ih rol' v stanovlenii rynochnyh otnoshenij v Respublike Tadzhiqistan. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ehkonomicheskikh nauk. Hudzhand. 2012, 19s.
16. Ehticheskaya finansovaya sistema (EHFS). Rabochaya gruppa po formirovaniyu ehticheskoy Finansovoj sistemy pri Klube Pravoslavnyh Predprimatelej. EHlektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <http://www.projectlub.ru/EFS-02.htm>. Data obrashcheniya 02.0.2017
17. Beng Soon Chong, Ming-Hua Liu. Islamic banking Interest – free or Interest - based?/ Pacific-Basen Finance Journal. 2009. № 17. –Pp. 125-144. EHlektronnyj resurs. Rezhim dostupa: www.sciencedirect.com. Data obrashcheniya: 3.02.2017
18. Iqbal Z., Mirakhor A. An Introduction to Islamic Finance: Theory and Practice. Singapore. Wiley and Sons. Ptc.Ltd. 2011, 256p.
19. Visser H. Islamic Finance: Principles and Practice. Cheltenham,UK, Nothampton, MA: Edward Elgar. 2013, 237p. http://riskline.ru/analitika/2011/05/28/fiduciarnye_banki_banki_bez_ssudnogo_procenta

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА: ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СПРОСА

Парамонова С.В., д.э.н., профессор, Сочинский государственный университет
Шаврина А.В., к.п.н., доцент, Сочинский государственный университет
Золотова Г.И., к.п.н., доцент, Сочинский государственный университет
Мазова Е.А., к.э.н., доцент, Сочинский государственный университет

Аннотация: В статье обсуждаются проблемы формирования потребительского спроса на туристские услуги. В центре внимания находятся демографические тенденции, обуславливающие глубокие сдвиги в туристском потреблении и необходимость развития адекватных туристских программ, способных обеспечить устойчивость потребительского спроса на туристские услуги.

Ключевые слова: туризм, демографические тенденции, старение населения, спрос, потребности, активное долголетие, программы социального туризма.

Abstract: In the following article are discussed the problems of formation of consumer demand for tourism services. The focus is on demographic trends contributing to deep changes in tourism consumption and the need to develop tourism programs that can ensure the stability of consumer demand for tourism services.

Keywords: tourism, demographic trends, an aging population, demand, needs, active aging, a program of social tourism.

Актуальность исследований проблем и факторов развития предприятий туристского бизнеса обусловлена экономической и социальной значимостью участия предприятий туристской индустрии в процессах сохранения здоровья населения, формирования ВВП, создания новых рабочих мест. Проблемы устойчивого развития предприятий туризма и санаторно-курортной сферы с полным правом можно отнести к проблемам обеспечения экономической безопасности государства, поскольку наличие конкурентоспособной туристско-рекреационной сферы, функционирующей с максимальной отдачей непрерывно в течение года, является существенным фактором роста российской экономики, сохранения ее потенциала и социальной ориентированности.

В туристском бизнесе невозможно игнорировать демографические процессы и тенденции. На фоне изменений в составе и структуре населения и негативной динамики численности трудоспособного населения во многих странах актуализируется задача создания механизмов использования социально-трудового потенциала пожилых людей. Важно обратить внимание исследователей на роль туристской сферы не просто в решении этой задачи, а в превращении данной негативной тенденции (старение населения) в фактор развития туристской отрасли и формирования устойчивого спроса на ее услуги.

Множество факторов обуславливает развитие предприятий и определяет эффективность их работы – это организационная структура и корпоративная культура, потенциал сотрудников, отлаженные каналы распространения информации, уровень организации труда и производства. [1] Наиболее важным фактором развития предприятия

является устойчивый потребительский спрос на его услуги. Туристский бизнес не является исключением из общих правил, но потребительский спрос в туризме имеет свои особенности. Факторы, определяющие специфику потребительского спроса на туристский продукт, исследователи объединяют в три группы [2]:

- социально-демографические факторы (возраст, пол, профессия, образование, социальная группа, семейное положение, место проживания);
- факторы культурного и общественно-психологического характера (приоритеты в системе ценностей, психология потребления);
- личностно-поведенческие факторы (интересы, стиль жизни, целевые установки и мотивы).

Поскольку в значительной степени устойчивость туристского спроса обусловлена социально-экономическими факторами, постольку туристскому бизнесу их необходимо учитывать для своего благополучного существования и развития. Системный анализ факторов (экономических, политических, социальных) и предвидение перемен в социальной сфере, в экономической конъюнктуре, в составе и структуре потенциальных потребителей туристских услуг становится объективной необходимостью. К таким факторам относятся в демографические процессы, затрагивающие все общества и проявляющиеся в постарении населения вследствие увеличения продолжительности жизни.

Меняется структура населения в Российской Федерации. Неуклонно растет численность граждан старше трудоспособного возраста и на текущий момент составляет около 36 млн человек – почти четверть населения страны (табл. 1).

Таблица 1 – Численность населения Российской Федерации

	2005	2007	2009	2011	2013	2015**	2016**
Все население, в том числе в возрасте:	143801,0	142862,7	142737,2	142865,4	143347,1	146267,3	146544,7
старше трудоспособного* тыс. чел.	29353,0	29732,4	30540,9	31808,9	33099,6	35163,4	35986,3
%	20,4	20,8	21,4	22,3	23,1	24,0	24,6

* Мужчины в возрасте 60 лет и старше, женщины - 55 лет и старше.

** Начиная с 2015 года с учетом сведений по Республике Крым и г. Севастополю

Старение населения набирает темпы и будет прогрессировать во многих странах. Быстро стареет даже молодое население развивающихся госу-

дарств. В Латинской Америке и большинстве стран Азии к 2030 г. доля лиц старше 60 лет удвоится и достигнет 16% всего населения. В Китае к 2030 г.

размер доли населения лиц старше 60 лет достигнет 22%. В Европе к 2030 г. доля населения старше 65 лет вырастет до 25%, а к 2050г. – до 28% по сравнению с 16% на текущий период. Старение населения наблюдается и в США, и в Японии.

Целый ряд факторов будет способствовать дальнейшему старению населения и в России – это повышение ожидаемой продолжительности жизни, выход на пенсию многочисленного поколения 1950-х. В полной мере Россия ощутит старение рабочей силы уже в 2020-е годы, когда на рынок труда выйдет малочисленное поколение 1990-х. [3]

Демографические процессы оказывают долгосрочный эффект на экономику и социальную сферу и создают ряд проблем. Во-первых, меняется соотношение экономически активного населения и пенсионеров, увеличивается финансовое бремя на работающих граждан и на экономику страны, что сказывается на ее конкурентоспособности. Во-вторых, демографические тенденции порождают угрозы не только экономического характера, они влияют на социальные и политические процессы. По мере старения населения пожилые граждане превращаются в социальную и политическую силу, способную перераспределять финансовые потоки и материальные блага в свою пользу.

Предприятия туристской сферы могут успешно способствовать разрешению возникающих и углубляющихся проблем старения населения, создавая условия для сохранения способности пожилых людей к социальной активности и использования их трудового потенциала. Более того, они (туристские предприятия) должны научиться обращать сложившиеся тенденции и возникающие проблемы в факторы формирования устойчивого потребительского спроса на свои услуги.

Состояние здоровья является существенным и объективным фактором ограничений социальной и трудовой активности граждан старших возрастных групп. Благодаря развитию медицины, технологий и техники, в туристской отрасли появляются способы поддержания здоровья людей всех возрастов и их жизнедеятельности в активной форме. Например, в Китае разрабатываются и открываются специальные экскурсии и маршруты для пожилых людей, основной целью которых является укрепление здоровья. Семинары на тему укрепления здоровья проводят некоторые китайские туристские агентства во время туров. Открываются специальные туристские базы для пожилых людей. В Шанхае работает спорткомитет по делам туризма пожилого населения.

Новые технологии могут сделать путешествия более комфортабельными. Специалисты консультационного центра прогнозов Henley Centre Headlight Vision, исследующие факторы роста качества обслуживания авиапассажиров от 50 до 75 лет, считают, что скоро за состоянием здоровья пассажира будут следить высокоточные сенсорные датчики, прикрепленные к креслу, они в случае необходимости немедленно оповестят медперсонал аэропорта. Для пожилых клиентов в странах Западной Европы и Америки создают специальные «авиапаспорта».

Разрушая сложившиеся стереотипы, далеко не все туристы пожилого возраста предпочитают тихий и спокойный отдых. В Шотландии, несмотря на ненастную погоду, многие туристы пенсионного возраста из разных стран предпочитают походы по горам. В Великобритании большинство туристов старше 50 лет с удовольствием занимались на за-

граничных курортах экстремальными видами спорта (прыжки с парашютом, джолфер, подводное плавание). Эти обстоятельства позволили членам британской ассоциации туроператоров прийти к выводу, что туристы-пенсионеры должны получить право первыми опробовать ряд новых экстремальных маршрутов.

Доля туристов старших возрастов постоянно увеличивается. По данным Евростата, исследовавшего потребительское поведение туристов в возрасте 65 лет и старше, на пожилых туристов, проживающих в ЕС, приходится 20% от всего европейского туристического потока по миру. [4] Туристические фирмы исследуют и учитывают специфику потребностей клиентов старших возрастных групп, создают для них специальные туристские продукты и информационные ресурсы. В некоторых городах США издается специальный журнал для путешественников от 50 лет и старше с информацией о скидках и акциях туристских фирм и отелей. В Майами, заплатив 999 долларов, граждане старших возрастов могут летать в течение года по разным маршрутам. Многие туристские агентства и отели западных стран предоставляют пенсионерам скидки, снижают цены в низкий сезон. Такая политика дает результаты. Каждый четвертый турист из всего путешествующего европейского населения – пожилой турист. Причем большинство пожилых туристов из Европы предпочитают отдыхать в своих странах, а не выезжать за границу.

В России тоже реализуется ряд мер, направленных на стимулирование потребительского спроса на туристские услуги граждан пенсионного возраста. Пенсионерам Дальнего Востока с 2009 г. предоставляются скидки (на летний период) до 50% от стоимости билета на полеты в Москву, Санкт-Петербург, Сочи. Действует программа субсидирования авиабилетов по маршрутам, утвержденным правительством (пенсионеры могут полететь со скидкой в Симферополь из 58 городов России). В то же время российские пансионаты и отели, в отличие от зарубежных, не стремятся реализовывать политику скидок пенсионерам, предпочитая в низкий сезон простаивать.

Оценивая ситуацию в России с туристами-пенсионерами, нельзя не учитывать размер их доходов, отличающийся от уровня доходов большинства их сверстников на Западе, которые к старости имеют значительные накопления в силу особенностей построения пенсионных систем. [3]

В то же время нельзя не использовать огромный потенциал туристской отрасли в России для граждан старших возрастов, особенно в период низкого, достаточно продолжительного, сезона. Если туристскими предприятиями будут разработаны и предложены программы, комфортные для пожилых потребителей, можно в межсезонье существенно повысить загрузку туристской и транспортной инфраструктуры. Это подтверждается данными исследования факторов устойчивого спроса на ряде туристских предприятий г. Анапы. [5] Именно люди старшего возраста в большинстве своем выбирают время внесезонного туризма, наиболее благоприятное для них (когда нет жары), демонстрируя наибольший интерес к оздоровительным и культурно-познавательным программам туризма. В период межсезонья туристов в возрасте от 51 до 60 лет больше, чем в период высокого сезона. Потребителей санаторных услуг старше 60 лет (61-70 лет – 8,4%; с 71 до 80 лет – 4,7%) в 4 раза больше, чем людей того же возраста, отдыхающих летом (3,3%). Типичные целевые сегменты потребителей туристских услуг в

Анапы в период межсезонья представлены в основном гражданами старших возрастных групп:

Первую группу образуют женщины 41 - 50 лет с доходом от 10 до 25 тыс. руб. в месяц, с образованием средним специальным, проживающие в средней полосе России, отдыхающие в санаториях впервые за последние 5 лет.

Вторая группа – женщины 51- 60 лет с доходом от 10 до 25 тыс. руб. в месяц, пенсионеры, проживающие в Северо-Западном федеральном округе, впервые за последние 5 лет отдыхающие в санатории.

На основе проводимых исследований выявлены предпочтения основных категорий потребителей, в том числе и потребителей старших возрастов, обоснованы направления и характер необходимых изменений в деятельности предприятий туризма и санаторно-курортной сферы в низкий сезон. [5] Тем не менее, актуальными остаются дополнительные специализированные исследования потребностей пожилых потребителей, их предпочтений, финансовых возможностей, что можно будет учитывать при разработке специальных туристских программ для пожилых клиентов. На предприятиях курорта заинтересованность в глубоких исследованиях по данной тематике не сформирована и находится на стадии созревания, что сдерживает развитие новых туристских программ. Бизнес сообществом туристской сферы г. Анапы в полной мере не осознается значимость развития туризма для пожилых людей, в которых скрыт колоссальный ресурс знаний и умений, и который важно поддержать. Последние исследования свидетельствуют, что после наступления пенсионного возраста работники сохраняют способность к концентрации и обучению в течение длительного времени. Их более совершенные социальные навыки, профессиональные умения и большой жизненный опыт, как правило, компенсируют ухудшение по некоторым показателям, таким как быстрота мышления, физическая сила [6]. Туризм позволяет этот ресурс поддерживать и развивать, поскольку выполняет множество функций, оказывающих влияние на оздоровление людей, и его можно отнести к группе эффективных средств борьбы за активное долголетие в силу ряда следующих обстоятельств:

1. Туризм – это организованный режим деятельности и отдыха, терапия и профилактика заболеваний, поддержание физической формы.

2. Туризм создает среду полноценного общения, позволяющую устанавливать социальные контакты и выполнять различные социальные роли.

3. Туризм предоставляет возможности для развития личности. Познание истории, культуры обогащает человека, расширяет кругозор.

4. Туризм выполняет и воспроизводственную функцию, позволяя восстановить физические и психические ресурсы человека.

Таким образом, туризм позволяет поддерживать интерес к жизни, помогает человеку ощущать себя молодым в любом возрасте, обеспечивает активное долголетие. В то же время организация программ, ориентированных на лиц пожилого возраста, требует дополнительных усилий:

– вид программы должен подбираться в зависимости от индивидуальных особенностей нарушений и отклонений в состоянии здоровья;

– необходимо учитывать интересы, желания, материальные возможности, желаемые и

ожидаемые результаты реабилитации, регион проживания;

– должна быть обеспечена безопасность и некоторая физическая подготовка пожилого человека, его психологическая готовность к возможным трудностям туристской программы.

Расширение туристского спроса пожилых людей – тенденция, обуславливающая необходимость изучения туристского рынка лиц «третьего возраста» и актуальность реализации мер в рамках следующих направлений:

– обеспечение функционирования финансовых механизмов стимулирования бизнеса и работодателей, которые поддерживают социальные туристские программы или компенсируют своим работникам определенную часть затрат на туристские услуги на территории России;

– изменение политики доходов и повышение доступности туристских услуг для граждан старших возрастов;

– обеспечение доступности и комфортности всех составляющих туристской поездки (транспортировка, проживание, лечение, питание, экскурсии и др.);

– разработка специальных программ по развитию туризма пожилых граждан и льготных пакетных туров.

Проблема активизации пожилых работников в сфере трудовой деятельности будет определяться в перспективе как проблема поддержки здоровья пожилых людей, в решении которой может и должен принять участие туристский бизнес. Реализация мер по «активизации пожилых» может привести к значительному эффекту. По оценкам ВБ эффект для России подобных мер выше, чем от повышения пенсионного возраста: они к 2030 г. позволяют увеличить трудовые ресурсы на 3 млн человек, повышение же возраста – на 2 млн. [6]

Важность решения задачи максимального продления трудовой и социальной активности граждан обуславливает необходимость менять отношение государства к вопросам сохранения общественного здоровья, разрабатывать стратегии действий в интересах граждан пожилого возраста. Развитие социального туризма объективно становится одним из приоритетных направлений в туристской индустрии. На государственном уровне необходимо стимулировать предприятия проводить политику занятости пожилых работников, делая акцент на превентивную медицину и пропаганду здорового образа жизни, спорта и туризма. Более того, важно уметь прогнозировать, учитывать и использовать тенденции (в том числе негативные) в демографической ситуации для развития туризма и формирования устойчивого потребительского спроса на услуги отрасли. Туризм может и должен стать стилем жизни современного человека любого возраста. Проводя системные исследования потребностей и возможностей работников «третьего возраста», разрабатывая и внедряя адекватные туристские программы, туристский бизнес должен научиться обеспечивать устойчивый потребительский спрос на свои услуги. При этом туристская отрасль невольно, но активно, вовлекается в решение приоритетных для государства задач по широкому использованию трудовых ресурсов пожилых граждан, по формированию у населения мотивации к активному долголетию.

Библиографический список

1. Парамонова С.В. Факторы устойчивого развития предприятий туристской индустрии / С.В. Парамонова, Г.И. Золотова, Е.А. Мазова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 9-2 (24). С. 142-145.
2. Александрова А. Ю. Фактор сезонных колебаний в развитии туристско-рекреационной сферы / А.Ю. Александрова // Вестник ТГУ. Выпуск 1 (11). Серия «География и геоэкология», 2013.-№ 8, С. 99-110.
3. Парамонова С.В. Проблемы и перспективы пенсионной системы России: монография / С.В. Парамонова. – Красноярск: ИПЦ КГТУ, 2006.- 220 с.
4. Скуп ли пожилой турист? / [Электрон. ресурс] – режим доступа: <http://www.trn-news.ru/analytics/43848>
5. Парамонова С. В. Формирование потребительского спроса на услуги санаторно-курортной сферы в период межсезонья: монография / С. В. Парамонова, А. В. Шаврина, В. В. Екимова, А. Н. Задорожная, Т. В. Салеева – Анапа: 2015. – 148 с.
6. В поисках нового «серебряного века» в России: факторы и последствия старения населения. / Доклад Всемирного банка (ВБ) / [Электрон. ресурс] – режим доступа: <http://www-wds.worldbank.org/external/default>.

References

1. Paramonova S.V. Faktory ustojchivogo razvitiya predpriyatij turistskoj industrii / S.V. Paramonova, G.I. Zolotova, E.A. Mazova // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2016. № 9-2 (24). S. 142-145.
2. Aleksandrova A. YU. Faktor sezonnyh kolebanij v razvitii turistsko-rekreacionnoj sfery / A.YU. Aleksandrova // Vestnik TGU. Vypusk 1 (11). Seriya «Geografiya i geoehkologiya», 2013.-№ 8, S. 99-110.
3. Paramonova S.V. Problemy i perspektivy pensionnoj sistemy Rossii: monografiya / S.V. Paramonova. – Krasnoyarsk: IPC KGTU, 2006.- 220 s.
4. Skup li pozhiloi turist? / [EHlektron. resurs] – rezhim dostupa: <http://www.trn-news.ru/analytics/43848>
5. Paramonova S. V. Formirovanie potrebitel'skogo sprosa na uslugi sanatorno-kurortnoj sfery v period mezhsezon'ya: monografiya / S. V. Paramonova, A. V. SHavrina, V. V. Ekimova, A. N. Zadorozhnyaya, T. V. Saleeva – Anapa: 2015. – 148 s.
6. V poiskah novogo «serebryanogo veka» v Rossii: faktory i posledstviya stareniya naseleniya. / Doklad Vsemirnogo banka (VB) / [EHlektron. resurs] – rezhim dostupa: <http://www-wds.worldbank.org/external/default>.

РОЛЬ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ КОРПОРАЦИИ

Позмогов А.И., к.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ
Комаева М.Т., Финансовый университет при Правительстве РФ

Аннотация: Сегодня в мире нефинансовую отчетность, комплексно раскрывающую информацию о деятельности компаний, можно считать признанной практикой, присущей бизнесу крупных и средних национальных компаний в разных отраслях промышленности, независимо от национальных и культурных особенностей государств. Правильно выработанная и внедренная концепция корпоративной социальной ответственности способствует устойчивому развитию корпорации и тем самым помогает решить ряд проблем глобального характера, т.к. в настоящее время в мире наблюдается сильный разрыв между слоями общества. Огромное значение в устойчивом развитии занимают экологические проблемы. Иногда проблемы крупных компаний или их «неудовлетворительное экологическое поведение» имеют крайне негативные последствия, вплоть до чрезвычайных ситуаций, для преодоления которых требуется длительное время и огромное количество ресурсов. Устойчивым считается развитие, которое порождает экономический рост, но справедливо распределяет его результаты, восстанавливает окружающую среду в большей мере, чем разрушает ее, увеличивает возможности людей, а не обедняет их.

Ключевые слова: парадигма, нефинансовая отчетность, устойчивое развитие, комплексные отчеты, компания, нематериальные активы.

Abstract: Today in the world of nonfinancial reporting, a comprehensive disclosure on the company's activities can be considered accepted practice inherent in the business of large and medium national companies in different industries, irrespective of national and cultural features of States. Properly developed and implemented the concept of corporate social responsibility contributes to sustainable development of the Corporation and thereby helps to solve a number of problems of a global nature, because currently in the world there is a strong gap between segments of society. Great importance in sustainable development is environmental problems. Sometimes the problems of large companies or "unsatisfactory environmental behavior" have extremely negative consequences, up to emergency situations to overcome, which takes a long time and a huge amount of resources. Sustainable is the development that generates economic growth, but fairly distributes its results, restores the environment to a greater extent than destroys it, increases the ability of people, not impoverish them.

Keywords: paradigm, sustainability reporting, sustainable development, integrated reports, a company's intangible assets.

На современном этапе человечество все чаще сталкивается с экологическими, социальными и экономическими проблемами глобального уровня, которые носят системный характер. В условиях глобализации мировой экономики обеспечение деятельности мирового сообщества становится главной задачей. Именно это обстоятельство обуславливает новый концептуальный подход – переход от понятия экономической системы к понятию социально-экономической и эколого-экономической системы. Следовательно, в настоящее время, парадигма устойчивого развития включает в себя три составляющие:

- качество жизни;
- уровень экономического развития;
- экологическая стабильность.

Проекция этой парадигмы на крупный бизнес предполагает, что современная компания должна ставить в качестве своей цели не только финансово-экономические результаты, но и достигать целей социального развития и экологического менеджмента.

Эта парадигма принята мировым сообществом в 1992 году, когда была подписана Хартия об устойчивом развитии. Деятельность по устойчивому развитию компаний начала включать наряду с финансовыми нефинансовые отчеты.

Начиная с 1992 года наблюдается бурный рост количества нефинансовых отчетов в мире (они увеличились почти в 6 раз). Сегодня в мире нефинансовую отчетность, комплексно раскрывающую информацию о деятельности компаний, можно считать признанной практикой, присущей бизнесу крупных и средних национальных компаний в разных отраслях промышленности, незави-

симо от национальных и культурных особенностей государств.

В российских компаниях наблюдается такой же тренд, однако в отличие от мирового тренда динамика нефинансовой отчетности имеет высокую корреляцию с общеэкономическими спадами, обусловленными двумя последними финансовыми кризисами 2008-2010 и 2013-2015 годов.

Пионерами нефинансовой отчетности являются компании электроэнергетики начиная с 2000 г., нефтегазовая с 2001 г., и целлюлозно-бумажная промышленность с 2002 г. Наименее проявили себя компании строительной отрасли (всего 1 отчет в 2009 г.) и публичные компании сектора услуг (с 2006 по 2012 год опубликовано всего лишь 6 отчетов). [1, 18]

По состоянию на начало 2015 года в Национальный регистр корпоративных нефинансовых отчетов РСПП внесена 151 компания, которая выпустила в период с 2000 по 2014 г. 561 соответствующий отчет, включая:

- экологические отчеты (ЭО) – 51;
- социальные отчеты (СО) – 248;
- отчеты в области устойчивого развития (ОУР) – 181;
- интегрированные отчеты – 60;
- отраслевые отчеты – 22. [1, 16]

Несмотря на наблюдаемую динамику уровень отчетности в России заметно ниже чем как по сравнению с развивающимися странами (рисунок 1), так и с развитыми странами (рисунок 2). При этом тревожным является то, что во все странах количество отчетности растет, отражая тем самым стремление компаний к устойчивому развитию. В России подобная динамика не наблюдается.

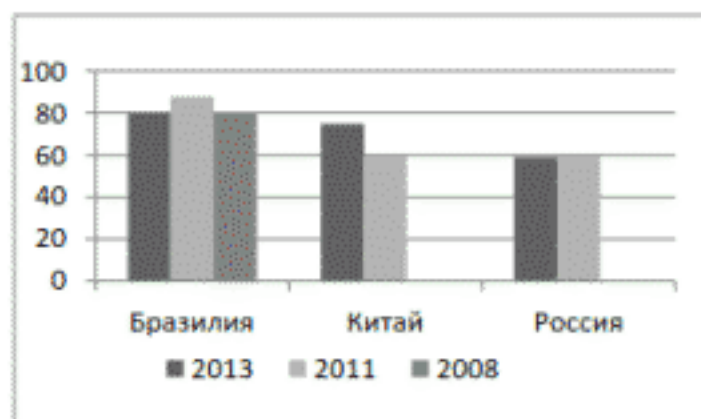

Рисунок 1 - Уровень отчётности в России в сравнении с развивающимися странами

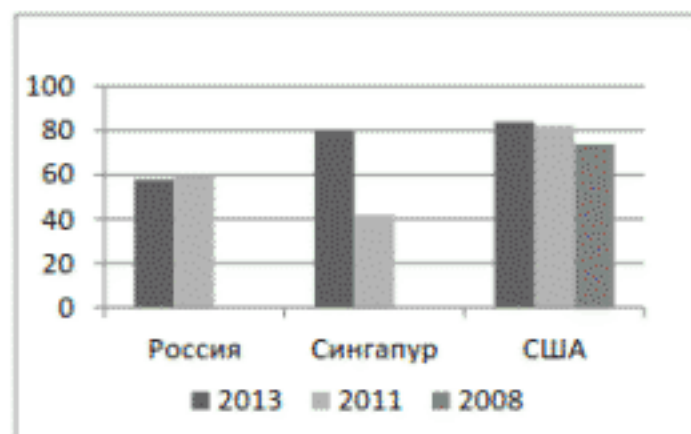

Рисунок 2 - Уровень отчётности в России в сравнении с развитыми странами.

«Как известно, на сегодняшний день, руководство Глобальной инициативы по отчётности (Global Reporting Initiative, GRI) стало практически универсальной методикой нефинансовой отчётности: 78% компаний-участников Регистра используют именно её. В таких странах, как Южная Корея, Южная Африка, Португалия, Чили, Бразилия и Швеция, этот показатель достигает сегодня 90%.» [1, 28]

В результате в практике отчётности начала преобладать комплексная отчётность, предполагающая представление результатов по «триединому итогу» (экономика, экология, социальные вопросы).

Выделим индикаторы результативности, предусмотренные методологией отчётности GRI. Они группируются в три подраздела, соответствующие экономической (economic), экологической (environmental) и социальной (social) составляющим устойчивого развития. Среди индикаторов также выделяются основные (core) и дополнительные (additional).

«Индикаторы экономической результативности отражают экономическое воздействие деятельности корпорации, которое может быть как положительное, так и отрицательное. Индикаторы подразделяются на три направления: экономическая результативность; присутствие на рынке; косвенные экономические воздействия. Индикаторы экологической результативности позволяют

охарактеризовать воздействие организации на окружающую среду, включая экосистемы, землю, воздух и воду. Они группируются по таким аспектам, как материалы, энергия, вода, биоразнообразие, выбросы и отходы, продукция и услуги, соответствие нормативным требованиям, транспорт, общее. Индикаторы социальной результативности относятся к воздействию организации на социальные системы, в рамках которых она функционирует. В некоторых случаях социальные показатели влияют на нематериальные активы организации, такие как ее человеческий капитал и репутация.» [2, 17]

Экологические отчёты, на которые некогда приходилось 80% всех опубликованных документов, сегодня составляют лишь 10%, так как большинство компаний публикуют отчёты в области устойчивого развития или о корпоративной социальной ответственности.

GRI, в свою очередь, сообщила в сентябре 2014 года, что в её базе данных находится 16 тыс. отчётов, подготовленных с использованием её Руководства.

Анализ структуры отчётности российских компаний свидетельствует, что наибольшее развитие получили комплексные отчёты, в то время как отчёты по корпоративной ответственности сократились в 3,5 раза, что противоречит мировому тренду – росту отчётности по корпоративной социальной ответственности (Таблица 1).

Таблица 1 - Типы отчетов, выпускаемых в России

Отчетный период	Комплексные отчеты (по «триединому итогу»)		Некомплексные отчеты	
	ОУР/СО	ИО	СО	ЭО
2005-2007 гг.	28	0	31	3
2008-2010 гг.	40	4	17	8
2011-2013 гг.	57	16	9	6

Источник: Аленичева Л.В., Феоктистова Е.Н., Хонякова Н.В., Озерянская М.Н., Копылова Г.А. Ответственная деловая практика в зеркале отчётности. Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчётов: 2012-2014 годы выпуска. -М.: РСПП, 2015. 136 с.

Половина российских компаний, выпускающих комплексные отчёты, использует Руководство GRI в качестве единственной системы отчётности.

Ещё около 25% компаний применяют комбинированный подход, обращаясь как к Руководству GRI, так и к другим руководствам, среди которых преобладают стандарты серии AA1000, Социальная хартия российского бизнеса и Глобальный договор ООН, ISO 26000.

Например, дочерние компании ГК «Росатом» при подготовке годовых отчётов в интегрированном формате ориентируются на соответствующий международный стандарт, а также на корпоративную систему отчётности, совместимую с GRI.

Свободную форму часто выбирают представители зарубежных компаний, что объясняется, по всей видимости, соображениями целесообразности: как правило, в их штаб-квартирах публикуются глобальные отчёты, подготовленные с использованием GRI.

Отчёты, публикуемые в России, более ориентированы на местную аудиторию и её запросы, поэтому точное следование системе отчётности уступает место фокусированию на региональных существенных проблемах.[3, 20]

Как показало проведенное исследование, нефинансовая деятельность компаний, связанная с охраной экологии и развитием социальной сферы, за последние 10 лет стала играть ключевую роль в обеспечении устойчивости развития компаний. Эта деятельность, отраженная в нефинансовых отчетах, помогает компаниям преодолевать рыночные колебания и не снижать темпов экономического развития.

Практика последнего десятилетия убедительно свидетельствует о необходимости следования мировому тренду комплексного развития и нашими компаниями, с тем, чтобы успешнее противостоять постоянным вызовам внешней среды в условиях усиления глобализации и обострения международной конкуренции.

Библиографический список

1. Аленичева Л.В., Феоктистова Е.Н., Хонякова Н.В., Озерянская М.Н., Копылова Г.А. Ответственная деловая практика в зеркале отчётности. Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчётов: 2012-2014 годы выпуска. - М.: РСПП, 2015. 136 с.
2. Позмогов А.И., Джабиева А.В. Проблемы глобализации в экономике Российской Федерации. //ЭКОНОМИКА И БИЗНЕС теория и практика. № 3, май 2015. -Новосибирск: «Медиа центр», 2015. – С. 44-48.
3. Тогузова И.З., Каллагов Б.Р. Актуальные подходы к формированию индикаторов устойчивого развития региона (на примере СКФО). //Фундаментальные исследования. 2014. № 6-7. С. 1488-1491.

References

1. Alenicheva L.V., Feoktistova E.N., Honyakova N.V., Ozeryanskaya M.N., Kopylova G.A. Otvetstvennaya delovaya praktika v zerkale otchyotnosti. Analiticheskij obzor korporativnyh nefinansovyh otchyotov: 2012-2014 gody vypuska. - M.: RSPP, 2015. 136 s.
2. Pozmogov A.I., Dzhableva A.V. Problemy globalizacii v ehkonomie Rossijskoj Federacii. //EHKONOMIKA I BIZNES teoriya i praktika. № 3, maj 2015. -Novosibirsk: «Media centr», 2015. – S. 44-48.
3. Toguzova I.Z., Kallagov B.R. Aktual'nye podhody k formirovaniyu indikatorov ustojchivogo razvitiya regiona (na primere SKFO). //Fundamental'nye issledovaniya. 2014. № 6-7. S. 1488-1491.

ВЫЯВЛЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ПРИ ВЫБОРЕ ОБУВИ, РЕАЛИЗУЕМОЙ В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Скрябина О.В., к.т.н., доцент, Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина

Аннотация: в данной статье проведен анализ потребительских предпочтений при выборе обуви, реализуемой на Омском рынке. Отмечена тенденция выбора обуви Омского производителя, а также диапазон цен, конкурирующих на данном рынке. Исследования выражены в графических зависимостях, представленных на рисунках.

Ключевые слова: потребитель, предпочтения, анализ, выбор, рынок, исследования, обувь.

Abstract: In this article the analysis of consumer preferences in the selection of shoes sold in the Omsk market. The tendency of choice of footwear Omsk producer, as well as a range of prices that compete in this market. Studies are expressed in a graph shown in the figures.

Keywords: consumer preferences, analysis, selection, market research, footwear.

Изменения, происходящие в последние годы в экономике страны, затрагивают и обувную промышленность. Глубокое и всестороннее изучение конкретной ситуации на рынке современного товара и перспектив его изменения являются одной из важнейших предпосылок для развития производства обуви и повышения его эффективности.

В условиях жёсткой конкуренции, для торгового предприятия важно правильно выбрать ассортиментную политику, а также более полно удовлетворить возросшие требования населения в конкурентоспособной обуви высокого качества [1].

На сегодняшний день основными тенденциями в развитии обувного рынка являются формирование торговых сетей, ориентированных на низкую и среднюю покупательскую способность, постепенное отмирание таких форматов как рыночные "толкучки", а также активное продвижение новых брендов. По всей видимости, огромным потенциалом обладают обувные супермаркеты, сочетающие в себе широкий ассортимент и удобный для покупателя формат торговли. Современный обувной рынок стремится к более жесткой сегментации.

Важным этапом в выявлении потребительских предпочтений является определение объема выборочной совокупности. Для этого используют метод выборочного наблюдения, который является самым распространенным и имеет следующие положительные черты:

- данные достаточно полные;
- сведения достаточно точные.

Под выборочным наблюдением понимается такое не сплошное наблюдение, при котором статистическому наблюдению подвергается часть исследуемой совокупности.

При проведении выборочного наблюдения необходимо соблюдать количественную и качественную представительности выборки. Под количественной представительностью понимается обеспечение в выборке такого числа единиц, при котором можно достаточно обоснованно говорить о величине исследуемых признаков.

Для вычисления объема выборочной совокупности используется следующая формула (1):

$$n = \frac{N \cdot \delta^2 \cdot t^2}{\Delta x^2 + N \cdot \delta^2 \cdot t^2}, \quad (1)$$

где n – объем выборочной совокупности;

N – объем генеральной совокупности;

Δ – предельная ошибка выборки;

\bar{x} – выборочная средняя;

δ^2 – дисперсия;

t – коэффициент доверия.

Для определения числа опрашиваемых воспользуемся формулой (2):

$$n = \frac{1154000 \cdot 0,25^2 \cdot 2^2}{0,03^2 + 1154000 \cdot 0,25^2 \cdot 2} = 278 \text{ (чел.)}, \quad (2)$$

Следовательно, в исследовании приняли участие 278 человек [2,3].

Полученные данные в результате опроса представлены на рисунках:

По данным представленным на рисунке 1 можно сделать вывод, что 36 % (95 чел.) респондентов приобретают обувь каждый сезон и 16% (42 чел.) реже одного раза.

Рисунок 1 – Частота покупки обуви

Из всего числа опрошенных респондентов - 41 % (116 чел.) предпочитают покупать обувь в недорогих магазинах и 12% (33 чел.) предпочитают покупать обувь в фирменных магазинах или по каталогам (рисунок 2).

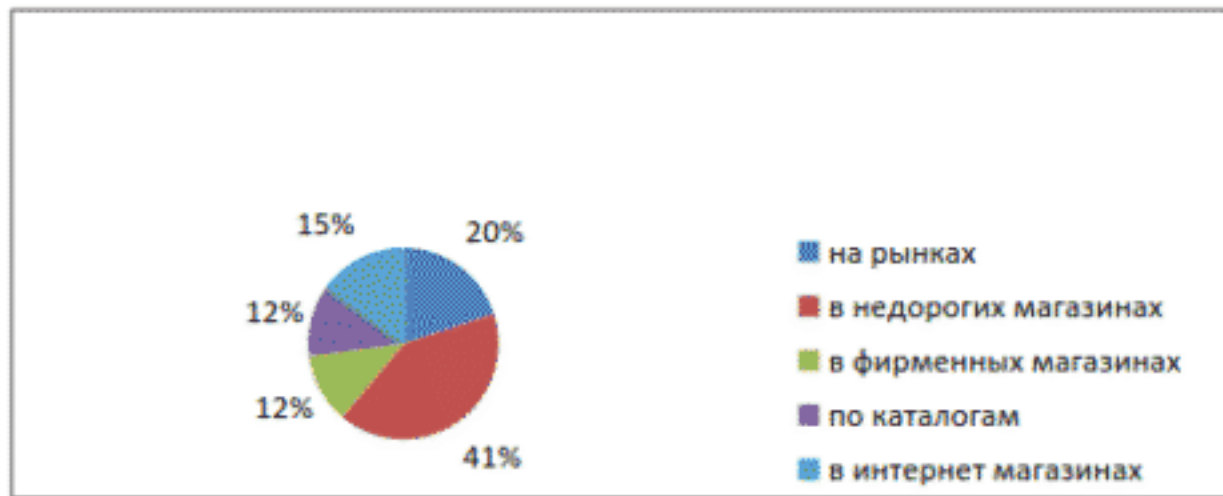

Рисунок 2 – Выбор места покупки обуви

Из всего числа опрошенных респондентов 40% (111 чел.) отдают предпочтение при выборе обуви удобству и прочности и 12% (34 чел.) известной марке (рисунок 3).

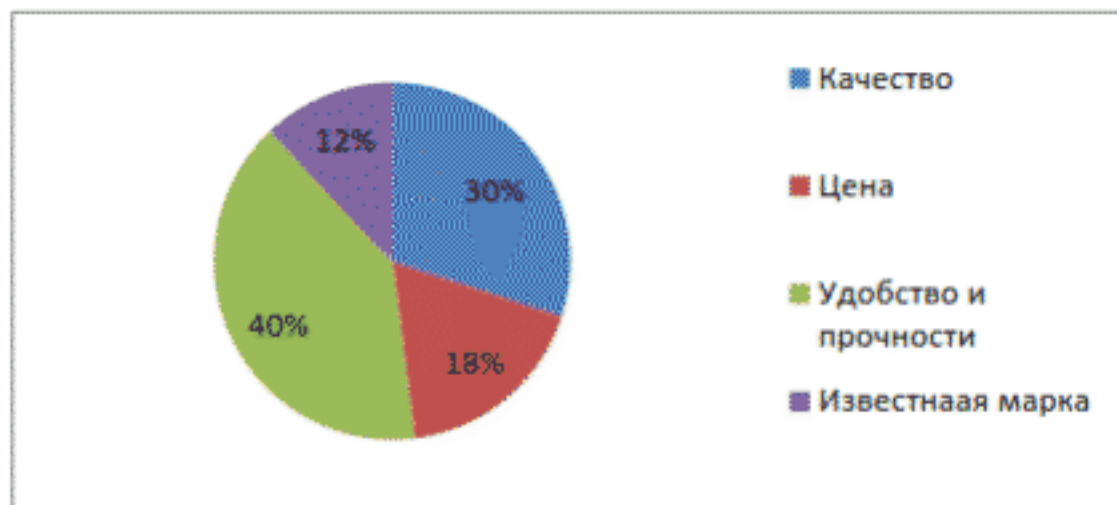

Рисунок 3 – Приоритет, при выборе обуви

Наиболее часто респонденты покупают обувь из материала - натуральная кожа в сезоне Весна-Лето 50% (140 чел.) и Осень-Зима 36,9% (102 чел.) (рисунок 4).

Рисунок 4 - Предпочтение при выборе обуви по материалу верха

75 % опрошенных респондентов приобретают обувь зарубежного производства, 19% совместного, 6% российского (рисунок 5).

Рисунок 5 – Предпочтение респондентов при выборе обуви от производителя

Проанализировав полученные данные можно сделать вывод, что наибольшее количество респондентов 57% (151 чел.) не готовы покупать дорогую обувь в кредит/рассрочку (рисунок 6).

Рисунок 6 – Возможность приобретения обуви в кредит/рассрочку

Наибольшее число респондентов 32% берут информацию об обувных новинках у своих родственников, 24% респондентов из рекламы на телевидении/смс (рисунок 7).

Рисунок 7 – Источники информации об обувных новинках и скидках

Проанализировав ряд данных выявили наиболее популярные обувные магазины у потребителей (рисунок 8).

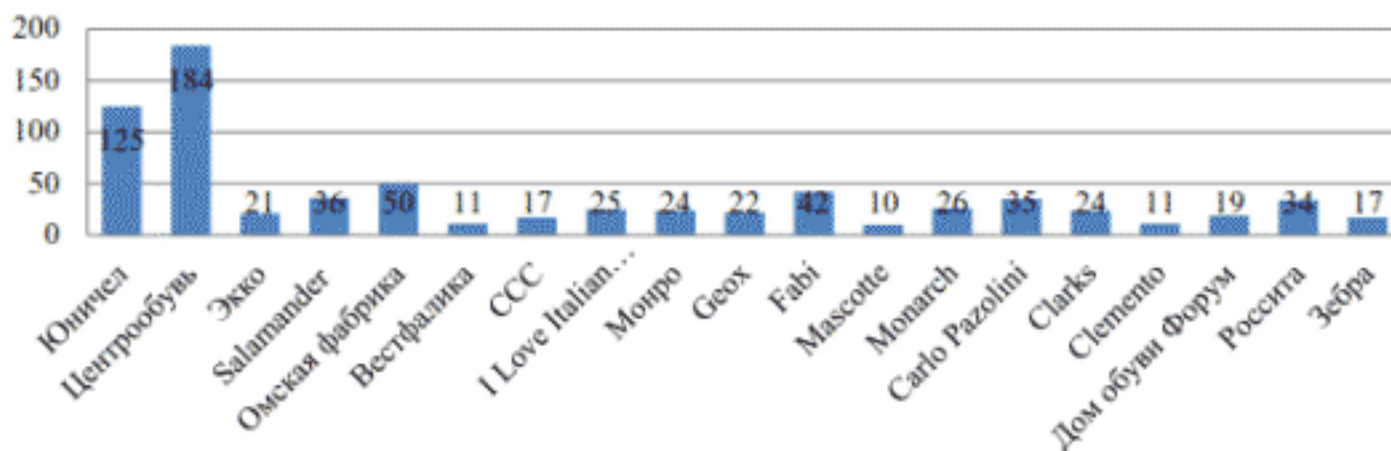

Рисунок 8 – Предпочтения потребителей при выборе обувных магазинов

Из числа опрошенных респондентов 31% возраст составляет 20-25 лет, 34% - 41-55 лет, 24% 26-30 лет, 11% 31-40 лет (рисунок 9).

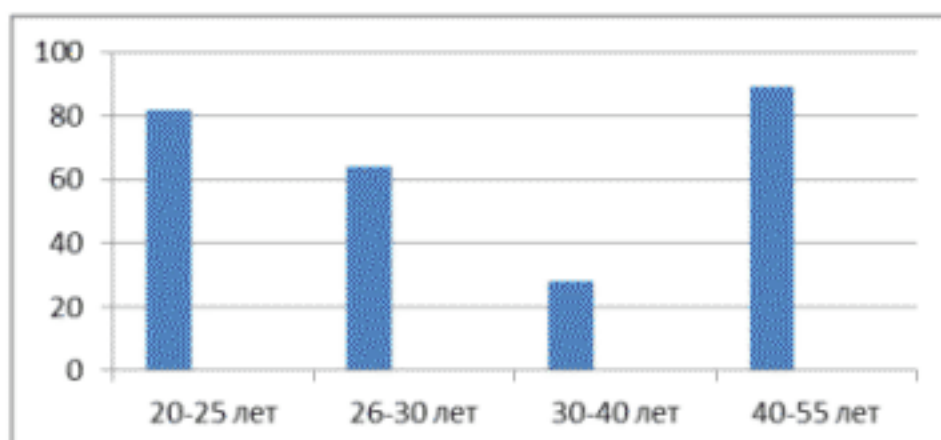

Рисунок 9 – Возраст респондентов

Средний доход на одного респондента представлен на рисунке 10.

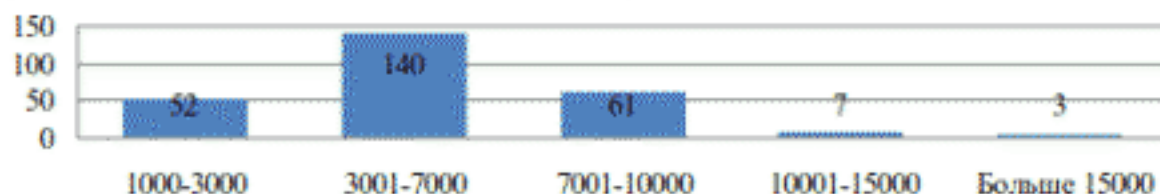

Рисунок 10 – Средний доход на одного респондента, руб.

Проанализировав полученные данные из опроса можно сделать соответствующие выводы. Опрос охватил 100% респондентов, а именно 278 человек, из них 34 % мужчин и 66 % женщин. Распределение респондентов по возрасту: до 25 лет – 31 %, 26-30 лет – 24%, 31-35 лет – 11% , 41-55лет – 34%. Большое влияние при покупке на респондентов оказывает реклама на телевидении, в газетах и журналах – 30%, по совету родственников и знакомых – 37%.

Основная часть респондентов отметили, что приобретают обувь каждый сезон (36%) в не дорогих магазинах, в первую очередь приоритетом

при выборе является удобство и прочность обуви. Большинство респондентов предпочитают обувь из натуральной кожи. Цена также влияет на выбор покупателей, так ответили 54% (143 чел.).

В целом по России и в Омском регионе в том числе, несколько последних лет идет стабильный рост на обувном рынке. В верхнем ценовом сегменте рынка обувь из Европы, в среднем – отечественных производителей с использованием импортных комплектующих. Современный рынок стремится к более жесткой сегментации; формируются торговые сети, ориентированные на низкий и средний покупательский спрос.

Библиографический список

1. Алексеев Л.А. Основы обеспечения качества: учебное пособие – Томск: Томский политехнический университет, 2012, 232с.
2. Нагапет'янц Н.А. Международный маркетинг: учебное пособие/ Н.А. Нагапет'янц, О.Н. Романенкова, Н.Г.Каменева, С.В. Земляк: под ред. проф. Н.А. Нагапет'янца. – М.: Вузовский учебник: НИЦ ИНФА, 2013. – 292 с.
3. Теплов В.И. Коммерческое товароведение: Учебник/ Под общ.ред. д.э.н. проф. В.И. Теплова 4-е изд. перераб. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2012 – 696 с.

References

1. Alekseev L.A. Osnovy obespecheniya kachestva: uchebnoe posobie – Tomsk: Tomskij politekhnicheskij universitet, 2012, 232s.
2. Nagapet'yanc N.A. Mezhdunarodnyj marketing: uchebnoe posobie/ N.A. Nagapet'yanc, O.N. Romanenkova, N.G.Kameneva, S.V. Zemlyak: pod red. prof. N.A. Nagapet'yanca. – M.: Vuzovskij uchebnik: NIC INFA, 2013. – 292 s.
3. Teplov V.I. Kommercheskoe tovarovedenie: Uchebnik/ Pod obshch.red. d.eh.n. prof. V.I. Teplova 4-e izd. pererab. i dop. – M.: Izdatel'sko-torgovaya korporaciya «Dashkov i Ko», 2012 – 696 s.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА В РЕГИОНЕ

Слепцов В.В., старший преподаватель, Ачинский филиал ФГБОУ ВО Красноярского государственного аграрного университета

Аннотация: Автором в статье рассмотрено состояние и тенденции молочного животноводства в регионе. Результаты статьи характеризуют, что производство молока становится не только выгодным и прибыльным, но и помогает региону обеспечить свою продовольственную безопасность. Поэтому тема развития молочного животноводства как никогда актуальна и может стать прибыльной сферой деятельности на много лет.

Ключевые слова: региональная экономика, молочное скотоводство, молочная продуктивность, кормовая база, поголовье коров.

Abstract: The author of the article considers the status and trends of dairy farming in the region. The results of this paper characterize that milk production is not only profitable and profitable, but also helps the region to ensure food security. Therefore, the development of dairy farming as relevant as ever and can be a profitable sphere of activity for many years.

Keywords: regional Economics, dairy cattle, milk yield, fodder base, the number of cows.

Молочное скотоводство является важным источником дохода как вспомогательного бизнеса, также маргинальных фермеров и сельскохозяйственных рабочих. Молочное скотоводство является одной из главнейшей составляющей сельского хозяйства и сельскохозяйственной продукции. Молочное производство региона, напрямую влияет на внутреннюю и внешнюю экономику России, а также несет в себе огромное хозяйственно-потребительское значение.

Молочное скотоводство характеризуется высоким выходом товарного молока - свыше 70% стоимости всей товарной продукции животноводства. В молочном скотоводстве на килограмм мяса производится 12-13 кг молока и больше. Это направление охватывает преимущественно пригородные зоны, где скотоводство призвано обеспечить потребности городского населения в цельном молоке и свежих молочнокислых продуктах.

Производство цельного молока в пригородных зонах осуществляется путем создания крупных молочных ферм индустриального типа и организацией молочных комплексов на 800, 1200 коров и более. Кроме того, учреждаются объединения специализированных предприятий по производству цельного молока. В хозяйствах с интенсивным молочным производством и более высокой концентрацией коров воспроизводство и расширение стада коров может быть специализировано на выращивании.

Сверх ремонтный молодняк КРС из высокоинтенсивных молочных хозяйств целесообразно передавать в другие специализированные фермы последующего интенсивного откорма. Наряду с пригородными зонами молочное животноводство имеет распространение в различных районах Красноярского края. В отличие от пригородных зон в значительной части этих районов молоко реализуется не только в цельном виде, но используется и для переработки на масло, сыры, сливки. Удельный вес коров в стаде этих хозяйств снижается до 55 - 50%. Однако в стоимости товарной продукции животноводства молоко является преобладающим. Соотношение молока и мяса в хозяйствах молочного направления колеблется в зависимости от уровня специализации и концентрации молочного скота.

Молочное скотоводство - наиболее распространенное в Красноярском крае. В хозяйствах этого направления удельный вес коров в стаде 40 - 50%. Молоко в стоимости товарной продукции скотоводства занимает 50 - 60% и более. В расчете на корову производится до 300 - 350 кг говья-

дины. Соотношение молока и мяса (7 - 8):1 в хозяйствах, где производится не только молочная продукция [1,2].

Из многих факторов, определяющих продуктивность, решающее значение имеют корма. В молочном животноводстве даже такой важный фактор, как специализированная молочная порода, уступает полноценному кормлению. Уровень продуктивности и объем производства молока зависят от состояния кормовой базы и плотности поголовья на гектар сельскохозяйственных угодий и кормовой площади.

На основе укрепления кормовой базы, роста поголовья и качественного совершенствования стада многие сельхозпредприятия Красноярского края в результате хорошо поставленной племенной работы, прочной кормовой базы, специализации (организация крупных ферм по производству молока, откорму скота, выращиванию телок для воспроизводства основного стада) ежегодно производят молоко.

Рост производства молока зависит от обеспеченности кормами, численности коров и их плотности в расчете на 100 га сельхозугодий. Увеличение поголовья коров достигается на основе правильной организации стада и рациональной его структуры. От удельного веса коров в стаде зависит уровень производства молока. Хозяйства, имеющие в стаде 40% коров при удое 3000 кг молока на корову в год, получают 1200 ц молока и до 40 телят на 100 структурных голов. Повышение удельного веса коров до 60 т позволяет увеличить производство молока до 1800 ц и иметь 55-60 телят.

В пригородных и других высокопродуктивных молочных хозяйствах, где ремонт стада производится за счет выращивания телок в специализированных хозяйствах, удельный вес коров может быть более 70 %. С увеличением процента коров в стаде повышается интенсивность скотоводства, и улучшаются экономические показатели. Расчеты показывают, что стоимость валовой продукции молока, полученной от стада с удельным весом коров 60%, на 25% выше стоимости продукции от стада с 40 % коров при незначительном увеличении расхода кормов.

Важным фактором увеличения производства молока является интенсивное использование продуктивных животных. Высокопродуктивные животные лучше оплачивают корма.

Продуктивность животных на 55-60% зависит от уровня и полноценности кормления (таблица 1).

Таблица 4 – Расход кормов в сельскохозяйственных организациях в среднем по Красноярскому краю, ц к. ед.

Показатели	Год							
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Расход кормов на 1 корову, ц. к.ед.	51,0	47,4	47,9	49,4	50,7	50,4	48,2	48,2
Расход кормов на 1 ц молока, ц. к.ед.	1,41	1,22	1,23	1,25	1,10	1,14	1,19	1,20

В расчете на 1 корову в 2013 году при надое 4463 кг израсходовано 1,20 ц. к.ед., а по нормативу такой расход должен обеспечить надой 5000 – 5500 кг.

Молочная продуктивность коров зависит от породы, возраста, условий кормления и содержания. С повышением удоя расход кормов на килограмм молока снижается. При удое 5000 кг расход питательных веществ на килограмм молока на 40 – 45% меньше, чем при удое 2000 кг. Сто коров с удоем 5000 кг дают молока 5000 ц, а чтобы получить такое же количество молока при удое 2000 кг, надо иметь 250 коров. Следует отметить, что с увеличением поголовья возрастает «непроизводительная» часть корма, идущая на поддержание жизни животных. Так, при удое 2000 кг молока соотношение поддерживающего и продуктивного корма составляет 1:0,7, а при удое 5000 кг – 1:1,31 соответственно. На кормовую единицу поддерживающего корма при удое 2000 кг приходится 1,4 кг молока, а при удое 5000 кг – 2,5 – 2,7 кг.

Практика и научные исследования показывают, что экономически выгодно содержание коров, которые дают молока в 7 – 8 раз больше их живого веса.

Однако не всегда себестоимость молока высокопродуктивных коров ниже себестоимости молока коров средней продуктивности вследствие значительных затрат первыми дорогостоящих концентрированных кормов. В высокоинтенсивных цельномолочных хозяйствах с высокопродуктивным стадом при наличии хорошей кормовой базы, а также в крупных молочных комплексах удой на корову должен быть не ниже 4000 кг.

Для повышения экономической эффективности скотоводства, имеет значение ликвидация яловости, перегулов коров и телок ликвидация падежа, правильное выращивание молодняка.

При правильной системе содержания и полноценном кормлении случной возраст телок молочных пород наступает к 16-18 месяцам, а первый отел – в 25 – 27 месяцев. Случка в более позднем возрасте удорожает стоимость коровы.

На молочную продуктивность коров и эффективность скотоводства оказывают влияние равномерность отелов, длительность сервис – периода, время выбраковки коров, жирность молока и другие факторы. Более интенсивное использование молочных коров отмечается при равномерных отелах. Это имеет значение для пригородных молочных хозяйств, задача которых – обеспечение населения свежим молоком в течение круглого года. Коровы осенне-зимних и ранневесенних отелов имеют более ровную лактационную кривую и дают молока на 500 – 1000 кг больше, чем коровы летних отелов. Для этого требуется соответствующая кормовая база, обеспечивающая молочное стадо доброкачественными, особо сочными и концентрированными, кормами в течение всего года. При этих условиях равномерные отелы наиболее экономичны в крупных хозяйствах при стойловом и стойлово-выгульном содержании.

Жирномолочность коров зависит от породы, кормления и содержания. Повышение жирности молока только на 0,1% позволяет при плановом производстве молока 100 млн. т иметь дополнительно 100 тыс. т жира, для получения которого

потребовалось содержать около 1,2 млн. коров. Молочная продуктивность и абсолютное количество жира в молоке у коров разных пород увеличиваются до 5- 6 отела, и постепенно снижаются [4].

Современный этап интенсификации и углубленной специализации скотоводства характеризуется дальнейшей концентрацией производства путем создания в АПК крупных высокомеханизированных ферм, животноводческих комплексов и объединений, по производству молока и его переработке на основе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции.

Механизированные фермы по производству молока представляют цехи в сельскохозяйственных предприятиях, создаваемые в мало специализированных или многоотраслевых хозяйственных структурах. Рациональный размер ферм по поголовью определяется совокупностью затрат: внутрифермских (амортизация, текущий ремонт, заработная плата основных рабочих), которые с увеличением ферм сокращаются в расчете на единицу продукции; транспортных (вывоз навоза, доставка кормов, процент отправки продукции), которые с увеличением размера ферм растут.

Оптимальный размер ферм должен быть таким, чтобы совокупные (внутрифермские и транспортные) издержки были наименьшими при обеспечении наибольшего выхода продукции с минимальными затратами на единицу продукции. В зависимости от природных и экономических условий, развития кормовой базы и оптимальный размер ферм будет разным.

В настоящее время наукой и практикой разработаны и внедряются типовые проекты ферм молочного направления на 400 – 800 коров с содержанием на привязи. Строятся комплексы более крупных размеров – на 800 – 1200 коров беспривязного содержания.

Животноводческие комплексы – это крупные специализированные предприятия индустриального типа по производству продуктов животноводства на базе высокой механизации, автоматизации и передовой технологии. Они представляют совокупность взаимосвязанных высокомеханизированных производственных зданий ферм основного и вспомогательного назначения, цехов по производству и подготовке кормов, пастбищ и посевов кормовых культур, транспортных и инженерных коммуникаций, объединенных технологическим процессом по производству определенных видов животноводческой продукции с переработкой полученного продукта с поставкой в потребительскую сеть.

Особенностью животноводческих комплексов является высокая степень механизации процессов, обеспечивающая поточность, высокую производительность труда и наименьшие затраты на единицу продукции.

Производство в животноводческих комплексах осуществляется на принципах интеграции и разделения труда с персональной ответственностью работников всех звеньев производства.

В настоящее время крупное производство в скотоводстве (на производстве молока и его переработке), развивающееся на промышленной основе, все больше сказывается на межхозяйственной

интеграции. Даже там, где уже созданы достаточные крупные предприятия по молочному направлению за счет средств АПК в настоящее время в интересах рационального использования мощностей и повышения эффективности производства эти предприятия находятся в процессе слияния, поглощения или интегрирования. Это обусловлено необходимостью разделения труда и переводом производства на промышленный поток.

Интеграция в сельском хозяйстве осуществляется также на основе соединения сельскохозяйственного производства с промышленными предприятиями по переработке сельскохозяйственной продукции, ее заготовке, реализации и утилизации отходов, что ведет к более рациональному использованию сырья (молока), улучшению качества продукции при минимизации издержек.

Молочная продуктивность является основным показателем продуктивности коров молочного стада, то есть коров, предназначенных для получения молока. В практике статистики сельского хозяйства при определении средней молочной продуктивности из общего числа коров в хозяйствах исключают коров специализированных мясных стад

с подсосным содержанием телят, а также коров, фактически используемых для группового подсосного содержания телят, и коров выбракованных для откорма и забоя. Разумеется, в этом случае из общего надоя молока следует исключить ту часть, которая была получена во время поддоя указанных групп коров.

К показателям уровня молочной продуктивности относят:

- средний годовой удой на фуражную корову;
- средний годовой удой на дойную корову;
- средний удой на дойную корову за период лактации.

В настоящем исследовании для прогнозирования показателей развития принимается в зависимости от целей и задач усредненные данные, получаемые расчетным путем по субъектам с учетом особенностей показателя и факторов, влияющих на его формирование [5].

Одним из инструментов являются данные, рассчитанные для целей прогнозирования на перспективу параметрические характеристики представленные в таблице 2.

Таблица 2 - Характеристика по надоям, реализации молока в среднем по России, Сибирскому ФО и Красноярскому краю

Наименование	Средний надой молока от коровы за сутки, кг			Надоемо молока за сутки, т			Реализовано молока за сутки, т		
	2013г.	2008г.	темп роста, %	2013г.	2008г.	темп роста, %	2013г.	2008г.	темп роста, %
Россия	10,67	9,0	118,6	35999,0	33283,6	108,1	33114,2	30039,2	110,2
Сибирский ФО	7,9	7,4	106,7	4976,2	4786,3	103,9	4596,7	4352,8	105,6
Красноярский край	11,6	9,5	122,1	953,9	797,2	119,7	940,4	763,9	123,1

Анализируя показатели надоя молока можно отметить, что в крае наблюдается больший темп роста показателей, чем по округу и страны в целом.

Исследование основных ретроспективных тенденций формирования собственно молочного скотоводства и принципов перерабатывающей отрасли, специализирующихся на выработке гаммы потребительских продуктов в качестве сырья выступает молоко, рассматривается в исследовании далее.

На эффективность производства молока, как уже было отмечено ранее, влияет целый ряд факторов, одним из которых является уровень себестоимости. Следовательно, важнейшей задачей становится выявление резервов снижения себестоимости. К таким резервам относятся: увеличение продуктивности коров; повышение уровня механизации производственных процессов; научная организация труда; улучшение технологии производства.

Одним из основных путей снижения себестоимости является увеличение удоев молока от одной коровы. На уровень этого показателя влияют следующие факторы: уровень и качество кормления; породный состав стада; улучшение возрастного состава дойного стада; доля яловок в дойном стаде; тип и условия содержания животных; организация труда на фермах; технология производства; обеспеченность высококвалифицированными кадрами. Поскольку данное исследование ориентировано не на проблемы выявления внутрихозяйственных проблем отдельно взятого предприятия АПК, а проблемы обеспечения молоком и продуктами переработки молока, отсюда интерес исследователя ориентирован на повышение эффективности молочного скотоводства в Западной зоне Красноярского края.

Таким образом, проведен анализ состояния производственно – хозяйственной деятельности в области молочного скотоводства в целом по Красноярскому краю и расписаны основные направления развития молочного скотоводства.

Библиографический список

1. Пронин И.И., Рычагова М.А / Закономерности формирования и изменения издержек производства молока. - М.: Издательство Колосс, 2013. - 387 с.
2. Социально-экономическое положение Сибирского федерального округа в I полугодии 2013 года. Федеральная служба государственной статистики (РОССТАТ). - М.: 2013. - 72 с.
3. Семенова Е.А. Состояние и особенности развития рынка молока и молочных продуктов / Научное обеспечение развития агропродовольственного рынка и повышения конкурентоспособности регионального АПК: Тезисы докладов международной научно-практической конференции. - Мичуринск: 2013.
4. Сельскохозяйственные рынки. - М.: Издательство Колосс, 2001. - 264 с.
5. П.В. Лещиловского, Л.Ф. Догиля, В.С. Тонковича. / Экономика предприятий и отраслей АПК. - М.: Издательство, 2011.- 575 с.

References

1. Pronin I.I., Rychagova M.A / Zakonomernosti formirovaniya i izmeneniya izderzhek proizvodstva moloka. - M.: Izdatel'stvo Koloss, 2013. - 387 s.
2. Social'no-ehkonomicheskoe polozhenie Sibirskogo federal'nogo okruga v I polugodii 2013 goda. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki (ROSSTAT). - M.: 2013. - 72 s.
3. Semenova E.A. Sostoyanie i osobennosti razvitiya rynka moloka i molochnyh produktov / Nauchnoe obespechenie razvitiya agroprodovol'stvennogo rynka i povysheniya konkurentosposobnosti regional'nogo APK: Tezisy dokladam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. - Michurinsk: 2013.
4. Sel'skohozyajstvennyye rynki. - M.: Izdatel'stvo Koloss, 2001. - 264 s.
5. P.V. Leshchilovskogo, L.F. Dogilya, V.S. Tonkovicha. / EHkonomika predpriyatij i otraslej APK. - M.: Izdatel'stvo, 2011.- 575 s.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Соколова А.П., Финансовый Университет при Правительстве РФ

Аннотация: В статье приводятся сведения о современных видах органов управления в обществах с ограниченной ответственностью (ООО). Особый акцент сделан на функции и компетенциях совета директоров (наблюдательного совета) и исполнительного коллегиального органа, как наиболее востребованных видах управленческих единиц. Освещены проблемные аспекты законодательного регулирования деятельности органов управления ООО.

Ключевые слова: общество с ограниченной ответственностью, органы управления.

Abstract: The article gives information about contemporary forms of controls in Limited Liability Companies. Special attention is paid on the function and the board of directors (supervisory board) and executive collegial body, like the most popular types of management units. Here you can see the problematic aspects of the legislative regulation of the operation controls in LLC.

Keywords: Limited Liability Company, operation Controls.

Введение. В настоящее время общества с ограниченной ответственностью (ООО) являются наиболее распространенной формой организации и ведения коммерческой деятельности в нашей стране [1]. Так по данным Единого государственного реестра юридических лиц, в IV квартале 2016 года в России, среди 3 960 070 коммерческих организаций, на долю ООО приходилось 3 800 919, остальные были представлены акционерными обществами, производственными кооперативами, унитарными предприятиями и прочими организациями. Большая часть ныне существующих ООО (3 430 855) была зарегистрирована после 01.07.2002 г. (с начала вступления в силу № 129 – ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»), при этом в процессе ликвидации в настоящий момент находится только 103 433 организации [5, 9].

Большая распространенность данного вида коммерческой деятельности обусловлена тем, что минимальный размер уставного капитала и отсутствие ответственности учредителей по обязательствам общества являются экономически привлекательными для ведения коммерческой деятельно-

сти. Вместе с тем, некоторыми отрицательными аспектами такого вида организационно-правовой формы явились имевшее место факты образования ООО без целей осуществления предпринимательской деятельности, а также с участием подставных лиц, затрудняющих удовлетворение прав кредиторов [6].

Особенности органов управления ООО на современном этапе. Эффективное функционирование любой организации, безусловно, связано с ее органами управления [7]. Применительно к ООО, порядок создания и деятельности органов управления данного вида организаций хозяйственно-правовой деятельности регламентированы Гражданским Кодексом РФ (в частности гл. 4 ГК РФ) и Федеральным законом от 08.02.1998 №14 ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" (далее - Закон) [3, 12].

Система органов управления в ООО может иметь различные управленческие единицы и представлять собой своеобразную иерархию (рис. 1). Если ООО не создано одним учредителем, то в нем имеется два вида органов управления: волеобразующие и волеисполнительные.

Рисунок 1 - Управленческие единицы общества с ограниченной ответственностью

Согласно действующему законодательству, высшим органом управления в ООО является **Общее собрание участников** организации. Это обязательная норма, установленная законодательно и даже если в ООО один участник, все решения

будет принимать это единственное лицо (ст.39 ФЗ-14). Общее собрание участников является волеобразующим органом, обладающим исключительной компетенцией.

Нижестоящим органом управления в ООО, по сравнению с общим собранием участников, является **Совет директоров (наблюдательный совет)**, образование которого не является обязательной нормой, а волеизъявлением участников общества (абз.1 п.2 ст. 32 ФЗ-14). Однако эта норма не закреплена в ГК РФ, что порождает неопределенность правового регулирования, поскольку конкретизирующий акт гражданского законодательства должен быть дополнен положениями ГК РФ и не противоречить им. Таким образом, совет директоров является некоей промежуточной структурой между общим собранием участников ООО и его исполнительным органом [4].

Важно отметить, что первая редакция Закона наделяла совет директоров очень ограниченными компетенциями. Действующая редакция Закона говорит о том, что роль этой структурной управленческой единицы существенно изменилась. В настоящее время отмечается не только расширение вопросов его компетенций, но и факт, что именно совет директоров может стать одним из наиболее значимых и весомых органов управления в ООО [2].

С целью руководства текущей деятельностью может быть создан **Исполнительный орган ООО** (п.4 ст. 32 ФЗ-14), который имеет форму единоличного либо коллегиального органа. Суть его деятельности заключается в том, чтобы осуществлять контроль добросовестного и разумного (п. 3 ст. 53 ГК РФ), быстрого и качественного исполнения решений вышестоящих органов управления ООО. Таким образом, согласно норм законодательства, исполнительный орган является волеисполнительным.

Исполнительный орган ООО подотчетен общему собранию его участников и совету директоров (наблюдательному совету), если таковой был создан в ООО.

В настоящее время законодательно закреплена функция "альтернативной компетенции" в ООО, которая заключается в перераспределении компетенций по ряду вопросов между общим собранием и советом директоров. Так, согласно законодательству (подп.4 п.2 ст.33 ФЗ-14), образование исполнительного органа в ООО является обязанностью общего собрания участников, однако уставом ООО эта функция по образованию и досрочному прекращению полномочий данной структурной единицы может быть возложена и на совет директоров (наблюдательный совет) (подп. 2 п.2.1. ст. 32 ФЗ-14). Это позволяет варьировать в уставе необходимые обществу положения относительно функций исполнительного органа [7].

Единоличный исполнительный орган общества в лице генерального директора, президента и др. осуществляет единоличное руководство текущей деятельностью ООО. Однако, в ряде случаев, единоличный и коллегиальный (правление, дирекция и др.) исполнительные органы могут функционировать как единое целое с целью осуществления возложенных на них уставом общества и законом обязанностей.

Необходимо отметить, что организация и деятельность коллегиального исполнительного органа в ООО - относительно новая форма управления, наиболее часто применяемая на современном этапе. Ранее, преимущественно, исполнительный орган был представлен единоличным управлением.

Закон ФЗ-14 обладает достаточно низкой императивностью относительно коллегиального исполнительного органа ООО. Так уставом и внутренними документами общества могут быть установлены: наименование коллегиального исполни-

тельного органа; порядок его избрания; количество членов и срок, на который они избираются; порядок деятельности и осуществляемые им компетенции; полномочия членов и порядок принятия ими решений; иные положения, не относящиеся к исключительным компетенциям иных органов управления ООО [7].

Членом коллегиального исполнительного органа ООО может быть только физическое лицо, которое может не являться участником общества; с избранным членом может быть заключен трудовой (срочный и на неопределенный срок) договор, либо гражданско-правовой (возмездного оказания услуг и пр.) [11].

Таким образом, законодатель позволяет общему собранию участников или совету директоров (наблюдательному совету) общества самостоятельно устанавливать правовую конструкцию коллегиального исполнительного органа в уставе и внутренних документах общества. Это, зачастую, является экономически целесообразным, поскольку ясное понимание функций и компетенций данной организационной структуры позволяет принимать верные управленческие решения. Неверное понимание компетенций и функционала данной структурной единицы ООО может приводить к убыткам общества.

Поскольку в настоящее время значимость данного структурного подразделения ООО приобретает все большую актуальность, а ошибки в принятии управленческих решений приводят к росту дел в арбитражных судах по вопросам возмещения убытков лицами, входящими в органы управления общества, отдельными авторами выносятся предложения по увеличению императивных (обязательных) положений в Законе ФЗ-14. Например, предлагается закрепить на законодательном уровне перечень вопросов, которые будут отнесены к компетенции коллегиального исполнительного органа. Это позволит исключить правовую неопределенность и снизить количество управленческих ошибок. Также есть необходимость законодательно закрепить минимально необходимый для проведения заседания коллегиального исполнительного органа кворум с целью повышения легитимности принимаемых им управленческих решений [7].

В ООО, кроме вышеперечисленных управленческих структурных единиц, могут иметь место и иные органы общества. Так законодательно разрешено передавать функции единоличного исполнительного органа **управляющему**. Ранее в Законе было закреплено, что передача функций управляющему возможна только в том случае, если она закреплена уставом организации, в новых положениях законодательства об ООО это правило было отменено [8].

Функционал управляющего не отличается от обычного исполнительного органа, так как им реализуется аналогичный объем компетенций, что и исполнительными органами, за исключением председательствования в коллегиальном исполнительном органе. Главными отличиями управляющего от обычного исполнительного органа являются характер отношений с обществом, порядок назначения и прекращения его полномочий. Привлечение управляющего к выполнению функций единоличного исполнительного органа осуществляется только решением общего собрания участников ООО. Общество заключает с управляющим договор, регулирующий права и обязанности управляющей организации.

В настоящее время существенной теоретической и практической проблемой в плане правового

регулирования деятельности управляющего является факт того, что управляющему могут быть переданы только полномочия единоличного исполнительного органа, но не полномочия коллегиального органа. Это приводит к несоответствиям соотношения компетенций данных исполнительных органов. Поскольку законодательно отсутствуют данные нормы, на практике передача полномочий управляющему приводит к тому, что соответствующие положения о коллегиальном исполнительном органе из устава просто исключаются. В литературе на этот счет имеются предложения либо установить нормы о соотношении компетенций управляющего и коллегиального исполнительного органа, либо предусмотреть, что при введении института управляющего полномочия коллегиального исполнительного органа будут прекращены [10].

В деятельности ООО возможно образование **ревизионной комиссии (избрание ревизора)**. Уставом общества регламентируется порядок ее избрания и численный состав, а также порядок ее работы. Членами ревизионной комиссии (ревизором) общества не могут быть члены совета директоров (наблюдательного совета), а также лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа общества и члены коллегиального исполнительного органа.

Компетенция ревизора регламентируется Законом и дает право в любое время проводить проверки финансово-хозяйственной деятельности ООО (проверка годовых отчетов, бухгалтерских балансов общества до их утверждения общим собранием участников общества), иметь доступ ко всей документации, касающейся деятельности общества. По требованию ревизионной комиссии (ревизора) органы управления ООО (члены совета директоров (наблюдательного совета), лицо, осу-

ществляющее функции единоличного исполнительного органа общества, члены коллегиального исполнительного органа общества), а также работники общества обязаны давать необходимые пояснения в устной или письменной форме [2, 12].

Приведенные в данной статье органы управления ООО функционируют в период ведения обычной хозяйственной деятельности организации. В период же несостоятельности (банкротства) ООО, на различных стадиях отношений, связанных с несостоятельностью, могут функционировать иные органы управления: собрание кредиторов, комитет кредиторов, арбитражный управляющий (в том числе, временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий, конкурсный управляющий). Все эти органы управления обладают спецификой в плане решения задач в период несостоятельности ООО.

Заключение. В настоящее время общества с ограниченной ответственностью являются наиболее востребованной формой организации и ведения коммерческой деятельности.

Для полноценного и качественного функционирования данного вида организаций необходимы органы управления, обладающие набором компетенций, позволяющих вести эффективную хозяйственную деятельность.

На современном этапе все большая важность в принятии управленческих решений ООО принадлежит совету директоров (наблюдательному совету), а также коллегиальному исполнительному органу.

Функция "альтернативной компетенции" позволяет своевременно и более рационально распределять компетенции по ряду вопросов между общим собранием и советом директоров.

Библиографический список

1. Бурлака Ю.С. Общество с ограниченной ответственностью как одна из форм реализации права на предпринимательство в РФ / Территория науки. 2013. №4, с. 114-122.
2. Габов А.В. Общества с ограниченной ответственностью в Российском законодательстве. М.: Статут, 2010, 253 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (в действ. ред.) / СЗ РФ. 1994. №32, с. 3301.
4. Жуков А.А. Реализация гражданской правосубъектности общества с ограниченной ответственностью: проблемы теории и правоприменительной практики / Вестник НГУ. Серия: Право. 2009. Т.5. Вып. 1, с. 3-10.
5. Колесников В.Г., Федченко С.И. Государственная регистрация юридических лиц. Изменения законодательства «Вестник государственной регистрации», № 40 (193) от 08.10.2008.
6. Красавчикова Л.И. Правовое положение общества с ограниченной ответственностью по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германии (сравнительно-правовое исследование). Автореф. дисс ... канд. юр. наук., М. 2013, 28 с.
7. Мурашев Д.Г., Чекмарев Г.Ф. Некоторые проблемы правоприменительной практики по использованию юридической конструкции "коллегиальный исполнительный орган" в обществе с ограниченной ответственностью / Вестник Международного института экономики и права. 2015. Т.3, №19, с. 89-98.
8. Новоселова Л.А. Новые положения законодательства об ООО: причины изменений и последствия / Хозяйство и право. 2009. №3 (386), с. 17.
9. Статистика юридических лиц. Вестник государственной регистрации. Электронный ресурс - http://www.vestnik-gosreg.ru/info_ul/?tab=commonAll. Дата обращения 01.01.2017.
10. Степанов Д. Компания, управляющая хозяйственным обществом / Хозяйство и право. 2000. №10 (285), с.62.
11. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в действ. ред.) / СЗ РФ. 2002. №1. ч.1, с.3.
12. Федеральный закон от 08.02.1998 №14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" (в действ. ред.) / СЗ РФ.1998. №7, с 785.

References

1. Burlaka YU.S. Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu kak odna iz form realizacii prava na predprinimatel'stvo v RF / Territoriya nauki. 2013. №4, s. 114-122.
2. Gabov A.V. Obshchestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu v Rossijskom zakonodatel'stve. M.: Statut, 2010, 253 s.
3. Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 №51-FZ (v dejstv. red.) / SZ RF. 1994. №32, s. 3301.

4. Zhukov A.A. Realizatsiya grazhdanskoj pravosub^oektivnosti obshchestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu: problemy teorii i pravoprimeritel'noj praktiki / Vestnik NGU. Seriya: Pravo. 2009. T.5. Vyp. 1, s. 3-10.
5. Kolesnikov V.G., Fedchenko S.I. Gosudarstvennaya registratsiya yuridicheskikh lic. Izmeneniya zakonodatel'stva «Vestnik gosudarstvennoj registratsii», № 40 (193) ot 08.10.2008.
6. Krasavchikova L.I. Pravovoe polozhenie obshchestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federatsii i Federativnoj Respubliki Germanii (sravnitel'no-pravovoe issledovanie). Avtoref. diss ... kand. jur. nauk., M. 2013, 28 s.
7. Murashev D.G., Shekmarev G.F. Nekotorye problemy pravoprimeritel'noj praktiki po ispol'zovaniyu yuridicheskoi konstrukcii "kollegial'nyj ispolnitel'nyj organ" v obshchestve s ogranichennoj otvetstvennost'yu / Vestnik Mezhdunarodnogo instituta ehkonomiki i prava. 2015. T.3, №19, s. 89-98.
8. Novoselova L.A. Novye polozheniya zakonodatel'stva ob OOO: prichiny izmenenij i posledstviya / Hozyajstvo i pravo. 2009. №3 (386), s. 17.
9. Statistika yuridicheskikh lic. Vestnik gosudarstvennoj registratsii. EHlektronnyj resurs - http://www.vestnik-gosreg.ru/info_ul/?tab=commonAll. Data obrashcheniya 01.01.2017.
10. Stepanov D. Kompaniya, upravlyayushchaya hozyajstvennym obshchestvom / Hozyajstvo i pravo. 2000. №10 (285), s.62.
11. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federatsii ot 30.12.2001 № 197-FZ (v dejstv. red.) / SZ RF. 2002. №1. ch.1, s.3.
12. Federal'nyj zakon ot 08.02.1998 №14-FZ "Ob obshchestvah s ogranichennoj otvetstvennost'yu" (v dejstv. red.) / SZ RF.1998. №7, s 785.

К ВОПРОСУ ОБ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ МОНОГОРОДА

Стрижкина В.Н., к.э.н., доцент, Алтайский государственный университет
Стрижкина И.В., к.э.н., доцент, Алтайский государственный университет
Капустян Л.А., к.э.н., доцент, Алтайский государственный университет

Аннотация: В статье рассмотрены инструменты государственной политики РФ по повышению инвестиционной привлекательности моногородов. Анализируются особенности создания территорий опережающего социально-экономического развития в моногородах. Данные вопросы рассматриваются на примере моногорода Новоалтайска Алтайского края. Сделаны выводы о предполагаемой эффективности от получения Новоалтайском статуса территории опережающего социально-экономического развития.

Ключевые слова: территория опережающего развития, инвестиционная привлекательность, моногород, импортозамещение, государственная политика.

Abstract: The article considers instruments of state policy of the Russian Federation to improve the investment attractiveness of single-industry towns. Analyzes the features of creating territories of priority socio-economic development in these towns. These issues are considered by example of monotowns of Novoaltaysk of Altai Krai. Conclusions about the perceived effectiveness from getting Novoaltaysk status of territories of priority socio-economic development.

Keywords: territory of priority development, investment attractiveness, mono, import substitution, public policy.

Новый план действия в экономике, подготовленный в феврале 2016 года Правительством Российской Федерации в сумме 800 млрд. рублей, предусматривал, что более половины средств (465 млрд. руб.) будут взяты из федерального бюджета на развитие легкой промышленности, автопрома, сельского хозяйства, потребительского рынка, систему лекарственного обеспечения, поддержку занятости населения. Это, по мнению аналитиков, позволит осуществить ряд структурных шагов, которые создадут новый потенциал экономического роста, без закладывания в модель существенно-го роста цен на нефть.

В отличие от предыдущего года, этот документ не следует относить к антикризисному плану, а больше к стабилизации ситуации и структурных реформ на три года. Он конкретизирует основные направления деятельности Правительства РФ до 2018 года с учетом той внешней политики, которая складывается в настоящее время и находится вне контроля российских властей.

В условиях импортозамещения в России имеется 20 отраслевых планов, более 2500 спецпроектов. Для этого в стране создан Фонд развития промышленности (17 млрд. руб. бюджетных и 40 млрд. руб. частных средств). Из федерального бюджета планируется направление средств в виде субсидий на научно-исследовательские работы и части оплаты по кредитам предприятий.

В данном государственном фонде осуществляется очередной конкурс для инвесторов, реализующих проекты по приоритетным гражданским направлениям.

Победители конкурса получают субсидии на уплату процентов по кредитам, взятым в российских банках в 2014-2016 годах, если деньги предназначаются для реализации проекта данного направления. Размер субсидии составляет 70% от ключевой ставки.

С начала 2016 года в Алтайском крае проведен отбор инвестиционных проектов, и в настоящее время уже оказывается содействие продвижению пяти проектов в Фонде развития промышленности. Для того, чтобы претендовать на получение субсидии, кредит или кредитная линия для выполнения инвестиционного проекта не должны превышать 80% его стоимости, взяты не менее чем на три года, общие затраты должны находиться в интервале от 150 млн. руб. до 5 млрд. руб., а ввод производственных мощностей по проекту осуществлен не ранее 1 января 2014 года.

Фонд развития промышленности выделяет средства в поддержку значимых проектов в области промышленности, которые направлены на развитие экспортного потенциала, ориентированы на использование современных технологических решений. Заявки на реальную помощь фонда отправили «Русская кожа», вновь созданное предприятие на базе активов бывшего «Алтайхимпрома» и другие предприятия, принятые к рассмотрению Правительством РФ. Алтайский край в дальнейшем будет сопровождать и обеспечивать помощь при реализации проектов ресурсами региона, так как данные проекты являются для него значимыми.

В условиях кризиса появились и другие дополнительные возможности, которыми воспользовался ряд предприятий Алтайского края. Это относится к пищевой промышленности, оборонно-промышленному комплексу. Край оказался готовым технологически и организационно принять ряд новых заказов и объемов производства, которые ранее размещались на предприятиях Украины.

Как следствие политики импортозамещения, наблюдается значительный прирост на предприятиях аграрного машиностроения. Что касается инновационного развития, то здесь особенно выделяются биотехнологии.

Отечественные товаропроизводители, особенно в промышленности и сельском хозяйстве, участвуют в 31 проекте, под которые выделяется 285 млрд. рублей, для чего предусматривается докапитализация Банка России до 3 млрд. рублей. Основная задача импортозамещения – возвращение наших товаров на российский и зарубежные рынки.

Кризис заставил Алтайский край быть более активным, увеличивать темпы развития и уделять внимание современным направлениям. Край является вторым регионом Сибири по объему пригородного пассажирского сообщения. Ежегодно им перевозится около 8,5 млн. человек. В этой связи, из кризиса Алтайский край пытается вывести предприятие «Алтайвагон», под это оно получит сертификат на новый инновационный грузовой вагон.

Федеральный бюджет на 2016 финансовый год в рамках созданного Фонда развития промышленности предусмотрел средства на так называемые ТОРы (территории опережающего развития), которые распространяются и на моногорода.

Развитие моногорода Новоалтайска в Алтайском крае связывается с пополнением бюджетных средств за счет того, что этот городской округ бу-

дет отнесен к территории опережающего социально-экономического развития - новой форме специализированных экономических зон, предложенной федеральными органами власти (далее ТОСЭР).

Постановлением Правительства РФ от 22.06.2015 № 614 определены особенности создания ТОСЭР на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов).[1]

Монопрофильные муниципальные образования показывают, что происходит, когда реализуются риски монопрофильной специализации города: сокращение населения почти на 20% за несколько лет, упадок производительных сил, брошенные социальные учреждения. [6]

Минэкономразвития России, работающий по проблематике моногородов, предлагает работать не в режиме преодоления экстренных ситуаций, а системно воздействовать на ситуацию в моногородах, где проживает 10% населения России, примерно 10% занятых, в два раза больше безработица, чем в среднем по стране, используя те инструменты, которые имеются, чтобы диверсифицировать производство. [5]

Это достигается путем повышения инвестиционной активности, для чего есть два условия:

- приемлемая для предпринимательства нормативная среда (с точки зрения налогов, с точки зрения страховых платежей, с точки зрения оформления административных прав и так далее);
- решение инфраструктурных вопросов, тех узких мест, которых существует немало.

В этой связи были созданы два инструмента:

- фонд развития моногородов; [2]
- территории опережающего социально-экономического развития, которые возможно использовать в рамках программ развития моногородов.

Фонд развития моногородов одновременно является:

- консультантом при заключении соглашения с субъектом РФ для правильного обоснования заявки;
- инструментом софинансирования программ;
- инструментом обеспечения управленческих решений;
- проектным офисом для реализации программы реструктуризации моногорода.

Данный фонд сам осуществляет инвестиционные проекты, и прежде всего, для решения наиболее острых инфраструктурных проблем.

Бюджетирование Фонда развития моногородов в 2016-2017 годах составляет 10,8 млрд. руб. Общая сумма финансирования Фонда – более 29 млрд.руб.

«Инструмент территорий опережающего социально-экономического развития для моногородов отличается от тех рамок, которые были созданы сначала для территорий Дальнего Востока, потому что там просто рассматривается производственная площадка, а в случае моногородов – это рамки административного образования, что управленчески, очевидно, допускает больший маневр и служит лучшим управленческим решением. Есть критерии, по которым могут быть приняты решения о резидентах территорий опережающего социально-экономического развития, которые подписывают соглашения о реализации инвестиционного проекта.» [5] Для ТОСЭР Дальневосточного федерального округа довольно низкое пороговое значение по инвестициям: 5 млн.рублей – по цене проекта, по созданию рабочих мест – 20 рабочих мест.

В случае ТОСЭР моногородов Минэкономразвития РФ допускает такой низкий порог для того, чтобы максимально стимулировать начало работы по созданию этих территорий.

В Минэкономразвития РФ создана соответствующая комиссия по отбору проектов моногородов, на которых целесообразно начать обрабатывать институциональную рамку территорий опережающего социально-экономического развития.

Такой подход позволяет:

- «продлить с 10 до 15 лет соответствующий статус моногорода;
- стандартные налоговые льготы по налогу на прибыль: федеральная часть полностью обнуляется, региональная часть – не выше 5% в течение первых пяти лет, в следующие пять лет – не ниже 10%;
- снижение тарифа для тех резидентов, которые в первые три года работы ТОСЭР получают статус резидента;
- снижение тарифа по страховым взносам в четыре с лишним раза, то есть если базовая величина – 34%, то здесь – 7,6%;
- по региональным налогам – возможность освобождения от уплаты налога на имущество и иные налоги и сборы, право по которым предоставлено субъектам РФ.» [5]

В моногородах есть очень большая потребность в модернизации инфраструктуры. Это та инвестиция, которую сам инвестор делать не должен, это компетенция органов власти.

Учитывая то обстоятельство, что позволяет создавать территории опережающего социально-экономического развития только в тех моногородах, которые относятся к кризисным, целесообразно распространить и на те моногорода, которые отнесены к категории находящихся в зоне риска, именно для того, чтобы этот риск не реализовался, чтобы можно было действовать на опережение.

В этом случае город Новоалтайск является одним из основных претендентов Алтайского края на получение статуса ТОСЭР, поскольку в моногороде есть индустриальный парк и договоренности с якорным инвестором «Алтайский букет». Более того, город с большой долей вероятности в ближайшее время получит федеральные деньги из фонда развития моногородов.

Эффективность от получения статуса ТОСЭР мы видим в следующем:

- строительство инфраструктуры за счет федерального бюджета;
- увеличение числа рабочих мест;
- получение дополнительных налоговых доходов;
- повышение уровня инвестиционной привлекательности города, впоследствии и региона;
- повышение уровня жизни населения;
- снижение социальной напряженности;
- снижение зависимости от градообразующего предприятия АО «Алтайвагон».

Создание ТОСЭР позволит сделать более комфортными условия жизни в регионе и городе. Здесь вводится льготный режим налогообложения для предприятий, создающих производства, альтернативные градообразующей отрасли. За счет создания ТОСЭР в городе получают развитие 29 видов экономической деятельности: от растениеводства до строительства и производства. На дальнейшую перспективу за счет внебюджетных средств планируется реализация следующих инвестиционных проектов: строительство завода энергетического оборудования (ООО «Президент Нева» энергетический центр), организация расширения производства по интенсивной переработке льна

(ООО «Алтайский лен»), организация автотранспортного предприятия МАН со станцией технического обслуживания грузовых автомобилей и сервисным обслуживанием водителей и пассажиров (ООО «АлтАвто»), производство бытовых котлов (ООО «Тепло-Инвест»).

Немаловажным, на наш взгляд, является применение технологий непосредственного вовлечения граждан моногорода в процесс управления муниципальным образованием, когда комиссии, состоящие из жителей, решают, куда и как должна быть потрачена часть бюджетных средств.

Отношения градообразующих предприятий и моногородов сегодня организованы по патерналистской модели, унаследованной от советского периода. Предприятие «заботится» о городе, выделяя и распределяя средства при посредничестве местной администрации. Прочие представители городского сообщества – мелкий и средний бизнес, общественные организации и граждане – исключены из этого процесса. Местные власти в отсутствие гражданских горизонтальных механизмов контроля часто не имеют представления о том, куда и как эти средства лучше направить. Их представление о городе и его нуждах задано сверху. Эти взаимоотношения неэффективны и не способствуют развитию территории.

В России 313 моногородов – городов, выстроенных вокруг работы одного предприятия. Это 28% от общего числа городов России. Стабильная социально-экономическая ситуация наблюдается в 89 моногородах, наиболее сложное социально-экономическое положение – в 75, имеются риски ухудшения социально-экономического положения в 149 моногородах.[3]

Изменить эту схему позволяет партиципаторное бюджетирование (далее ПБ). Появление новой технологии, формирующей городское сообщество и обеспечивающей канал связи между разными группами горожан и администрацией, дает возможность предприятиям учитывать мнение горожан напрямую. Это позволяет распределять средства муниципального бюджета так, чтобы они работали на благо конкретного города, помогая решать актуальные проблемы и создавать условия для развития.

Партиципаторное бюджетирование, в широком смысле, означает участие граждан в распределении средств муниципалитета.

В данном случае это означает распределение части бюджетных средств моногорода через специально созданную бюджетную комиссию, состоящую из граждан и представителей местной администрации.

ПБ было впервые введено в странах Латинской Америки в 80-е годы 20 века. С тех пор это успешная практика, применяемая более чем в 20 странах мира Западной и Восточной Европы, Латинской Америки, в США, и, с недавних пор, в Китае. В зарубежной теории и практике используется наименование «партиципаторное бюджетирование». Поскольку эта практика только начинает распространяться в России, внедряющие ее консультанты, используют понятие «инициативное бюджетирование» для описания первого этапа партиципаторного бюджетирования.

Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России провел всероссийский се-

минар консультантов инициативного бюджетирования. Учитывая, что на увеличение доходов местных бюджетов в ближайшие годы рассчитывать не приходится, муниципалитетам необходимо искать новые формы привлечения средств, в том числе использовать механизмы самообложения (о которых все чаще говорят представители федеральной власти) и инициативного бюджетирования, которое предполагает реализацию микропроектов (прежде всего по благоустройству территории и ремонту объектов) на принципе софинансирования муниципальным бюджетом, населением и местным бизнесом.

Кроме того, существует возможность привлечь дополнительные средства. Источником могут стать градообразующие предприятия. Часть средств также может быть выделена из регионального бюджета (такая модель была использована при реализации инициативного бюджетирования в Кировской области).

Основным каналом для продвижения инициативного бюджетирования сейчас остается Программа поддержки местных инициатив (далее – ППМИ) Всемирного банка, стартовавшая в 2007 году.

Во всем мире партиципаторное бюджетирование – это преимущественно городской процесс. В России до сих пор такие практики применялись в единицах городов. Это означает, что пока не сложилась практика, которая бы учитывала все особенности реализации городских проектов инициативного бюджетирования.

В Алтайском крае в реализации проектов местных инициатив участвует федеральный бюджет в рамках государственной программы «Устойчивое развитие сельских территорий». В общей сложности в 2016 году край получил 55 млн.рублей, средства в виде грантовой поддержки распределены на реализацию 27 проектов в 16 селах.

Что касается городов, то в Алтайском крае можно было бы предложить в виде пилотной территории реализации программы поддержки местных инициатив территорию опережающего развития – моногород Новоалтайск.

Несмотря на то, что механизм ППМИ в России лучше всего проработан для поселений, более того, из них лучше всего для поселений сельских, в этих проектах могут участвовать и городские округа, в которых инициативные группы работают через ТОСы.

За годы действия ППМИ на территории России реализовано более 3000 микропроектов. В бюджетную систему на реализацию микропроектов привлечено около 600 млн.рублей из внебюджетных источников. Изначально максимальный объем софинансирования населением был равен 3-5%, а фактически превышает 10% [4]

В заключение следует добавить еще одну «точку роста» экономики города Новоалтайска – Барнаульскую агломерацию, куда входят Первомайский район и ядро агломерации – административный центр Алтайского края городской округ город Барнаул. Агломеративный эффект здесь заключается не только в улучшении социально-экономического развития города Новоалтайска, но и в обеспечении устойчивого повышения уровня и качества жизни населения всего региона.

Библиографический список

1. Об особенностях создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов): Постановление Правительства РФ от 22.06.2015 № 614 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-плюс»

2. О предоставлении из федерального бюджета в 2014-2017 годах субсидии некоммерческой организации «Фонд развития моногородов»: Постановление Правительства РФ от 11.11.2014 № 1186 (ред. от 05.1.2015) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-плюс»
3. О внесении изменений в перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов), утвержденный распоряжением Правительства РФ от 29.07.2014 № 1398-р: Распоряжение Правительства РФ от 16.04.2015 № 668-р [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-плюс»
4. Гридин С. Определение основных параметров, разработка нормативной и методической документации: рекомендации для новых участников на основе практики реализации ППМИ в регионах России. // Муниципальная власть. №2-3, стр.48
5. МЯКИШЕВА Елена Анатольевна. Методическое обеспечение стратегического управления территорией опережающего социально-экономического развития: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / МЯКИШЕВА Елена Анатольевна; [Место защиты: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Тамбовский государственный университет им. Г.Р.Державина"]. - Тамбов, 2015. - 194 с.
6. <http://www.profitcon.ru/novosti-obshhie/ministr-ekonomicheskogo-razvitiya-aleksej-ulyukaev-rasskazal-o-sozdanii-i-razvitii-tor-na-territorii-monogorodov-923.html>.

References

1. Ob osobennostyah sozdaniya territorij operezhayushchego social'no-ehkonomicheskogo razvitiya na territoriyah monoprofil'nyh municipal'nyh obrazovanij Rossijskoj Federacii (monogorodov): Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 22.06.2015 № 614 [EHlektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tant-plyus»
2. O predostavlenii iz federal'nogo byudzheta v 2014-2017 godah subsidei nekommercheskoj organizacii «Fond razvitiya monogorodov»: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 11.11.2014 № 1186 (red. ot 05.1.2015) [EHlektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tant-plyus»
3. O vnesenii izmenenij v perechen' monoprofil'nyh municipal'nyh obrazovanij Rossijskoj Federacii (monogorodov), utverzhdennoj rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 29.07.2014 № 1398-r: Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 16.04.2015 № 668-r [EHlektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tant-plyus»
4. Gridin S. Opredelenie osnovnyh parametrov, razrabotka normativnoj i metodicheskoy dokumentacii: rekomendacii dlya novyh uchastnikov na osnove praktiki realizacii PPMI v regionah Rossii. // Municipal'naya vlast'. №2-3, str.48
5. MYAKISHEVA Elena Anatol'evna. Metodicheskoe obespechenie strategicheskogo upravleniya territoriej operezhayushchego social'no-ehkonomicheskogo razvitiya: dissertaciya ... kandidata ehkonomicheskikh nauk: 08.00.05 / MYAKISHEVA Elena Anatol'evna; [Mesto zashchity: Federal'noe gosudarstvennoe byudzhethnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovaniya "Tambovskij gosudarstvennyj universitet im. G.R.Derzhavina"]. - Tambov, 2015. - 194 s.
6. <http://www.profitcon.ru/novosti-obshhie/ministr-ekonomicheskogo-razvitiya-aleksej-ulyukaev-rasskazal-o-sozdanii-i-razvitii-tor-na-territorii-monogorodov-923.html>.

СЛИЯНИЯ И ПОГЛОЩЕНИЯ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Тарханова Е.А., к.э.н., доцент, Тюменский государственный университет
Федоров С.С., Тюменский государственный университет

Аннотация: Данная работа представляет собой обзор рынка банковских слияний и поглощений в Российской Федерации. В статье отражаются причины снижения объема и количества сделок слияний и поглощений на банковском рынке. Определяются возможности дальнейшего развития рынка в современных условиях.

Ключевые слова: коммерческие банки, устойчивость коммерческих банков, банковские слияния, банковские поглощения, M&A.

Abstract: This paper presents an overview of the market of bank mergers and acquisitions in the Russian Federation. The article reflects the reasons for reducing the volume and the number of mergers and acquisitions in the banking market. Determines the possibility of further development of the market today.

Keywords: commercial banks, the stability of commercial banks, bank mergers, bank absorption, M&A.

В условиях невероятного развития мировых экономических отношений трудно представить, что существует экономический объект, который действует в изоляции от окружающего мира. На данном этапе развития экономики приоритетом является не столько внутренняя организованность, сколько уровень связей экономического субъекта с другими субъектами.

Экономическая интеграция (от лат. Integer - целый) — высшая ступень международного разделения труда; процесс развития глубоких и устойчивых взаимосвязей между экономическими субъектами. Данный процесс проявляется в двух аспектах:

1. совместное использование ресурсов, капиталов, а также активное увеличение и развитие производственно-технологических связей;

2. поддержка и взаимопомощь в создании благоприятных условий для осуществления экономической деятельности.

Основными методами интеграции принято считать слияние и поглощение. Слияние - это объединение двух или более хозяйственных субъектов, в результате которого образуется новая экономическая единица (новое юридическое лицо). Поглощение - это предложение тендерного типа, которое делает одна компания (компания-покупатель) на контрольный пакет обыкновенных голосующих акций другой компании (компания-цель).

Для обозначения экономических процессов укрупнения бизнеса и капитала, происходящих на макро- и микроэкономическом уровнях, применяется термин M&A (сокр. от англ. Mergers and Acquisitions) - «Слияния и поглощения» [1, 4-9].

Основной целью процессов слияний и поглощений является синергетический эффект. Суть данного эффекта заключается в том, что при объединении с другой компанией ее стоимость будет больше, чем суммарная стоимость составляющих ее предприятий. Также, для осуществления сделок M&A нужно учитывать такие факторы как налоговые выгоды, возможность диверсификации, которые способны повлиять на дешевизну приобретаемых активов. Также ключевым фактором довольно часто являются и личные мотивы, амбиции менеджеров (например, желание создать иллюзию процветания в глазах акционеров и потенциальных инвесторов).

Как уже известно, многим в современном мире уже понятны такие понятия как слияния и поглощения. В современных условиях это один из лучших способов увеличения капитализации любого предприятия и расширения деятельности экстенсивным способом. Это применимо ко всем экономическим субъектам (юридическим лицам). Не

исключением является и банковский сектор, который является одним из наиболее важных элементов экономической системы любой страны в современном мире.

Ключевыми преимуществами процессов слияний и поглощений в банковском секторе на сегодняшний день являются:

- возможность быстрого достижения лучших результатов;

- быстрое приобретение стратегически важных активов, в первую очередь нематериальных;

- вывод компании на новые географические рынки;

- моментальная покупка доли рынка.

Учитывая данные преимущества, необходимо упомянуть и о недостатках процессов M&A в банковском секторе:

- большие финансовые затраты;

- огромный риск при неверной оценке банка;

- после сделки присоединения нередко возникают трудности с персоналом приобретенного банка;

- при осуществлении трансграничного слияния возможна несовместимость культур. [7]

Все эти преимущества и недостатки как нельзя точно описывают ситуацию, с которой сталкиваются коммерческие банки. Однако ситуация на рынке слияний и поглощений значительно может осложниться из-за трудностей политического или экономического характера.

В 2012-2013 гг. более стабильная ситуация на рынке способствовала активному протеканию процессов. В 2012 году было завершено пять сделок по покупке иностранными инвесторами российских активов (в 2011 году - семь), хотя из них лишь одна была оценена в более чем 100 млн. долл. США. Несмотря на то, что в 2012 году уровень активности сделок M&A на внутреннем рынке остался в целом без изменений (было объявлено 23 сделки по сравнению с 25 в 2011 году), их стоимость по сравнению с 2011 уменьшилась на 27% и составила 6,5 млрд. долл. США. По результатам крупнейшей из этих сделок ГК «Банк развития и внешнеэкономической деятельности» (Внешнеэкономбанк) совместно с ОАО «Газпром», НПФ «ГАЗФОНД», ООО «Газтэк» и ООО «Новфинтех» приобрел еще 22,7% акций ОАО «Газпромбанк» путем конвертации его субординированного долга в акции [3].

Количество сделок M&A в секторе финансовых услуг в 2013 году возросло, однако общая сумма объявленных сделок упала до самого низкого уровня за последние три года уровня, даже несмотря на приватизацию государством 13,8% акций Банка ВТБ на сумму 3,3 млрд. долл. США. То, что ЦБ РФ принял требования Базеля к расчету

достаточности собственного капитала, осложнило ситуацию в секторе, поскольку основные усилия банки направили на реформацию своих бухгалтерских балансов и анализ качества кредитных портфелей. Однако, эти негативные факторы не помешали осуществиться таким сделкам как приобретение: ОАО «Банк Петрокоммерц» - 581 млн. долл. США, ОАО АКБ «РОСБАНК» - 270 млн. долл. США, ЗАО «Джии Мани Банк» - 229 млн. долл. США [3].

Что касается 2014 года, то замедление темпов роста экономики и ограничение доступа к международным финансовым рынкам серьезно осложнило ситуацию в банковском секторе России. Банк России одобрил планы оказания экстренной помощи ряду банков и отозвал лицензии на осуществление банковской деятельности у 94 банков (в 2013 году – у 44 банков) в попытке предотвратить банкротства и укрепить банковскую систему страны [2, 10].

Российские участники рынка продолжали вкладывать средства в покупку зарубежных активов: консорциум «Альфа-Групп» купил украинское подразделение Bank of Surgus за 304 млн. долл. США, что стало крупнейшей сделкой в данном сегменте [4].

В 2014 году ряд иностранных игроков, в том числе «Цюрих» (розничный бизнес), Achmea и Банк Хоум Кредит приняли решение выйти из убыточных страховых активов в России. Таким образом, относительно 2013 и 2014 гг. можно сказать, что из-за неблагоприятных экономических условий, число сделок с участием иностранных инвесторов сильно сократилось, не говоря уже про остальные виды сделок. Общая сумма всех сделок резко упала.

В 2015 году ситуация на рынке банковских слияний и поглощений ухудшилась. Приобретение иностранными инвесторами российских активов снизилось (0,1 млрд. долл. США), упал уровень приобретения российскими инвесторами иностранных активов (0,7 млрд. долл.).

В целом, ситуацию на рынке банковских слияний и поглощений можно охарактеризовать как нестабильную.

По результатам 2016 года ожидается такое же количество сделок, как и в 2015 году ввиду сложившихся экономических условий. «По итогам 2016 года мы ожидаем снижения количества сделок классического M&A на банковском рынке буквально до двух-трех штук. Таким образом, в текущем году по этому показателю мы, скорее всего, достигнем минимумов за 10-15 лет. В то же время количество поглощений с использованием механизма финансового оздоровления (санации) останется на уровне 2015 года», - отмечает генеральный директор Национального рейтингового агентства (НРА) Виктор Четвериков. «В 2017-2018 годах при появлении явных признаков оживления экономики количество сделок классического M&A может вновь существенно вырасти – спрос на активы игроков частного сектора, успешно переживших финансовый кризис и ужесточение регулирования, будет, несомненно, повышаться» - полагает глава рейтингового агентства [6].

Таким образом, ввиду всех этих трудностей, нет каких-либо видимых причин реализовывать такие затратные сделки как банковские слияния и поглощения. В данной ситуации главной прерогативой всех банков является удержать свои позиции на рынке и по возможности минимизировать издержки [9, 210]. Но, даже в этих нестабильных условиях, банковский сектор обеспечивает необходимый уровень устойчивости [8], осуществляет обслуживание и кредитование предприятий и физических лиц, а динамика последних месяцев позволяет допустить возможность улучшения ситуации в ближайшие месяцы, как в банковском секторе, так и в экономике в целом, что в последующем будет способствовать активному расширению и широкому использованию сделок слияний и поглощений в банковском секторе с целью укрепления самих банков, росту их устойчивости на рынке и укреплению банковской системы в целом, способной конкурировать с иностранными банками [11].

Библиографический список

1. Авхачев Ю.Б. Международные слияния и поглощения компаний: новые возможности предприятий России по интеграции в мировое хозяйство / Ю.Б. Авхачев. - М.: Научная книга, 2010. - 122 с.
2. Внедрение стандартов Базель III в России похоже на бесконечную гонку по устранению банковских рисков 12 января 2016 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://bankogolik.com>
3. КПМГ в России. Рынок слияний и поглощений в России в 2013 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/pdf/2014/09/S_MA_3r_2014.pdf.
4. КПМГ в России. Рынок слияний и поглощений в России в 2014 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/pdf/2015/04/S_MA_4r_2015.pdf.
5. КПМГ в России. Рынок слияний и поглощений в России в 2015 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/pdf/2016/05/ru-ru-ma-survey-report-may-2016.pdf>.
6. НРА: слияния и поглощения среди российских банков почти прекратились (интернет-версия) 10.06.2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://ria.ru/economy/20160610/1445681022.html>.
7. Слияния и поглощения компаний (финансовый словарь трейдера) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://utmagazine.ru/posts/8164-sliyaniya-i-pogloscheniya-kompaniy>
8. Тарханова Е.А. Устойчивость коммерческих банков и пути ее повышения на региональном уровне. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Санкт-Петербургский государственный экономический университет. Санкт-Петербург, 2001.
9. Тарханова Е.А., Левонян А.В. Прибыль коммерческого банка как основной элемент устойчивого функционирования // Молодой ученый. 2014. №15, с. 210-213.
10. Тарханова Е.А., Пастухова А.В. Страхование банковских рисков в России: тенденции и перспективы // Молодой ученый. 2014. №21 (80), с. 433-435.
11. Яцына М. А. Негативное влияние санкций на российский банковский сектор [Текст] / М. А. Яцына, Т. Г. Яцына - 15 янв. 2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://interactive-plus.ru/article/16412/discussion_platform.

References

1. Avhachev YU.B. Mezhdunarodnye slyaniya i pogloshcheniya kompanij: novye vozmozhnosti predpriyatij Rossii po Integracii v mirovoe hozyajstvo / YU.B. Avhachev. - M.: Nauchnaya kniga, 2010. - 122 s.
2. Vnedrenie standartov Bazel' III v Rossii pohoche na beskonechnuyu gonku po ustraneniyu bankovskih riskov 12 yanvarya 2016 goda [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <http://bankogolik.com>
3. KPMG v Rossii. Rynok slyanij i pogloshchenij v Rossii v 2013 godu [EHlektronnyj resurs].Rezhim dostupa: URL: https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/pdf/2014/09/S_MA_3r_2014.pdf.
4. KPMG v Rossii. Rynok slyanij i pogloshchenij v Rossii v 2014 godu [EHlektronnyj resurs].Rezhim dostupa: URL: https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/pdf/2015/04/S_MA_4r_2015.pdf.
5. KPMG v Rossii. Rynok slyanij i pogloshchenij v Rossii v 2015 godu [EHlektronnyj resurs].Rezhim dostupa: URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/pdf/2016/05/ru-ru-ma-survey-report-may-2016.pdf>.
6. NRA: slyaniya i pogloshcheniya sredi rossijskih bankov pochtli prekratilis' (Internet-versiya) 10.06.2016[EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://ria.ru/economy/20160610/1445681022.html>.
7. Slyaniya i pogloshcheniya kompanij (finansovyj slovar' trejdera) [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <http://utmagazine.ru/posts/8164-slyaniya-i-pogloshcheniya-kompanij>
8. Tarhanova E.A. Ustojchivost' kommercheskih bankov i puti ee povysheniya na regional'nom urovne. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ehkonomicheskikh nauk / Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj ehkonomicheskij universitet. Sankt-Peterburg, 2001.
9. Tarhanova E.A., Levonyan A.V. Pribyl' kommercheskogo banka kak osnovnoj ehlement ustojchivogo funkcionirovaniya // Molodoj uchenyj. 2014. №15, s. 210-213.
10. Tarhanova E.A., Pastuhova A.V. Strahovanie bankovskih riskov v Rossii: tendencii i perspektivy // Molodoj uchenyj. 2014. №21 (80), s. 433-435.
11. YAcyna M. A. Negativnoe vliyanie sankcij na rossijskij bankovskij sektor [Tekst] / M. A. YAcyna, T. G. YAcyna - 15 yanv. 2016 g. [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL:https://interactive-plus.ru/article/16412/discussion_platform.

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМОЙ РОССИИ. ПРОБЛЕМЫ И МЕТОД ОЦЕНКИ

Терехин В.И., д.э.н., профессор, Академия права и управления ФСИН России
Чернышов В.В., к.ю.н., доцент, Академия права и управления ФСИН России

Аннотация: Цели деятельности уголовно-исполнительной системы страны не имеют конкретного определения. Влияние УИС на постпенитенциарные рецидивы не учитывается. Предложен инструментарий оценки криминального потенциала осужденного. Обоснована количественная оценка критерия результативности УИС по ее вкладу в снижение потерь общества от рецидивных преступлений. Метод основан на прогнозировании изменения факторов криминального потенциала осужденных за период лишения свободы.

Ключевые слова: Постпенитенциарные рецидивы. Социально-экономические потери. Факторы. Прогнозирование. Результативность.

Abstract: The objectives of the penal system of the country does not have a specific definition. The effect of UIS on post-penitentiary relapse is not taken into account. Developed tools for the evaluation of the criminal capacity of the convicted person. Quantitative assessment of the effectiveness criterion UIS for her contribution in the reduction of losses of society from the recidivism of crimes. The method is based on predicting changes in the factors of potential criminal convicted during the period of imprisonment.

Keywords: Post-penitentiary relapse. Socio-economic losses. Factors. Forecasting. The performance.

1. Введение

Цели деятельности уголовно-исполнительной системы (УИС) России как социального института в соответствии с действующим законодательством (уголовно-исполнительный кодекс России [11]) состоят в исправлении осужденных и предупреждении совершения новых преступлений осужденными и другими лицами. Количественная оценка этих целей и доведение их до уровня органов и учреждений и превращение их в целевые функции управления рассматривается как ключевое направление повышения результативности управления системой. Обоснование такой постановки проблемы состоит в том, что действующие показатели результатов деятельности учреждений не содержат прямой связи с общественными целями, являются ведомственными [6 и др]. Исполнение приговора, признаваемое специалистами УИС и частью правоведов, по мнению авторов, следует рассматривать только как один из факторов достижения первых двух целей, но не приоритетную общесистемную цель. Исполнение приговора как цель не определяет его общественные результаты. Ограничение свободы снижает вероятность рецидива в течение срока наказания, но вклад в исправление осужденного в процессе исполнения приговора не определяется. Для значительной части осужденных исполнение приговора приводит к росту их преступной квалификации, но не к исправлению.

Однозначное понимание и способ объективной оценки исправления осужденных в настоящее время отсутствуют. Распространенный подход – исправление осужденного следует считать достигнутым при отсутствии постпенитенциарных преступлений в течение некоторого периода (например, трех лет). Принципиально неприемлемость этого подхода состоит в том, что в составе причин рецидивов ключевую роль могут играть факторы, не зависящие от УИС. УИС является некоторым промежуточным звеном в составе правоохранительных органов страны. Органы и учреждения системы не оказывают влияние на первые преступления. Уголовно-исполнительная система не может полной мере отвечать за постпенитенциарные рецидивы, зависящие от условий жизнедеятельности осужденных после освобождения (работа, условия проживания, социальные контакты и др.). Поэтому обоснованная оценка влияния УИС на исправление осужденного по результатам его поведения в социуме не объективна. Это положение при несовершенстве методологии и теории

управления системой привели к игнорированию постпенитенциарной деятельности осужденных в оценке общественных результатов. В настоящее время руководители и специалисты УИС отвечают главным образом за исполнение ведомственных норм и нормативов содержания осужденных.

Цель настоящей работы состоит в обосновании критерия, определяющего вклад учреждений УИС в снижение социально-экономических потерь общества вследствие совершения отбывшим наказанием в виде лишения свободы постпенитенциарного рецидива и обосновании инструментария количественной оценки адекватного ему показателя.

2. Основная часть

1. Обоснование критерия результативности деятельности.

В процессе срока лишения свободы происходит борьба накопленной криминальной культуры осужденных и негативного влияния криминального окружения с действием наказания как кары за преступление и влиянием воспитательной деятельности специалистов учреждений. Эта борьба происходит в условиях определенного влияния общества в целом. Игнорирование ответственности УИС за постпенитенциарные рецидивы не стимулирует ее результативность ее деятельности по снижению преступных навыков и умений значительной части осужденных, их утверждение в продолжении криминальной деятельности. Период лишения свободы превращается в университет развития криминальных талантов и умений. И УИС оказывает на них значительное влияние. Последующие (рецидивные) преступления становятся более продуманными, тяжкими и сложными для раскрытия, они связаны с вовлечением в преступную деятельность новых лиц, прежде всего, молодых. Одновременно снижается восприятие тяжести раскрытия преступления, приговора и его социально-экономических последствий. Растет криминальный авторитет рецидивиста.

Исследования отечественных и зарубежных ученых [1,2,3 и др.] убедительно доказывают особую опасность рецидивной преступности. Разделяя эту позицию, авторы настоящей работы, во-первых, доказывают необходимость оценки и учета вклада УИС в изменения постпенитенциарной преступности, во-вторых, предлагают объективный количественный метод оценки вклада в ее снижение. В основу оценки положено широко используемое в криминологии характеристики общественной опасности рецидивиста, под которой понимаются возможные потери общества от его деятель-

ности. Авторы предлагают количественную оценку общественной опасности преступления (преступника), которая определяется максимальными социально-экономическими потерями общества. Такое понимание опасности преступности определяет обоснованность его определения как криминальный потенциал рецидивного отдельного преступления, преступления или рецидивной преступности в целом.

Сущность метода состоит в сопоставлении криминального потенциала осужденного до и после отбытия наказания в виде лишения свободы. Под криминальным потенциалом осужденного предлагается определять вероятность совершения осужденным постпенитенциарного рецидива и его тяжесть. Учитываемый период соответствует возможностям (в рамках действующего законодательства) влияния уголовно-исполнительной системы на исправление осужденного. Снижение криминального потенциала осужденного означает положительные результаты деятельности УИС по его исправлению и наоборот.

Количественное значение криминального потенциала рецидивных преступлений отдельных лиц и рецидивной преступности в целом предлагается определять произведением вероятности совершения постпенитенциарного преступления на его тяжесть. При этом оценки вероятности и тяжести могут быть только результатами индивидуального прогнозирования.

2. Инструментарий оценки вероятности совершения постпенитенциарного рецидива.

Методика и инструментарий оценки вероятности преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, предложенная авторами, обоснована в [7,8,9]. Их основой является экспертный анализ значимости двух групп характеристик постпенитенциарных преступлений. Первая группа - личностные характеристики преступников на момент поступления в учреждение УИС. Вторая группа - характеристики изменения риска совершения рецидива вследствие влияния приговора и воспитательно-исправительной деятельности персонала учреждений УИС (характеристики осужденных на момент освобождения). В проведенном исследовании экспертами выступали 56 руководителей и специалистов учреждений, обучавшихся в учреждениях по программе «магистр менеджмента» в Академии права и управления ФСИН России. Исходная информация включала характеристики более 500 осужденных, совершивших 2 и более преступлений.

Экспертами ($r=1, \dots, R$) по каждому осужденному ($i=1, \dots, N$) идентифицировано множество количественно-качественных личностных характеристик ($j=1, \dots, M$), наиболее значимых по оценке с позиции их влияния на вероятность совершения им рецидивного преступления после освобождения. Каждой характеристике оценена по силе ее проявления ($U1r_{ij}$) и значимости ($F1r_{ij}$). Характеристики для полноты и обоснованности экспертных оценок разделены на ряд подгрупп ($k=1, \dots, K$). Например, в составе характеристик первой группы наиболее значимая подгруппа (особенности характера и позиционирование себя в обществе) включала оценки агрессивности, потребности в доминировании, нереалистических притязаний по своему жизненному устройству, склонность к применению насилия и др. Группам и каждой характеристике группы экспертами даны нормированные (авторы использовали 100 бальное нормирование) индивидуальные оценки. Полученные множества оценок характеристик первой группы ($\{U1r_{ij}\}$ и $\{F1r_{ij}\}$) определяет

итоговую оценку вероятности рецидива i -го осужденного экспертом r на момент поступления в учреждение экспертом r :

$$P1_{r,i} = \sum_j \{U1r_{ij}\} \cdot \{F1r_{ij}\} \quad (1)$$

Обработка оценок экспертов по степени их квалификации состояла в определении последней авторами статьи коэффициентами $0 < k_r < 1$ и расчете среднего значения вероятности постпенитенциарного рецидива i -м осужденным:

$$P1_i = \sum_r P1_{r,i} \cdot k_r / R \quad (2)$$

Естественно, что многотуровые обсуждения индивидуальных оценок может повысить обоснованность интегральной оценки.

В составе характеристик второй группы выделено $z=1, \dots, Z$ характеристик, которые пересекаются, но не дублируют факторы первой группы. Состав экспертов и оценки их квалификации могут быть отличны от первой группы или совпадать с ними. Множества экспертных оценок ($\{U2r_{iz}\}$, $\{F2r_{iz}\}$) определяют значения вероятности рецидива после освобождения i -го осужденного в оценках эксперта r и интегральной оценке экспертной группы: $P2_r$ и $P2_i$. Расчеты выполняются аналогично приведенного для первой группы.

Полученные значения определяют первую составляющую результативности деятельности УИС - снижение вероятности совершения рецидива. Для отдельного осужденного:

$$\Delta P_i = P1_i - P2_i \quad (3)$$

Для осужденных, освобожденных в течение учетного периода:

$$\Delta P_{УИС} = P1_{УИС} - P2_{УИС} \quad (4)$$

Средние значения по отдельным учреждениям, органам и ФСИН рассчитываются как средние значения вероятности рецидива осужденными в целом или их отдельной группы. Условия $\Delta P_i > 0$ и $\Delta P_{УИС} > 0$ соответствуют положительному влиянию УИС на снижению постпенитенциарной преступности, т.е. характеризуют рост результативности (по вероятности рецидивов).

3. Социально-экономические потери общества от постпенитенциарных рецидивов.

Тяжесть преступления в правоохранительной деятельности принято оценивать в соответствии с принятой в уголовном праве классификацией преступлений, тяжесть которых определяется преимущественно укрупненными социальными характеристиками (небольшой и средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие). Экономические потери общества, исключая резонансные и финансовые преступления, количественно не оцениваются, нормативные акты по количественной оценке экономических потерь отсутствуют, в судебных решениях они практически не отражаются. Системные, доведенные до обоснованных количественных оценок периода и силы негативного влияния (тяжести) рецидивных преступлений на последующие социально-экономические потери общества в настоящее время отсутствуют. Но не вызывают сомнения различия во влиянии выявленных и доведенных до судебного приговора рецидивных преступлений по сравнению с не раскрытыми и латентными. Раскрытие рецидивных преступлений является сдерживающим фактором для части освобожденных осужденных вследствие достаточной силы предупреждающего влияния тяжести наказания. Нераскрытые преступления, наоборот, стимулируют рост интенсивности преступлений и вовлекаемых в криминальную деятельность лиц. Росту постпенитенциарных рецидивов отдельных лиц, по мнению авторов, способствует замена лишения свободы по отдельным видам преступлений иными видами наказаний. К аналогичным результатам может

привести политика повышения качества исправлений путем гуманизации наказания преступников.

Относительное изменение экономических потерь общества от ожидаемого рецидивного преступления по сравнению с предыдущим связано с влиянием трех групп факторов:

- ростом прямых и косвенных издержек постпенитенциарного рецидива, совершенного без вовлечения в преступную деятельность новых лиц;
- ростом интенсивности преступлений;
- дополнительными потерями, вызванными вовлечением в преступную деятельность новых лиц и совершением рецидивов в составе в составе организованных преступных групп.

Обозначим $W_{баз}$ – экономические потери государства и общества от базового преступления предшествующего, экономический результата которого оценивается. Эта характеристика уже содержит определенную информацию о специализации i-го осужденного и вероятном диапазоне ожидаемых потерь от рецидива. Эксперт может оценить степень изменения потерь вследствие «обучения» осужденного в учреждении УИС. Пусть коэффициент изменения, как правило, роста, равен q_1 .

Рост криминального потенциала освобожденного осужденного может привести к росту интенсивности рецидивных преступлений. В [9] авторы привели обоснованный и инструментально разработанный способ прогнозирования времени совершения рецидива после освобождения, основанный на значении криминального потенциала характеристиках жизнедеятельности после освобождения. Разработанный метод и инструментальный позволяют определить интенсивность рецидивов. Обозначим коэффициент интенсивности рецидивов q_2 . Под коэффициентом интенсивности будем понимать вероятность совершения рецидива в течение 1-3 лет после освобождения.

Рост потерь общества и государства вследствие вовлечения рецидивистом новых лиц в преступную деятельность обозначим q_3 . Эксперты и аналитики на основе изучения представительной информации могут оценить вероятность и дать количественную определенность численности лиц, которых может вовлечь рецидивист в преступную деятельность. Авторам не известны сколь-нибудь достоверные исследования этого процесса. Поэтому на первом этапе предлагается принять $q_3=0$, если организация рецидивистом преступной группы маловероятно, и равно количеству вовлекаемых в криминальную деятельность лиц ($q_3=L$).

В итоге вероятностное значение экономических потерь государства и общества от рецидивного преступления может быть принято равным

$$W_{рец} = W_{баз} \cdot q_1 \cdot q_2 \cdot q_3 \quad (5)$$

Рекомендуемый авторами подход к прогнозированию социальных последствий рецидивов аналогичен изложенному выше для прогнозирования экономических потерь. Он также предполагает идентификацию состава, силы и значимости факторов социальных потерь, но инструментарий идентификации факторов и оценки их значимости могут быть иными.

Наиболее значимыми с позиции влияния на исправление осужденных и их ресоциализацию в общество являются характеристики изменения отношения осужденных к трудовой деятельности. Приоритет трудовой деятельности осужденных как фактора исправления признается всеми специалистами УИС. Труд осужденных является одним из самых эффективных средств воспитания. Трудовая деятельность осужденных оказывает непосредственное положительное влияние на морально-

психологический климат в исправительных учреждениях и имеет приоритетное значение для подготовки их к жизни после освобождения. Несмотря на реформирование УИС, растут прямые и косвенные потери общества от преступной деятельности и расходы государства на содержание персонала УИС.

Но решение задачи эффективного использования трудовой деятельности осужденных в целях исправления осужденных и снижения потерь от рецидивной преступности ограничивается рядом условий деятельности функционирования производственного сектора.

Во-первых, практически полное ограничение предпринимательских функций руководителей казенных учреждений УИС и отсутствием бюджетных инвестиций в развитие материально-технической базы производства (износ оборудования по некоторым данным около 70%) уже сделал невозможным предусмотренное в УИК условие обязательного участия осужденных в трудовой деятельности. В производственной деятельности участвует лишь около трети содержащихся в учреждениях УИС трудоспособных осужденных. Причины этой ситуации в отсутствии необходимых производственных мощностей, их изношенности и объективно низкой квалификации осужденных.

Во-вторых, экономические результаты трудовой деятельности контингента лиц, осужденных к лишению свободы (более 640 тысяч человек), в 3-4 раза ниже, чем при работе без ограничений свободы. Выполнение норм выработки на сдельных работах – 40-60%. Это означает, каждые 100 тысяч трудоспособных лиц, содержащихся в учреждениях УИС, эквивалентны снижению трудового потенциала страны на 70-80 тысяч человек. В ценах единого уровня по расчетам авторов объем производства продукции в УИС (около 30 млрд рублей в ценах 2015 года) за 2012-2015 годы снизился на 11,3% [10]. Большая часть этой продукции на внутреннем рынке неконкурентоспособна.

В-третьих, обучение осужденных определенным профессиям, значительная часть которых не имеет их, малоэффективно, не только вследствие неприятия труда как ключевого элемента жизнедеятельности, но потому, что имеющаяся материальная база учебных мастерских не соответствует уровню техническому уровню современного производства. Материальные стимулы производства в УИС недостаточны (среднедневная заработная плата около 250 рублей), полученная квалификация не конкурентна на современных предприятиях.

В силу действия перечисленных выше факторов социально-экономические потери от постпенитенциарных преступлений представляют наибольшую опасность для общества. Выполненный анализ и приведенный в [8] условный пример показывают, что экономический ущерб от рецидивных преступлений может многократно (в десятки раз) превышать потери от предыдущих преступлений. Поскольку борьба с рецидивной преступностью еще не стала важнейшей задачей правоохранительной деятельности, ее результаты не учитываются в оценке качества управления, реален дальнейший рост рецидивной преступности. Модель роста рецидивной преступности, разработанная О.В. Лебедевым, показывает, что уже через лет доля рецидивных преступлений в стране может превысить 70% [4].

Заключение

Позиция авторов относительно снижения социально-экономических потерь общества от пре-

ступности как главной цели уголовно-исполнительной системы состоит в том, что ее ключевой задачей является снижение постпенитенциарных рецидивов. В настоящей и ранее опубликованных работах авторов содержится принципиально отличный от официально принятого и предложений ученых и специалистов подход, обеспечивающий общесистемную объективную оценку общественных результатов деятельности УИС. Развитие исследований общественных потерь от рецидивных преступлений, состоящее в более представительном эмпирическом обосновании, широком использовании статистических методов и моделей может обеспечить его эффективное использование в практике управления правоохранительной системой страны.

Разработанный подход позволит:

- использовать более обоснованную систему оценки результативности деятельности УИС, а при

его дальнейшем развитии и других правоохранительных органов;

- использовать оценки социально-экономических потерь государства и общества при определении судебными органами тяжести преступления и учет этой характеристики в уголовном законодательстве;

- планировать и учитывать результативность органов и учреждений УИС по снижению криминального потенциала в течение кратко и среднесрочных периодов;

- учитывать результаты производственной деятельности учреждений как экономию ресурсов государственного бюджета на функционирование УИС и учитывать их в развитии производственного сектора за счет государственных инвестиций.

- повысить обоснованность оценки качества управления деятельностью органов и учреждений правоохранительной системы.

Библиографический список

1. Антонян Ю.М. Криминология. -2-е изд. _М.: Юрайт, 2012. – 523 с.
2. Бартол К. Психология криминального поведения. СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. -352 с.
3. Городнянская В.В. Постпенитенциарный рецидив: монография. / Под ред. В.А. Уткина – М.: Юрлитформ, 2012. – 168 с.
4. Лебедев А.В. О нахождении аналитического вида функции восстановления преступности. // Человек: преступление и наказание, №3, 2013, с. 108-112.
5. Методика осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации. Утверждена Постановлением Правительства РФ от 19 августа 2011 г. № 694.
6. Приказ ФСИН от 29.08.2014 № 444 «Об утверждении Порядка организации инспектирования территориальных органов ФСИН России».
7. Терехин В.И., Чернышов В.В. Эффективность уголовно-исполнительной системы: экономико-правовое оценивание. Монография. – Рязань, Академия ФСИН России, 2016, 200 с.
8. Терехин В.И., Чернышов В.В. Криминальный потенциал рецидивной преступности: экономическое измерение. //Человек: преступление и наказание. № 1, 2015, с. 122-129.
9. Терехин В.И., Чернышов В.В. Статистический анализ и прогнозирование рецидивных преступлений. //Человек: преступление и наказание. № 2, 2016, с. 16-22.
10. Терехин В.И., Чернышов В.В. Социально-экономические результаты деятельности производственного сектора УИС. Вестник Владимирского юридического института № 4, 2015 год стр. 43-47.
11. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 № 1 – ФЗ. // Издательство «Омега». Москва 1997.

References

1. Antonyan YU.M. Kriminologiya. -2-e izd. _M.: YUrajt, 2012. – 523 s.
2. Bartol K. Psihologiya kriminal'nogo povedeniya. SPb.: prajm-EVROZNAK, 2004. -352 s.
3. Gorodnyanskaya V.V. Postpenitencijarnyj recidiv: monografiya. / Pod red. V.A. Utkina – M.: YUritform, 2012. – 168 s.
4. Lebedev A.V. O nahozhdenii analiticheskogo vida funkcii vosstanovleniya prestupnosti. // CHelovek: prestuplenie i nakazanie, №3, 2013, s. 108-112.
5. Metodika osushchestvleniya monitoringa pravoprimereniya v Rossijskoj Federacii. Utverzhdena Postanovleniem Pravitel'stva RF ot 19 avgusta 2011 g. № 694.
6. Prikaz FSIN ot 29.08.2014 № 444 «Ob utverzhdenii Poryadka organizacii inspektirovaniya territorial'nyh organov FSIN Rossii».
7. Terekhin V.I., CHernyshov V.V. EHffektivnost' ugovovno-Isполnitel'noj sistemy: ehkonomiko-pravovoe ocenivanie. Monografiya. – Ryazan', Akademiya FSIN Rossii, 2016, 200 s.
8. Terekhin V.I., CHernyshov V.V. Kriminal'nyj potencial recidivnoj prestupnosti: ehkonomicheskoe izmerenie. //CHelovek: prestuplenie i nakazanie. № 1, 2015, s. 122-129.
9. Terekhin V.I., CHernyshov V.V. Statisticheskij analiz i prognozirovanie recidivnyh prestuplenij. //CHelovek: prestuplenie i nakazanie. № 2, 2016, s. 16-22.
10. Terekhin V.I., CHernyshov V.V. Social'no-ehkonomicheskie rezul'taty deyatel'nosti proizvodstvennogo sektora UIS. Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo Instituta № 4, 2015 god str. 43-47.
11. Ugolovno-Isполnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 8 yanvarya 1997 № 1 – FZ. // Izdatel'stvo «Ome-ga». Moskva 1997.

СОЦИАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА И ЕГО ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ

Травнев Л.Н., администрация города Пятигорска, глава города

Аннотация: В настоящее время становится очевидной невозможность дальнейшего экстенсивного наращивания обязательств государственного бюджета в условиях его современной приоритетной социальной ориентации, что повышает актуальность исследований по поиску новых инструментов реализации социальной политики.

В статье предлагается расширение возможностей государственной социальной политики за счет привлечения негосударственных ресурсов на основе софинансирования и расширения участия некоммерческих организаций в социальном предпринимательстве.

Ключевые слова: социальная политика, государственные расходы, социально-экономическая дифференциация, платные услуги населению, некоммерческие организации.

Abstract: Currently, it becomes obvious the impossibility of further extensive capacity commitments of the state budget in terms of its modern priorities of social orientation, which increases the relevance of research in search of new instruments of social policy implementation.

The article proposes empowering the state social policy by attracting non-state resources through co-financing and participation of nonprofit organizations in social entrepreneurship.

Keywords: social policy, public expenditures, social and economic differentiation, paid services to the population, non-profit organizations.

На современном этапе отечественного общественного развития руководством страны отмечается растущая значимость социальной политики. При этом указывается, что основная задача этой политики - оказать помощь тем, кто в ней нуждается. Для этого предусматривается обеспечивать адресность социальной помощи и расширение инструментов социальной политики [7]. При этом целесообразно развивать социальные услуги в общем контексте развития рынка услуг [1].

Многие ученые и специалисты в настоящее время подчеркивают основные тенденции и особенности социальной политики, во многом связанные с новым характером отношений между обществом и государством [2, 3]. По-прежнему не снижается актуальность исследований в области содержания социального государства [4, 5, 6, 9], особенно в условиях после событий 2014 года, как это отмечалось на Гайдаровском форуме 2017. В частности О.Голодец подчеркнула, что, во-первых, в основе социального развития лежит всеобщий доступ к образованию. Во-вторых, главной задачей текущего времени является восстановление социального потребления в силу того, что наша страна является социальным государством. В-третьих, целесообразно особое внимание обратить на социальное партнерство.

Последнее, по-нашему мнению, отражает объективно назревшую потребность поиска новых инструментов социальной политики, которые позволят существенно повысить параметры социально-экономического развития посредством осуществления бюджетных социальных расходов. Именно в таком случае реально можно будет повысить уровень реализации социальной справедливости и всеобщего благосостояния [12, 14].

Кроме того, сформировавшаяся в настоящее время невозможность дальнейшего экстенсивного наращивания обязательств государственного бюджета, в условиях его нарастающей социальной ориентации, еще более актуализирует задачу по исследованию и поиску направлений повышения эффективности соответствующих расходов.

В целом расходы на социальную политику в структуре Консолидированного бюджета РФ в 2015 году заняли 35,2%. Большая часть этих средств – 7 трлн. руб. – была направлена на пенсионное обеспечение, предполагающее финансирование дефицита Пенсионного фонда РФ (рисунок 1). Еще порядка 2,1 трлн. руб. было израсходовано на социальное обеспечение населения. Порядка 500 млрд. руб. – на охрану семьи и детства. 250 млрд. руб. – на социальное обслуживание населения. 200 млрд. руб. – на прикладные научные исследования в области социальной политики. Еще 600 млрд. руб. – на иные вопросы в области социальной политики.

В условиях, когда в структуре государственных расходов социальной политике уделяется особое внимание, следует ожидать улучшения социально-экономических показателей, связанных непосредственно с социальной сферой. На наш взгляд, самым принципиальным современным вызовом является нарастающая функциональная значимость социального компонента общественного развития. Это имеет непосредственное отношение и к государственному устройству, и к бюджетной политике. Особенно важно, что именно эта социальная компонента позволяет эффективно сглаживать самые различные социально-экономические противоречия при реализации принципов приоритетной защиты интересов уязвимых слоев населения. Получается, что сейчас по этой направляющей происходит формирование принципов важнейшего системного компромисса в объединении различных по социальному статусу групп в единую общность, которая и есть основа современного государства. Хотя сама социальная деятельность государств стала практически всеобщей в развитых и развивающихся странах только к концу XX века [8].

Основным элементом реализации государственной политики является бюджетная система.

Рисунок 1 - Структура расходов Консолидированного бюджета Российской Федерации на социальную политику в 2015 году (диаграмма рассчитана и составлена автором на основе данных: Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов [Электронный ресурс] // Федеральное казначейство: официальный сайт Казначейства России. URL: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzheta/> (дата обращения: 15.12.2016))

Рисунок 2 - Структура расходов Консолидированного бюджета Российской Федерации по уровням бюджетной системы (диаграмма рассчитана и составлена автором на основе данных: Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов [Электронный ресурс] // Федеральное казначейство: официальный сайт Казначейства России. URL: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzheta/> (дата обращения: 15.12.2016))

При этом если рассмотреть структуру расходов Консолидированного бюджета РФ по уровням

бюджетной системы (рисунок 2), то отчетливо будет виден ее централизованный характер. Так,

значительная часть совокупных расходов приходится на Федеральный бюджет РФ, в котором значительный объем занимают различного рода трансферты и субвенции нижестоящим уровням бюджетной системы. В 2015 году на его долю пришлось 42,7% (15,6 трлн. руб.) от совокупного объема расходов Консолидированного бюджета РФ. В то же время на долю Консолидированных бюджетов субъектов РФ пришлось лишь 25,9% (9,5 трлн. руб.) от совокупного объема расходов бюджетной системы России в 2015 году. Немного больше пришлось на долю бюджетов государственных внебюджетных фондов – 27,1% (9,9 трлн. руб.). И всего лишь 4,4% – 1,6 трлн. руб. – пришлось на долю бюджетов территориальных внебюджетных фондов. Причем внимание на себя обращает факт увеличения за последние 10 лет доли бюджетов государственных и территориальных внебюджетных фондов и аналогичное сокращение доли Консолидированных бюджетов субъектов, при неизменном размере доли Федерального бюджета.

Подобная динамика отражает характер приоритетов в вопросах государственного управления. Так, ключевым приоритетом является устойчивое увеличение расходов государственной бюджетной системы. В среднем за рассматриваемый период времени они увеличивались на 4,6% в год. В структуре расходов приоритеты смещаются в сторону финансирования национальной обороны, социальной политики и национальной экономики. В это же время финансирование здравоохранения и образования замедляется.

При этом, возможности налоговой системы, как источника ресурсов для выполнения государством своих функций, ограничены. Избыточная

налоговая нагрузка в условиях глобализации современной экономики способствует миграции капитала и трудовых ресурсов. Помимо этого, высокий уровень налогообложения стимулирует развитие теневого сектора экономики. По различным подсчетам, теневой сектор в мировой экономике достигает 5-10% ВВП. А при достижении теневым сектором доли в 40-50%, он превращается в основной фактор, определяющий тенденции социально-экономического развития. При этом в России в 2014-2015 годах в теневом секторе экономики было занято порядка 20% (15 млн. человек) трудоспособного населения [11].

Существуют различные подходы к определению допустимого размера налоговой нагрузки на экономику. К примеру, М.Фельдстейном, известным американским экономистом в области налогов и бюджета, была обоснована ставка подоходного налога в 42%. Б.Бредли и Р.Гефардтом, авторами широко известного проекта американской налоговой реформы, предложен предельный уровень подоходного налога в 30-35%. М.Фридманом, известным американским экономистом, сторонником свободного рынка, было предложено и вовсе ограничить пределы налогообложения ставкой в 25% [10, 13].

Наиболее простым методом оценки налоговой нагрузки на экономику является расчет доли налогов в объеме ВВП. Если доля налогов в ВВП находится на уровне 10-15%, то налоговая нагрузка считается низкой. Если доля налогов в ВВП достигает 20-35%, то налоговая нагрузка считается умеренной. Если же доля налогов в ВВП достигает 40-50% и выше, то налоговая нагрузка считается высокой, а ее влияние на экономику – пагубным.

Структура доходов Консолидированного бюджета РФ

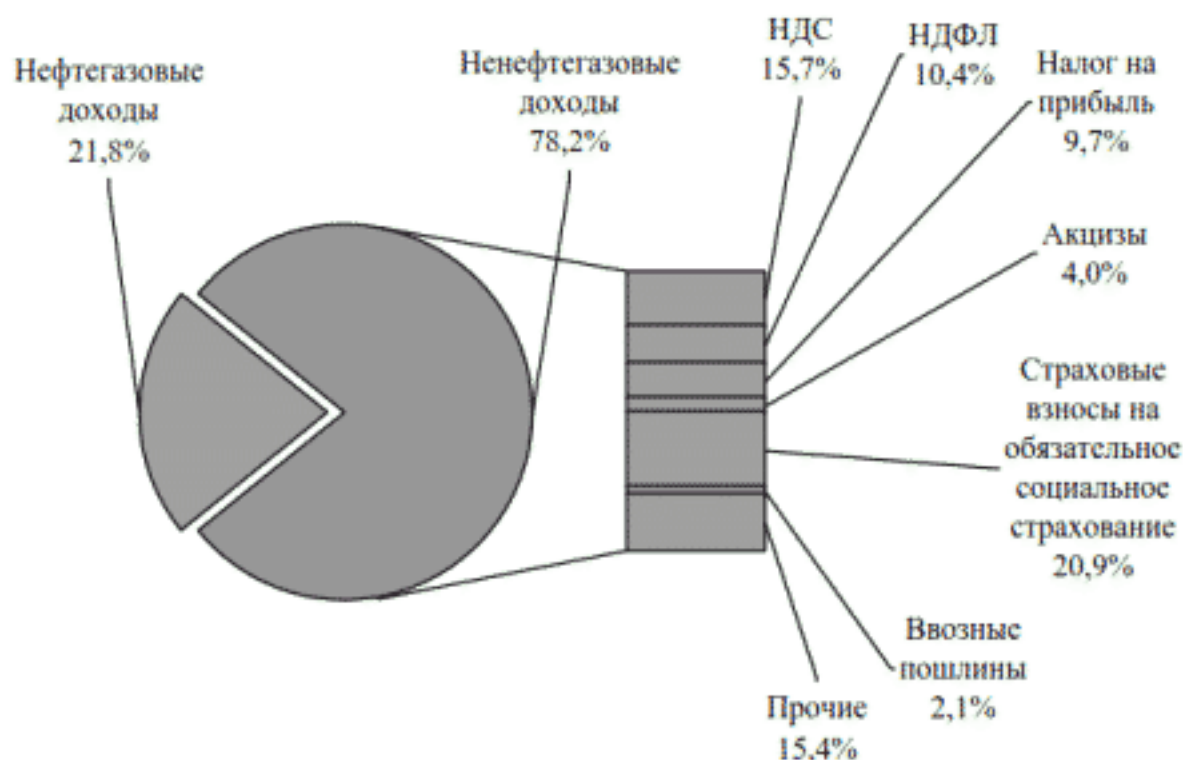

Рисунок 3 - Структура доходов Консолидированного бюджета Российской Федерации в 2015 году (диаграмма рассчитана и составлена автором на основе данных: Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов [Электронный ресурс] // Федеральное казначейство: официальный сайт Казначейства России. URL: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetov/konsolidirovannyj-byudzheta/> (дата обращения: 15.12.2016))

В структуре Консолидированного бюджета РФ непосредственно на долю налогов приходится порядка 2/5 совокупного объема доходов (рисунок 3). В т.ч. на долю налога на добавленную стоимость (НДС) – 15,7% (4,2 трлн. руб.). На долю налога на доходы физических лиц (НДФЛ) – 10,4% (2,8 трлн. руб.). На долю налога на прибыль – 9,7% (2,6 трлн. руб.). На долю акцизов – 4,0% (1,1 трлн. руб.). В то же время следует учитывать, что специфика доходов и расходов государственного бюджета расширяет понятие налоговой

нагрузки, т.к. формирование государственного бюджета осуществляется за счет не только налоговых поступлений, но и иных обязательных платежей и сборов. В частности, еще 21,8% (5,9 трлн. руб.) доходов Консолидированного бюджета формируется за счет нефтегазовых доходов. На долю страховых взносов на обязательное социальное страхование приходится еще 20,9% (5636,3 трлн. руб.). На долю ввозных пошлин – 2,1% (565,2 трлн. руб.). На долю прочих доходов – 15,4% (4148,8 трлн. руб.).

Динамика фискальной нагрузки на экономику

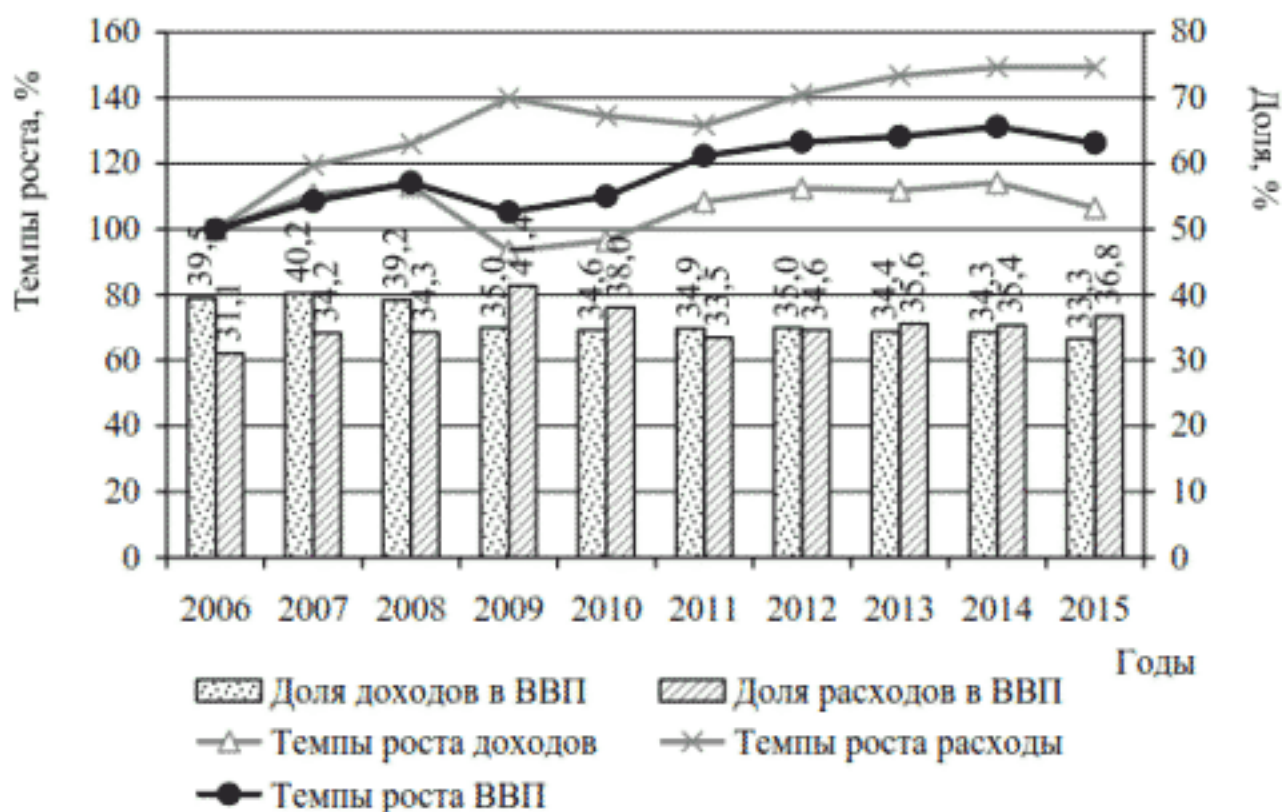

Рисунок 4 - Динамика изменения фискальной нагрузки (доходов и расходов Консолидированного бюджета РФ) на экономику (ВВП) России. Фискальная нагрузка – отношение размера доходов и расходов к ВВП. Динамика изменения показателей доходов, расходов и ВВП рассчитана с корректировкой на уровень инфляции (диаграмма рассчитана и составлена автором на основе данных: Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов [Электронный ресурс] // Федеральное казначейство: официальный сайт Казначейства России. URL: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzheta/> (дата обращения: 15.12.2016); Национальные счета: валовой внутренний продукт [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата обращения: 15.12.2016))

В результате совокупный объем фискальной нагрузки (налоговой нагрузки в широком понимании) в 2015 году достиг значения в 33,3% от ВВП (рисунок 4). Это значительно ниже, чем было в начале рассматриваемого периода – в 2006-2007 годах, – когда доля доходов Консолидированного бюджета РФ в структуре ВВП доходила до 39,5-40,2%, соответственно. Т.е. за прошедшее время размер фискальной нагрузки, формируемой доходами бюджета, на экономику страны, снизился, о чем также свидетельствует динамика объема ВВП и бюджетных доходов. В сопоставимых ценах за период с 2006 по 2015 годы объем ВВП увеличился на 26,2%, а объем доходов Консолидированного бюджета РФ – лишь на 6,5%.

В то же время следует учесть, что в начале рассматриваемого периода исполнение Консолидированного бюджета было профицитным – объем расходов был меньше объема доходов на 20%. К

концу рассматриваемого периода исполнение бюджета стало резко дефицитным – расходы стали превышать доходы на 10%. Дефицит стали восполнять за счет различного рода заимствований и расходов из резервных фондов, которые, по сути, также формируют определенного рода фискальную нагрузку на национальную экономику, перенося ее на будущие периоды. Между тем, дефицитный характер Консолидированного бюджета позволяет принять в качестве меры фискальной нагрузки на национальную экономику именно размер расходов. В результате получится, что фискальная нагрузка, измеряемая по критерию расходов, возросла к 2015 году с 31,1% до 36,8% ВВП. При этом совокупный объем расходов Консолидированного бюджета РФ в период с 2006 по 2015 годы в сопоставимых ценах увеличился на 49,3%. А объем ВВП, напомним, увеличился лишь на 26,2%.

В целом же можно говорить о том, что уровень фискальной нагрузки на отечественную экономику находится на грани между умеренным и высоким – 35-40%. При этом в условиях высокого профицита государственного бюджета уровень фискальной нагрузки был выше, а значительный размер профицита свидетельствовал о том, что часть собранных государством средств аккумулировалась в резервных фондах и не участвовала в расширенном воспроизводстве. Однако в последние годы резко возрос дефицит государственного бюджета, свидетельствующий о том, что государство стало тратить больше, чем реально позволяет его экономика. Сохранение подобного положения может привести к замедлению и сокращению национальной экономики.

В то же время можно наблюдать сопровождение роста государственных расходов улучшением отдельных показателей, характеризующих реализуемую государством социальную политику, – сокращение уровня безработицы и бедности населения, снижение уровня смертности и пр. Однако общие тренды свидетельствуют о том, что объемы государственных расходов растут темпами, опережающими положительные изменения различных социально-экономических показателей. Отчетливо видно, что полуторакратный рост реальных расходов из Консолидированного бюджета РФ за прошедшее десятилетие не сопровождался аналогичным изменением остальных социально-экономических показателей.

Следовательно, наблюдаемый рост расходов бюджетной системы не обоснован с позиции соци-

ально-экономической эффективности. Прежде, чем продолжить наращивание государственных обязательств, необходимо повысить эффективность используемых государством общественных ресурсов. Сделать это представляется возможным путем развития социально-направленных рыночных институтов (развитие института социально-направленных НКО, в т.ч. финансируемых государством).

Вообще реализация финансовой составляющей может быть обеспечена путем предоставления каждому члену общества гарантированного права на получение определенного объема денежных средств из государственных источников для оплаты услуг социально-направленных негосударственных некоммерческих организаций. Так оно сейчас и происходит, когда собранные государством в ходе перераспределения первичных доходов населения средства идут на пополнение общественных фондов (бюджетной системы). Однако дальнейшее использование этих средств осуществляется по принципу отраслевого финансирования на достижение определенных программных целей, имеющих лишь косвенное отношение к конечному результату. Включение в систему функционирующих в условиях рыночной конкуренции некоммерческих организаций открывает возможность выделения средств по принципу удовлетворения конечного спроса непосредственных потребителей, наиболее заинтересованных в получении качественных услуг и достижении максимального результата.

Библиографический список

1. Быкова Н.И., Андреев С.А. Рынок услуг: проблемы и перспективы развития // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. – 2012. – №22. – С.34-38.
2. Воронина А.С., Горина М.С. Особенности социальной политики в социальном государстве // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – №3. – С.22-27.
3. Государственная экономическая политика США: современные тенденции / Под ред. В.Б.Супяна. – М.: Наука, 2002. – 348с.
4. Кац И.С. Современная децентрализация локального общественного сектора // Журнал экономической теории. – 2011. – №4. – С.202-206.
5. Кудинов А.С. Сущность государственности в современном международном праве // Вестник Института законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского. – 2014. – №3(30). – С.39-43.
6. Кузнецов М.С. Учение о социальном государстве в работах российских ученых // Мир политики и социологии. – 2012. – №8. – С.93-98.
7. Медведев Д.А. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 5-30.
8. Монусова Г. Социальная политика в европейском общественном мнении: субъективный контракт между обществом и государством // Вопросы экономики. – 2012. – №6. – С.127-151.
9. Орлов А.В., Зинчук Г.М. На пути к социальному государству // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2011. – №4. – С.3-5.
10. Пенухина Е., Белоусов Д., Михайленко К. Экономические эффекты налоговых реформ 2004-2009 годов: ретроспективный анализ // Вопросы экономики. – 2012. – №2. – С.108-123.
11. Пансков В.Г. Налоги в системе методов финансового регулирования экономики // Экономика. Налоги. Право. – 2015. – №1. – С.114-120.
12. Романько И.Е. Принципы социальной политики как вектор реализации справедливости в современных государствах // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. – 2014. – №14. – С.19-24.
13. Сенченко Е.В. Налоговое бремя: роль и место в социально-экономическом развитии общества // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2015. – №34. – С.94-101.
14. Сидорина Т.Ю. Множественность подходов к типологии государства всеобщего благосостояния // Вопросы экономики. – 2014. – №8. – С.122-139.

References

1. Bykova N.I., Andreev S.A. Rynok uslug: problemy i perspektivy razvitiya // Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo universiteta servisa. Seriya: Ekonomika. – 2012. – №22. – S.34-38.
2. Voronina A.S., Gorina M.S. Osobennosti social'noj politiki v social'nom gosudarstve // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. – 2012. – №3. – S.22-27.
3. Gosudarstvennaya ekonomicheskaya politika SSHA: sovremennye tendencii / Pod red. V.B.Supyana. – M.: Nauka, 2002. – 348s.
4. Kac I.S. Sovremennaya decentralizaciya lokal'nogo obshchestvennogo sektora // Zhurnal ekonomicheskoy teorii. – 2011. – №4. – S.202-206.

5. Kudinov A.S. Sushchnost' gosudarstvennosti v sovremennom mezhdunarodnom prave // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Im. M.M. Speranskogo. – 2014. – №3(30). – S.39-43.
6. Kuznecov M.S. Uchenie o social'nom gosudarstve v rabotah rossijskih uchenyh // Mir politiki i sociologii. – 2012. – №8. – S.93-98.
7. Medvedev D.A. Social'no-ehkonomicheskoe razvitiye Rossii: obretenie novoj dinamiki // Voprosy ehkonomiki. 2016. № 10. S. 5-30.
8. Monusova G. Social'naya politika v evropejskom obshchestvennom mnenii: sub'ektivnyj kontrakt mezhdru obshchestvom i gosudarstvom // Voprosy ehkonomiki. – 2012. – №6. – S.127-151.
9. Orlov A.V., Zinchuk G.M. Na puti k social'nomu gosudarstvu // Vestnik Rossijskogo ehkonomicheskogo universiteta Im. G.V. Plekhanova. – 2011. – №4. – S.3-5.
10. Penuhina E., Belousov D., Mihajlenko K. EHkonomicheskie ehffekty nalogovyh reform 2004-2009 godov: retrospektivnyj analiz // Voprosy ehkonomiki. – 2012. – №2. – S.108-123.
11. Panskov V.G. Nalogi v sisteme metodov finansovogo regulirovaniya ehkonomiki // EHkonomika. Nalogi. Pravo. – 2015. – №1. – S.114-120.
12. Roman'ko I.E. Principy social'noj politiki kak vektor realizacii spravedlivosti v sovremennyh gosudarstvah // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie v XXI veke: teoriya, metodologiya, praktika. – 2014. – №14. – S.19-24.
13. Senchenko E.V. Nalogovoe bremya: rol' i mesto v social'no-ehkonomicheskom razviti i obshchestva // Sovremennye tendencii v ehkonomike i upravlenii: novyj vzglyad. – 2015. – №34. – S.94-101.
14. Sidorina T.YU. Mnozhestvennost' podhodov k tipologii gosudarstva vseobshchego blagosostoyaniya // Voprosy ehkonomiki. – 2014. – №8. – S.122-139.

РЕГИОНАЛЬНАЯ КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА И КЛАСТЕРНЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Филобокова Л.Ю., профессор, МГТУ им. Н.Э. Баумана

Аннотация: Статья посвящена обоснованию методики адаптации кластерных форм организации экономики в управлении системами регионального хозяйства. Несмотря на многообразие условий, результатов и потенциала российских регионов, целевая установка их поступательного движения – повышение качества жизни населения за счет инноваций и высокого уровня конкурентоспособности, предопределяют поиск инновационных управленческих решений, одним из которых являются кластерные технологии, адаптации которых на региональную политику и организационные структуры для Волгоградской и Сахалинской областей посвящена данная статья.

Ключевые слова: региональная экономика, стратегическое управление, кластерные формы организации экономики.

Abstract: The article is devoted to substantiation of the method of adaptation of cluster forms of organization of economy in the management systems of the regional economy. Despite the variety of circumstances, results and potential of the Russian regions, the targets of their progressive movement – improve the quality of life of the population through innovation and a high level of competitiveness motivates the search for innovative management solutions, one of which is a cluster of technologies, adaptation of which is on regional policy and organizational structure for the Volgograd and Sakhalin regions addressed in this article.

Keywords: regional economy, strategic management, cluster forms of organization of the economy.

Введение

В условиях глобализации экономических и политических процессов, повышение конкурентоспособности за счет инноваций, в том числе и управленческих, становится базовым условием социально-экономического развития систем макро- и микроуровня. Россия, при всем многообразии состояния и уровня дифференциации в развитии, сильна своими регионами, от успешности поступательного движения в направлении заявленной цели по повышению качества жизни населения которых зависит благополучие, независимость и конкурентоустойчивость России. Развитие организационно-экономического механизма управления с использованием кластерных технологий обеспечивает синергетический эффект в виде прироста инновационного потенциала и его последующей диффузии, что очень актуально для систем регионального хозяйства. Регионам природно-ресурсной специализации предстоит решать проблемы в условиях компромисса экономических, экологических и социальных решений и, как представляется автору, кластерные технологии являются тем инструментарием, который может обеспечить не только компромисс, но и эффективность управленческих решений.

Концепция кластерной экономики и региональная кластерная политика.

Управление на основе кластерной концепции во многом связано с трудами Майкла Портера, который в выступлении «Российская конкурентоспособность: где мы находимся?» на Российско-американском инвестиционном симпозиуме в Бостоне отмечал, что в отличие от унаследованной Россией плановой экономики, где экономическая политика направлена из центра, а связи покупатель/поставщик видятся с точки зрения национальной перспективы, экономическая политика, основанная на кластере, подразумевает достаточную автономию на региональном и местном уровне [1].

В качестве функций кластерной экономики М. Портер выделил следующие:

- кластеры - критические двигатели национальной и региональной экономики;

- кластеры определяют фундаментальные задачи в национальных или региональных условиях ведения бизнеса и в большой мере соотносятся с природой конкуренции;

- кластеры обеспечивают новый способ мышления в сфере экономики и усилий по развитию ее организации.

Особую роль в экономическом развитии систем регионального хозяйства и национальной экономики в целом Майкл Портер отводит органам исполнительной власти [2].

Представляется, что такое понимание кластерной экономики не потеряло своей ценности для России, когда приходится сталкиваться с новыми вызовами, обусловленными глобализацией экономических процессов, и изыскивать пути их преодоления. Основным вектор движения в направлении преодоления (нейтрализации) возникающих, прежде всего внешних, вызовов – инновационный характер движения и управления, нацеленных на повышение конкурентоспособности всех элементов системы национального хозяйства. Данный процесс может быть обеспечен только «снизу вверх», когда высокий уровень конкурентоспособности систем микроуровня формирует синергетический эффект у системы вышестоящего уровня – мезоуровень, т.е. региональная экономика, а сбалансированное развитие, преимущественно за счет эндогенных факторов роста, систем регионального хозяйства обеспечивает процветание, конкурентоспособность и конкурентную устойчивость системы макроуровня – национальная экономика.

Исследования, выполненные специалистами в области кластерной экономики, позволили установить, что профиль кластерной экономики, как правило, формируют базовые отрасли или отдельные хозяйствующие субъекты, а взаимоотношения между участниками требуют соответствующего обоснования (упорядочения) в виде политики.

В данной связи автором сделана попытка такого упорядочения в виде формулирования принципов региональной кластерной политики (табл. 1.).

Таблица 1 - Принципы региональной кластерной политики

Принципы	Содержание
1.Приоритеты развития инфраструктуры базового кластера	Первоочередность инвестиций в те сегменты региональной экономики, которые формируют инфраструктуру «базового» кластера
2.Равноправное партнерство участников	Формирование и реализация функций и механизмов, являющихся обязательными для всех участников и государством.
3.Смещение акцентов на активизацию на ускорение инновационных процессов в базовом кластере	Акцент на создание и формирование новых знаний, мотивация перспективных направлений академической науки, сфер образования и консалтинга по формированию управленческих инноваций.
4.Кооперирование совместных усилий	Совместное продвижение усилий, обмен информацией, создание единой базы данных, стандартизация правил предоставления информации
5.Вектор на интеграцию с передовыми системами мирового хозяйства	Консолидация участников, выход на передовые внешние рынки, концентрация на главных производственных.
6.Внутренняя специализация	Акцент усилий на видах деятельности, обеспечивающих рост добавленной стоимости и прирост экономических выгод
7.Оптимизация государственного и частных источников финансирования в мотивации и процессов кластеризации	Применение двух механизмов формирования кластеров «снизу вверх» посредством создания частных коммерческих проектов и программ, и «сверху вниз», посредством государственного регулирования через формирование кластерных стратегии

Кластерные технологии в организации управления региональным хозяйством.

Кластерные формы организации отличаются от обычных форм кооперационно-хозяйственных взаимодействий малого, среднего и крупного бизнеса рядом особенностей.

Прежде всего, требуется наличие крупной хозяйственной системы, способной, в силу своего потенциала и, прежде всего, инновационного, выступить ядром системы, признаваемой кластером.

Должна иметь место территориальная локализация основных участников. Данная особенность присуща территориально-локализованному пространству региона.

Должны иметь место устойчивые хозяйственные связи между участниками системы, что также наиболее характерно для систем регионального хозяйства.

Должны иметь место долговременные программы и процессы, объединяющие участников. Данное требование-особенность также является реализуемым для систем регионального хозяйства в условиях их функционирования и развития в рамках тех целей, задач и приоритетов, которые закреплены в стратегиях социально-экономического развития того или иного региона.

Как правило, кластеры формируются там, где ожидается или требуются прорывные инновации в той или иной области. В силу этого, многие страны, как экономически развитые, так и только начинающие формировать рыночную экономику, активно используют «кластерный подход» в поддержке наиболее перспективных направлений и форм предпринимательской деятельности, в формировании и регулировании национальных инновационных систем.

Так, для природно-ресурсного региона - Сахалинская область нефтегазовый комплекс явля-

ется ключевым для экономики и для социально-экономического развития территории. На территории Сахалинской области 73 нефтегазоносных месторождения, в том числе на острове Сахалин – 64 месторождения, на прилегающем шельфе Охотского и Японского морей – 9 месторождений. Суммарные геологические ресурсы углеводородов Сахалинской нефтегазоносной области оцениваются в 7,8 млрд. тонн условного топлива, в том числе нефти - 3800 млн. тонн, свободного газа - 3300 млрд. м3, конденсата - 250,5 млн. тонн. На основании имеющихся к настоящему времени данных на шельфе Курильских островов с большой вероятностью возможно открытие крупных газовых и нефтяных месторождений. По прогнозам международных организаций, на период до 2030 года нефть и газ будут обеспечивать около половины ресурсов топливно-энергетического баланса в мире. Потребление сырой нефти будет увеличиваться в среднем на 1,4% в год. В свою очередь, прирост спроса на природный газ составит в среднем 2-3%, в частности, на сжиженный природный газ – 6-8%. Азиатский регион (в первую очередь, Китай и Индия) увеличат свою долю в мировом потреблении энергоносителей.

Нефтегазовый комплекс является и останется в течение ближайших 20 лет ключевым для Сахалинской области, определяющим ее социально-экономическое состояние и динамику развития. Автор полагает, что наиболее действенным для Сахалинской области представляется управление, основанное на кластерных формах организации, которые позволят не только снять ограничения инерционного сценария развития, но и обеспечить высокий уровень конкурентоспособности геополитически и стратегически важного для России региона (рис.1).

Рисунок 1 - Базовый кластер экономики Сахалинской области – «Топливо-энергетический комплекс»

Опыт стран с развитой рыночной экономикой свидетельствует о том, что кластерный подход широко применяется при разработке и реализации стратегий, программ развития, прежде всего инвестиционного и инновационного профиля, а также служит основой для решения такой важной задачи, как эффективное взаимодействие крупного и малого бизнеса.

Кластерная политика представляет собой инновационный способ организации и реализации микроэкономической политики по развитию кластеров, включающий решение проблем повышения промышленной политики и конкурентоспособности [3]. Представляется, что с точки зрения формирования и реализации региональной кластерной политики необходимо осознавать, что специфика того или иного региона требует разработки продуманной стратегии и плана мероприятий, соответствующего долгосрочным целевым установкам социально-экономического развития локализованного пространства с учётом задач модернизации и перехода к инновационному развитию российской экономики.

Для Волгоградской области точкой роста ее экономики, развития инновационного потенциала и повышения качества жизни проживающего населения является фармацевтический сектор. Формирование медико-фармацевтического класте-

ра в регионе позволит решать не только проблемы локального (регионального) порядка, но и вывести Россию на мировой уровень по производству лекарственных препаратов. В кооперированные связи должны быть вовлечены не только товаропроизводители лекарственных препаратов, но и медицинское научное сообщество, логистические и другие структуры (рис.2).

Каждый сектор, входящий в кластер, несет определенную функциональную нагрузку, а их взаимодействие мультиплицирует положительный синергетический эффект.

Следует отметить, что в рамках региональной социо-эколого-экономической системы может быть создан ни один кластер. Чем крупнее по своим географическим характеристикам, по разнообразию природных ресурсов, по емкости инновационного потенциала, по возложенному функционалу в решении проблем и задач национального характера, тем больше кластеров может быть сформировано в рамках одного территориально-локализованного пространства. Пример тому – Москва, Московская и Ленинградская области. Здесь уже возникают проблемы не только организации экономики региона на условиях использования кластерных форм экономики, но и координации взаимодействий между кластерными формированиями.

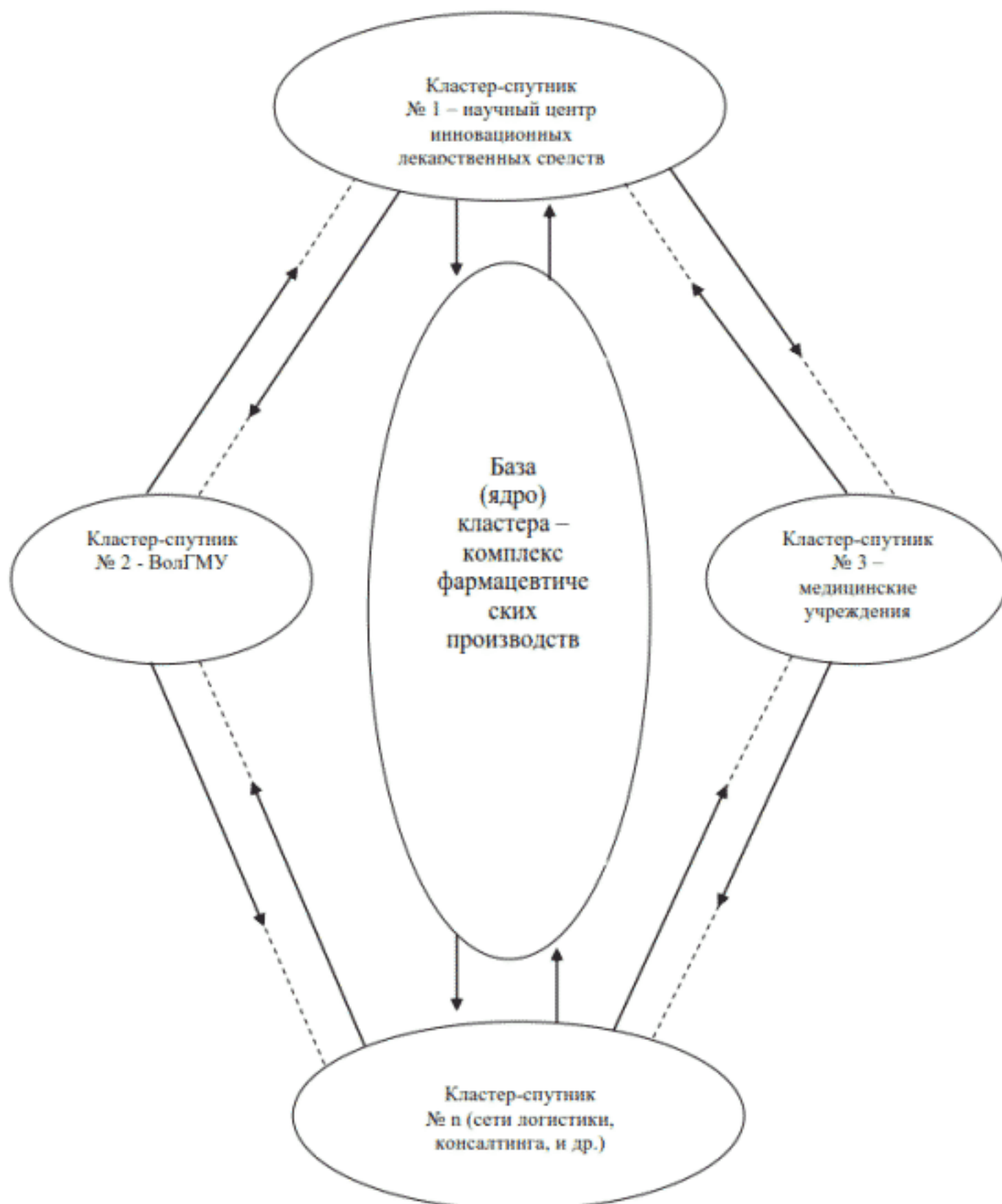

Рисунок 2 - Структурная схема медико-фармацевтического кластера Волгоградской области

Заключение

По заключению авторитетного специалиста в области кластеризации Кетелса, экономическая политика, базирующаяся на кластерных формах организации, в отличие от традиционных подходов, представляет собой инструмент политики, обеспечивающий создание «локомотивов» экономического роста, а кластерная политика направлена на стимулирование инноваций через стимулирование развития конкуренции. Кетелс полагает, что наилучшей политикой по поддержке кластеров является политика «кластерного активирования», предполагающая, что роль государства должна сводиться к снятию барьеров, мешающих

эволюции кластеров, улучшая среду обитания бизнеса, создавая инфраструктуру, с целью дать возможность кластеру развиваться самостоятельно [4]. Автор данной статьи не в полной мере солидарен с такой позицией Кетелса и полагает, что именно государство должно выступить основным регулятором регионального развития национальной экономики, в том числе и с использованием кластерных форм. Государство, определяя приоритеты, соизмеряя их с геополитическими, военно-стратегическими и иными задачами, задает вектор стратегического управления российскими регионами, в том числе и с использованием управленческих инноваций.

Библиографический список

1. Портер М. Конкуренция.: Пер. с англ.: – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 608 с.
2. Родионова Л.Н.,Хайруллин Р.Ф. КЛАСТЕРЫ КАК ФОРМА ИНТЕГРАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕСУРСОВ http://www.ogbus.ru/authors/Rodionova/Rodionova_4.pdf
3. Яшева Г.А. Кластерная политика в повышении конкурентоспособности национальной экономики: методика формирования. Государственное управление. Электронный вестник Выпуск № 11. Июнь 2007 г.
4. Ketels, C. 2003, "Clusters of Innovation In Europe", In: Structural Change In Europe 3 –Innovative City and Business Regions, Bollschweil: Hagbarth Publications.

References

1. Porter M. Konkurenciya.: Per. s angl.: – M.: Izdatel'skij dom «Vil'yams», 2005. – 608 s.
2. Rodionova L.N.,Hajrullin R.F. KLASTERY KAK FORMA INTEGRACII INVESTICIONNYH RESURSOV http://www.ogbus.ru/authors/Rodionova/Rodionova_4.pdf
3. YAshева G.A. Klasternaya politika v povyshenii konkurentosposobnosti nacional'noj ekonomiki: metodika formirovaniya. Gosudarstvennoe upravlenie. EHlektronnyj vestnik Vypusk № 11. Iyun' 2007 g.
4. Ketels, C. 2003, "Clusters of Innovation In Europe", In: Structural Change In Europe 3 –Innovative City and Business Regions, Bollschweil: Hagbarth Publications.

ЕДИНЫЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ НАЛОГ: ПРОБЕЛЫ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Чеккуева Л.К., к.э.н., доцент, Северо-Кавказская государственная-технологическая академия

Борлакова Т.М., к.э.н., доцент, Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия

Аннотация: Статья посвящена исследованию проблем применения единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН). Выявлены актуальные проблемы производства сельскохозяйственной продукции и пробелы в налоговом законодательстве, преимущества и недостатки применения ЕСХН. Предложены меры налогового стимулирования агропромышленного комплекса России. Изложены роль и значение агропромышленного комплекса в экономике страны.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс (АПК), сферы АПК, единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН), преимущества и недостатки, налоговое законодательство.

Abstract: The article is devoted to problems of application of the unified agricultural tax (UAT). Identified current problems in agricultural production and gaps in the tax laws, advantages and disadvantages of UAT. Proposed tax incentives to encourage agro-industrial complex of Russia. Set out the role and importance of agriculture in the economy of the country.

Keywords: agro-industrial complex (AIC), the agribusiness, the single agricultural tax (UAT), the advantages and disadvantages of tax legislation.

Понятие агропромышленный комплекс (АПК) «стало широко использоваться и явилось предметом исследований в первой половине семидесятых годов прошлого века. Причиной появления рассматриваемого понятия явился выход сельскохозяйственного производства на качественно новый уровень связей и взаимосвязей, как внутри отрасли, так и между отраслями, объединенными в единый производственный процесс. Суть объединения различных отраслей в единый комплекс состоит в осуществлении процесса кооперации, под которой понимается планомерное, добровольное и равноправное сотрудничество взаимозаинтересованных самостоятельных предприятий, специализирующихся на получении отдельных видов продукции или выполняющих ряд взаимосвязанных стадий производства по единой технологии» [6].

Под агропромышленным комплексом следует понимать совокупность взаимосвязанных отраслей народного хозяйства.

Агропромышленный комплекс включает в себя три сферы (рис. 1). «Первая сфера состоит из отраслей, которые обеспечивают АПК средствами производства, и отрасли, занятые производственно – техническим обслуживанием сельского хозяйства. Во вторую сферу входят предприятия и организации, непосредственно занимающиеся производством сельскохозяйственной продукции. Третью сферу АПК формируют отрасли и предприятия, обеспечивающие заготовку, переработку сельскохозяйственной продукции и доведение ее до потребителя. Многие авторы выделяют и четвертую сферу АПК – сельскохозяйственную инфраструктуру» [5, 7].

Производство сельскохозяйственной продукции в настоящее время сопряжено рядом актуальных проблем. К ним можно отнести налогообложение предприятий АПК, высокую долю закредитованности сельскохозяйственных товаропроизводителей и т.д.

Рассмотрим более подробно налогообложение предприятий АПК.

В Российскую налоговую систему в 2002 году впервые был введен Единый сельскохозяйственный налог.

Введение данного режима налогообложения было призвано обеспечить повышение эффективности деятельности сельскохозяйственных товаро-

производителей путем стимулирования рационального использования сельхозугодий. Вместе с тем практическое применение оказалось затруднительным из-за наличия в соответствующей главе НК РФ внутренних противоречий: возможность применения ЕСХН существовала лишь для сельхозпроизводителей, занятых производством продукции растениеводства. Одновременно с этим закон не позволял перевести на уплату налога других товаропроизводителей в частности занятых производством животноводческой и рыбной продукции.

Рассмотрим преимущества и недостатки стороны применения ЕСХН (рис. 2).

При применении ЕСХН у сельскохозяйственных товаропроизводителей возникают ряд проблем:

1. Единый сельскохозяйственный налог не может консолидировать к себе все существующие налоги и платежи [7].

2. Освобождение от уплаты НДС налогоплательщиков применяющих данный режим налогообложения приводит к тому, что возникает необходимость включения входного НДС в цену продукции или же занижению на эту сумму прибыли. На наш взгляд это может негативно сказаться на предприятиях перерабатывающей промышленности, т.к. оно приводит к резкому удорожанию выпускаемой ими продукции.

«Также сельскохозяйственным товаропроизводителям предоставляются льготы в налогообложении транспортных средств. В соответствии со ст. 358 п. 2 пп. 5 не признаются объектом налогообложения тракторы, самоходные комбайны всех марок, специальные автомашины (молоковозы, скотовозы, специальные машины для перевозки птицы, машины для перевозки и внесения минеральных удобрений, ветеринарной помощи, технического обслуживания), зарегистрированные на сельскохозяйственных товаропроизводителей и используемые при сельскохозяйственных работах для производства сельхозпродукции» [8].

При этом возможность применения данной льготы затруднена т.к. не существует единого понятия «сельскохозяйственный товаропроизводитель».

Рисунок 1 - Сферы агропромышленного комплекса

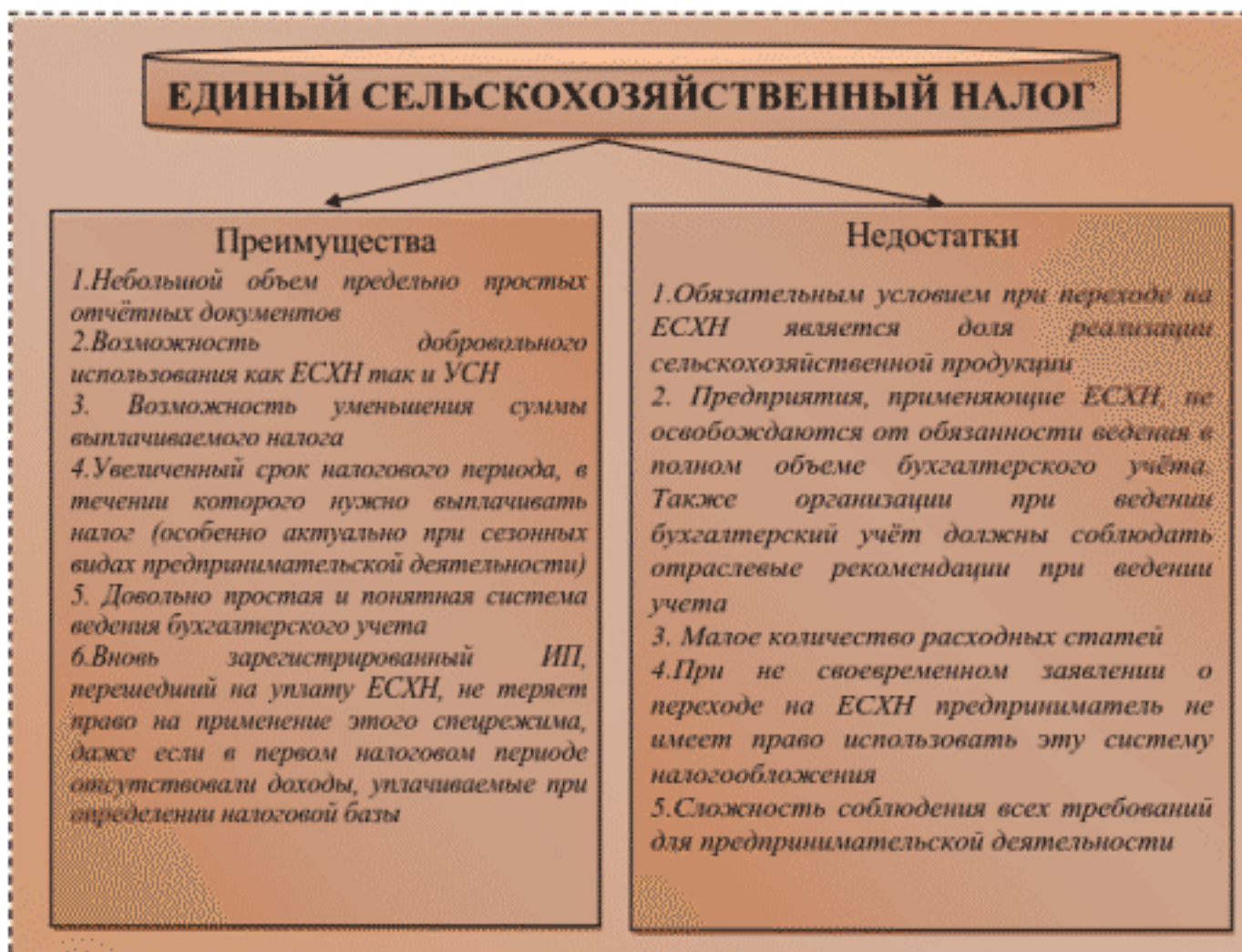

Рисунок 2 - Преимущества и недостатки применения ЕСХН

Также трудности возникают при предоставлении льгот. Льготы предоставляются исключительно для тех видов техники, в паспорте которого указано, что автомобиль является комбайном, трактором или специальной автомашиной. Льгота также предоставляется только в том случае, если данная техника используется при производстве сельскохозяйственной продукции.

Проведенный нами анализ налогового законодательства показал, что в настоящее время существует значительное количество льгот для сельскохозяйственного производства, но практическое их применение становится затруднительным

вследствие имеющихся разночтений норм налогового законодательства, полное отсутствие системного подхода при разработке налоговых инструментов стимулирующего характера.

Также на наш взгляд целесообразно:

- ✓ устранить действующие недостатки применения ЕСХН представленные нами на рисунке 2;
- ✓ дифференцировать налоговую нагрузку предприятий АПК;
- ✓ увеличение заработной платы сельскохозяйственных работников;
- эффективное и рациональное использование земельных ресурсов.

Библиографический список

1. Письмо Минфина России от 22 ноября 2007 г. № 03-05-06-04/42 [Официальный сайт]. – Режим доступа: // www.consultant.ru
2. Письмо Минфина России от 17 августа 2007 г. № 03-05-06-04/35 [Официальный сайт]. – Режим доступа: // www.consultant.ru
3. Письмо ФНС России от 6 июля 2007 г. № 18-0-09/0204 [Официальный сайт]. – Режим доступа: // www.consultant.ru
4. ФНС России [Официальный сайт]. – Режим доступа: <http://www.nalog.ru>
5. Дугужева Ф. М. Влияние налогов на финансовый результат деятельности предприятий агропромышленного комплекса // Научное сообщество студентов XXI столетия. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ: сб. ст. по мат. XLII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 5(42). URL: [https://sibac.info/archive/economy/5\(42\).pdf](https://sibac.info/archive/economy/5(42).pdf) (дата обращения: 25.01.2017)
6. Казьмин, А.Г. Налогообложение сельскохозяйственных товаропроизводителей России / А.Г. Казьмин, И.В. Оробинская // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. – 2013. – № 9. – С. 56 – 72.
7. Кипкеева А.М. Структурная организация плодоовощного подкомплекса и приоритетные направления повышения эффективности его функционирования: монография. – Ставрополь: СТАВРОЛИТ, 2010.
8. Кипкеева А.М. Структурная организация плодоовощного подкомплекса и приоритетные направления повышения эффективности его функционирования: дис. ... кан. экон. наук. Майкоп, 2011. С. 30 – 32.
9. Тихонова, А.В. Налоговое стимулирование в системе государственной и финансовой поддержки агропромышленного комплекса России: дисс. ...канд. экон. наук: 08.00.10 / Тихонова Анна Витальевна. – М., 2015.

References

1. Pis'mo Minfina Rossii ot 22 noyabrya 2007 g. № 03-05-06-04/42 [Oficial'nyj sajt]. – Rezhim dostupa: // www.consultant.ru
2. Pis'mo Minfina Rossii ot 17 avgusta 2007 g. № 03-05-06-04/35 [Oficial'nyj sajt]. – Rezhim dostupa: // www.consultant.ru
3. Pis'mo FNS Rossii ot 6 iyulya 2007 g. № 18-0-09/0204 [Oficial'nyj sajt]. – Rezhim dostupa: // www.consultant.ru
4. FNS Rossii [Oficial'nyj sajt]. – Rezhim dostupa: <http://www.nalog.ru>
5. Duguzheva F. M. Vliyanie nalogov na finansovyy rezul'tat deyatel'nosti predpriyatij agropromyshlennogo kompleksa // Nauchnoe soobshchestvo studentov XXI stoletiya. EHKONOMICHESSKIE NAUKI: sb. st. po mat. XLII mezhdunar. stud. nauch.-prakt. konf. № 5(42). URL: [https://sibac.info/archive/economy/5\(42\).pdf](https://sibac.info/archive/economy/5(42).pdf) (data obrashcheniya: 25.01.2017)
6. Kaz'min, A.G. Nalogooblozhenie sel'skohozyajstvennyh tovaroproizvoditelej Rossii / A.G. Kaz'min, I.V. Orobinskaya // Sovremennaya ehkonomika: problemy, tendencii, perspektivy. – 2013. – № 9. – S. 56 – 72.
7. Kipkeeva A.M. Strukturnaya organizatsiya plodoovoshchnogo podkompleksa i prioritetnye napravleniya povysheniya ehffektivnosti ego funkcionirovaniya: monografiya. – Stavropol': STAVROLIT, 2010.
8. Kipkeeva A.M. Strukturnaya organizatsiya plodoovoshchnogo podkompleksa i prioritetnye napravleniya povysheniya ehffektivnosti ego funkcionirovaniya: dis. ... kan. ehkon. nauk. Majkop, 2011. S. 30 – 32.
9. Tihonova, A.V. Nalogovoe stimulirovanie v sisteme gosudarstvennoj i finansovoj podderzhki agropromyshlennogo kompleksa Rossii: diss. ...kand. ehkon. nauk: 08.00.10 / Tihonova Anna Vital'evna. – M., 2015.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕАЭС И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЧЛЕНОВ СОЮЗА В УСЛОВИЯХ ВТО

Шайдуллина В.К., к.ю.н., старший преподаватель, Финансовый университет при Правительстве РФ

Аннотация: Данная статья посвящена раскрытию особенностей функционирования ЕАЭС через анализ основных проблем и рисков деятельности Союза в условиях ВТО. Рассмотрены основные экономические, правовые, географические, политические особенности и риски ЕАЭС. Выявлены аспекты, которые требуют особого внимания при реализации политики ЕАЭС. Предложены основные сценарии развития ЕАЭС в условиях экономической нестабильности.

Ключевые слова: ЕАЭС, Союз, товары, экспорт, конкурентоспособность, риски, проблемы, экономическое развитие, Россия, Армения, Казахстан, Белоруссия, Киргизия.

Abstract: This article is devoted to revealing of features of functioning of the EEU through the analysis of key issues and risks the activities of the Union in the WTO. Describes the main economic, legal, geographic, and political characteristics and risks of the EEU. Identified aspects that require special attention when implementing the policy of the EEU. The main proposed scenarios for the development of the Eurasian economic Union in conditions of economic instability.

Keywords: The EEU, the Union, exports, competitiveness, risks, issues, economic development, Russia, Armenia, Kazakhstan, Belarus, Kyrgyzstan.

С 1 января 2015 года вступил в силу Договор о создании Евразийского экономического союза (далее - ЕАЭС), в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров, а также услуг, капитала и рабочей силы, и проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики. Идея образования ЕАЭС прошла длинную и уникальную историю, пронесся с собой существенные в глобальном контексте изменения Евразии.

ЕАЭС имеет уникальное положение связующего элемента между Азией, Европой и Ближним Востоком. Кроме того, страны-члены ЕАЭС обладают общей экономической историей, близки географически, обладают значительными запасами ресурсов, в связи с чем данная интеграция способна стать конкурентоспособным интеграционным объединением, торговым, технологическим, производственным и транспортным узлом, который будет вывозить товары и услуги своих членов на внешние рынки и содействовать развитию всего Евразийского региона.

Эффективность ЕАЭС подчеркивает также сформировавшаяся правовая система, предполагающая наличие трех уровней регулирования экономическими процессами посредством юридических инструментов – наднационального, совместного и национального уровней. Это позволяет максимально быстро в рамках интеграции упростить торговые и иные барьеры и достигнуть существенных результатов в товарообороте.

Отметим, что в настоящее время четыре страны из 5 членов ЕАЭС являются участниками ВТО, в том числе Киргизия (20.12.1998, 133 член ВТО), Армения (5.02.2003, 145 член ВТО) и Россия (22.08.2012, 156 член ВТО), Казахстан (27.07.2015, 162 член ВТО). С учетом того, что большая часть государств-участников ЕАЭС уже присоединилась к ВТО, а Белоруссия является наблюдателем в данной организации, считаем необходимым следование ЕАЭС в торговле нормам, установленным ВТО.

Отдельного внимания заслуживает вопрос регионализации в рамках ВТО. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (далее - ГАТТ) закрепляет в статье XXIV нормы, регулирующие деятельность региональных объединений, в т.ч. таможенных союзов и зон свободной торговли. Цель формирования регионального объединения должна заключаться в содействии торговле между составляющими их территориями, а не в создании

барьеров для торговли иных договаривающихся стран с участниками объединения. ГАТТ не запрещает создание договаривающимися сторонами регионального интеграционного объединения, таможенного союза или зоны свободной торговли. Однако необходимо учитывать условие о том, что «пошлины и иные меры регулирования торговли в отношении торговли с договаривающимися сторонами по ГАТТ, но не являющимися участниками такого объединения, таможенного союза или зоны свободной торговли, не должны быть более высокими или более ограничительными, чем общее значение пошлин или мер регулирования торговли, которые применялись до формирования данного союза или зоны свободной торговли» [3]. Кроме того, закрепляется условие, в соответствии с которым объединение может стать договаривающейся стороной по ГАТТ. Таким условием является получение интеграцией автономии в осуществлении своих внешних торговых отношений и в других вопросах, которые предусмотрены ГАТТ. Следует отметить, что нормативно-правовая база соглашений региональной экономической интеграции находится в тесной связи с правилами ВТО, а это обусловлено тем, что право ВТО направлено на регулирование большого количества сфер деятельности, которые связаны с международной торговлей товарами, услугами, защитой интеллектуальной собственности и инвестиций. Таким образом, ГАТТ не запрещает создание региональной интеграции. Более того, ВТО не накладывает ограничения на сферы, в которых устанавливаются обязательства.

В связи с этим основные проблемы в настоящее время имеются исключительно в сфере достижения высокого уровня конкурентоспособности в рамках ЕАЭС. В частности, страны-члены различаются по уровню экономического развития, имея неодинаковый уровень конкурентоспособности экспортного сектора национальных экономик. Сравнение уровней экономического развития корректнее всего проводить по показателю валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения, исчисленному по паритету покупательной способности (ППС). По оценкам Международного валютного фонда, в 2014 году этот показатель составил в Казахстане – \$21 736, в России – \$23 700, в Белоруссии – \$17 201, в Армении – \$6 712, в Киргизии – \$2 908. Совокупная доля данных стран в мировом валовом продукте по ППС составляет 3,5%, а в мировом экспорте еще меньше – 3,02%

[1]. Совершенно очевидно, что вклад экономики ЕАЭС в глобальные показатели торговли должен быть увеличен. Этого невозможно достичь без разработки единой правовой внешнеторговой политики стран-членов ЕАЭС и согласованной системы поддержки экспорта, основанной на общепризнанных нормах международного права и лучшей правоприменительной практике.

Риски и угрозы поступательного развития торгово-экономического сотрудничества России и стран ЕАЭС связаны, прежде всего, с глобальной нестабильностью, что продемонстрировал недавний мировой финансово-экономический кризис. По глубине спада основных народнохозяйственных показателей и по состоянию реальной и финансово-кредитной сферы регионы РФ, а также ряда партнеров (особенно Украины) оказались в наихудшем положении по сравнению с другими странами и экономическими группировками. С 2009 г. товарооборот российских регионов со странами-членами ЕАЭС упал в среднем на 35,6% против предыдущих годов [2]. Резкий спад хозяйственной конъюнктуры в ведущих регионах России усилил кризисное снижение экономик стран-членов ЕАЭС, сильно зависящих от сбыта своей продукции на российском рынке. В частности, из-за резкого снижения внешнего спроса и падения мировых цен, роста неплатежей за экспортируемую продукцию со стороны российских партнеров, объемы экспорта большинства областей Белоруссии значительно уменьшились, что, в свою очередь, привело к ухудшению общего состояния их экономик, в значительной мере ориентированных на внешний рынок¹.

В условиях сохранения существующей топливно-сырьевой структуры экономики и экспорта резкое падение мировых цен на нефть и другие сырьевые товары (под влиянием ухудшения финансовой ситуации в США, кризиса зоны евро, замедления темпов промышленного роста Китая и др.) могут вновь привести к постепенному свертыванию торгово-экономического сотрудничества ЕАЭС с другими странами. Особая роль ценового фактора для устойчивого развития межрегиональных внешнеэкономических связей обусловлена высокой долей ресурсной составляющей в структуре взаимной торговли, особенно в российском экспорте (около 70%). Возможности в ближайшие годы изменить топливно-сырьевой профиль международной специализации России и большинства других партнеров по ЕАЭС на основе существенного увеличения экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью представляются достаточно ограниченными. Этому препятствуют устарелость и изношенность производственного аппарата, непреодоленные последствия ухудшения научного потенциала и спада в высокотехнологичных секторах в годы трансформационного спада, большой разрыв в конкурентоспособности многих видов выпускаемой готовой продукции с ведущими странами.

Сотрудничество предпринимательских структур ЕАЭС характеризуется высокими предпринимательскими рисками: отсутствуют надежные гарантии защиты успешного бизнеса и капиталовложений, широко применяются административные методы воздействия на бизнес-структуры, часто изменяются условия предпринимательской деятельности, высок уровень преступности и воровства, в ряде стран (например, Киргизия) отсутствует социально-экономическая стабильность и пр.

В классификации страновых рисков Организации экономического сотрудничества и развития

(ОЭСР), на которую ориентируются кредиторы и инвесторы по всему миру, большинство государств Содружества (по состоянию на конец 2011 г.) находится на самых нижних ступенях рейтинга. Из предусмотренных экспертами ОЭСР 8 степеней странового риска (0 – нет рисков, 7 – практически неприемлемые для кредиторов и инвесторов риски) два государства ЕАЭС (Белоруссия, Киргизия) находятся на нижнем седьмом уровне, Армения – на предпоследнем шестом, Казахстан – на более или менее приемлемом пятом (пятый уровень имеют Хорватия, Латвия, Лесото, Нигерия, Парагвай) и только Россия – на третьем уровне (Алжир, Бразилия, Мексика и пр.) [5].

Полагаем, что с учетом чрезмерно высоких, согласно международной классификации, рисков активизация взаимодействия российских регионов со странами СНГ, прежде всего обладающих природными ресурсами и геостратегическими преимуществами, требует поддержки государства.

Возрастают политические и экономические риски сотрудничества, связанные с усилением позиций и влияния на постсоветском пространстве более развитых и превосходящих постсоветские государства по финансовым возможностям, уровню технологического развития зарубежных интеграционных группировок и стран.

Сегодня все государства ЕАЭС осуществляют многовекторную внешнеэкономическую политику, используют многообразие направлений сотрудничества, обеспеченное им выгодным географическим положением. Главные экономические интересы России и большинства стран-партнеров сосредоточены на более успешных государствах и блоках: Евросоюз, Китай и другие страны (Турция, Иран, Израиль) являются ныне основными торговыми партнерами государств ЕАЭС. В 2015 г. только на долю ЕС-27 приходилось почти 28% суммарного товарооборота ЕАЭС (без РФ) по сравнению с долей России – 17% [4].

Полагаем, что для реализации поставленных задач по обеспечению масштабной модернизации экономики и перехода на инновационный тип развития Россия и партнеры ЕАЭС будут стремиться к расширению торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества с третьими странами, а также к заимствованию передовых технологий из развитых центров мировой экономики. В решении этих задач постсоветские государства могут ограничительно опереться на совокупные ресурсы, взаимное научно-техническое и производственное сотрудничество с учетом непрогрессивной под углом зрения мирохозяйственных тенденций топливно-сырьевой структуры экономики, увеличения разрыва с развитыми странами в области научно-технического прогресса.

Элиты и власти государств ряда стран (к примеру, Киргизия и Армения) проводят курс на европейскую интеграцию, предполагающий максимальное сближение с Европой на основе развития всего комплекса двусторонних. Страны Центральной Азии возлагают большие надежды на дальнейшее расширение сотрудничества как с Китаем, так и другими государствами в плане поступления инвестиций и кредитов в целях развития транспортной инфраструктуры, а также разработки природных ресурсов, подъема обрабатывающих отраслей экономики².

В свою очередь, третьи страны реализуют в регионе собственные интересы (ресурсные, транзитные, экспортные, политические), нередко вступающие в противоречие с национальными интересами партнеров по Содружеству, включая Россию. Например, Евросоюз проводит политику последо-

вательного вовлечения постсоветских государств в сферу своего влияния, поддерживает их усилия на пути реализации европейского вектора. Для шести стран, участвующих в программе «Восточное партнерство» (Белоруссия, Армения), открыта перспектива присоединения к Евросоюзу на правах ассоциированных членов.

Китай проводит курс на превращение государств Центральной Азии и дальневосточного региона Российской Федерации в ресурсную базу своего динамичного развития и рынок сбыта товаров как потребительского, так и производственного назначения. Для активизации своей внешнеэкономической деятельности в ЕАЭС КНР, обладая огромными финансовыми ресурсами, широко кредитует взаимную торговлю, предоставляет гранты для оказания помощи бедным странам региона, относительно льготные кредиты для реализации важных проектов; оказывает финансовую поддержку компаниям, инвестирующим в нефтегазовый сектор, транспортную инфраструктуру, гидроэнергетику. Поставки китайских готовых промышленных товаров, уже ослабившие торговые позиции российских регионов на рынках ЕАЭС, значительно ухудшают перспективы расширения межрегиональной торговли, а также налаживания кооперационного взаимодействия в машиностроении и других отраслях глубокой переработки стран Содружества.

Обостряется конкуренция за контроль над энергоресурсами Центральной Азии и маршрутами их транспортировки. Конкурентов как потребителей энергоресурсов объединяет стремление диверсифицировать источники снабжения углеводородами и маршруты их доставки на свои рынки в целях повышения энергобезопасности.

В связи с медленным продвижением партнеров ЕАЭС по инновационному пути, скромными финансовыми возможностями, а также проводимой третьими государствами и блоками политикой, нацеленной на усиление влияния на постсоветские страны, реальной является опасность дальнейшего переориентирования торгово-экономических связей регионов РФ и Содружества на дальнейшее зарубежье.

В иерархии вызовов, которые традиционно связываются с российско-казахстанской границей, характеризующейся высокой степенью прозрачности (из-за обилия проселочных дорог, неконтролируемых или слабо контролируемых ее участков), одно из первых мест прочно занимает борьба с наркотрафиком. По официальным оценкам, при-

мерно 2/3 наркотиков каннабисной группы (на основе растений конопли) и 80-90% опиатов ввозятся в РФ из Казахстана [6]. (При этом доля задерживаемой на границе контрабанды героина и других наркотиков по всем оценкам составляет незначительную часть от того объема, который доходит до потребителя.)

Не меньшие проблемы для экономической безопасности двух стран создает массовая контрабанда сырья, продовольственных продуктов и товаров широкого потребления (в силу существующей разницы в ценах на мясо, водку, другие товары), трансграничная преступность. Из России в Казахстан идут лес и изделия из дерева, стройматериалы, металлолом, GSM, лекарства, запчасти; в обратном направлении – мясо, рыба, ликероводочная продукция, зерно, овощи-фрукты. Типичный пример трансграничной преступности – перегон ворованных машин на территорию Казахстана с целью временного хранения. Через границу с Казахстаном на российскую территорию также нелегально поступают (из Киргизии) товары широкого потребления из КНР. Резкспорт этих товаров, объем которого оценивается в 2 млрд. долл. в год, стал наиболее доходной позицией экспорта Киргизии.

Через российско-казахстанскую границу, по данным ФМС, поступают в Россию до 80% нелегальных мигрантов.

За последние годы возникли новые риски и угрозы для нашей страны и, особенно, регионов Южного федерального округа, исходящие из стран-соседей. С южным вектором связано распространение радикального ислама, проникновение международных террористических элементов на территорию РФ, нелегалов из третьих стран, обычно пытающихся достичь стран ЕС и др.

Таким образом, наряду с либерализацией таможенного и пограничного режима, являющейся важной составной частью процесса стимулирования сотрудничества приграничных территорий, необходима разработка и применение адекватных процедур пограничного, таможенного, иммиграционного, экологического, фитосанитарного и иных видов контроля, обеспечивающих национальные интересы и национальную безопасность на государственной границе Российской Федерации. Невнимание к вопросам безопасности может обернуться крупными социальными и экономическими потерями даже при успешно развивающемся региональном сотрудничестве.

¹ Так, ввиду финансовых трудностей на ряде предприятий Витебской, Гомельской и Брестской областей в 2014 г. зарплату стали выдавать производимыми на них товарами (консервами, коврами и проч.).

² Например, в ближайшие годы Казахстан для развития только несырьевого сектора экономики (в рамках реализации Программы инновационно-индустриального развития страны) намерен привлечь инвестиции из Китая, Южной Кореи, Объединенных Арабских Эмиратов, а также Франции, Италии и России в размере 20 млрд. долл. Кроме того, инвестиции в сырьевой сектор составят более 10 млрд. долл.

Библиографический список

1. Об итогах торговли товарами ЕАЭС [Электронный ресурс] // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/Analytics_E.pdf (дата обращения 06.06.2016).
2. Вардомский Л. Б. Регионализация постсоветского пространства: факторы, особенности, тенденции. Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2016. С. 152.
3. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1947) [Электронный ресурс] // URL: [https://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272897051/ГАТТ-47%20\(rus\).pdf](https://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272897051/ГАТТ-47%20(rus).pdf) (дата обращения 23.11.2016).
4. Голунов С. Приграничное сотрудничество России и Казахстана: проблемы и пути развития // Мировая экономика и международные отношения. №6. 2009. С.88.
5. Классификация страновых рисков ОЭСР [Электронный ресурс] // URL: <http://www.oecd.org/tad/xcred/crc.htm> (дата обращения 06.06.2016).

6. Спартак А.Н. Развитие и международно-правовое регулирование процессов региональной экономической интеграции: новые тенденции и явления в начале XXI века // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. №6. С. 52.

References

1. Ob itogah trgovli tovarami EAEHS [Elektronnyj resurs] // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/Analytics_E.pdf (data obrashcheniya 06.06.2016).
2. Vardomskij L. B. Regionalizaciya postsovetskogo prostranstva: faktory, osobennosti, tendencii. Nauchnyj doklad. M.: Institut ehkonomiki RAN, 2016. S. 152.
3. General'noe soglasenie po tarifam i trgovle (GATT 1947) [Elektronnyj resurs] // URL: [https://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272897051/GATT-47%20\(rus\).pdf](https://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272897051/GATT-47%20(rus).pdf) (data obrashcheniya 23.11.2016).
4. Golunov S. Prigranichnoe sotrudnichestvo Rossii i Kazahstana: problemy i puti razvitiya // Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. №6. 2009. S.88.
5. Klassifikaciya stranovyh riskov OEHSR [Elektronnyj resurs] // URL: <http://www.oecd.org/tad/xcred/crc.htm> (data obrashcheniya 06.06.2016).
6. Спартак А.Н. Развитие и международно-правовое регулирование процессов региональной экономической интеграции: новые тенденции и явления в начале XXI века // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. №6. С. 52.

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БКХ ЗА СЧЕТ ПРИМЕНЕНИЯ ОЗОНОБЕЗОПАСНЫХ ХЛАДАГЕНТОВ

Якимченко В.Г., старший преподаватель, Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого

Брикач Г.Е., д.э.н., профессор, Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого

Аннотация: В статье рассмотрен метод имитационного моделирования, явно не зависящей от времени. Имитационная модель построена на основе использования экспериментальных данных кипения и конденсации озонобезопасных хладагентов, которые преобразованы с помощью трендового анализа таким образом, что дает возможность получения автономной имитационной модели, с помощью которой определены экономически эффективные функционалы для проектирования холодильных камер.

Ключевые слова: озонобезопасные хладагенты, кипение, конденсация, функционал, имитационная модель издержки.

Abstract: this article describes a method of simulation modeling, not explicitly time dependent. A simulation model is based on the use of experimental data of boiling and condensation permitted insulations that are converted by using the trend analysis in a way that gives you the ability to receive autonomous simulation model, using which identifies cost-effective functionals for designing refrigeration Chambers.

Keywords: ozone-safe refrigerants, boiling, condensation, functional simulation model, costs.

Выбор в качестве объекта исследования бытовых компрессионных холодильников (БКХ) был обусловлен несколькими причинами. Бытовые холодильники являются товаром первой необходимости и занимают около 21 % рынка бытовой техники. Среди них более 97 % приходится на БКХ, около 2 % на адсорбционные холодильники и менее 1 % на термоэлектрические холодильники[2]. Наблюдается тенденция к увеличению доли БКХ в общем объеме производства, так как БКХ не токсичны, менее пожароопасны, а также имеют более низкий расход электроэнергии по сравнению с адсорбционными и термоэлектрическими холодильниками, таким образом, могут иметь больший полезный объем камеры при одинаковом расходе электроэнергии, что обуславливает их большую экономическую эффективность в условиях их эксплуатации.

БКХ является сложным техническим изделием и обладает большим набором потребительских свойств. Анализ ситуации по данной теме показывает, что с точки зрения потребительских свойств современные БКХ изучены не полно, информация зачастую носит рекламный характер. Мало внимания уделяется вопросам создания оптимальных условий хранения продуктов, показателям энергопотребления и экологической безопасности. Показатели надежности и пути их повышения также рассматриваются не достаточно[2].

Известно, что хладагенты являясь теплоносителями в БКХ, излучают тепло в фазовом переходе (кипение и конденсация) и для поддержание этого процесса используется электропотребления, которое требует определенных денежных средств, что определяет определенный уровень издержек при эксплуатации БКХ. Вопросы, связанные с кипением и конденсацией озонобезопасных хладагентов в БКХ тесно связано с уровнем потребления электроэнергии, которое в свою очередь влияет на уровень издержек при эксплуатации БКХ потребителями. Поэтому исследование процессов, связанных с кипением и конденсацией озонобезопасных хладагентов в БКХ, является актуальной задачей в снижении издержек при эксплуатации БКХ. При исследовании этого процесса был использован метод имитационного моделирования.

В различных исследованиях имитация используется при решении широкого спектра задач. Имитационное моделирование (simulation) является

одним из мощнейших методов, использующихся в разработке технических систем и экономического обоснования их эффективности при эксплуатации[1].

В общем случае, под имитацией понимают процесс проведения на ПЭВМ экспериментов с математическими моделями сложных систем реального мира.

Цели проведения подобных экспериментов могут быть самыми различными – от выявления свойств и закономерностей исследуемой системы до решения конкретных практических задач. С развитием средств вычислительной техники и программного обеспечения, спектр применения имитации в сфере технических и экономических исследований существенно расширился. Как следует из определения, имитация – это компьютерный эксперимент. Единственное отличие подобного эксперимента от реального состоит в том, что он проводится с моделью системы, а не с самой системой. Однако проведение напрямую реальных экспериментов с системами, по крайней мере, не всегда эффективно, потому что требует значительных материальных и временных затрат и достаточно сложно осуществим на практике в условиях недостаточного финансирования при внедрении инноваций. Таким образом, имитация является одним из возможных способов исследования систем в условиях недостаточного финансирования для проведения реальных экспериментов[1].

В данной работе будет показано, как можно, используя эмпирические экспериментальные данные при кипении озонобезопасных хладагентов, преобразовать их таким образом, чтобы получить имитационную прогнозную модель с выдачей множества различных сценарных технических решений в виде различных функционалов. В работе также будет показана возможность поиска функционала E такого вида, которая представляет собой функцию Кооба-Дугласа:

$$E = A \times p^\alpha \times q^\beta, \text{ где}$$

A – безразмерный коэффициент, p – давление, q – тепловой поток,

α и β – показатели степени

При этом требуется найти численные значения A , α и β [3,4].

Имитационная модель была построена на основе экспериментальных данных, которые приведены в таблице 1.

Таблица 1 - Экспериментальные данные- исходные для построения имитационной модели

	R134a при Ts=13,6		R134a при Ts=19,5		R134a при Ts=26,1		R134a при Ts=30,1	
	Ps=4 атм		Ps=5 атм		Ps=6,4 атм		Ps=7,4 атм	
	q, кВт/м ²	alfa, кВт/м ² С	q, кВт/м ²	alfa, кВт/м ² С	q, кВт/м ²	alfa, кВт/м ² С	q, кВт/м ²	alfa, кВт/м ² С
	3,12	0,57	3,12	0,61	4,26	1,94	5,57	1,43
	4,26	0,68	4,26	0,78	5,57	2,23	7,09	1,58
	4,91	0,74	5,57	0,97	7,09	2,63	10,69	2,06
	7,05	0,96	8,75	1,22	10,58	3,28	12,65	2,40
	8,75	1,08	10,69	1,39	12,65	3,49	14,90	2,72
	10,69	1,30	12,65	1,54	14,83	3,88	17,34	3,02
	12,65	1,43	14,90	1,82	17,19	4,27	19,80	3,18
Среднее значение	7,35	0,96	8,56	1,19	10,31	3,10	12,58	2,34
Стандарт отклонение	3,53	0,32	4,45	0,43	4,88	0,87	5,21	0,68

Вычислительные процедуры методики по созданию имитационной модели прогнозирования были реализованы с помощью процедуры «Трендовый анализ» с его графическими возможностями в программной оболочке Excel.

На основании исходных данных таблицы 1 в программной оболочке Excel с помощью трендового анализа строились графические зависимости

и находились корреляционные уравнения связи между величиной теплового потока q, кВт/м² (X-фактор- q, кВт/м²) и alfa, кВт/м² С (Y1-фактор- при Ts=13,6 Ps=4 атм, (Y2-фактор- при Ts=19,5 Ps=5 атм), (Y3-фактор- при Ts=26,1 Ps=6,4 атм) и (Y4-фактор- при Ts=30,1 Ps=7,4 атм) (смотри рис.1).

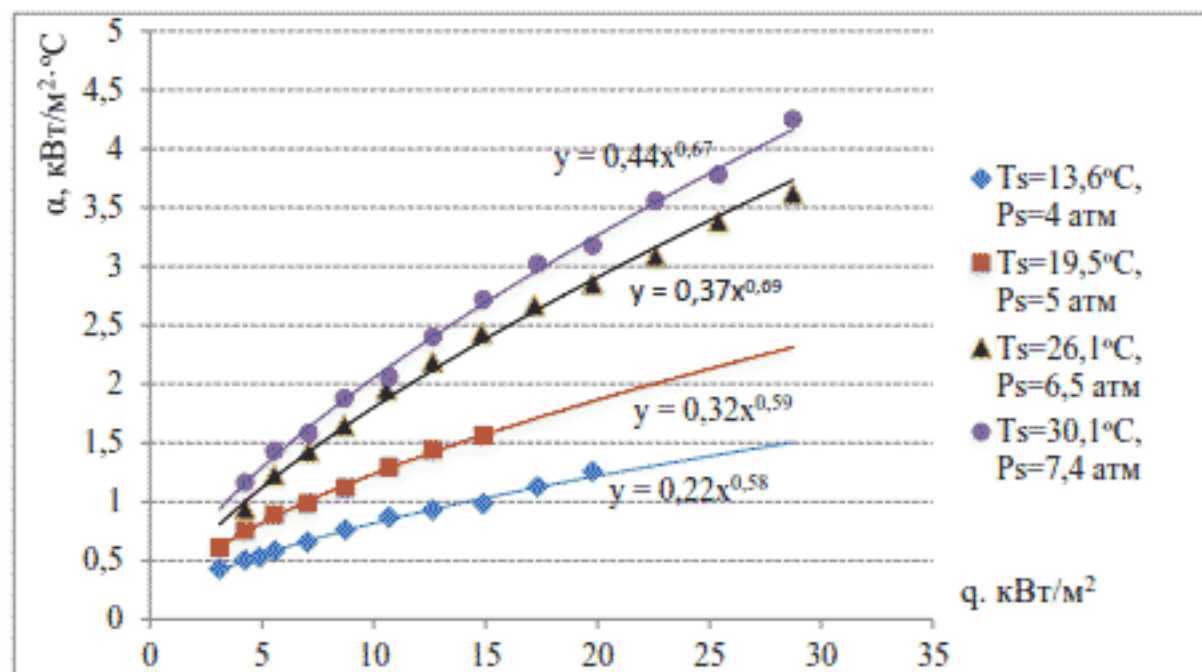

Рисунок 1 - Графические зависимости, построенные с помощью трендового анализа, q, кВт/м² и alpha, кВт/м²·С при разных значениях температуры и давления

В таблице 2 приведены табулированные значения, которые были полученные с помощью уравнений корреляции возможных объемов теплового потока с соответствующими им уровнями alfa, кВт/м² С явно не зависящих от времени. Такие системы получили названия автономных. Причем прогнозирование возможных alfa, кВт/м² С можно осуществлять как в сторону их повышения, так и снижения объемов теплового потока.

Приведенные табулированные данные в таблице 2 (в дальнейшем считались, как имитационная модель прогнозирования) могут отражать как характер оптимистического (повышение alfa, кВт/м² С), так пессимистического (снижение alfa, кВт/м² С) прогноза. Зависимость характера прогноза определяется экономической эффективностью и целесообразностью в проводимом инновационном эксперименте.

Большая оптимистичность или пессимистичность научного прогноза на уровне имитационной модели задается величиной коэффициентов корреляционных уравнений A1 и alpha для давления и A2 и beta теплового потока[5].

При поиске конкретных числовых значений коэффициентов корреляционных уравнений связи использовалась степенная аппроксимация. Имитационное моделирование осуществляется путем варьирования коэффициентами корреляционных уравнений A1, alpha, A2, beta[5]. Процесс имитационного моделирования завершается достижением заданной точности отклонения модельных от экспериментальных, которая определяется исследователем. В результате имитационного моделирования был получен следующий вид функционала:

$$\epsilon = 0,4 \times p^{2,51} \times q^{0,57}$$

Таблица 2 - Выходные данные имитационной прогнозной модели

A1=	0,42	A2=	1,19	
a =	0,92	β=	0,57	
Давление p кгс/см ²	p ^a кгс/см ²	Тепловой поток q кВт/м ²	q ^β кВт/м ²	Функционал E = A × p ^a × q ^β кВт/м ² · К
2	0,79	1	1,19	0,97
2,5	0,98	2	1,77	1,31
3	1,15	3	2,23	1,60
3,5	1,33	4	2,62	1,87
4	1,50	5	2,98	2,12
4,5	1,68	6	3,30	2,35
5	1,85	7	3,61	2,58
5,5	2,02	8	3,89	2,80
6	2,18	9	4,16	3,02
6,5	2,35	10	4,42	3,22
7	2,52	11	4,67	3,43
7,5	2,68	12	4,91	3,63
8	2,85	13	5,13	3,82
8,5	3,01	14	5,36	4,01
9	3,17	15	5,57	4,20
9,5	3,33	16	5,78	4,39
10	3,49	17	5,98	4,57
10,5	3,65	18	6,18	4,75
11	3,81	19	6,37	4,93
11,5	3,97	20	6,56	5,11
12	4,13	21	6,75	5,28
12,5	4,29	22	6,93	5,45
13	4,45	23	7,11	5,62

Уравнение функционала $E = A \times p^a \times q^\beta$ оптимизировалось с помощью программы нелинейной оптимизации, алгоритм которой изложен ниже[1].

Задача нелинейного программирования это задача на условный минимум (или максимум) с ограничениями типа неравенств.

Пусть определены функции $f(x), f_1(x), f_2(x), \dots, f_m(x)$. Обозначим $D = \{x: f_i(x) > 0, i=1, \dots, m, x_j > 0, j=1, \dots, n\} = \{x: F(x) > 0, x > 0\}$, где $F(x) = (f_1(x), \dots, f_m(x))$. Множество D называется допустимой областью. Задача минимизации (максимизации) функции f на множестве D называется задачей нелинейного программирования. Таким образом, решением задачи нелинейного программирования являются вектор $x^* \in D$ и число f^* такие, что $f^* = f(x^*) = \min f(x)$.

Точка $x^* \in D$ называется точкой условного (глобального) минимума функции f на множестве D , если $f(x^*) \leq f(x), \forall x \in D$.

Точка $x^* \in D$ называется точкой локального условного минимума функции f на множестве D , если существует число $\varepsilon > 0$, такое, что неравенство $f(x^*) \leq f(x)$ выполняется для таких $x \in D$, что $|x - x^*| \leq \varepsilon$.

Таблица 3 - Исходные данные для оптимизации

X нижняя граница	X верхняя граница
A=0,7	A=3
p=4	p=14
q=3	q=28
a=0,5	a=2
β=0,1	β=1

Исходя из геометрической интерпретации, основную сложность в решении задачи нелинейного программирования представляет "конструкция" множества D , а точнее его границы, представляющей из себя "негладкое" многообразие. К тому же, далеко не все ограничения участвуют в "формировании" решения задачи.

Перед вводом функционала в программу оптимизации он был прологарифмирован:

$$\log(E) = \log(A) + a \times \log(p) + \beta \times \log(q),$$

A-безразмерный коэффициент, p-давление, q-тепловой поток,

a и β- показатели степени

Далее все параметры функционала были преобразованы в переменные $D = \{x: x_j > 0, j=1, \dots, n\}$. При этом: $x_1 = A, x_2 = p, x_3 = q, x_4 = a, x_5 = \beta$.

$Z = \log(E)$ считалась целевой функцией, и при этом задача оптимизации решалась на максимум, Максимизация целевой функции осуществлялась в 5-ти мерном пространстве на области D переменных $x [\{ x: X_{нижняя граница} < x_j < X_{верхняя граница} \}]$. В таблице 3 приведены исходные данные области D переменных x .

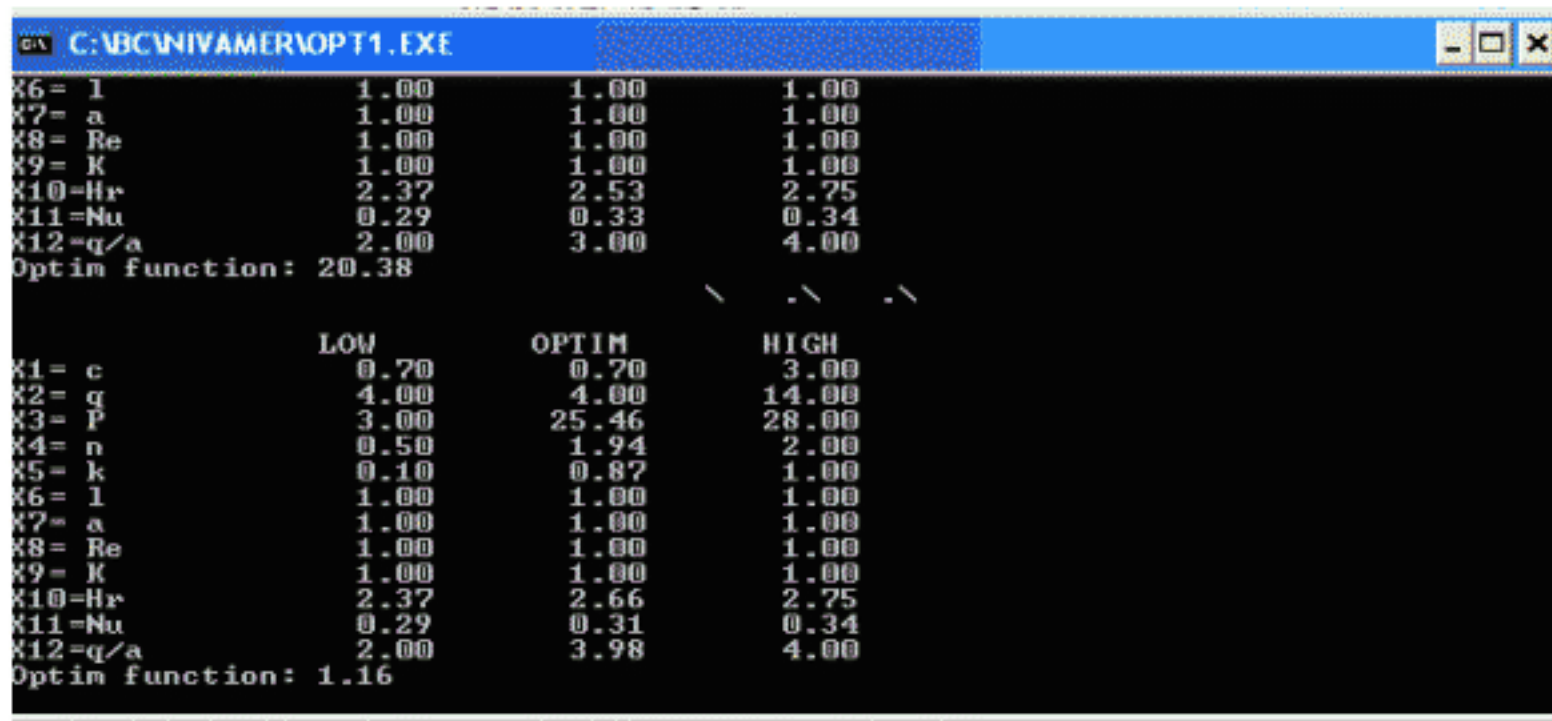

Рисунок 4 - Скриншот выходных данных программы нелинейной оптимизации

3D графическое представление оптимизированного функционала представлено на рис. 2.

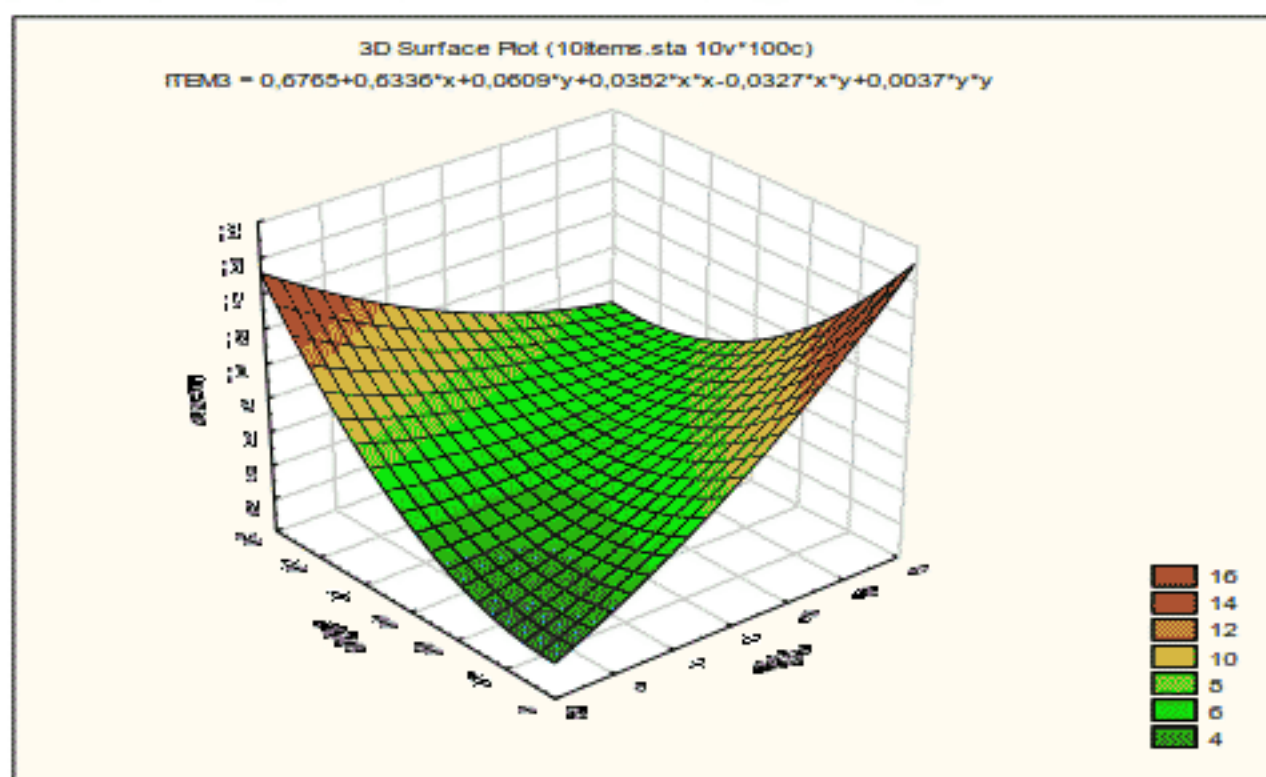

Рисунок 2 - 3D графическое представление оптимизированного функционала $E = A \times p^\alpha \times q^\beta$

В результате оптимизации были получены следующие оптимальные параметры : $x_1^* = A=0,7$, $x_2^* = p=4$, $x_3^* = q=25,46$, $x_4^* = \alpha=1,94$, $x_5^* = \beta=0,87$. В итоге уравнение оптимального функционала было получено в следующем образом:

$$E = 0,7 \times p^{1,94} \times q^{0,87}$$

Полученные результаты показали, что использование такого оптимального функционала $E = 0,7 \times p^{1,94} \times q^{0,87}$, чем широко используемого $E = 0,4 \times p^{2,31} \times q^{0,37}$ при проектировании холодильных камер БКХ позволили снизить электропотребление БКХ на 15%-17%, что в свою очередь позволило снизить эксплуатационные издержки БКХ на эти же величины.

Библиографический список

1. Брикач Г.Е. Имитационное моделирование с нелинейной оптимизацией в экономике: учебное пособие.- Издательство «Palmarium Academic Publishing», Саарбрюккен, Германия, 2016-152 с..
2. Бабакин, Б.С. Альтернативные хладагенты и сервис холодильных систем на их основе / Б.С. Бабакин, В.И. Стефанчук, Е.Е. Ковтунов. М.: Колос, 2000. – 160 с.
3. Кутателадзе С. С. Основы теории теплообмена. — Изд. 5-е перераб. и доп. — М: Атомиздат, 1979, 416 с.
4. Кутепов, А.М. Гидродинамика и теплообмен при парообразовании / А.М. Кутепов, Л.С. Стерман, Н.Г. Стюшин. – М.: Высшая школа, 1977. – 352 с.

5. Овсянник, А.В. Моделирование процессов теплообмена при кипении жидкостей / А.В. Овсянник. – Гомель: ГГТУ им. П.О. Сухого, 2012. – 284 с.

References

1. Brikach G.E. Imitacionnoe modelirovanie s nelinejnoj optimizaciej v ehkonomie: uchebnoe posobie.- Izdatel'stvo «Palmarium Academic Publishing», Saarbrücken, Germaniya, 2016-152 s..
2. Babakin, B.S. Al'ternativnye hladagenty i servis holodil'nyh sistem na ih osnove / B.S. Babakin, V.I. Stefanchuk, E.E. Kovtunov. M.: Kolos, 2000. – 160 s.
3. Kutateladze S. S. Osnovy teorii teploobmena. — Izd. 5-e pererab. i dop. — M: Atomizdat, 1979, 416 s.
4. Kutepov, A.M. Gidrodinamika i teploobmen pri paroobrazovanii / A.M. Kutepov, L.S. Sterman, N.G. Styushin. — M.: Vysshaya shkola, 1977. — 352 s.
5. Ovsyannik, A.V. Modelirovanie processov teploobmena pri kipenii zhidkostej / A.V. Ovsyannik. — Gornel': GGTU im. P.O. Suhogo, 2012. — 284 s.

Содержание

УПРАВЛЕНИЕ МИГРАЦИОННЫМИ ПОТОКАМИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СИСТЕМЫ КАМЧАТСКОГО КРАЯ Алферов А.А.	3
АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИИ ПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В ЦЕНТРЕ МЕДИЦИНСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ Арисов А.В., Трифонов Я.А., Гращенков Д.В.	9
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОВ РАЗРАБОТКИ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ ОРГАНИЗАЦИИ Арутюнова Д.В.	14
ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН Аслаева С.Ш., Гайсина А.Ш.	21
АНАЛИЗ ПРОГНОЗОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ В 2017 ГОДУ Аслаханова С.А.	28
НЕОКЛАССИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В РОССИИ Багдасарьян И.С., Сочнева Е.Н.	31
ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ Воронцова М.Г.	35
УЧЕТ ИНТЕРЕСОВ БУДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ В РАМКАХ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ Глазкова В.В.	40
НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ КАК СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ: ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ НАЛОГОВЫХ РАСХОДОВ Голицынская Ю.Д.	44
ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) Гуляева Г.Г.	50
РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА: ИМПЕРАТИВЫ, ВЕКТОРЫ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ Дальченко Е.А., Плехотникова Г.В.	59
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ Димитриева Е.Н.	63
МЕТОДИКА НОРМИРОВАНИЯ ТРУДА В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА Дмитриева Н.В., Кулькова И.А.	67
ВОВЛЕЧЕННОСТЬ ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИЯХ Едалова Е.С.	72
О ВЗАИМОСВЯЗИ ФАКТОРНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ И РЕЗУЛЬТИРУЮЩИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА Зименкова Е.Н.	77
КОНСТРУИРОВАНИЕ ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ СВЯЗАННОСТИ ТЕРРИТОРИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ РЕГИОНА АВТОМОБИЛЬНЫМИ ДОРОГАМИ Зубарев А.А., Гребешок К.С.	84
КАЧЕСТВО ТРАНСПОРТНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ КАК ФАКТОР СПРОСА НА ПАССАЖИРСКИЕ ПЕРЕВОЗКИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТРАНСПОРТНЫХ КОМПАНИЙ Иванова Е.А.	88
ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВАЯ ОРИЕНТАЦИЯ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА В ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ Игнатова Т.В., Филимонцева Е.М., Немашкалова К.Г.	94
УПРАВЛЕНИЕ ОТХОДАМИ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ Игошев А.К., Серый В.В., Медников О.А., Казаков В.В.	98
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ СЕКТОРА ПЕРЕРАБОТКИ ОТХОДОВ В РЕГИОНЕ Игошев А.К., Серый В.В., Медников О.А., Маринин С.А.	102
СОЗДАНИЕ СТРОИТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ: ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ УСЛОВИЯ Калиева О.М., Белоцерковская Н.В., Белоцерковская Е.М., Шептухин М.В.	107
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ НА ОСНОВЕ СТОХАСТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ Кобзева А.Г., Ляхова Н.И., Гришин А.А.	113
ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА РОСТА ДОХОДОВ БАНКОВ ОТ ОПЕРАЦИЙ С БАНКОВСКИМИ КАРТАМИ Ковалева Э.Р., Кабашева И.А.	118
ОЦЕНКА УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ И ПОИСК РЕЗЕРВОВ ИХ ВЫРАВНИВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ И ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТЕЙ Козловских Л.А., Бызов А.В.	123
ОЦЕНКА ФАКТОРОВ И УСЛОВИЙ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ Конорев А.М.	129

ВОПРОСЫ ВЫРАБОТКИ ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ ВНЕДРЕНИЯ ПРОЦЕДУР HR-БРЭНДИНГА В КОМПАНИИ Костоглодов Д.Д., Саркисян И.С.	133
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И РАЗМЕЩЕНИЯ РОЗНИЧНЫХ ТОРГОВЫХ СЕТЕЙ В ГОРОДЕ КЕ- МЕРОВО Куприна И.К., Менх Л.В., Румянцева Е.Е.	138
ИССЛЕДОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СФЕРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ Литвиненко И.Л.	140
СИСТЕМА ПОДДЕРЖКИ ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ Литвиненко И.Л.	149
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ИНВАЛИДОВ НА РЫНКЕ ТРУДА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАР- СТАН) Максимова М.Н., Гинсбург М.В., Максимов Д.С.	154
ФОРМИРОВАНИЕ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ И ЗАДАЧИ ИХ УЧЕТА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ Мельгуй А.Э., Дедова О.В., Ермакова Л.В., Шлома А.В.	162
АНАЛИЗ ВЫПОЛНЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ Мельников В.В.	166
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ОРГАНИЗАЦИЯМИ НА ОСНОВЕ МЕТОДОЛОГИИ КОНТРОЛЛИНГА Мирошниченко Е.Б., Никифорова Л.Е.	172
АДМИНИСТРИРОВАНИЕ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ: ПОСЛЕДСТВИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ Морозова Г.В., Дерина О.В.	181
ЭФФЕКТИВНЫЕ НИШИ ДЛЯ ЭТИЧЕСКИХ ФИНАНСОВ Найденов Н.Д., Тюрнин В.А., Найденова Т.А.	185
РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА: ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СПРОСА Парамонова С.В., Шаврина А.В., Золотова Г.И., Мазова Е.А.	190
РОЛЬ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ КОРПОРАЦИИ Позмогов А.И., Комаева М.Т.	194
ВЫЯВЛЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ПРИ ВЫБОРЕ ОБУВИ, РЕАЛИЗУЕМОЙ В ОМ- СКОЙ ОБЛАСТИ Скрябина О.В.	197
ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА В РЕГИОНЕ Слепцов В.В.	201
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ Соколова А.П.	205
К ВОПРОСУ ОБ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ МОНОГОРОДА Стрижкина В.Н., Стрижкина И.В., Капустян Л.А.	209
СЛИЯНИЯ И ПОГЛОЩЕНИЯ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ Тарханова Е.А., Федоров С.С.	213
РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМОЙ РОССИИ. ПРО- БЛЕМЫ И МЕТОД ОЦЕНКИ Терехин В.И., Чернышов В.В.	216
СОЦИАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА И ЕГО ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ Травнев Л.Н.	220
РЕГИОНАЛЬНАЯ КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА И КЛАСТЕРНЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА Филобокова Л.Ю.	226
ЕДИНЫЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ НАЛОГ: ПРОБЕЛЫ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА Чеккуева Л.К., Борлакова Т.М.	231
ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕАЭС И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЧЛЕНОВ СОЮЗА В УСЛОВИЯХ ВТО Шайдуллина В.К.	234
ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БКХ ЗА СЧЕТ ПРИМЕНЕНИЯ ОЗОНОБЕЗОПАСНЫХ ХЛАДАГЕНТОВ Якимченко В.Г., Брикач Г.Е.	238

Contents

THE MANAGEMENT OF MIGRATION FLOWS TO ENSURE THE SUSTAINABILITY OF THE ENTREPRENEURIAL SYSTEM OF KAMCHATSKIY KRAI Alferov A.A.	3
ANALYSIS OF NUTRITION OF CHILDREN IN THE CENTER OF MEDICAL REHABILITATION Arisov A.V., Trifonov YA.A., Grashchenkov D.V.	9
COMPARATIVE ANALYSIS OF METHODS OF DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL STRATEGY OF THE ORGANIZATION Arutyunova D.V.	14
STUDY OF THE EFFICIENCY OF FUNCTIONING OF THE MUNICIPAL SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN Aslaeva S.SH., Gajsina A.SH.	21
ANALYSIS OF FORECASTS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE COUNTRY IN 2017 Aslahanova S.A.	28
NEOCLASSICAL METHODS OF MACROECONOMIC REGULATION AND THEIR USE IN RUSSIA Bagdasar'yan I.S., Sochneva E.N.	31
ECONOMIC-LEGAL SUPPORT OF MANAGEMENT ACTIVITY IN THE SPHERE OF CULTURE Voroncova M.G.	35
TAKING INTO ACCOUNT THE INTERESTS OF FUTURE GENERATIONS IN THE EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF SOCIAL INNOVATION AND INVESTMENT PROJECTS Glazkova V.V.	40
TAX INCENTIVES AS A MEANS OF ACHIEVING THE OBJECTIVES OF TAX POLICY: THE PROBLEM OF UNDERSTANDING FROM THE POINT OF VIEW OF THE CONCEPT OF TAX EXPENDITURES Golicynskaya YU.D.	44
FORMATION OF SYSTEM OF STRATEGIC PLANNING OF INNOVATIVE-INVESTMENT DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA) Gulyaeva G.G.	50
THE DEVELOPMENT OF COMPETITIVE ADVANTAGES OF REGIONAL ECONOMIC COMPLEX: IMPERATIVES, VECTORS, AND ORGANIZATIONAL SOLUTIONS Dal'chenko E.A., Plohotnikova G.V.	59
HUMAN CAPITAL AND KNOWLEDGE ECONOMY Dimitrieva E.N.	63
THE TECHNIQUE OF RATIONING OF WORK IN THE SPHERE OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES Dmitrieva N.V., Kul'kova I.A.	67
EMPLOYEE ENGAGEMENT IN ORGANIZATIONS Edalova E.S.	72
ON THE RELATIONSHIP FACTOR OF THE RESULTING ENVIRONMENTAL AND ECONOMIC INDICATORS IN THE CONTEXT OF ECONOMIC SECURITY OF THE REGION Zimenkova E.N.	77
THE CONSTRUCTION OF THE INTEGRAL INDEX OF CONNECTIVITY OF THE TERRITORY OF MUNICIPAL DISTRICTS OF THE REGION AUTOMOBILE ROADS Zubarev A.A., Grebeshok K.S.	84
THE QUALITY OF TRANSPORT SERVICES AS A FACTOR IN THE DEMAND FOR PASSENGER TRANSPORT AND COMPETITIVENESS TRANSPORT COMPANIES Ivanova E.A.	88
PROGRAM AND TARGET ORIENTATION OF FINANCIAL MANAGEMENT IN INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION Ignatova T.V., Filimonceva E.M., Nemashkalova K.G.	94
WASTE MANAGEMENT OF PRODUCTION AND CONSUMPTION: A REGIONAL PERSPECTIVE Igoshev A.K., Seryj V.V., Mednikov O.A., Kazakov V.V.	98
PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AS A TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF THE RECYCLING SECTOR OF WASTE IN THE REGION Igoshev A.K., Seryj V.V., Mednikov O.A., Marinin S.A.	102
THE CREATION OF A CONSTRUCTION CLUSTER IN THE ORENBURG REGION: DEFINING THE TERMS Kalieva O.M., Belocerkovskaya N.V., Belocerkovskaya E.M., Sheptuhin M.V.	107
FORECASTING OF DYNAMICS OF DEVELOPMENT OF PRODUCTION SYSTEMS BASED ON STOCHASTIC MODELS Kobzeva A.G., Lyahova N.I., Grishin A.A.	113
EVALUATION OF THE GROWTH POTENTIAL OF THE INCOME OF BANKS FROM OPERATIONS WITH BANK CARDS Kovaleva EH.R., Kabasheva I.A.	118
ASSESSMENT OF THE LEVEL OF SOCIO – ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS AND SEARCH OF RESERVES OF THEIR ALIGNMENT ON THE EXAMPLE OF THE ROSTOV AND VOLGOGRAD REGIONS Kozlovskih L.A., Byzov A.V.	123
ASSESSMENT OF FACTORS AND CONDITIONS OF EFFECTIVE USE OF LABOR RESOURCES Konorev A.M.	129

THE ISSUES OF DEVELOPMENT OF ORGANIZATIONAL-METHODOLOGICAL RECOMMENDATIONS FOR THE IMPLEMENTATION OF THE PROCEDURES OF HR-BRANDING OF THE COMPANY Kostoglodov D.D., Sarkisyan I.S.	133
FEATURES OF THE ORGANIZATION AND PLACEMENT OF RETAIL TRADE NETWORKS IN CITY KEMEROVO Kuprina I.K., Menh L.V., Romyanceva E.E.	138
A STUDY OF INVESTMENT SPHERE OF THE ROSTOV REGION Litvinenko I.L.	140
THE SYSTEM OF SUPPORT OF INVESTMENT DEVELOPMENT OF THE ROSTOV REGION Litvinenko I.L.	149
THE COMPETITIVENESS OF DISABLED PERSONS ON THE LABOUR MARKET (ON THE EXAMPLE REPUBLIC OF TATARSTAN) Maksimova M.N., Ginsburg M.V., Maksimov D.S.	154
THE GENERATION OF CASH FLOWS AND THE PROBLEM OF ACCOUNTING IN AGRICULTURAL ENTERPRISES Mel'guy A.EH., Dedova O.V., Ermakova L.V., SHloma A.V.	162
ANALYSIS OF THE IMPLEMENTATION OF INDICATORS OF EFFICIENCY OF REALIZATION OF STRATEGY OF DEVELOPMENT OF THE INDUSTRY OF STAVROPOL TERRITORY Mel'nikov V.V.	166
CONCEPTUAL APPROACH TO THE MANAGEMENT OF ORGANIZATIONS BASED ON THE METHODOLOGY OF CONTROLLING Miroshnichenko E.B., Nikiforova L.E.	172
ADMINISTRATION OF INSURANCE PREMIUMS: THE CONSEQUENCES OF REFORM Morozova G.V., Derina O.V.	181
EFFECTIVE NICHE FOR ETHICAL FINANCE Najdenov N.D., Tyurnin V.A., Najdenova T.A.	185
TOURISM DEVELOPMENT: FACTORS SHAPING SUSTAINABLE CONSUMER DEMAND Paramonova S.V., SHavrina A.V., Zolotova G.I., Mazova E.A.	190
THE ROLE OF NON-FINANCIAL REPORTING IN THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE CORPORATION Pozmogov A.I., Komaeva M.T.	194
THE IDENTIFICATION OF CONSUMER PREFERENCES IN THE SELECTION OF SHOES SOLD IN THE OMSK REGION Skryabina O.V.	197
FEATURES OF FUNCTIONING OF DAIRY CATTLE BREEDING IN THE REGION Slepov V.V.	201
FEATURES OF THE MANAGEMENT BODIES OF LIMITED LIABILITY COMPANIES AT THE PRESENT STAGE Sokolova A.P.	205
TO THE QUESTION ABOUT THE INVESTMENT OPPORTUNITIES OF THE COMPANY TOWNS Strizhkina V.N., Strizhkina I.V., Kapustyan L.A.	209
MERGERS AND ACQUISITIONS IN THE BANKING SECTOR OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND TENDENCIES OF DEVELOPMENT Tarhanova E.A., Fedorov S.S.	213
THE PERFORMANCE MANAGEMENT OF THE CRIMINAL EXECUTIVE SYSTEM OF RUSSIA. PROBLEMS AND METHOD OF ASSESSMENT Terekhin V.I., CHernyshov V.V.	216
SOCIAL EXPENDITURES OF THE STATE BUDGET AND THE DEVELOPMENT OF SOCIALLY DIRECTED MARKET INSTITUTIONS Travnev L.N.	220
REGIONAL CLUSTER POLICY AND CLUSTER FORMS OF ORGANIZATION OF ECONOMY OF REGION Filobokova L.YU.	226
UNIFIED AGRICULTURAL TAX: GAPS IN THE TAX LEGISLATION CHekkujeva L.K., Borlakova T.M.	231
PECULIARITIES OF FUNCTIONING OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION AND THEIR IMPACT ON THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE MEMBERS OF THE UNION IN THE WTO SHajdullina V.K.	234
IMPROVE THE COMPETITIVENESS OF BKKH THROUGH THE USE OF OZONE FRIENDLY REFRIGERANTS YAkimchenko V.G., Brikach G.E.	238

Положение о рецензировании научных статей в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии»

1. Настоящий порядок рецензирования направлен на обеспечение высокого качества научных материалов, публикуемых в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии». Редакционная политика нацелена на публикацию статей отличающихся научной новизной, актуальностью, практической значимостью.
2. Все рукописи статей, направляемые авторами в журнал для опубликования, подлежат научному рецензированию. Статьи направляются главным редактором по профилю научного исследования на рецензию одному из членов редакционного совета или независимому эксперту по рекомендации члена редакционного совета.
3. Не рецензируются: статьи академиков и членов-корреспондентов Российской академии наук; статьи, прошедшие представление на научных, научно-технических, научно-методических и методических советах научных организаций и высших учебных заведений и имеющие письменное заключение совета с рекомендацией об опубликовании.
4. К рецензированию не привлекаются специалисты, работающие в том же научно-исследовательском учреждении или высшем учебном заведении, где выполнена работа.
5. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются объектом авторского права.
6. Рецензирование проводится конфиденциально. Автору рецензируемой работы предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.
7. Рецензент в течение 7 дней делает заключение о возможности публикации статьи.
8. В рецензии должно быть указано:
 - соответствие содержания статьи ее названию;
 - оценка новизны рассматриваемой в статье проблемы, актуальности и практической значимости, отсутствие признаков фальсификации научных результатов и плагиата;
 - соответствие статьи современным достижениям в рассматриваемой области науки;
 - оценка формы подачи материала,
 - описание достоинств и недостатков статьи;
 - целесообразность публикации статьи.
9. Рецензент может:
 - рекомендовать статью к опубликованию;
 - рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний;
 - не рекомендовать статью к опубликованию.

Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию – в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

10. При оценке статей необходимо обращать внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также получить заключение о достоверности и обоснованности выводов.
11. Не принимаются к публикации статьи содержащие признаки как фальсификации результатов научных исследований, исходных данных и сведений, так и плагиата – представление в качестве собственных чужих идей и достижений, использование чужих текстов без ссылки на источник.
12. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования не позднее 3 дней с момента получения от рецензента рецензии.
13. Если в рецензии на статью имеются указания на необходимость ее исправления, то статья направляется автору на доработку.
14. В случае несогласия с мнением рецензента автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала. Статья может быть направлена на повторное рецензирование. Оригинал рецензии остается в архиве редакции в течение пяти лет.

Окончательное решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается главным редактором. В случае положительного заключения главный редактор журнала определяет очередность публикаций в зависимости от тематики номера журнала

Редактор - В. Б. Папырин
Компьютерная верстка - О.В. Егорова

Editor – V. B. Papyrin
Computer layout – O.V. Egorova

Учредитель - Редакция журнала "Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии" (610027, Киров, ул. Карла Маркса 127, офис 305)

Founder - The editorial board of "Competitiveness in a global world: economics, science, technology"(610027, Russia, Kirov, Str. Karl Marx 127, ofis 305)

E-mail: econom-journal@list.ru

E-mail: econom-journal@list.ru

Журнал включен в международную реферативную базу данных Agris.

The journal is included into the international abstract database Agris

Журнал включен Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

The journal is including a list of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results on the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Science of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

© Редакция журнала "Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии", 2017

© The editorial board of " Competitiveness in a global world: economics, science, technology", 2016

Подписано в печать 28.02.2017 г.

Signed in print 02.28.2017,

Формат 60x84/8.

Format 60x84 / 8.

Печать офсетная.

Offset printing.

Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 28,6.

500 copies. Cond. Pec. l. 28,6.

Заказ 2

Order 2

Отпечатано в издательстве ИП Лукин А.С.

Printed in the publishing house PRIVATE COMPANY A.S. Lukin